

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. Пушкина

XXVIII Царскосельские чтения

*В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ 2*

Материалы международной научной конференции

23–24 апреля 2024 г.

Текстовое электронное издание

Санкт-Петербург
2024

УДК 378
ББК 74.48
Ц19

Редакционная коллегия: проф. Т. А. Бороненко,
доц. Л. В. Коцюбинская,
доц. И. А. Куницына,
доц. О. Ю. Левченко,
доц. Т. С. Овчинникова,
Н. И. Силина,
Ю. В. Смирнова,
доц. А. Н. Смолонская

Ц19

XXVIII Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции, 23–24 апреля 2024 г., Санкт-Петербург: в 2 т. – Т. 2 / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2024. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: ПК (AMD, Intel, 1,5 ГГц); Windows 7/8/10; 2 Гб; 500 Мб; CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-8290-2197-9 (т. 2)

ISBN 978-5-8290-2195-5

В сборнике представлены материалы международной научной конференции «XXVIII Царскосельские чтения», в которой традиционно принимают участие ведущие российские и зарубежные учёные, преподаватели, специалисты-практики, представители общественных организаций и учреждений культуры, науки и образования.

Издание адресовано широкому кругу специалистов, в том числе научно-педагогическим работникам и административно-управленческому персоналу образовательных организаций всех уровней, аспирантам и студентам.

УДК 378
ББК 74.48

ISBN 978-5-8290-2197-9 (т. 2)
ISBN 978-5-8290-2195-5

© Авторы, 2024
© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2024

Содержание

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ – ДУХОВНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ, НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Наставничество в образовательном процессе как эффективная форма образовательной технологии В. И. КОЛЕСОВ, Е. П. АРХИПОВСКАЯ	9
Профессиональная деятельность педагогов-психологов в контексте формирования психологического благополучия подрастающего поколения М. С. БЫКОВА	14
Тема семьи в фольклорной и литературной кумулятивной сказке для дошкольников Н. Ю. ДАНИЛОВА	19
Организация взаимодействия с педагогами дошкольных образовательных организаций по формированию семейных ценностей у дошкольников О. Г. ЖУКОВА	24
Некоторые особенности сексуальных отношений в разновозрастном браке Е. А. ИЛЬИНА, С. В. МАРИХИН	30
Роль музыки в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников М. Б. КОРОЛЁВА	34
Роль родителей в профилактике школьной дезадаптации О. В. ВАННОВСКАЯ, Е. А. КРОПОТОВ	39
Взаимодействие основных социальных институтов в нравственном воспитании подрастающего поколения А. С. ЛАПИН	43
Саморегулирующее поведение и волевые качества у хоккеистов юношеской хоккейной лиги в зависимости от амплуа С. И. ЛУСТИН, К. Н. СНАРОВА, Е. В. ОВЧИННИКОВА	47
Практикоориентированность педагогических исследований по работе с семьей Н. С. МАЛЯКОВА	52
Роль семьи в формировании духовно-нравственных основ и ценностей у подрастающего поколения С. В. МАРИХИН, Д. К. ВИНОГРАДОВА	57
Воспитательный потенциал среднего профессионального образования в формировании семейных ценностей у студентов Е. Р. ПАВЛОВА, М. И. МОРОЗОВА	62
Влияние семейных традиций на социализацию детей О. В. АЛЕКСЕЕВА, А. А. ПОЛЯКОВА	67
Семья и школа: возможности взаимодействия в контексте цифровой трансформации образования Г. В. РАДЧЕНКО	71
Пути эффективного сотрудничества образовательной организации и семьи в воспитании личности ребенка А. Н. СМОЛОНСКАЯ	75

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Проблема развития личности: психофизический подход В. В. БЕЛОВ, Е. В. БЕЛОВА	80
Влияние социальных сетей на семейные взаимоотношения А. А. БЕЛЬСКИХ.....	85
Влияние гиперопеки на дальнейшую жизнь ребенка К. Ю. БЕСПАЛОВА	89
Семья военнослужащего и ее роль в формировании личности ребенка (на примере жизни и творчества лидера рок-группы «Король и Шут» Михаила Горшенева) И. Н. ГУДКОВА.....	93
Психологические особенности женщин периода ранней взрослости с разной ролевой структурой родительской семьи У. К. ДЕРГАЧЁВА.....	96
Развитие движений контакта в первый год жизни ребенка Д. В. ЖЕЛАТЕЛЕВ.....	102
Особенности самооценки подростков в полных и неполных семьях А. С. ЗОЛОТУХИНА, О. С. СМИРНОВА	111
Особенности отношения современных подростков к институту семьи К. А. ИВАНОВА, О. С. СМИРНОВА.....	116
Воспитательный потенциал медиации в образовательной среде Н. С. КИСЕЛЕВА, Р. РЕЖЕПОВ	120
Влияние детско-родительских отношений на формирование эмпатии детей дошкольного возраста Н. С. КИСЕЛЕВА, О. АКМЫРАДОВА.....	124
Взаимодействие семьи и дошкольного образовательного учреждения как средство формирования личности ребенка М. И. КОНДРАТЮК	129
Система сотрудничества руководителя учебной группы среднего профессионального образования с коллективом родителей обучающихся Ю. А. КРАСИЛЬНИКОВА	133
Особенности психологической готовности к школьному обучению детей 6–7 лет из полных и неполных семей Г. А. КУЗНЕЦОВА, С. В. МАРИХИН	138
Взаимодействие родителей и кадет в гражданско-патриотическом воспитании и социальном партнерстве И. Е. КУЗЬМИНА	141
Особенности отношений с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста И. А. КУНИЦЫНА, А. А. АНЕНКО.....	150
Влияние личностных особенностей родителей на социализацию детей в семье Е. И. КУСТОВА	155

Ключевые особенности организации партнерских отношений родителей и школы Е. А. МУЛЯР, Е. С. ПРИСТАВ, А. С. СКОРОХОД, И. О. СЫЧЕВА	160
Инновационные технологии как инструмент для развития художественного семейного творчества А. В. НИЧАГИНА, А. П. ВОЕВОДИНА	165
Алгоритм диагностики воспитательного потенциала семьи в соответствии с ФГОС А. В. НИЧАГИНА	170
Работа образовательной организации с родителями трудных детей в начальной школе С. М. ПЛАТОНОВА, Н. М. УРЮПИНА.....	174
Стиль семейного воспитания и формирование акцентуаций характера ребёнка К. С. ПОПОВА, О. С. СМИРНОВА.....	181
Социально-культурологическая проблема созависимости А. П. ЧЕРНЕЕВСКИЙ.....	187

ПОТЕНЦИАЛ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА

Информационно-коммуникационные технологии в обучении китайскому языку Л. Н. АНАНЬИНА	192
Роль непрерывного образования в современном обществе Е. В. АРТЕМЬЕВА	195
Цифровая трансформация – образовательный вызов современной российской семье О. П. БУРДАКОВА	199
Семья как фактор, влияющий на карьерный рост С. П. ВОЛОШКИНА	204
Повышение квалификации педагогов дошкольных образовательных организаций в области взаимодействия с родителями воспитанников как фактор успешности нравственного просвещения российской семьи М. В. ГРУЗДЕВА	209
Формирование ценности семьи в управлении междисциплинарными знаниями старшеклассников А. И. ЖИЛИНА.....	214
Философское осмысление образования: современный взгляд Т. В. ЗАКУТНЯЯ	219
Семья в эпоху цифрового образования: обзор технологий А. Д. КАРАКУЛЕВ, Н. А. МАЛЬЦЕВА.....	223
Непрерывное развитие устной профессиональной коммуникации иностранных военнослужащих с помощью инфографических ресурсов как средство воспитания образованной личности М. Е. ЛИХАЧЕВА	229
Возможность создания универсальной методики развития иноязычной коммуникативной компетенции педагога П. А. НОЗДРОВ	235
Принцип «обучающей роли ошибки» в обучении и развитии личности А. И. ПАВЛЕНКО, А. А. БЛАГИНИН	239

Возможности непрерывного образования в современном обществе М. Н. ПОПОВА.....	243
Непрерывное образование врача-педиатра как потенциал здоровья семьи Н. А. ЯЦЕВИЧ	247
СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ	
От семейных прогулок навстречу спортивным рекордам И. А. ВЕНЕДИКТОВА, Т. П. КУСТОВА, Ж. Г. МЯКИНЬКАЯ	252
Социальная среда детского оздоровительного лагеря как условие формирования ценностного отношения к физкультурно-рекреационной деятельности Р. А. ИСТОМИН	256
Применение комплекса общеразвивающих упражнений в парах как одна из эффективных форм занятий физической культурой в домашних условиях И. В. КИВИХАРЬЮ	260
Подвижные игры в жизни современных детей Е. В. КОРОТКОВА, Т. П. КУСТОВА.....	265
Семейный формат занятий физическими упражнениями участников СВО и их семей как средство реабилитации и адаптации к мирной жизни С. В. ЛЕВИН, Ю.В. СМИРНОВА	269
«Культура безопасности» и «Физическая культура» основа семейного благополучия В. А. ЛОЖКИН	274
Возможности совместных фитнес-программ для родителей и детей, эвакуированных из зоны СВО, как фактор формирования семейных ценностей и снижения уровня стресса Ю. В. СМИРНОВА, Е. Г. САЙКИНА	279
Анализ потребностей современных семей с детьми начального школьного возраста в занятиях физкультурой и спортом Д. С. ШИШОНОК.....	284
ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ	
Визуализация информации как инновационная форма профессиональной деятельности преподавателя вуза Е. А. ГАДЖИЕВА.....	290
История вопроса развития навыков хозяйственно-бытовой грамотности в русской крестьянской семье О. С. ДМИТРИЕВ	295
Значение энзимодиагностики функционального состояния печени у работников биотехнологических производств Е. Р. ЗАБОЛОЦКАЯ, Д. М. РУМЯНЦЕВ	302
Формирование естественно-научной грамотности в контексте развития единого образовательного пространства «школа-семья» С. П. КЛЕЙМЕНОВ.....	308
Фенологические наблюдения как средство формирования естественно-научной грамотности обучающихся М. Ю. КОРШУНОВ, О. Н. КУРДЮКОВА	311

Формирование естественно-научной грамотности в процессе моделирования на уроках биологии О. Н. КУРДЮКОВА, И. Д. КАПИТОНОВ	315
Ресурсы сети «Интернет» как источник информации для реализации образования в интересах устойчивого развития М. Ю. ЛЕБЕДЕВА	320
Приемы формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности в подростковом возрасте при преподавании географии М. Ю. ЛЕБЕДЕВА, А. С. РОХИНА	326
Особенности формирования естественно-научной грамотности детей в семье Н. А. ЯКУБОВСКАЯ.....	331

ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ СЕМЬИ

Проблемы цифровой гигиены детей и подростков И. В. БАТУРИНА, Т. Ю. ГОРШКОВА	336
Формирование основ цифровой безопасности у бакалавров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование при реализации содержания дисциплины «Методы и средства защиты информации» А. В. ГОЛАНОВА, Е. И. ГОЛИКОВА	340
Цифровая грамотность как жизненно важный навык школьников в цифровой образовательной среде А. В. КАЙСИНА	348
Цифровое наследство: состояние вопроса, правовые и технологические практики В. В. КОРОЛЁВ	352
Формирование представлений родителей о правилах цифровой гигиены детей Е. М. КУЗЬМИНА	357
Использование электронных таблиц LibreOffice Calc для решения геодезических задач в кадастре недвижимости Е. П. КУНАЕВА, Л. С. ПОЛЯКОВА	361
Вспомогательное информационное обеспечение создания онлайн-курса средствами системы управления обучением Moodle И. А. ЛЕБЕДЕВА, И. Н. ПАЛЬЧИКОВА.....	366
Методика развития самоконтроля и критической деятельности при формировании навыков цифровой гигиены обучающихся Н. С. МАЙКОВА	373
Основы цифровой гигиены в парадигме трансдисциплинарного подхода А. А. НЕЧАЙ.....	378
Профессиональная адаптация будущих программистов: от цифровой гигиены до практической подготовки обучающихся Р. И. НУРЕТДИНОВ	382
Интернет-безопасность: основы цифровой гигиены детей Е. С. УСТИНОВА	387
Уязвимости безопасности Интернета вещей Е. В. ФЕДОРКЕВИЧ	392

Основы информационной безопасности и цифровой гигиены
в кадастре недвижимости
В. С. ФЕДОТОВА..... 398

Влияние цифровой среды на развитие семьи
А. В. ПОТОЦКИЙ 405

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: СЕМЬЯ-ШКОЛА-ВУЗ

Проблема снижения внутренней мотивации при изучении английского языка
у студентов неязыковых специальностей вуза
С. П. БУРДЫНСКАЯ, Ю. С. ХЕЛЬМЯНОВА..... 411

Некоторые аспекты изучения лексических антонимов на занятиях
по английскому языку в вузе
В. Н. КАРЛОВСКАЯ..... 415

Цифровая гигиена учителя иностранного языка
Л. В. КОЦЮБИНСКАЯ 420

Опыт реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы
«Гид-переводчик» при сетевом сотрудничестве с ГБОУ СОШ№ 303
им. Фридриха Шиллера г. Санкт-Петербурга
Е. А. ЛИСТРАТКИНА 424

К вопросу о родственных отношениях. Семья. Язык
Э. Г. МХИТАРЬЯНЦ..... 428

Концепт «семья» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»
в контексте обучения РКИ
Л. В. СТАХОВА, Д. Ю. РОСПУСКОВ 433

Изучение литературных приемов во время занятий иностранным языком
как способ приобщения к культурному наследию
Е. Б. ТИМОФЕЕВА 439

РАБОТА С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Альтернативные методы коррекции задержки речевого развития
у дошкольников раннего и младшего возраста
А. С. АВРАМЕНКО..... 444

Концепция интеллектуального воспитания слепоглухонемых детей
в философии Э. В. Ильенкова
А. А. БЕЛАЯ 449

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ – ДУХОВНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ, ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

УДК 378:371.213.3
ГРНТИ 14.07.09

Наставничество в образовательном процессе как эффективная форма образовательной технологии

В. И. КОЛЕСОВ, Е. П. АРХИПОВСКАЯ

В статье рассмотрена значимость наставника в педагогическом пространстве как основной части образовательного процесса. Авторами определяется сущность и роль учителя как ведущего исполнителя теоретической и практической части учебно-воспитательной работы. В современном Российском образовательном контенте для достижения эффективных результатов нужен опыт с применением наставнических компетенций, который позволяет педагогу стать профессионалом педагогического процесса.

Ключевые слова: наставничество, задачи наставника, педагог как наставник, образовательные технологии, профессиональные компетенции, опыт наставника.

С целью достижения результатов федеральных проектов «Современная школа», «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» и «Успех каждого ребёнка» национального проекта «Образование» в образовательных организациях разного уровня разрабатываются целевые модели наставничества. Эти модели являются регулирующими документами, определяющими отношения, связанные с функционированием и развитием программ наставничества в субъектах Российской Федерации для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования.

Безусловно, данная модель имеет высокую значимость в едином образовательном пространстве. В то же время, необходимо принимать во внимание, что обучающимся предстоит адаптироваться в образовательной организации в качестве молодых педагогов, а не просто практикантов. Суть деятельности наставника была описана учеными и философами на протяжении многих эпох. Например, Сократ полагал, что главной миссией наставника является пробуждение духовной силы ученика. Основываясь на главном принципе Сократа «Я знаю, что ничего не знаю», ученик и наставник находятся на одном уровне, и их обучение способствует возникновению истинного понимания.

Платон отмечал, что учителя становятся правителями, поскольку они имеют власть над умами своих учеников. Жан-Жак Руссо утверждал, что наставник должен обладать «умением не делать ничего с учеником». К. Д. Ушинский,

напротив, считал неприемлемым гордиться собственным опытом наставничества. По его мнению, педагог должен лишь задавать вопросы и провоцировать учеников на их собственный поиск знаний. Теоретические знания и практические навыки должны взаимодополняться. В современной России и за рубежом наставничество привлекает значительное внимание и является объектом активного изучения и разработки методов и подходов [4].

2024 год в Российской Федерации – год «Семьи». Семья имеет огромное влияние на выбор профессии, и на то, как мы будем себя позиционировать в обществе, как сможем коммуницировать с обучающимися во время обучения, при прохождении практической подготовки как молодого специалиста во время выполнения своих должностных обязанностей. Семья является сложной многофункциональной системой, выполняющей целый ряд взаимосвязанных функций. Она проявляет активность и жизнедеятельность своих членов через следующие функции: наставническую, хозяйственно-бытовую, экономическую, рекреативную или психологическую, воспитательную, репродуктивную функции. Таким образом, семья выполняет разнообразные функции, которые позволяют ей существовать и развиваться как основной социальной единицы общества [3, с. 60]. Все виды и формы наставничества, приобретенные в семье, мы развиваем и применяем в своей профессиональной деятельности.

Так, например, наставничество является наиболее эффективной формой профессиональной адаптации, которая способствует повышению профессиональной компетентности и закреплению педагогических кадров. В современном понятии наставничество становится перспективной образовательной технологией, с помощью которой передаются знания, формируются необходимые компетенции быстрее, чем традиционными способами. Целевая модель наставничества – система условий, ресурсов и процессов, необходимых для реализации программ наставничества в образовательных организациях¹.

Программа наставничества включает в себя две ключевые роли – наставника и наставляемого. Наставник помогает молодому педагогу в его самореализации и развитии личностных качеств, в то время как наставляемый, при поддержке наставника, решает конкретные задачи, связанные с личной и профессиональной сферой.

Для успешной реализации поставленных задач наставник должен обладать высоким уровнем профессионализма, иметь авторитет в коллективе и быть готовым передавать свой опыт. Процесс наставничества основывается на взаимодействии между наставником и наставляемым, где наставник осуществляет влияние на наставляемого, а тот, в свою очередь, дает обратную связь своими поступками и изменениями в личности, что помогает наставнику корректировать процесс [2, с. 93].

¹ Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися (утверждена распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 25.12.2019 г. № Р-145)

Отсутствие опыта и специализированных знаний ведет к недостаточности педагога и его неуверенности в своих способностях. Такой педагог опасается критики со стороны администрации, постоянно беспокоится о возможных пропусках или ошибках. Он не способен к творчеству и инновациям. В результате, наблюдается постоянная «текучка» кадров.

Проблематика заключается в том, что начинающие педагоги с первого дня работы несут такую же ответственность и исполняют те же обязанности, что и квалифицированные педагоги (высшей категории) с многолетним стажем. Ими ожидается безупречный профессионализм со стороны всех заинтересованных сторон. В большинстве случаев, недовольство начинающих педагогов своей работой зависит от администрации, старших наставников, психологов и педагогического коллектива.

В рамках наставничества можно выделить следующие формы:

- индивидуальное сопровождение наставляемого, когда наставник персонализирует поддержку;
- групповое сопровождение, когда один наставник работает с группой наставляемых, занимающихся в одной области;
- коллективное наставничество, которое включает в себя содействие коллективу с разными образовательными направлениями; взаимная поддержка наставляемых с разными образовательными направлениями;
- онлайн-сопровождение, когда наставник предоставляет поддержку удаленно.

Методы наставнической деятельности отличаются широким разнообразием. Среди основных (общеупотребительных) методов наставнической деятельности можно обозначить:

- методы организации деятельности сопровождаемого (группы сопровождаемых), выступающей фактором его развития и накопления личностно значимого опыта;
- организация обсуждения (беседа, групповая рефлексия), в процессе которого осуществляются оценка и осмысление опыта, полученного в деятельности;
- создание специальных ситуаций (развивающих, деятельностных, коммуникативных, проблемных, конфликтных), расширяющих опыт наставляемого и активизирующих процессы его развития;
- создание внешних условий среды, которые способствуют эффективному освоению деятельности наставниками. Это включает предоставление оптимальных предметно-пространственных условий, которые способствуют развитию наставника и облегчают его профессиональное развитие;
- использование методов диагностико-развивающего и контролирующего оценивания, которые позволяют оценить прогресс наставляемого и определить области его развития. Диагностические методы помогают выявить сильные и слабые стороны наставляемого, а затем разработать индивидуальные планы развития;

- применение методов управления межличностными отношениями в группе наставляемых. Успешное наставничество требует эффективного управления отношениями между наставником и наставляемыми. Это включает умение вести открытый и доверительный диалог, активное слушание и поддержку коммуникационных навыков в группе наставляемых.

- нетворкинг – этот метод организации контактов и взаимодействия сопровождаемых с актуально и перспективно значимыми социальными партнерами;

- методы актуализации индивидуальной мотивации и фасилитации;

- личный пример (наставник как носитель образа «успешной взрослости», эффективных стратегий самообразования и саморазвития, профессионализма, обладающий определенными компетенциями и демонстрирующий определенные образцы деятельности);

- информирование (в том числе в форме инструктирования);

- консультирование.

Для достижения наилучших результатов в процессе наставничества С.Г. Ахметова выделяет следующие основные этапы:

- адаптационный (наставник знакомится с наставляемым и оценивает уровень его профессиональной компетентности);

- основной (в совместной деятельности реализуется программа адаптации, и, наставник помогает наставляемому составить свою программу профессионального роста);

- контрольно-оценочный (наставник оценивает уровень профессиональной компетентности наставляемого) [1, с. 98].

Таким образом, наставничество является трудоемким процессом для успешной адаптации молодых педагогов. По мере углубления профессионального участия положительная оценка наставника становится наиболее актуальной, чем когда-либо. Именно здесь становится важным признание даже небольших успехов.

Таким образом, роль наставника в современном образовании имеет большое значение в профессиональном становлении молодого педагога. Молодым педагогам, работая под руководством наставника, предоставляется возможность пройти адаптацию на новом рабочем месте более быстро. Они приобретают уверенность не только в своих способностях, но и в правильности своего выбора профессии. Помимо этого, работа с молодыми педагогами способствует профессиональному росту наставника, поскольку в ходе данного процесса активно используются передовые технологии, включая образовательные технологии, такие как «Профессионалитет». В результате наставник приобретает новые навыки и усваивает современный взгляд на российскую образовательную среду.

Целевая модель наставничества – повышение конкурентоспособности образовательных организаций и улучшение результатов образовательного процесса. Она ставит перед собой задачу развития наставнических компетенций

у педагогов, а также формирования у обучающихся навыков самоорганизации, коммуникации и профессионального роста.

В рамках целевых моделей наставничества, образовательные организации должны создавать и совершенствовать программы наставничества, а также гарантировать их качественную реализацию с учетом индивидуализированности, непрерывности и преемственности. Это означает, что организации должны постоянно совершенствовать программы наставничества и обеспечивать их эффективную реализацию на протяжении всего процесса обучения и поддержки молодых педагогов.

Кроме того, организации должны создавать возможности для обмена опытом между обучающимися, включая новую форму «социализаторства» (взаимное обучение и поддержка друг друга). Также организации должны обеспечивать обмен опытом между обучающимися и будущими наставниками внутри образовательной организации, чтобы развивать навыки наставничества и эффективную поддержку молодых педагогов. Важно предоставлять возможности для обмена опытом между молодыми педагогами и опытными педагогами, чтобы они могли учиться друг у друга и повышать свои профессиональные навыки. Этот обмен опытом помогает создать сильное сообщество педагогов, где каждый может вносить свой вклад и развиваться профессионально.

Список источников

1. Ахметова С. Г. Новые образовательные технологии в организации неформального обучения персонала компаний // Креативная экономика. – 2012. – № 7(67). – С. 98–104. – EDN PWTTFG.
2. Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 92–112. – EDN XAJJBN.
3. Колесов В. И., Архиповская Е. П. Роль семьи в формировании личности в воспитательном процессе: обзор теоретических подходов // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 2. – С. 58–63. – DOI 10.5281/zenodo.10776966. – EDN FYWWWK.
4. Яковлева А. К. Роль наставничества в современном образовании. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 29.1 (476.1). – С. 42–44. – URL: <https://moluch.ru/archive/476/104991/> (дата обращения: 11.04.2024).

Сведения об авторах

Колесов Владимир Иванович – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор, доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ЛГУ им. А.С. Пушкина, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик РАЕ, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5539-5853, e-mail: vi_kolesov@mail.ru

Архиповская Елена Петровна – старший преподаватель кафедры педагогики и педагогических технологий, заместитель декана факультета психологии по воспитательной работе, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, прикрепленное лицо ФГБНУ «Института стратегии развития образования», Санкт-Петербург, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7255-7815, e-mail: elkaarhipka@mail.ru

Профессиональная деятельность педагогов-психологов в контексте формирования психологического благополучия подрастающего поколения

М. С. БЫКОВА

В статье содержится информация об особенностях профессиональной деятельности педагога-психолога, реализуемых им задачах. Подробно расписана специфика взаимодействия с детьми и подростками в контексте формирования психологического благополучия. Обозначена специфика профессиональной позиции и компоненты самореализации педагога-психолога.

Ключевые слова: педагог-психолог, психологическое благополучие, деятельность педагога-психолога, профессионализм педагога-психолога, влияние педагога-психолога.

Основной целью работы педагога-психолога является обеспечение полноценного психического и личностного развития детей и подростков в соответствии с их индивидуальными особенностями.

Задачи педагога-психолога:

1. Определение путей и средств психокоррекционной работы с детьми (подростками), а также прогноз развития и возможностей обучения на основе выявленных особенностей развития.

2. Реализация психокоррекционной, психотерапевтической и развивающей работы с детьми (формирование адекватной самооценки, позитивного образа «Я», развитие коммуникативных навыков, развитие навыков самоорганизации и самоконтроля, способностей к эмпатии и сопереживанию и др.)

3. Психологическая реабилитация детей (помощь детям, перенесшим психотравму, сопровождение периода адаптации и т.д.).

Педагоги-психологи – это профессионалы, которые объединяют свои знания в области психологии и образования, чтобы оказывать поддержку детям, подросткам, педагогам и родителям. Педагоги-психологи создают позитивную и благоприятную среду воспитания и обучения, выявляя детей с особыми потребностями и разрабатывая соответствующие стратегии вмешательства. Педагоги-психологи также проводят комплексную диагностику для выявления неспособности к обучению, определению поведенческих и эмоциональных проблем, которые могут препятствовать развитию детей. Предоставляя консультации, они помогают разрабатывать эффективные стратегии преодоления трудностей и повышать жизнестойкость детей и подростков [17].

Педагогам-психологам требуются отличные навыки межличностного общения и эмпатии для установления доверия и взаимопонимания со своими клиентами. Они должны быть осведомлены о различных психологических теориях и вмешательствах, чтобы адаптировать свои подходы, основанные на индивидуальных потребностях. Кроме того, они должны быть в курсе исследований и разработок в этой области, чтобы обеспечить наиболее эффективные вмешательства.

Профессиональная деятельность педагогов-психологов жизненно важна для поддержания психического благополучия людей и их успехов. Профессия педагога-психолога требуют сочетания психологических знаний, эмпатии и терапевтических навыков, чтобы помочь людям преодолеть личные и академические проблемы и полностью раскрыть свой потенциал.

В современной жизни социально-экономические условия меняются несравнимо быстро, поэтому важно быть не просто грамотным специалистом, но и уметь самостоятельно проектировать будущую деятельность, предусматривать перспективы жизненного пути и самореализации, быть готовым изменить свою профессиональную деятельность, подстроиться под новые условия и совершенствования технологий. Эти параметры очень важны для успешной профессиональной деятельности педагога-психолога [1].

Профессиональная деятельность педагога-психолога тесно связана с психологическим благополучием личности. Эта взаимосвязь ярко проявляется, когда специалист понимает и принимает то, что ему необходимо совершенствоваться, когда он готов принимать решения, действовать, контролировать свои действия, оценивать себя [2]. Таким способом происходит рост специалиста: меняются его потребности, приоритеты, цели, и даже отношение к себе и окружающему миру [4].

Для успешной профессиональной деятельности педагога-психолога особенно важны способности. Под способностями подразумевают индивидуально-психологические особенности, которые отличают людей между собой. Способности – это только те индивидуальные особенности личности, которые влияют на успешность выполнения какой-либо деятельности. Следует помнить, что только став личностью, можно стать индивидуальностью [8].

Специалист всегда выбирает определенный путь личностного развития и движется преимущественно в этом направлении, и никогда не будет пытаться реализовать все возможности одновременно. Выбранное направление во многом обусловлено социальными факторами данного этапа жизненного пути человека [11].

Наибольшее влияние на формирование профессиональной позиции у педагога-психолога оказывают именно психологические факторы. Поскольку, прежде всего, специалист должен быть психологически готов к самореализации, он должен осознавать направление самореализации, ставить себе цели и пути их достижения. В связи с этим можно выделить структуру профессиональной готовности и обозначить следующие ее компоненты:

- 1) отношение человека к самому себе: человек должен объективно оценивать свои возможности, в том числе призвание, предназначение личности. Здесь выстраивается образ идеальной личности;
- 2) направленность личности: потребности человека достигаются путем мотивации, связаны с интересами и желаниями личности;
- 3) качества индивидуальности: индивидуальные творческие и мыслительные возможности человека;

4) опыт личности: реальный непосредственный опыт самореализации личности, цели для достижения самореализации.

Профессиональная деятельность педагога-психолога подвержена влиянию факторов, которые могут способствовать или препятствовать её развитию. Нужно учитывать, что каждый человек скрывает в себе огромный природный потенциал, реализовать который можно в течение всей своей жизни, но готовность к самореализации будет происходить под влиянием многих факторов, поэтому реализуются не все возможности человека, а лишь определенные. То есть, чтобы реализовать возможности человека максимально, необходимо создать определенные оптимальные условия [12].

Рассмотрим компоненты профессиональной самореализации:

1. Установочно-целевая подсистема. Здесь создаются конкретные цели, ставится план по их достижению в заданных жизненных условиях.

2. Инструментально-стилевая подсистема. Обеспечение регуляторно-энергетической функции. Зависимость от природных задатков личности, ее характера.

3. Мотивационно-смысловая подсистема. Зависимость мотивационных компонентов деятельности от окружающей среды, общества, условий и факторов.

В трудах Н.В. Борисовой встречается другое представление компонентов профессиональной самореализации.

1. Мотивационно-оценочный компонент. Мотивы, побуждающие целенаправленно достигать самореализацию своей личности; умение оценить свою деятельность объективно, умение критиковать себя;

2. Эмоционально-волевой компонент. Наличие силы воли, эмоциональная стабильность, отсутствие конфликтов с обществом или умение их решить;

3. Деятельностно-практический компонент. Творческий оригинальный подход к процессу самореализации, умение быть независимым и ответственным.

Мотивационный аспект изучается автором П.П. Горностаем: на любом уровне становления личности постоянно появляются все новые ее желания и потребности. Изначально существуют только базовые потребности личности. Далее человек сам развивает свою личность, достигая решения базовых потребностей, а затем появляются другие и побуждают снова действовать.

По мнению большинства ученых, для достижения профессиональной готовности педагогу-психологу необходимо быть эмоционально и морально устойчивым, быть творческим и сообразительным. При этом важно наличие профессиональной компетентности, то есть человек лично заинтересован в данной профессии [14].

Профессиональная готовность реализуется через осмысление своих способностей, которые, в первую очередь, связаны с областью профессии. К таким характеристикам можно отнести:

1) внутреннюю мотивацию человека к работе в выбранной области;

2) саморазвитие, направленное на улучшение своих знаний и умений в сфере выбранной профессии;

- 3) оценивание себя и достигнутых результатов;
- 4) создание плана дальнейших действий по достижению профессионального становления и самоопределения личности [5].

Профессиональная готовность является индивидуальной характеристикой степени соответствия человека конкретным требованиям выбранной профессии [3].

О.Н. Родина, выделяла внешнюю и внутреннюю оценку профессиональной эффективности. Внешнюю оценку описывают следующие характеристики:

- 1) результативность деятельности;
- 2) эффективность взаимодействия человека с коллегами;
- 3) инициативность в деятельности.

Одной из важнейших характеристик профессиональной эффективности является результативность деятельности. Тем не менее, в реальной жизни бывают ситуации, в которых тяжело оценить качество выполненной работы педагога-психолога, и тем более собственную производительность труда, так как в этой профессиональной сфере не всегда является возможным объективное оценивание деятельности. Профессиональная успешность напрямую зависит от имеющихся у человека знаний и умений, а также внутреннего состояния и уровня сформированности профессиональной идентичности [9].

Внешняя оценка профессионализма зависит от эффективности взаимодействия с коллегами. Педагог-психолог живет и работает в обществе, в социуме, поэтому он постоянно контактирует с другими людьми. Эффективность взаимодействия еще тяжелее оценить объективно, поскольку огромное влияние несет субъективное, личное отношение тех, кто оценивает [16].

Профессиональная эффективность также тесно связана с инициативностью в профессиональной деятельности. Этот показатель также оказывается под влиянием личного отношения оценивающего, то есть является его субъективным мнением. Оценка инициативности важна лишь в контексте сравнения реальных успехов деятельности с ожидаемыми успехами обществом (руководством) [10].

О.Н. Родина говорила про внутреннюю оценку профессионализма. Она представляет собой понимание достигнутых результатов деятельности, оценка затрат (физиологических и эмоциональных) и внутренние представления личности об особенностях ее взаимодействия с коллегами.

Внутренняя оценка профессионализма педагога-психолога зависит от затрат, которыми достигается результат. К таким затратам можно отнести затраты: на непосредственное время работы, моральные затраты, психофизиологические затраты на реализацию профессиональной деятельности и т.д. Цена этих затрат разнообразна от стрессов до постоянного переутомления, обострения различных заболеваний, что приводит к отрицательным эмоциональным особенностям. Естественно, что при таком раскладе, профессиональную деятельность нельзя назвать успешной, так как приносит вред специалисту [15].

Важным показателем внутренней оценки является удовлетворение собой, своих потребностей в самосовершенствовании, самореализации. Специалист

будет удовлетворен собой, если его ожидания от деятельности совпадут с результатами деятельности. Эта удовлетворенность также будет оцениваться субъективно. Если же человек удовлетворен собой и результатами своей деятельности, то у него появляется желание продолжать свою деятельность (появляется стимул, мотивация) [6].

Таким образом, появилась целая группа критериев профессиональной деятельности педагогов-психологов:

- 1) объективные критерии (соответствие требованиям профессии);
- 2) субъективные критерии (профессия соответствует требованиям (желаниям) человека;
- 3) качественные;
- 4) количественные;
- 5) результативные;
- 6) нормативные (усвоение человеком норм, правил профессии);
- 7) процессуальные (использование приемлемых приемов и способов достижения профессиональных результатов);
- 8) прогностические критерии (поиск перспектив профессионального и личностного роста и развития);
- 9) творческие (выход из зоны конкретной области в профессии);
- 10) критерии профессиональной обучаемости (готовность человека к профессиональному обучению).

Говоря о профессиональной деятельности педагога-психолога, нельзя умолчать об использовании компетентностного подхода. Термин «профессионализм» (узкая направленность на специализацию), заменяют понятием «компетентность». Компетентный специалист обладает определенным уровнем знаний, умений и навыков, и умеет применять их при работе [13].

Основой компетентностного подхода является культура самоопределения, саморазвития, самореализации. В процессе саморазвития человек может создать что-то новое в своей трудовой области.

Профессиональная компетентность является способом, который обеспечивает осознанное решение профессиональных задач и является одним из критериев профессиональной успешности [7].

Подводя итог, следует отметить, что создавая безопасную и благоприятную среду, педагоги-психологи способствуют психологическому благополучию всех категорий клиентов.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания: Избранные психологические труды. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с. EDN: ABCDEF
2. Арифин С., Пиереван А.Ч., Сусанти С., Салмон И.П. Политика субъективного благополучия в Особом регионе Джокьякарта, Индонезия // Социальная психология общества. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 152. EDN: ABCDEF
3. Базылевич Т.Ф. Психология высших достижений личности. – М.: Инфра-М, 2018. – 251 с. EDN: ABCDEF
4. Бехтерев В.М. Избранные труды по психологии личности. – СПб.: Алетейя, 2017. – 510 с. EDN: ABCDEF
5. Битянова Н.Р. Проблема саморазвития личности в психологии. – М.: МПСИ, 2018. – 48 с.

6. Болотова А.К., Макарова И.В. Прикладная психология. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 384 с. EDN: ABCDEF
7. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. – М.: Междунар. пед. Академия, 2011. – 158 с. EDN: ABCDEF
8. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. – М.: Юрайт, 2021. – 281 с.
9. Изард Кэррол Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – 464. EDN: ABCDEF
10. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2016. – С. 21–45. EDN: ABCDEF
11. Калина Н.Ф. Психология личности. – М.: Академический проект, 2015. – 214 с. EDN: ABCDEF
12. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия. – СПб.: Питер, 2019. – 464 с. EDN: ABCDEF
13. Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 51–60. EDN: ABCDEF
14. Масляев О.Н. Психология личности. – М.: Сталкер, 2019. – 416 с. EDN: ABCDEF
15. Минаева С.В. Социально-профессиональная коммуникативная компетентность: современные факторы и проблемы, стадии, средства и среда формирования коммуникативной компетентности // Социальные отношения. – 2018. – № 2 (25). – С. 31–43. EDN: ABCDEF
16. Мучински П. Психология, профессия, карьера. 7-е изд. – СПб.: Питер, – 2004. – 539 с. EDN: ABCDEF
17. Новикова И. С., Швецова М. Н. К постановке проблемы эмоционального выгорания педагогов-психологов: теоретические аспекты // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований: материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 г. / отв. ред. Е. Ю. Бекасова. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 62–66. EDN: ABCDEF

Сведения об авторе

Быкова Мария Сергеевна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0003-1336-4930, e-mail: mbykova25@gmail.ru

УДК 378.147
ГРНТИ 17.71.07

Тема семьи в фольклорной и литературной кумулятивной сказке для дошкольников

Н. Ю. ДАНИЛОВА

В статье рассматриваются особенности построения кумулятивных сказок и раскрытие в них темы семьи. Если в народных сказках, перешедших из взрослого фольклора в детский, показана беззащитность, уязвимость героя, наделенного детскими чертами, забота старших членов семьи о герое-ребенке, то в литературных сказках читателям-дошкольникам дается прежде всего нравственный урок.

Ключевые слова: кумулятивная сказка, фольклор, герой-ребенок, авторская сказка, дошкольники.

Тема семьи – одна из традиционных тем литературы для детей. Эта тема по-разному раскрывается в произведениях, адресованных дошкольникам, младшим школьникам и подросткам. Рассмотрим специфику раскрытия этой темы в

произведениях словесного искусства, адресованных дошкольникам, – в фольклорной и литературной кумулятивной сказке.

Жанр кумулятивной сказки был выделен фольклористами среди фольклорных сказок по признаку особого построения сюжета (композиции). В. Я. Пропп, рассматривавший данный жанр на материале русского фольклора, выделил в качестве отличительного признака композиционной организации кумулятивных сказок «многократное повторение одних и тех же действий или элементов» [Пропп, с. 243]. При этом в предложенной В. Я. Проппом классификации сюжетов кумулятивных сказок различаются формульные сказки (с дословным повторением определенного фрагмента текста), к которым относятся «Колобок», «Теремок», «Репка», «Петушок и бобовое зернышко» и др., и эпические (с повторением одинаковых ситуаций): «Лисичка со скалочкой», «Заюшкина избушка», «Зимовье зверей», «Пых» и др.

В работе Е. А. Костюхина, изучавшего фольклорные тексты разных народов, кумулятивные сказки рассматриваются как один из видов сказок о животных [Костюхин, с. 40]. Автор выделил такие постоянные признаки кумулятивных сказок, как игра словом; тяготение к стихотворной форме; комизм, вызываемый повторением одного и того же, а также резким несоответствием ничтожности причины и значительности последствий; наделение животных человеческими свойствами; эстетика «низкого героя», добивающегося победы за счет хитрости (победу над сильными, большими животными-хищниками одерживает невзрачный, низкий герой-трикстер), и его в целом амбивалентность: лиса в сказках о животных, подобно древнему трикстеру, соединяет в себе хитрость и глупость, она может обмануть волка («Битый небитого везет»), но и ее может обмануть кот («Кот, петух и лиса») и прогнать из избушки петух («Заюшкина избушка»). Если победа добра над злом – очевидная составляющая волшебных сказок, то сказки о животных не дают уроков добра, в них, по мнению исследователя, основное внимание сосредоточено на хитрых уловках антагонистов. Пример отсутствия победы над злом представляют приводимые исследователем варианты сказки о волке и козлятах в славянском фольклоре, где нет счастливой развязки и козлят не удается спасти [Костюхин, с. 106].

Е. А. Костюхин выделил еще одну существенную черту кумулятивных сказок – наличие песенок, которые в древности имели магическое значение и были основой действия, а в более поздний период стали орнаментальным украшением. Подобную роль играет песенка в сказке о волке и козлятах, которая соединяет в себе признаки формульной кумулятивной сказки и «волшебной» животной сказки [Костюхин, с. 79].

Очевидно, переход кумулятивных сказок в сферу детского фольклора, а затем – в круг детского чтения, не случаен. Такие жанровые особенности, как словесная игра, отсутствие логики в развитии действия, глубоких причинно-следственных связей в кумулятивной сказке (например, появление в «Теремке» новых жильцов) потому и близки детской аудитории, что маленький слушатель еще не способен к выстраиванию таких связей ни в реальной действительности,

ни в пространстве литературного сюжета, но чутко реагирует на необычные, комичные слова в словесной ткани произведения.

При переходе сказок о животных, и в частности – кумулятивных сказок, в детский репертуар исследователи отметили исчезновение сложных произведений, сокращение и упрощение сюжета, существенное сокращение повествования и превращение его в диалог [Костюхин, с. 97]. Отметим также нередкое изменение финала сказки. Если во взрослом фольклоре сюжет «Смерть петушка» завершался тем, что курочка не успела его спасти и петушок подавился зернышком [Пропп], то в детской фольклорной сказке «Петушок и бобовое зернышко» курочка успевает прийти на помощь. Сюжет о волке и козлятах, рассказываемый для детской аудитории, завершается спасением козлят. Важно поэтому рассматривать известные сегодня кумулятивные сказки именно как произведения детского фольклора.

Если в фольклористике в целом переход сказок о животных в детскую аудиторию рассматривается как признак деградации [Костюхин, с. 97], то при рассмотрении сказки как детского произведения отмеченные исследователями изменения свидетельствуют о ее трансформации в народной педагогике. И если во взрослом фольклоре значение сказок о животных определяется как создание «образа свободы» (от моральных обязательств, в частности – от моральных оценок всевозможных проделок сказочных хитрецов) [Костюхин, с. 87–88], то художественная идея для детской аудитории оказывается глубже.

В тех сюжетах кумулятивных сказок, которые сохранились и претерпели трансформацию в детском фольклоре, часто главный герой оказывается ребенком (козлята в сказке «Волк и семеро козлят»), занимает положение младшего члена семьи (Колобок, Петушок в сказке «Кот, петух и лиса») или уподоблен ребенку по тем отношениям, в которых он находится с другими персонажами («Заюшкина избушка», «Петушок и бобовое зернышко»). В художественном мире сказки такой герой оказывается в типичных для ребенка ситуациях – о нем заботятся старшие, он ждет, пока старшие члены семьи вернутся с работы и накормят его, его оставляют одного и дают наставления, как можно противостоять злоумышленникам (волку, лисе), при этом все, что может сделать такой герой, – это не открывать им дверь и не впускать в дом. Герои-злодеи могут его выгнать из дома, забрать с собой и даже съесть. В сказке показана, с одной стороны, всеобщая забота о героях с детскими чертами, стремление «старших» героев его спасти («Петушок и бобовое зернышко»), а с другой стороны, наивность таких героев, неспособность распознать хитрость того, кто стремится их похитить и съесть, и, как и во взрослых сказках о животных, в детских сказках далеко не всегда наблюдается счастливый финал (например, Колобка лиса съела). Таким образом, в кумулятивных сказках подчеркивается уязвимость, несамостоятельность, незащищенность таких героев. С другой же стороны, в этих сказках утверждается ценность такого героя в семье – весь сюжет сказки развивается как цепь действий по спасению такого героя, «старшие» герои стремятся успеть прийти на помощь, преодолевая различные препятствия («Петушок и бобовое зернышко», «Кот, лиса и петух»), и находят

способ новой хитростью одержать победу над похитителем («Волк и семеро козлят»). При этом в детских фольклорных сказках маленький герой, герой, подобный ребенку, очень важен для целого, ценится его помощь в общем деле («Репка»).

Кумулятивные сказки доступны детскому восприятию не только в силу их комизма, словесной игры, непроработанности причинно-следственных связей в построении сюжета, внимания к герою-ребенку, но и по причине такой организации словесного материала, при которой один и тот же текст повторяется дословно или с некоторыми дополнениями. Народная педагогика отметила, очевидно, фрагментарность детского восприятия [Рыжкова, с. 58]: дети до 5-6 лет не воспринимают произведение целостно, замечают и сохраняют в памяти отдельные эпизоды, часто не могут перечислить всех героев и пересказать произведение, не пропуская важных событий. Этому уровню восприятия соответствует кумулятивная сказка, в которой, с одной стороны, последовательность появления героев и ситуаций случайна (ср.: в разных вариантах одного сюжета различаются и количество, и состав героев), а с другой стороны, каждое новое звено цепи (новый персонаж, новая ситуация) предлагает повторение одного и того же текста и/или той же ситуации. Повтор – это средство привлечения внимания, детям нравится слушать одно и то же несколько раз, так как с каждым новым повтором в сферу их внимания попадает что-то не замеченное ранее.

Создатели детских литературных сказок XX века во многом ориентировались на традиции фольклорных кумулятивных сказок. При этом при повторении сюжетной основы фольклорной кумулятивной сказки можно отметить как сохранение, так и переосмысление ее мотивов и художественной идеи.

Одна из ставших классическими детских литературных сказок, построенная по принципу кумулятивной сказки, – «Сказка о глупом мышонке» С. Я. Маршака. В этой сказке присутствуют такие характерные для кумулятивной сказки особенности, как повторение одной и той же ситуации (убаюкивание Мышонка каждый раз новой «нянькой»), повторение с вариациями одного и того же фрагмента текста, сведение повествования к диалогу, песенки (в данном случае – колыбельные), стихотворная форма, капризный герой-«малыш» и герой-злодей, которому удается хитростью привлечь симпатии Мышонка и съесть его. По существу, Маршак использовал здесь композиционную схему кумулятивной сказки «Колобок», в которой развитие действия приводит к съедению героя. Но если в фольклорной сказке вина Колобка не выявлена, подчеркнута только его наивность, уязвимость перед более хитрым противником, то в сказке Маршака композиционный повтор ситуации убавкивания усиливает впечатление заслуженности наказания для Мышонка, который оказался не только менее хитрым, чем тот, кто его съел, но и непослушным, капризным. В отличие от веселой сказки «Колобок», литературная сказка С. Я. Маршака предлагает детям нравственный урок: вот что бывает с теми, кто капризничает, отворачивается от

своей семьи («Мышки-матери») и ждет от каждой новой «няньки» проявления такой же заботы, какую привык получать от мамы.

Помимо очевидного соответствия детской литературной сказки определенному типу фольклорного кумулятивного сюжета, выделяются произведения с кумулятивным принципом построения, не реализующие в точности тот или иной тип фольклорного повествования, но использующие отдельные элементы поэтики кумулятивной сказки. В качестве примера можно привести стихотворную сказку В. П. Катаева «Цветик-Семицветик», в которой можно отметить такие черты фольклорной кумулятивной сказки, как непослушание героя-ребенка, комизм и абсурдность положений, повтор песенки-заклинания с небольшими изменениями (здесь Катаевым реконструирована древняя функция этих песенок – магическая), использование магической силы песенки для помощи другому герою, попавшему в беду (подобно песенке Петуха в сказке «Заюшкина избушка»). Переосмысление мотивов фольклорной сказки здесь, однако, состоит в том, что с помощью магии герою-ребенку помогает не более старший и опытный, а такой же ребенок, капризный и наивный, но ставший за время развития сказочного сюжета более опытным и повзрослевшим. Литературная сказка, имеющая в основе кумулятивный тип построения сюжета, показывает становление характера, взросление героя, вместе с которым проходит этап взросления и маленький читатель.

Отмеченные нами переключки литературных сказок и фольклорных кумулятивных сказок могут быть обнаружены и самими маленькими читателями (слушателями) с помощью специальных наводящих вопросов педагогов или родителей. Как считают специалисты по детскому чтению, умение проводить аналогии между героями разных произведений – это первый шаг на пути развития у детей умения идентифицировать себя с героем литературного произведения, благодаря чему и возможно воспитание книгой [4], обогащение духовного опыта читателя и самопознание.

Список источников

1. Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. – М.: Наука, 1987. – 269 с.
2. Пропп В. Я. Кумулятивная сказка // Пропп В. Я. Фольклор и действительность: избр. статьи. – М.: Наука, 1976. – С. 241–257.
3. Рыжкова Т. В. Теоретические основы и технологии начального литературного образования. – М.: Академия, 2007. 414 с.
4. Тихомирова И. И. Библиотечная педагогика или воспитание книгой. – СПб.: Профессия, 2011. – 383 с.

Сведения об авторе

Данилова Надежда Юрьевна – кандидат филологических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2455-1838, e-mail: nadezhda_zavarzi@mail.ru

Организация взаимодействия с педагогами дошкольных образовательных организаций по формированию семейных ценностей у дошкольников

О. Г. ЖУКОВА

В статье раскрывается проблема семейных ценностей, семейных и родственных связей. Представлены примеры занятий для детей дошкольного возраста, направленные на формирование семейных ценностей и расширение знаний о своей семье и родословной семьи, а также результаты проведенного анкетирования среди слушателей курсов повышения квалификации. Вопрос о роли семьи в воспитании детей дошкольного возраста находит отражение как в государственных документах, так и в ФГОС и ФОП ДО, и является значимым в определении нравственного воспитания граждан будущей России.

Ключевые слова: социально-нравственное воспитание, семейные ценности, формирование нравственных понятий, нравственное воспитание.

Важной ступенью образовательной системы является Дошкольное образование. Одно из основных направлений деятельности дошкольной образовательной организации в соответствии с ФГОС и ФОП ДО – это формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России признается безусловная ценность семьи как первоосновы нашей принадлежности к многонациональному народу Российской Федерации, Отечеству, а также необходимость понимания и поддержания таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, ответственность за другого человека. Воспитание личности начинается в семье. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребёнком с первых лет, имеют важнейшее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека. Рост количества разводов, детей, рожденных вне брака, распространение социального сиротства – всё это является трансформацией семейных ценностей и приводит к изменению представлений о взаимоотношениях в семье, утрате исконно семейных ценностей, снижению статуса родителей и в этой связи современное состояние семьи можно расценивать как кризисное.

Происходит утрата изначального смысла родительства, отношения в семьях становятся отчужденными, наблюдается уход родителей от своих прямых обязанностей. особенно нежелание выполнять воспитательную функцию, формировать жизненные цели своих детей.

Представления о семейных ценностях, ценности семьи и их динамику рассматривали в своих научных работах Л. И. Маленкова, И. С. Кон, В. Н. Дружинин, С. Г. Вершловский, М. Я. Устинова и др. По мнению многих исследователей, семья является важнейшей общечеловеческой ценностью, а сам человек является ценноориентированным, то есть избирательно относящимся к

материальным и духовным ценностям, которые в жизни проявляются в виде предпочтений и наиболее ярко проявляются в поведении. Являясь членом семьи, ребенок живёт, действует, делает открытия, учится любить, ненавидеть, радоваться, сочувствовать. Он вступает в определённые отношения с родителями, как с ближайшим социальным окружением, которые оказывают на него как положительное, так и отрицательное влияние. Поступок, совершенный ребенком, формирует его характер, закрепляется и превращается в привычку. Поэтому очень важно, чтобы ребенок рос в доброжелательной, открытой обстановке в семье. По утверждению ученых, ребенок, являясь частью семьи, ориентируется на ценности своей семьи, как и ценность общества, все семейные ценности находят отклик в его поведении. Философы понимают «ценности» как проявление отношения к людям, действительности, окружающему миру.

В большой российской энциклопедии [2] категория «ценности» рассматривается как «положительное или отрицательное значение явления или объекта окружающей реальности». Оценочная значимость этой деятельности находит своё отражение в представлении о норме поведения, цели, идеале, установке на общепринятые нормы.

Н. А. Бердяев [1] рассуждает о том, что каждая культура отличается от другой, набором ценностей, обуславливающей поведение её представителей, при этом, духовные ценности стоят выше социальной жизни и её ценностей¹.

«Земля, как общий человеческий дом; Родина, где человек рождается и растёт; семья, где прививается уважительное отношение ко всему сущему; культура, как накопленные материальные и духовные богатства; труд как основа человеческого бытия; знания как нравственная ценность; мир как покой и согласие, как важнейшее условие существования земли и человечества; и человек как безусловная ценность» – это восемь общечеловеческих ценностей, которые выделил В.А. Караковский в своей книге «Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993.» Как указывает автор, «ценности позволяют сформулировать принципы и правила, которыми необходимо пользоваться, взаимодействуя с другими людьми.

Далее, В.А. Караковский отмечает, что «... влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов. Продолжая род человеческий, отец, мать повторяют в ребенке самих себя, и от того, насколько сознательным является это повторение, зависит моральная ответственность за человека, за его будущее. Каждое мгновение той работы, которая называется воспитанием, – это творение будущего и взгляд в будущее».

¹ См.: Культурология // https://sociology.mephi.ru/docs/kulturologia/html/slovar_kultur.html. Электронный ресурс.

Можно сделать вывод о том, что ценностное отношение к семье можно представить в виде интегративного качества личности, включающего в себя понимание, эмоции, мотивы, убеждения, деятельность. А далее, ребёнок осознает важность любви и взаимоуважения, активно участвует в жизни своей семьи, и будет со временем проявлять ответственность в собственных семейных отношениях.

В. А. Ядов считает, что «...ценностное отношение к семье имеет следующую структуру:

- ребёнок воспринимает семейные традиции как элементарную установку к семейным традиционным ценностям;

- осознание ценностных отношений через эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты;

- семейные традиции воспринимаются как ценности культуры;

- сочетание интересов и потребностей с ценностными ориентациями способствует регулированию поведения»¹.

Как считает В. А. Василенко «...процесс усвоения семейных ценностей у старших дошкольников проходит три фазы:

- ребенок эмоционально воспринимает всё, что происходит в его семье;

- начинает осознавать личную сопричастность к миру своей семьи;

- ценностное отношение к семье соотносит с другими ценностями на уровне личной значимости»².

В процессе ознакомления детей дошкольного возраста с традициями семьи, беседуя с ними о том, как они понимают, что такое гордость за свою семью, в чем заключается «бережное отношение» к старшим и младшим членам семьи, дети прикасаются к источнику нравственной силы, идейной убежденности, духовной преемственности поколений.

Любовь, родительство, верность, доверие, связь с предками, дом – вот то, что является основой семейных ценностей. Этнографы подчеркивают, что каждое национальное сообщество или этнос имеет свои традиции, которые складывались веками и закреплялись, в том числе, и в семейных ценностях. По определению В. О. Ключевского «...типично русским относятся такие традиции как: крепкая семья, построенная на взаимопомощи, сопереживании, уважении к родителям, старшим членам семьи (культ бабушек, дедушек, культ братьев); ценностное отношение к матери и материнству как одной из главных святынь; ценностное отношение к отцу, закрепленное в традициях православной педагогики; ценностное отношение и беспредельная любовь к детям. Дети воспринимались как основное богатство семьи, как дарование, Божья милость»,

¹ Кильдюшова П.Е., Валеева Р.А. К вопросу о формировании у младших школьников ценностного отношения к семье // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17321> (дата обращения: 01.04.2024).

² Там же.

– далее автор раскрывает и другие качества ценностного отношения к семейному благополучию¹.

В детском саду закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое развитие, культурный и интеллектуальный потенциал, воспитывается ценностное отношение к семье. В современных нормативно-правовых документах и Федеральной образовательной программе четко прописаны основные принципы, которые ориентирует родителей на организацию условий для полноценного и своевременного воспитания и развития детей дошкольного возраста – это взаимодействие и сотрудничество. Всем участникам образовательного процесса очень важно быть активными и заинтересованными в формировании семейных ценностей, а не просто сторонними наблюдателями.

Для этого в дошкольной образовательной организации нужно скоординировать работу по формированию семейных ценностей так, чтобы предоставить детям и родителям возможности для дополнительного эмоционального общения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи:

1. Повысить компетентность воспитателей в образовательной области «Социально-коммуникативное развитие», в вопросах, направленных на формирование у детей дошкольного возраста представлений о семейных традициях и ценностях.

2. Определить уровень заинтересованности родителей во взаимодействии с ДОО в формировании семейных традиций.

3. Организовать работу дошкольной образовательной организации, воспитателей и родителей по формированию семейных традиций.

Чтобы выявить у родителей уровень сформированности представлений о семье, как ценности, представлений о семейных ценностях, выяснить, какие существуют традиции в семьях, мы использовали анкету: «Семейные традиции и ценности» (автор анкеты не найден). Анкетирование было проведено со слушателями курсов повышения квалификации (воспитателями ДОО Ленинградской области) «Развитие социально-личностных качеств дошкольников в условиях реализации ФГОС и ФОП ДО».

В анкетировании приняли участие 75 человек. Им было предложен перечень вопросов:

1. Что вы понимаете под семейными ценностями?

2. Важны ли для вас семейные ценности?

3. Как вы считаете, должны ли быть в семье свои традиции? (если да, назовите их).

4. Хранят ли в Вашей семье фотографии? Есть ли семейный альбом? Рассматриваете ли вы давние фотографии вместе со своими детьми?

¹ Цит. по: Юревич С.Н., Москвитина Е.П. Семейные ценности и традиции как предмет взаимодействия ДОО и семьи // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13776> (дата обращения: 01.04.2024).

5. Есть ли семейные привычки (собираться вместе всей семьей, совместные обеды, ужины).

6. Знаете ли Вы о происхождении Вашей фамилии?

7. Знаете ли Вы своих предков (бабушек, дедушек, других родственников)?
Рассказываете ли вы своим детям об их предках?

8. Хранятся ли в семье письма, открытки, другие рукописные свидетельства прошлого? Знают ли дети об этом?

9. Какие праздники Вы считаете семейными? Какие из них самые любимые?

10. Какие события в жизни ребенка празднуются в Вашей семье?

Результаты анкетирования показали, что у родителей имеются достаточные представления о семейных ценностях, но небольшое количество из всех опрошенных родителей, затруднились ответить на данный вопрос.

Для всех родителей важны семейные ценности (100 %).

Семейными традициями большинство родителей называют совместные праздники: дни рождения, гражданские праздники, мероприятия, посещение культурно-развлекательных учреждений.

Хранятся семейные фотоальбомы (100%), но не все родители рассматривают фотографии вместе с детьми.

Во многих семьях знают своих предков (дедушек, бабушек) (86,9%), а вот о предыдущих поколениях (прабабушек, прадедушек) не имеют представлений.

В некоторых семьях есть семейные реликвии: ценные вещи, вещи предков, старые фотографии (39,1 %).

Письма и открытки как свидетельства прошлого, хранят в своих семьях (21,7 %); при этом, как правило, детям не показывают семейные реликвии.

8,6 % процентов родителей знают о происхождении своей фамилии.

На вопрос «Есть ли семейные привычки (собираться вместе всей семьей, организовывать совместные обеды, ужины, выезд на природу, совместный ужин, посещение театра, кино.)», все опрошенные ответили положительно.

Для удобного анализа третьего вопроса, результаты ответов представлены в виде диаграммы. По полученным ответам был произведен процентный расчет и составлен рейтинг семейных традиций, существующих в семьях опрошенных.

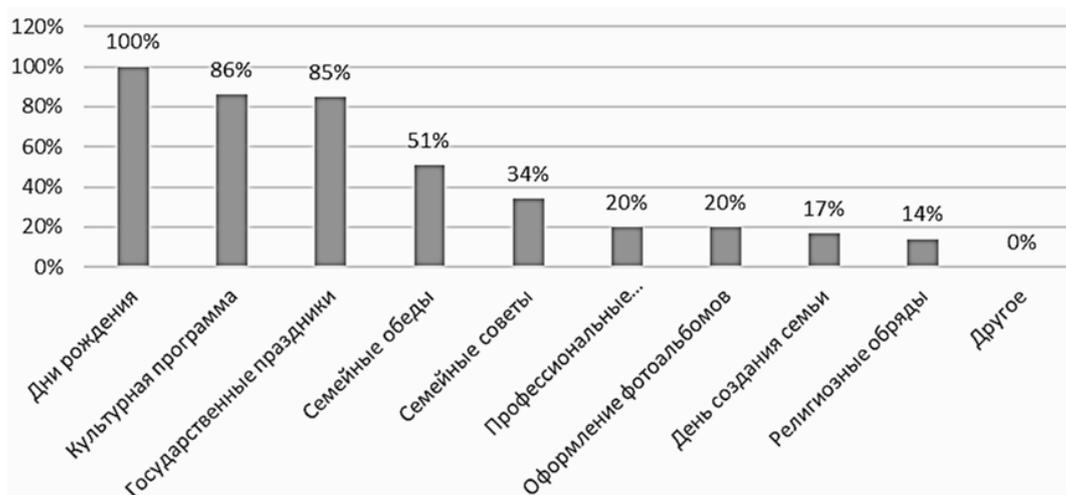

Рисунок. Какие традиции существуют в Вашей семье? (Вопрос анкеты номер 3)

Таким образом, приведенная таблица показывает, что многие семьи недооценивают воспитательный потенциал таких традиций, как нравственные, религиозные и трудовые. Уровень сформированности семейных традиций и ценностей в основном низкий и средний. Это говорит о недостаточной педагогической компетентности родителей по вопросам воспитания у детей основ нравственных ценностей посредством традиций семейного воспитания и о необходимости активизации работы ДОО с семьей в направлении развития у детей старшего дошкольного возраста уважения к семейным традициям.

По результатам анкетирования можно сделать ряд выводов:

- носителем и проводником ценностей является семья;
- семейные традиции укрепляют в детях чувство целостности семьи, ощущение неповторимости собственного дома и уверенность в будущем;
- только в тесном содружестве детского сада и семьи проблема приобщения дошкольников к семейным ценностям может быть успешно решена;
- условиями успешного приобщения дошкольников к семейным ценностям выступают: партнерские отношения педагогов и родителей; просвещение родителей по вопросам приобщения дошкольников к семейным ценностям; разработка совместных проектов детского сада и семьи, направленных на формирование у старших дошкольников ценностей семьи.

В ходе индивидуальных бесед воспитателей ДОО (слушателей курсов повышения квалификации) с родителями воспитанников были изучены пожелания и предложения родителей приобщения дошкольников к семейным ценностям, которые показали, что к ним можно отнести: сотрудничество со специалистами ДОО по оказанию практической помощи по формированию семейных традиций; оптимизация развивающей среды в ДОО; необходимость планирования в непрерывной образовательной деятельности с детьми таких тем, как «Моя семья», «Что значат наши имена», «Как появилась моя фамилия», «Мой дом, моя семья», «Подари мне радость»; проводить игры-упражнения как «Сравни – кто старше? Кто младше?» (папа – дедушка: дедушка старше, а папа младше); «Скажи наоборот» (дедушка старый – внук ...молодой); «Какая у вас семья?»; «Скажи, чей, чья, чье, чьи?» (шарф чей? – мамин, папин, дедушкин...), «Где-то в шумном городе»; «Семейный хоровод»; пальчиковые игры: «Кто живёт в моей квартире?», «Моя семья»; «Мамины помощники»; сюжетно-ролевые игры: «Утро выходного дня», «Семья собирается на дачу», «Мы любим путешествовать семьей» и др.; разрабатывать проекты: «Вместе с папой», «Семья – залог благополучия», «Визитная карточка семьи»; организовывать выставки творческих работ совместно с родителями: «Мой папа – лучший», «В гостях у бабушки», «Наши путешествия» и др.; проводить родительские собрания в форме круглого стола, а также организовывать творческие мастерские: «Вечерние посиделки», «Наши традиции» и другие.

При систематической работе с детьми дошкольного возраста, при создании необходимых педагогических условий в детском саду, у детей будет сформировано ценностное отношение к своей семье как основа многих важных нравственных качеств личности, а перечисленные интересные мероприятия

позволят дошкольникам узнать историческое прошлое своей семьи, виртуально побывать в мире предков, запечатлеть настоящее, помечтав, перешагнуть в будущее.

Можно сделать вывод о том, что традиции семьи являются богатейшей возможностью для формирования у детей системы ценностей, которые на сегодняшний день являются приоритетным направлением деятельности дошкольной образовательной организации и должно быть направлено на обеспечение единства подходов в решении задач воспитания у ребенка привязанности к родному дому, семье, сопричастности ребенка с родственниками, осознания правил, регулирующих взаимоотношения в семье, семейных традиций и обычаев.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа; под ред. Н.М. Матвеева. – М.: Школьная пресса, 2013. – 192 с.
2. Большая российская энциклопедия // Электронный ресурс. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4674699> (дата обращения: 12.05.2019).
3. Василенко В.А. Ценности и ценностные отношения // Проблема ценности в философии; под ред. А.Г. Харчева. – Ленинград: Наука, 1966. – 244 с.
4. Взаимодействие ДОУ и семьи / сост. О.И. Бочкарева. – Волгоград, 2011. – 237с.
5. Володина Л.О. Развитие ценностей семейного воспитания как научно-педагогическая категория // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 131–134.
6. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М., 1993. – 213 с.
7. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л.: Наука, 1979. – 263 с.

Сведения об авторе

Жукова Оксана Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-3926-7086, e-mail: oks2688@yandex.ru

УДК 173.7
ГРНТИ 15.81.65

Некоторые особенности сексуальных отношений в разновозрастном браке

Е. А. ИЛЬИНА, С. В. МАРИХИН

В статье рассмотрены особенности сексуальных отношений в неравном по возрасту браке. Показана разница сексуальных отношений в асимметричном браке в сторону мужчины и женщины. Рассмотрены сексуальные проблемы, достоинства разновозрастного брака. Показано, что браки, где женщина старше мужчины, претерпевают психологические трудности, заканчиваются разводом.

Ключевые слова: особенности сексуальных отношений, разновозрастный брак, возраст, отношения, семья, неравный брак.

На современном этапе развития общества институт семьи и брака претерпевает существенные изменения. Своевременно формируются разные модели семейно-брачных союзов, в том числе асимметричное партнёрство.

На наш взгляд, разновозрастные браки не являются инновативным феноменом. Во всем мире в ряде стран социологами отмечаются устойчивые тенденции к сохранению количества таких браков и их значительное увеличение. Количество неравных по возрасту браков, где в семье один из супругов значительно старше другого (более чем на 7 лет), с каждым годом всё больше.

Главной причиной такой статистики является существующая в нашей стране половозрастная диспропорция среди населения и разница в продолжительности жизни мужчин и женщин. В связи с этим появляется интерес к исследованию асимметричного по возрасту брака.

Разновозрастные браки изучали отечественные учёные, такие как С. И. Голод [1], И. А. Куницына, Н. О. Быкова [9], Г. В. Залевский [6], Ю. В. Кузьмина [6], Л. В. Шабанов и др.

Установлено, что сексуальная особенность жизненного пути супругов в разновозрастном браке недостаточно изучена и многие зарубежные и отечественные учёные утверждают, что для благополучного, гармоничного брака необходимо, чтобы оба супруга были удовлетворены по жизни сексуально.

В нашем исследовании мы провели теоретический анализ некоторых особенностей сексуальных отношений в разновозрастном браке, изучили вопросы, связанные с сексуальными проблемами, с которыми сталкиваются разновозрастные супруги, а также какими достоинствами обладает асимметричный брак.

Так, например, С. И. Голод считает, что брак представляет собой «исторически изменяющуюся социальную форму отношений мужа и жены, с помощью которой общество упорядочивает их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права» [1]. То есть брак мужчины и женщины можно определить, как сексуальный союз, одобряемый обществом.

Важным аспектом в семейной жизни супругов асимметричного брака являются сексуальные отношения. В разновозрастном браке они имеют свою специфику. Создаваемые проблемы сексуальных отношений в таких парах бывают сложно разрешимые. Отечественные исследователи, рассматривая некоторые виды разновозрастных браков, отмечают также и условную возможность большей раскованности в интимной жизни супругов, ощущение сексуальной достаточности у супругов.

По мнению Г. В. Залевского и Ю. В. Кузьминой, недостатками неравных союзов является возможное угасание сексуальных потребностей мужского пола, и как следствие – возникновение постоянных проблем в сексуальной жизни; возникающее чувство неуверенности, ревности и подозрительности со стороны мужа. В семье на некоторое время мужчина решает возникшие проблемы с потенцией за счёт молодой жены. Как правило, чтобы решить эти

проблемы он выбирает женщину с незначительным и неудачным сексуальным опытом, боясь проиграть в сравнении с другими мужчинами. С молодой женщиной, не имеющей большого сексуального опыта, возрастной мужчина чувствует себя увереннее.

В области сексопатологии В. И. Здравомыслов, давая оценку разновозрастным бракам, отмечает, что встречаются женщины, с девичества равнодушные к своим сверстникам, предпочитающие мужчин значительно старше. Однако в подобных браках половое влечение не всегда является основным, в некоторых случаях имеет значение материальное или служебное положение мужа, а также преклонение перед такими его качествами, как ум, мужество, смелость, талантливость [7].

Нами установлено, что в неравном браке со взрослым мужчиной юная девушка ощущает себя в безопасности, вместе со статусным мужчиной она чувствует себя уверенно, что способствует улучшению её интимной жизни. Мужчина с большим жизненным опытом, возможностями понимает многие возникающие потребности молодой супруги, он ласков, внимателен, может поддержать, умеет слушать и коммуницировать. В таких благоприятных условиях молодая женщина чувствует себя расслабленно и уверено в интимных отношениях. В таком разновозрастном браке мужчина как правило не изменяет своей жене.

По мнению Г. В. Залевского, при условии духовного родства, взаимопонимания, сильной половой конституции мужчины и относительной холодности женщины такой брак может быть достаточно успешным и долговечным [6].

На наш взгляд, кризис возможных сексуальных отношений в разновозрастном браке может наступить, когда один из партнёров мужчина или женщина начинает терять сексуальную энергию, а другой партнер наоборот полон ею. По статистике 60 % неравных браков заканчиваются разводом. Установлено, что существует два этапа асимметричных браков: в первые пять лет может наблюдаться сексуальный подъём и рост, а на втором этапе, 10–15 лет, может проходить обострение противоречий в интимной жизни супругов.

По мнению известных отечественных исследователей, превышение возраста жены относительно возраста мужа как правило является одним из добрачных факторов риска супружеской жизни [4; 5]. С данным утверждением согласны и сексологи, в частности Е. А. Кашенко, И. С. Кон [3; 2], указывающие на значительную разницу в возрасте как на одну из причин неблагоприятных браков.

Возрастная асимметрия супругов выступает определенным индикатором изменения моделей гендерного взаимодействия. В настоящее время эксперты фиксируют серьезные изменения в семейно-брачных отношениях, тесно связанные с изменением положения женщин в обществе и в семье, что отразилось на характере внутрисемейных взаимоотношений. Уменьшилось тотальное господство мужчин в семье и, как следствие, началось

распространение разных форм брака, в том числе, браков с возрастной асимметрией в сторону женщины [10, с. 86].

В разновозрастном браке, где женщина старше своего мужа, молодой мужчина чувствует себя значительно привлекательным в сексуальной жизни, потому что на него было обращено внимание зрелой, опытной женщины. Молодой мужчина перенимает жизненный опыт у своей жены, в том числе сексуальный.

Социологическое исследование Н. О. Быковой и М. Э. Елютиной, показало, что в модели разновозрастного брака сексуальные проблемы возникают реже и обычно они носят психологический характер, когда супруги испытывают давление со стороны родственников и друзей, невозможность или нежелание супруги иметь детей [10]. В таком браке разновозрастные мужчина и женщина чувствуют себя в сексуальном плане комфортно. Молодой супруг наполнен жизненным тонусом и сексуальным здоровьем, а опытная взрослая женщина понимает свои сексуальные потребности, способна донести до супруга свои сексуальные желания.

Таким образом, особенности сексуальных отношений в разновозрастном браке выражаются в разнице возникающих сексуальных потребностей и возможностей супругов, а также в отличиях жизненной энергии партнёров. Очень часто это приводит к семейным конфликтам, где мужчина значительно старше своей молодой жены. В свою очередь, при сильных сексуальных возможностях мужчины и относительной холодности супруги, а также при полном взаимопонимании партнёров брак зрелого мужчины и молодой женщины может быть гармоничным и крепким. Браки, где женщина старше мужчины, претерпевают психологические трудности и чаще заканчиваются разводом.

Список источников

1. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 46–47.
2. Кон И.С. Сексология. – М.: Академия, 2004. – С. 105–106.
3. Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 351 с.
4. Лавриненко В.Н., Нартов Н.А., Шабанова О. А., Лукашова Г.С. Социология / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2002. – 407 с.
5. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychologi.net.ru/semeynaya/shneyder.html> [дата обращения: 11.04.24].
6. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Разновозрастные браки: психологические проблемы // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 43. – С. 107–115.
7. Здравомыслов В.И., Анисимова З.Е., Либих С.С. Функциональная женская сексопатология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lib.druzya.org/sexologia/zdravomys [дата обращения: 11.04.24].
8. Марихин С.В., Данилова Е.А. Влияние социальных сетей на самооценку подростков // Вопросы педагогики. – 2023. – № 11-1. – С. 41–44.
9. Быкова Н.О. Социальная идентификация асимметричного по возрасту брака в современном российском обществе: автореф. дис. ...канд. социол. наук. – Саратов, 2013. – 20 с.

10. Елютина М.Э., Быкова Н.О. Асимметричный по возрасту брак в оценках супругов // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 83–93.

11. Климова С.В., Елютина М.Э. Неравный брак: социальные основания комбинации возрастов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 24–29.

Сведения об авторах

Марихин Сергей Васильевич – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0793-5672, e-mail: serg_marihin@mail.ru

Ильина Екатерина Алексеевна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: abessinka18@yandex.ru

УДК 373.24
ГРНТИ 14.23.09

Роль музыки в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников

М. Б. КОРОЛЁВА

*«Детство – каждодневное открытие мира,
и поэтому надо сделать так, чтобы оно стало,
прежде всего, познанием человека и Отечества,
их красоты и величия».*

(В.А. Сухомлинский)

В статье рассматривается влияние музыкального искусства на воспитание нравственно-патриотических качеств дошкольников при взаимодействии с семьей. Предложенный практический материал может быть использован в семейном воспитании.

Ключевые слова: нравственно-патриотическое воспитание, дошкольники, музыка, песни, театрализация.

Самое большое счастье для родителей – вырастить здоровых, высоконравственных детей. Сохранить в них человеческое, заложить нравственные основы, которые сделают их более устойчивыми к нежелательным влияниям, научить их правилам общения и умению жить среди людей – вот главные идеи воспитания нравственно-патриотических качеств личности дошкольников.

Дошкольный возраст – фундамент общего развития ребёнка. Общеизвестно, что дошкольники очень эмоциональны. Это эмоционально-образное восприятие окружающего мира может стать основой формирования патриотизма.

Нравственно-патриотическое воспитание – одна из важнейших сторон многогранного процесса становления личности ребенка, его гармоничного развития, освоение им моральных ценностей, выработка нравственных качеств,

патриотизма. Суть его состоит в том, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, к родному дому и семье, к истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей, тех, кого зовут соотечественниками.

Какие же качества присущи человеку-патриоту?

Проблема нравственности сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, заставляют задуматься о будущем России, о ее молодежи. В настоящее время нравственные ориентиры нарушены, подрастающее поколение можно обвинить в бездуховности, безверии, агрессивности. В современном мире ребенок живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия как позитивного, так и негативного характера, которые ежедневно обрушиваются на его неокрепший интеллект и чувства, на еще только формирующуюся сферу нравственности. Поэтому актуальность проблемы нравственного воспитания детей очевидна.

Средства массовой информации ведут разрушительную антидуховную пропаганду, становятся причиной снижения критериев нравственности и даже угрожают психологическому здоровью человека.

В нашем обществе материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Высокий уровень детской преступности вызван общим ростом агрессивности и жестокости в обществе.

Детей отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость. Огромное значение имеет пример взрослых, в особенности, близких людей. Какие нравственные качества разовьются у ребёнка, зависит, прежде всего, от родителей и окружающих его взрослых, от того, как они его воспитают, какими впечатлениями обогатят.

Музыкальное воспитание является неотделимой частью нравственно-патриотического воспитания дошкольников. Музыка помогает ярко выплеснуть свои эмоции, выразить любовь к Родине, своему дому, природе, близким людям. Дети учатся сопереживать. Воздействуя на чувства и настроения, музыка преобразовывает их нравственный и духовный мир, формирует эстетическое восприятие окружающего мира.

Для детского восприятия используются лучшие образцы мировой музыкальной культуры. Это русские народные и колыбельные песни, классические произведения Л. Бетховена, В.А. Моцарта, П.И. Чайковского, Ф. Шопена, М.И. Глинки, Д.Б. Кабалевского, С.С. Прокофьева, С.М. Майкапара и других композиторов-классиков.

Огромную роль играет слушание музыкальных произведений, изображающих сказочных персонажей, различных животных и птиц. Они учат детей моральным понятиям добра и зла, развивают воображение, прививают любовь к братьям нашим меньшим, так как образы любимых сказочных героев и животных наиболее близки детям. Какие же произведения можно предложить послушать дома вместе с ребенком?

Это «Картинки с выставки» М.П. Мусоргского; «Карнавал животных» К. Сен-Санса; музыка балетов П.И. Чайковского «Щелкунчик», «Спящая красавица» и «Лебединое озеро»; «Песню жаворонка» из «Детского альбома» П. И. Чайковского; «В пещере горного короля», «Шествие гномов» Э. Грига; «Бабу Ягу» и «Кикимору» А. К. Лядова; «Петю и Волка» Д.Б. Кабалевского.

Тема природы в музыке близка и понятна дошкольникам. Именно воспитанием любви к родной природе можно и нужно развивать патриотическое чувство дошкольников, ведь природные явления и объекты, окружающие ребенка с его появления на свет, ближе ему и легче для его восприятия, сильнее воздействуют на эмоциональную сферу. Выразительность музыкального языка, яркость и поэтичность стихов помогают детям почувствовать теплоту и сердечность песен, воспевающих красоту родной природы.

Можно послушать с детьми музыкальные произведения и нарисовать вместе с мамой и папой образы родной природы, которые они услышали в музыке: «Ласточка» Е. Крылатова, «Утро» Э. Грига, «Времена года» П. И. Чайковского, «Времена года» А. Вивальди, «Рассвет на Москва-реке» М. П. Мусоргского.

Патриотизм – это чувство любви к Родине. Большое место в приобщении детей к родной культуре должны занимать народные праздники и традиции. В них фокусируются накопленные веками тончайшие наблюдения за характерными особенностями времён года, погодными изменениями, поведением птиц, насекомых, растений. Большие потенциальные возможности нравственно-патриотического воздействия заключаются в народной музыке. Народные музыкальные произведения (песни, колыбельные, хороводы, игры) ненавязчиво, часто в веселой игровой форме знакомят детей с обычаями и бытом русского народа, трудом, бережным и любовным отношением к родной природе, жизнелюбием, чувством юмора. Очень важно поговорить с детьми о семейных традициях, вспомнить колыбельные песни («Спят усталые игрушки», «Баю-

баюшки-баю» и др.), послушать вместе русские народные песни («Во поле береза стояла», «Ах вы, сени», «Калинка», «Светит месяц»), рассказать о веселых праздниках (Масленица, Святки и т.д.). Композиторы очень часто в своих произведениях воспевают образ Родины. Их музыка помогает ярко выплеснуть свои эмоции, выразить любовь к родному краю, своему дому, природе, близким людям («Моя Россия» Г. Струве, «Наш край» Д.Б. Кабалевского). Для ребенка-дошкольника Родина – это мама, близкие родные люди, окружающие его. Это дом, где он живет, двор, где играет с друзьями, это детский сад с окружающими его воспитателями и товарищами. От того, что видит и слышит ребенок с детства, зависит формирование его сознания и отношение к окружающему.

Нравственное воспитание ребенка-дошкольника – это, прежде всего воспитание любви и уважения к матери. Для многих людей слово «мама» – самое прекрасное слово на земле. Все дети любят своих мам. Они делают им подарки, рисуют их портреты и даже сочиняют про своих мамочек стихи и сказки. Песни о маме устойчиво вошли в детский репертуар. Это «Песня о мамонтенке» В. Шаинского, «Топ-топ, топает малыш» С. Пожлакова, «Мама – первое слово» Б. Жерара, «Мама» Ю. Чичкова, «Добрая, милая мама» К. Костина и другие замечательные и добрые песни. Обязательно нужно обратить внимание детей на ласковые интонации мелодии, смысловую глубину текстов.

Очень важным в нравственно-патриотическом воспитании ребенка является участие отцов. Мы зачастую отодвигаем их на задний план, не давая возможности тесно общаться со своими детьми. На самом деле, мама олицетворяет детство – уютный мир, где всегда угадываются все желания, где ничего не требуют и всегда помогут. Папа же подготавливает к другому, взрослому миру, где каждый человек отвечает за себя, где есть неизвестность, риск. Но именно в этом мире детям предстоит жить и добиваться успеха, когда они вырастут.

Отец использует отличные от матери воспитательные функции. Он дает малышу то, что не может женщина. В воспитании детей отцы придерживаются логики, последовательности и принципиальности. Английский писатель Д. Г. Лоуренс сказал: «Один отец значит больше, чем сто учителей».

Большое значение в нравственно-патриотическом воспитании детей играют такие праздники, как День независимости России, День города. Ребята с огромным удовольствием участвуют в праздничных мероприятиях вместе со своей семьей.

Особое значение в рамках нравственно-патриотического воспитания имеет тема «Защитников Отечества». Она очень любима детьми, особенно мальчишками. Песни этой тематики легко запоминаются ребятами. Дошкольники с большим удовольствием делают поздравительные открытки, охотно рисуют портреты пап, дедушек ко Дню защитника Отечества и рисунки с военной тематикой, приносят исторические фотографии своей семьи. Ребята с удовольствием слушают, инсценируют и поют своим папам такие песни, как «Бравые солдаты», муз. А. Филиппенко; «Будем в армии служить», муз. Ю. Чичкова; «Три танкиста», муз. бр. Покрасс; «Ты не бойся, мама», муз. М. Протасова.

Говоря о защитниках нашей Родины, нельзя оставлять без внимания и тему Великой Отечественной войны. Эта тема очень актуальна для нашего края. В каждой семье есть свои герои. Дети узнают о величии подвига Российского солдата, знакомятся с песнями тех времен и о тех временах. Знакомство с ними воспитывает в детях любовь к Родине, стремление защитить ее и своих близких. Можно послушать песни военных лет в видео- и аудиозаписях.

На Ленинградской земле много памятных мест о тех грозных годах. Вместе с детьми родители ежегодно посещают такие значимые мемориальные комплексы Кировского района, как Ивановский и Невский пяточки, музей «Прорыв блокады Ленинграда», Синявинские высоты. Дети с удовольствием отражают в своих рисунках те эмоции, которые они получили при посещении этих памятников.

В последнюю неделю января мы вспоминаем о суровых днях блокады, рассказываем детям о Дороге жизни, слушаем вместе с ними музыку блокадного Ленинграда: «Мальчишки у стен Ленинграда» И. Шварца и В. Коростылева, «Блокада» Г. Вихаревой, «Песня о Ладоге», отрывки из 7-й симфонии Д. Шостаковича.

Театрализованная деятельность – самый распространенный вид детского творчества. Она оказывает значительное влияние на развитие нравственной и эстетической сферы дошкольника, а также на целостное развитие личности ребенка. Музыкальная деятельность проявляется в театрализации сказок особенно активно, играя связующую роль в сценическом действии.

Сказки являются для детей первым уроком нравственности и морали. В них добро всегда побеждает зло. Это настраивает ребёнка на оптимистичное восприятие жизни, формирует положительные черты характера и навыки общественного поведения. Сказки воспитывают у дошкольников гуманные чувства: отзывчивость, умение радоваться успехам, огорчаться в случае неудачи, прийти на помощь в трудную минуту. Дети с удовольствием слушают сказки, которые им читают родители перед сном. Также можно превратить чтение сказки в театральное действие, побыть актерами вместе со своим ребенком. Ребята очень любят, когда мама или папа берут на себя роль в домашнем спектакле.

В заключение, хочется вспомнить старую истину – нельзя вырастить патриота, если не патриотичны отец с матерью. Ребенок – зеркало семьи: как в капле воды отражается солнце, так и в детях отражается нравственная чистота матери и отца. То, что упущено в детстве, очень трудно, почти невозможно наверстать в зрелые годы.

Список источников

1. Королёва М. Б. Нравственно-патриотическое воспитание старших дошкольников в процессе музыкально-творческой деятельности // Компетентный педагог: проблемы эффективности образования в XXI веке: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции (Бокситогорский институт(филиал) ЛГУ им. А. С. Пушкина 05 декабря 2014 года). – СПб.: Книжный дом, 2014. – С. 98–102. – ISBN 978-5-94777-372-9.

Сведения об авторе

Королёва Марина Борисовна – музыкальный руководитель, Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад компенсирующего вида № 13 «Родничок», Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: queenmarina63@yandex.ru

Роль родителей в профилактике школьной дезадаптации

О. В. ВАННОВСКАЯ, Е. А. КРОПОТОВ

В статье рассмотрены психологические детерминанты школьной дезадаптации в группах детей из поддерживающих семей и детей группы риска. Эмпирически подтверждается роль поддержки и внимания к самочувствию и настроению младших школьников, находящихся на этапе адаптации к систематическому школьному обучению.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, младший школьный возраст, поддерживающие семьи, дети группы риска.

Вопрос школьной дезадаптации первоклассников будет актуален всегда, пока существует необходимость перехода от дошкольного образования к систематическому, строго регламентированному школьному обучению. Однако, не стоит забывать, что в формировании предпосылок успешной адаптации играют роль не только условия образовательной среды и личностные характеристики обучающихся, но и условия внутри семьи. Во многом отношение ребенка к школе, учению и комфортное пребывание в школе ученика зависит от взглядов, установок родителей, а также от материального состояния семьи [Ванновская, Кропотов]. Несмотря на тот факт, что вопрос материального состояния является довольно сложным для интерпретации в каждом конкретном случае, все равно можно сказать, что без определенных условий, которые обеспечивают родители, ученик не сможет полноценно учиться в школе. Так, например, А.Н. Леонтьев писал, что «ребенок совершенно по-разному просит купить ему игрушку и купить ему учебник ... Ребенку можно купить или не купить игрушку, но нельзя не купить ему учебник, тетрадь» [Леонтьев, с. 283]. Также большую роль в учебе и подготовке к ней играет наличие или отсутствие у ребенка своего рабочего места и множество других факторов, которые «упираются» в возможность родителей обеспечить ребенка необходимым.

Несмотря на значимость материального состояния, огромную роль играет внимание к сложностям ребенка, внимание к режиму работы и отдыха. Крайне важно, чтобы ребенок имел возможность получить эмоциональную разрядку дома, почувствовать поддержку и понимание со стороны ближайших людей – родителей.

Поскольку феномен школьной дезадаптации является системным явлением, включающим внутренние и внешние предпосылки (влияние образовательной среды, учителей и родителей), изучение роли родителей в вопросах профилактики школьной дезадаптации является весьма актуальной темой исследования.

В ходе проведения исследования была составлена анкета для родителей, представленная на рисунке:

ФИО ребенка:	Возраст ребенка:
Охотно ли идет ребенок в школу?	
Вполне ли приспособился к школьному режиму? Принимает как должное новый распорядок?	
Часто ли ребенок делится с Вами школьными впечатлениями?	
Часто ли Вы сами спрашиваете о том, как идут дела в школе?	
Часто ли ребенок жалуется на товарищей по классу, обижается на них?	
Есть ли у ребенка свое рабочее место?	
Справляется ли ребенок с учебной нагрузкой без перенапряжения?	
Следите ли Вы за режимом работы и отдыха ребенка?	
Считаете ли Вы вашу семью достаточно материально обеспеченной, чтобы ребенок в школе не нуждался ни в чем?	
Ваш ребенок эмоционально «выжат», когда возвращается после школы домой?	
Есть ли у ребенка старшие или младшие братья/сестры?	

Рисунок. Анкета для родителей первоклассников

Анкета состоит из 11 вопросов, на которые родители отвечали да/нет, и при необходимости они имели возможность задать вопрос или написать комментарий на обратной стороне бланка. По результатам анкетирования получилось выделить две группы первоклассников, в первую группу вошли дети из поддерживающих семей, чьи родители помогают в профилактике школьной дезадаптации ($n = 46$), в группу риска вошли дети родителей, которые не уделяют им должного внимания ($n = 26$).

Так, родители детей группы риска отмечают, что не контролируют режим работы и отдыха ученика (56% от выборки), редко интересуются тем, как прошел день, только если ребенок сам рассказывает (40%), не имеет личного рабочего места, либо делит его со старшим братом/сестрой (40%), а также часто после школы эмоционально «выжат» (75%).

В рамках данного исследования были использованы следующие диагностические методики: методика изучения объема и устойчивости произвольного внимания Тулуз-Пьерона для младших школьников, методика оценки произвольного запоминания «Заучивание 10 слов» А.Р. Лурия, методика измерения уровня самооценки и притязаний Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн, анкета для оценки уровня школьной мотивации Н. Лускановой, методика «Диагностика изучения сформированности коммуникации как общения у младших школьников» М. И. Рожкова, тест школьной зрелости А. Керна – Я. Йерасека, методика диагностики школьной тревожности Н. Филиппа, многофакторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (детский вариант) в адаптации Э.М. Александровской.

На следующем этапе был проведен сравнительный анализ основных психологических характеристик школьников, которые выступают критериями наличия или отсутствия школьной дезадаптации. К таким характеристикам относятся: произвольность внимания и запоминания, самооценка,

мотивационный и коммуникативные компоненты, уровень школьной тревожности, готовность к обучению в школе, а также факторы D (импульсивность-сдержанность), F (озабоченность-беспечность), Q3 (низкий-высокий самоконтроль), служащие косвенными показателями склонности к нарушениям поведения в школе. Данные критерии были сформулированы на основе теоретического анализа научной литературы по проблеме [Божович, Гордеева, Леонтьев, Пастернак], а также были эмпирически проверены в ряде других исследований [Ванновская, Кропотов].

По результатам проведения сравнительного анализа в двух группах детей было выявлено несколько статистически значимых различий, представленных в таблице.

Таблица

Результаты сравнительного анализа показателей в группах младших школьников из поддерживающих семей и детей группы риска

Психологические характеристики	M±m		Значение t-критерия Стьюдента	Уровень статистической значимости
	Дети из поддерживающих семей	Дети группы риска		
Произвольное внимание	96,07±1,38	73,65 ±4,04	5,2	p≤0,01
Самооценка	82,53±2,54	68,7 ±4,96	2,51	p≤0,01
Шк. мотивация	22,15 ±1,26	-16,15 ±1,32	3,2	p≤0,01
Фрустрация в потр. дост. успеха	1,43±0,37	2,83 ±0,45	2,01	p≤0,05

Примечание: значения в таблице представлены в виде M±m, где M – среднее значение, m – средняя ошибка.

Таким образом, мы видим, что между группами обнаруживаются статистически значимые различия по нескольким показателям: в группе детей, чьи родители способствуют профилактике дезадаптации наблюдаются значительно более высокие показатели произвольности внимания, самооценки и школьной мотивации. В свою очередь, в группе детей группы риска отмечаются более высокие показатели фрустрированности потребности достижения успеха.

Иными словами, дети родителей, которые уделяют внимание режиму, самочувствию детей, интересуются его жизнью в школе, а также способны предоставить ученику индивидуальное пространство для занятий, лучше запоминают учебный материал, имеют более высокую самооценку и охотнее ходят в школу, в то время как дети родителей, которые не уделяют достаточно внимания ключевым моментам профилактики школьной дезадаптации, помимо более низких показателей самооценки, внимания и мотивации, склонны находиться в неблагоприятном психическом фоне, который не позволяет ребенку развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата и т.д.

Такие результаты в определенной степени ожидаемы, поскольку ребенок, чувствующий поддержку дома, чувствует себя увереннее и в школе, ему легче

добиваться положительных результатов, поскольку у него есть свободное место и время, когда никто не будет мешать в подготовке, при необходимости он имеет возможность посоветоваться с родителями, а также соблюдает режим, что тоже положительно сказывается на эффективности работы.

Таким образом, данное исследование подчеркивает ответственность родителей в вопросах профилактики основных параметров школьной дезадаптации: для того, чтобы минимизировать тот стресс, с которым ребенок сталкивается при переходе из дошкольного учреждения в школу, он должен иметь возможность поделиться переживаниями, а также иметь личное пространство для работы и отдыха. Кроме того, особое внимание следует уделять режимным моментам, чтобы не допустить переутомления, потери продуктивности, болезней и других проявлений школьной дезадаптации.

Список источников

1. Божович Л. И. (1908–1981). Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 348, [1] с.; 21 см. (Психологи отечества. Избранные психологические труды: В 70-ти т. / Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т.); ISBN 5-87224-086-4

2. Ванновская О. В., Кропотов Е. А. Психологические характеристики социально-психологической адаптации младших школьников, посещавших и не посещавших дошкольные образовательные организации // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 1(147). – С. 120–128. – DOI 10.25730/VSU.7606.23.012. – EDN XVRKWY.

3. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М.: Смысл: Academia, 2006. – 332 с.: ил., табл.; 21 см. - (Психология для студента); ISBN 5-89357-204-1 («Смысл»)

4. Кропотов Е.А., Бар Н.С. Взаимодействие с родителями как ресурс ранней профориентации младшего школьника // Большой конференц-зал: Дополнительное образование – векторы развития. – 2020. № 1. – С. 62–64. EDN: BEWDEM

5. Кропотов Е. А., Ванновская О. В. Произвольность внимания и адаптационные характеристики в младшем школьном возрасте // Психология XXI века: Актуальные тенденции современной психологии: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2022 г. / отв. ред. А.Г. Маклаков. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 184–187. – EDN ZIYHRG.

6. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. I – М.: Педагогика, 1983. – 392 с., ил. – (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).

7. Пастернак Н. А., Асмолов А. Г. Психология образования: учебник и практикум для академического бакалавриата: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям; под ред. А. Г. Асмолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 213 с. ISBN 978-5-534-09289-9

Сведения об авторах

Ванновская Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCIDID: 0000-0002-7645-6173, e-mail: vannovskaya@mail.ru

Кропотов Евгений Александрович – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCIDID: 0000-0003-2545-4650, e-mail: ekropotov17@gmail.com

Взаимодействие основных социальных институтов в нравственном воспитании подрастающего поколения

А. С. ЛАПИН

Взаимодействие в общественном воспитании подрастающего поколения социальных институтов традиционно является темой научных исследований в педагогике. В Год семьи реализуются новые проекты в области воспитания, основной задачей которых является развитие высоконравственной личности, знающей свою историю и культуру, способной реализовать потенциал в условиях современного общества при определяющей роли семьи и повышении ее социальной и педагогической компетентности. Для решения этой задачи совместные усилия всех заинтересованных участников образовательных отношений направляются на «обновление содержания воспитания, внедрение форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания, способствующих совершенствованию и эффективной реализации воспитательного компонента ФГОС общего образования, полноценное использование в образовательных программах воспитательного потенциала»¹.

Ключевые слова: социальные институты, нравственное воспитание, развитие личности и социализация подрастающего поколения.

Содержание государственных документов задает сегодня вектор развития воспитательной работы среди подрастающего поколения. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»,² рассматривающий традиционные ценности как основу российского общества, находится в актуальной повестке развития нашей страны. Очевидно, что семейные ценности являются первоосновой традиционных ценностей. Идентичность человека имеет многоступенчатую структуру и именно в семье начинается его воспитание.

Согласно Стратегии национальной безопасности «укрепление и защита в обществе традиционных семейных и нравственных ценностей, исторической памяти, духовной и культурной преемственности являются стратегическими национальными приоритетами»³.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых при участии социальных институтов в воспитании, развитии личности и социализации молодого поколения, таких как семья и система

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: расп. Правительства Российской Федерации № 996-р от 29 мая 2015 г.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 нояб. 2022 г.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г.

образования, общественные организации и объединения, учреждения культуры, спорта, здравоохранения и другие социальные субъекты. Ценности личности формируются также в различных неформальных сообществах и коллективах, в сфере массовой информации, отдыха и т.д.

В современном образовательном пространстве на всех уровнях воспитание и обучение направлены на приобщение подрастающего поколения к традиционным российским нравственным ценностям. Для этого используются научно-методические, организационные, кадровые, управленческие и информационные механизмы:

- создание системы организации научных исследований процессов развития нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение подрастающего поколения, внедрение их результатов в систему общего и дополнительного образования, в области физической культуры и спорта, культуры;

- проведение социологических и психолого-педагогических исследований;

- повышение престижа профессии педагога, развитие кадрового потенциала работников образования и других социальных сфер деятельности в целях обеспечения их профессиональной компетентности по вопросам нравственного просвещения и воспитания;

- организация информационной поддержки социальных институтов, формирующих нравственные ценности, с привлечением средств массовой информации.

Разработчики концепции духовно-нравственного воспитания отмечают значимую роль образовательной организации в нравственном воспитании детей: «Наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходят в сфере общего образования где развитие и воспитание обеспечено всем укладом школьной жизни» [2].

Система общего образования как социальный институт обладает безграничными возможностями воздействия на процесс формирования нравственных ориентиров подрастающего поколения, организуемый педагогическим коллективом при активном и согласованном участии субъектов воспитания и социализации. Уклад образовательной организации является системообразующим фактором и основой воспитательной системы, поддерживает ценности, принципы, традиции воспитания, создает безопасное и комфортное образовательное пространство, определяет условия и средства воспитания, отражающие самобытность и репутацию в социуме.

Программы воспитания, как инструмент комплексного подхода к воспитательной деятельности, основываются на преимуществах образовательного процесса и воспитания обучающихся на всех уровнях общего образования. В соответствии с программой воспитания основными видами и формами воспитательной деятельности являются: урочная и внеурочная деятельность, дополнительное образование, школьные дела и внешкольные мероприятия, организация предметно-пространственной среды, классное руководство и самоуправление, взаимодействие с родителями и социальное партнёрство, профориентация, профилактика и безопасность. В школе наряду с

основными определяются дополнительные (вариативные) виды и формы воспитательной деятельности, такие как добровольческая деятельность и детские общественные объединения, школьные медиа, музей, театр, спортивный клуб и др.¹

Процесс нравственного воспитания обучающихся характеризуется динамичностью, направленностью на усвоение базисных этических понятий, на основе которых вырабатываются нравственные нормы и правила, постепенным выстраиванием ребенком жизненного пространства и включением в социальные практики взаимодействия. Для эффективности процесса нравственного воспитания обучающихся необходим ряд педагогических условий: реализация различных направлений программы воспитания и комплексное методическое обеспечение, которое подразумевает совместную, многоуровневую и целенаправленную деятельность участников образовательного процесса и позволяет оптимизировать содержание, формы и методы реализации программы воспитания. Методическое обеспечение реализовывает информационную функцию и в соответствии с этим предполагает обучение использованию информационных и телекоммуникационных ресурсов. К педагогическим условиям можно добавить и осуществление психолого-педагогической поддержки участников образовательных отношений, способствующих реализации воспитательных и информационных технологий, развитию личностных качеств обучающихся и формированию уклада образовательной организации.

Личность современного ребенка формируется под влиянием различных воздействий. Большую роль в нравственном воспитании и формировании гармонично развитой личности играют информационные ресурсы – образовательные сайты и телеграм-каналы, сообщества в ВК мессенджере, информационно-коммуникационном образовательном сервисе «Сферум». Современные цифровые инструменты и средства массовой информации являются ресурсами популяризации ценностей и норм поведения в информационном пространстве. Положительные примеры формируют в детях умение совершать правильный выбор в различных ситуациях, с уважением относиться к своим близким.

Семья выступает заказчиком нравственного воспитания детей, взаимодействуя со школой в реализации своей воспитательной функции. Задача семьи и педагогов научить детей жить в социуме, регулируя свои права и поведение в отношениях с другими людьми. Чтобы об эффективности реализации программы воспитания узнали все заинтересованные участники образовательных отношений сотрудниками используются открытые и общедоступные официальные информационные ресурсы школы: сайт и сообщества в ВКонтakte «539», «Движение Первых», «Школьный спортивный клуб», «Реализация идей преемственности» (для размещения видеороликов

¹ Об актуализации примерной рабочей программы воспитания: письмо Министерства просвещения РФ № АБ-1951/06 от 18 июля 2022 г.

семинаров, проводимых на базе школы), чаты с родителями и педагогами в ВК мессенджере «Сферум», телеграм-канал. На информационных ресурсах для родителей размещаются полезные памятки и материалы, предлагающие различные подходы к воспитанию ребенка, формированию его личности.

При общении с семьями обучающихся, мы обращаем внимание на то, что реализация программы воспитания нацелена на укрепление образовательной среды школы, освоение детьми нравственных ценностей, их социальное и культурное развитие. Родители могут стать активными участниками реализации программы воспитания. Например, организовать для детей различные мастер-классы, занятия, экскурсии, походы, встречи, коллективные творческие дела или рассказать о своем опыте добровольчества.

Продолжая важную тему добровольчества, отдельно необходимо отметить взаимодействие школы с общественными организациями. Общественные организации принимают непосредственное участие и оказывают воздействие на формирование личности ребенка, позволяют вовлечь в различные виды деятельности в рамках мероприятий различной направленности, что способствует воспитанию личности и саморазвитию ребенка. Участие общественных организаций, таких как «Преданное сердце», «Перспективы», «СИРИН» и др., в воспитательном процессе детей обеспечивает реализацию системно-деятельностного подхода, позволяющего установить взаимосвязь социальных институтов.

В 2023 году в школе создано первичное отделение Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых», позволяющего создать единое воспитательное пространство для подрастающего поколения всей страны. На заседании Наблюдательного совета Российского движения детей и молодежи председатель правления Г.А. Гуров назвал «Движение Первых» новым социальным институтом. Первой ступенью «Движения Первых» стал проект «Орлята России» для начальных классов. Детское движение «Орлята России» организовано как способ реализации программы воспитания, разработанной в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» нацпроекта «Образование» и направлено на развитие социальной активности и формирование социально значимых качеств личности младших школьников. Значение движения «Орлята России» состоит в объединении младших школьников на всероссийском уровне вокруг традиционных ценностей народов нашей страны: любви к Родине и семье, умении быть добрым, помогать, бережно относиться к природе и всему, что нас окружает, сохранении семейных традиций. Важным средством воспитания для ребенка является пример родителей, который служит образцом для подражания. Фундаментом авторитета родителей становится форма поведения и их человеческие качества.

Кроме семьи, школы и общественных организаций, как самостоятельный институт воспитания важную роль играют детские общественные объединения, созданные на базе школы. Они представлены ученическим самоуправлением и объединениями внутри классов, а также временными объединениями. Школьные

детские общественные объединения участвуют в формировании органов школьного самоуправления, во всевозможных акциях, мероприятиях и проектах разного уровня и др.

Подводя итоги, следует отметить, что стратегия укрепления ценностей в школе предполагает широкий пакет управленческих решений. С целью повышения эффективности организации взаимодействия различных социальных институтов, в полномочия которых входят воспитательные функции, необходимо акцентировать внимание на:

- обновлении содержания воспитания, внедрении форм и методов, способствующих реализации воспитательного компонента ФГОС, использовании в образовательных программах воспитательного потенциала учебных предметов, организации мониторинга достижения показателей эффективности нравственного воспитания детей;
- расширении взаимодействия с семьями обучающихся в направлении организации совместных с детьми мероприятий различного рода и др.;
- распространение передового опыта работы педагогов и других специалистов, участвующих в воспитании детей, продвижение лучших проектов и программ в области воспитания общественных организаций и объединений [1].

Список источников

1. Гридасова Е. А. Ценностно-гуманистические ориентиры развития регионального образования. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т.3. – №1. – С. 28–36.
2. Данилюк А.Я. Д Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с.

Сведения об авторе

Лапин Александр Сергеевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lapin539@yandex.ru

УДК 159.9.072.432
ГРНТИ 15.81.45

Саморегулирующее поведение и волевые качества у хоккеистов юношеской хоккейной лиги в зависимости от амплуа

С. И. ЛУСТИН, К. Н. СНАРОВА, Е. В. ОВЧИННИКОВА

В статье рассматриваются личностные качества и особенности саморегуляции поведения спортсменов-хоккеистов юношеской спортивной лиги в зависимости от амплуа. На основании проведенного экспериментального исследования показано, что хоккеисты-защитники и хоккеисты-нападающие имеют различия в личностных качествах и выбирают разные модели саморегуляции поведения.

Ключевые слова: хоккеисты юношеской спортивной лиги в амплуа нападающих и защитников, тип личности, волевые качества, саморегуляция поведения.

Хоккей является одной из самых распространенных спортивных игр в мире, в том числе и в России. Хоккей не только самый популярный вид спорта, он выступает и одним из средств воспитания и социализации молодежи.

Возникающие предстартовые состояния, переживания, тревога не только изменяют психоэмоциональное состояние спортсменов, но значительно сказываются на успешности их выступления. Проблема переживания предстартовых состояний имеет особую актуальность для атлетов, находящихся в раннем юношеском возрасте, поэтому исследование особенностей саморегулирующего поведения и волевых качеств молодых хоккеистов является актуальным направлением научной деятельности в интересах психологического сопровождения спортсменов.

Воздействие человека на самого себя с помощью слов и соответствующих им мысленных образов (представлений) называют психической саморегуляцией [Гунзунова, с. 3–7].

Согласно определению А.Ц. Пуни [Пуни] в качестве негативного эмоционального состояния рассматривалось состояние, которое не позволяет спортсмену реализовать на соревнованиях свой уровень подготовленности, достигнутый и закреплённый в тренировочный период, а в качестве позитивного – состояние «боевой готовности», то есть способность и умение спортсмена регулировать и управлять своим поведением, находиться в оптимальном состоянии для успешного выступления и достижения поставленной цели.

По мнению Л.Г. Уляевой [Уляева, Мельник, с. 298–303], А.Е. Ловягиной [Ловягина, с. 292–297] особенности организации и контроля своей внешней и внутренней активности, применительно к деятельности, образуют индивидуальный стиль саморегуляции поведения спортсмена. Сформированные навыки в целеполагании, моделировании соревновательных условий, определение программы действий, ее коррекции для оценки успешности являются необходимыми для эффективного функционирования психики в экстремальных условиях.

Воля формирует определенные качества личности, которые входят в структуру характера – волевые качества. Формирование волевых качеств ярко проявляется в юношеском возрасте, при этом важнейшей частью выступает самоконтроль как способность самостоятельного контроля эмоционального, мыслительного и поведенческого компонента [Широчина, с. 6632–6643].

Волевой компонент личности включает в себя следующие качества: целеустремленность, смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициативность и самостоятельность, самообладание и выдержку.

Спортсмены командных видов спорта не всегда могут проявлять настойчивость в ситуации дефицита времени, быстро сосредоточится на конкретном задании [Анисимова, Каменева, Прыгин, с. 44–54].

Целью нашего исследования – проследить особенности проявления саморегулирующего поведения и волевых качеств хоккеистов юношеской хоккейной лиги (ЮХЛ) в зависимости от их игрового амплуа.

В исследовании приняло участие 34 хоккеиста, входящих в состав команды ЮХЛ (16–17 лет). Далее выборка была разделена на две группы в зависимости от амплуа игроков, где первую составили защитники – 17 человек, а вторую составили нападающие – также 17 человек.

В исследовании использовались следующие методики:

1. Опросник «Акцентуации характера и темперамента личности» Леонгарда-Шмишека;
2. Опросник «Самооценки саморегулирующего поведения» В.И. Моросанова;
3. Опросник «Самооценки волевых качеств студентов-спортсменов» Н.Б. Стамбулова.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Среди защитников преобладающим типом личности выступает гипертимный тип (50%), у некоторых игроков отмечалась тенденция к проявлению черт возбудимого типа личности. Для хоккеистов с амплуа нападающих также преобладающим типом личности является гипертимный (50%), а также экзальтированный (18%) и демонстративный (16%). По всей выборке можно отметить низкие показатели тревожности и дистимности, что свидетельствует о том, что характерные черты данных типов не свойственны хоккеистам раннего юношеского возраста. Таким образом, хоккеисты характеризуются физической и социальной активностью, высокой уверенностью и решительностью.

Для всей выборки был характерен высокий уровень (75%) и средний уровень (25%) саморегулирующего поведения. Это свидетельствует о том, что хоккеисты способны к адекватной оценке своих действий и результата, а их поведение характеризуется гибкостью в условиях соревновательного процесса. Можно отметить проявление низких показателей самостоятельности, что может быть связано с возрастными особенностями игроков, а также спецификой командного вида спорта. У хоккеистов в амплуа нападающих основными процессами регуляции поведения выступают моделирование и оценка результата, а также проявление гибкости. Для них характерна и гибкая адаптация к изменяющимся условиям, последующая оценка полученных результатов, их рассогласование с намеченной целью, выявление и анализ причин.

У защитников в регуляции поведения преобладает процесс моделирования. Хоккеисты склонны замечать и выделять особенные условия, способствующие достижению цели в сложившейся обстановке с перспективой на будущее.

Волевой компонент личности хоккеистов юношеского возраста включает в себя: целеустремленность, настойчивость, смелость и самообладание. Что свидетельствует о том, что игроки на площадке нацелены на выполнение определенных задач для достижения поставленной цели. Выражен самоконтроль своих действий и своего поведения, а также эмоционального состояния. Готовность идти на риск для достижения желаемого результата.

Проведенный корреляционный анализ позволил установить связи между типом личности, особенностями саморегуляции и волевыми качествами хоккеистов-защитников и хоккеистов-нападающих.

Для хоккеистов-защитников гипертимного типа личности характерен высокий уровень саморегуляции. При этом готовность к риску должна критично оцениваться, исходя из основных задач позиции защитника, тем самым контроль и готовность идти на риск осуществляется через модели планирования и программирования, отражая тем самым важность таких качеств как, аккуратность, уверенность, ответственность и внимательность. Чем ниже проявление тревожности, тем ярче у игроков в амплуа защитника будут выражены такие волевые качества как настойчивость, смелость и целеустремленность. Проявление инициативы и настойчивости повышает готовность защитника к принятию самостоятельных решений. В свою очередь, самостоятельность у хоккеистов-защитников формируют самообладание и способность к самоконтролю.

У хоккеистов-нападающих регуляция своего поведения и психоэмоционального состояния дает возможность проявлять инициативность, что отражает одну из основных задач амплуа спортсмена. Чем ниже тревожность, тем выше способность к совладанию своего поведения, т. е. способность самоконтроля поведенческого компонента зависит от эмоционального состояния игрока. Тем самым как следствие является понижение или повышение проявления инициативности нападающего в соревновательный период.

Основными формами совладания у нападающих являются планирование и программирование. Через демонстрацию плана тактической составляющей своих действий они ждут одобрения, обратного отклика, проявление себя и своих возможностей. Однако, при допущенных ошибках они склонны фиксироваться на них в попытке найти верное действие на будущее.

Игроков в амплуа нападающих можно охарактеризовать как более эмоциональных. Они более склонны к эмоциональным реакциям, импульсивности. В то время как игроки в позиции защитников отличаются контролем своим эмоций и поведения. Вероятно, это отражает специфику игровых позиций, так как основная задача защитников – защита в своей игровой зоне, а также вратаря, удержание шайбы в зоне соперника. Данные задачи наиболее эффективно реализуются на «холодную голову», когда наблюдается высокий самоконтроль своих поведенческих и эмоциональных реакций, чтобы оставаться внимательным и хладнокровным в игре, а также не получать штрафные минуты за нарушения правил.

Таким образом, у нападающих успешность и эффективность их действий в ходе соревновательного процесса напрямую зависит от их эмоционального состояния, оптимистический настрой, повышенный фон настроения и уверенность повышают успешность осуществления самоконтроля своего поведенческого компонента. Целеполагание и знание действий, которые необходимы для достижения поставленной цели повышают их готовность к активным действиям и формируют настрой на положительный результат.

У защитников, исходя из особенностей ампула, самоконтроль является ключевым в саморегуляции поведения. При этом им свойственны проявления таких черт как властность, инстинктивность и жесткость, быстрота реакций на различные стимулы, нахождение в позиции «здесь и сейчас». Им характерна точная оценка всех факторов сложившейся ситуации.

Исходя из полученных данных, можем предположить, что в зависимости от ампула игроки выбирают разные модели для контроля своего поведения. Проявление гибкости в качестве одного из ведущего метода саморегуляции своего поведения является наиболее благоприятным для специфики профессионального спорта.

Список источников

1. Анисимова Ю.Н., Каменева Г.Н., Прыгин Г.С. Психологические особенности волевых качеств у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2018. – №4 (40). – С. 44–54.

2. Гунзунова Б.А. Теоретические подходы к исследованию саморегуляции произвольной активности субъекта деятельности // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2010. – №5. – С. 3–7.

3. Ловягина А.Е. Особенности саморегуляции негативных соревновательных состояний у спортсменов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – №3 (133). – С. 292–297.

4. Пуни А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. – 2-е изд. – М.: Спорт, 2023. – 120 с.

5. Уляева Л.Г., Мельник Е.В. Психическая саморегуляция спортсменов как показатель самореализации личности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – №2 (144). – С. 298–303.

6. Широчина А.И. Особенности волевых качеств в юношеском возрасте // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2022. – №6. – С. 6632–6643.

Сведения об авторах

Лустин Сергей Иванович – доктор медицинских наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2207-548X, e-mail: lustin@bk.ru

Снарова Кристина Николаевна – студент 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-6403-2068, e-mail: kristinasnarova64649@gmail.com

Овчинникова Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-1954-5272, e-mail: e.ovchinnikova@lengu.ru

Практикоориентированность педагогических исследований по работе с семьей

Н. С. МАЛЯКОВА

В современном образовании выделяется тенденция обновления взаимодействия образовательной организации с семьей. Ставится задача формирования у педагога компетенции, определяющих способность налаживания профессионального контакта с семьей как субъектом образования. Выделяется понятие «практикоориентированность», расширяющее представления о практическом значении взаимодействия с семьей.

Ключевые слова: практикоориентированность, конвенция, семья как субъект образования, педагогическая практика, педагогическая аксиология, антропологическая практика.

Подготовка будущих педагогов призвана решать актуальные задачи воспитания в условиях цивилизационных вызовов современности. Она нацелена на разработку новых образовательных систем, программ, моделей, проектов, имеющих практическое значение. Одной из наиболее сложных сфер практики, с которой сталкиваются студенты, является работа с семьей. Непосредственного взаимодействия с семьей, как правило, не происходит, что сдерживает формирование необходимых в профессиональной деятельности компетенций. В то же время, недооценивается использование понятия «*практикоориентированность*» в учебно-педагогических исследованиях, когда студент зачастую только формально выделяет практическое значение своей работы. В данной статье выделим перспективы использования этого понятия, расширяющие его использование при работе с семьей.

Термин «практика» восходит к греческому *praxis* (действие, практика). А.В. Леонтович [3] выделяет несколько аспектов понимания практики:

- практика как деятельность людей по преобразованию мира и общества;
- практика как деятельность с целью обучения, освоения учащимися навыков в какой-либо сфере (производственная практика);
- опыт в какой-либо сфере деятельности;
- область проверки и подтверждения/опровержения некоторых теоретических предположений;
- определённый уклад жизни и деятельности какой-либо социальной или профессиональной группы.

Уже из этого перечня характеристик практики видно, насколько широко она может быть представлена в учебно-исследовательских работах.

Характеристики практикоориентированности раскрываются на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях.

На философском уровне понятие «практикоориентированность» отражает особенности динамичных изменений современности, когда актуальными становятся идеи расширения сферы когнитивных практик, признания, по В.А. Лекторскому [2], множественности образов реальности, новых видов познавательных отношений. Л.А. Микешина [4] в область исследования вводит «субъекта познания», направляющего свою активность на объект идеальной или материальной реальности. Она подчеркивает актуальность когнитивной практики и выводит на первый план явление «конвенции» – договоренности субъектов образования о нормах, правилах, системах, процедурах взаимодействия. Л.А. Микешина выделяет следующие научные конвенции:

- оформление знаний в виде текстов;
- применение унифицированного научного языка и стандартов;
- систематизацию методологических принципов;
- организацию совместной научно-поисковой деятельности с опорой на аргументацию, обоснование, объяснение, опровержение [4].

С философской точки зрения, практика взаимодействия с семьей имеет конвенциональный характер. Семья выступает как субъект образования, взаимодействие с которой требует установления договоренности в отношении принципов, правил, норм, процедур.

На общенаучном уровне понятие «практикоориентированность» раскрывается в понимании человека как субъекта жизнотворчества, индивидуального развития, диалога. В.С. Степин [9] выделяет ценностно-смысловую сферу субъекта, личностный опыт и стиль мышления, его жизненное и профессиональное самоопределение. Ведущими принципами выступают здесь: нелинейность, незамкнутость (открытость), неустойчивость. В.Г. Буданов [6] дает их следующие характеристики.

Принцип нелинейности рассматривается как непропорциональность качества суммы качеству слагаемых, когда количество системных связей может намного превышать число элементов. Поэтому нелинейность проявляет «живые» характеристики объекта, его способность взаимодействовать с другими объектами – гибкость, пластичность, что весьма значимо для взаимодействия с семьей.

Принцип незамкнутости (открытости) позволяет выстраивать программу более широкого обмена информацией, развивать взаимодействие с семьей за счет внешних источников.

Принцип неустойчивости указывает на существование вариативных траекторий, обеспечивающих бесконфликтное взаимодействие. По мнению В.Г. Буданова, данный принцип фиксируется «точками роста (бифуркации)», как проблема выбора, влияющая на возможное дальнейшее поведение семьи во взаимодействии. Это дает возможности расширения области данной коммуникативной практики.

В выделении характеристик понятия «практикоориентированность» представляется возможным **обращение к конкретно-научному уровню**

методологии педагогики, к таким отраслям знания как: педагогическая аксиология, педагогическая праксиология, педагогическая антропология.

Педагогическая аксиология. Еще в середине 80-х гг. XX века Г.И. Щукиной было выявлено значение ценностных ориентаций личности в активизации учебной деятельности. В исследованиях В.Г. Алексеевой, И.С. Батраковой, М.Г. Казакиной, А.В. Кирьяковой, в трудах Т.К. Ахаян, З.И. Васильевой, Е.И. Казаковой, Е.В. Бондаревской, А.М. Моисеева, К.М. Ушакова были выделены перспективы развития отечественного образования в условиях изменений ценностных приоритетов постсоветского общества. В образовании выделяются положения о ценности как о нормативном основании, порождающем социальную сознательность, социально ожидаемое поведение, истоки которого, по словам В.А. Ядова, «...следует искать в социальной природе общества, его морали, идеологии, культуре [10, с.16]». В.А. Слостенин и Г.И. Чижакова [7] подчеркивают, что в современном образовании ценностная проблематика касается непосредственно ценностей субъекта, мотивирующих его деятельность, отвечающих его интересам, потребностям, переживаниям. По мнению Э.Н. Гусинского и Ю.И. Турчаниновой, повышается значение личного опыта, когда «...каждый человек сам творит свою личную историю [1, с. 152]».

В педагогической праксиологии Е.В. Титова и И.А. Колесникова [5] рассматривают понятие «практикоориентированность» в контексте формируемого опыта педагогической деятельности. Усложнение педагогического труда требует повышения степени его осмысленности. В этом отношении для будущих педагогов важным становится изучение опыта профессионалов, который помогает овладеть знанием и о том, как успешно взаимодействовать с семьей в вопросах воспитания детей и подростков. Выделяется ряд аспектов изучения педагогического опыта, таких как: как успешность педагогической деятельности, ее продуктивность: конструктивность и технологичность организации взаимодействия; регламентированность педагогической активности в принципах, правилах, программах, планах взаимодействия с родителями.

Педагогическая антропология в практикоориентированности акцентирует внимание на характеристиках человека как субъекта образования. В.И. Слободчиков [8] выделяет проблему становления антропологической практики, нацеленной на возвращение человеческого в человеке. Он рассматривает антропологическую практику как существенную составляющую общественной практики, нацеленной на развитие культуры, общества и человека. Исследовательская позиция исходит из того, что современное образование не может быть ограничено только передачей знаний или формированием компетенций. Необходимо созидание человека во всей целостности духовно-душевно-телесных проявлений. Антропологическая практика, по В.И. Слободчикову, раскрывается в новых ценностных и целевых характеристиках, обеспечивающих становление базовой способности человека стать субъектом не только собственной человечности, но и культуры, и истории.

На технологическом уровне понятие «практикоориентированность» выступает как требование гибкости, модульности, приоритета формирования навыков практического действия и умения оценивать его эффективность. Здесь выделяется значение семьи как заказчика, определяющего потребность в теоретическом исследовании проблемы взаимодействия с ней, на разработку новых инструментов для практики.

Раскрытие характеристик практикоориентированности осуществляется через идеи интеграции (в практике диалога) и дополнительности (в практике освоения социокультурных традиций).

Идея интеграции отражает направленность практикоориентированности на развитие и совершенствование социального партнерства, что предполагает движение к более сложным познавательным отношениям. На первый план здесь выходит практика диалога в разных контекстах, развитие этики понимания. Перед человеком как субъектом образования встают задачи:

— осознания и самореализация в контексте разнообразных коммуникативных практик и определение отправных точек личной профессиональной проекции;

— учета характеристик совокупного субъекта профессиональных отношений.

Ключевыми понятиями в реализации идеи интеграции выступают: *познавательные отношения, социальное партнерство, совокупный субъект профессиональных отношений, диалог, этика понимания, коммуникативная практика.*

Идея дополнительности указывает на фундаментальную значимость для познающего субъекта свободы поиска и выбора в получении и обосновании знания. Практикоориентированная познавательная деятельность выступает как основа для ориентации в динамично изменяющихся социокультурных процессах современности, как движущая сила самоорганизации познающего субъекта. По Л.А. Микешиной [4], в качестве практикоориентированных задач здесь выступают:

— определение и выбор ценностных характеристик содержания образования;

— освоение социальных и культурных ценностей, норм общества, закрепление их в жизненном опыте и поведении;

— перевод социально значимого в лично значимое;

— смысло-жизненная интерпретация формируемого в практической образовательной деятельности опыта.

Ключевыми понятиями в реализации идеи дополнительности выступают: *ориентация в социокультурных процессах современности, ценностные характеристики содержания образования; жизненный опыт.*

Таким образом, практикоориентированность в исследовании новых путей взаимодействия педагога с семьей включает вопросы:

— учета уклада жизни семьи как субъекта образования – ее ценностей, интересов, потребностей;

- определения конвенции – договоренности с семьей о нормах, правилах, системах, гибких и пластичных процедурах взаимодействия;
- выделения вариативных траекторий, обеспечивающих бесконфликтное взаимодействие;
- технологичности – регламентированности педагогической активности в принципах, правилах, программах, планах;
- становления антропологической практики, нацеленной на возвращение человеческого в человеке.

Таким образом, практикоориентированность подразумевает значение семьи как заказчика, испытывающего потребность в теоретическом исследовании проблемы взаимодействия с ней, в разработке новых инструментов для практики.

Список источников

1. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Логос, 2000. – 224 с.
2. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 256 с. – Режим доступа: http://forum.yurclub.ru/index.php?s=d0f08754c4f592f9e5631162074448b5&app=downloads&module=display§ion=download&do=confirm_download&id=3518
3. Леонтович А.В. Платформа антропологии и педагогическая практика: пространство бытия человека // Народное образование. – 2020. – № 6. – С. 69–73.
4. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное значение в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/mikeshina=filosof_nauki.pdf
5. Педагогическая праксеология. Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.А. Колесникова, Е. В. Титова. – М.: Академия, 2005. – 256 с.
6. Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.
7. Слостенин В.А., Чижаква Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
8. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=90723>
9. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
10. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

Сведения об авторе

Малякова Наталия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Malya-nataliya@yandex.ru

Роль семьи в формировании духовно-нравственных основ и ценностей у подрастающего поколения

С. В. МАРИХИН, Д. К. ВИНОГРАДОВА

В статье рассмотрены духовно-нравственные ценности, приобретаемые личностью в семье, установлены основные характеристики духовно-нравственного воспитания и степень его влияния на подрастающее поколение и общество в целом. В свете кардинальных социальных и экономических перемен, а также таких масштабных негативных факторов, как экологические бедствия и пандемии, изучение духовно-нравственных аспектов личности становится особенно важным. В условиях, когда человек сталкивается с серьезными стрессами и вызовами современности, возникает острая потребность в мобилизации внутренних ресурсов для сохранения человеческого достоинства и адекватного реагирования на происходящее.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семья, воспитание, мораль, нормы, нравственные потребности, ребенок, будущее поколение.

Гармоничное развитие общества невозможно при отсутствии у граждан стойких духовно-нравственных ценностей. Система ценностных ориентаций личности имеет большое значение для развития экономики и общества в целом. Гражданская позиция и нравственные убеждения определяют поведение людей, их отношение к обществу, вклад в его развитие и процветание, поэтому необходимо воспитывать в молодом поколении уважение к духовным ценностям, моральным и этическим нормам. Это поможет создать благоприятную среду для социального и экономического прогресса.

Монументальный вклад в теорию духовного становления и нравственного роста личности вложили такие психологи, как Л. С. Выготский, А. К. Леонтьев, В. Н. Мясищев, Л. С. Рубинштейн. Теория личностного роста с точки зрения духовно-нравственной составляющей изучалась в трудах как отечественных педагогов (А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского), так и зарубежных авторов (Э. Фромма, В. Франкла и многих других).

В современном обществе понимание термина *духовно-нравственное воспитание* варьируется, что обусловлено существованием различных трактовок понятия *духовность*: во многих определениях разграничиваются *материальные* и *нематериальные* потребности, стремления человека. С этой точки зрения духовность представляет собой совокупность двух категорий потребностей: идеальной (поиска смысла жизни) и социальной (служения людям).

Следовательно, духовность может быть рассмотрена как фактор формирования личности и способность человека осознанно управлять собой, своим поведением, осмысленно регулировать собственную деятельность. Таким образом, духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс содействия развитию следующих духовных и моральных качеств человека:

1) нравственных чувств: совести, чувства долга, веры, ответственности, патриотизма;

- 2) черт нравственного облика: терпения, милосердия, кротости;
- 3) нравственной позиции, которая включает способность различать добро и зло, понимание любви, готовность преодолевать жизненные трудности;
- 4) нравственного поведения, предполагающего готовность служить людям и стране, проявление духовной разумности, послушания и доброй воли.

Такой подход к духовно-нравственному воспитанию подразумевает передачу традиций из поколения в поколение, уважительное отношение человека к себе, окружающим людям, их творениям и к природе, то есть ко всему миру в целом.

Морально-нравственные нормы не являются врожденными: формирование личности человека, в том числе накапливание нравственного опыта, начинается в раннем детстве под влиянием окружающего мира. Семья, школа и общество в целом играют в этом важную роль, транслируя свои ценности и нормы поведения. Процесс воспитания нравственности сложен и требует времени: важен системный подход, включающий обучение духовно-нравственным нормам, формирование привычки следовать этим правилам, развитие нравственных чувств и накопление нравственного опыта.

Семья является фундаментальной единицей общества, в которой сосредоточены все социальные отношения. Она играет важную роль в воспитании и формировании духовно-нравственных основ будущего поколения. В семье происходит комплексное развитие личности во всех аспектах: физическом, трудовом, духовном, нравственном и эстетическом. Здесь закладываются основы личности и происходит ее приобщение к вечным духовным ценностям. Таким образом, семья способствует нравственному образованию и формированию мировоззрения человека, обогащению его внутреннего мира. Именно в семье ребенок впервые сталкивается с общественной жизнью, усваивает нормы поведения и способы мышления. Таким образом, семья является школой воспитания, передачи знаний, умений, жизненного опыта и житейской мудрости от одного поколения к другому [Теория и практика...]. М. М. Ковалевский в своем очерке отмечает: «Семья является лучшей школой для детей: она одна только обладает незаменимой способностью действовать на подрастающее поколение личным примером и этим путем развивать в нем и ум и нравственное чувство...» [Ковалевский].

По мнению В. А. Сухомлинского, «воспитание – это постепенное обогащение ребенка знаниями, умениями, опытом, это развитие ума и формирование отношения к добру и злу, подготовка к борьбе против всего, что идет вразрез с принятыми в обществе моральными устоями» [Сухомлинский, с. 92]. Таким образом, согласно В. А. Сухомлинскому, суть морального воспитания заключается в том, что усвоенные моральные ценности должны стать частью личности каждого воспитанника и превратиться в стандарты поведения. Также педагог придает особое значение формированию таких качеств личности, как идейность, гуманизм, гражданственность, ответственность, трудолюбие, благородство и умение управлять собой.

Семья играет ключевую роль в нравственном воспитании и формировании основ морали у детей. Так по словам, С. Л. Соловейчика, «воспитание – это обучение нравственной жизни, то есть обучение нравственным средствам. Воспитывая детей, мы учим их добиваться своих целей за свой счёт – пользуясь лишь нравственными средствами. Нравственность, определяемая вопросом “за чей счёт?”, указывает нижнюю границу возможных для человека действий и поступков; через требования нравственности переступить невозможно. Нравственность – граница дозволяемого совестью. А верхней границы нет, вверх – духовность, она бесконечна. У человека любые выборы, кроме тех, которые связаны с затруднениями для другого человека. Будет нравственное воспитание – ребёнок воспримет правила культурного поведения из среды, его окружающей, возьмёт пример с родителей. Будет нравственность, почти наверняка будет и духовность; не будет нравственности – не будет ничего, никакого воспитания» [Соловейчик]. Таким образом, именно семья как первая и основная социальная группа в жизни ребенка закладывает нравственные ценности, ориентиры и убеждения личности.

Духовная атмосфера в здоровой семье способствует формированию у ребёнка потребности в безусловной любви и стремления к искренности. Одной из главных составляющих духовно-нравственного воспитания является доброта – совокупность духовных качеств, которые всегда высоко ценились людьми. Добрый человек – тот, у кого развита любовь к окружающим и к Родине, честность, совесть, справедливость, трудолюбие, правильное понимание смысла жизни и счастья, чувство долга, активное стремление делать добро, способность к самоотречению во имя блага других. Эти качества – ориентиры для будущего поколения – закладываются в семье [Варюхина].

По мнению ученых, моральное сознание человека, или нравственный мир личности, состоит из трёх уровней: мотивационно-побудительного, эмоционально-чувственного и рационального (умственного). Каждый из них имеет свои элементы, которые составляют суть нравственного мира человека [Теория и практика...].

Мотивационно-побудительный уровень включает мотивы поступков, нравственные потребности и убеждения. Именно он отвечает за поведение человека, которое может быть осуждаемым или одобряемым, приносящим добро или зло.

Эмоционально-чувственный уровень состоит из нравственных чувств и эмоций, к которым относятся отзывчивость, сочувствие, сострадание, сопереживание и жалость. Эмоции могут быть положительными (радость, благодарность, нежность, любовь, восхищение) и отрицательными (гнев, зависть, злость, обида, ненависть). Соответственно, для того, чтобы задать правильный вектор развития будущей личности, в процессе нравственного воспитания необходимо уделять им пристальное внимание.

Рациональный, или умственный, уровень включает моральные знания, такие как понятие о смысле жизни, счастье, добре и зле, чести, достоинстве,

долге. К этому уровню также относятся принципы, идеалы, нормы поведения и моральные оценки.

Важно заниматься осознанным формированием *всех* элементов нравственного мира человека, поскольку его внутренняя гармония и гарантия доброты обеспечиваются всеми его элементами. Однако ведущую роль играют нравственные потребности, для воспитания которых необходимо создать моральную среду, подкрепленную добрыми отношениями между членами семьи и окружением.

Основные элементы нравственных потребностей включают:

1) отзывчивость, которая подразумевает способность понять затруднительное положение или состояние другого человека;

2) нравственную установку, заключающуюся в стремлении не вредить никому и приносить максимум пользы.

Возвышенные, благородные и человеческие нравственные потребности не являются врожденными – их нужно формировать. Без них невозможно достичь высокого уровня духовно-нравственного развития. Воспитать нравственные потребности в личности ребенка – главная задача семьи как источника духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. В отличие от других социальных институтов, осуществляющих воспитание подрастающего поколения, семья способна оказывать влияние на все аспекты личности человека на протяжении всей его жизни. Укрепление воспитательных возможностей семьи является одним из важнейших направлений оздоровления духовно-нравственного климата в стране и осуществляется на государственном уровне.

В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в России на период до 2025 года, современная государственная семейная политика акцентирует внимание на утверждении традиционных семейных ценностей и идеалов семейного образа жизни. Опираясь на реализацию аксиологического подхода в семейном воспитании, она стремится возродить и сохранить духовно-нравственные традиции в семейных отношениях и воспитании, создавая условия для благополучия семей, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе, а также поддерживая социальную устойчивость каждой семьи.

К традиционным семейным ценностям, согласно данной Концепции, относится ценность брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению [Тарасова].

Согласно Концепции, духовно-нравственные ценности, передаваемые поколениями, варьируются в зависимости от культуры, религии и общественных условий, однако существуют некоторые общие, фундаментальные ценности, которые неизменно передаются от одного поколения к другому. В рамках семьи

как первой и самой ценной в жизни человека микрогруппы закладываются условия для развития его основных личностных способностей: нравственных (различение добра и зла), эстетических (различение прекрасного и безобразного) и религиозных.

Ключевым аспектом духовно-нравственного воспитания в семье является формирование у подрастающего поколения приверженности семейным связям, признания важности любви, поддержки, общения, уважения к старшим в семье. Эти фундаментальные ценности формируют основу личности человека, способствуют ее гармоничному развитию и впоследствии становятся основой мировоззрения. Любовь и поддержка в семье создают атмосферу доверия и безопасности, которая способствует раскрытию потенциала каждого члена семьи [Теория и практика...]. Общение между родственниками помогает укрепить эмоциональную связь, поделиться опытом и знаниями, получить поддержку в трудные моменты. Семейные связи помогают укреплять чувство принадлежности к семье и обществу, что является реализацией базовой потребности личности. Уважение к старшим также является важным элементом духовно-нравственного воспитания в семье и проявляется в уважении к родителям, бабушкам и дедушкам, а также другим старшим членам семьи. Такое отношение помогает передать традиции и опыт, сохранить межпоколенческую преемственность как источник культурного наследия социума. Приобщение детей к истории семьи и семейным традициям помогает подрастающему поколению осознать свою роль наследников отечественных ценностей.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание должно быть систематическим процессом, развивающимся постепенно и целенаправленно. Семья играет важную роль в передаче духовно-нравственных ценностей будущему поколению, являясь первым и основным социальным институтом, в котором ребенок усваивает базовые моральные принципы и ценности, такие как любовь, уважение, ответственность и справедливость. Родители служат примером для детей: их поведение и отношение к окружающим оказывают значительное влияние на формирование моральных убеждений ребенка. Ребенок должен видеть, что его близкие, значимые для него люди живут согласно тем принципам, которые они ему прививают. Только тогда он будет воспринимать эти ценности как естественные и следовать им в своей жизни. Семья создает атмосферу любви и поддержки, которая способствует развитию эмоционального интеллекта и способности к эмпатии, что делает ее важнейшим источником духовно-нравственных ценностей для будущих поколений.

Список источников

1. Варюхина С.И. Истоки доброты. – Минск, 1987. – 234 с.
2. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – СПб., 1895. – 95 с.
3. Марихин С.В., Голубкова А.А. Особенности формирования ценностного отношения старшеклассников к семье в условиях общеобразовательной школы // Вопросы педагогики. – 2023. – № 11-1. – С. 34–37.
4. Соловейчик С.: Педагогика для всех. – М.: АСТ, 2018. – 384 с.

5. Сухомлинский В.А. «Избранные педагогические сочинения. Педагогика». Т. 2. – М.: Педагогика, 1980. – 384 с.
6. Тарасова С. И. Основы народной педагогики: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 158 с.
7. Теория и практика образования в современном мире: Материалы IV Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 января 2014 г. – СПб.: Молодой ученый, 2014. – 210 с. – ISBN 978-5-9905451-1-3. – EDN SHEQLX.

Сведения об авторах

Марихин Сергей Васильевич – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0793-5672, e-mail: serg_marihin@mail.ru

Виноградова Дарья Кирилловна – магистрант, факультет психологии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-5669-9494, e-mail: dk_vinogradova@mail.ru

УДК 377.5
ГРНТИ 14.33.05

Воспитательный потенциал среднего профессионального образования в формировании семейных ценностей у студентов

Е. Р. ПАВЛОВА, М. И. МОРОЗОВА

В статье рассмотрена роль системы среднего профессионального образования в формировании семейных ценностей, взаимоотношения образовательного учреждения с родителями. Отражена важность семьи в современном мире, влияющая на формирование базовых национальных ценностей.

Ключевые слова: семейные ценности, воспитательный вектор образовательного учреждения, семья, традиции, социальное партнерство.

Современное образование играет важнейшую роль в формировании ценностей каждого человека. Свой существенный вклад в решение этой задачи вносит система среднего профессионального образования, которая становится все более востребованной в мире быстро меняющихся технологий и социальных запросов государства, обеспечивает поддержку регионов России узкопрофильных специалистов.

Не менее важно обучение молодежи рабочим профессиям, обеспечение хорошими условиями труда в целях сохранения контингента и повышением социальной мобильности. Кроме усвоения обучающимися профессиональных знаний и навыков среднее профессиональное образование ставит и другие важные задачи, в числе которых формирование семейных ценностей молодого поколения [Блинов]. Это обусловлено современными требованиями рынка труда к выпускникам СПО, которые включают в себя как наличие профессиональных компетенций, так и сформированного социально-нравственного базиса личности. Новая философия воспитания влияет на изменение воспитательного

вектора работы образовательных организаций. Особенности личности обучающихся СПО тесно связаны с воспитанием и взаимоотношением внутри семьи, которая влияет не только на выбор специальности, но и формирует отношение к учебе, будущему профессиональному вектору развития [Авдеева].

Одним из приоритетов Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года является поддержка общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей. Семья – один из важнейших общественных институтов России, гарант устойчивости общества и государства. Семья как одна из базовых национальных ценностей предполагает формирование представлений о браке между мужчиной и женщиной, взаимоотношения с родителями и детьми, условиями их воспитания и сохранение семейных традиций [Платынюк].

Высокие требования, предъявляемые к уровню подготовки выпускников средних профессиональных учебных заведений, направляют вектор воспитательной деятельности в область взаимодействия семьи и образовательной организации, что обусловлено необходимостью противостояния социальным вызовам, порождающим большое количество проблем.

В отечественных исследованиях отмечается снижение воспитательного потенциала российской семьи и необходимость его педагогической поддержки на уровне образовательного учреждения как одной из важных проблем, влияющих на социализацию личности. В свою очередь, современные исследователи пишут о неконструктивном характере взаимоотношений между образовательным учреждением и семьей из-за преобладания формальных административных и образовательных подходов, которые слабо ориентированы на актуализацию образовательного потенциала семей. Поскольку семейные ценности играют важную роль в формировании личности и определении взаимоотношений внутри семьи, поведения в обществе, уровня самооценки и взаимодействия с другими людьми, с практической точки зрения среднее профессиональное образование, охватывающее большинство работающей молодежи, формирует основу для передачи семейных ценностей будущему поколению.

Именно в последние несколько лет система СПО стала менять свои подходы к воспитанию как части образовательного процесса, что обусловлено запросом регионов страны, а также подтверждается выступлениями президента Российской Федерации, выделяя 2024 год как семейный [Плотникова, Кизилова]. Обучение в учебных заведениях СПО способствует формированию социальных навыков и коммуникативных умений у студентов. В процессе деятельности они находятся в постоянном контакте с преподавателями, одногруппниками, а также общаются в рамках учебных проектов и групповых заданий. Это помогает научиться строить взаимоотношения с окружающими, проявлять толерантность и уважение к мнению других. Среднее профессиональное образование представляет студентам возможность принимать самостоятельные решения и ответственность за свои действия, что способствует развитию чувства долга,

самодисциплины и заботы о близких. Студенты учатся быть ответственными за свои поступки и за результаты своего труда, что важно для формирования семейных ценностей.

В современном обществе молодежь становится все более индивидуализированной и оторванной от семьи. Подрастающее поколение все меньше времени проводит с родителями и близкими, что может привести к потере традиционных семейных ценностей. Однако образовательные учреждения имеют возможность воздействовать на студентов, помогая им осознать важность семьи, укрепляя их семейные взаимоотношения [Огоновская].

Семья является средой первичной социализации каждого ребенка, оказывающей материальную, социальную и эмоциональную поддержку. Семья продолжает оказывать влияние на человека и после достижения совершеннолетия, и даже в зрелые годы. В учреждениях СПО взаимодействие с семьями обучающихся имеет свои особенности и строится на основе партнерства. Целью социального партнёрства образовательной организации и семьи «как институтов воспитания является формирование системы добровольных и равноправных взаимоотношений и взаимоподдержки этих институтов, приводящих к повышению их воспитательного потенциала» [Григорьев, Кожурова, с. 40]. Данная цель четко отражает характер взаимоотношений семьи и учреждения СПО, их принципы добровольности, равноправия и взаимоподдержки. Руководство и преподаватели СПО часто сталкиваются с негативным опытом взаимоотношения семьи и образовательной организацией, что осложняет партнерское взаимодействие. Поэтому одной из задач становится восстановление доверительных отношений как основы согласованности действий и взаимответственности.

Вместе с тем в системе СПО часто получают образование подростки из семей группы риска. Если семья неблагополучна, то возложенные на нее социализирующие функции не выполняются из-за возникающей виктимогенной среды с асоциальными явлениями: агрессией, преступностью, алкоголизмом. Девиантное поведение может проявляться через аморальный образ жизни одного из членов семьи либо обоих родителей. Среда оказывает влияние на появление девиантного поведения подростков – отклоняющегося поведения психически здорового индивида, приводящего к его социальной дезадаптации вследствие нарушения социальных и моральных норм и ценностей, которые приняты в обществе [Колесов]. Чаще всего правонарушения совершают студенты из семей, где поведение родителей выступает отрицательным примером. Практика показывает, что неблагополучные семьи или их отсутствие одинаково негативно влияют на формирование личности ребенка. Данная проблема имеет поступательное решение через актуализированные направления воспитательного процесса, оказание всесторонней помощи родителям: психологической и социальной со стороны образовательного учреждения [Андриенко].

В процессе обучения студенты могут встретиться с различными образцами поведения и отношения к семье, семейным ценностям со стороны преподавателей, старших товарищей и других участников учебного процесса.

Имея возможность их наблюдать и анализировать, студенты формируют собственное видение семейных ценностей, что выступит основой для успешного становления личности и создания счастливой и гармоничной семьи [Королева].

Первым шагом для формирования семейных ценностей у студентов является обеспечение знаний о семейных отношениях, роли каждого члена семьи и важности поддержки и доверия. В учреждениях СПО организуются лекции, семинары и тренинги на темы семейных ценностей, ознакомления с основными принципами и правилами семейной жизни. Стоит отметить важность создания условий для общения и взаимодействия студентов с родителями. Образовательной организации следует выступать связующим звеном, создавать дополнительные условия и проводить мероприятия, такие как дни семьи, семинары для родителей, встречи с психологами и специалистами по семейным отношениям. Это помогает студентам укрепить связь с родителями и вовлечь их в совместную деятельность. Кроме того, образовательное учреждение может поддерживать студентов в процессе формирования их семейных ценностей, предоставляя им эмоциональную поддержку, консультации и помощь в решении конфликтов в семье. Путем организации тематических мероприятий, лекций и консультаций можно помочь молодежи осознать важность семейных отношений. В Ленинградской области присутствует положительный опыт поощрения появления молодых семей, в том числе денежная помощь со стороны образовательных учреждений и предоставление жилья молодым семьям [Александрова].

Мероприятия, направленные на формирование семейных ценностей, занимают важное место в воспитательном процессе. Они служат связующим звеном между родителями и детьми, отражая важность семейных ценностей, улучшая общение и развивая взаимное уважение и понимание. Семинары, тренинги или лекции о семейных отношениях помогают родителям и студентам повысить уровень знаний в данном вопросе, направляют на решение важных проблем и создают условия для выработки общих принципов и правил общения внутри семьи. Данный формат работы может помочь наладить взаимоотношения и эффективно решать конфликты при наличии третьей стороны, что необходимо в некоторых сложных случаях. Праздники, конкурсы и любой вид семейного времяпрепровождения способствуют укреплению семейных ценностей и содействуют диалогу родителей и детей, а также влияют на формирование комфортного пространства для общения.

В учреждениях системы среднего профессионального образования активно проводятся мероприятия, которые направлены на формирование семейных ценностей и укрепление взаимоотношений. Вовлечение родителей в воспитательный процесс образовательного учреждения является обязательным условием для контроля проявления возможной подростковой девиации. Присутствие родителей на занятиях, посещение собраний, встреч с преподавательским составом и участие в совместных творческих мероприятиях окажут положительное влияние на обучающихся, которым очень важна поддержка старшего поколения [Галкина, Кадничанская].

В настоящее время имеется большое количество методических рекомендаций для вовлечения родителей во внутренние процессы обучения и воспитания обучающихся, создания благоприятных условий развития. Взаимоотношения между учебным заведением и родителями способствует всестороннему и качественному выполнению государственного заказа.

Таким образом, семья – фундамент в формировании ценностей каждого человека и основополагающий фактор стабильности и процветания Российской Федерации. Ведение целенаправленной деятельности по формированию у обучающихся семейных ценностей и интегрирование всех процессов общения и взаимодействия между образовательным учреждением и родителями может помочь созданию будущих молодых семей на основе позитивного примера общения и отношений.

Список источников

1. Александрова Е.А., Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А., Таньчева И.В. Особенности современного семейного воспитания в России: ожидания и перспективы // Человек и образование. – 2021. – № 1 (66). – С. 76–83.
2. Авдеева И.А. Формирование ценностей как философская, социальная и культурологическая проблема // Вестник ТГУ. Вып. 3 (107). – 2012. – С. 257–266.
3. Андриенко О. А. Психологические особенности студентов первого курса колледжа // Педагогика и психология. – 2018. – №3(24). – С. 255–258.
4. Блинов В. И., Есенина Е.Ю., Родичев Н.Ф., Сергеев И.С. Что такое воспитание в современном среднем профессиональном образовании? // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – №2. – С.4–13.
5. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 193–200.
6. Григорьев Д.В., Кожурова О.Ю. Эффективное воспитание: школа и семья как партнёры // Социальная педагогика. – 2011. – №3. – С. 39–49.
7. Колесов В.И., Кузнецова И.А., Силенков В.И., Ничагина А.В. Формирование нравственной устойчивости подростков в педагогическом пространстве // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 2 (107). – С. 152–163.
8. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф. Влияние информационной среды на идентичность современных подростков // Психология. – 2014. – №11. – С. 2–3.
9. Огоновская А.С., Огоновская И.С. Воспитание как традиционная ценность и актуальная социальная практика // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – №3. – С. 33–48.
10. Платынюк И.И. К вопросу о природе базовых национальных ценностей // Наука и современность. – 2014. – №29. – С. 103–107.
11. Плотникова К.И., Кизилова С.А. Формирование семейных ценностей молодежи. // Научные итоги 2015 года: достижения, проекты, гипотезы. Социологические науки. – 2015. – №5. – С. 133–137.

Сведения об авторах

Павлова Екатерина Романовна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-7215-9278, e-mail: katerina.pavlova.96@mail.ru

Морозова Марина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-5143-5110, e-mail: morozovami@mail.ru

Влияние семейных традиций на социализацию детей

О. В. АЛЕКСЕЕВА, А. А. ПОЛЯКОВА

2024 год объявлен годом семьи, особое внимание уделено сохранению традиционных семейных ценностей, к которым относятся любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка. В статье исследуется влияние семейных традиций на процесс социализации детей. Авторы исследования прослеживают, какие семейные ценности, обычаи и правила формируются в семье и каким образом они влияют на развитие личности ребенка, его поведение и отношения с окружающими. Рассматривается важность семейного воспитания в формировании у ребенка навыков, ценностей и убеждений, которые помогут ему успешно интегрироваться в общество. В статье делается акцент на значимости передачи семейных традиций из поколения в поколение и их влиянии на формирование личности ребенка.

Ключевые слова: семья, семейные традиции, социализация.

Для ребёнка семья – это среда, в которой непосредственно складываются условия его физического, психического, эмоционально-волевого, интеллектуального, духовно-нравственного развития¹. С точки зрения педагогики семья рассматривается как первичный социальный институт для ребенка, основной функцией которого является рождение и воспитание детей. С точки зрения психологии, наиболее общим является понимание семьи Н. Я. Соловьевым, который дает следующее определение семьи: «Семья – это малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сёстрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство».

Далее рассмотрим определение понятия «социализация», под которым Манаков В.Ю. понимает следующее: «Социализация – это процесс, который никогда не заканчивается полностью. Это процесс, в котором индивид интегрируется в социальную группу, приобретая групповые ценности, нормы, преобладающие в группе, усваивая социальные роли, связанные с определенными позициями и другими навыками, и способностями»². В процессе социализации происходят изменения, когда человек развивается в соответствии с принятыми нормами в обществе, что позволяет ему жить в обществе и уважать социальные нормы и правила.

Катрич В.С. также рассмотрела понятие «Традиции», под которыми понимает: «Традиция – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению в течение длительного времени. В

¹ Катрич В.С. Семейные традиции и традиции ДОУ как средство воспитания гражданско-патриотических чувств дошкольников // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2014. №3. С. 29–34.

² Манаков В.Ю. Социализация – типы социализации // Современные научные исследования и инновации. 2021. №1. С. 18.

качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, обычаи, обряды и т.д.»¹.

Семейными же традициями называются элементы социального и культурного наследия, передающегося из поколения в поколение в малой социальной группе общества, основанной на супружеском союзе и родственных связях. Это обычаи, ценности и нормы поведения, принятые в определенной семье. Это многоаспектное понятие, включающее в себя множество представлений, которые у каждой семьи индивидуальны.

Несмотря на то, что семейные традиции у каждой семьи индивидуальны, мы можем выделить их виды:

- совместные увлечения (хобби)
- традиции семейного чтения
- традиции семейного досуга (путешествия, праздники, чаепития, воскресные прогулки)
- традиции трудового воспитания (совместные заготовки, дача)
- поддержание ценностей рода (составление родословной, посещение родственников, забота друг о друге).

Первые шаги в социализации ребенка начинаются внутри семьи. Именно здесь он учится общению, усваивает культурные нормы и ценности, развивает навыки взаимодействия с другими людьми. Семейные традиции служат своеобразным проводником, через который передается опыт предыдущих поколений и формируется система ценностей семьи. Например, традиция каждые выходные ездить к бабушке с дедушкой в деревню развивает навыки взаимодействия у детей не только с ровесниками и родителями, но и с людьми значительно старше них.

Семейные ритуалы, обычаи, праздники становятся неотъемлемой частью жизни ребенка, помогая ему понять свое место в мире, принять и полюбить свою семью. Например, традиция каждую субботу собираться за общим столом на ужин может подчеркивать важность семейного единства и взаимопонимания. А традиция каждый Новый год ходить на спектакль «Щелкунчик» даёт чувство важности этого праздника в жизни семьи и ребёнка.

Семейные традиции способствуют развитию чувства принадлежности и безопасности у детей. Зная, что в их семье есть определенные обычаи и ритуалы, дети чувствуют себя защищенными и уверенными в своем окружении. Это помогает им строить здоровые отношения с семьей и внешним миром. Ребенок не будет бояться сказать маме о том, что он разбил чашку или получил двойку в школе, если в семье есть традиция (негласное правило) не кричать друг на друга, а спокойно обсуждать проблемы и неудачи. Более того, ребёнок в таком случае будет чувствовать не только безопасность, но и поддержку, если в семье есть

¹ Катрич В.С. Семейные традиции и традиции ДОУ как средство воспитания гражданско-патриотических чувств дошкольников // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2014. №3. С. 29–34.

традиция собираться всем вместе на вечерний просмотр фильма для поднятия настроения члена семьи, у которого случились неудачи.

Кроме того, семейные традиции обогащают внутрисемейные отношения и способствуют формированию тесной связи между членами семьи. Общие воспоминания о проведенном времени, радостные моменты, которые дети проводят в кругу семьи, создают основу для долгосрочных эмоциональных связей и взаимопонимания. Уровень культурных мероприятий семьи зависит напрямую от увлечений родителей. Если родители устраивают совместные походы, семейные спортивные праздники, то это не только обогащает отношения внутри семьи, но и приносит приятные воспоминания. Семейная поездка на Старую Ладугу с палатками, где нет сотовой связи на несколько дней помогает передать семейные обычаи (каждый год летом ездить к озеру и проводить несколько дней без телефона), учит взаимодействовать с членами семьи в непривычной обстановке и налаживать контакт с незнакомыми людьми вокруг.

Именно такие ценности, как любовь, доброта по отношению друг к другу, поддержка, взаимное уважение формируются с семейными традициями. И именно такие ценности отвечают требованиям указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Роль традиций в жизни семьи трудно переоценить, традиции выступают очень сильным инструментом скрепления семейных уз, передачи общественного опыта, морально-нравственных ценностей. Устойчивые семейные традиции создают в семье атмосферу взаимопонимания, учат быть внимательными друг к другу. В таких семьях постоянно на эмоциональном уровне поддерживается интерес близких друг к другу: младшие члены семьи не боятся прислушиваться к мнению родителей, бабушек и дедушек, а старшее поколение внимательно относится к нуждам и проблемам детей. Внимание к детям является самым главным условием успешной их социализации, так как именно родители формируют самооценку ребенка, его «Я»-концепцию, отношение к себе и другим людям. К семейным традициям можно отнести не только семейные праздники, совместные летние поездки, созывы семейных советов и т. п., но и самые незаметные, на первый взгляд, привычки, манеру поведения, отношение к миру, негласные правила и роли, жизненные сценарии. Все это можно считать семейными традициями, так как все это определяет поведение каждого члена семьи, более того, ключевым образом влияет на становление личности детей, воспитывающихся в определенном семейном кругу. Если родитель позволяет себе мусорить на улицах и не забирать мусор после вкусного пикника, то и ребенок не будет ценить природу.

¹ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

Поэтому важно, чтобы родители осознавали значение семейных традиций и старались создать благоприятную и поддерживающую атмосферу в семье. Положительные традиции могут укрепить взаимоотношения в семье, способствовать формированию у детей чувства принадлежности и безопасности, позволить им развиваться гармонично и уверенно шагать по жизненному пути.

Все традиции для ребенка всегда являются семейным явлением, т. к. любая традиция, даже общегосударственного масштаба реализуется внутри семьи: празднуются международные, государственные, религиозные и другие праздники все они переносятся к восприятию ребенка через призму его семьи. Поэтому важность семейных традиций неопределима в процессе становления личности ребенка и в наше время важно особенно внимательно относиться к этому явлению. Резкая смена уклада общества привела к вымиранию многих традиций, но в то же время, важно, что на их смену должны приходиться новые, отражающие ценности и взгляды современного мира.

Таким образом, семейные традиции играют важную роль в формировании социализации детей и определяют их условия для успешного взросления и интеграции в общество. Важно беречь и развивать позитивные семейные ценности, чтобы дети могли вырасти в счастливых и уверенных в себе людей. Сохранение, не теряющих своей актуальности традиций и их приумножение, изучение новых имеет большое значение в воспитании новых поколений. Основная же роль в этом принадлежит семье, как главному хранителю и источнику традиций. Семья – это не только общий быт, бюджет и отношения между членами семьи. Это и особый дух, неповторимый уют и атмосфера, характерная только для вашей семьи.

Список источников

1. Катрич В.С. Семейные традиции и традиции ДОУ как средство воспитания гражданско-патриотических чувств дошкольников // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. – 2014. – №3. – С. 29–34.

2. Манаков В.Ю. Социализация – типы социализации // Современные научные исследования и инновации. – 2021. - №1. – С. 18.

3. Чижова Ж.Г., Шестакова В.Н., Пунина М.А. особенности семьи и брака на современном этапе развития общества // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2010. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semi-i-braka-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Аникашина К.А., Распонова Ю.А., Рыжкова К.Д. формирование семейных ценностей в молодежной среде: кузница – мастерская семейных ценностей // Молодой ученый. – 2023. – С. 11–13.

5. Ванчугова Ю.С. семейные ценности и ценности художественной культуры в современной России // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – №3-4 (29). – 2022. – С. 42–44.

6. Шейхова М.С., Безуглова Ю.Ю. Взгляд современной молодежи на семью и семейные ценности // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – №2-2 (32). – С. 54–58.

7. Румянцев В.В. Социализация в многодетной семье и её сравнение со школьной социализацией: роль семейных ценностей // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. – 2023. – С. 215–218.

Сведения об авторах

Алексеева Ольга Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Ломоносовского института (филиала) ЛГУ им. А.С. Пушкина, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-3244-9307 e-mail: alekseeva.geo@gmail.com

Полякова Алёна Александровна – студент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-7635-4322, e-mail: alena_polyakova_2003@bk.ru

УДК 378.14
ГРНТИ 14.35.07

Семья и школа: возможности взаимодействия в контексте цифровой трансформации образования

Г. В. РАДЧЕНКО

В статье рассматриваются современные тенденции в использовании цифровых технологий в образовании и их влияние на взаимодействие между семьей и школой. Описаны ключевые аспекты сотрудничества между участниками образовательных отношений в цифровой среде, предлагаются практические рекомендации и стратегии для организации эффективного сотрудничества школы и семьи с использованием цифровых инструментов.

Ключевые слова: цифровизация, образование, цифровая платформа, участники образовательных отношений.

Тема качества образования в России наиболее актуальна и обсуждаема среди общественности. В настоящее время российская система образования находится в процессе активного реформирования, с целью повышения качества обучения и адаптации образовательной системы к современным вызовам. Одним из ключевых нормативных документов, регламентирующих этот процесс, является государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утвержденная в 2017 году. В этом документе цифровизация образования определяется как одно из приоритетных направлений развития, в нем поставлена задача «внедрения принципов цифровизации в деятельность системы образования». Основным показателем достижения указанной национальной цели является состояние «цифровой зрелости» сферы образования, при этом данный показатель» включает в себя не только улучшение материально-технических условий сопровождения образовательного процесса (компьютеризация учебных учреждений, обеспечение широкополосного доступа Интернет), но и повышение цифровой грамотности субъектов образовательного процесса [5].

На достижение задачи обеспечения к 2030 году глобальной конкурентоспособности российского образования, обозначенной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

2024 года», сегодня направлен Национальный проект «Образование», одним из приоритетных направлений которого является Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, современная «электронная информационно-образовательная среда» образовательной организации должна включать: информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, которые содержат электронные учебно-методические материалы, а также государственные информационные системы [1]. В октябре 2023 г. постановлением Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 утверждены правила применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, что подтверждает актуальность потребности цифровизации системы образования и формирует правовое поле для осуществления этого процесса [3].

Сегодня многие образовательные организации сталкиваются с вызовами, связанными с интеграцией цифровых технологий в образовательный процесс. Помимо сложностей с обеспечением должной материально-технической базы для реализации основной образовательной программы школа сталкивается с такими вызовами как необходимость обеспечения безопасного доступа к информации, развитие цифровой грамотности участников образовательного процесса, а также необходимость адаптации традиционных образовательных практик к современным реалиям.

Несомненно, процессу цифровой трансформации сегодня подвержена не только система образования, но и все сферы жизни человека. Родители школьников сегодня сталкиваются с увеличением объема информации, доступной детям через интернет, и нуждающейся в верификации, а также отмечают влияние социальных сетей на поведение детей и их ценностные ориентации, цифровые компетенции и навыки. Стоит отметить, что цифровизация образования не только изменяет сам процесс обучения и воспитания, в содержательном и технологическом аспектах, но и переосмысливает роли родителей и образовательных учреждений в этом процессе.

Основным социальным институтом воспитания ребенка во все времена являлась семья. Именно в семье прививаются базовые социальные нормы и ценности, формируется мировоззрение и нормы поведения. В современном мире школа также играет значимую роль в процессе воспитания, становясь не просто местом обучения, но и центром социализации, где дети учатся взаимодействовать с окружающим миром, развивать критическое мышление и адаптироваться к меняющимся условиям жизни.

Развитие взаимодействия между семьей и школой играет ключевую роль в обеспечении успешности образовательного процесса: коллективные усилия родителей, учителей, школьной администрации должны быть направлены на создание благоприятных условий для гармоничного развития детей [1]. К сожалению, сегодня зачастую, взаимодействие семьи и школы ограничивается участием родителей в родительских собраниях или контролем за выполнением домашних заданий. Цифровизация образования открывает дополнительные возможности для активного участия родителей в образовательном процессе, тем самым открывая совершенно новые возможности для качественных изменений в образовании.

Важнейшим аспектом успешной стратегии взаимодействия семьи и школы в период цифровой трансформации процесса образования является «информационная прозрачность». Сегодня родители имеют постоянный доступ к актуальной информации об успеваемости их детей. Онлайн дневники помогают без искажений и в максимально удобной форме контролировать успеваемость ребенка, дают возможность получать информацию о том, какие именно предметы требуют особого внимания, способствуют возможности формирования представлений об интересах и предрасположенностях ребенка. Электронный журнал – это инструмент, позволяющий родителям отслеживать посещаемость ребенка, получать актуальную информацию о темах уроков. Кроме того, образовательная организация обязана обеспечить открытый доступ к данным о реализуемой основной образовательной программе, педагогическом составе и др. [1].

Внедрение в образовательный процесс новых технологий позволяет модернизировать процесс коммуникации между родителями, учителями и школьной администрацией. Так, почтовые службы и мессенджеры позволяют выстроить процесс асинхронного и синхронного, соответственно, взаимодействия для эффективного и быстрого решения организационных вопросов. Создание тематических чатов в мессенджерах, например, позволяет делиться максимально актуальной информацией без задержек, дает возможность оперативно получать обратную связь от родителей по широкому спектру вопросов. Возможности платформы Сферум, открывают доступ к инструментарию видеосвязи, родительских собраний в онлайн формате, и позволяют расширять возможности взаимодействия между образовательным учреждением, родителями и детьми удобно, адаптивно и доступно. Сообщества в социальной сети ВК – это гибкий и функциональный инструмент для повышения вовлеченности детей и родителей в повседневную жизнь школы, без формализма, и в атмосфере открытости и прозрачности.

Однако, стоит обратить особое внимание на качество организации работы с цифровыми инструментами при реализации их преимуществ в выстраивании взаимодействия между школой, детьми и родителями. Все вышеобозначенные положительные эффекты от цифровых форм взаимодействия, могут быть нивелированы из-за халатного отношения к подобному роду деятельности. Необходимо разработать и внедрить четкие и понятные правила общения и

публикаций, согласовать корректный график взаимодействия (особенно для мессенджеров), ответственно подходить к администрированию сообществ и выбору контента для них. Если коммуникация выстраивается на сторонних платформах, важна тщательная проверка их качественной составляющей, и соответствия законодательным нормам.

Помимо уже существующих в цифровом пространстве платформ и инструментов, ежедневно помогающих в осуществлении образовательного процесса, не стоит забывать и о перспективных, новаторских подходах. Например, огромный вклад в формирование единой среды взаимодействия школа-ученик-родитель мог бы внести цифровой ресурс для организации вебинаров и даже полноценных курсов, для родителей. Подобный подход позволил бы не только оперативно информировать родителей о важных нюансах учебного процесса или успеваемости ребенка, но и позволил бы образовательной системе вовлечь родителей в образовательный процесс, предварительно сформировав у них необходимые компетенции для взаимодействия с образовательной организацией. Помимо простого информирования такие платформы позволяют организовать на базе любой образовательной организации «Школу родителя», в которой заинтересованные участники образовательного процесса смогут получить новые знания и умения в вопросах воспитания и обучения их детей. Такой подход позволяет сделать образовательную систему более прозрачной и понятной для родителей, снизив количество конфликтных ситуаций, зачастую возникающих между родителями и образовательными организациями из-за тревожности и недостатка информации. Вовлеченность родителей в образовательный процесс может позитивно сказаться и на уровне семейных отношений, создавая для ребенка ощущения сопричастности родителей, совместного труда и творчества.

Стремительно развивающиеся технологии, совершенно новые профессии, формы занятости и социального взаимодействия, бросают образовательной системе вызовы, ранее не представимые. И сохраняя преемственность по отношению к образовательным технологиям прошлого, отдавая дань уважения традиционным и зарекомендовавшим себя подходам, современная школа обязана смотреть за горизонт, совершать открытия, расширять собственные возможности. Вопрос более объемного включения родителей в образовательный процесс, в совместную с детьми продуктивную и творческую деятельность – это важнейший аспект построения школы, отвечающей самым сложным вызовам современного и будущего общества, ключ к созданию качественной и актуальной образовательной среды. А процесс цифровой трансформации образования не только открывает новые возможности для реализации совершенно новых подходов к этой проблематике, но и позволяет проводить тонкую и выверенную настройку всех форм взаимодействия школа-ученик-родитель, для создания синергии школьного и родительского воспитания, образования и культурно-социального развития ребенка.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ.
2. Паспорт стратегии «Цифровая трансформация образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://obr55.ru/wp-content/uploads/2021/08/Pasport_Strategii_TsTO_na_sai_774_t_skan.pdf (дата обращения: 13.04.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 N 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. N 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73235976/> (дата обращения: 27.03.2024).
5. Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации»: утверждена распоряжением правительства РФ от 28.07.17 г. № 1632-р. URL: https://aviatp.ru/files/platformcommunication/Pres_31012018/20_R_A_Kpetskikh.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Рос. газ. 2020 №159 22 июня.

Сведения об авторе

Радченко Галина Владимировна – ассистент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-5633-6881, e-mail: tel00@mail.ru

УДК 371
ГРНТИ 14.07.05

Пути эффективного сотрудничества образовательной организации и семьи в воспитании личности ребенка

А. Н. СМОЛОНСКАЯ

В статье рассматривается проблема поиска наиболее эффективных направлений, форм, методов сотрудничества педагогического коллектива образовательной организации с семьями воспитанников с целью создания благоприятных условий личностного развития обучающихся, построения взаимодействия участников образовательного процесса на доверительной основе.

Ключевые слова: взаимодействие, воспитание, воспитанники, образовательная организация, образовательный процесс, обучающиеся, педагог, родители, семья, сотрудничество, социальное партнерство.

Сотрудничество между образовательными организациями и семьями воспитанников имеет большой образовательный и воспитательный потенциал, способствует созданию благоприятных отношений между педагогами и семьями, популяризирует педагогический опыт, привлекает внимание семей к проблемам

ребенка, его достижениям и переживаниям, акцентирует внимание на последствиях негативных взаимоотношений.

На современном этапе приоритетными задачами российского общества выступают сохранение социальной стабильности и обеспечение его инновационного развития. При этом значительные усилия государства в воспитании подрастающего поколения направлены на формирование политики укрепления социального института семьи, в котором родители (законные представители) являются основными воспитателями своего ребенка.

Совершенствование системы образования требует активизации усилий, направленных на поиск путей эффективного сотрудничества, и организации социального партнерства между образовательными организациями и семьей воспитанника. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в главе 2, пункте 1, статье 12 указано, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, ... обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями»¹.

При этом, сотрудничество определяется как построение «взаимоотношений между людьми, характеризуется согласованностью, слаженностью мнений и действий», и является «показателем высокого уровня развития этих отношений» [2, с. 739].

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» указано, что в процессе ее реализации «организационно-управленческими механизмами являются укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в воспитании детей»².

Особенно значимы данные отношения при построении сотрудничества образовательной организации и семьей обучающегося. Однако партнеры могут быть обладать разными потребностями, интересами и способностями, между ними могут возникать конфликты. Ключом к партнерству является понимание того факта, что без учета интересов другого участника невозможно реализовать собственные интересы и достичь своих целей. Из этого понимания вытекает тот факт, что партнеры неразрывно связаны друг с другом и что их поведение всегда взаимозависимо и взаимосвязано.

Согласно И. М. Реморенко, «социальное партнерство – совместная коллективно распределительная деятельность различных социальных групп, которая приводит к позитивным и разделяемым всеми участниками данной деятельности эффектам» [4, с. 8].

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. (дата обращения: 10.04.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402. (дата обращения: 10.04.2024).

Б. В. Авво определяет социальное партнерство в контексте образования как «совместную деятельность между социальными группами определенных профессиональных групп или между работниками системы образования и представителями других секторов общественного воспроизводства. Инициатором такого партнерства выступает сама система образования, которая более других субъектов заинтересована в формировании гражданского общества» [1].

Социальное партнерство рассматривается как сотрудничество заинтересованных сторон на основе социального диалога, переговоров, взаимных действий и социальных механизмов между участниками для решения проблем и вопросов, волнующих партнеров (и общество в целом).

Новые задачи, стоящие перед образовательной организацией, требуют открытости, эффективного сотрудничества и взаимодействия с другими социальными субъектами, способствующими достижению их образовательных целей. С одной стороны, образовательный процесс в образовательных организациях становится более свободным, гибким, дифференцированным и гуманистическим, с другой стороны, педагоги все больше ориентируются на сотрудничество и взаимодействие с родителями и заинтересованными социальными субъектами.

Специфику построения эффективного сотрудничества образовательной организации и семей воспитанников на этапе дошкольного и младшего школьного возраста возможно организовать как систематическое взаимодействие участников образовательного процесса по вопросам обучения и воспитания детей; ознакомление педагогического коллектива с новыми практиками сотрудничества с родителями воспитанников; усиление мер в области родительского образования и культуры; привлечение к участию в мероприятиях, связанных с обменом педагогическим опытом воспитания детей [3].

Именно поэтому, значимыми направлениями педагогической деятельности выступают: формирование конструктивных, доверительных взаимоотношений с семьями воспитанников; активизация заинтересованности родителей в воспитательном процессе и развитии способностей собственного ребенка; совершенствование родительской компетентности в области педагогического просвещения.

Чтобы общение педагога с родителями обучающихся строилось на доброжелательной, основе взаимного доверия и уважения, педагогу необходимо проявлять эмпатию, уметь понимать и выстраивать ситуацию доверительного общения, чувствовать настроение матери или отца. Именно здесь выступают на первый план личностные и профессиональные педагогические качества. Также от педагога требуется умение убеждать родителей в необходимости совместного поиска решения, быть сопричастными в той ситуации, когда воспитаннику необходимо оказать помощь при выходе из сложной педагогической проблемы, связанной с аспектами обучения и воспитания.

Соответственно, эффективное сотрудничество возможно выстроить только тогда, когда педагог использует различные пути и формы сотрудничества с

родителями воспитанников. Для этого необходимо тесная кооперация с родителями обучающихся, анализ социальных условий жизни, их представлений и ожиданий, касающихся нахождения ребенка в организации, а также выстроенный механизм налаживания с родителями доверительных отношений на открытой основе, обеспечение возможности познакомиться с организацией образовательного процесса, увидеть, какие условия созданы для обучения и развития детей.

Грамотно созданная предметно-пространственная развивающая среда в образовательной организации обеспечивает комплексное развитие обучающихся на действенной основе с учетом личностного развития, стимулирует деловое сотрудничество педагога с семьями воспитанников. Это и просвещение родителей о содержании, применении педагогических технологий, методик, форм, средств и методов образовательного процесса, реализуемых образовательной организацией. И обеспечение участия семей воспитанников в различных видах совместной деятельности и создание условий для педагогического взаимодействия с различными общественными организациями. Также важна со стороны специалистов образовательной организации социальная, педагогическая, психологическая поддержка отдельных категорий семей обучающихся, в связи с этим рекомендуется разделить компетенции между педагогами, администрацией, медицинскими работниками, другими специалистами по работе с родителями.

В процессе сотрудничества с семьями воспитанников обсуждаются различные вопросы, такие как ценности и традиции семейного воспитания, возможность совместного участия в объединениях по интересам обучающихся, организации семейного досуга.

Необходимо создание в образовательной организации условия реализации интерактивных форм сотрудничества, таких как: «родительские гостиные» по различным вопросам воспитания детей, тематические вернисажи, социологические опросы по интересующим проблемам, консультации с экспертами, родительские онлайн-журналы; телефон доверия, родительские курсы и клубы, различные семейные конкурсы, портфолио семейного успеха, аукцион советов и др.

Организация взаимодействия через интернет-ресурсы необходима родителям обучающихся, в первую очередь, для более удобного и оперативного поиска интересующих сведений о составе педагогического коллектива, предлагаемых видах образовательной деятельности и формах организации, информацию о дополнительном образовании детей и о многом другом. Подавляющее большинство родителей хочет получать больше информации о жизни и деятельности своего ребенка в образовательной организации. С помощью сайта можно следить за успеваемостью обучающегося и в нужный момент включиться и предпринять необходимые меры для изменения ситуации, оперативно получить обратную связь. Сайт образовательной организации является основным элементом и фактором рекламы проведения тех или иных

мероприятий, а также основой для предоставления результатов о проведенной работе.

Приоритетными современными элементами поддержания жизнедеятельности интернет-сайта образовательной организации выступают: поддержание на должном уровне программного обеспечения с использованием лицензионного контента, позволяющего оперативно обслуживать пользователей как внутренних, так и внешних; обеспечение свободного доступа к материалам, размещенным в рубриках для пользователей сайта образовательной организации; привлечение к наполнению содержанием, программными методическими документами, предоставляющие ответы на запросы различных посетителей и участников образовательного процесса; открытость, возможность участия в конференциях, семинарах, практикумах, конкурсах по интересующим проблемам широкого круга участников; в условиях портала консолидация творческого потенциала и коммуникативных ресурсов педагогического коллектива образовательной организации, родителей и обучающихся.

Итак, основой эффективного сотрудничества образовательной организации и семьи в воспитании личности ребенка является тесное взаимодействие педагога и семьи, где педагог является помощником, направляющим, координатором педагогического воздействия. Умение сочетать традиционные основы воспитания и современные средства коммуникации является ключом к успешности современного профессионала педагогической сферы.

Список источников

1. Авво Б. В. Социальное партнерство в условиях профильного обучения: учебно-методическое пособие для администрации и учителей общеобразовательных учреждений; под ред. А. П. Тряпицыной. – М.: КАРО, 2005. – 90 с.
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург: Б. и., 2000. – 937 с.
3. Взаимодействие образовательного учреждения с семьей как с главным партнером в организации воспитательного процесса (методические рекомендации). – Оренбург: Оренбургский ИПК, 2003.
4. Реморенко И. М. Разное управление для разного образования. – СПб.; М.: Агентство образоват. сотрудничества, 2005. – 367 с.

Сведения об авторе

Смолонская Анна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой педагогики и педагогических технологий, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2128-3113, e-mail: ansmolonskaia@mail.ru

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

УДК 159.922
ГРНТИ 15.31

Проблема развития личности: психофизический подход

В. В. БЕЛОВ, Е. В. БЕЛОВА

В статье рассматриваются теоретические основы воспитания личности как целенаправленного процесса развития индивидуума. Осуществлена постановка проблемы развития личности с позиции психофизики. Проанализированы трактовки понятия «психофизика». Обоснована правомерность решения проблемы генезиса личности на основе психофизического подхода.

Ключевые слова: личность, воспитание личности, развитие личности, генезис личности, психофизика.

Традиционной ролью семьи является воспитание детей, которое представляет собой целенаправленный, систематический процесс управления развитием личности ребенка. Основой успеха данного процесса является теоретическая психология, целью которой являются познания фундаментальных психологических законов, в том числе и законов развития личности.

В отечественной психологии личность понимается как совокупность психических свойств, социальное качество, и ее развитие исследуется с позиции различных подходов. В зарубежной психологии психология личности противопоставляется экспериментальной естественно-научной психологии [10].

С позиций традиционного понимания психофизика – эта одна из психологических дисциплин, обычно определяемая как наука об измерении ощущений человека [4].

Итак, если исходить из классических воззрений на психологию личности, с учетом признанных подходов к ее изучению, а также придерживаться традиционно сложившихся в психологии представлений о психофизике, то можно заключить, что не существует точек пересечения между этими двумя отраслями психологии.

В то же время во всех словарях и учебных изданиях по психологии указано, что психофизика основана Г. Фехнером, который в его известной работе «Элементы психофизики» рассматривал ее как науку о месте сознания в физическом мире. Он начал построения психофизики с ощущения как области, где соотношения между объективным и субъективным наиболее доступны для экспериментального исследования [4]. Исследование ощущения с позиции психофизики – это начальный этап создания психофизики как фундаментальной теоретической психологии. Основной замысел Г. Фехнера – это создание

естественно-научного направления, познающего сознание в контексте физического мира. Познание сознания в контексте физического мира означает его трактовку на основе базовых физических понятий, что и составляет сущность психофизического подхода в так называемом «узком значении». Еще в эпоху Р. Декарта была сформулирована психофизическая проблема. В этом случае психофизическое трактуется, как принято говорить, широко.

В «широком значении» психофизический подход предполагает исследование психики с опорой не на отдельные естественные науки, а на естествознание в целом.

Можно считать, что основоположником психофизического подхода в широком значении является В. М. Бехтерев – создатель петербургской психологической школы. Сам же В. М. Бехтерев не использовал термин «психофизический подход». Как уже отмечалось [2], В. М. Бехтерев в работе «Психика и жизнь» еще в 1904 г. предпринял попытку поиска глубинных основ построения концепции психики, сознания и личности с опорой на естественно-научное основание. Изначально для понимания психики и сознания он опирается на энергетизм. В основе энергетизма лежит базовое физическое понятие «энергия». В этой связи можно утверждать, что в данном случае методологическим основанием выступает психофизический подход. Что же касается личности, то он изначально строит концепцию, скорее, на основе антропологического подхода [2]. В эпоху творчества В. М. Бехтерева энергетическая исследовательская позиция в психологии личности не была нова. Такой позиции придерживался и З. Фрейд. В. М. Бехтерев, по сравнению с З. Фрейдом, не свел энергетизм к биологическому, гомеостатическому толкованию личности. Ценность его энергетических воззрений заключается в том, что с учетом достижений естествознания того времени, в частности физики, а не только биологии, он глубоко проанализировал понятие «энергия», его связь с веществом, «материей» и пришел к выводу, что психика может быть понята на основе ее связи с энергией в контексте жизни. Он пишет, что «„жизнь и психизм” – производные энергии. Все материальные проявления, как и все ее психические проявления, обязаны своим происхождением энергии и одной лишь энергии» [3].

Следующей теорией, которая имеет отношение к личности с позиции психофизического подхода в «узком значении», является теория поля К. Левина. Исходя из названия, базовым понятием его теории является понятие «поле», которое заимствовано из физики. Необходимо подчеркнуть, что именно К. Левин, хотя и не использовал термин «психофизический подход», фактически разрабатывал свою теорию, строго опираясь на физику. Еще в 1935 г. выходит его первая работа, в которой изложены основы теории поля [11]. В физике понятие «поле» еще с трудов Дж. К. Максвелла было введено для описания механизма взаимодействия для объяснения природы действия электрических и магнитных сил [5]. К. Левин, позаимствовав данное понятие из физики, определял поле в психологии как взаимодействие личности, ее состояний и психологически значимых свойств его окружения, которое и определяет жизненное пространство личности. Второе идея, взятая из физики

поля, которую использовал У. Левин – это понятие «напряженность». По сути это вариант энергетизма. К. Левин рассматривал личность как энергетическую систему, которая осуществляет особую работу в виде действия. Работа связана с «определенными источниками душевной энергии и определенными напряжениями». Для объяснения происхождения психического напряжения и энергии К. Левин обращается к равновесной теории, что имеет место и в психоанализе. Энергетизм К. Левина тесно связан с третьим понятием, которое было заимствовано из математики. Это понятие «топология», которое позволило описать поле, выделив регионы, которые были подробно описаны через 15 лет [8]. При этом К. Левин предпринял попытку с применением математического аппарата перейти от понятия «поле» как физического явления к понятию «поле» как психологический феномен. С точки зрения топологического подхода описывается развитие личности как процесс дифференциации «внутреннего региона».

В 70–80-е гг. XX в. в петербургской (ленинградской) психологической школе были предприняты попытки построения теории в психологии с опорой на базовые категории естествознания. При этом прямая преемственность с энергетизмом В. М. Бехтерева не прослеживается. В работах Л. М. Веккера отчетливо наблюдается подход к познанию психики на основе естествознания, в том числе и физики. И это не случайно, так как его научная биография представляет путь от дипломированного физика к известному психологу, заложившему начала единой теории психических процессов. По-видимому, здесь прослеживается и аналогия с физикой, с той теорией, которую С. Хокинг называет «теория всего» [9]. Л. М. Веккер разрабатывает единую теорию психических процессов на основе естественно-научного информационно-кибернетического подхода, выделяя некие инвариантные свойства, присущие всем психическим процессам, включая и сознание. Общими для всех психических явлений – от ощущений до сознания – являются пространственно-временные, интенсивностные, модальные (качественные) свойства. Особая роль единой теории психических процессов заключается в том, что Л. М. Веккер признавал возможность по сути психофизический подход распространить и на личность. Он отмечает, что нельзя останавливаться на сознании, которое охватывает высшие уровни интеграции психических процессов, однако именно лишь высшие уровни, а не всю психику в целом. Но сознание «не охватывает конечные результаты психического синтеза». «Конечным результатом процессов внутриклассовой и межклассовой психической интеграции, охватывающим все горизонталы и вертикалы всех трех иерархий в их внутренних и внешних связях, является личность». «Психология личности, как и всякая другая общепсихологическая дисциплина, может и должна иметь дело с универсальными свойствами психических процессов, психических структур и психических образований, с общими признаками и закономерностями организации психической ткани и с самыми общими, универсальными закономерностями организации психических гештальтов»; «универсальные характеристики пространственно-временной и модально-интенсивностной

организации психических явлений, взятые в адекватных, правильных сочетаниях (которые как раз и улавливаются с помощью метода факторного анализа), воплощают в себе особенности всех уровней организации психических явлений, вплоть до личностного интеграла [6; с. 582].

Л. М. Веккер рассматривает личность в разрабатываемой им теоретической психологии с иных позиций по сравнению с персонологией, классической психологией личности. Он подчеркивает, что «персонология как относительно самостоятельная дисциплина продвигается от анализа свойств личности, легче и непосредственнее открывающихся исследованию, к выяснению организации и закономерностей формирования личности как субъекта, как носителя своих свойств. В то время психология личности как общепсихологическая дисциплина по смыслу своей основной направленности продвигается или во всяком случае должна продвигаться от анализа личности как субъекта, т.е. от анализа системы носителя свойств, к анализу свойств, принадлежащих этому носителю. Иными словами, психология личности как общепсихологическая дисциплина должна выводить свойства из способов организации их носителя, поскольку в этом именно состоит всякое подлинное научное объяснение, а не только описание свойств» [6; с. 602].

Однако сам Л. М. Веккер, считая правомерным разработку теории личности, базирующейся на ключевых понятиях естествознания, признает, что его единая теория психических процессов всего лишь подошла «к границе, разделяющей общую психологию психических процессов и психологию личности. В данной монографии, прямым предметом исследования которой являются психические процессы, вопросы, связанные с переходом через эту границу, и специальные вопросы психологии личности, естественно, не могут быть рассмотрены хоть сколько-нибудь подробно».

В. А. Ганзен разработал системное описание психики. Отметим также, что и В. А. Ганзен пришел в психологию из физики. Если Л. М. Веккер опирается на информационно-кибернетический подход, то в работе В. А. Ганзена методологическим основанием является системный подход. В. А. Ганзен в рамках системного подхода с позиции естествознания считает, что психика и сознание могут быть описаны на основе четырех основных характеристик: пространственных, временных, информационных и энергетических. Пятым элементом является субстрат объекта, который обладает всеми четырьмя этими характеристиками и выполняет функцию интегратора перечисленных характеристик. На основании сказанного он вводит «понятийный пентабазис СПВЭИ», состоящий из четырех рядоположенных понятий (пространство, время, информация, энергия) и одного объединяющего (субстрат). Тетрада ПВЭИ распадается на две диады: пространство – время (ПВ) и энергия – информация (ЭИ). Пространство и время являются объективными формами существования материи, информация и энергия – объективными условиями существования движения. Существует вполне определенная связь между пространством и временем, между информацией и энергией, что позволяет рассматривать пространственно-временной и информационно-энергетический

континуумы. Пентабазис СПВЭИ можно детализировать, производя дихотомию его компонентов, что и осуществляется при его применении для описания реальных динамических систем: субстрат – вещество, поле; пространство – внутреннее, внешнее; время – прошлое, будущее; (настоящее время можно рассматривать как пересечение прошлого и будущего); информация – дискретная, непрерывная; энергия – потенциальная, кинетическая. С позиции пентабазиса В. А. Ганзен рассматривает личность как характеристику такого субстрата, как человек, выделяя в нем другие характеристики, известные благодаря Б. Г. Ананьеву: индивид, субъект деятельности, индивидуальность. В то же время он разводит понятия *психика*, *сознание*, *личность*, *деятельность*, *общение*, считая, что в данном случае субстратом является психика, а остальные понятия – ее характеристики [7].

Необходимо отметить, что теоретические разработки в психологии Л.М. Веккера и В.А. Ганзена выходят за рамки собственно психофизического подхода и, скорее, относятся к теоретической психологии, частью которой является психофизический подход. Теоретическая психология личности должна разрабатываться на основе таких физических понятий, как «энергия», «вещество», а также с опорой на информацию.

В заключение можно прийти к выводу, что психофизический подход к исследованию личности для познания генезиса личности или персоногенеза [1] следует рассматривать как направление теоретической психологии, построенной на основе целостного естествознания.

Список источников

1. Белов В. В., Белова Е. В. Персоногенез: системно-эволюционная концепция // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Белов. – СПб., 2022. – С. 8–13.
2. Белов В. В., Белова Е. В. Эвристическая ценность антропологического подхода В. М. Бехтерева для исследования личности, ее развития и воспитания в психологии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2023. – № 4. – С. 428–456.
3. Бехтерев В. М. Психика и жизнь // Избранные труды по психологии личности. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 26–206.
4. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
5. Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель Ю. С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004.
6. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / под общ. ред. А. В. Либина. – М.: Смысл, 1998. – 679 с.
7. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 175 с.
8. Левин К. Теория поля в социальных науках / Курт Левин. – СПб.: Речь, 2000. – 364 с.
9. Хокинг С. Теория всего: [от сингулярности до бесконечности: происхождение и судьба Вселенной]. – М.: АСТ, ОГИЗ, 2018. – 157 с.
10. Холл С. Теории личности: / Кэлвин С. Холл, Гарднер Линдсей; [пер. с англ. И. Б. Гриншпун]. – М.: Психотерапия, 2008. – 652, [1] с.
11. Lewin, K. (1935). A dynamic theory of personality. New York: McGraw-Hill. – 600 p.

Сведения об авторах

Белов Василий Васильевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0001–7462–9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Белова Елизавета Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000–0001–9346–9761, e-mail: limax3@yandex.ru

УДК 374.3
ГРНТИ 15.41

Влияние социальных сетей на семейные взаимоотношения

А. А. БЕЛЬСКИХ

В статье рассмотрены причины возникновения проблем в семейных отношениях, предпринята попытка анализа влияния социальных сетей на гармонизацию отношений в семье и представлены результаты исследовательской деятельности. Предложенные выводы могут стать основой для разработки рекомендаций.

Ключевые слова: социальные сети, семейные взаимоотношения, гармонизация отношений, факторы эмоционального дискомфорта, влияние.

В настоящее время интернет стал неотъемлемой частью жизни всего населения планеты. Ежесекундно интернет-ресурсами пользуются миллиарды людей, однако стоит отметить, что наиболее востребованными и посещаемыми среди них являются социальные сети. Они представляют собой онлайн-платформу, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи, а также для развлечения (музыка, фильмы) и работы.

Самыми востребованными социальными сетями на территории Российской Федерации являются «ВКонтакте», Telegram и Instagram¹. В январе 2021 г. организациями We Are Social и Hootsuite был предоставлен отчет, составители которого отталкивались от данных различных организаций. Информацию о населении планеты специалисты взяли у Организации Объединённых Наций. Всего на начало 2021 г. на планете проживали 7,83 млрд людей. Утверждалось, что количество интернет-пользователей по всему миру составляло 4,66 млрд человек – 59,5% от населения планеты. Социальными сетями же пользуются 4,2 млрд человек, или 53,6% [Нартова-Бочавер]. Как видно из статистических данных, большая часть населения пользуется интернетом. Неудивительно, ведь он значительно упрощает многие вещи. Но не стоит забывать, что кроме плюсов у него также есть и минусы [Чалабиев].

¹ Экстремистская организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

За все время пользования социальными сетями было проведено несколько исследований, направленных на изучение воздействия сетевых сообществ на психическое состояние людей. Было выяснено, что чрезмерное пользование ими приводит к возникновению зависимости, которая в свою очередь формирует следующие проблемы:

- зависимость от чужого мнения;
- утрата собственного «Я»;
- снижение уровня социальности;
- изменение мировоззрения и базовых жизненных ценностей;
- отстранение от реального мира из-за предпочтения жизни в виртуальном;
- проблемы с концентрацией внимания, режимом сна;
- навязанные идеалы;
- страдают взаимоотношения с близкими людьми [Шнейдер].

Семейные взаимоотношения больше всего подвержены влиянию социальных сетей. При злоупотреблении времени, проводимым в социальных сетях одним из членов семьи, страдает уровень гармоничности в отношениях. Как известно, гармония межполовых отношений складывается из большого списка различных аспектов: психологического комфорта, общности целей, бытовой и половой совместимости, похожих взгляды на устройство жизни и стиля взаимодействия. Главное, что должно происходить в отношениях, – это дополнение и уравнивание друг друга.

На гармонию влияют следующие факторы:

- открытая коммуникация;
- взаимопонимание между членами семьи;
- поддержка;
- проявление заботы и любви;
- уважение личного пространства;
- совместная работа над конфликтами.

Каждый из перечисленных факторов взаимно дополняет друг друга, следовательно, при отсутствии одного из них будет страдать уровень гармоничности в целом. Как нам известно, над отношениями должны работать два партнера, какой-либо ошибки или эмоциональной отстраненности одного из них достаточно для возникновения дисбаланса. Как правило, напряжение возникает при наличии неудовлетворенности или эмоциональной нестабильности. И та и другая причина может быть спровоцирована влиянием социальных сетей на человека.

Социальные сети предоставляют возможность общения по переписке и в комментариях, занимающее у пользователей много свободного времени, которое можно было бы потратить на живое общение с близкими людьми. Например, одно исследование позволило выявить, что молодые люди проводят в среднем более трёх часов в день в социальных сетях; это ведет к уменьшению времени, проводимого на общение в реальном мире [Морозова]. Таким образом, возникает опасность утраты навыков непосредственного общения, включающего

невербальные сигналы и эмоциональную связь – важные элементы взаимодействия и установления глубоких отношений.

В социальных сетях люди делятся своими достижениями, приятными моментами отношений, мыслями и открыто показывают наполненность своей жизни. Часто при просмотре видеороликов успешных людей пользователи социальных сетей погружаются в процесс самокопания, который приводит к снижению самооценки, недовольству собой и постоянным попыткам сравнить себя с другими. Подобное самокопание способствует «уходу человека в себя», проявлению пассивной агрессии и отстраненности от близких людей. Человек находится в позиции обиженного субъекта деятельности.

Социальные сети диктуют установки, которые каждый из нас невольно применяет к собственной жизни. К примеру, в видеороликах из раздела Reels в социальной сети Instagram¹ авторами часто используются заголовки следующих типов: «Если бы он тебя любил, то...», «10 признаков идеальных отношений» и др. В подобных видеороликах автор контента рассказывает о том, что должен делать мужчина, если он испытывает чувство любви к женщине, или о факторах и признаках, без которых отношения между людьми вскоре придут к логическому завершению. Пользователи социальных сетей верят в истинность подобных высказываний, не имеющих подтверждения, и перестают замечать положительные стороны своего партнера. При просмотре видеороликов люди не склонны думать о том, что каждый человек понимает счастье по-своему; пользователю хочется, чтобы в его жизни произошли те события, которые показаны участниками видео. Такое нездоровое поведение приводит к обесцениванию супруга(-и): люди забывают о стараниях партнера и пытаются сделать из него тот «идеальный» образ, который навязывают социальные сети.

Необходимо отметить, что люди, создающие подобный контент для социальных сетей, не несут ответственности за то, как его воспримут зрители. Данное явление довольно широко распространено в обществе из-за низкого уровня социального и эмоционального интеллекта, утраты базовых ценностей, отсутствия внутренней опоры и высокого уровня подверженности мнению со стороны.

Для практического обоснования вышесказанного с помощью диагностической методики Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юсицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) были опрошены супружеские пары. Результаты опроса позволили выделить следующие аспекты:

1. В 60% опрошенных пар гипопротекция является доминирующим типом семейных взаимоотношений. Данный результат свидетельствует о том, что преобладающим поводом для общего взаимодействия становится случай необходимости. Лишь в ситуациях, когда проблема достигает критического уровня и начинает приносить супругам неудобства, люди прибегают к

¹ Экстремистская организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

коммуникации друг с другом, обращают внимание на партнера. Если в таких семьях есть дети, то взаимоотношения с ними можно описать как отстраненные.

2. У 50% респондентов преобладающий тип семейных взаимоотношений – чрезмерность требований (обязанностей). Как правило, данный тип представляет собой процесс постоянного требования каких-либо действий со стороны партнера. В таких семьях довольно велики требования друг к другу: чаще всего они даже не соответствуют возможностям людей. Уверенность в том, что необходимо загружать партнера обязанностями, препятствует благополучному развитию личности. Такое поведение можно объяснить потребностью видеть доказательства своей важности, нужности и наличия чувств супруга(-и).

В соответствии с результатами исследования можно сделать вывод, что большинство семейных пары не умеет правильно выстраивать коммуникацию. Как правило, два названных типа взаимоотношений приносят людям эмоциональный дискомфорт, в их жизни преобладает напряжение. Живя в такой атмосфере, практически невозможно выстроить гармоничные взаимоотношения. Причинами такого поведения может стать ряд факторов. Отметим самые распространенные из них:

- наследование типа взаимоотношения своих родителей;
- низкая самооценка, вера в то, что лучше не будет;
- давление примером «идеальных отношений» со стороны знакомых и близких людей;
- низкий уровень коммуникации;
- отсутствие базовых семейных ценностей.

Злоупотребление социальными сетями может влиять на формирование многих вышеперечисленных выше факторов. Для подтверждения данного умозаключения опрашиваемым супругам был задан вопрос о том, сколько времени в день они проводят в социальных сетях. 30% респондентов ответили, что на социальные сети они тратят практически все свободное время. 70% проводят в социальных сетях от пяти до семи часов в день. Эти данные вполне реально сопоставить с данными опросника Опросника «Анализа семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) (Эйдмиллер Э.Г., Юстицкис В. В.).

В семьях, где наблюдается гипопротекция, принято не беспокоиться о возможных проблемах. Супругам безразличны уровень и состояние их семейных взаимоотношений, чувства и эмоции партнера, а также то, где эти люди проводят свое свободное, ресурсное время и как это может повлиять на семью

Чрезмерность требований в семьях может быть вызвана навязыванием чужих идеалов, взглядов и вкусов. Смотри на счастье, выставленное напоказ в социальных сетях, кто-то, видя старания чужого партнера, обесценивает усилия своего супруга(-и); у кого-то, наоборот, желание жить приводит к постоянному требованию от своего партнера каких-либо поступков.

Злоупотребление социальными сетями, переходящее в зависимость, пагубно влияет на личность и на уровень гармонии в семейных взаимоотношениях. Подвергаясь влиянию информационного потока, люди перестают коммуницировать между собой, проводить время вместе и, что хуже,

гонятся за навязанными идеалами. Такая динамика отрицательно сказывается на институте брака в Российской Федерации и может привести к еще большему упадку семейных ценностей среди молодежи и молодых семейных пар.

Список источников

1. Морозова Е.А. Гармония в семье и браке. Семья глазами православного психолога. – М.: Даниловский благовестник, 2012. – 350 с.
2. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. – М.: Генезис, 2011. – 320 с.
3. Чалабиев А.Ш., Семенов Е.А., Кочеткова Е.С. Влияние Интернета на человека, положительное и негативное влияние: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 августа 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 23–25.
4. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций. – М.: Апрель-Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. – 503 с.

Сведения об авторе

Бельских Александра Андреевна – студент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, г. Нижний Тагил, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7797-6245, e-mail: aleksandra.alekhina.03@gmail.com

УДК 159.99
ГРНТИ 15.41.43

Влияние гиперопеки на дальнейшую жизнь ребенка

К. Ю. БЕСПАЛОВА

Большинство детей и подростков сталкивались с чрезмерной опекой со стороны своих ближайших родственников. Современный мир может быть опасным для ребенка: принято считать, что дети не способны защитить себя. По этой причине родители нередко начинают ограничивать свободу ребенка, не дают ему проявлять самостоятельность, что приводит к негативным последствиям в будущем. В статье описано влияние чрезмерной опеки на будущее ребенка, выделены три типа поведения детей, выросших под гиперопекой, во взрослом возрасте, а также изучены причины, по которым родители применяют к ребенку данный стиль воспитания.

Ключевые слова: ребенок, родитель, гиперопека.

Гиперопека – тип отношений между родителями и детьми, выражающийся в чрезмерной заботе о ребенке со стороны взрослых, в стремлении окружить его повышенным вниманием, защитить от мнимых и реальных опасностей и препятствий, в желании «привязать» к себе, лишив самостоятельности [4].

Родители должны защищать собственных детей, оказывать им необходимую поддержку, научить их полезным навыкам и подготовить ко взрослой самостоятельной жизни. Далеко не все взрослые готовы смириться с тем, что их дети вырастут, покинут родительский дом и построят собственные семьи.

В мире существует множество опасностей, и каждый человек им в разной степени. Особенно важно учитывать нежную психику ребенка: его безграничное доверие к миру может привести к различным ошибкам и травмам. Многие родители настолько сильно стремятся защитить своих детей, что ограждают их от любых трудностей, делают большинство сложных задач вместо них и, следовательно, не дают возможности развиваться самостоятельно.

Чаще всего гиперопека исходит от лица матери. Однако в некоторых случаях отец и ближайшие родственники, такие как бабушка или старший брат, могут стать источником подобного типа отношений. Чрезмерная опека проявляется в контроле круга общения ребенка и его внеклассных занятий, оберегании от бытовых обязанностей и возможных потрясений. Многие родители устанавливают специальные приложения для того, чтобы всегда знать, где их находится их ребенок, и даже могут подслушивать окружающие его звуки. Это не только нарушает детские личные границы и способствует формированию заниженной самооценки, но и формирует недоверие к себе и окружающим, в первую очередь – к собственной семье.

Причин для подобных действий со стороны родителей несколько. Мы перечислим некоторые из них:

1. Родитель сам в детстве столкнулся с постоянным контролем со стороны взрослых и, не научившись вести себя иначе, повторяет те же ошибки уже с со своими детьми.

2. Нехватка у родителя выдержки или терпения. Ребенок находится в постоянном процессе обучения и совершает ошибки. Проблема заключается в том, что не каждый родитель готов терпеть неудачные попытки ребенка разобраться в разных сферах жизни; взрослые пытаются избежать лишних проблем.

3. Недостаток общения, одиночество. Некоторые родители, особенно матери, часто замыкают свой социальный мир на ребенке, не контактируя с другими людьми. Это вызывает навязчивое желание постоянно находиться рядом с ребенком, не отпускать его от себя даже на несколько минут;

4. Внутренняя тревожность. Родитель может чувствовать, что в любой момент случится нечто плохое. Большое влияние на это оказывают новости о пропаже детей или других чрезвычайных ситуациях.

5. Заниженная самооценка у самого родителя, собственные неудачи [1].

6. Некоторые родители считают, что ребенок – их собственность, а не отдельная личность, поэтому он обязан делать все, что они скажут.

7. Страх того, что ребенок может на них обидеться, потакание детским манипуляциям.

8. Установки и стереотипы, перфекционизм.

9. Чувство вины за старые ошибки.

Можно утверждать, что с такими родителями дети растут в неблагоприятной обстановке, испытывают постоянный стресс из-за недоверия ко взрослым по причине их контроля над каждым аспектом жизни ребенка. Дети чувствуют, что их мнение не является важным, становятся замкнутыми и часто

приобретают низкую самооценку. В будущем им будет сложно адаптироваться к переменам в жизни: проявятся страх ошибок и неспособность адекватно выражать свое мнение. Кроме того, таким детям трудно сепарироваться, и в любой непривычной ситуации они будут обращаться за помощью к родителям, не в состоянии решить ее самостоятельно.

В личной семейной жизни также могут проявляться проблемы из-за несформированных бытовых навыков. Большинство детей действительно становятся стеснительными, заторможенными и неуверенными, однако иногда происходит обратное – ребенок, столкнувшийся с гиперопекой, как можно скорее старается выбраться из этой обстановки и вырастает инфантильным, эгоистичным и асоциальным. Такие дети склонны к девиантному поведению, агрессии и бунтарству. Они также много врут и не желают брать на себя ответственность за свои поступки. Данный тип людей, в отличие от первого, для которого характерна невозможность принять решение независимо от родителей, склонен к обрыву всех контактов с родственниками при первой же возможности.

Помимо этих двух типов существует и третий – дети, которых не только чрезмерно опекали, но также баловали, давали все, что только можно пожелать, кроме самого важного – базовых навыков, таких как уборка или готовка. Чаще всего это семьи живут в достатке, и им нет дела до воспитания ребенка. В будущем уже взрослый человек столкнется с непониманием того, что и как ему делать. Обычно такие люди требовательны, истеричны и имеют завышенную самооценку, при этом полностью не способны к самообслуживанию, что приводит к различным срывам и стрессам [3].

Несомненно, заботится о своем будущем поколении необходимо, но важно помнить то, что каждое действие оказывает свое влияние на формировании новой личности. Родитель должен не только оказать ребенку материальную поддержку и обеспечить комфорт, но и быть примером для подражания, чтобы ребенок вырос в комфортных условиях и смог построить здоровую семью.

В младенчестве и раннем возрасте детям жизненно необходима забота, поддержка, помощь, но позже усилия взрослых лучше направлять на формирование самостоятельности, развитие индивидуальности, выявление способностей [2]. Специалисты Московского института коррекционной педагогики отмечают, что с самого раннего детства ребенку нужно давать возможность ошибаться и учиться. Проблемы, связанные с гиперопекой, начинают проявляться уже в дошкольном возрасте, и при их наличии нужно исправить ошибки воспитания и отказаться от чрезмерной заботы и искаженного внимания.

На основании исследований различных авторов можно выделить следующие правила, которые необходимо соблюдать каждому родителю для того, чтобы вырастить из ребенка здорового взрослого:

1. Позволять ребенку познавать мир и совершать ошибки.
2. Не делать и не решать за него все, лучше помочь там, где действительно требуется помощь.
3. Научить правильно формировать потребности и просьбы.

4. Позволить ребенку самостоятельно выбрать хобби и профессию, уважать его желания.
5. Искренне выражать интерес к его деятельности.
6. Помогать справляться со всеми эмоциями.
7. Научить навыкам самообслуживания.
8. Оказывать поддержку, подбадривать.
9. Не забывать про себя, и радовать не только ребенка, выполнять свои потребности и желания.
10. Помнить, что иногда тревожность может быть надуманна и беспочвенна.
11. Хвалить за достижения.
12. Научиться доверять себе и своему ребенку.
13. Найти баланс между заботой и свободой.
14. Делиться своими мыслями и чувствами.
15. Иногда настаивать на том, чтобы ребенок выполнил действие самостоятельно [7].

Важно помнить то, что гиперопека не заканчивается тогда, когда ребенок становится совершеннолетним, съезжает от родителей или строит собственную семью. Бывает и так, что взрослую женщину, у которой уже есть свои дети, могут чрезмерно опекать «любящие» родители, и оказывать негативное влияние на поколение своих внуков.

Д. Литкотт-Хеймс пишет о том, что излишняя забота приводит к тому, что отец или мать начинают проживать жизнь ребенка, а не свою собственную. А когда тот вырастает, родителю трудно остановиться и перестать его опекать [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что гиперопека негативно сказывается на будущей жизни ребенка. Данную проблему возможно проработать несколькими способами. Родителю и ребенку следует поговорить, поделиться чувствами вместе обсудить, что они могут сделать, чтобы решить данный вопрос. Кроме того, помогает выстраивание личных границ и соблюдение дистанции. И гиперопекающий родитель, и ребенок, столкнувшийся с гиперопекой, могут обратиться к специалисту для проработки своих травм.

Список источников

1. Басина Н.И. «Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека?» – The Scientific Heritage. 2021.
2. Казанцева В.Е., «Что такое гиперопека и как она вредит нормальному развитию ребёнка?» – СПбГУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Выборгского района». – СПб., 2023.
3. Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 74–85.
4. Безрукова В.С. «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)». – Екатеринбург, 2000.
5. Джули Литкотт-Хеймс, «Отпустите их. Как подготовить детей к самостоятельной жизни.» / изд. Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 352 с.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2000. – 624 с.

7. Али Лейла «10 практических советов родителям: как прекратить гиперопеку». – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/soveti-kak-prekratit-giperopeku/> (дата обращения: 08.04.2024).

Сведения об авторе

Беспалова Ксения Юрьевна – студентка 2 курса факультета психологии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID-ID: 0009-0009-6217-4069; e-mail: kseniabespalova77@gmail.com

УДК 159.923
ГРНТИ 15.21.51

Семья военнослужащего и ее роль в формировании личности ребенка (на примере жизни и творчества лидера рок-группы «Король и Шут» Михаила Горшенева)

И. Н. ГУДКОВА

Семья играет решающую роль в формировании личности ребенка, поэтому родители должны обеспечивать ему безопасность, покой, создавать атмосферу взаимопомощи и поддержки. Привычки, поступки и решения родителей являются для детей образцом поведения. Отец является авторитетной личностью для сына. В семье военнослужащих, как правило, царит строгая дисциплина и суровый быт. Отношения между родителем и ребенком часто построены на страхе и сопровождаются чередой запретов, угроз и наказаний.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в семье военнослужащих родителям необходимо уделять пристальное внимание формированию личности ребенка не только с позиции военных правил, но в разных аспектах деятельности. Перенос армейской атмосферы на семейный быт негативно сказывается на формировании характера ребенка. Слабый подросток будет бояться совершить ошибку, переживать за отсутствие силы воли и закрываться в себе. Для сильного характера такое давление откликнется спорами, конфликтами и агрессией. В общении со сверстниками проявление агрессии будет происходить в форме скандалов, драк и потасовок.

Ключевые слова: ребенок, родители, семья, воспитание, личность, военная служба.

Э. Гидденс, английский социолог, определяет семью как «группу людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми». Люди в этой группе должны поддерживать друг друга в социальных, экономических и психологических аспектах.

Семья военнослужащего имеет свои отличительные черты. Если мужчина является ее главой и состоит на военной службе, исполнение воинского долга для него, как правило, является приоритетной задачей. По этой причине большую часть времени дети проводят с матерью, с которой у них формируется глубокая связь. «Ключевым моментом в формировании личностных качеств ребенка является его идентификация с родителями: в заимствовании их свойств, оценок, убеждений». А. Адлер считал, что самым первым по значимости фактором развития личности являются семейные установки, ценности и взаимоотношения, реализуемые в сфере воспитательных действий» [Локтаева].

Воспитание подразумевает передачу от родителей к ребенку их отношения к себе и к окружающему миру. Общась со значимыми взрослыми, дети формируют качества и навыки, узнают новую информацию и взаимодействуют с ближайшим окружением.

Будущий лидер рок-группы «Король и Шут» Михаил Горшенев родился в семье Юрия Михайловича и Татьяны Ивановны Горшеневых; отец был майором пограничной службы. В связи с постоянными переездами из одного гарнизона в другой семье приходилось часто менять место жительства, а Михаилу – школы и дружеское окружение. Переезды в разные города огромной страны открыли перед Михаилом все ее многообразие и колорит.

Взгляды родителей на воспитание детей различались. Отец, Ю. М. Горшенев, будучи военным, считал необходимым соблюдение сыновьями строгой дисциплины, в то время как мать, работающая музыкальным руководителем, прививала детям любовь к музыке и творчеству, смягчая строгую обстановку в семье. Именно Татьяна Ивановна учила своих сыновей вокалу, так как у Михаила были проблемы с легкими, а у младшего Алексея было заикание.

В одном из интервью Т. И. Горшенева сказала про Михаила: «Мы жили как на пороховой бочке и понимали, что это добром не кончится. С ним было трудно, но очень интересно. Это человек неординарный во всех смыслах. Он очень много читал, он не мог не читать – для него это был нонсенс. Ему все было интересно, всегда что-то рассказывал. «А ты знаешь про викингов? Нет? Сейчас я тебе расскажу» [Открытие памятника...].

В отличие от строгого дисциплинированного отца, Михаил Горшенев был импульсивным и рассеянным. Отцу не нравились эти качества сына. По словам Михаила Горшенева: «Порядки у меня в семье были очень строгие. Отец пользовался непререкаемым авторитетом. Отвечать ему нужно было четко: “Да, пап!”, “Хорошо, пап!” О том, что может быть как-то иначе, я узнал намного позже. А детство у меня прошло в очень жестких рамках. В детстве я хотел быть как папа. Собирался поступать в военное училище. Жизнь отца была проста и понятна. И в делах, и в вещах у него всегда был порядок, а у меня – нет» [Стогов, с. 39].

Михаилу исполнилось семь, когда родители отправили его к бабушке в Ленинградскую область. Вскоре отца, Ю. М. Горшенева, перевели в Ленинград, предоставили ему квартиру, и семья снова объединилась. Михаил Горшенев вспоминал: «Выяснилось, что я не совсем такой, каким они хотели бы меня видеть. Сперва они старались не замечать моих странностей. Потом начались скандалы. Я все время молчал. Родителям казалось, что это ненормально. Я мог часами сидеть и молча смотреть, как мама что-то делает по хозяйству» [Стогов, с. 40].

Стоит отметить, что подростковый возраст является одним из самых трудных в жизни любого человека, и то, как пройдет личностное развитие, как сложатся взаимоотношения ребенка и родителей в этот период, во многом зависит от стиля воспитания, сложившегося в семье. Подросток развивается

через внутренние и внешние конфликты: для него наступает пора тревожных сомнений в себе и своих возможностях, поиска правды в себе и в других людях. У Михаила была сильно выражена потребность в самопознании и самоопределении. Из воспоминаний солиста рок-группы: «Шут для меня – это очень большая история. В школе я никогда не смеялся. Наоборот, смеялись надо мной. Школа для меня была просто кошмаром. Мне кажется, меня не любили. Я был не из тех, которых, так сказать, «чморят», поскольку сам мог дать в лоб. Но все равно, надо мной смеялись. И я нашел для себя это... Шут» [Либабова, с. 61]

Рассмотрим архетип Шута с разных позиций. В сказаниях и мифах шут предстает перед нами, с одной стороны, как хитрец и обманщик, с другой – как источник мудрости. В психологии этот архетип выступает в качестве символа противоречивости человеческой природы, способности к самоиронии и переосмыслению устоявшихся норм. Шуты часто играли роли тех, кто говорит правду без страха быть наказанным, используя юмор и сатиру как защиту. Идея заключается в том, что истина зачастую скрыта за маской шутовства, и лишь внимательный слушатель может ее узнать.

«Люди, идентифицирующие себя с архетипом Шута, могут использовать юмор как способ социального взаимодействия, что позволяет им легко находить общий язык с окружающими и быстро адаптироваться к изменениям. Их нестандартный подход и свобода мысли способствуют генерации новых идей» [Архетип Шута]. Люди, обладающие данным архетипом, часто имеют острый ум, талант к импровизации, любят ставить под сомнение устоявшиеся нормы и представления, делая это с легкостью и изяществом. Из воспоминаний участника группы «Король и Шут» Александра Балунова: «В один класс “В” отправились троечники, двоечники и хулиганы – 46 человек. Но на самом деле тут собрались самые нестандартные и не шаблонно мыслящие личности, которые не слишком вписывались в общую систему образования. Одним словом, там я и встретил Горшка (Михаила Горшенева)» [Балунов, с. 8].

Семья военнослужащего Ю. М. Горшенева, с одной стороны, привила Михаилу духовные ценности, музыкальный вкус, любовь к чтению, с другой – создала авторитарный режим воспитания, нередко подавляя интересы ребенка, не связанные с военной дисциплиной.

Михаил Горшенев как ребенок, воспитанный в семье профессионального военного, обладал следующими качествами:

1. Целеустремленностью, которая выражалась в умении определить перспективную цель совершенствования своего мастерства и подчинить ей свою деятельность. Благодаря этому качеству Михаил Горшенев стал лидером рок-группы «Король и Шут».

2. Самостоятельностью, которая способствовала достижению поставленной цели с помощью твердых убеждений. Михаил твердо верил в то, чем занимается на сцене, и в свой успех.

3. Решительностью. Это умение помогло быстро находить и принимать обоснованные решения, уверенно реализовать их.

Архетип Шута проявился в личности Михаила Горшенева в школьном возрасте, а раздвоение воспринимаемого им мира на реальный и иллюзорный представляло один из способов избегания строгих требований и морального давления со стороны отца, напряженные отношения с которым способствовали раннему уходу лидера рок-группы из жизни, сопровождаясь употреблением алкогольных напитков и наркотических веществ.

Список источников

1. Балун А. Король и Шут. Между Купчино и Ржевкой... – М.: АСТ, 2023.
2. Либанова Е. Король и Шут. И живые споят для мертвецов: [документальный роман]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007.
3. Стогов И. Грешники. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006.
4. Локтаева С. А. Индивидуально-типические характеристики детей в семьях кадровых военнослужащих // Вестник Университета. (Государственный университет управления). – М.: Изд-во ГУУ. – 2014. – № 20. Психология.
5. Открытие памятника Михаилу Горшеневу [Электронный ресурс] <https://bloknot-voronezh.ru/news/mat-lidera-rok-gruppy-korol-i-shut-za-cto-ego-vse-420236>
6. Архетип Шута [Электронный ресурс] <https://www.b17.ru/blog/415909/>

Сведения об авторе

Гудкова Ирина Николаевна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Gudkova81@bk.ru

УДК: 159.9.072
ГРНТИ: 15.21.51

Психологические особенности женщин периода ранней взрослости с разной ролевой структурой родительской семьи

У. К. ДЕРГАЧЁВА

В данной статье рассматриваются психологические особенности женщин периода ранней взрослости с разным распределением лидерства между родителями. В ходе эмпирического исследования были обнаружены статистически значимые различия в уровне выраженности маскулинности у женщин и выявлена взаимосвязь данной характеристики с эмоциональной открытостью и активностью.

Ключевые слова: женщины, сексуальность, лидер, семейные роли, родители.

Образ родительской семьи, характер их взаимоотношений, распределение обязанностей между членами семьи выступают для ребенка основным элементом ориентировки в процессе семейного самоопределения. Как пишет О.А. Кабанова, «в своих представлениях о будущей семье и ее ролевой структуре, о будущем партнере молодые люди ориентируются на представления, вынесенные из родительских семей, что свидетельствует об актуализации механизма трансляции паттернов семейных отношений» [Мерзлякова, с. 114].

Особое место в семье занимает ее микроклимат. В свою очередь, характерными признаками благоприятного психологического климата

выступают сплоченность, ответственность, высокая доброжелательная требовательность членов семьи друг к другу, возможность развития для каждого члена семьи, что складывается исходя из супружеских отношений, в частности распределения лидерства и главенства [Якиманская].

В настоящее время можно заметить изменение привычных ролей в семье: экономическая самостоятельность женщин подорвала традиционный авторитет мужчины как кормильца семьи. Данную роль всё чаще перенимает на себя женщина, а именно: помимо привычного обустройства дома и занятия с детьми, она может заниматься своей карьерой, работать и вносить большой вклад в формирование бюджета семьи, что влияет на распределение ролей между супругами [Якиманская].

По распределению лидерства между супругами можно говорить о трёх типах семей: традиционной (мужчина выступает лидером, а жена – последователем), нетрадиционной (жена-лидер, а муж-последователь) и эгалитарная (оба супруга являются равноправными лидерами) [Якиманская].

Исходя из этого, повышается интерес к взаимосвязи ролевой структуры родительской семьи с теми психологическими особенностями женщин, которые сохраняются у них в периоде ранней взрослости.

Организация и ход исследования. Исследование проводилось на базе ЛГУ им. А.С. Пушкина, выборку составили женщины 20–24 лет ($n=51$): женщины с лидером отцом (далее – ЛО), женщины с лидером матерью (далее – ЛМ), а также женщины с равноправием в родительской семье (далее – Р). Разделение респондентов происходило на основании анкеты. Женщины, вошедшие в выборку, никогда не были в браке, а также не имеют детей.

Цель исследования – изучить психологические особенности женщин периода ранней взрослости с разной ролевой структурой родительской семьи.

Объект - женщины периода ранней взрослости с разной ролевой структурой родительской семьи.

Предмет – психологические особенности женщин.

В исследовании использовался следующий инструментарий: опросник «Установки к сексу» и личностный опросник Г.Ю. Айзенка, опросник «Сексуальный профиль» О.Ф. Потемкиной, методика оценки самооценки Дембо-Рубинштейн, шкала социального самоконтроля М. Снайдера. Также были применены методы статистической обработки данных: одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова; Т-критерий Стьюдента; критерий U-Манна-Уитни; коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение. При сравнении исследуемых характеристик в группах женщин с семейным лидером в лице матери и семьях с равноправием были выявлены различия по методикам «Установки к сексу» Г.Ю. Айзенка и «Сексуальный профиль» О.Ф. Потемкиной. Во второй группе женщин наблюдаются более высокие значения следующих показателей: «Экспрессивность» ($t_{эмп}=2,1$, при $p<0,05$), «Щепетильность» ($t_{эмп}=2,571$, при $p<0,05$), «Маскулинность-Феминность» ($t_{эмп}=2,208$, при $p<0,05$), установка по типу «Физический секс» ($t_{эмп}=2,128$, при $p<0,05$). Женщины, у которых на момент

совместной жизни с родителями наблюдались равноправные отношения, бурно проявляют свои чувства, эмоционально раскованы, нацелены на реальный половой акт, но при условии выполнения ряда требований, направленных на обстановку и внешний вид партнера. К тому же, они гораздо чаще демонстрируют привычные «мужские» качества, более авторитарны, независимы и подвержены конкуренции, что, в свою очередь, проявляется и в желании проявить себя в сексуальных отношениях с партнером лучше, чем другие.

При сравнении групп женщин «ЛО» и «ЛМ» были обнаружены значимые различия по показателям «Маскулинность-Феминность» ($U_{эмп}=39$, при $p<0,05$) и «Экспрессивность» ($U_{эмп}=43,5$, при $p<0,05$). В данном случае уровень проявления маскулинных черт выше в группе женщин с лидером матерью в родительской семье. В свою очередь, женщины, жившие в семье с лидером отцом, проявляют большую экспрессивность, яркость своих эмоций и раскованность в проявлении собственных чувств.

В случае сравнения исследуемых характеристик между группами женщин «ЛО» и «Р» было также выявлено различие в установке по типу «Маскулинность-Феминность» ($U_{эмп}=73,5$, при $p<0,05$). Более выраженная маскулинность наблюдается в группе женщин с равноправием между родителями.

Исходя из полученных результатов, можно заметить, что между всеми группами женщин с разной ролевой структурой родительской семьи существуют различия по показателю «Маскулинность-Феминность». Так, сравнивая средние значения по данной характеристике, наиболее выраженный уровень наблюдается в группе женщин, у которых в родительской семье лидером была мать, а наименее – у женщин с лидером отцом (рис.1.). Подобные результаты можно объяснить трансляцией образа матери, проявляющей более авторитарное поведение, которое отличается от привычного для традиционной семьи.

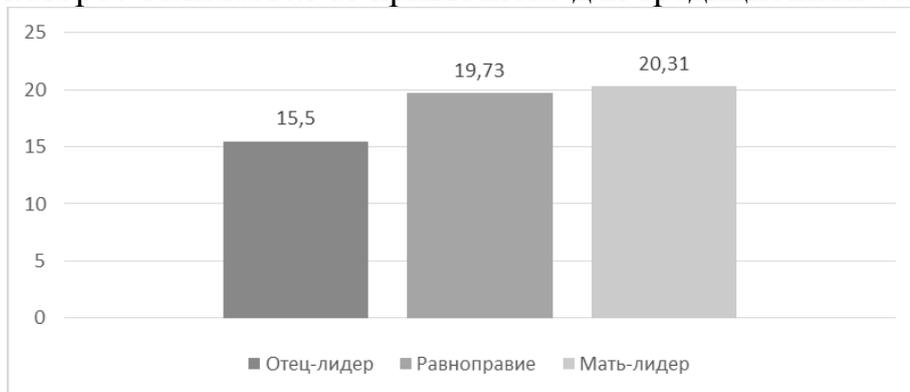

Рис. 1. Распределение средних значений показателя «Маскулинность-Феминность» в группах женщин с разной ролевой структурой родительской семьи

При проведении корреляционного анализа в группе женщин с лидером матерью был выявлен ряд взаимосвязей (рис.2.). В данном случае можно выделить прямую связь выраженности экспрессивности, проявляемой женщинами данной группы в своей жизни, со степенью их сексуальной реализованности ($r_{x,y}=0,55$ при $p<0,05$) и уровнем самооценки ($r_{x,y}=0,52$ при $p<0,05$).

Рис. 2. Взаимосвязь экспрессивности с уровнем самооценки и степенью сексуальной реализованности у женщин с лидером матерью в родительской семье

К тому же, в данной группе была выявлена прямая связь уровня маскулинности с установкой по типу «Гиперсексуальность» ($r_{x,y} = 0,64$ при $p < 0,01$) и обратная – с жертвенностью ($r_{x,y} = -0,5$ при $p < 0,05$), что наглядно проиллюстрировано (рис.3). Частое проявление маскулинных качеств наблюдается совместно с высокой сексуальной активностью со стороны женщин, их заинтересованностью в этом, а также с низкой самоотдачей по отношению к партнеру, которая проявляется в нежелании решать его проблемы в ущерб собственным.

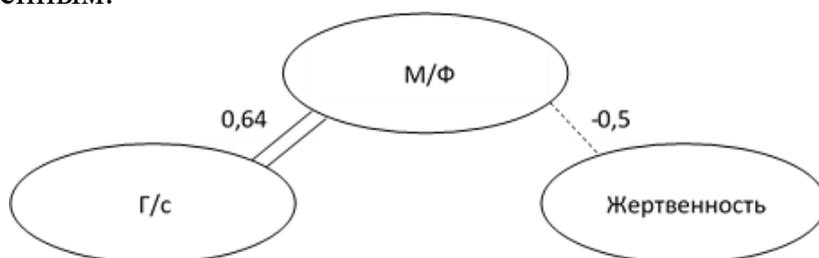

Рис. 3. Взаимосвязь маскулинности с жертвенностью и сексуальной активностью у женщин с лидером матерью в родительской семье

При проведении корреляционного анализа исследуемых характеристик в группе женщин «ЛО» был выявлен ряд взаимосвязей (рис.4.). Уровень маскулинности положительно взаимосвязан с такими характеристиками, как «Экспрессивность» ($r_{x,y} = 0,67$ при $p < 0,05$), «Гиперсексуальность» ($r_{x,y} = 0,66$ при $p < 0,05$), «Корысть» ($r_{x,y} = 0,66$ при $p < 0,05$) и «Любовь» ($r_{x,y} = 0,83$ при $p < 0,01$). В данном случае можно говорить о том, что при увеличении частоты встречаемости «мужского» типа поведения у данных женщин повышается их сексуальная активность, направленная на поиск нового полового партнера или улучшение качества сексуальной жизни с нынешним, растет как уровень эмоциональной раскованности, простоты в проявлении своих чувств, мыслей, так и вера в любовь как в высшую ценность в жизни. Но в то же время можно заметить и возрастание ориентации на материальную выгоду в сексуальном общении с мужчинами.

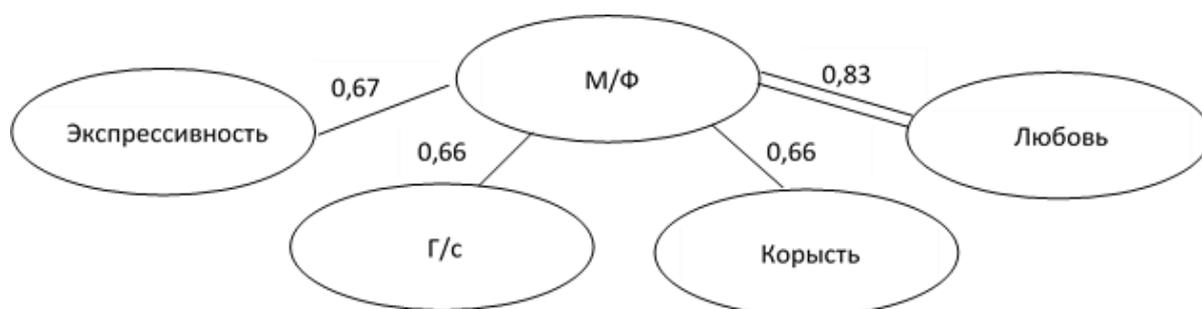

Рис. 4. Взаимосвязь маскулинности с особенностями сексуального поведения у женщин с лидером отцом в родительской семье

Также в данной группе женщин была обнаружена прямая взаимосвязь уровня самооценки со степенью удовлетворенности женщин своей сексуальной жизнью ($r_{x,y} = 0,74$ при $p < 0,01$) и обратная – с нейротизмом ($r_{x,y} = -0,76$ при $p < 0,05$), что наглядно проиллюстрировано (рис.5.). Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что выраженная эмоциональная неустойчивость может наблюдаться наряду со снижением самооценки среди женщин данной группы, что, в свою очередь, влияет на степень удовлетворенности своей жизнью и сексуальным партнером.

Рис. 5. Взаимосвязь уровня самооценки с нейротизмом и сексуальной удовлетворенностью у женщин с лидером отцом в родительской семье

В рамках проведения корреляционного анализа в группе женщин «Р» был также выявлен ряд взаимосвязей (рис.6.). Были обнаружены прямые связи уровня маскулинности с такими характеристиками, как «Ревность» ($r_{x,y} = 0,4$ при $p < 0,05$), «Ответственность» ($r_{x,y} = 0,5$ при $p < 0,05$), «Гиперсексуальность» ($r_{x,y} = 0,63$ при $p < 0,01$) и «Экспрессивность» ($r_{x,y} = 0,58$ при $p < 0,01$). В данном случае видно, что повышение частоты встречаемости маскулинных форм поведения наблюдается совместно с высокой сексуальной активностью, со свободным выражением своих эмоций, чувств и высоким чувством долга, стремлением взять на себя ответственность за сексуального партнера и последствия сексуальных отношений с ним. Кроме этого, наблюдается и усиление чувства ревности, неумения справиться с подозрительностью по отношению к мужчине, что при яркой эмоциональной раскованности может приводить к конфликтам.

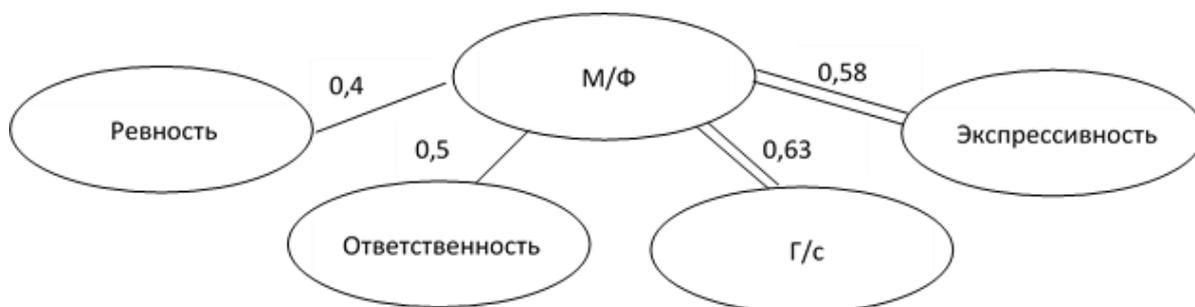

Рис. 6. Взаимосвязь маскулинности с особенностями сексуального поведения у женщин с равноправием в родительской семье

К тому же, была обнаружена прямая связь самооценки с сексуальной дозволенностью ($r_{x,y} = 0,52$ при $p < 0,01$) и обратная с уровнем самооценки ($r_{x,y} = -0,45$ при $p < 0,05$), что наглядно проиллюстрировано (рис.7.). В данном случае понижение частоты проявления мягкости, эмпатичности, заботливости может наблюдаться совместно с повышением общего уровня самооценки и легкости касательно отношений и тем, связанных с сексом.

Рис. 7. Взаимосвязь уровня самооценки с феминностью и сексуальной дозволенностью у женщин с равноправием в родительской семье

Выводы. Исходя из полученных результатов, можно отметить различия в уровне «Маскулинности-Феминности» во всех трех выборках. Наиболее частая встречаемость типичного «мужского» поведения встречается у женщин, воспитывающихся в семьях с лидером матерью, проявляющей авторитарность и главенство по отношению к супругу и детям. Наблюдение подобного поведения и распределения обязанностей внутри семьи может послужить предпосылкой для похожих паттернов у дочерей.

К тому же в исследуемых группах женщин наблюдаются похожие результаты корреляционного анализа. Так, наиболее часто встречается взаимосвязь уровня маскулинности с эмоциональной раскованностью и активностью в сексуальной жизни. Но есть и некоторые различия, например, у женщин с лидером матерью в родительской семье при проявлении маскулинных качеств может наблюдаться понижение жертвенности по отношению к мужчинам, что выражается в отсутствии желания в ущерб собственным интересам помочь им в решении их проблем. В свою очередь, у женщин из семей с лидерами отцами при высокой маскулинности могут возрастать корыстные побуждения по отношению к партнеру, поиск материальных выгод от

взаимодействия с ним. У женщин из семей с равноправным распределением главенства частое проявление типичных «мужских» черт в своем поведении может повышать уровень недоверия по отношению к потенциальным сексуальным партнерам, что из-за связи с экспрессивностью может приводить к частым конфликтам на основе ревности.

Таким образом, выявленные характеристики позволяют взглянуть на различия в сексуальном поведении женщин периода ранней взрослости с учетом особенностей ролевой структуры в их родительской семье. К тому же, данные результаты дают представление о направлениях работы психолога с подобными группами женщин.

Список источников

1. Мерзлякова С. В. Родительская семья как ориентирующий образ семейного самоопределения молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 114–119. – EDN RWUEYH.
2. Якиманская И. С. Особенности супружеского лидерства и психологический климат семьи // Психолог. – 2020. – № 2. – С. 32–44. – DOI 10.25136/2409-8701.2020.2.32513. – EDN AFJHKN.

Сведения об авторе

Дергачёва Ульяна Константиновна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-8405-8737, e-mail: derga_uljana@rambler.ru

УДК 159.9
ГРНТИ 15.31.31

Развитие движений контакта в первый год жизни ребенка

Д. В. ЖЕЛАТЕЛЕВ

В данной статье представлена теория доктора философии, основателя и директора Центра соматических исследований Руэллы Франк, описывающая периодизацию телесного развития ребенка в первый год жизни в контакте с матерью. Данная концепция, основанная на реляционных принципах, имеет большое значение для практики психологической работы по диагностике и развитию ребенка, а также в психотерапевтической практике со взрослыми людьми.

Ключевые слова: движение контакта, развитие, младенец, расслабляться, опираться, двигаться к другому, хватать, притягивать к себе, отпускать.

Эта концепция стала известна нам через Claude Gaule (Франция) – гештальт-терапевта, которая в своей практике работает над процессом контакта ребенка и его ближайшей окружающей среды и подтверждена нашим клиническим опытом. Чтобы построить контакт с окружающим миром гибким образом, ребенок развивает в первый год жизни шесть основных элементарных движений контакта. Понимание организации контакта в младенчестве поможет понять способы организации контакта во взрослом возрасте. Эта последовательность описана Ruella Frank при работе с парами мать и младенец посредством

наблюдения за развитием двигательных паттернов у детей в первый год жизни [Франк Р. 2015, Frank, R. and La Barre, F. 2010, Frank, R. 2001, 2022]. Каждое из этих действий является продолжением предыдущего, и опорой для развития следующего:

- 1) *расслабляться, отдаваться окружающей среде (yield);*
- 2) *опираться, отталкивать (push);*
- 3) *двигаться к другому, тянуться, достигать (reach);*
- 4) *хватать (grasp);*
- 5) *тянуть, притягивать к себе (pull);*
- 6) *отпускать, позволить уйти, расставание (release).*

Это фундаментальные паттерны описывают движение к контакту, которые человек развивает при взаимодействии с окружающей средой и которые можно обнаружить внутри более сложных движений.

Далее описывается развитие каждого из шести движений контакта.

1. Первое движение после рождения, которое совершает ребенок – *расслабиться и отдаться* окружающей среде. Отпустить своё тело на держащую его поверхность – фиксированную или подвижную. Речь идет о несущей поверхности: имеется в виду не только материальная поверхность, но и эмоции, отношения, чувства. Так же большую роль играют ритм и время. Когда мама укачивает своего ребенка, несущая поверхность состоит из ее тела, ритма, ее чувств, самого качества поверхности контакта с ребенком. Мама может брать ребенка в руки по-разному. Все это будет несущей поверхностью для ребенка. Ребенок на этой поверхности *отпускает напряжение* и может *расслабиться*. Создается здоровая конfluenceция (слияние) с окружающей средой. Все его тело отпускает напряжение и доверяется поверхности. *«Это ощущение крепкой «опоры под ногами», мир – достаточно плотный, он рядом, «для нас». Предметы вокруг имеют ясные очертания. Телесные ощущения также отчетливые: мы хорошо телесно различаем «верх» и «низ», «право» и «лево», «внутри» и «снаружи», «центр» и «периферию», мы можем прорисовать контур нашего тела и ощутить его вес, поскольку есть опора, способная принять его»* [Попова, с. 6]. Можно наблюдать такой вариант контакта у африканских малышей, когда мама работает, ребенок привязан у нее на спине и расслабленно лежит на этой поверхности. Тело ребенка может быть напряженным и сжимается или расслабляется в зависимости от качества несущей поверхности и окружающей среды. Это может быть жесткая поверхность мебели или мягкая поверхность материнских рук. Наибольшее расслабление возможно, если мама ребенка несет на руках, держит или укачивает его. Этот опыт опоры и расслабления дает малышу ощущение существования. Когда ребенок расслабляется на несущей поверхности, все его перцептивные способности обостряются и достигают максимума. Слуховое, зрительное тактильное восприятие становится ярче, объемней. Когда его несут, перемещают, шевелят, он начинает ощущать вес и контуры своего тела. Когда его двигают, перемещают, у него возникает телесное ощущение – это его первое ощущение, связанное с его собственным существованием. Когда его тело

трогают, двигают, несут – возникает ощущение тела, ощущение возможности быть, ощущение себя. Когда несущая поверхность гибка и приспособлена к ребенку, когда движение ритмично, он может начать расслабляться, что тем самым создает у него опыт движения-расслабления. Он сможет опереться всем телом на поверхность, почувствует материнское тепло, услышит окружающие звуки и у него возникнет чувственный опыт ощущения и осознания себя. Ребенок открыт контакту, ищет его, когда мама приходит, он начинает искать контакт, грудь, прижиматься, интеракция начинает приобретать большое значение. Расслабление зависит от контакта организма с окружающей средой. Когда ребенок расслаблен во всем теле, в мускулах, во всех органах, центр его тела тоже расслаблен. Когда ребенка хорошо держат, живот его расслаблен, потому что он спокоен, он отдается этому укачиванию. Он приспособливается, если ему не нравится окружающая среда, у него становится напряженным тело, напряжен живот, есть напряжение во взгляде: он напряженно смотрит, напряженно слушает и напряженно воспринимает окружающую среду. Если по каким-то причинам у ребенка нет опыта хорошей несущей поверхности и опоры, он не может получить ощущение своего веса и посредством этого своего существования. Если ребенка оставить лежать на жесткой поверхности, он ничего не почувствует, кроме голода, газов в животе. Если его чрезмерно дергают или никто не приходит, возникает переизбыток или недостаток стимуляции, то ребенок будет сжиматься, физически напрягаться, начинает напрягать свое тело, тем самым он перестает ощущать его, а значит и себя. Если это происходит изредка, то это не помешает развитию и возможности научиться контакту, но, если же ребенок находится в токсичном, неприспособленном окружении достаточно длительно или постоянно, он адаптируется, привыкнет и будет входить в контакт напряженно, с напряженным лицом и повышенным мышечным и эмоциональным тонусом, и привыкнет к этому. Его контакт будет искаженным, его перцептивные способности постепенно тоже начнут искажаться. Вследствие искажения перцептивных способностей ребенок будет менее внимателен, напряжен, не сможет найти грудь, когда она будет рядом, не сразу сможет узнать знакомое лицо, будет не защищен влиянию манипуляции. Далее такой ребенок начинает общаться с миром, используя в контакте элемент напряжения, становится невнимателен к среде и начинает реагировать на нее с отставанием. Он будет конфигурировать окружающий мир подобно тому, как мир обращается с ним, то есть напряженно и неадекватно. Когда мать пытается накормить дитя, будучи в стрессе, и обходится с ребенком грубо, тогда ребенок не сможет расслабиться из-за грубости на теле своей матери, он будет ощущать тревогу, а тревога является слишком жесткой несущей поверхностью. В отличие от естественного способа поиска груди по запаху, ребенок будет чрезмерно возбуждено двигаться, ища грудь, так как не сможет почувствовать запах груди вследствие напряжения. Мать при этом будет думать, что ребенок ее не любит, раз не идет к ней и не берет грудь, а значит она плохая мать, что будет заставлять ее нервничать еще больше. Возникают дисфункциональные отношения между ребенком и матерью. Если мать сможет в этот момент

успокоиться, ребенок тоже успокоится и естественным образом найдет путь к груди, и дело поправится. Такие же отношения могут возникнуть и между папой и ребенком, если он к нему близок, ибо всякий, кто часто находится рядом с ребенком, создает его окружающую среду. Иногда, если мама тревожная, а папа спокоен, ребенок может адаптироваться. Если рядом нет никого, кроме тревожной матери, ребенок станет боязливым, мама же будет переживать его отношение как нелюбовь к себе.

Можно видеть у взрослого человека такое: напряженное тело или слишком расслабленное – это результат опыта его контакта с окружающей средой в младенческом возрасте. Это напряжение в теле говорит о том, что у него плохо с контактом, что он не может доверять другим людям. В его теле нет опыта – быть расслабленным рядом с кем-то, он всегда напряжен при вхождении в контакт с кем-либо. Во взрослом возрасте такой человек будет вступать в социальные контакты с излишним напряжением в теле, на лице. В речи он будет говорить про себя, что он не чувствует своего существования, как будто его нет или он не знает, существует он или нет. Так будет выглядеть его представление о себе.

2. Если ребенок смог хорошо развить первое движение – расслабление, то он сможет начать развивать следующее движение контакта. Второе движение ребенка, когда он расслабился, будет *опора на среду, отталкивание*. Он будет опираться на поверхность, опираться, чтобы приподняться, поднять голову, свое тело. Ребенок, опираясь на несущую поверхность, расширяет тем самым поле своего восприятия: увеличивается поле его зрения из-за увеличения широты обзора. Первый месяц, когда осуществляется опора только на мать – она для него весь его мир. Когда он опирается всеми частями тела на поверхность – ощущение мира расширяется. Опирается он будет всеми частями своего тела: руками, головой, ногами, глазами. Он будет опираться глазами на взгляды родителей, слухом – на их голос. Когда ребенок собирается приподняться, легко заметить, если он один в комнате, то ему недостаточно стабильности, устойчивости. Он будет опираться на поддержку окружающих, без нее ему трудно справиться с препятствиями. Таким образом, он находит силу в среде, опору в телесном присутствии других и в опоре на эмоциональную сферу другого человека. Чтобы он приподнялся, необходима вера в него, поддерживающая интонация голоса, взгляда, улыбки матери и отца, иначе он отречется, откажется от этого движения. Так взаимозависимость, взаимная коммуникация могут стимулировать ребенка. Ребенок, который научился опираться на среду всеми способами, развивает возможности входить в контакт. В момент, когда ребенок опирается, земля (поверхность) служит ему рычагом. Если нет окружающей среды, то нет толчка для тела, например, когда нет рядом родителей. Когда мама или папа ребенка несут на руках, когда родители кладут руку ему на спину, ребенок опирается на руку, чтобы выпрямиться. Когда он выпрямляется, это представление его о самом себе сохраняется в его памяти. Если он смог развить это движение, то в дальнейшем, когда маминой руки не будет, он сможет сделать это движение, опираясь на этот опыт в своей памяти. Ребенок интериоризирует опыт опоры,

который потом использует в жизни. Когда ребенок опирается на руку мамы или папы, он лучше видит окружающий мир, отталкиваясь, но он при этом одновременно и отталкивает родителя, это движение становится агрессивным. Чтобы ребенок смог сформировать опыт опоры на окружающую среду, важно чтобы родитель стоял твердо. Иначе получается движение агрессивности или хрупкости окружающей среды. Если окружающая среда остается на месте, то удаляется сам ребенок. При совершении движения опоры или толкания, ребенок удаляется от окружающей среды, или удаляет окружающую среду от себя. Это движение может быть реализовано во взгляде. Чтобы вступить в коммуникацию, человек ищет взгляда партнера, чтобы опереться на него. Если он находит встречный взгляд, то он может на него опираться, и переживать это общение с большей радостью. Если он не находит встречного взгляда, его энергия падает, он начинает тревожиться из-за отсутствия интереса к нему. Это не только механическое движение. Если ребенок хочет встать, ему нужна эмоциональная опора. Если среда твердая, он сможет опереться на нее и подняться, если слишком мягкая и хрупкая, то он упадет. Если ребенок хочет проявить и почувствовать свою силу, а мама слишком хрупкая и податливая, то он не сможет почувствовать свою силу, и это будет частью его представления о себе. Важно иногда быть гибкой окружающей средой для ребенка, а иногда оставаться твердой, чтобы ребенок смог опереться и оттолкнуть себя. Этот процесс происходит не только телесно, но также аффективно, на уровне чувств и эмоций, отношений. Когда ребенок пытается встать, приподнимается, если он видит взгляд родителя, который поощряет это движение, то он может опереться на взгляд, и это поможет ему, добавив сил и энергии. Эта энергия контакта переходит в его тело. Если он не находит взгляда, никто не поддерживает это движение, у него не хватит сил и он упадет. Энергия тела влияет на отношения, она будет изменять качество отношений. Когда же ребенок получил опыт опоры, он сможет сформировать автономию. Быть автономным – это умение делать что-то вместе с другим человеком. Когда родители предложили ребенку опору достаточно прочную, то он смог опереться на них, чтобы встать и выпрямиться. Если родителей нет в настоящий момент, но есть положительный опыт опоры, то ребенок может находить точки опоры в своем теле, опираясь на опыт ощущений, или в своем воображении. Ребенок что-то вспоминает о папе и маме, воображает, и даже если родителей рядом нет, он может вспомнить опыт контакта с ними и выпрямиться, стать автономным, сможет находиться один какое-то время. Нет необходимости, чтобы они были всегда рядом, но в какой-то момент они ему понадобятся. Если их не будет, а будет какая-то трудность или опасность, он может потерять эти точки опоры. Ребенок, которому мешают опереться в детстве, не сможет опираться на окружающих в будущем. Во взрослом возрасте следы этих первичных контактов будут проявляться в человеке в том, что он не способен опереться на окружающую среду, не сможет попросить о помощи, принять помощь или поддержку, привык полагаться только на себя. Такой человек часто в речи говорит о себе, что он никому не нужен, ему не на кого опереться в жизни, хотя он очень устал и ему тяжело жить.

3. Когда ребенок научился опираться, он может видеть мир в большем объеме, он видит те вещи, которые его интересуют, он захочет направиться к ним. Он будет *тянуться и двигаться* к окружающей среде, *стремиться достигнуть* ее при помощи всего своего тела. Если среда ребенка была достаточно поддерживающая, то ребенок может опереться на все части тела и двигаться вперед к тем, кто вокруг него в среде. Он ищет, на кого можно опереться в окружающей его среде. В этот момент он может идти к другому, на встречу с новым. Он будет в процессе своего роста и развития выполнять движение вперед к тем, кто вокруг него в среде. Он способен физически развить способность движение навстречу другому. Он больше не ждет как раньше, чтоб мир шел к нему, будет искать этот мир сам. Когда ребенок начинает двигаться к объектам окружающей среды с помощью ног, глаз, рук, пальцев, всего своего тела, центр этого движения находится в животе. Движение «тянуться, двигаться к...» развивается от центра живота к периферии тела. Чтобы ребенок мог идти к окружающей среде, нужно чтобы эта среда существовала, и чтобы она стимулировала, возбуждала, притягивала, интересовала, была хорошей поддерживающей поверхностью. А если ничего нет, пустота в окружающей среде, то двигаться нет смысла. При наблюдении за маленькими детьми, можно увидеть, что, когда перед их глазами ничего нет, они неподвижны и мало шевелятся, но как только что-то происходит перед их глазами, они реагируют, оживляются и начинают стремиться двигаться к объекту. Это движение начинает развиваться, когда окружающая среда интересна, в нее вовлечена и каждая часть детского тела, глаза, уши, рот, и чувства. Чтобы полюбить какого-то человека нужно, чтобы сердце и чувства устремились к нему, в этом процессе участвует все тело. Чтобы двигаться к чему-то, необходимо иметь стимулирующую окружающую среду, и одновременно, идя к окружающей среде, человек на нее воздействует, изменяет ее. Если идти навстречу кому-либо любезно, то партнер примет расслаблено, а если идти резко и грубо, то прием будет с напряжением. Бывает взаимодействие очень быстрое и очень мощное между организмом и окружающей средой. На детей действует окружающая среда, и они тоже действуют на свое окружение. Это движение вперед проявляется примерно в три месяца, когда ребенок пытается схватить мир руками, пальцами ног, ртом. А также он **«идет вперед»** глазами, зрением и слухом. И он движется к родителям сам, по своей инициативе. Если мама это видит, она начинает понимать его взгляд, что становится заметно по движению головы, тела: он начинает двигаться к тем звукам, что его интересуют – различает звук голоса матери среди голосов других людей и начинает выбирать ее и тянуться к ней. Движение к объектам у ребенка развивается по различным направлениям и плоскостям. Он может двигаться к другому человеку эмоционально, аффективным способом. Если голос нежен, добр и располагает, он будет к нему стремиться. Если человек груб, то ребенок избегает двигаться к нему. Так он выбирает тех и то, к кому он хочет стремиться. При помощи движения ребенок выстраивает свою автономию, делает выбор к чему идти и тем самым становится самостоятельным. Ребенок «становится движением, интересом», если мама поддерживает его, и

полностью присутствует в ощущениях того, что с ним происходит. И когда он здесь и двигается к желаемому и ему не достать предмет, мама ему помогает, подталкивает его сзади, приводит к завершению его движения, создавая опору. Это означает, что среда его достаточно поддерживает, и ребенок чувствует, что ему можно это совершать и постепенно начинает это делать сам по мере накопления положительного опыта. Ему не надо ждать поощрения, он сам совершает активное движение к окружающему миру. Если же ребенку мешают совершать эти движения, например, мама запрещает. Даже если это делается с самыми лучшими намерениями, то он через какое-то время остановит свою активность, будет сдерживаться и перестанет стремиться. Он интериоризует послание матери, что этого делать нельзя. И далее он будет чувствовать этот запрет в теле, в форме ощущения сдерживания.

Будучи взрослыми, люди, имеющие такой опыт в детстве, видят вещи, которые их интересуют и не стремятся двигаться к ним. Это их интересует только в уме, но они не чувствуют желания в теле. Они себе говорят о том, как это интересно и не двигаются. Потому, что когда они были детьми и хотели это схватить, (начинали направляться, когда было любопытно), они научились удерживать свое тело, не вовлекая себя в движение контакта. Иногда полезно уметь останавливать себя, но иногда это мешает. Если во взрослом возрасте человек оказывается безразличен и груб к окружающим, вероятно, у его «внутреннего ребенка» нет ответного встречного движения. В речи такого человека будет звучать, что он ничего не может достичь, хочет и не двигается, он чего-то хочет, но ничего не происходит.

4. Когда ребенок тянется или идет к чему-то, он хочет *схватить* это. Когда он что-то *хватает*, в этот момент у него развивается чувство могущества. Он поймал, схватил, стал обладать. Важный аспект этой способности хватать заключается в том, что ребенок может хватать ртом, руками, ногами, глазами, и если мама хочет выйти из комнаты, а ребенку страшно, то он хватает ее взглядом, если она поймет это и останется с ним, он получит положительный опыт. В этом стремлении схватить, важно чтобы среда поддерживала это движение ребенка и позволяла себя схватить. Если окружающая среда будет зыбкая как песок, и ребенок не сможет ее поймать, то он будет обескуражен. Если окружающая среда будет отступать, уходить, то ему нужно будет сильно напрячься, чтобы схватить ее по сильнее. Важно для развития ребенка, чтобы среда позволила себя схватить и приспособилась к его нужде подцепиться к ней. В этом движении схватить есть несколько качеств. Ребенок может схватить очень легко, а может схватить очень сильно и подцепиться, чтобы удержать мать (среду). В этом движении развивается ощущение безопасности. Ребенок теперь может достать и схватить, он становится могущественным, чувствует силу. Он теперь не зависит от воли другого. Если он хочет, чтобы мама осталась, он хватает ее и подцепляется к ней. Теперь она делает то, что хочет ребенок. Если среда всегда отталкивает, то будут изменения в контакте, и ребенок может напрячься, стать тревожным, потому что он не находит безопасности в подцеплении, когда он может подцепиться, то он получает ощущение безопасности. На восьмом месяце это наблюдается явно в

момент появления у ребенка тревоги. Ребенок зацепляется так же эмоционально, аффективно, он старается сохранить объект внутри себя. И это так же необходимо для его развития. Когда окружающая среда позволяет ребенку зацепиться, схватиться – это способствует развитию у ребенка ощущения безопасности, силы, самоуважения. Если мама позволяет схватиться за нее – он чувствует способность удержать ее. А значит, чувствует свою силу и безопасность. Как только он сделает это в достаточном для себя количестве, ребенок интериоризирует этот процесс, и тогда он может оставить маму в покое. Если ребенку, по какой-либо причине не дают схватиться, забирают все предметы, так как это опасно, чтобы он оставался в покое, он прекратит хватать все вокруг него. Если ребенок перестанет хватать вещи, находящиеся вокруг него, он окажется в ощущении бессилия и опасности.

Искажение и хроническое сдерживание способности хватать не позволит человеку во взрослом возрасте брать из этого мира любовь, дружбу или что-то еще очень важное для себя. И если бы это движение не было развернуто и прожито в детстве, то человек во взрослом возрасте может жаловаться на то, что ему ничего не достичь в жизни, у него нет любимой женщины, работы и т.д.

5. После этого движения подцепления, ребенок будет *тянуть среду к себе*. Он хватает и *тянет к себе*, потому что хочет этот предмет поместить внутрь себя. Если ему примерно шесть месяцев, то он будет хватать и открывать рот, потому что у него есть желание поместить внутрь себя этот предмет. Это движение желания обладать миром. Ребенок будет тянуть среду к себе и пытаться поместить ее в себя. При наблюдении за ребенком, который тянет, можно видеть у него много гордости, силы, могущества, потому что у него в этот момент огромная власть над миром. В этом движении много агрессивности, много гордости и удовлетворения. Если ребенку разрешают хватать, то он трогает родителей за щеки, хватает предметы и начинает хватать и тянуть предмет к себе. Если же он хватает и тащит предметы к себе – он «владеет миром». Он хватает своим голосом и тащит к себе окружающих, хватает свою мать, тянет ее к себе, он обладает обольщающими манерами, чтобы привести мир к своим глазам. В этих действиях и движениях есть очень много энергии, он тянет к себе, он возбужден и в этом много удовольствия. Когда он хватает желанный предмет, он испытывает удовольствие во всем своем теле. Эти два последние момента – хватание и притягивание вещей к себе перемешиваются в жизни ребенка, он становится непослушным, взрослые в это время боятся, что он проглотит что-то, поскольку он хватает все ртом. Когда он хватает ртом папу или маму и кусает их, он просто хочет обладать ими. И если взрослые не могут обращаться с детской агрессивностью, не понимают сути движения – они говорят, что ребенок плохой, злой, он делает им неприятно, так нельзя, запрещено. Они говорят это и словами, и, что наиболее понятно ребенку, всеми невербальными способами. И все, что было движением контакта, в ходе этого процесса становится для ребенка ощущением насилия, чего-то плохого, запрета. И всякий раз, когда ребенок захочет хватать, всплывают неприятные ощущения, и он будет останавливаться и удерживать эту потребность схватить.

Это движение в силу своей агрессивной формы в детстве является наиболее частой проблемой, которую можно встретить в практике. Люди, которые получили в детстве запрет на это движение, будут ретрофлексировать в контакте потребность, не смогут взять, присвоить, обладать, не могут присвоить партнера в контакте. Можно видеть, как в теле останавливается и прерывается это движение навстречу другому. Люди не могут добиться успеха в жизни, ибо для этого необходимо схватить и подтащить к себе любовь, работу. Такие люди часто говорят, что не могут получить, удержать то, что им хочется. Не могут притягивать к себе людей, удерживать партнеров, им трудно взять достигнутое, и насладиться успехом, результатом.

6. *Позволить уйти (отпустить)*. Чтобы позволить уйти необходимо раскрыть руки, расслабиться взглядом, выпустить предмет из рук. В этом движении позволить уйти – есть обучение сепарации. Можно позволить уйти другому, если есть способность сохранить представление об этом другом внутри себя. Когда ощущения достаточно будут внутри, тогда появляется возможность отпустить, и будет грусть, но не трагедия потери. А если ребенок не может позволить уйти, так как не интериорезировал объект в достаточной мере, то тогда при отпускании будет чувство утраты и пустоты. Если мать не существует больше внутри ребенка, тогда у него появляется ощущения тревоги разрыва, одиночества, которые будут мешать движению контакта. Если ребенок схватил своего родителя, ему, например, было страшно, и он уцепился за своего родителя, а потом страх исчезает и приходит чувство безопасности, нужно, чтобы он раскрыл руки, отпустил, позволил маме уйти. Открыться и позволить уйти, это движение конструктивное. Если ребенок будет продолжать цепляться, то он будет зависеть патологически от другого. Бывают такие дети, которые не отпускают маму, даже в туалет, сразу испытывают тревогу, если ее нет рядом. Если чувство безопасности осталось внутри тела ребенка, то это может позволить открыться и отпустить другого. В движении «зацепился» – и есть граница. В момент, когда ребенок будет отпускать, он остается в контакте с объектом, и позволяет ему удалиться. В этом движении появляется уверенность в себе. Ребенок является собой, спокоен, доверяет окружающей среде, которая удаляется от него. Ребенок способен жить на своих ресурсах, без внешней опоры какое-то время, но в какой-то момент ему будет необходимо вновь ее обрести. Он может позволить уйти и опереться на самого себя, опираться на поверхность под ногами, ему не нужна аффективная поддержка, он уже «поместил ее внутрь себя и унес с собой». К 14 месяцам ребенок уже может опираться на доверие, которое присвоил, которое он уже получил и прожил в телесном опыте, и некоторое время может отпускать опору внешнюю. Можно опираться на землю и пользоваться этим ощущением, чтобы подпитывать себя в ощущениях устойчивости.

Каждое из описанных выше движений имеет размеры, которые бывают трех видов. Размеры движения: механические, аффективные и сенсорные.

Так происходит развитие телесного опыта младенца в первый год жизни в контакте с родителями и потом проявляется на протяжении всей жизни в контакте и отношениях с другими людьми.

Список источников

1. Попова Р. Р. Неопределенность: весомое и невесомое в потоке «сейчас» // Человек в ситуации неопределенности: взгляд с точки зрения теории поля: Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 28–29 ноября 2020 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2021. – С. 3–13. – EDN EPSWKP.
2. Франк Р. Достигая друг друга: сборник статей / сост. Р.Р. Попова; пер. с англ. С.В. Гогина. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2015. – 134 с.
3. Frank R. Body of Awareness: A Somatic and Developmental Approach to Psychotherapy. – Cambridge, MA: Gestalt Press, 2001. – 244 p.
4. Frank R. The Bodily Roots of Experience in Psychotherapy. – New York, NY: Routledge Press 2022. – 188 p.
5. Frank R. and La Barre F. The First Year and the Rest of Your Life Movement, Development, and Therapeutic Change. – New York, NY: Routledge Press 2010. – 198 p.

Сведения об авторе

Желателев Денис Валерьевич – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9352-3278, e-mail: bodawar@mail.ru

УДК 159.99
ГРНТИ 15.31.31

Особенности самооценки подростков в полных и неполных семьях

А. С. ЗОЛОТУХИНА, О. С. СМЕРНОВА

В статье рассматриваются особенности формирования самооценки подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях. Автор подчеркивает важную роль семьи в процессе формирования личности подростка, его социальных норм и ценностей, а также его отношения к окружающему миру. В статье рассматриваются такие ключевые понятия как «самооценка», «семья», дается краткая характеристика подросткового возраста. Далее автором описываются теории, раскрывающие механизмы формирования самооценки. Автор уделяет особое внимание роли родителей в процессе развития ребенка как личности, в том числе развития его самооценки.

Ключевые слова: самооценка, подросток, подростковый возраст, семья.

Известно, что ещё с самого детства и на протяжении всей жизни происходит процесс формирования самооценки. Самооценка играет важную роль во всех сферах жизнедеятельности человека: оказывает значимое влияние на внутреннее состояние, качество жизни, социализацию, критичность своих действий, требовательность к самому себе, отношение к положительным и отрицательным исходам событий, а также на деятельность человека. А.И. Липкина даёт следующее определение самооценке: «Самооценка – это оценка личностью

самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей». То есть подросток может самостоятельно оценить свои умственные, физические способности, а благодаря своим интересам он выбирает себе окружение, ставит себя на определённое место в обществе. Доктор психологических наук В.С. Агапов даёт наиболее точное определение самооценки: «Самооценка – это наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает». Критическая позиция в этом определении заключается в способности ребёнка самостоятельно критиковать и оценивать себя, рефлексировать по поводу своих действий и поступков¹.

Возрастные рамки подросткового возраста определяются авторами по-разному. Так, Д.Б. Эльконин делит эпоху подростничества (12–17 лет) на два периода: младший подростковый возраст (12–15 лет) и старший подростковый возраст (15–17 лет). В периодизации Э. Эриксона подростковый возраст определяется как период с 12 до 19 лет. Л.С. Выготский определял возраст пубертата как период с 14 до 17 лет².

Самооценка оказывает значительное воздействие на то, каким образом подросток проявляет себя в социуме. Стоит отметить основные особенности подросткового возраста: повышенная эмоциональность, категоричность, возникающее «чувство взрослости». Референтной группой подростка становится группа сверстников. Эта особенность данного возрастного периода указывает на особую роль самооценки в жизни подростка, так как во многом поведение его в обществе будет зависеть от того, как подросток оценивает себя. Эту связь можно проследить в теории «Я-концепции» Р. Бернса, который выделял три компонента «Я-концепции»: когнитивный (мнения о себе), аффективный (эмоциональное отношение к себе, по сути – самооценка), конативный (поведение, складывающееся на основе двух предыдущих компонентов) [5].

Стоит отметить, что процесс формирования самооценки является основным этапом становления личностных качеств подростка, к которым относятся: уверенность в себе и в своих действиях, оптимизм, трудолюбие, уважение к старшим и к своим сверстникам, целеустремлённость и т.д.

С формированием самооценки очень тесно связана теория «Зеркального Я» Ч. Кули. В рамках данной концепции личность рассматривается как совокупность психических реакций человека на мнения окружающих людей о нём. Других людей в данной теории Ч. Кули рассматривает как «зеркала», в которые смотрится индивид, в постоянном общении с другими людьми формируется его собственное Я как некая сумма «зеркальных» Я. Опираясь на данную теорию, можно сделать вывод, что каждый человек видит себя таким, каким его видят другие люди. «Зеркальное Я» определяется как некий образ, который создаёт человек на основе того, как его воспринимают окружающие

¹ Третьяк Я.Д. Концепции самосознания и самооценки // Форум молодых ученых. 2019. №9 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-samosoznaniya-i-samoosenki> (дата обращения: 04.04.2024).

² Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Академия, 2007. 384 с.

люди. Поэтому люди стремятся соответствовать этому образу и получать подтверждение и признание от других людей. Необходимо отметить, что в теории «зеркального Я» подразумевается, что самооущение и самооценка каждого человека зависят от того, как он воспринимает себя через глаза других людей. Если человек получает одобрение и положительную оценку от окружающих, то он будет себя чувствовать уверенным в себе, своём внешнем виде и в своих интеллектуальных способностях. Если человека общество не поддерживает, даёт негативную оценку, то человек со временем приобретёт низкую самооценку, ему будет тяжело взаимодействовать с окружающими его людьми. Безусловно, в первую очередь такими «зеркалами» являются самые близкие для человека люди – родители и другие члены семьи, с которыми человек взаимодействует с первых дней своей жизни. Именно оценка родителей (а иногда и одного из родителей) является наиболее значимой для ребенка на протяжении дошкольного детства, в младшем школьном возрасте помимо обратной связи родителей для ребенка становится важным и мнение учителя.

Необходимо упомянуть и теорию личности К. Роджерса, в которой говорится о том, что человек может самостоятельно создавать, изменять представления не только об окружающих людях, но и о себе самом. Важно понимать, что К. Роджерс соединяет в своей теории идею конгруэнтности с самоактуализацией. В структуре «Я» особое значение Роджерс придавал самооценке, в которой выражается сущность человека, его Самость. То есть, опираясь на данную теорию, можно сделать вывод, что самооценка должна быть не просто адекватной, а гибкой, меняющейся в зависимости от ситуаций [1].

В формировании самооценки подростков важную роль играет семья, так как благодаря семье подросток приобщается к социальным нормам, ценностям культуры, осваивает свои первые социальные роли, формирует своё отношение ко всему тому, что окружает его, а также именно в рамках семьи по большей части происходит развитие ребёнка как личности. Отечественный социолог А.М. Антонов рассматривает семью как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанную узами супружества, родительства и родства, и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. По определению американского социолога Дж. Масиониса, семья – это социальный институт, который представлен во всех существующих обществах, объединяющих людей в группы, чтобы те смогли сообща растить и воспитывать детей.

Так как семья является первой социальной группой ребёнка, то именно в ней ребёнок получает в свой адрес обратную связь от родителей, которая касается его поведения, внешнего вида, окружения, интересов, жизненной позиции и т.п. Как правило, для формирования положительной самооценки подростка необходимы соответствующие условия, например: доверие между членами семьи, проявление любви, открытость взглядов и принятие мнения каждого члена семьи. Если в семье прослеживается отстранённость членов семьи друг от друга, проявление холодного отношения к жизни ребёнка, в критических случаях – отталкивание,

то в большинстве случаев у подростка формируется негативное восприятие себя, низкая самооценка [3].

Существует классификация семей по А.Е. Личко, в которой автор выделяет полную и неполную семью. Полная семья представляет собой семью, в которой присутствуют два родителя: и мать, и отец, а также ребёнок (дети). Конечно, полная семья не будет являться гарантом формирования положительной самооценки подростка, она лишь будет принимать роль благоприятной почвы для более комфортного формирования личности ребёнка и её свойств. Семья, в которой есть только мать или отец, называется неполной семьёй. В такой семье могут быть и комфортные условия для личностного развития ребенка, но большой риск заключается в том, что родителю будет сложно принять на себя одну из ролевых моделей (матери или отца)¹.

По результатам исследования Л.В. Осетровой, И.С. Новиковой, В.Ю. Никулиной было выявлено, что подростки из неполных семей обладают преимущественно низким уровнем самооценки, недооценивают собственные возможности и способности, в то время как подростки, которые воспитываются в полной семье, обладают высоким уровнем самооценки. Проанализировав выборочно ответы на вопросы, которые оценивали склонность к самоповреждающему поведению, выявлено, что более 60% подростков из неполных семей чувствуют себя ненужными, непонятыми, бессильными, незначимыми в решении важных вопросов; систематически испытывают чувство вины перед окружающими и родителями, не считают себя хорошими людьми. При этом 31,4% подростков из неполных семей ответили, что было бы лучше, если бы они умерли; следует отметить, что в группе подростков из полных семей такой ответ дали 9,2% опрошенных².

На практике часто встречается такое, что дети из полных семей склонны к преувеличению важности своей личности, к доминированию над своими сверстниками. Также наблюдаются следующие особенности поведения таких подростков: в трудных, тупиковых ситуациях подросток держится наиболее уверенно, за счёт своей самооценки он легко преодолевает все трудности, стоящие на его пути. Подросток с пониманием и добротой относится к своим ошибкам, не винит себя в произошедшем. В отличие от подростков из семьи с изменённой структурой, подростки из полных семей принимают все свои несовершенства, умеют говорить «нет», при этом не испытывают за это чувство вины. Так же подросток использует критику для совершенствования себя, для скорейшего достижения своих целей, так как такие подростки являются целеустремлёнными людьми [2].

¹ Ковалерова Е.А. Особенности самооценки детей дошкольного возраста из полных и неполных семей // StudNet. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootsenki-detey-doshkolnogo-vozrasta-iz-polnyh-i-nepolnyh-semey> (дата обращения: 04.04.2024).

² Осетрова Л. В., Новикова И. С., Никулина В. Ю. Особенности самооценки подростков из неполных семей // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 333-335. – URL: <https://moluch.ru/archive/391/86262/> (дата обращения: 04.04.2024).

К слову, подростки из неполных семей в большей степени обладают комплексом неполноценности, их поведение значительно отличается от других ребят тем, что движения подростков кажутся неуверенными, они ведут себя менее открыто, меньше стремятся к общению. В процессе коммуникации невербальные проявления таких подростков могут свидетельствовать о неуверенности (тихий или дрожащий голос, избегание зрительного контакта и др.). Все эти признаки ведут к тому, что подростки, которые живут без одного из родителей проходят процесс адаптации к условиям окружающей среды намного сложнее, чем их сверстники, поэтому они наиболее агрессивны с окружающими их людьми, чрезмерная агрессия служит способом защиты от окружающего мира. У подростков имеется агрессивная потребность побеждать в любом состязании (будь это спортивная или интеллектуальная игра), они воспринимают своих соперников как врагов. Подростки, относящиеся к данной категории семей, очень критичны по отношению к себе, своему поведению, успеваемости. К тому же подростки из неполных семей обладают более высокой эмоциональной восприимчивостью, то есть они очень болезненно реагируют на критику извне, им сложно противостоять мнению окружающих, даже если это мнение не соответствует их представлениям, взглядам, позициям [4].

Человек, который вырос внутри семьи, получает благодаря ей навыки, знания, опыт. Всё приобретённое он использует и в дальнейшей жизни, передаёт своим детям ценности, навыки, знания и т.п. В итоге можно сделать вывод о том, что именно в семье маленький ребёнок становится личностью, с помощью всех членов семьи у него формируется самооценка, которая всегда будет оказывать на него влияние. Для каждого человека родители являются первыми педагогами, играют важную роль в нашей жизни, являются источником счастья. В неполных семьях ответственность за воспитание ребёнка, формирование его личности, состояние его физического и психического здоровья переходит в руки одного родителя. Конечно, родитель будет испытывать сильный стресс по поводу воспитания ребёнка в одиночестве, особенно в подростковом возрасте, но если он будет грамотно подходить к вопросу воспитания своего ребёнка, то самооценка подростка может не пострадать критично. К тому же, в современном мире появилось достаточное количество примеров, в которых показывается становление достойной, вполне социализированной личности со стабильной самооценкой, воспитывающейся ранее в неполной семье.

Список источников

1. Горшков Е.А. Интеракционистский подход Ч.Х. Кули к определению предмета и метода социальной психологии // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 11-2 (39). – С. 80–85.
2. Прохорова Н. В. Психологические особенности самооценки и уровня притязаний подростков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 8–2 (62). – С. 118–120.
3. Семенова Л.В. Семья. Понятие, виды, структура, проблемы // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – №18. – С. 27–32.

4. Славутская Е.В., Аbruков В. С., Славутский Л.А. Личностные черты и адаптационные характеристики подростков: интеллектуальный анализ взаимосвязей // Казанский педагогический журнал. – 2022. – №4. – С. 191–200.

5. Burns R. B. Self-Concept Development and Education. – New-York: Holt, Rinehart & Winston, 1986. – 420 p.

Сведения об авторах

Золотухина Ангелина Сергеевна – студентка, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-9162-2230, e-mail: a_zolotuhina_17@icloud.com

Смирнова Ольга Станиславовна – старший преподаватель кафедры психологии развития и образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-2828-5989, e-mail: olga.smirnova1995@yandex.ru

УДК 159.99
ГРНТИ 15.31.31

Особенности отношения современных подростков к институту семьи

К. А. ИВАНОВА, О. С. СМИРНОВА

В статье описываются такие аспекты, как структура семьи, особенности подросткового возраста и выбор будущего партнера. Обозначены четкие возрастные рамки, дано определение понятию «семья». Для понимания тематики в статье используются результаты эмпирических исследований отношения подростков к институту семьи и брака, проведенных за последние годы.

Ключевые слова: семья, брак, подросток, ценности, отношение.

Л.Я. Гозман давал следующее определение семьи: «Семья – основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью» [6].

Актуальность характера отношения современных подростков к институту семьи обусловлена новостями о демографическом кризисе в Российской Федерации. Поколение подростков представляет особый интерес для изучения отношения к семейным ценностям, так как юноши и девушки в этом возрасте стоят на пороге ранней зрелости, периода, в котором одной из важнейших задач является построение глубоких близких отношений и создание семьи.

Известный отечественный психолог В.А. Дружинин говорит о том, что исследовательские подходы к семье можно расположить на двух условных шкалах: «нормальная – аномальная семья»; «идеальная – реальная семья».

Можно обратить внимание на первую шкалу: В.А. Дружинин определяет «нормальную семью» как семью, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членам и создает достаточные и комфортные условия для социализации детей до достижения ими

психологической и физической зрелости. В иных случаях, когда правило не выполняется, семья считается аномальной.

В рамках второй шкалы понятие «идеальная семья» определяется как нормативная модель семьи, которая принимается обществом и отражается в коллективных представлениях и культуре (в том числе, религиозной) [2].

Стоит также обозначить функционал семьи, ведь в жизни людей она является первичным социальным институтом и выполняет немалое количество задач. И чем лучше удовлетворяются потребности членов семьи, тем качественнее выполнены задачи.

Опираясь на основные человеческие потребности, можно привести классификацию функций: воспитательная функция; хозяйственно-бытовая; функция эмоционального обмена; коммуникативная функция; функция первичного социального контроля; сексуально-эротическая функция.

Семья, которая ответственно относится к воспитанию детей и закрывает все потребности, называется функциональной. Дисфункциональной семья начинает считаться в момент, когда одна или несколько функций остаются без внимания или вовсе не выполняются¹.

Если говорить о возрастных рамках данного периода, то, согласно Л.И. Божович, подростковый возраст является кризисным и двухфазным. Первая фаза – 12–15 лет и вторая – 15–17 лет. Данный возрастной период является промежуточным между детством и взрослостью. Подростку присуще желание быть взрослым, проявляется обостренное «чувство взрослости», потребность в признании самостоятельности собственной персоны и переход из более интимного в более широкий круг общения. Божович обозначает, что социальной ситуацией данного периода является стремление подростка быть «взрослым» [1]. Теперь базовые жизненные составляющие смещаются в окружающий мир, а взаимоотношения со знакомыми и друзьями приобретают совершенно иной уровень серьезности, игры теряют былую востребованность. Формируется система ценностей. Происходит отождествление себя с другими, присутствует процесс выделения и осознания своих личностных особенностей. Для данного возраста свойственно повышение значимости «Я-концепции», создание сложной структуры самооценок, фундамента первых попыток самоанализа.

Возрастной особенностью у подростков является период созревания. Характеризуется он созреванием первичных и вторичных половых признаков. Изменения протекают трудно в связи с физиологическими и психическими изменениями. Девочки сталкиваются с пубертатом в возрасте 13–15 лет, а мальчики в 14–16 лет².

¹ Игебаева Ф.А., Гайфуллина А.Р. Классификация потребностей А. Маслоу // «Экономика и социум». №6 (19). 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-potrebnostry-a-maslou/viewer> (дата обращения: 06. 04. 2024)

² Лебедева Л.Н., Психологические особенности подросткового возраста // Теория и практика современной науки. №3 (3). 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-vovrasta-1/viewer> (дата обращения: 06. 04. 2024)

С.В. Ковалев писал о том, что побуждение вступать в брак несет в себе минимум пять аспектов: любовь, духовную близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Исходя из исследований брачной мотивации можно сделать вывод, что первые два типа для подростков являются особыми, ведущими. Помимо этого, залогом готовности к семейной ответственности у молодого поколения становится четкое представление о том, что такое семейная жизнь, о ее особенностях, определенной роли, занимаемой каждым членом семьи и о собственных обязанностях. Некоторые люди представляют себе брак, как удовлетворение базовых потребностей, и пусть такое мнение имеет своих обывателей, но будет ли оно движущей силой теплых взаимоотношений? Вероятно, показателем готовности к вступлению в брак является понимание причинно-следственных связей собственных слов и действий, готовность брать ответственность не только за себя, но и за партнера¹.

Потребность в изучении мотива ко вступлению в брак понесла за собой создание большого количества концепций. Из них наиболее популярными являются: теории комплементарных (дополняющих) потребностей Р. Уинча, теория «стимул-ценность-роль» Б. Мурстейна, теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговая теория любви» А. Рейса. Теория комплементарных потребностей содержит в себе посыл о том, что разные люди с противоположными чертами заводят отношения. Они закрывают целый спектр потребностей друг друга, дополняя отсутствующими у партнера чертами. Однако социальные качества и психологические аспекты должны совпадать. Удовлетворение, вознаграждение и удовольствие рассматриваются как силы, способствующие сближению будущих супругов. Теория не подразумевает под собой нахождение идеального партнера для каждого человека, однако объясняет, почему из понравившихся выбирается «эталон». Примером могут стать: громкая, эмоциональная и импульсивная женщина, партнером которой является тихий и спокойный мужчина.

Стоит отметить, что у представителей обоих полов нет особых различий, касающихся черт характера будущего избранника или избранницы. Единственное различие – это «аккуратность», которую молодые люди выбирали на порядок чаще девушек. Вероятно, это из-за ассоциативного ряда, девушка – значит аккуратная. Итак, различий, имеющих особый вес в выборе партнера у представителей женского и мужского пола, не наблюдается [5].

А.А. Реан в 2017 г. провел исследование с целью выяснить, в действительности ли институт семьи пребывает в кризисном состоянии. Результаты показали следующее: ведущей ценностью респондентов подросткового возраста является семья, далее идут такие ценности, как любовь и здоровье. Помимо этого, опрошенные хотели бы подготовиться заранее к созданию семьи, но лишь некоторая часть из них хотела бы внедрения

¹ С.В. Ковалев. Психология современной семьи: информационно-методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 208 с.

тематической дисциплины в школьный курс. Возможно, нежелание связано с мнением, что человек должен обретать подобные знания в семейной обстановке. И меньшая часть респондентов хотела бы повторить судьбу собственной семьи. Вероятнее всего, существует прямая корреляция между благоприятной обстановкой в собственной семье и последующим выбором собственных ценностей. Воспитаннику неизвестны ценности, которые должны прививаться в семье, неизвестна специфика качественных взаимоотношений. А ведь это первичный институт социализации, это начальная среда, в которой ребенок получает самое необходимое. Позже воспитанник может избегать повторения родительского сценария, поскольку этот опыт был для него травмирующим, и самый простой способ – не строить семью вовсе [4]. Однако исследование проводилось около восьми лет назад, что покажут более современные данные?

Обратимся к исследованию ценностных ориентаций подростков начала 2022 г., автором которого является М.В. Матвеева. Ведущие места заняты ценностями, посвященными личной жизни: здоровье, хорошие и верные друзья и счастье в семейной жизни. В целом, результаты опроса 2016 и 2022 гг. совпадают, однако рейтинг иной. Семейные ценности переместились с первого на третье место. Скорее всего, подобный результат является следствием выхода на первый план заботы о себе. Моральное и физическое здоровье все тщательнее оберегается [3]. Помимо этого, можно обратить внимание на исследование учеников 10 класса города Магнитогорска, проведенное К.Е. Шишкиной в 2023 г. Задача подростков – проранжировать ценности. В результате выполнения работы было выяснено, что наибольшее количество учеников выбрало такие ценности, как «деньги», «семья», «здоровье», «карьера». Семья стабильно остается одной из самых высоких ценностей, однако первичной ценностью становятся деньги. Подобный выбор можно обосновать желанием пребывать в комфорте и независимости, значение так же имеет потребность в самостоятельности. Эпоха потребления оставляет за собой множество последствий: высокий уровень продуктивности, ранний заработок денег, доступ к огромному количеству информации. Помимо этого, распространение психологических знаний, появление «тренда» на заботу о своем ментальном здоровье позволяет человеку обратить внимание на собственные психологические проблемы, и возраст, в котором появляется желание завести семью, все больше приближается к средней взрослости (35–50 лет) из-за страха причинить кому-то (в том числе и себе) дискомфорт [7].

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о том, что семья по-прежнему является одной из ведущих ценностей подрастающего поколения. Современные подростки стремятся к счастливой семейной и брачной жизни, тщательно выбирают себе партнера, знают собственные желания. Возможно, сейчас возрастная граница вступления в семейную жизнь переместилась на более старшие возрасты, однако велик шанс, что в таком случае будут строиться отличные семьи с заботливыми родителями.

Список источников

1. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 264 с.
2. Дружинин В.А. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2015. – 208 с.
3. Матвеева М. В. Исследование ценностных ориентаций подростков // Трибуна ученого. – №.2. – 2022. – С. 3–4.
4. Реан А. А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 3-8.
5. Саяпина Н. Н., Тюкина А. А. Выявление социально-психологических особенностей у юношей и девушек в выборе брачного партнера// Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 2 (22). – С. 2-10.
6. Смирнов Д. С. Семья как объект исследования в психологии // Вестник магистратуры. – 2016. – № 12-1(63). – 34 с.
7. Шишина К.Е. Ценности современных подростков // Старт в науке. – 2023. – № 2. – С. 5–7.

Сведения об авторах

Иванова Ксения Александровна – студентка, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-1458-860X, e-mail: fsssssfff@yandex.ru

Смирнова Ольга Станиславовна – старший преподаватель кафедры психологии развития и образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-2828-5989, e-mail: olga.smirnova1995@yandex.ru

УДК 37.015.31
ГРНТИ 15.81.21

Воспитательный потенциал медиации в образовательной среде

Н. С. КИСЕЛЕВА, Р. РЕЖЕПОВ

В статье анализируется проблема изучения воспитательного потенциала медиации и роли медиативных навыков в условиях образовательной среды, дана характеристика профессиональных компетенций медиатора, рассмотрены задачи и направления школьной службы медиации, проанализирована готовность педагогов к использованию медиации в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: медиация, образовательная среда, восстановительная медиация, школьная служба медиации, профессиональные компетенции медиатора.

Конфликты неизбежное явление в социуме, и в семье, в детско-родительских отношениях, в частности. Очень важные умения – предупреждение конфликта, выслушивание другой точки зрения, управление своими эмоциями и умение договариваться, к сожалению, не всегда сформированы в должной мере у всех членов семьи. На сегодняшний день существует уникальный способ разрешения конфликтов – это медиация, позволяющая сохранить взаимоотношения и найти взаимоприемлемые решения для всех сторон. Медиатор не принимает решений за участников конфликта, не советует, а лишь управляет процессом, облегчая коммуникацию и побуждая участников к поиску совместного решения.

Медиацию определяем как переговорный процесс под наблюдением медиатора, в ходе которого переговоры организуются таким образом, чтобы привести к наиболее выгодному и реалистичному решению, удовлетворяющему интересам всех вовлеченных сторон, что приводит к всеобъемлющему разрешению конфликта [Аллахвердова].

В Российской Федерации медиация как альтернативная процедура разрешения споров законодательно была закреплена Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (от 27.07.2010 № 193-ФЗ) и позднее оформилась семейная медиация – в 2015 г. Президиумом Верховного Суда РФ была утверждена справка, в которой перечислялись основные категории дел, по которым семейный спор мог быть урегулирован посредством медиации.

Но важные юридические вопросы семейной медиации (урегулирование споров о разделе совместно нажитого имущества, при расторжении брака супругов, имеющих детей, вопросов, связанных с воспитанием детей) не являются предметом нашего рассмотрения. На данный момент во многих странах, медиация признана независимым, не относящимся к юрисдикции подходом к разрешению конфликтов. Наша задача заключается в изучении воспитательного потенциала данной технологии и значения навыков медиации в детско-родительских отношениях.

Надо отметить, что протяжении уже более 10 лет в образовательных учреждениях созданы и функционируют школьные службы медиации (далее – ШСМ). Правовой основой создания и деятельности служб школьной медиации является целый ряд нормативно-правовых документов, стандарты восстановительной медиации разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 году, разработаны все процедуры, шаблоны и программы, необходимые для функционирования ШСМ.

Деятельность школьной службы медиации направлена на формирование безопасной среды не только для детей, но и для взрослых, путем воспитания культуры конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях. Медиация в образовательной организации стала эффективным инструментом осуществления профилактической и коррекционной работы с семьей и детьми.

В образовательном учреждении создаются условия для восстановления способности людей понимать друг друга достигать компромисса и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения конфликта. В данном случае речь идет о восстановительной медиации. Она осуществляется на практике посредством программы восстановительного разрешения конфликтов (восстановительная программа), которая представляет собой форму организации процесса переговоров.

Выделяют несколько типов таких программ: программа примирения (восстановительная медиация) – урегулирование конфликтов между учащимися, педагогами и родителями, а также учащимися и педагогами; программа по заглаживанию вреда – вторичная профилактика и работа с такими ситуациями как драки или порчи имущества; круг сообщества – урегулирование групповых

конфликтов в классе или внутри группы родителей класса; профилактические круги - направлены на партнерство и сотрудничество учащихся, их родителей, и педагогов школы; круг ответственности – первичная профилактика, когда явного конфликта нет, но есть риск его возникновения в дальнейшем (например, когда между школьниками и/или родителями класса существует напряженность); школьно-семейный совет – урегулирование разногласий между семьей и школой по ситуации учащегося [Коновалов].

Медиация в школе стала методом воспитания личности обучающегося. Об этом говорят опыт применения медиативных технологий в школе и результаты наблюдений и исследований коллег. Так, подростки, участвующие в деятельности службы школьной медиации, прошедшие обучение по восстановительным технологиям медиации, получают уникальный опыт разрешения конфликтных ситуаций, споров и организации сложной коммуникации. Участие в технологии медиации меняет личность подростков, так как им требуется проявлять толерантность, уметь видеть разные точки зрения, помогать договариваться конфликтующим сторонам [Машарова].

Конечно, успешное проведение медиации, требует развития определённых навыков и качеств. Исследователи выделяют ряд характеристик, присущих успешным медиаторам: умение слушать и анализировать, умение ясно излагать свои мысли, гибкость мышления и поведения, умение управлять своими эмоциями, доброжелательность к людям, умение правильно и грамотно задавать вопросы, терпение в достижении целей, работоспособность, умение быть терпимым к критике и свободно работать в агрессивной среде, желание учиться [Аллахвердова].

Ряд исследований позволил выявить важные профессиональные компетенции медиатора:

- коммуникативность – умение поддерживать межличностное взаимодействие, уточнять ситуацию, побуждать к конструктивным действиям и понятно излагать свои мысли;
- управление конфликтом – умение определить суть конфликта, понять потребности и цели участников, организовать открытое и эффективное взаимодействие сторон конфликта;
- анализ проблемы – умение добыть точные сведения, факты, прояснить спорные моменты, задавать конкретные вопросы, выявлять потенциальные возможности развития ситуации;
- планирование – способность разработать программу собственной деятельности;
- самоконтроль – умение брать под контроль свои мысли, эмоции, поведение, применяя для этого необходимые волевые усилия [Корнеева]

Все это позволяет надеяться, что обучение навыкам медиации, пусть и не позволит детям стать всем профессиональными медиаторами, но все же способствует формированию и развитию качеств, востребованных как в профессиональной сфере, так и в повседневной личной жизни, в семье.

Одна из задач Школьной службы медиации является содействие повышению квалификации педагогических работников по вопросам применения процедуры медиации в повседневной педагогической практике. Для решения этих задач ШСМ отправляет педагогов на краткосрочные курсы повышения квалификации с получением удостоверения.

Исследователи отмечают, что, развивая медиативные компетенции, педагоги учатся способности не только общаться и взаимодействовать в непростых конфликтных ситуациях, вносить свой вклад в разрешение конфликта с помощью техник медиации, но и учатся саморефлексии, лучше понимать и выражать свои потребности и чувства, становятся более конгруэнтными [Теплова]. То есть медиативные компетенции направлены не только на разрешение конфликта, но и на личностный рост педагога (уверенность в себе, признание прав, чувств и потребностей других) [Королева].

А насколько педагоги готовы к использованию медиации и ее воспитательного потенциала в рамках образовательного процесса? Так было проведено исследование готовности к диалогу и применению процедуры медиации участниками образовательных отношений и было выявлено, что несмотря на высокую готовность к диалогу, процедура медиации при урегулировании конфликта практически не используется. Основной причиной её редкого использования является как раз неготовность к этому участников образовательных отношений [Коршунова].

Школьная служба медиации, осуществляя свои программы обучения помогает развитию умения общаться, успешно налаживать контакты, умения доказывать, приводить доводы; осознавать свои и чужие потребности и мотивы поведения; умения предупреждать или конструктивно разрешать конфликты; оказывать помощь другим; овладевать навыками самоорганизации, становиться более ответственными и культурными [Машарова].

В дальнейшем это будет способствовать развитию конфликтологической компетентности будущего профессионала, которую можно определить как его возможность и способность определять свое поведение на разных этапах конфликта с целью конструктивного его разрешения или профилактики недопущения.

Таким образом, обучение и участие в медиативных процедурах развивает навыки и качества очень важные для социализации и воспитания социально ответственного гражданина. Обучение медиации несет в себе высокий воспитательный потенциал для субъектов образовательной среды, но, к сожалению, пока недостаточная готовность субъектов образовательной среды (родителей, педагогов, администрации), мешает в должной мере использовать имеющиеся знания о медиации на практике. Решение этой проблемы нам видится в дальнейшем психолого-педагогическом изучении факторов, препятствующих практическому использованию медиативных технологий в образовательной среде и в детско-родительских отношениях, вовлечение родителей в работу школьной службы медиации, обучение их конструктивному поведению в конфликтах, организация совместных мероприятий, связанных с профилактикой конфликтов в семье и в школе.

Список источников

1. Аллахвердова О.В. Обучение медиаторов и формирование компетенций // Вестник СПбГУ. – Сер. 16. – №. 3. – 2012. – С. 51–59. EDN: PCLICV
2. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л. М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 306 с. EDN: OFWACV
3. Корнеева Я.А., Шахова Л.И., Сорванова А.К. Профессиональные компетенции медиаторов с различной успешностью проведения примирительных процедур // Психология и психотехника. – 2020. – № 4. – С. 53–77. EDN: HDXOSW
4. Королева Ю.В. Медиация как метод личностного роста // Медиация как способ разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних: вопросы теории и практики (Памяти Ольги Викторовны Аллахвердовой): Материалы Международной научно-практической конференции, 2-3 ноября 2020 года. – 2020. – С. 64–67. EDN: SMGMEG
5. Коршунова О. В., Солдатова Г. В. Готовность к диалогу и применению процедуры медиации участников образовательных отношений // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4 (206). – С. 561–565. EDN: KFXSIR
6. Машарова Т.В. Медиация как средство по решению конфликтов в современной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. – № 4 (77). – 2019. – С. 62–66. EDN: WVNIZE
7. Теплова И. П. Медиативные компетенции как предпосылка конструктивного урегулирования конфликта субъектами образовательного взаимодействия // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. 2022. – Vol. 11, Is. 4. – С. 46–55. EDN: FOJDBL

Сведения об авторах

Киселева Наталья Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0376-4028, e-mail: kiseleva_ns@spbstu.ru

Режепов Режеп – студент 4 курса бакалавриата по направлению «Психолого-педагогическое образование», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-1491-907X, e-mail: rezhepov.r@edu.spbstu.ru

УДК 37.015.31
ГРНТИ 15.31.31

Влияние детско-родительских отношений на формирование эмпатии детей дошкольного возраста

Н. С. КИСЕЛЕВА, О. АКМЫРАДОВА

В статье анализируется проблема влияния детско-родительских отношений на формирование эмпатии детей дошкольного возраста, раскрываются различные подходы к определению понятия «эмпатия», дается характеристика особенностей эмпатии у дошкольников, представлены факторы, влияющие на ее проявления в условиях детско-родительских отношений, перечислены основные направления работы с семьей по формированию эмпатических способностей у ребенка.

Ключевые слова: «эмпатия», «детско-родительские отношения», «дети дошкольного возраста», «эмпатийные способности».

Проблема эмпатии личности сегодня приобретает особую актуальность в связи с общими тенденциями психологии общества, которое становится всё более жёстким, рациональным, прагматичным. Эмпатия – это регулятор взаимоотношений между людьми, который проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку другим людям и способствует формированию гуманистических ценностей личности и личностному росту человека. Актуальной задачей современной психологии является исследование проявлений детско-родительского взаимодействия, влияющих на воспитание самостоятельной творческой личности ребенка. Рост отклонений психического развития детей связан прежде всего с проблемами внутрисемейного взаимодействия, стилями воспитания и родительского отношения.

Так, например, А.И. Баркан отмечает, что в последнее время всё чаще начали появляться работы, свидетельствующие о возрастании агрессивности детей, в частности дошкольного возраста и даже буллинга между сверстниками в дошкольных образовательных учреждениях, что может свидетельствовать о недостаточном «эмпатическом воспитании» в семье [Баркан, с.94].

Необходимо отметить, что общение ребенка со взрослыми и сверстниками имеет единую природу, но с родителями генетически оно возникает раньше и является каналом, благодаря которому оказывается влияние не только на развитие его личности, но и на становление сферы отношений с другими людьми. Для того чтобы ребенок адекватно ее проявил, помимо эмоциональной отзывчивости, ему необходимо также «созреть» и до понимания того, когда и почему его эмпатия необходима остальным людям, окружающим его. Нам представляется, что задача по воспитанию такого отношения ребенка к социуму должна решаться именно в сфере детско-родительских отношений. Поэтому ключевым аспектом, рассматриваемым в данной статье, является влияние детско-родительских отношений на формирование эмпатии у детей дошкольного возраста.

В рамках современных психологических исследований эмпатия исследуется через призму социально-нравственного развития детей, воспитания коллективного духа и человечности, проявляющихся в актах взаимопомощи, сотрудничества, доброжелательности, дружбы, отзывчивости и укрепления позитивных социальных связей.

Если рассматривать само понятие «эмпатия», то в психологической литературе можно встретить различные трактовки его понимания. Карл Роджерс рассматривает эмпатию как временное сосуществование с жизнью другого человека, характеризующееся чувствительным погружением, лишенным суждений или оценок, а М.В. Стовер определяет эмпатию как способность проникать в психику другого человека, постигая его аффективные склонности [Гаврилова, с. 150].

Российская психологическая наука также изучает проявления эмпатии. В этой связи интересны работы Ю.А. Менжерицкой, С.Л. Рубинштейна, Т.П. Гавриловой, М.А. Пономаревой, И.М. Юсупова и др. В частности, интересна точка зрения С.Л. Рубинштейна, который рассматривал эмпатию как

неотъемлемый компонент человеческой привязанности к другим, характеризующийся эмоционально опосредованными установками.

Таким образом, эмпатия проявляется как неотъемлемая черта или характеристика индивида, способствующая детальному межличностному взаимодействию. Кроме того, она воплощает когнитивный механизм, позволяющий понимать и принимать опыт других. Наконец, эмпатия понимается как способ взаимодействия людей, способствующий особой динамике отношений [Юсупов].

Исследованиям в области влияния детско-родительских отношений на формирование эмпатии у детей дошкольного возраста посвящены труды В. Штерна, Л.Ф. Обуховой, А.И. Рыбакова, Е.И. Захаровой. Эти ученые сходятся во мнении, что в дошкольном возрасте складываются предпосылки развития рефлексии, обладающей мощной развивающей функцией. При этом важно отметить, что изначально рефлексивную функцию смысловой организации деятельности дошкольника выполняет взрослый и только затем она присваивается ребенком.

Развитие эмпатии в дошкольном возрасте имеет свои особенности. Так, первые эмпатийные проявления можно наблюдать уже у младенца. Они проявляются путем эмоциональной идентификации, подражания. На втором году жизни ребенок вступает в стадию, для которой характерно состояние единства ребенка с конкретной ситуацией общения и с партнером, чьи переживания он разделяет.

К трем годам у ребенка появляется способность поставить себя в положение другого человека, он отделяет себя и сверстника как самостоятельных партнеров общения и переживания.

К 4–5 годам дети вступают в фазу «альтруистической вовлеченности», когда они начинают различать и сравнивать свой собственный опыт с опытом других, демонстрируя развивающуюся способность сопереживать и предвидеть последствия своих действий. Эта стадия альтруизма предвещает начало эмпатической отзывчивости по отношению к людям из ближайшего окружения ребенка, характеризующейся проявлениями чувствительности, понимания и сострадательного поведения.

В старшем дошкольном возрасте эмпатия имеет свои особенности, которые связаны с преобразованием непосредственного эмоционального реагирования ребенка в форму эмпатийного переживания, обусловленного опытом нравственных ценностей и отношений.

Поднимая проблему влияния детско-родительских отношений на проявление эмпатии у ребенка, Е. И. Захарова в своей статье обосновала возможность объединения характеристик эмоционального родительского отношения в три блока с разной направленностью. Так, первый блок «Чувствительность» представлен характеристиками, описывающими способность определять эмоциональное состояние ребенка при взаимодействии. Второй блок «Эмоциональное принятие» включил в себя показатели, позволяющие понять характер реагирования родителей на детские состояния –

чувства и присущий эмоциональный фон. Характеристики, описывающие особенности поведения родителей, их внешние проявления, составляют третий блок – «Поведенческие проявления» [Захарова, с. 25].

В дошкольном возрасте семейное взаимодействие, наряду с взаимодействием с воспитателями и сверстниками, оказывает глубокое влияние на формирование, укрепление и значимость эмпатических способностей ребенка.

А.И. Баркан, исследующая особенности проявления агрессивности и буллинга в дошкольном возрасте, отмечает, что при развитии эмпатии у детей, родители и воспитатели должны учитывать и наличие или отсутствие факторов, способствующих или препятствующих проявлению её у ребёнка. Среди этих факторов выделяют следующие [Баркан]:

- степень близости с человеком, нуждающимся в проявлении эмпатии (например родители, родственники);
- оценка самого ребенка – кем является для него этот человек: друг или нет, хороший или плохой;
- темперамент ребенка;
- особенности характера (мягкость, отзывчивость, агрессивность);
- опыт жизни (наличие примера для эмпатического подражания);
- какой по счету ребенок в семье (первые дети, как правило, более склонны к проявлению эмпатии);
- выраженность альтруизма у ребенка (чем его больше, тем выше его эмпатийность).

Таким образом, понимание единства и целостности процесса развития показателей эмпатии детей дошкольного возраста требует выделения условий для оказания содействия старшим дошкольникам в формировании эмпатии с учетом их возрастных особенностей.

В профилактической и консультативной работе с родителями необходимо учитывать индивидуальные и возрастные особенности проявления эмпатии, конкретизировать представления родителей об эмоциональном опыте детей и развитии у них эмпатии. Перечислим умения, способствующие проявлению эмпатии у детей, которые важно развивать, в том числе и в детско-родительских отношениях [Лаптева]:

- способность устанавливать причинно-следственные связи между конкретными событиями и внутренними переживаниями человека;
- поднимать настроение себе и сверстнику;
- развитие взаимопонимания и заботливого отношения к близким людям;
- внимательное отношение к эмоциональному состоянию другого человека, развитие способности учитывать его в ситуациях взаимодействия;
- отношение к моральной стороне поступков и представлений о настоящей дружбе;
- умения выражать дружеские чувства по отношению к сверстнику;

— ознакомление со способами налаживания отношений после конфликтных ситуаций.

Важно включать детей в совместную коллективную деятельность. Работа в данном направлении обогащает эмоциональный опыт детей, способствует становлению их эмоциональных способностей. При этом основным источником развития эмпатии рассматривается характер взаимоотношения с окружающими (сверстником и взрослым). В семье это могут быть совместные занятия (спорт, творчество, хобби), совместное времяпровождение и отдых. Установление взаимодействия в системе «взрослый-ребенок», обеспечивающего детям комфортное позитивное эмоциональное мироощущение. Реализация данного условия требует установления доверительных отношений и заинтересованного участия родителя в эмоциональной жизни ребенка.

Кроме того, необходимо повышать эмоциональную культуру взрослых, выступающих ориентиром эмоциональных проявлений для дошкольников. Важно помнить, что личностно ориентированное взаимодействие взрослого и ребенка рассматривается в качестве эффективного средства развития эмпатических способностей. В связи с этим просматривается необходимость консультативной и профилактической поддержки родителям, формирования у них потребности повышать свою эмоциональную культуру и компетентность в вопросах эмоционального развития детей [Лаптева].

Таким образом, одной из важнейших задач семьи является воспитание эмоционально стабильной личности, умеющей устанавливать гуманные взаимоотношения со взрослыми и сверстниками, контролировать свое поведение. Результаты исследований свидетельствуют о том, что заблаговременная и качественная диагностика эмоционального здоровья детей необходима для планирования и проведения коррекционных мер с целью профилактики трудностей их социальной адаптации. Поддержка эмоционального здоровья дошкольников путем предварительного тщательного анализа стилей семейного воспитания, детско-родительских отношений и осуществления профилактических и коррекционных мероприятий может помочь предупредить и предотвратить формирование рискованного асоциального поведения ребенка в будущем и тем самым поддержать и обеспечить благополучие жизни подрастающего поколения.

Список источников

1. Бакран А.И. Детсадовский буллинг как показатель отсутствия эмпатического воспитания ребенка // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2013. – № 1. – С. 94. EDN: STGHGD
2. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 147–168. EDN: NBDGIV
3. Захарова Е. И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 2. – С. 24–29. EDN: JXKLTH
4. Лаптева Ю. А., Гребенщикова Н.П. К вопросу о развитии эмпатии детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 268–272. EDN: DKMNCS
5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика. – 1973. – 424 с.

6. Юсупов И. М. Психология эмпатии: теоретические и прикладные аспекты. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – 252 с. EDN: UGYQLH

Сведения об авторах

Киселева Наталья Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0376-4028, e-mail: kiseleva_ns@spbstu.ru

Акмырадова Огулбагт – студент 4 курса бакалавриата по направлению «Психолого-педагогическое образование», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-6078-111X, e-mail: akmyradova.o@edu.spbstu.ru

УДК 159.99
ГРНТИ 15.31.31

Взаимодействие семьи и дошкольного образовательного учреждения как средство формирования личности ребенка

М. И. КОНДРАТЮК

В статье показана роль дошкольного образовательного учреждения в жизни ребенка, обоснована необходимость взаимодействия семьи и детского сада, рассмотрены формы такого взаимодействия, приведены результаты практического исследования мнения родителей по вопросу взаимодействия с МОУ «Яльгелевский образовательный центр».

Ключевые слова: семья, дошкольники, дошкольное образовательное учреждение, взаимодействие, образование.

В современном мире воспитание детей является одной из наиболее важных и сложных задач, как для родителей, так и для педагогов. В этом вопросе заслуживает особого внимания взаимодействие семьи и дошкольного образовательного учреждения. Необходимо отметить, что согласно официальным статистическим данным, с каждым годом увеличивается численность воспитанников детских садов (2010 г. – 5388 тыс. человек; 2015 г. – 7151 тыс. человек; 2020 г. – 7442 тыс. человек)¹. И в дошкольном образовательном учреждении ребенок обычно проводит значительное количество времени, иногда даже превышающее по длительности нахождение с родителями. Детские сады осуществляют не просто присмотр за детьми, а проводят воспитательную, образовательную, оздоровительную работу, каждый ребенок участвует в игровом, познавательном-исследовательском, коммуникативном, изобразительном, музыкальном виде деятельности, учится самообслуживанию, а также конструированию и различным двигательным навыкам [3].

¹ Статистический отчет за 2005–2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fiveoneafiveafiveatwo> (дата обращения: 26.03.2024)

В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования отмечается, что одним из основных принципов дошкольного образования является сотрудничество детского сада и семьи, указывается необходимость содействия семье в целом, в том числе и обеспечение психолого-педагогической поддержкой, подчеркивается важность непосредственного вовлечения семьи в образовательную деятельность, а также поддержка инициатив семьи для комплексного и гармоничного развития детей; что обуславливает актуальность анализа взаимодействия семьи и дошкольного образовательного учреждения как средства формирования личности ребенка¹.

Детский сад – важный этап в жизни ребенка, где он начинает активно взаимодействовать с окружающим миром и другими людьми. Стоит подчеркнуть, что дошкольное образовательное учреждение является первым социальным институтом, в котором оказываются маленькие дети после семьи [1]. Дошкольное образовательное учреждение влияет на развитие эмоциональной сферы ребенка: здесь дошкольник учится понимать свои эмоции, контролировать их, находить способы выражения чувств. Конечно же в детском саду приобретаются социальные навыки, поскольку ребенку приходится учиться налаживать отношения со многими сверстниками и взрослыми. Взаимодействие с другими детьми и педагогами способствует развитию эмпатии, умению слушать и помогать окружающим. Помимо эмоционального и социального развития, детский сад способствует развитию когнитивных способностей: каждое государственное дошкольное образовательное учреждение реализует образовательную программу, благодаря которой ребенок осваивает определенный спектр знаний, умений и навыков. В детском саду создается особая образовательная среда, в которой есть условия для интеграции каждого ребенка, развития и реализации его потенциала. На основании вышеизложенного можно заключить, что в дошкольном возрасте личность только начинает формироваться, и дошкольное образовательное учреждение играет немаловажную роль в этом процессе [4].

Возвращаясь к взаимодействию семьи и детского сада стоит сказать, что оно начинается еще до того, как ребенок в первый раз приходит в образовательное учреждение: с дня открытых дверей или ознакомительного родительского собрания, личной беседы с педагогами или администрацией, подписания документов. На сегодняшний день семья является не заказчиком образования, не потребителем, а активным партнером образования; главная цель которого – всестороннее развитие ребенка [6]. Сотрудничество между дошкольным образовательным учреждением и семьей – это ключевой фактор оптимального развития ребенка в раннем возрасте. Такое взаимодействие создает благоприятную образовательную среду, способствует гармоничному развитию ребенка и повышает качество его образования за счет поддержания доверительных отношений и создания единой системы поддержки. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи способствует повышению качества образования [5]. Родители могут вносить ценные замечания и пожелания по организации образовательного процесса, а

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г.

также принимать активное участие в жизни учреждения, что способствует поиску инновационных подходов к обучению и воспитанию детей.

Ю.А. Гладкова выделяет следующие формы взаимодействия с семьей:

- 1) диагностическое направление – включает в себя анкетирование, опросы, беседы;
- 2) информационное направление – подразумевает проведение беседы, а также передача информации по средствам стендов, папок-передвижек, размещении сведений с применением интернет-ресурсов;
- 3) рекламное направление – дни открытых дверей, мастер-классы;
- 4) мероприятия для родителей – родительские собрания, консультации, открытые мероприятия;
- 5) совместные мероприятия – конкурсы, марафоны, игры и прочее [2].

Работа всей образовательной системы детского сада должна основываться на активном взаимодействии с семьей, когда родители/законные представители выступают в качестве ключевых фигур образовательного процесса. Но не всегда реализация этого взаимодействия бывает успешна. Трудность осуществления взаимодействия может обуславливаться занятостью родителей на работе, закрытостью семейной системы, некомпетентностью родителей в вопросах воспитания и образования, невысоким уровнем культуры [7].

Для минимизации таких трудностей в МОУ «Яльгелевский образовательный центр» (дошкольное отделение) в течение года были проведены опросы с целью оценки уровня удовлетворенности образовательной средой, изучением предпочтений в формах взаимодействия, анализа качества совместной работы. В опросах приняли участие 94 родителя/законных представителя, исследование проводилось в онлайн формате.

В результате анализа полученных данных было выявлено, что 96% опрошенных считает необходимым взаимодействие семьи и дошкольного образовательного учреждения, при этом 55% указывают, что такое взаимодействие нужно всегда, 41% – нужно частично; а 4% респондентов заявляют о том, что такое взаимодействие не нужно. В качестве наиболее эффективной и интересной формы совместной работы с детским садом были выделены: родительские собрания, индивидуальные беседы и консультации, мастер-классы. При этом, на вопрос о том, если бы Вы сами устраивали встречу в детском саду, в какой форме Вы ее провели большинство респондентов ответило в интерактивном виде или в виде игры, в том числе совместной с детьми (15%), а также в форме собрания (13%). Контент-анализ ответов на вопрос о том, что является важным лично для респондента во взаимодействии с дошкольным образовательным учреждением, позволил выявить наиболее популярные ответы: взаимность, открытость, обратная связь, здоровье ребенка. Наиболее удобным способом получения информации о ребенке и деятельности детского сада в целом были названы телефон (в том числе мессенджеры) (51%), а также личное общение (36%). Неожиданные результаты были получены при изучении мнения о том, обращают ли внимание родители/законные представители на стендовую информацию, 70% ответили, что всегда, а 30% – часто; «редко», «никогда, не вижу в них смысла» – не ответил никто.

Полученные результаты указывают на необходимость продолжения работы по информированию и просвещению в области необходимости и важности взаимодействия семьи и детского сада, совместного влияния семьи и детского сада на ребенка. Выявленные сведения открывают перспективы для применения активных форм работы с семьей, развитие коммуникации по средствам интернет-ресурсов, а также важности оформления и актуальности стендовой информации.

Таким образом, взаимодействие детского сада и семьи позволяет объединить ресурсы и опыт обеих сторон для достижения наилучших результатов в развитии ребенка. Взаимодействие детского сада и семьи является важным условием для полноценного и гармоничного развития ребенка. От сотрудничества этих двух институтов зависит успешная адаптация ребенка в детском саду, развитие его личностных качеств, закрепление знаний и формирование навыков. При этом детский сад должен быть открытым: необходимым является изучение мнения семей по вопросам сотрудничества, поскольку взаимодействие семьи и дошкольного образовательного учреждения в едином пространстве развития ребенка становится необходимым условием для успешной реализации образовательного процесса.

Список источников

1. Гаргала М. И. Этапы исследования проблемы традиционных и инновационных форм сотрудничества детского сада и семьи в вопросе формирования самостоятельности детей старшего дошкольного возраста // Символ науки: международный научный журнал. – 2018. – № 1-2. – С. 139-141. – EDN YRICCO.
2. Гладкова Ю. А. Семья как субъект образовательных отношений: взаимодействие, сотрудничество, партнерство // Дошкольное воспитание. – 2018. – № 5. – С. 44-52. – EDN VNOGUK.
3. Детский сад и молодая семья: основы успешного взаимодействия / [авт. кол.: Н. А. Виноградова и др.]; под ред. Н. В. Микляевой. – М.: Сфера, 2010. – 128 с. – (Библиотека воспитателя). – ISBN 978-5-9949-0392-6. – EDN QYGDEB.
4. Зорина О.А. Взаимодействие с родителями в детском саду // Теория и практика современной науки. – 2023. №8 (98). – С. 16–18. – EDN SDCART.
5. Мигунова Е. В. Организация продуктивного взаимодействия детского сада с семьей в условиях реализации ФГОС дошкольного образования // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 4(102). – С. 78–82. – EDN ZDUFQZ.
6. Павлий Ю. Ю. Взаимодействие детского сада и родителей // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 177–179. – EDN HRTVFD.
7. Петрова А. А. Современные пути сотрудничества детского сада и семьи // Colloquium-Journal. – 2019. – № 24-4(48). – С. 93-94. – DOI 10.24411/2520-6990-2019-10823. – EDN NJHYWE.

Сведения об авторе

Кондратиук Мария Игоревна – педагог-психолог, муниципальное общеобразовательное учреждение «Яльгелевский образовательный центр», Ленинградская область, Российская Федерация, аспирант факультета психологии, ассистент кафедры психологии развития и образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID 0000-0001-6247-9019, e-mail: maria_kondratiuk@bk.ru

Система сотрудничества руководителя учебной группы среднего профессионального образования с коллективом родителей обучающихся

Ю. А. КРАСИЛЬНИКОВА

Роль семьи в профессиональном развитии обучающихся всегда была актуальной образовательной и воспитательной задачей. Но только профессионализм руководителя учебной группы позволяет широко и результативно приобщить максимальное число родителей к учебной, воспитательной, производственной работе студентов. В данной статье предлагаются разнообразные варианты сотрудничества руководителя учебной группы студентов среднего профессионального образования с родителями.

Ключевые слова: роль семьи в профессиональном развитии, система сотрудничества с родителями.

*Воспитывать... самая трудная вещь.
Думаешь: ну, все теперь кончилось!
Не тут-то было: только начинается!*
М. Ю. Лермонтов

Работа с родителями обучающихся имеет множество разных аспектов своей актуальности. Они достаточно широко освещены в современной методической литературе. В своей работе мы хотим коснуться особого направления в работе с родителями: роль семьи в общеобразовательном и профессиональном становлении обучающихся.

Вместе с группой обучающихся, классный руководитель получает в руководство и коллектив родителей. И коллектив этот может иметь не меньшее количество своих внутренних проблем. Их создает множество разных составляющих:

- уровень образования и воспитания, психологические особенности самих родителей, характер их общения с ребенком (авторитарность, демократизм, либеральность); способ действия в конфликтных ситуациях (насилие, компромисс, избегание конфликтов); выполнение функции эмоциональной поддержки ребенка, степень заинтересованности им;

- их собственный взгляд на выбор своим ребенком профессии, уровень их участия в этом выборе;

- их собственный взгляд на воспитание ребенка, особенности индивидуальных семейных ценностей и приоритетов, внутренняя семейная атмосфера;

- наличие у родителей других видов деятельности, которые делают воспитание своего ребенка не единственным их занятием, в то время как для педагога это главная профессиональная задача;

- наличие у родителей меньших педагогических умений и знаний, нежели у руководителя группы, хотя навыкам и умениям классного руководителя не обучают ни в одном образовательном учреждении;

- социально-материальные особенности семей обучающихся (уровень материального благополучия, полноценность семьи, количество детей вообще и многое другое).

Родители – своего рода еще одна учебная группа со своим микроклиматом, отличниками и неуспевающими, психологическими особенностями и даже рейтингом в образовательном учреждении.

Несмотря на эти и другие особенности, каждая семья должна быть причастна к получению образования, в том числе профессионального, своими детьми. Именно руководитель учебной группы становится связующим звеном в этом процессе.

Работа руководителя учебной группы связана с рядом особенностей студентов:

- обучающимся среднего профессионального образования значительно раньше приходится становиться самостоятельными, нежели их сверстникам 10–11 классов. В то время как старшеклассники продолжают работать в рамках школьных программ, обучающиеся СПО уже осваивают профессиональные компетенции, родителям в этом процессе труднее участвовать труднее;

- сама система СПО и ВПО в целом меньше привлекает к своей деятельности родителей, в сравнении со школьным образованием;

- сами обучающиеся, становясь крайне самостоятельными (что особенно проявляется в их массовом трудоустройстве на работу уже на второй год обучения), неохотно привлекают родителей к своей учебной деятельности.

Список проблем значительно больше. Мы отметили только основные.

В своей работе мы хотим поделиться опытом решения главной проблемы – приобщение родителей к профессиональной и общеобразовательной деятельности обучающихся.

В своем сотрудничестве с родителями мы работаем в следующих направлениях:

- учебная деятельность;
- внеучебная работа;
- учебная и производственная практика;
- дополнительное образование.

Учебная деятельность с участием родителей

Работа родителей в учебной деятельности начинается с их привлечения непосредственно к учебным занятиям по общеобразовательным и профессиональным дисциплинам. Так на занятиях дисциплины «Литература» на темы «Ценности семейные и профессиональные в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», «Финансовые стратегии героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 1–2 приглашенных родителя участвуют в обсуждении следующих проблем:

- «Как понять, твой ли это человек (на примере отношений Андрея Болконского и Наташи Ростовской)»;

- «Как совмещать семейную жизнь и профессиональное становление» (на примере семейной жизни Андрея Болконского)»;

- «Мнение окружающего света в решении проблем семейных»;
- «Помощь семьи в получении детьми образования (на примере истории обучения Родиона Раскольникова)».

Привлекая родителей таким образом, обязательно необходимо:

- заранее обговорить с ними их собственное отношение к этим проблемам и подготовить их работу на занятиях;
- учитывать возможные разногласия во взглядах на проблемы между родителями и детьми.

Правильно поставленная дискуссия способна и откорректировать определенные проблемы во взаимопонимании между родителями и детьми в этих направлениях.

Участие родителей в занятиях профильных дисциплин используется в тех случаях, когда родители сами непосредственно работают по смежным специальностям. Они могут провести, например, мастер-классы по отдельным профессиональным компетенциям в рамках практических занятий по спецдисциплинам.

В этом направлении в этом году нам удалось организовать:

- мастер-классы под руководством родителей;
- занятия с элементами игры: например, «Резюме. Собеседование», на котором родитель, работающий менеджером по персоналу, познакомил обучающихся с реальными резюме, особенностями прохождения собеседования и провел мастер-класс «Пройти собеседование»;
- занятие по праву с привлечением родителя – юриста; на одном из этапов занятия он познакомил обучающихся с юридическими аспектами прохождения собеседования, составления трудового договора.

Участие родителей во внеучебных мероприятиях

Во внеучебной деятельности родители привлекаются к участию в беседах с обучающимися о профессиях. В ходе этих бесед обучающиеся знакомятся:

- с особенностями работы на реальных объектах;
- с отличиями работы на предприятиях и в роли индивидуального предпринимателя или в составе коллектива;
- с отличительными особенностями фирм и организаций области.

По мере возможности родители с удовольствием участвуют и в профессиональных социальных проектах. Как профессиональные отделочники и непрофессиональные волонтеры они участвовали во всероссийском реставрационном фестивале «Том Соьер Фест». В этом году обучающиеся нашей группы, будучи еще первокурсниками, участвовали в профессиональных отделочных работах фасадов зданий, задействованных в фестивале. На проекте требовалась помощь профессиональных руководителей-отделочников. Их обязанности выполнял не только мастер нашего техникума, но и родители обучающихся нашей группы.

Трое родителей в реставрационных работах участвовали на правах волонтеров: красили, прибирались и т.д.

Специально для остальных родителей была организована экскурсия по району реставрации. Они вживую познакомились с работой своих детей, ее значимостью и для их профессионального развития, и для города в целом.

Участие родителей в учебной и внеучебной деятельности может быть и заочным. Хорошим вариантом является подготовка ими бесед на разные темы. Само содержание готовят родители, хорошо разбирающиеся в определенных актуальных для обучающихся проблемах, а представляют их дети, сопровождая их собственными презентациями.

Темы бесед, подготовленных родителями бесед:

- «Юридическая ответственность несовершеннолетних»;
- «Комендантский час для несовершеннолетних» (беседа подготовлена родителем-юристом);
- «Поведение несовершеннолетних и совершеннолетних в общественных местах»;
- «Особенности общения подростков с представителями органов правопорядка в общественных местах» (беседа подготовлена родителем – старшим группы задержания);
- «Правильное питание подростков» (беседа подготовлена родителем - шеф-поваром);
- «Физическое развитие молодых людей», «Исполнение воинской обязанности» (беседа подготовлена и проведена капитаном СОБР, приглашенным одним из родителей).

Приобщение родителей к учебной и производственной практике

Многие родители с удовольствием предоставляют возможность для обучающихся для прохождения учебной и трудовой практик на своих предприятиях. В этом плане руководитель учебной группы помогает налаживать совместную работу родителей обучающихся групп разных специальностей.

Такое направление работы увеличивает нагрузку и занятость руководителя учебной группы, но оно довольно интересно, позволяет глубже соприкоснуться с профессиональной деятельностью обучающихся, более тесно общаться с коллективом родителей, причем не только своей группы.

Участие родителей в мероприятиях

В коллективе групп всегда найдутся родители, которые с удовольствием принимают участие и в творческой деятельности. За время совместной работы появляются определенные традиции:

- оформление аудитории группы к праздникам;
- участие в оформлении мероприятий колледжа;
- помощь в подготовке группы к соревнованиям и конкурсам.

Интересен тот факт, что некоторые родители не занимались этим за время обучения их детей в общеобразовательных учебных заведениях. Как ни странно, причиной послужила их неуверенность в собственных творческих способностях.

В этом году мы, как преподаватель русского языка и литературы, организовали в техникуме дистанционное интеллектуальное соревнование «Битва трех королевств» на мобильной платформе «Castle Quiz». Обучающиеся

трех курсов соревновались в знании русского языка, литературы, финансовой грамотности. Поскольку соревнование проходило на базе мобильного приложения, оно оказалось интересным и родителям участников. Как и участники, родители были скрыты за псевдонимами, которыми по Положению выступали имена героев мультипликационных фильмов. Для них была обозначена специальная призовая номинация. Если обучающиеся решали задания по определенным темам, то участникам-родителям можно было решать любые задания по русскому языку, литературе, финансовой грамотности.

Также родителями группы было разработано оформление данного турнира для аудитории и специального сообщества в социальных сетях.

Участие в онлайн-образовании

Современные технологии позволяют приобщать родителей обучающихся к общению с преподавателями, психологами посредством возможностей интернет. Роль руководителя учебной группы в данном случае – знакомство родителей с серьезными платформами дистанционного обучения.

Так на платформе «Фоксфорд. Для родителей» они участвовали в вебинарах на темы «Какие качества нужны для разных типов профессий», «Как спланировать образовательную траекторию», «Что делать, если ребенок утраивает сцены», «Умение подобрать для себя гардероб», «Домашние обязанности» и многое другое.

На платформе НГПУ имени Кузьмы Минина в конце учебного были организованы вебинары с деканами и преподавателями университета. Ребята совместно с родителями пообщались с представителями университета на тему выбора отделений для поступления по окончании техникума.

Привлечение родителей к учебной и внеучебной деятельности позволяет укрепить коллективные отношения, межличностные связи между родителями и обучающимися, между родителями и родителями, между родителями и коллективом образовательного учреждения.

Такой подход превращает получение образования отдельным обучающимся в полноценную многогранную систему, укрепляет и расширяет отношения участников, которыми становятся и родители.

Список источников

1. Вульф Б.З., Иванов В.Д. Семья – субъект и объект воспитания // Общая педагогика. – М.: Проспект, 2017. – 426 с.
2. Гайворонская Н.И. Взаимодействие школы и семьи в воспитании // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – 213 с.
3. Заслуженюк В.С. Родители и дети. Взаимопонимание или отчуждение. – М.: Сфера, 2015. – 188 с.
4. Капралова Л.М. Работа классного руководителя с родителями. – М.: Педагогика, 2017. – 214 с.
5. Культура семейных отношений. Сборник статей. – М.: Знание, 2017. – 176 с.
6. Маленкова Л.И. Педагоги, родители, дети. Методическое пособие для воспитателей, классных руководителей. – М.: Проспект, 2015. – 59 с.

7. Петряевская Л.Г. Образование родителей и школа. – М.: Просвещение-АСТ, 2015. – 302 с.

Сведения об авторе

Красильникова Юлия Александровна – преподаватель, Нижегородский губернский колледж, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: psotinka@mail.ru

УДК 373.29
ГРНТИ 15.31.31

Особенности психологической готовности к школьному обучению детей 6–7 лет из полных и неполных семей

Г. А. КУЗНЕЦОВА, С. В. МАРИХИН

В статье рассмотрен ряд особенностей психологической готовности детей 6–7 лет. Сделано предположение, что в уровне психологической готовности детей 6–7 лет к школьному обучению существуют статистически достоверные различия в зависимости от того, полная семья или нет. Показано, что старшие дошкольники из неполных семей имеют более низкий уровень психологической готовности к школьному обучению, чем старшие дошкольники из полных семей.

Ключевые слова: особенности, психологическая готовность, дети 6–7 лет, полная, неполная семья, школьное обучение.

Сегодня проблема психологической готовности детей к школьному обучению несмотря на длительную историю ее изучения (Л.И. Божович [2], Л.А. Венгер [3], А.В. Запорожец [4], Д.Б. Эльконин [9] и др.), продолжает занимать одно из важных мест в психолого-педагогических исследованиях.

В современных условиях эта проблема имеет особую актуальность и значимость в связи с постоянно изменяющейся социально-экономической ситуацией. Д.И. Фельдштейн, в своих работах говорил, о качественных (психофизиологические, личностные, психические) изменениях современного ребенка- дошкольника, а именно: снижение уровня интеллектуального развития, коммуникативной и социальной сферы, снижение произвольности и уровня эмоционально-волевой сферы и т. д. [7].

В настоящее время увеличилось количество неполных семей, где складываются специфические условия для воспитания. В такой семье есть ряд особенностей: односторонность воспитательного воздействия, проявление неуравновешенности родительских чувств и т. д. Дети часто становятся свидетелями и невольными участниками таких семейных событий или обстоятельств психотравмирующего характера, как распад родительской семьи. Это может негативно сказываться на воспитательном потенциале семей, в том числе на психологической готовности детей к школе.

Таким образом, трудно спрогнозировать, что психологическая готовность к школьному обучению будет закономерной и естественным следствием

проживания ребенком дошкольного возраста, и все дети 6–7 лет будут психологически готовы к школьному обучению.

Установлено, что психологическая готовность старших дошкольников к школьному обучению – это сформированность знаний, необходимых для обучения; развитие различных психологических сфер и познавательных психических процессов, чтобы принять позицию «школьника» и освоить новую для него учебную деятельность. К основным компонентам психологической готовности старших дошкольников к школьному обучению относятся психомоторный, эмоционально-волевой, интеллектуальный, личностный, мотивационный, социально-психологический.

В нашем исследовании приняли участие 40 детей подготовительных групп МБДОУ «Детский сад № 42», города Коммунара, Гатчинского района, Ленинградской области. Перед началом исследования было проведено разделение всей выборки на две группы: группа детей из полных семей (Г1) – 21 ребенок из полной статистической семьи, то есть с обоими родителями; группа детей из неполных семей (Г2) – 19 детей, воспитывающихся в неполных семьях, то есть с одним из родителей. Возраст испытуемых 6–7 лет.

Все воспитанники регулярно посещали детский сад, дети адаптированы, «новеньких» в выборках не было, воспитанники имеют средний показатель уровня усвоения дошкольной образовательной программы.

Исследования проводились в первую половину дня, в групповых помещениях, где был обеспечен оптимальный уровень психологических условий. Временной промежуток для выполнения заданий составил около 25 минут. В ходе работы установилась доброжелательная атмосфера общения, комфортный психологический климат.

В нашем исследовании приняли участие воспитанники трех подготовительных групп детского сада «Теремок», «Сказка» и «Подсолнух». Совместно с психологом определили участников данного исследования. Участие в исследовании проходило с письменного согласия родителей или законных представителей ребенка.

Анализ результатов диагностики психологической готовности детей 6–7 лет проведено с помощью методик А.Л. Венгера [3], А.Н. Берштейна [1], Т.А. Нежной [6] и Д. Чейни [8].

Для определения уровня готовности к школьному обучению (социально-психологической сферы, мотивационной, интеллектуальной и психомоторной) детей 6–7 лет использовалась методика «Диагностика готовности детей к обучению в школе», (А.Л. Венгер).

В полных семьях у дошкольников средний уровень готовности социально-психологической сферы, высокий уровень мотивационной готовности, высокий уровень интеллектуальной, психомоторной готовности, эмоционально-волевой психологической готовности, высокий уровень интеллектуальной психологической готовности, высокий уровень личностной и мотивационной психологической готовности, высокий уровень общей психологической готовности детей к обучению.

В неполных семьях у дошкольников средний уровень готовности социально-психологической сферы, низкий уровень мотивационной готовности, средний уровень интеллектуальной, психомоторной, эмоционально-волевой, интеллектуальной, личностной и мотивационной психологической готовности, средний уровень общей психологической готовности детей к обучению.

Для сравнения психологической готовности к школьному обучению детей 6–7 лет из полных и неполных семей по методикам А.Л. Венгера, А.Н. Берштейна, Т.А. Нежной и Д. Чейни мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Для выявления взаимосвязи психологической готовности к школьному обучению детей из полных и неполных семей использовался метод ранговой корреляции Спирмена.

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи параметров психологической готовности к школьному обучению детей из полных семей по методикам А.Л. Венгера, А.Н. Берштейна, Т.А. Нежной и общий уровень психологической готовности к школе по методике Д. Чейни.

Итак, у детей из полных семей имеется взаимосвязь параметров психологической готовности к школьному обучению по методикам А.Л. Венгера, А.Н. Берштейна, Т.А. Нежной и общий уровень психологической готовности к школе по методике Д. Чейни: чем выше выраженность общий уровень психологической готовности к школе по методике Д. Чейни, тем выше уровень параметров психологической готовности к школьному обучению по методикам А.Л. Венгера, А.Н. Берштейна, Т.А. Нежной.

У детей из неполных семей имеется взаимосвязь параметров психологической готовности к школьному обучению по методикам А.Л. Венгера, А.Н. Берштейна, Т.А. Нежной и общий уровень психологической готовности к школе по методике Д. Чейни: чем ниже выраженность общий уровень психологической готовности к школе по методике Д. Чейни, тем ниже уровень параметров психологической готовности к школьному обучению по методикам А.Л. Венгера, А.Н. Берштейна, Т.А. Нежной.

Нами установлено, что у детей, которые воспитываются в полных семьях психологическая готовность к школьному обучению имеет средний и высокий уровень, а в неполных семьях психологическая готовность к школьному обучению имеет низкий и средний уровень.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась, а именно: в уровне психологической готовности детей 6–7 лет к школьному обучению существуют статистически достоверные различия в зависимости от того, полная семья или нет. А именно старшие дошкольники из неполных семей имеют более низкий уровень психологической готовности к школьному обучению, чем старшие дошкольники из полных семей.

Список источников

1. Берштейн А.Н. Методика «Установление последовательности событий» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://ppms22.ru/upload/medialibrary/d46/8ebyfokpre00sdpt9q17ahgzwe4ifmu/10.->

Myshlenie_Posledovatelnost-sobytiy.pdf?ysclid=lsn2vwi4bs858925754, (дата обращения 15.02.2024)

2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
3. Венгер Л.А., Венгер А.Л. Готов ли ваш ребенок к школе? – М.: Знание, 1994. – 189 с.
4. Запорожец А.В., Леонтьев А.Н. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. – М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. – 144 с.
5. Марихин С.В., Черкашина О.С. Теоретические аспекты исследования проблемы формирования психологических механизмов защиты // Научный аспект. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 3366–3373.
6. Нежнова Т.А. Динамика «внутренней позиции» при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту. – СПб.: Речь, 2015. – 85 с.
7. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 206 с.
8. Чейни Дж. Готовность к школе. – М.: Альтернативная литература, 2014. – 301 с.
9. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М.: Академия, 2011. – 383 с.

Сведения об авторах

Марихин Сергей Васильевич – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0793-5672, e-mail: serg_marihin@mail.ru

Кузнецова Галина Александровна – студент, факультет психологии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: galyna-2015@yandex.ru

УДК 37.017.92
ГРНТИ 14.07.05

Взаимодействие родителей и кадет в гражданско-патриотическом воспитании и социальном партнерстве

И. Е. КУЗЬМИНА

В статье рассматривается тема взаимодействия родителей и кадет в гражданско-патриотическом воспитании и социальном партнерстве. Основной смысл гражданско-патриотического воспитания – формирование у школьников профессионально значимых качеств и умений для занятий военно-патриотическим воспитанием. В СОШ № 121 Калининского района были созданы морские кадетские классы. Цель их воспитания – личностное развитие школьников, а задача – приобретение опыта осуществления социально значимых дел в развитии социального партнерства с родителями. В статье представлены основные направления развития патриотизма и гражданственности в кадетских классах, а также «Работа с родителями» и «Модель работы с родителями». Актуализируется педагогическая ценность социального партнерства в создании условий для патриотического воспитания школьников. Свобода и осознанность выбора, семья и семейные традиции, ценностно-смысловое согласование – важнейшие механизмы передачи следующим поколениям значимого внутрисемейного взаимодействия. Проанализированы виды социального партнерства, целевые ориентиры результатов воспитания и аксиологический подход к уровню развития видов образования. Сделаны выводы о согласовании смыслов, целей и ценностей семейного и школьного воспитания; связи школьных музеев с кадетским образованием и формированием ценностных ориентаций в кадетских классах.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, мировоззрение, социально-педагогическое партнерство, взаимодействие родителей и кадет, кадетские классы, школа как социально-педагогический партнер.

Тема патриотического воспитания современных российских школьников в духе социально значимых дел стала особенно актуальна в наши дни. Это обусловлено совокупностью как объективных, так и субъективных факторов развития страны. Но острота постановки проблемы вызвана потребностью рассмотреть эту ситуацию целостно.

В анализе проблемы патриотического сознания и воспитания современных школьников идея ценностного отношения к Родине могла бы способствовать не разъединению, а объединению граждан страны, имеющих различные политические, экономические и социальные взгляды, и тем самым способствовать консолидации нации и стимулировать дальнейшее развитие и процветание России [Кузьмина И.Е. 2019, с. 3].

Проблема ценностного, патриотического отношения к Родине совсем не нова для России. Первый раз в XX в. она остро встала в годы Великой войны в 1914–1918 гг. Крупнейшие российские религиозные философы XIX–XX вв., такие как Н.А. Бердяев, писали в газетных статьях в те дни: «Как человек должен относиться к земле своей, русский человек к русской земле? ... Прежде всего, человек должен любить свою землю, любить во всех ее противоречиях, с ее грехами и недостатками. Без любви к своей земле человек безсилен что-нибудь сотворить, безсилен овладеть землей. Без стихии земли мужественный дух безсилен ...» (орфография авт. – И.К.) [Бердяев Н.А., с. 27].

Другой выдающийся русский религиозный философ, И.А. Ильин, высланный из страны на «философском пароходе» в 1922 г., писал в 1949 г., уже после Второй мировой войны, в главной работе «О русском национализме»: «Быть русским – значит не только говорить по-русски... Но значит – воспринимать Россию сердцем, видеть любовь ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие <...> без веры в Россию нам и самим не прожить, и ее не возродить ... [Ильин И.А., с. 14-15].

Нормативные правовые документы различных уровней, определившие цели и задачи государственной политики в области патриотического воспитания, ставят на первое место проблему ценностных ориентаций и формирования мировоззрения [Федорченко С.Н., 2023].

В своих работах А.Д. Харичев и др. формулируют «Модель Пентабазиса», включающую в себя взаимодействие: «Человека (ценность-созидание) – Семьи (ценность-традиции) – Общества (ценность-согласие) – Государства (ценность-доверие к общественным институтам) – Страну (ценность-патриотизм) [Харичев А.Д., 2023].

Среди современных методологических подходов к решению проблемы патриотического воспитания школьников и молодежи в XXI в. можно выделить следующие ключевые направления научных исследований: военно-патриотическое; духовной культурно-исторической традиции; культурологически-краеведческое; нравственно-патриотическое; полипарадигмальное; политическое; подход обновления содержания

образования; этнокультурный; информационно-технологический подход [Кузьмина И.Е. 2018, с. 44].

Ответом на этот вопрос явилось создание и развитие принципиально нового типа общественных отношений школы и социума – социального партнерства: формирование социального заказа общества на возрождение кадетского образования, которые разрабатывают новое содержание образования и новые технологии [Кузьмина И.Е., 2024].

Цель гражданско-патриотического воспитания – формирование у школьников профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности [Сущность и содержание..., 2024].

Реализация воспитательного потенциала социального партнёрства может и должна предусматривать реализацию следующих задач [Кузьмина И.Е., Степихова В.А., с. 9]: 1) проведение отдельных мероприятий в рамках рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы; 2) участие представителей организаций-партнёров в проведении отдельных уроков и внеурочных занятий; 3) проведение на базе организаций-партнёров отдельных занятий, внешкольных мероприятий, акций воспитательной направленности; 4) проведение открытых дискуссионных площадок (родительских) с представителями организаций-партнёров для обсуждений актуальных проблем, касающихся жизни общеобразовательной организации; 5) реализация социальных проектов, совместно разрабатываемых обучающимися, педагогами с организациями-партнёрами, благотворительной, экологической, патриотической, трудовой и т.д. направленности, ориентированных на воспитание обучающихся, преобразование окружающего социума, позитивное воздействие на социальное окружение.

В 2016 г. в СОШ № 121 был создан музей имени героя-подводника С.Е. Маркова. А с 2017 г. созданы морские кадетские классы. В школе появляются новые морские традиции, отмечаются флотские даты, проводятся морские конкурсы. Разрабатываются курсы внеурочной деятельности и отделения дополнительного образования детей: «Кадетство в школе», «Меткий стрелок», «Санкт-Петербург – колыбель российского флота», «Корабельных дел мастер» и др. Многие занятия проходят при участии специалистов Военно-морской академии и военно-морских учебных заведений Санкт-Петербурга с использованием их учебной базы. Школа сотрудничает с Обществом памяти АПЛ ВМФ «Комсомолец», с «Музеем истории подводных сил России имени А.И. Маринеско», с филиалом ЦВММ "Кронштадтская крепость", с Кронштадтским Морским музеем. Воспитание и образование учащихся на морских традициях особенно актуально для Санкт-Петербурга как морской столицы России [Примерная программа воспитания, 2019].

Современный национальный идеал личности, воспитанной в новой российской общеобразовательной школе, – это высоконравственный,

творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающей ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях российского народа [Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А., с. 14]. Исходя из этого воспитательного идеала, а также основываясь на базовых для нашего общества ценностях, формулируется общая цель воспитания в общеобразовательной организации – личностное развитие школьников [Примерная программа воспитания, 2019].

В воспитании детей приоритетом является создание благоприятных условий для приобретения школьниками опыта осуществления социально значимых дел. Важно, чтобы этот опыт оказался социально значимым, так как именно он поможет гармоничному вхождению школьников во взрослую жизнь окружающего их общества. Это опыт дел, направленных на заботу о своей семье, родных и близких; на пользу своему родному городу или району, стране в целом; опыт деятельного выражения собственной гражданской позиции [Там же, с. 5]. Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих основных задач – организовать работу с семьями школьников, их родителями или законными представителями, направленную на совместное решение проблем личностного развития детей.

Работа с родителями учащихся включает в себя: регулярное информирование родителей о школьных успехах и проблемах их детей, о жизни класса в целом; помощь родителям школьников в регулировании отношений между ними, администрацией школы и учителями-предметниками; организацию родительских собраний, происходящих в режиме обсуждения наиболее острых проблем обучения и воспитания школьников; создание и организацию работы родительских комитетов классов, участвующих в управлении образовательной организацией и решении вопросов воспитания и обучения их детей, привлечение членов семей школьников к организации и проведению дел класса; организацию на базе класса семейных праздников, конкурсов, соревнований, направленных на сплочение семьи и школы [Там же, с. 9].

Модуль «Работа с родителями» включает в себя взаимодействие с родителями или законными представителями школьников для эффективного достижения цели воспитания, которое обеспечивается согласованием позиций семьи и школы в данном вопросе. Работа осуществляется в рамках следующих видов и форм деятельности [Там же, с. 12–13]: 1) совет родителей школы, участвующий в управлении образовательной организацией и решении вопросов воспитания и социализации их детей; 2) общешкольные родительские собрания, происходящие в режиме обсуждения наиболее острых проблем обучения и воспитания школьников; 3) «Родительский лекторий», на котором родители могли бы получать ценные рекомендации и советы от профессиональных психологов, врачей, социальных работников и обмениваться собственным творческим опытом и находками в деле воспитания детей; 4) работа специалистов по запросу родителей для решения острых конфликтных ситуаций; 5) участие родителей в педагогических консилиумах, собираемых в случае возникновения острых проблем, связанных с обучением и воспитанием

конкретного ребенка; 6) помощь со стороны родителей в подготовке и проведении общешкольных и внутриклассных мероприятий воспитательной направленности; 7) индивидуальное консультирование с целью координации воспитательных усилий педагогов и родителей.

Педагогический смысл этой модели социального партнерства заключается в создании условий для патриотического воспитания молодежи. Социальное партнерство – это и «философия сообщества, открытого как для всех участников образовательного процесса, так и для внешнего мира; и средство решения школьных, местных и общественных проблем; и механизм конструктивного общения, диалога, согласования интересов; и принцип государственно-общественного управления, и технология создания возможностей для гражданской, общественно полезной деятельности обучающихся» [Степихова В.А. с. 37–44].

Участие партнеров в разных формах взаимодействия предполагает наличие у них свободы и осознанности выбора. Свобода и ответственность – две стороны принятия решения и последствий взаимодействия. Когда ребенок становится свободнее? «Только относясь к другим как к свободным и ответственными людям, вступая с ними во взаимно свободные/ответственные отношения... Главное в гражданском обществе – это свободные и ответственные граждане, которые его составляют» [Тульчинский Г.Л., с. 46–47].

В «Примерной программе воспитания СОШ №121 им. С.Е. Маркова Калининского района Санкт-Петербурга» реализация воспитательного потенциала социального партнёрства может предусматривать [Примерная программа воспитания, 2019]:

- 1) участие представителей организаций-партнёров в проведении мероприятий в рамках районной программы воспитания и календарного плана воспитательной работы (договора о сотрудничестве);
- 2) участие представителей организаций-партнёров в проведении отдельных уроков, внеурочных занятий, акций воспитательной направленности;
- 3) реализация социальных проектов, совместно разрабатываемых обучающимися, педагогами с организациями-партнёрами благотворительной, экологической, патриотической, трудовой и т. д. направленности.

К социальным партнерам в СОШ № 121 им. С.Е. Маркова относятся:

Таблица 1

Социальные партнеры школы

Военно-морские учебные заведения	ГБОУ школы СПб	ДДЮТ	Музеи города	Промышленные предприятия
Военно-морская академия им. Адмирала флота СССР Н.Г. Кузнецова	Ассоциация образовательных организаций (направление «Морское дело»)	1. «Аничков дворец»	1. Филиал ЦВММ «Кронштадтская крепость»	1. АО Концерн ВКО «Алмаз-Антэй»

Кронштадтский морской кадетский военный корпус	СОШ № 516	2. ДДЮТ Калининского района	2. «Музей истории подводных сил России имени А.И. Маринеско»	2. Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
Нахимовское военно-морское училище МО РФ	СОШ № 84		3. Кронштадтский Морской музей	
Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского	СОШ № 290		4. Общество памяти АПЛ ВМФ «Комсомолец»	
	СОШ № 136			

Несмотря на влияние разнообразных факторов (СМИ, коммуникация, окружения сверстников, социальное пространство), <<...>> семья до сих пор остается одним из базовых источников ценностей и норм, транслируемых детьми и подростками. Типы воспитания, материальное и эмоциональное благополучие, уровень образования родителей – все это помогает детям и подросткам сориентироваться в мире, выбрать собственный путь, опираясь на опыт предыдущего поколения <<...>> [Щекина О.А., 2022, с. 55].

Семейные традиции – это манеры поведения, нормы, обычаи и взгляды, которые передаются из поколения в поколение <<...>> Смысл – передача следующим поколениям семьи законов внутрисемейного взаимодействия <<...>> Школа – следующий после семьи важнейший институт воспитания и социализации ребенка <<...>> школа приобретает черты социальной общности педагогов, обучающихся и их родителей. В связи с этим возникает необходимость развития межличностных связей, ценностно-смысловых согласований, формирования позитивного психолого-педагогического климата в условиях школьной жизни... [Там же, с. 4].

Свое развитие ценностно-смысловая основа взаимодействия семьи и школы получила в Концепции воспитания юных петербуржцев на 2020–2025 гг. «Петербургские перспективы», где отражены направления и задачи в подпрограмме «Моя семья – моя опора» [Концепция воспитания юных петербуржцев, 2021, ч. III]. Сегодня очень важно помочь юному петербуржцу сформировать отношение к семье как важнейшей жизненной ценности и опоры для человека, поэтому основными задачами являются: 1) продолжить популяризацию ценности семьи, родного дома, семейного образа жизни, семейных традиций; 2) содействовать воспитанию эмоционального отношения, чувства сопричастности к истории своей семьи, преемственности поколений; 3) совершенствовать качество взаимодействия семьи и школы в интересах развития ребенка [Щекина О.А., 2022, с. 55].

К целевым ориентирам результатов воспитания на уровне начального, основного и среднего общего образования в образовательной организации относятся [«Институт изучения детства, 2022, с. 9–18]:

Таблица 2

Целевые ориентиры результатов воспитания

Виды воспитания	Принципы воспитания
Духовно-нравственное	Знающий и уважающий традиции и ценности своей семьи, российские традиционные семейные ценности (с учетом этнической, религиозной принадлежности)
Духовно-нравственное	Выражающий неприятие аморальных, асоциальных поступков, поведения, противоречащих традиционным в России духовно-нравственным ценностям и нормам. Проявляющий уважение к старшим, к российским традиционным семейным ценностям, институту брака как союзу мужчины и женщины для создания семьи, рождения и воспитания детей
Духовно-нравственное	Ориентированный на создание устойчивой семьи на основе российских традиционных семейных ценностей, понимании брака как союза мужчины и женщины для создания семьи, рождения и воспитания в ней детей, неприятия насилия в семье, ухода от родительской ответственности

Аксиологический подход, суть которого заключается в понимании воспитания как социальной деятельности, направленной на передачу общественных ценностей от старшего поколения к младшему <<...>> Обучающиеся присваивают ценности в событийных общностях, приобретают социокультурный опыт, у них формируются моральная рефлексия, нравственное самосознание и нравственная культура. Аксиологический подход имеет принципиальное значение как для определения ценностной системы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, так и для формирования уклада образовательной организации [Там же, с. 6].

Происходящие изменения в современном обществе и в образовании обусловили новые требования к развитию взаимодействия образовательной организации и семей обучающихся. В связи с этим очевидна необходимость согласования смыслов, целей и ценностей семейного и школьного воспитания в интересах решения вопросов и проблем социальной жизни ребенка [Семья и школа: проблемы..., 2014, с. 74]. <<...>> Необходим диалог, связанный с особенностями и проблемами семейного воспитания, правового поля взаимоотношений «учитель-ребенок-родитель», взаимоотношений в детском коллективе и т.д. [Щекина О.А., 2022, с. 34].

Как отмечается в современных документах системы образования, воспитание ценностного отношения к семье у школьников является одной из приоритетных педагогических задач, от решения которой зависит благополучие будущих семей и общества в целом. Ценность семьи важнейшая, каждая семья

самоценна, а дети – самостоятельная ценность. Можно увидеть, что семья объединяет общечеловеческие ценности в одно целое. В связи с этим важная роль отводится образовательной организации в формировании семейной культуры [Там же, с. 34].

Выстраивание полноценного сетевого взаимодействия обогащает школу возможностями и ресурсами, превращает ее в социокультурный центр местного сообщества... Школа как социокультурный центр местного сообщества – это структура, которая позволяет не только решать образовательные задачи, но и формировать гражданское сообщество (повышая грамотность не только учащихся, но и их родителей). Вовлечение родителей в процессы обучения и воспитания, принятия и выполнения решений, а также в управление делами школы способствует укреплению не только семейных связей, но и улучшению климата внутри сообщества [Кузьмина И.Е., 2024].

На основе анализа теоретических подходов и практического опыта можно предложить следующие пути взаимодействия семьи и школы на уровне ценностного согласования [Щекина О.А. Семья и школа: согласование..., с. 6]: развитие диалога семьи и школы с учётом особенностей функционирования семьи; структурирование ценностей воспитания в семье и школе и выявление приоритетов (знания, здоровье и т.д.); широкое информирование родителей о деятельности образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования детей, образовательных возможностях социально-культурного пространства района и города; психолого-педагогическое сопровождение семейного воспитания (лектории и практикумы); учёт и использование воспитательного потенциала и личных инициатив семьи в образовательном процессе школы; совместная деятельность родителей, детей и педагогов в рамках общешкольных проектов, праздничных событий социальных акций, конкурсных и игровых программ.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Репринтное воспроизведение издания 1918 года. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 256 с.
2. Концепция воспитания юных петербуржцев: учеб.-метод. пос. / Е. Н. Барышников, М.Р. Илакавичус, В. Н. Раскалинос и др.; под науч. ред. Е. Н. Шавриновой. – СПб.: СПб АППО, 2021. – 64 с. – (Петербургский опыт общего образования).
3. Ильин И.А. О русском национализме. Сборник статей. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007. – 152 с.
4. Семья и школа: проблемы и пути взаимодействия в условиях реализации новых стандартов: учебно-методическое пособие / под общ. ред. О.А. Щекиной. – СПб.: СПб АППО, 2014. – 90 с.
5. Щекина О.А. Взаимодействие семьи и образовательной организации: современные подходы и требования // Воспитательная работа в образовательном учреждении: нормативно-правовые требования: учебно-метод. пособие / Е.Н. Барышников, Т.Б. Браун, Т.С. Тимченко и др. – СПб.: СПб АППО, 2022. – 70 с.
6. Кузьмина И.Е. Возможности СПб АППО в методической подготовке педагогов к деятельности по патриотическому воспитанию и профилактике экстремизма у современных школьников // Террористические и экстремистские угрозы современности: сущность и

проблемы противодействия: сб. материалов межрегионального круглого стола. Саратов, 8 ноября 2017 г. / под общ. ред. И.М. Ильковской. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2018. – С. 44–51.

7. Кузьмина И.Е. Взаимодействие кадетских классов с организациями Санкт-Петербурга // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – Март. – № 107.

8. Кузьмина И.Е., Степихова В.А. Проблема патриотического воспитания в школе XXI века: поиск современных подходов и моделей партнерства // Вестник Костромского государственного университета. Серия Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – № 4. – С. 172–177.

9. Кузьмина И.Е. Сравнительный анализ ценностных ориентаций в сфере патриотического сознания у учащихся школ Санкт-Петербурга // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – № 1. – С. 17.

10. Тульчинский Г.Л. От общества недоверия к социальному партнерству // Социально-педагогическое партнерство в решении социальных проблем ребенка: материалы межрегиональной научно-практической конференции 15 марта 2012 года / под общ. ред. В.А. Степиховой. – СПб.: СПб центр поддержки Инновационных технологий, форм и методов воспитания гражданственности и патриотизма, 2012. – С. 46–47.

11. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробаций) // Журнал Политических исследований – 2022. – № 3. – Т. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/53483/view> (дата обращения: 05.04.2024)

12. Федорченко С.Н. Мировоззренческая проблематика в современном академическом дискурсе: размышления над тематическим номером // Журнал Политических исследований – 2022. – № 3. – Т. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/53483/view> (дата обращения: 05.04.2024)

13. Степихова В.А. «Портрет» социально-педагогического партнерства в петербургской школе // Социально-педагогическое партнерство в решении социальных проблем ребенка: материалы межрегиональной научно-практической конференции 15 марта 2012 года / под общ. ред. В.А. Степиховой. – СПб.: НОУ «СПб центр поддержки Инновационных технологий, форм и методов воспитания гражданственности и патриотизма», 2012. – С. 37–44.

14. Данилюк А.Я., Кондаков А.М, Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2010. – 23 с.

15. ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО». Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций. – М., 2022, 55 с.

16. Концепция «Школы Министерства Просвещения России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school-quantum.ru/index.php/deyatelnost/proekt-shkola-minprosveshcheniya-rossii> (дата обращения: 04.04.2024)

17. Примерная программа воспитания ГБОУ СОШ №121 им. С.Е. Маркова Калининского района Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gousosh121kar.kalin.gov.spb.ru/svedeniia-ob-obrazovatelnoi-organizatsii/dokumenty/> (дата обращения: 11.03.2024)

18. Сущность и содержание гражданско-патриотического воспитания. Понятие гражданско-патриотического воспитания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2046475/pedagogika/suschnost_soderzhanie_grazhdansko_patrioticheskogo_vospitaniya (дата обращения: 11.03.2024)

19. Щекина О.А. Семья и школа: согласование ценностей воспитания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-shkola-soglasovanie-tsennostey-vospitaniya/viewer> (дата обращения: 20.03.2024)

Сведения об авторе

Кузьмина Ирина Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогического образования, Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования им. К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0003-1091-5821 e-mail: ksusha21052004@mail.ru

УДК 159.923.5
ГРНТИ 15.31.31

Особенности отношений с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста

И. А. КУНИЦЫНА, А. А. АНЕНКО

В данной статье описаны результаты теоретического анализа исследований роли матери в формировании личности подростков, а также представлены материалы эмпирического исследования особенностей отношений с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста.

Ключевые слова: подростки, подростки о родителях, отношения с матерью, привязанность к матери.

Интерес отечественных и зарубежных психологов к изучению роли матери в формировании личности ребенка имеет давнюю историю. Мнения ученых сходятся в одном – материнский стиль воспитания играет важнейшую роль в личностном развитии ребенка любого возраста.

Современная жизнь в условиях цифровизации и постоянного ускорения мира отражается на отношениях людей, и в том числе на взаимодействии матери и ее детей. В связи с этим исследования взаимосвязи материнского стиля воспитания и психологических характеристик детей продолжаются. Далее представлен анализ нескольких публикаций на тему отношений матери и ее детей подросткового возраста за последние годы.

Абдуллаева Д.У. в своей статье рассматривает позитивный интерес матери к ребенку в качестве признака конструктивности их взаимоотношений. Заинтересованное отношение к делам, планам, стремлениям подростка, любовь к общению с ним характерно для матерей с высокой психологической культурой. Автор предлагает развивать у матерей способность понимать своего ребенка, поставив себя на его место, побуждать их к представлению предметов и явлений с точки зрения своего ребенка-подростка. Это будет способствовать гармонизации отношений матери и ребенка [1].

Проблемы взаимоотношений с матерью негативно сказываются на формировании личности подростка, у него проявляется склонность к поведению, отклоняющемуся от общепринятых норм. Шульга Т.И. и Филатов А.В. провели исследование особенностей отношения девиантных подростков к матерям. Согласно полученным данным, «девиантные подростки по сравнению с подростками с нормой поведения воспринимают матерей как менее

эмоционально привязанных к ним, считают, что они менее дружелюбны и приветливы, меньше интересуются их делами, проблемами и интересами. Матери, по их мнению, чаще проявляют негативные чувства к ним, воспитательную неуверенность, склонность к инфантилизации, к проекции на них собственных отрицательных качеств, чаще используют вербальную или физическую агрессию, авторитаризм, не склонны к компромиссам» [5]. Согласно опросам, подростки, не склонные к девиантному поведению, указывают на дружеские отношения с матерью.

Купченко В.Е. и Ляшенко И.Н. изучали взаимосвязь стиля воспитания матери с самоотношением ребенка в подростковом возрасте. Они выявили важность последовательности, строгости и принятия ребенка матерью для формирования у него позитивного самоотношения. В частности, была выявлена значимая положительная корреляционная связь последовательности матери и глобального самоотношения подростков, а также тенденция к значимой положительной корреляционной связи строгости и принятия со стороны матери с самоинтересом подростка [4].

В исследовании Аликина И.А., Аликина М.И. и других раскрыта связь жизнестойкости девушек и юношей с отношением к ним родителей. Они отмечают, что жизнестойкости и девушек, и юношей благоприятствует «способность матери проявлять недовольство», ее более жесткая позиция, критичность. При этом жизнестойкость юношей теснее связана с отношением к ним матери, чем жизнестойкость девушек. Заботливость матери в отношении юношей снижает возможность проявления их жизнестойкости. Привязанность девушек и юношей к родителям сочетается с более низким уровнем жизнестойкости [2].

Аликин И.А. и Лукьяненко Н.В. описали отличительные особенности отношения матерей к своим детям разного пола и возраста. Они утверждают, что «матери больше, чем отцы стремятся к социально одобряемым кооперативным отношениям с детьми всех возрастов». Они в большей мере склонны к соучастию в жизни ребенка. Эти же авторы отмечают, что в целом «мальчики получают менее благоприятное отношение родителей, чем девочки, они в большей степени эмоционально отвергаются и инфантилизируются». Особенно это проявляется в младшем школьном возрасте. В подростковом и старшем школьном возрастах отношение матерей к детям разного пола в определенной степени стираются. Происходит это за счет ухудшения родительского отношения к девочкам [3].

Таким образом, описанные результаты исследований подчеркивают важность последовательности, принятия, позитивного интереса и строгости матери во взаимоотношениях со своими детьми подросткового возраста. Различия материнской позиции по отношению к дочерям и сыновьям описаны довольно кратко и нуждаются в уточнении.

В 2024 году было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в том, чтобы выявить особенности отношений с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что существуют значимые различия отношений с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста.

Исследование проводилось в одной из общеобразовательных школ Ленинградской области. В нем приняли участие 44 старших подростка 14–15 лет, обучающихся в 9-х классах, из них 22 девушки и 22 юноши.

В качестве психодиагностического инструментария были выбраны следующие методики: «Подростки о родителях» (Е. Шафер, в адаптации З. Матейчика и П. Ржичана), опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук). Эти методики позволяют изучить установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их подростки, а также определить преобладающий тип привязанности в отношениях с матерью.

Первоначально был проведен частотный анализ данных по методике «Подростки о родителях», а затем сравнительный анализ значений показателей отношения матери по результатам опроса девушек и юношей.

По шкале позитивного интереса у большинства девушек и юношей полученные значения соответствуют низкому уровню. Согласно мнению автора методики, у девушек низкий уровень значений по этой шкале может указывать на недостаток психологического принятия дочери матерью, девушкам может не хватать позитивного отношения со стороны матери. В выборке юношей низкий показатель по данной шкале указывает на то, что у них нет ощущения сверхопеки со стороны матери, мать не является лидером, с которым сын постоянно соглашается. Статистически значимых различий в выборках девушек и юношей по показателю «Шкала позитивного интереса» выявлено не было.

По шкале директивности также доминируют низкие значения в выборках девушек и юношей. Большинство девушек отмечают отсутствие жесткого контроля со стороны матери, мнение подростков в семье принимается во внимание. Большинство юношей не чувствуют давление, навязывание эталонов со стороны матери. В выборках девушек и юношей были выявлены статистически значимые различия по шкале директивности матери. В выборке девушек значения этого показателя существенно выше, чем в выборке юношей. Матери девушек проявляют существенно большую требовательность в отношении дочерей, чем матери юношей в отношении своих сыновей ($t = 2,84$; $p < 0,01$).

По шкале враждебности в выборке девушек 9 человек с высоким и столько же с низким уровнем. Высокий уровень значений по данной шкале у девушек характеризуется подозрительным отношением матери к семейной среде и ее некоторой дистанцированностью. Низкий уровень значений, соответственно, указывает на отсутствие отстраненности со стороны матери. В выборке юношей по данному показателю у большинства выявлен низкий уровень. Это означает, что большинство молодых людей не считают свою мать чрезмерно строгой, агрессивной и ориентированной только на себя. В выборках девушек и юношей были выявлены статистически значимые различия значений по шкале

враждебности матери. В выборке девушек значения этого показателя существенно выше, чем в выборке юношей ($t = 2,41$; $p < 0,05$). Соответственно девушки в отличие от юношей воспринимают своих матерей как существенно менее доброжелательных.

По шкале автономности матери в выборке девушек чаще встречаются низкие значения. Это означает, что большинство девушек считают своих матерей активно включенными в процесс воспитания, склонными устанавливать ограничения и делать замечания. В выборке юношей автономность матери в основном высокая, что указывает на большую свободу юношей в поступках и увлечениях. В выборках девушек и юношей были выявлены статистически значимые различия по шкале автономности. В выборке девушек значения этого показателя существенно ниже, чем в выборке юношей ($t = 3,19$; $p < 0,01$). Девушки оценивают свою жизнь как существенно менее свободную, испытывают больший контроль со стороны матери.

По шкале непоследовательности матери в результатах тестирования девушек преобладают высокие значения. Под непоследовательностью в воспитании понимается резкая смена родительских стилей (от строгого к либеральному). В выборке юношей данный показатель представлен в основном средним уровнем выраженности. В выборках девушек и юношей по показателю непоследовательности статистически значимых различий выявлено не было.

Фактор близости характеризует степень принятия или отвержения своего ребенка. Высокие оценки свидетельствуют о проявлении теплых чувств и принятии своего ребенка, низкие – об отвержении. Большинство девушек по данному показателю имеют низкий уровень значений, в то время как у большинства юношей данный показатель представлен высокими значениями. Существуют статистически значимые различия значений фактора близости у девушек и юношей старшего подросткового возраста. Юноши, в сравнении с девушками, чаще отмечают эмоциональное принятие и проявление теплых чувств матерью ($t = 2,26$; $p < 0,05$).

Фактор критики характеризует высокую заинтересованность и тотальный контроль в отношении своего ребенка при высоких оценках и отсутствие заинтересованности и контроля при низких оценках. У большинства девушек и юношей выявлен низкий уровень значений по данному показателю. Существуют статистически значимые различия между выборками девушек и юношей по фактору критики. Значения данного показателя значимо выше у девушек, чем у юношей ($t = 2,92$; $p < 0,01$). Следовательно, девушки чаще испытывают критику со стороны матери, чем юноши.

Согласно данным, полученным по опроснику на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук), у девушек и юношей старшего подросткового возраста преобладает надежный тип привязанности к матери. Тревожно-амбивалентная и избегающая привязанности встречаются редко. Смешанный тип привязанности (нет доминирования одного из типов) был выявлен у четырех девушек и у двух юношей.

Надежный тип привязанности характеризуется наличием у детей уверенности в том, что они могут положиться на значимых взрослых по удовлетворению их потребности в близости, эмоциональной поддержке и защите. Данный стиль привязанности считается самым здоровым и эффективным.

Результаты частотного анализа свидетельствуют о том, что девушки реже имеют надежную привязанность к матери, чем юноши. В ходе сравнительного анализа значений показателей типа привязанности к матери у девушек и юношей старшего подросткового возраста выявлено, что признаки надежной привязанности к матери существенно более выражены у юношей ($t = 2,48$ $p < 0,05$), а тревожно-амбивалентной привязанности к матери – у девушек ($t = 3,15$ $p < 0,01$). Этот факт говорит о том, что девушки меньше доверяют матери. По показателю избегающей привязанности значимые различия в выборках юношей и девушек не выявлены.

Результаты эмпирического исследования особенностей отношений с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Большинство подростков отмечают, что матери по отношению к ним проявляют низкий позитивный интерес, а также низкую враждебность, директивность и критическую оценку.

2. В выборке девушек по сравнению с выборкой юношей старшего подросткового возраста выявлены значимо более высокие значения показателей директивности, враждебности, критики и существенно более низкие значения показателей автономности и близости. По отношению к дочерям матери проявляют большую требовательность, ожидают большего соответствия своим идеалам. Они больше их контролируют и критикуют. У юношей с матерью складываются более близкие и доброжелательные отношения, при этом матери позволяют им больше самостоятельности.

3. У девушек и юношей старшего подросткового возраста преобладает надежный тип привязанности к матери. Тревожно-амбивалентная и избегающая привязанности встречаются редко. Признаки надежной привязанности к матери существенно более выражены у юношей, а тревожно-амбивалентной привязанности к матери – у девушек.

Таким образом, отношения с матерью у девушек и юношей старшего подросткового возраста различаются. Отношения юношей с матерью более доброжелательные, чем девушек с матерью. Выявленные факты требуют углубленного исследования, а также разработки мер для оказания психологической помощи матерям, воспитывающим подростков, в процессе консультирования и профилактических мероприятий.

Список источников

1. Абдуллаева Д.У. Психокоррекция во взаимоотношениях матери и подростка [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/1/Downloads/psihokorreksiya-vo-vzaimootnosheniyah-materi-i-podrostka%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/1/Downloads/psihokorreksiya-vo-vzaimootnosheniyah-materi-i-podrostka%20(3).pdf) (дата обращения: 14.04.2024).

2. Аликин И.А., Аликин М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей // Психологическая наука и образование. – 2020. – Т. 25. – № 3. – С. 75–89.

3. Аликин И.А., Лукьянченко Н.В. Нормативная динамика родительского отношения в современном обществе: возрастной и гендерный аспекты // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2012. – №4. – С. 228–234.

4. Купченко В.Е., Ляшенко И.Н. Взаимосвязь стиля воспитания матери с самоотношением ребенка в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2012. – № 1. – С. 36–42.

5. Шульга Т.И., Филатов А.В. Особенности отношения девиантных подростков к матерям // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2017. – № 3. – С. 57–72.

6. Яремчук М. В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образования. – 2005. – Том 10. – №3. – С. 86–94.

Сведения об авторах

Куницына Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития и образования, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: i-kunitsyna@yandex.ru

Аненко Анастасия Алексеевна – студент 4 курса факультета психологии, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование», Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: nastya.anenko.02@mail.ru

УДК 37.018.1
ГРНТИ 15.31.31

Влияние личностных особенностей родителей на социализацию детей в семье

Е. И. КУСТОВА

В статье рассматривается первый этап социализации ребенка в семье – социальная адаптация, от рождения до 11/13 лет, особенности материнской и отцовской любви, влияющей на становление характера. Приводятся психологические проблемы родителей, влияющие на типы семейного воспитания детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, социализация ребенка, формирование личности, тип воспитания, личностные особенности родителей.

Первый опыт социального взаимодействия ребенок получает в семье через любовь родителей. Потребность в поддержке и эмоциональной привязанности является базовой для человека. Создавая благоприятную психологическую обстановку в доме, эмоциональную поддержку ребенку, проявляя заботу и уважение к формирующейся личности, родители закладывают в его психике чувство базисного доверия к миру, что, по мнению Э. Эриксона [Эриксон Э., 2019, с. 32], влияет на всю дальнейшую жизнь человека.

Э. Фромм [Фромм Э.З., 2021, с. 113–115] выделял различия между материнской и отцовской любовью по качественным признакам: условность/безусловность (у матери) и контролируемость/неконтролируемость (у отца). Любовь матери к ребенку невозможно усилить или ослабить, так как она безусловна, ее невозможно контролировать. А любовь отца зависит от того, оправдывает ли ребенок его ожидания или нет, т. е. ее можно завоевывать собственными действиями. Поэтому, подрастая, ребенок нуждается в отцовском одобрении и руководстве. Любовь матери дает ребенку чувство безопасности, а любовь отца помогает ориентироваться в окружающем мире через осознание собственной ценности в нем.

Следовательно, вклад обоих родителей в социализацию ребенка разнопланов и бесценен, они с рождения и до 11/13 лет (время завершения формирования основных характерологических черт) влияют на то, каким будет их ребенок, личным примером показывая ему правильные, с их точки зрения, формы поведения, общения и деятельности.

Безусловно, с началом подросткового возраста значимость родительской любви и их авторитет не заканчивается. Для многих родители до конца жизни остаются эмоционально самыми близкими людьми. Но, одним из важных новообразований подросткового возраста является «чувство взрослости» и стремление к автономизации, что подразумевает изменение социальной ситуации развития, когда ведущим объектом социального примера и подражания в некоторых областях жизни становятся сверстники.

Так, проводя анкетирование методом ранжирования предпочтений у студентов первых курсов университета на вопрос: «С кем бы вы предпочли проводить свободное время: родителями, в компании сверстников, с друзьями?», родители оказались на последнем месте у юношей и девушек. А на вопрос: «С кем бы вы посоветовались в сложной житейской ситуации?» – на первом месте оказалась мама, отец – на втором у юношей, подруга – у девушек.

Формирование личности начинается с первых дней жизни человека. В младенчестве (с рождения до одного года) только под воздействием социального окружения, в первую очередь матери, у ребенка развиваются познавательные и эмоциональные процессы, формируются первичная предметная деятельность, элементы речи и двигательные навыки через подражание. Наиболее активно правое полушарие, отвечающее за эмоциональную сферу. Через положительные эмоции, получаемые от близкого окружения в виде любви, ребенок осваивает окружающий мир. К году малыш приобретает некоторое количество предметных умений, пытается самостоятельно ходить. И хочет многое делать сам. Наступает кризис одного года, который можно назвать «Я САМ!».

С года до трех лет наиболее активно левое полушарие мозга, отвечающее за логические связи. В этот период активно формируется предметная деятельность, развиваются речь и мышление. Огромную роль играют процессы памяти и восприятия. Но, они еще избирательны и произвольны, поэтому малыш легко запоминает все подряд, но так же легко забывает, если нет эмоционального подкрепления, запомнившегося от родителей. Социальные связи с другими людьми расширяются, в мир ребенка входят уже не только мама и папа, но и

другие дети и взрослые, поведение с которыми требует соблюдения определенных правил. В этот период дети играют рядом друг с другом, постепенно осваивая правила взаимодействия в элементах игры. Важную роль в этом играют дошкольные образовательные учреждения. В два–два с половиной года начинает формироваться самосознание. Ребенок осознает себя уже не частью мамы, а отдельным человеком со своими желаниями и потребностями. Происходит переполюсация общения от ребенок-мать, на ребенок-отец. Значимость отца с этого момента колоссально возрастает. Отец как бы дает «социальный паспорт» ребенку, причем независимо от пола.

В это же время формируется гендерное поведение и, важнейшее человеческое понятие, необходимое для возникновения и сохранения любви в паре во взрослой жизни – интимный стыд. Заканчивается этот период кризисом трех лет, который можно назвать «Я ХОЧУ ПО-СВОЕМУ!».

Следующий период личностного развития опять связан с правым полушарием мозга. Эмоциональные отношения с другими людьми приобретают огромное значение. Главную роль в жизни ребенка приобретает сюжетно-ролевая игра. В ней ребенок учится взаимодействовать с другими детьми на основе определенных правил, сюжета и ролей, которые имитируют взрослую профессиональную деятельность и социальное поведение (игры в дочки-матери, магазин, больницу, школу и т.п.).

Родители все еще играют решающую роль для ребенка в усвоении норм и правил окружающего мира. Как бы ни было интересно и здорово в детском саду, чему бы там ни обучался малыш, самое главное, что он там делает – это ждет маму или папу.

К семи годам ребенок накапливает достаточное количество информации о поведенческих стратегиях и многое умеет делать сам. Ему пора идти в школу. Этот социальный институт будет формировать личность в течение 11 лет. Период заканчивается кризисом семи лет, когда ребенок постепенно теряет детскую непосредственность и пытается встать на первую ступеньку мира взрослых.

В следующем периоде – с 6/7 лет до 11/13, формирование личности идет через левое полушарие. Ребенок учится. Учебная деятельность оказывается в это время важнейшей для социального становления. Важнейшую роль в развитии самооценки и самосознания играет учитель. Именно общение с первой учительницей, которая оценивает его учебные успехи, формирует такие качества, как целеустремленность, интеллектуальная любознательность, удовольствие от правильно выполненного дела, зависит в последующей жизни успешность или неуспешность личности, его принятие себя. В это время через личные волевые усилия, формируется произвольность всех психических познавательных процессов. Период завершается кризисом подросткового возраста, когда взрослые перестают для выросшего ребенка играть ключевую роль в познании мира.

В 11/13 лет опять правое полушарие выполняет ведущую роль. Эмоциональная сфера значительно расширяется. Ведущей деятельностью для

подростка является общение со сверстниками, где главное чувство – дружба. Условно можно сказать, что в этот период завершается основное, матричное формирование характера [Кустова, 2016, с. 9–10].

Существует много исследований стилей семейного воспитания (К. Леонгард, А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, Б.Н. Алмазов, Г.П. Бочкарева, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, Т.М. Мишина и др.), влияющих на развитие личностных черт ребенка, но все они ведущей причиной дисгармоничного развития характера у детей выделяют нарушения семейных взаимоотношений родителей, которые, в свою очередь, зависят от личностных особенностей отца и матери.

Принято выделять следующие отклонения личности родителей [Эйдемиллер Э.Г., 2015, с. 38]:

- 1. Личностные проблемы родителей, которые решаются за счет ребенка.* В основе лежит неосознаваемая неудовлетворенная потребность родителя (допустим, чувство одиночества, неустроенная личная жизнь), которую он пытается компенсировать воспитанием ребенка.
- 2. Расширение сферы родительских чувств.* В таких семьях, чаще это касается матерей, родители хотят, чтобы ребенок удовлетворял потребности, связанные с психологическими отношениями супругов. У матери появляется потребность отдать ребенку «всю любовь», часто они отказываются от повторного замужества, появляются высказывания, что им никто не нужен. Выросших детей стараются удержать возле себя доминирующей или потворствующей гиперопекой.
- 3. Стремление игнорировать взросление детей.* Для таких родителей ребенок-подросток, или даже юноша, все еще «маленький». Приветствуется сохранение таких детских качеств, как несамостоятельность, наивность. Такое поведение связано со страхом одиночества, неумением организовать свою жизнь без гиперопеки над ребенком.
- 4. Воспитательная неуверенность родителя.* В таких семьях присутствует потворствующая гиперпротекция, когда власть в семье переходит к ребенку, родитель уступает ему во всех вопросах (например, уверенный в себе, бойкий подросток и нерешительный, винящий себя во всем (психастенический) родитель). Такие родители боятся упрямства, сопротивления своих детей и всегда находят поводы уступить. Одной из причин подобного воспитания могут быть особенности воспитания родителя в его собственной родительской семье, где были жесткие, строгие, требовательные отношения к нему. Такой родитель, став взрослым, воспроизводит ту же модель отношений со своим ребенком, видя в нем эгоцентризм и требовательность, продолжает подчиняться и «быть виноватым».
- 5. Боязнь утраты ребенка.* Такая форма искажения воспитания может проявляться у неуверенных в себе, боящихся ошибиться родителей. У таких родителей ребенок может быть часто болеющим в раннем детстве, либо иметь хроническое, длительно текущее заболевание. Отношение к такому ребенку у родителей сформировано постоянным страхом за него, стремлением мелочно опекать ребенка и удовлетворять все его желания (стиль воспитания – доминирующая гиперпротекция). Это приводит к формированию в детстве инфантилизма, беспомощности и эгоизма у ребенка.
- 6. Неразвитость*

родительских чувств. Тип воспитания – гипопротекция и эмоциональное отвержение. Причиной подобного личностного искажения может быть отвержение самого родителя в его детстве его матерью (в первую очередь) и отцом. Внешне такая форма воспитания проявляется поверхностностью интереса к его делам, нежеланием общаться с ребенком. Часто родительские чувства не развиты, или слабо развиты у очень молодых родителей. При конфликтных отношениях в семье, трудных материальных условиях, на ребенка часто перекладывается значительная часть обязанностей родителей (тип воспитания – «повышенная моральная ответственность»). Родители винят ребенка в своих проблемах, часто в невозможности из-за ребенка «устроить свою жизнь».

7. Проекция на ребенка своих нежелательных качеств. Тип воспитания – эмоциональное отвержение, жестокое обращение. В данном случае, родитель видит в ребенке свои отрицательные черты: лень, негативизм, несдержанность, влечение к алкоголю, агрессивность, но подсознательно их у себя не признает. Такой родитель, ведя борьбу с подобными качествами личности у ребенка, считает, что у него таких качеств нет. Часто, говоря о плохом поведении своего ребенка, такой родитель охотно рассказывает о мерах и наказаниях, применяемых к нему, причем обвиняет в появлении нежелательных качеств личности у ребенка всех (общество, школу, друзей), но не себя.

8. В сферу воспитания ребенка выносятся конфликт между родителями. Часто тип воспитания одного родителя – потворствующая гиперпротекция, а другого – отвержение или доминирующая гиперпротекция. Конфликтующие родители темой недовольства друг другом делают «заботу о благе ребенка». В таких случаях один родитель запрещает, а другой разрешает, оба не довольны воспитательными методами другого. У ребенка формируется манипулирующий тип поведения, хитрость, приспособленчество. Часто тип воспитания детей наблюдается у родителей в разводе.

9. Эмоциональное отношение к ребенку в зависимости от его пола. В некоторых случаях родитель-отец признает только положительные качества у сына, воспитание по типу «потворствующая гиперопека», а в отношениях к жене и дочерям – эмоциональное отвержение (антифеменистская установка). Либо отношение родителя к ребенку обусловлено не его реальными качествами личности, а установкой «все мужчины такие»/ «все женщины такие».

Таким образом, воспитание ребенка в семье в первую очередь зависит от личностных особенностей родителей, культуры их взаимоотношений, знаний о закономерностях развития и циклах жизни семьи, т. е. от их подготовки к родительству в рамках школьного и вузовского образования.

Список источников

1. Кустова Е. И. Межличностное общение и коммуникации. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – 128 с. – ISBN 978-5-8290-1590-9.
2. Фромм Э. З. Искусство любить. – М.: АСТ, 2021. – 256 с. – ISBN – 978-5-17-089809-1
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с. – ISBN – 978-5-91180-838-9.
4. Эриксон Э. Детство и обществ. – СПб.: Питер, 2019. – 448 с. – ISBN 978-5-4461-0812-1.

Сведения об авторе

Кустова Елена Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7464-1247, e-mail: kei07@list.ru

УДК 316.4
ГРНТИ 15.81.21

Ключевые особенности организации партнерских отношений родителей и школы

**Е. А. МУЛЯР, Е. С. ПРИСТАВ,
А. С. СКОРОХОД, И. О. СЫЧЕВА**

В данной статье представлены теоретические исследования, касающиеся взаимодействия родительской общественности и школы. Перечислены трудности, с которыми сталкивается образовательная организация в процессе включения родителей в учебный процесс.

Ключевые слова: притязания родителей, отношение к учению, взаимодействие семьи и школы.

Процессы модернизации социального воспроизводства, происходящие в современном мире, социально-экономическая ситуация в стране, изменения потенциала адаптивных возможностей личности взаимодействуют и даже сталкиваются с культурными традициями общества, с распространенностью ценностных ориентаций и социальных притязаний, требуют переосмысления взаимоотношений семьи и общества, родительской общественности и образовательных учреждений.

В современных условиях образование имеет возможность выбора вариативного пути развития. Многие проблемы, возникающие в обществе в настоящее время, в том числе связанные с обучением и воспитанием, не имеют готовых решений.

В первую очередь, взаимодействие семьи и школы могут противодействовать обозначенным выше социальным вызовам. Безусловно, социальное окружение и семья влияют на процесс формирования детского сознания. Еще в дошкольный период они формируют базовые ценности, определяют отношение к явлениям окружающего мира, «прививают ему набор стереотипов мышления и поведения, присущих данной страте» [Муляр]. Свои первые представления о мире ребенок получает в семье, а затем, по мере расширения повседневной сферы общения, на него все более воздействуют постоянно находящиеся рядом сверстники и взрослые. В процессе усвоения обычаев, суждений, взглядов, представлений, предрассудков, присущих этому окружению, дети превращаются в их носителей, а затем и трансляторов следующим поколениям. Таким образом, происходит постоянное воспроизводство в большей или в меньшей степени специфических особенностей данной страты в каждом новом поколении, что, определено,

влияет на развитие образовательной системы в конкретных культурно-исторических условиях.

В процессе становления российской системы образования изменялись взаимоотношения школы как социального института и непедагогической общественности, в том числе и родительской.

Изменяющийся тип социокультурных отношений в обществе вызывает у школьников переоценку системы ценностей, смену жизненных ориентиров, обострение пассивности и потребительской позиции, падение социальной значимости труда и интереса к общественной работе и многое другое. В подобных условиях современная школа столкнулась с проблемой формирования у молодого поколения устойчивого убеждения, что образование является жизненной ценностью.

Важнейшим фактором, формирующим образовательную мотивацию и отношение школьников к образовательному учреждению, являются условия развития ребенка в семье, семейные установки и ценности. По мнению И.С. Кона, «нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков и юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или в прошлом» [Кон, с. 106].

Отношение подрастающего поколения к образованию зависит от культурного уровня родителей, уровня их собственных социальных притязаний и удовлетворенности выполнением тех ролей, которые они играют в социальной стратификации.

По данным таких исследователей, как О.В. Удова, О.Ю. Зайцева, отношение родителей к образованию заключается в формулировании следующих запросов: их дети должны достичь определенного оптимального жизненного статуса, быть успешными, материально обеспеченными [Зайцева, Удова]. Однако, родители хотят с помощью подобной успешности своего ребенка ослабить свою ответственность за стабильность положения детей.

Данное противоречие обусловлено многими факторами. К ним относятся возраст родителей, культурно-образовательный уровень, социально-профессиональный статус, материальное благосостояние семьи, неудовлетворенность собственными достижениями и стремление воплотить свои нереализованные мечты и планы в детях, общественное мнение, оценки детских способностей педагогическим коллективом и т. д. [Исаев, Лисаускене].

Как отмечает Д.Н. Исаев, обычно родители при рождении ребенка оптимистично прогнозируют его будущее, успехи в учебе и профессиональные достижения в перспективе [Исаев]. Это особенно свойственно семьям с высоким образовательным и профессиональным статусом, в которой порой культивируются даже гипертрофированные ожидания повышенной одаренности у ребенка. К другой категории родителей чаще всего относятся люди с низким образовательным уровнем, ограниченным кругом интересов и невысокими интеллектуальными способностями (многие из них в детстве сами были слабоуспевающими). В подобных семьях часто не ждут от ребенка больших успехов в учебе и игнорируют имеющиеся трудности в учебе, считая, что их дети смогут вырасти не хуже других.

В современном обществе многими исследователями [Васильева, Завьялова] отмечаются также повышение значимости утилитарно-практических ценностей. Это, в свою очередь, обуславливает ориентацию подростков на получение той культуры и образования, которые смогут принести обогащение и жизненный успех. Многочисленные исследования последних лет показывают, что к образованию значительная часть школьников относится сугубо инструментально. Для многих старшеклассников оно связано с желанием просто получить аттестат. Но и эта ценность становится все более относительной, все чаще школьниками учеба рассматривается как занятие несущественное.

В настоящее время социологи выявляют общий ценностный и нормативный кризис у молодежи. Молодые люди все больше полагаются только на самих себя или на друзей и не надеются на государство, так как оценивают отношение власти к себе как безразличное; постепенно молодежь замыкается в собственном мире. Молодое поколение старается самостоятельно выжить в сложное время, стремиться получить ту культуру и образование, которые могут выстоять и принести успех [Кузнецова].

Можно перечислить основные проблемы, которые затрудняют сотрудничество образовательного учреждения с родителями:

- расслоение общества по материальному благосостоянию;
- возможность самостоятельно зарабатывать деньги детьми через интернет;
- расширение инклюзивного образования;
- цифровизация системы образования;
- наличие гаджетов у детей;
- рост запроса со стороны родителей на дистанционное образование в форме семейного в онлайн-школах.

Притязания родителей – один из факторов, от которого зависит характер взаимодействия семьи и школы. В педагогических исследованиях можно выделить три группы родителей по уровню притязаний к школьной успешности детей:

- родители с завышенным уровнем притязаний. Родители этой группы переоценивают способности своего ребенка, предъявляют завышенные требования к его обучению. Такие родители, с одной стороны, стремятся создать все условия, для того, чтобы ребенок учился: помогают ему в выполнении домашних заданий, всегда находятся в курсе учебных успехов и неудач школьника, настаивают на факультативных занятиях по предметам, устраивают ребенка в различные кружки, нанимают репетиторов, если видят, что ребенок не усваивает учебный материал. С другой стороны, эти родители осуществляют чрезмерный контроль за процессом обучения школьника: регулярно осведомляются у учителей о посещаемости школы ребенком и его успехах, требуют от ребенка выполнения всех домашних заданий, ежедневно проверяют дневник.

- родители с заниженным уровнем притязаний. К этой группе относятся родители, которые не верят в способности и задатки своих детей, они равнодушно относятся к развитию и обучению своего ребенка, предоставляют ему полную свободу, не следят за посещаемостью школы ребенком.

- родители с реалистичным уровнем притязаний. Родители этой группы принимают ребенка таким, какой он есть, объективно оценивают его возможности, стараются помочь ему при возникновении учебных трудностей, адекватно реагируют на получаемые ребенком отметки, ориентируют ребенка на достижение успеха.

В зависимости от этого, взаимодействие родителей и школы выстраивается по-разному.

В современной школе учатся дети с разным уровнем материального достатка, что отражается на выстраивании отношений родителей и педагогического коллектива. Дети с раннего возраста начинают участвовать в управленческой деятельности (чаще всего в фирме отца) и у них формируется высокомерное отношение не только к одноклассникам, но и к учебному процессу в целом. А как следствие – общение педагогов и администрации школы с родителями по проблемам усвоения образовательной программы ребенком.

Еще один негативный фактор, влияющий на развитие познавательной мотивации – возможность самостоятельно получать денежный доход, не имея даже среднего общего образования. Соответственно ученики перестают выполнять любые задания и относиться высокомерно к учителям.

Наиболее противоречивые взгляды у родителей и школы по вопросу инклюзивного образования. Родители детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) добиваются того, чтобы дети с диагнозами учились в общеобразовательной школе, даже если это гимназия, лицей, школа с углубленным изучением ряда предметов. А школа не готова обеспечить необходимые условия для обучения таких детей. Это и отсутствие специального профессионального образования у педагогов, и переполненность классов учениками, и соблюдение прав на образование остальными учениками в классе.

Цифровизация образовательного процесса – еще один вызов системе образования. Ученик не учит таблицу умножения, потому что может посчитать все на калькуляторе, а допущенную вычислительную ошибку не может заметить, т.к. не развито критическое мышление.

Наличие гаджетов у детей – общепризнанная проблема. Родители заявляют, что их дети ежедневно тратят 3–4 часа в день на компьютерные игры, считая, что это актуально и необходимо для современного человека. При этом они не считают с тем, что у ребенка, например, синдром дефицита внимания или другой неврологический диагноз.

В связи с тем, что растет количество «нешкольных» детей, которые по различным причинам не могут посещать учебные занятия, растет запрос на обучение в онлайн-школах. При этом общение родителей и школы сводится к минимуму, а у детей возникают проблемы с формированием коммуникативных навыков.

Соответственно и формы взаимодействия родительской общественности претерпевают изменения. В XXI веке трансформация института семьи и кардинальное реформирование системы образования привели к изменению характера взаимоотношений двух главных субъектов воспитания детей: семьи и школы.

Необходимы новые механизмы и институциональные способы формирования функций этих институтов и их закрепление в общественно-педагогической практике.

Школа постоянно ищет новые пути координации усилий с семьей по воспитанию детей. Данная задача является актуальной еще и потому, что расширение информационного пространства ведет к фундаментализации и специализации образования. Успешность в профессиональной деятельности зависит от фундаментального образования, которое дает возможность видеть перспективы, просчитывать дальнейшие действия. Идеал непрерывного образования становится потребностью, а это, в свою очередь, предъявляет новые требования к системе осознанного взаимодействия воспитательных институтов.

Таким образом, необходимо найти такие формы работы с родителями, которые будут способствовать пониманию школьниками достижения тех образовательных целей, которые ставит школа как залог будущего благополучия в жизни.

Список источников

1. Васильева З. И. Воспитание убеждений у школьников в процессе обучения. – Л., 1980. – 96 с.
2. Завьялова Л. П., Мешкова И. В. Ценность образования в представлении современных студентов: диалектическое единство ценности, цели и средства // Гуманитарные науки. 2021. №1 (53). – С. 15–23.
3. Исаев Д. Н. Психопрофилактика в практике педиатра. – Л.: Медицина, 1984. – 192 с.
4. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
5. Кузнецова Е. Н. К проблеме выбора педагогической профессии выпускниками школ // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2019. – С. 152–153.
6. Лисаускене М. В. Поколение NEXT – прагматичные перфекционисты или романтики потребления // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 111–115. – 192 с.
7. Муляр Е. С. Притязания родителей как условие формирования положительного отношения школьников к учению // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70-2. – С. 118–121. – EDN NTZSJF.
8. Удова О. В., Зайцева О. Ю. Институционализация участия родительской общественности в оценке качества дошкольного образования // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – С. 123–126.

Сведения об авторах

Пристав Елена Сергеевна – кандидат педагогических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1971-237X, e-mail: yoursmile@list.ru

Скороход Александра Сергеевна – старший преподаватель кафедры педагогики и педагогических технологий, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: evermilea@gmail.com

Муляр Елена Александровна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 411 «Гармония» с углубленным изучением английского языка Петродворцового района Санкт-Петербурга, Российская Федерация, e-mail: eamular@gmail.com

Сычёва Ирина Олеговна – учитель английского языка, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 411 «Гармония» с углубленным изучением английского языка Петродворцового района Санкт-Петербурга, Российская Федерация, e-mail: eamular@gmail.com

УДК 379.8
ГРНТИ 14.07.07

Инновационные технологии как инструмент для развития художественного семейного творчества

А. В. НИЧАГИНА, А. П. ВОЕВОДИНА

В статье продемонстрированы способы использования инновационных технологий для развития художественного семейного творчества на занятиях выходного дня. Особое внимание уделяется использованию программ для обработки изображений «Gimp» и графический планшет «Wacom».

Ключевые слова: инновационные технологии, семья, семейная творческая деятельность, занятия выходного дня.

В современном мире инновационные технологии играют важную роль в нашей жизни, охватывая различные сферы, в том числе и семейную деятельность. Качественный семейный досуг подразумевает гармоничное сочетание активного и увлекательного отдыха для детей и взрослых, позитивных эмоций, связанных с самовыражением, а также социально-педагогическую ценность.

Применение инновационных технологий в досуговой деятельности семьи может существенно повлиять на развитие творческих способностей у детей. Анализ воздействия новых технологий на формирование и креативные навыки детей приобретает особую значимость в сегодняшнем обществе, где технологии становятся всё доступнее и популярнее. Необходимо осознавать, как они влияют на семейное творчество и какие шаги следует предпринять для обеспечения гармоничного развития детей.

В статье рассматриваются способы использования инновационных технологий для развития художественного семейного творчества на занятиях выходного дня.

Семья играет огромную роль в развитии творческих способностей детей, в поддержке и поощрении детских творческих экспериментов и исследований, а также предоставлении необходимых ресурсов для развития. Помимо этого, дети должны чувствовать себя комфортно, чтобы свободно выражать свои идеи и мысли. Родители могут создать такую атмосферу, где ребёнок будет чувствовать себя защищённым и уверенным [Зобнина].

В последнее время в современных российских семьях стало востребованным художественное творчество, соединяющее отдых, эстетическое воспитание и личностное развитие, способное также сформировать особый микроклимат в семье. *Семейное творчество* это форма досуга семьи,

вызывающая особый интерес со стороны детей и родителей; это уникальный способ для семьи поделиться вдохновением, укрепить взаимоотношения и создать нечто удивительное¹.

Новым инструментом для развития творческого потенциала и способностей всех членов семьи стали **инновационные технологии**². Они могут включать в себя использование современных технических средств, программного обеспечения, социальных сетей и других инструментов, которые помогают разнообразить и улучшить процесс творчества.

Тем не менее, необходимо понимать, что влияние инновационных технологий на развитие детей может также быть и отрицательным³. Но, скорее, отрицательное влияние технологий возникает при их неправильном использовании. К отрицательным аспектам отнесём возможность зависимости от технологий, постепенную потерю интереса к другим видам деятельности и общению с реальными людьми. Также длительное использование технологий может негативно сказаться на зрении, осанке, психическом здоровье детей, снижении концентрации внимания и способности к обучению.

Таким образом, инновационные технологии – это инструмент, который может быть использован как во благо, так и во вред. Родители и педагоги должны контролировать использование технологий детьми и помогать им развивать навыки, необходимые для успешной жизни в современном обществе⁴.

Практика показывает, что инновационные технологии могут быть использованы в самых различных видах семейной творческой деятельности, в том числе – рисовании и живописи⁵. Инструменты в этом контексте – специализированные программы для рисования и обработки изображений, включая нейросети, а также графические планшеты вместо традиционных кистей и красок.

¹ Семак Т. Ю. Семейное творчество – ведущая форма организации досуга семьи // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. №2 (25). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-tvorchestvo-veduschaya-forma-organizatsii-dosuga-semi> (дата обращения: 13.04.2024).

² Зими́на Ю.Н. Инновационные технологии творческого развития воспитанников ДОО: метод. рек. – Мурманск: Институт развития образования, 2020. – 38 с.

³ Шуминская С. И. Положительное и отрицательное влияние цифровизации на развитие личности современного школьника // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2023. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnoe-i-otritsatelnoe-vliyanie-tsifrovizatsii-na-razvitie-lichnosti-sovremennogo-shkolnika> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Стадникова В. Н. Инновационные технологии и их роль в усовершенствовании учебного процесса // Kant. 2019. №3 (32). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-i-ih-rol-v-usovershenstvovanii-uchebnogo-protssessa> (дата обращения: 10.04.2024)

⁵ Хорошунова А. В. Инновационные технологии в процессе обучения студентов на занятиях по академической живописи // Московский педагогический журнал. 2019. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-protssesse-obucheniya-studentov-na-zanyatiyah-po-akademicheskoy-zhivopisi> (дата обращения: 12.04.2024).

Нейронные сети – это компьютерные алгоритмы, которые имитируют работу человеческого мозга. Нейросети могут быть использованы для создания изображений, похожих на произведения искусства, также могут помочь начинающим художникам в создании эскизов, выявить стиль рисующего и помочь создать работу в таком же стиле и пр.¹.

Графические планшеты – это устройства ввода графической информации, которые позволяют рисовать и редактировать изображения с помощью стилуса. Они широко используются в профессиональной работе художников, дизайнеров и аниматоров². Графические планшеты могут быть полезны и для семейного творчества, особенно если дети проявляют интерес к рисованию. С их помощью создаются разнообразные рисунки, от простых набросков до сложных композиций.

Специальные программы для рисования и редактирования изображений – это ещё один инструмент для художественного семейного творчества. Они позволяют улучшать и изменять фотографии и рисунки, предоставляя разнообразные возможности для создания и редактирования изображений. Программы делятся: для начинающих пользователей («ФотоМАСТЕР» – <https://photo-master.com/>, «Paint.net» – <https://paintnet.ru/download/>, «Gimp» – <https://amssoft.ru/gimp.php> и др.) и для профессионалов («Pixlr» – <https://pixlr.com/ru/>, AliveColors – <https://alivcolors.com/ru/> и др.). Они также полезны в семейной творческой деятельности, так как дают возможность добавлять эффекты, менять цвета, освещение и др.

Педагогический опыт работы с использованием искусственного интеллекта и графических инструментов [Воеводина], [Ничагина], помог нам организовать занятия выходного дня для детей разных возрастов (от 6 до 12 лет) и их родителей. Занятия были направлены на знакомство с цифровыми технологиями и их применение в изобразительном искусстве. В процессе работы применялись программы для обработки изображений «Gimp» (<https://amssoft.ru/gimp.php>) и графический планшет «Wacom» (<https://www.wacom.com/ru-ru>).

При организации занятий выходного дня посчитали необходимым учесть ряд положений: 1) разумно сочетать цифровые технологии в качестве интерактивного дополнения с традиционными формами обучения ИЗО, которые позволяют сохранить все достоинства обучения и использовать современные ИКТ³; 2) организовать работу с ресурсами по направлениям: использование готовых ресурсов, самостоятельная разработка материала, создание

¹ Гафаров Ф.М., Галимянов А.Ф. Искусственные нейронные сети и приложения: учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 121 с.

² Колошкина И. Е. Компьютерная графика: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 237 с. ISBN 978-5-534-17757-2.

³ Руднев И. Ю. Применение электронных образовательных ресурсов для эффективного обучения детей младшего школьного возраста изобразительному искусству // Наука и школа. 2017. - №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-dlya-effektivnogo-obucheniya-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-izobrazitelnomu> (дата обращения: 10.04.2024).

изображений с помощью графического редактора [Аманжолова, с. 34]; 3) учитывать возможности технологий для обеспечения качества программ дополнительного образования художественной направленности с целью совершенствования путей освоения обучающимися содержания программы¹.

Далее представим основные способы использования инновационных технологий для художественного семейного творчества:

1. *Создание картинки* по запросу через нейросеть «Шедеврум» (<https://shedevrum.ai/>), с последующей обработкой посредством фоторедактора, используя графический планшет для создания цифровой живописи.

2. *Создание изображения* с помощью нейросети, которое затем было доработано и дополнено вручную на бумаге в соответствии с предпочтениями рисующего.

3. *Создание анимации* при помощи нейросети. Дети и взрослые с интересом наблюдали, как оживает ими придуманный персонаж.

Более наглядно процесс и результат нашей работы представим в таблице.

Таблица

Использование инновационных технологий (ИТ) для развития художественного семейного творчества на занятиях выходного дня

п/п	Способы	Пример/результат	Функция ИТ
1.	Создание и обработка картинок по запросам	Пример: https://disk.yandex.ru/i/ZtWLadR-JE_HUw Результат: https://disk.yandex.ru/i/zj7e8p9Tqzyj2g	Учит пользоваться нейросетью и работать с графическим планшетом, используя его вместо кисти и красок
2.	Создание картинок нейросетью и перерисовка от руки	Пример: https://disk.yandex.ru/i/taKELOWjgMsCWA Результат: https://disk.yandex.ru/i/_wjj4NsqrUSd8g	Позволяет придумать интересный эскиз к работе, развивает творческую фантазию
3.	Создание анимации	Результат: https://disk.yandex.ru/i/0qNcUYj7J_qpTQ	Расширяет возможности занятий ИЗО

После занятий мы провели опрос среди 16 участников (5 родителей, 7 детей и 4 руководителя других кружков), касающийся оценки удовлетворённости и понимания процесса обучения с использованием цифровых технологий. Мнение разделилось следующим образом: «очень нравится, все понятно» – 12 чел. (75%); «нравится, но не совсем понятно» – 2 чел. (12,5%); «не очень понравилось, так как непривычно» – 2 чел. (12,5%).

Результаты показывают, что такие занятия вызывают большой интерес у детей и взрослых и обладают определённой привлекательностью, так как их

¹ Мухарьмова А. И. Использование возможностей информационных технологий в обеспечении качества реализации дополнительных общеобразовательных программ // Наука и перспективы. 2018. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://s.esrae.ru/nip/pdf/2018/4/209.pdf>. (дата обращения: 10.04.2024)

можно проводить дома в кругу семьи. Технологии помогают детям обучаться в игровой форме, что делает процесс полезным и эффективным. Программы для рисования способствуют выражению мыслей и чувств, стимулируют творческое мышление и воображение. Кроме того, развиваются навыки и умения, которые пригодятся детям в будущем.

В целом результаты наших занятий свидетельствуют о важности совместного творчества с родителями для развития детей. Это способствует развитию навыков и уверенности в себе, а также формированию творческого потенциала ребёнка через подражание талантливым родителям. Родители могут стимулировать воображение ребёнка, рассказывая ему сказки, играя в ролевые игры и предлагая творческие задания.

Организация семейной творческой деятельности может стать отличным способом провести время вместе, укрепить семейные узы и развить творческие способности каждого ребёнка. Важно учитывать индивидуальные особенности и интересы ребёнка, чтобы помочь ему раскрыть свой творческий потенциал.

Список источников

1. Аманжолова Ж. С. Использование цифровых образовательных технологий в обучении изобразительному искусству в электронной школе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 5. – С. 34–38. – EDN: ATQASC.

2. Воеводина А. П., Ничагина А. В. Возможности использования цифровых образовательных ресурсов в коллективной художественной деятельности // Эффективный педагогический опыт: от теории к практике: материалы республиканской науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Минск: БГПУ, 2024 – С. 1067-1071. ISBN: 978-985-29-0435-3.

3. Зобнина Т. В. Роль семьи в развитии творческих способностей детей дошкольного возраста // Научные достижения: теория, методология, практика: сб. науч. трудов по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф. – Анапа: ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2019. – С. 17-21. – EDN: GGJOXC.

4. Ничагина А. В., Воеводина А. П. Организация коллективной художественно-творческой деятельности в условиях современного дополнительного образования // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: материалы XIII Междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 271–276. – EDN: ABAOIG.

5. Ничагина А. В., Воеводина А. П. Коллективное творчество на занятиях по изобразительной деятельности как способ формирования патриотического воспитания детей // Педагогическая наука и образование в диалоге со временем: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2023. – С. 59–63. – EDN: GEEVOL.

Сведения об авторе

Ничагина Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7630-0446, e-mail: 89315104502@mail.ru

Воеводина Анастасия Павловна – руководитель кружка ИЗО, МКУ «КДЦ ДРУЖБА» Клопицкий Дом культуры, Волосовский р-н, Ленинградская область, Российская Федерация, e-mail: nal-asiata@yandex.ru

Алгоритм диагностики воспитательного потенциала семьи в соответствии с ФГОС

А. В. НИЧАГИНА

В статье перечислены диагностические знания и умения учителя начальных классов. Определен алгоритм диагностики воспитательного потенциала семьи (ВПС). Особое внимание уделяется изучению этого феномена в контексте обновленного стандарта начального образования (ФГОС НОО – 2021).

Ключевые слова: воспитательный потенциал, семья, диагностическая деятельность, образовательный стандарт, начальное образование.

Обучение и воспитание детей должно осуществляться на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей¹. Воспитание гражданина своей страны начинается в семье, т.е. «ценности семейной жизни и взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека» [Данилюк, с. 12].

Воспитательный потенциал семьи (ВПС) – это педагогические возможности воспитания ребенка с учетом биологических, психологических, социальных и экономических особенностей в семье. ВПС как феномен и научное понятие рассматривается в работах Е.П. Арнаутовой, Н.В. Додокиной, В.М. Ивановой, Л.Н. Константиновой, В.В. Коробковой, Л.А. Метляковой, А.А. Чуприной и др.² В исследовании дается понятие воспитательного потенциала семьи, определяются характеристики современных семей, выделяются проблемы успешного воспитания, рассматриваются особенности диагностики, предлагаются рекомендации.

Практика показывает, что для студентов вопрос по разработке диагностических программ по требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) является достаточно сложным [Столярова, с. 126]. Особенно, если это касается всестороннего изучения семьи. Подобные затруднения вызваны несколькими причинами: во-первых, необходимо понимание основных концепций ФГОС и методологии разработки образовательных программ; во-вторых, диагностическая программа требует понимания психологии семейных отношений и динамики семейной жизни; в-третьих, разработка диагностической программы подразумевает четкий алгоритм диагностической деятельности.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. п.33.14.

² Метлякова Л.А. Диагностика воспитательного потенциала современной семьи: учеб.-метод. пособие. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2011. – 237 с.

Целью статьи является составление алгоритма диагностической деятельности будущего педагога по выявлению воспитательного потенциала семьи в условиях обновленного стандарта.

Согласно современным нормативно-правовым актам Российской Федерации, педагогический работник, помимо основной работы, предусмотренной трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом, должен осуществлять методическую, подготовительную, организационную и диагностическую деятельность (ст.47.6)¹. При проектировании и реализации программ воспитания, педагог должен проводить педагогическую диагностику с целью выявления индивидуальных особенностей, интересов и потребностей обучающихся (ст. 3.4.1)².

Обновленный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО-2021) определяет диагностическую деятельность учителя в рамках трех групп требований: к результатам освоения, структуре, условиям реализации основной образовательной программы (ООП НОО)³. Перечислим *комплекс диагностических знаний и умений педагога* в соответствии с ООП НОО [Ничагина, с. 126]:

1. Понимать требования к диагностическим мероприятиям: определять диагностические объекты и знать алгоритм действий; выделять диагностические возможности урока, классных часов, родительских собраний.

2. Организовывать диагностическую работу: вести учет срезов и интерпретировать результаты; подготавливать и выполнять индивидуальную диагностику; ориентироваться в различных методиках; разрабатывать авторские диагностические процедуры; определять использование диагностики для достижения ее психологических, педагогических и методологических целей.

Важным компонентом образования является *диагностика воспитательного потенциала семьи*, которая осуществляется в рамках программы духовно-нравственного развития и воспитания личности (Программа ДНРиВ).⁴ Далее мы предложим алгоритм диагностики деятельности по выявлению ВПС⁵:

1. Формулировка проблемы, определение объекта и цели диагностики. Проблема формулируется на основании реализации Программы ДНРиВ личности школьника. Цель диагностики зависит от объекта. Выделяют две группы объектов диагностирования в начальной школе: первая – диагностика объектов, связанных с изучением личности обучающегося и вторая – объектов, воздействующих на личность ребенка, куда и относится ВПС школьника.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023).

² Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.03.2023 № 72520): приказ Минтруда России от 30.01.2023 N 53н.)

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286.

⁴ Ничагина А. В. Образовательные программы начальной школы: учеб.-метод. пособие. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. с. 38.

⁵ Ничагина А. В. Методика обучения и воспитания (Начальное образование): учеб.-метод. пособие. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. с. 320.

2. Определение критериев, показателей объекта диагностики, например на основании психологических особенностей (тип семьи, атмосфера, ролевые функции); социальных (статус, образование и профиль работы); экономических (бытовые условия, уровень дохода, ресурсы) и др.

3. Подбор диагностического инструментария, например: тестирование – метод тестов; опрос – анкетирование, интервью, беседа; психолого-педагогическое наблюдение – включенное, узкоспециальное; статистика зам.директора по УВР, экспертная оценка, анализ отчетов учителей и т.п.

4. Сбор информации и обработка результатов (количественная и качественная), например использование измерительных шкал, графических построений, оформление таблиц, схем, диаграмм, графиков, формул.

5. Выработка и формулировка педагогического диагноза, т.е. педагогу необходимо собрать информацию, сравнить её с предыдущей, проанализировать её с целью определения причин удач/неудач в развитии, довести результаты до обучающихся и их родителей.

6. Формулировка педагогического прогноза. Прогнозирование позволяет педагогу предполагать поведение и реакцию детей до начала или до завершения педагогической ситуации определенной диагностической процедуры, предусматривать их и свои затруднения.

7. Постановка заключения и разработка коррекционных мер. Правила построения заключений о диагностируемом объекте: 1) прогнозирование дальнейших действий; 2) верификация (проверка истинности) диагноза и прогноза; 3) перспективное и текущее планирование деятельности по реализации диагностических данных.

Овладение диагностическими знаниями и умениями осуществляется нами в процессе изучения учебных дисциплин по профилю «Начальное образование». Например, в процессе изучения дисциплины «Моделирование образовательных программ» отрабатывается умение проводить персональные диагностические процедуры (пункты алгоритма 1–3), а умение выполнять диагностические процедуры – во время педагогической практики (пункты 4–7).

В качестве примера представим фрагмент диагностической программы (таблица).

Таблица

Диагностика воспитательного потенциала семьи (ВПС)

Критерии	Показатели	Формы, методы	Сроки	Инструментарий
Нравственная направленность семьи	Понимание цели и задач воспитания в семье; наличие ответственности родителей за воспитание своих детей	Родительское собрание. Беседа. Анализ ситуаций	1 кл.	План беседы. Подбор жизненных ситуаций

Педагогическая культура семьи	Уровень пед. культуры в семье; согласованность семьи и школы в вопросах воспитания	Родительское собрание. Тестирование	2 кл.	Тест «Педагогическая культура семьи»
Организационное единство семьи	Характер внутрисемейных отношений	Родительское собрание. Опрос	3 кл.	Лист опроса
Психологическая коммуникативность семьи	Умение применять на практике методы и средства воспитания; наличие примера и авторитета родителей	Родительское собрание. Анкетирование	4 кл.	Анкета уровня развития ВПС

Заключительный этап изучения дисциплины по моделированию образовательных программ совпал с прохождением педагогической практики. Группе студентов (28 чел.) были назначены модераторы: руководитель от профильной организации и от университета, руководитель по курсовой работе. Благодаря активной деятельности педагогов, бакалавры самостоятельно выполнили проект по исследованию актуальных педагогических проблем, провели эксперимент по теме курсовой работы.

Например, в ходе педагогической практики третьекурсникам предлагалось задание: разработать и провести занятие / мероприятие на тему «Взаимодействие семьи и школы по развитию гражданско-патриотического воспитания детей» (ФГОС НОО, п. 41.1). Практиканты презентовали следующие темы: фоторепортаж «Мой край родной»; «Мой дом – природа»; родительское собрание: «Города воинской славы»; игра-путешествие «Экскурсия по памятным местам Ленинградской области»; просветительская и консультационная деятельность на тему: «Юный патриот», «За что мы любим Ленинградскую область»; конкурсы и выставки «Эти годы военные»; акция «Чистый край»; круглый стол для родителей «Воспитать патриота и гражданина»; совместное творчество родителей и детей как стимул единения семьи (создание рисунков, приложений).

В рамках курсового проекта бакалавры разрабатывали диагностическую программу по требованиям ФГОС НОО. Первые результаты проверки отчетов показали положительную динамику. Большинство студентов (85,7%) осознанно владеют навыками в области разработки и корректировки программ и используют полученные знания на практике. Обучающиеся смогли творчески использовать все диагностические навыки – от определения задачи до постановки диагноза.

Таким образом, при диагностике воспитательного потенциала семьи необходимо соблюдать некоторые условия: в рамках Программы ДНРиВ и в соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России необходимо обращать внимание на особенности, влияющие на педагогические возможности семьи (психологические, социальные

и экономические); выстраивать диагностическую деятельность, придерживаясь основных пунктов алгоритма.

Составляя алгоритм диагностической деятельности для будущего педагога по выявлению воспитательного потенциала семьи в условиях обновленного стандарта, необходимо учитывать следующее: личную заинтересованность бакалавров в семейном воспитании детей и желании отслеживать изменения с учетом современных тенденций начального образования; понимание теоретических основ организации семейного воспитания детей; знание понятийного аппарата и требований ФГОС НОО-2021; умение организовать диагностическую работу с родителями (определить проблему и сформулировать цель / задачи, выбирать содержание, формы, методы и средства, спланировать этапы работы).

Список источников

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
2. Ничагина А. В. Исследование уровня диагностической компетентности педагога // Человек и образование. – 2018. – № 1(54). – С. 125–128. – EDN XMRFNZ
3. Столярова А. В. Подготовка студентов вуза к диагностической деятельности // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 4-1. – С. 268–273.

Сведения об авторе

Ничагина Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7630-0446, e-mail: 89315104502@mail.ru

УДК 376.56
ГРНТИ 14.39.00

Работа образовательной организации с родителями трудных детей в начальной школе

С. М. ПЛАТОНОВА, Н. М. УРЮПИНА

В статье проблема трудных младших школьников рассматривается как проблема трудных родителей, ошибок семейного воспитания. Для коррекции положения ребёнка необходимо изменить отношение к нему его родителей и других родственников, сделать это отношение тёплым, поддерживающим. Для этого нужно сотрудничать с родителями, думать вместе с ними о переживаниях ребёнка, искать способы улучшения его состояния.

Ключевые слова: трудный ребёнок, детско-родительские отношения, семейная группа.

Семья была, есть и будет основным фактором формирования личности ребёнка. Даже если родители считают, что им просто некогда воспитывать ребёнка, так как они много работают, они влияют на него отсутствием интереса, внимания, ориентированностью на материальные компоненты жизни. Семья формирует мироощущение ребёнка, его отношение к себе через систему

отношений, которая пронизывает уклад семейной жизни, и которую впитывает ребёнок. Поэтому работа с трудным ребёнком в начальной школе предполагает, прежде всего, работу с его родителями.

При проведении уточняющей диагностики учеников начальной школы с проблемами адаптации были выявлены: низкий уровень подготовки к школе, узкий кругозор, недостаточная сформированность нравственно-эстетических качеств, проблемы в сформированности гигиенических навыков и навыков самообслуживания, отсутствие заинтересованности в трудовой деятельности. Анкетирование родителей показало, что не все родители владеют информацией и пониманием сложностей адаптации к школе, не до конца понимают важность единства требований. Выяснилось, что большинство не осознают тяжесть переживаний ребёнка, роль своих ошибок и проблем в его состоянии, видят причину в самих детях. Анализ семейной ситуации показывает, что дезадаптированные дети – это дети из семей с разными видами и формами неблагополучия. Пьянство родителей, безнадзорность детей, попустительство, безразличие взрослых, граничащее с жестокостью, холодность к детям, способствуют на самых ранних стадиях роста их патологическому развитию. Семья обуславливает раннее развитие ряда начальных форм дезадаптации, а именно – трудновоспитуемости, нервных расстройств.

Анализ распространённого опыта взаимодействия школы с родителями трудных учащихся показывает, что школы традиционно используют путь жалоб родителям на ребёнка и побуждения родителей к более активному исполнению родительских функций. В условиях сохранения старых взаимоотношений с ребёнком это оборачивается наказанием ребёнка, внушения ему необходимости быть лучше. Такие действия вбивают дополнительный клин между родителем и ребёнком, ухудшают и без того сложные отношения. Трудному ученику было плохо в школе, так как не получалось учиться, вписаться в классный коллектив. Теперь ему становится плохо и в семье, где его ругают, наказывают. Ребёнок чувствует себя обузой, раздражающим родителей фактором, пытается уйти от дополнительной порции отрицательных эмоций. Что в итоге происходит? Он выдавливается на улицу, где его никто не ругает [2]. Мы полагаем, что школа не имеет права на такие антипедагогические действия.

Мы стараемся вообще не жаловаться родителям. Если мы пишем ребёнку замечание в дневнике: «Плохо вёл себя на уроке», то, по сути, просим родителей наказать ребёнка, так как наши возможности наказания весьма ограничены. Изменит ли эта жалоба поведение ребёнка в будущем? Урок – наша профессиональная сфера деятельности, мы должны подумать, что мешает ребёнку вести себя нормально, чего он не умеет и почему выпадает из урока, чему его надо научить, как создать ситуацию успеха, чем занять, в какую деятельность включить. Мы проводили неформальную встречу родителей неуспевающих учеников за чашкой чая. Целью этой встречи было показать, как сложно живётся их детям и как им нужна помощь и поддержка любимых родителей. Мы вместе искали способы такой поддержки: создание ситуации успеха, возможные виды деятельности детей в семье, которые помогут накопить практический опыт применения учебного материала и пр.

Чтобы помочь трудному ребёнку, важно было изменить отношение к нему родителей, сделать его более понимающим, тёплым, поддерживающим, заботливым. Помощь родителям в изменении отношения к ребёнку, в перестройке семейного воспитания – главное условие успешной работы по профилактике дезадаптации детей. Такую цель можно решить только в условиях сотрудничества, взаимной заинтересованности в общении педагога и родителей. Для формирования отношений взаимопонимания и взаимной поддержки мы стремимся демонстрировать веру в ребёнка и потенциал родителей, внушать оптимистичный взгляд на решение проблем. Основным содержанием работы было определение специфики школьной дезадаптации, сложностей взаимодействия с окружающей средой, выявление и устранение причин психологических переживаний ребёнка и его социального неблагополучия на основе сотрудничества с его близкими. Работу с детьми и родителями важно строить очень доброжелательно, тактично. И дети, и родители, как правило, достаточно напряжены, поэтому необходима похвала детей родителям и родителей детям, особенно публичная похвала.

Проблемы внутри каждой семьи, родительские ошибки сугубо индивидуальны. Например, мамы-одиночки излишне строги и требовательны к сыновьям, чтобы воспитать в них «мужественность», намеренно не проявляя любви и нежности к мальчикам. Бабушки и дедушки, не стесняясь в выражениях, учат «как надо воспитывать», вовлекая в конфликт самих детей, тем самым провоцируя невротические проявления у детей с неокрепшей психикой.

Семьи трудных детей могут быть злоупотребляющими алкоголем, аморальными, конфликтными. Чаще всего, родители отрицают факт алкогольной зависимости и насилия в семье, но по рассказам самих детей мы можем понять, что это происходит. Мама одного из воспитанников регулярно приходила со следами побоев на лице, и сам мальчик бил девочек кулаками и угрожал им. В большинстве случаев дети, проявляющие агрессию в отношении сверстников, сами оказываются жертвами морального и физического насилия в семье. Один мальчик рассказал учителю, что «у мамы ремень тонкий, но бьет она им не сильно, а у папы с пряжкой, и папа бьет сильнее». Физические наказания, как писал ещё Мишель Монтень, не порождают ничего, кроме чувства униженности, неполноценности, обиды, и, как результат, злости, желания мстить, агрессии.

Поэтому наша работа с родителями трудных детей носила индивидуализированный характер. Организуя её, мы старались придерживаться следующих правил:

- Обязательная похвала, в том числе, публичная, детей родителям и родителей детям.
- Демонстрация уважения к ребёнку через фрагментарное взаимодействие втроём.
- Опора на сильные стороны детей и родителей, создание на этой основе ситуации успеха.
- Побуждение родителей видеть хорошее в ребёнке.

- Совместный поиск причин деструктивного поведения ребёнка.
- Принятие решения по итогам каждой встречи, с использованием фраз: «Давайте договоримся так... Давайте попробуем так...» Обязательное проговаривание решения родителями, чтобы понять, как они его осмыслили.
- Просьба об обращении за помощью при возникших затруднениях.
- Ведение дневника сопровождения семьи и фиксация результатов диагностики, бесед, решений и пр.
- Анализ соблюдения договорённостей и возникших трудностей на последующей встрече.
- Сотрудничество с психологической и медицинской службами образовательного учреждения.
- Вынесение сложных тем на обсуждение со всеми родителями группы на родительском собрании, мастер-классе (без афиширования значимости темы для конкретных родителей).
- Индивидуально-личный подход в работе – учёт личностных особенностей родителей, их взглядов и опыта. Опора на их сильные стороны, в том числе, любовь к ребёнку.

Данные правила вытекают и из работы с теоретическим материалом, и из нашего практического опыта работы. Именно соблюдение названных выше правил позволило нам сделать работу успешной. Рассмотрим, как работают эти правила на конкретных примерах:

Гриша П. При первых встречах произвел впечатление активного, разговорчивого, открытого ребенка, включался в игры с детьми. Опрятен, самостоятельно следит за внешним видом. Через несколько недель стал плевать в детей, наносить удары кулаками и ногами, при этом делал это незаметно для воспитателя. Если ребенок ударял его в ответ, громко плакал и жаловался педагогам. Гриша живет с мамой. Папа живет в другой семье, приезжает навещать Гришу с мамой. При этом папа выглядит ухоженным, марка автомобиля и одежда говорит о материальном достатке, а мама выглядит неопрятно, от неё часто исходит запах алкоголя. Мама нередко приходит за ребёнком со следами побоев на лице. Сама она отрицает факт насилия со стороны супруга. Гриша рассказал, что «Мама опять была пьяная, а папа её бил».

Психолог работал над снятием психоэмоционального напряжения у Гриши с помощью психогимнастики, дыхательной и пальчиковой гимнастики, с помощью коммуникативных игр, театрализации. Педагоги не акцентировали внимание на отрицательном поведении, проводили беседы с мальчиком в доброжелательном тоне.

С мамой состоялся разговор о необходимости вести здоровый образ жизни ради будущего ребенка. Мы говорили о методах преодоления алкогольной зависимости. С папой мы вели беседы о переживаниях мальчика, о недопустимости выяснения отношений при ребенке и применения насилия в семье. Основным аргументом для папы было состояние его ребёнка, которого папа любил. Мама шьёт. Привлекли маму к участию в новогоднем спектакле в

образе Зимы, она была красавицей. Папа тоже был на спектакле. В данное время, мальчик не проявляет агрессии, активен и самостоятелен. Мама устроилась на работу.

Матвей Г. На первую встречу с учителем Матвей пришел с бабушкой со стороны мамы. Первые слова бабушки: «У нас такая проблема.» Мальчик – аллергик, у него ослаблен иммунитет, поэтому родители не водили мальчика в развивающие центры. Матвей мало общался с детьми, в гости не ходили и не приглашали, избегали прогулок на детских площадках.

Мальчик одет по размеру, но теплее, чем остальные дети, неопрятен. Следствием ограниченности опыта ребёнка стали трудности в общении с детьми, с учителем. У ребёнка нарушена концентрации внимания, ему трудно соблюдать правила. Матвей толкает детей, не считается с ними. На уроках часто отказывается участвовать в учебной деятельности, игнорирует просьбы и замечания педагога.

Матвей растёт в полной семье, мама и папа долго добираются до работы и уезжают, когда мальчик спит, и приезжают, когда он укладывается спать. Воспитанием и развитием занимаются бабушки, у которых разные методы воспитания и разные требования. Одна бабушка авторитарная, проявляет жесткость и категоричность в отношении мальчика. Вторая бабушка очень мягкая, она балует мальчика и не согласна с методами воспитания другой бабушки.

Во внеурочной деятельности проводились групповые занятия, упражнения для развития социальных и коммуникативных навыков Матвея и других детей. Матвей хорошо читает. Семья участвовала в конкурсе «Папа, мама, я – читающая семья!». Родителям рекомендовано проигрывание ситуаций дома с совместной деятельностью на развитие навыков общения: «Как обращаться за помощью», «Как поменяться игрушкой», «Как соблюдать очередность». Проводились совместные разговоры с двумя бабушками по выработке единой линии поведения, общих правил поведения в семье и методов воспитания ребёнка.

При проведении контрольной диагностики, заметны изменения в поведении мальчика. Он стал прислушиваться к просьбам педагога, играет с ребятами на перемене, соблюдает правила безопасности и поведения.

Таким образом, благодаря позитивному настрою, сотрудничеству, взаимодействию служб, наша работа с взрослым окружением детей является успешной. Параллельно с индивидуальной работой, примеры которой описаны выше, велась общая работа с родителями на родительских встречах и собраниях. Родители были информированы о причинах агрессии, дезадаптации, ознакомились с Правами ребенка, и Конвенцией о правах человека РФ, учились играть с ребёнком в развивающие игры, в которые можно играть дома (2). Результативным является способ вынесения сложных тем на обсуждение со всеми родителями группы на родительском собрании, мастер-классе (без афиширования значимости темы для конкретных родителей [3]. Приведём фрагменты такой формы – родительского собрания Родительское собрание: **«За что хвалить двоечника (троечника)?»**

Мы начинаем собрание с того, что каждый родитель сталкивается с тем, что ребенку легче дается один предмет, а хуже – другой. На работу с домашним заданием по трудному предмету уходит львиная доля вашего вечера! А что в итоге? Эти глаза, полные непонимания, глупые ошибки на ровном месте, и вот вроде дома все разобрали, а за диктант – опять двойка или тройка с позорным минусом. Что же делать в такой ситуации? Наказать?

На самом деле ни для кого не секрет, что обучение новому – это не только радость, улыбки и прекрасный результат с первого раза. В первую очередь обучение – сложный, кропотливый процесс работы над собой, борьбы с ленью и усталостью, страхами, непониманием. Учиться, когда совсем не дается предмет, – значит сражаться за новые знания с самим собой. Такой процесс не может быть приятным, иногда он даже выматывает, как изнурительная работа или хорошая тренировка в спортзале. А теперь представьте, что у вас таких работ или тренировок несколько. И по каждой на дом задают еще стопку домашней работы. Захочется ли вам ее выполнять? Вот и детям не хочется, сколько бы там ни было заданий, какими бы легкими они нам не казались.

На уроках мы с ребятами много играем, обсуждаем, работаем в парах – все это помогает привлечь к изучению темы каждого. Но без выполнения домашней работы, к сожалению, весь прогресс сходит на нет, особенно, если между занятиями по расписанию несколько дней или даже вся неделя. Как же помочь ребенку заинтересоваться сложным предметом? Сидеть решать задачки допоздна? Нанять репетитора? Или, может, все выходные посвятить контурной карте?

Ответ на самом деле простой и не всегда очевидный: хвалить. «Странно, – вероятно спросите вы. – Ребенок не успевает, а вы предлагаете его хвалить?». Да. Если школьник не успевает по одному или нескольким предметам – это всегда для него стресс. Поверьте, ему достаточно красной ручки, исписавшей тетради, помарок и черточек, нерешенных задачек. Во-первых, все это создает негативный ассоциативный фон. Ребенок связывает математику с чем-то плохим, когда им недовольны, когда он далеко не лучше всех. Во-вторых, ребенок не понимает, почему именно ему нужно вдруг вместо любимой игрушки выбирать задачки в учебнике после школы, ведь это единственное время, когда можно спокойно поиграть в машинки, ведь потом с работы возвращается папа и ругается за неделанные уроки. А они ведь все равно не сделаются. Что делать? Хвалить? Да. А как это делать правильно? Есть несколько советов-правил, следуя которым, можно снизить «накал страстей» между ребенком и ненавистным предметом. Рассмотрим самый популярный среди нелюбимых – математику.

Первое. Замените недовольство на нейтральный тон или прямую похвалу. Вместо «Ну наконец-то ты взялся за ум, бездельник, опять на вечер отложил математику!» проявите интерес и оцените усилие ребенка. «Я вижу, ты взялся за математику? Молодец! Я знаю, тебе не просто она дается. Я могу тебе чем-то помочь?».

Второе. Найдите, за что хвалить. У нас в классе есть медлительные ребята, которым нужно чуть больше времени, чтобы написать пример или условие задачи. Зато у таких учеников всегда самые чистые тетради, ровно выведенные

буквы и аккуратные цифры. Похвалите ребенка за почерк, акцентируйте внимание на красивой обложке его любимого цвета. «Получил двойку за контрольную? Что ж, будем исправлять. Смотри, зато у тебя предыдущая двойка, там десять ошибок. А здесь уже восемь. Это, конечно, все еще много – но все постепенно исправляется, скоро ошибок будет еще меньше, а там уже недалеко до твердой тройки, а там – глядишь и на четверку научимся решать! Давай немного позанимаемся».

Третье. Учитесь в других условиях. Повторяйте таблицу умножения по пути в магазин, просите ребенка помочь посчитать сумму покупок в магазине. Главное здесь – делать все ненавязчиво. Это вам искренне нужна помощь в подсчетах, и это ваш ребенок может здесь и сейчас вам ее оказать. Да, это будет медленно, но это не контрольная и не школа, здесь не будет оценок, ограничений по времени. Зато вы внедрите математику в вашу обычную жизнь, найдете повод для ребенка проявить себя, используя полученные знания. Конечно же это поднимет его мотивацию.

Четвертое. Помните про баланс. Наша задача – не убедить ребенка в том, что у него нет проблем в математике. Наша задача похвалой поддержать его, не дать возненавидеть предмет, замотивировать выполнять домашнее задание. Похвала не должна звучать как: «А ну ее, эту задачу, зато ты красиво рисуешь!». Правильнее будет сказать: «Мне нравится, как ровно ты записал условие, какую аккуратную схему нарисовал. Я уверена, у нас теперь все получится с этой задачей!».

Пятое. Постоянство. Важно показать ребенку: вы рады его постоянному стремлению к изучению сложного предмета. Хвалите его, когда он вместо машинок сел делать уроки. Когда правильно посчитал количество приборов, чтобы накрыть для гостей стол. Когда сообразил, через сколько минут придет ваш автобус. Важно показать ребенку, что вы всегда рады его успехам, даже самым маленьким, потому что скорее всего, если математика дается сложно, его победы на ранних этапах будут небольшими.

В суете, в рутине мы часто забываем, как ценно может быть слово. Особенно, если это родительская похвала. Давайте вместе поможем нашим детям покорить сложные предметы, даже если сейчас кажется, что это совсем невыполнимая задача. Конечно, мы никуда не уйдем от контрольных работ, домашних заданий и ответов у доски. Но мы вместе можем сделать этот процесс комфортнее для каждого ребенка, чтобы он не терял веру в свои силы и желание учиться. И давайте будем помнить: главное – вовремя похвалить ребенка за его достоинства, тогда не придется ругать за его недостатки.

По результатам диагностики эффективности нашей работы к концу первого класса все дети становятся частично или полностью адаптированными, в классных коллективах создается благоприятная для развития обучающихся социально-психологическая среда, формируется родительский коллектив. Таким образом, наш опыт показал, что основными причинами трудностей ребёнка являются ошибки родителей и сложные детско-родительские взаимоотношения в семье. Сотрудничество с родителями, помощь им в изменении отношения к

ребёнку, в перестройке семейного воспитания – главное условие успешной работы по профилактике дезадаптации младших школьников.

Список источников

1. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. Книга для воспитателей детского сада и родителей. – 2-е изд. доп. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
2. Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Социальная защита семьи и детства в Российской Федерации. Справочник. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 279 с.
3. Царенко Н. Как мы портим наших детей: коллекция родительских заблуждений. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 189 с.

Сведения об авторах

Платонова Светлана Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: svetplat@mail.ru

Урюпина Наталья Михайловна – директор, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 638 Пушкинского района, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: uriupina-natasha@mail.ru

УДК 159.99
ГРНТИ 15.31.31

Стиль семейного воспитания и формирование акцентуаций характера ребёнка

К. С. ПОПОВА, О. С. СМЕРНОВА

В статье рассматриваются акцентуации характера, описанные А.Е. Личко, и стили негармоничного воспитания, влияющие на заострение черт характера. Даны определения понятиям «акцентуация», «акцентуированные характеры», «воспитание». В статье использованы результаты эмпирического исследования, подтверждающего влияние семейного воспитания на развитие акцентуаций характера.

Ключевые слова: акцентуации характера, семейное воспитание, типы негармоничного воспитания, подростки.

Одним из пунктов диагностики акцентуаций характера подростков А.Е. Личко выделяет «отношения с родителями и внутрисемейные отношения», что указывает на важность семейного климата в формировании характера. Характер ребёнка начинает формироваться ещё в раннем детстве, и, как отмечает К. Леонгард, акцентуированные черты можно распознать уже в детском возрасте.

Актуальность изучения влияния семейного воспитания на характер ребёнка обусловлена тем, что негармоничные типы родительского воспитания, обращаясь к слабому звену акцентуации характера, могут вызывать социальную дезадаптацию ребёнка.

Советский психиатр А.Е. Личко под акцентуацией характера понимал «крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим» [3].

В.В. Бойко определяет акцентуированные характеры как «обусловленные генофондом человека формы проявления психического на период смены и коррекции матриц развития и самореализации индивида» [2].

К. Леонгард [5] и А.Е. Личко [3] выделяют две степени акцентуаций характера: явную, принадлежащую к крайней норме, и скрытую – к обычным вариантам нормы. Явная акцентуация отличается наличием выраженных черт определенного типа характера, при наличии скрытой же акцентуации черты определенного типа характера в обычных условиях выражены слабо или не видны совсем и выступают в трудных ситуациях, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» (слабому звену) данного типа акцентуации.

Отчётливо выраженные акцентуации характера наиболее часто наблюдаются в подростковом возрасте, что В.В. Бойко связывает с кризисом самосознания, обострённой реакцией на «самость», перегрузкой от потока информации и напряжения в связи с новыми предъявляемыми к ним требованиями, психическим напряжением, связанным с появлением полового чувства [2]. К концу подросткового периода акцентуации могут сгладиться или быть компенсированы настолько, что, кроме как при особых обстоятельствах, не проявляются, т. е. явные в переходном возрасте акцентуации по его окончании переходят в скрытые.

А.Е. Личко [3], изучая проявляющиеся в подростковом возрасте черты характера, выделил 11 типов акцентуированных характеров:

1. Гипертимный – такие подростки отличаются почти всегда приподнятым настроением, общительностью, подвижностью. Они, как правило, имеют множество увлечений и интересов, но они поверхностны. Характерна сильная выраженность подростковой реакции эмансипации, что часто приводит к конфликтам подростка с родителями и педагогами. Слабым звеном акцентуации характера данного типа являются ситуации строго регламентированного режима, ограничения общения, однообразной обстановки.

2. Циклоидный – при данном типе акцентуации характера у подростка наблюдается циклическая смена двух фаз – гипертимности и субдепрессии. В зависимости от продолжительности их протекания выделяется два варианта акцентуации – типичные и лабильные циклоиды. В период подъёма «местом наименьшего сопротивления» акцентуации, как и у гипертимного типа, выступают непереносимость одиночества, однообразность жизни; в субдепрессивной фазе – коренные изменения жизненных обстоятельств.

3. Лабильный – для подростка данного типа характерна крайняя изменчивость настроения, часто без значительных на то поводов, от которого зависят работоспособность, желание общаться, аппетит и сон. Подросток то

хочет побыть в одиночестве, то стремится в шумную компанию. Уязвимым местом акцентуации являются ситуации эмоционального отвержения, утраты и вынужденной разлуки с близкими.

4. Астено-невротический – доминирующими чертами являются мнительность, капризность, утомляемость (особенно часто при интеллектуальной деятельности), раздражительность и склонность к ипохондрии. Они аккуратны и дисциплинированы. У подростков данного типа могут наблюдаться внезапные аффективные вспышки в состоянии утомления, а также в случае осознания невыполнимости намеченных планов.

5. Сенситивный – у подростков с данным типом акцентуации характера выражены повышенная чувствительность, чувство собственной неполноценности, впечатлительность, и робость при посторонних людях. Они отличаются послушанием и привязанностью к родителям, у них довольно рано формируется чувство долга и добросовестность. Для них важно социальное признание, поэтому наиболее уязвимы сенситивные подростки к насмешкам, критике и указаниям на недостатки.

6. Психастенический – данный тип подростков характеризуются ранним интеллектуальным развитием, склонностью к самоанализу, аккуратностью, рассудительностью, в то же время тревожной мнительностью, опасениями за будущее, неуверенностью в себе. Слабым звеном акцентуации является боязнь ответственности, нерешительность в сочетании с принятием поспешных решений.

7. Шизоидный – подростки с данным типом отличаются нестандартным мышлением, замкнутостью, отмечающейся ещё с раннего детства. Их интересы и увлечения устойчивы и необычны для других. В то же время у них выражены недостаток интуиции и неумение сопереживать. Местом наименьшего сопротивления акцентуации выступают ситуации, в которых необходимо активно общаться и проявлять инициативу.

8. Эпилептоидный – у этих подростков преобладают злобно-тоскливое настроение с аффективной взрывчатостью и агрессией, чрезмерная требовательность к окружающим. В то же время они пунктуальны, исполнительны, внимательны, проявляют хорошую адаптивность в условиях строгой дисциплины. Эпилептоиды чувствительны к ущемлению их интересов и, стремясь устанавливать свои правила, они не переносят неподчинения.

9. Истероидный – основными чертами этих подростков являются эгоцентризм, потребность в восхищении и жажда внимания к себе. Такие подростки очень артистичны, обладают развитой интуицией, заразной эмоциональностью, обладают организаторскими способностями. Наибольшая уязвимость отмечается в ситуациях утраты внимания окружения и ущемления их самолюбия.

10. Неустойчивый – подростки данного типа характеризуются постоянной тягой к развлечениям, нежеланием учиться, отсутствием серьёзных интересов и чувства долга. Вместе с этим они отличаются доброжелательностью, общительностью, быстротой переключения в делах. Слабым местом

акцентуации являются ситуации одиночества, бесконтрольности, создающие риск попадания в плохую компанию.

11. Конформный – при акцентуации характера данного типа у подростка отмечается зависимость от родителей, сверстников, податливость влиянию окружения. Они исполнительны, дисциплинированы, но при этом не проявляют личную инициативу в делах. Точки наименьшего сопротивления отмечаются в ситуациях потери привычного окружения и изменения жизненных обстоятельств. В силу своей некритичности к окружению, они подвержены вступлению в асоциальные компании.

Несмотря на то что акцентуации характера обусловлены внутренними особенностями человека, неблагоприятные внешние факторы среды играют важную роль в их проявлении и закреплении, что указывает на психогенную природу акцентуаций характера. Семейное воспитание влияет на сглаживание или заострение уже проявившихся черт характера у детей. В случае, когда родители не учитывают индивидуально-психологические особенности их ребёнка, возрастает риск проявления явной акцентуации характера.

Под воспитанием понимается целенаправленное воздействие (в процессе обучения, параллельно с ним или вне его) на человека с целью формирования у него определенных (рассматриваемых обществом в каждый данный исторический период его развития как социально значимых, позитивных) ценностных ориентаций, принципов поведения, систем оценок, отношения к себе, другим людям, к труду, обществу, к миру.¹

Классификация типов негармоничного воспитания разработана Э. Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкисом [4] с учётом выраженности следующих черт воспитательного процесса: уровень протекции, полнота удовлетворения потребностей ребенка, количество требований к ребёнку и его обязанностей в семье, число запретов и жёсткость санкций. Таким образом, авторами были описаны следующие типы семейного воспитания:

1. Гипопротекция (безнадзорность) – характеризуется недостатком родительского внимания, опеки, контроля, заботы и истинного интереса по отношению к ребёнку. При таком типе воспитания ребёнок предоставлен сам себе.

2. Доминирующая гиперпротекция – чрезмерный контроль, установление многочисленных ограничений и запретов со стороны родителей на фоне усиленного внимания и заботы о ребёнке. Дети, воспитываемые в таких условиях, характеризуются отсутствием самостоятельности, неспособностью постоять за себя, нерешительностью.

3. Потворствующая гиперпротекция («кумир семьи») – воспитание, при котором семья стремится максимально удовлетворить потребности ребёнка, оградить его от малейших трудностей и проблем, потакает всем его желаниям.

4. Эмоциональное отвержение – тип, для которого характерно отрицание, игнорирование потребностей и эмоций ребёнка. Родители не проявляют

¹ Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов. М.: Логос, 2000. 384 с.

понимание, поддержку и уважение к чувствам и выражению эмоций ребёнка, устанавливая с ним в отношениях большую дистанцию.

5. Повышенная моральная ответственность – отношение родителей к ребёнку, сочетающее в себе выдвижение повышенных требований, возложение надежд и обязанностей, которые он неспособен оправдать, и недостаток внимания к нему.

Влияние вышеописанных типов семейного воспитания на формирование и развитие акцентуированных черт характера подростка были описаны А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис [3; 4; 5].

Потворствующая гиперпротекция содействует развитию у подростка гипертимных черт характера.

При воспитании по типу доминирующей гиперпротекции у гипертимных подростков усиливается реакция эмансипации и проявляются острые аффективные реакции экстрапунитивного типа. При сенситивном, психастеническом и астено-невротическом типах акцентуации такой стиль воспитания усиливает астенические черты – тревожность, неуверенность в себе, безынициативность, неспособность постоять за себя, безответственность. Доминирующая гиперпротекция повышает риск развития патологии при заострённых шизоидных чертах характера.

Эмоциональное отвержение, в том числе жестокое обращение как его крайнее проявление, формирует и усиливает черты эпилептоидной акцентуации характера. Подростки с лабильной, сенситивной и астено-невротической акцентуациями наиболее восприимчивы к эмоциональному отвержению.

Семейное воспитание типа повышенной моральной ответственности создаёт условия для развития психастенической акцентуации характера.

При гипопротекции риску возникновения асоциального образа жизни наиболее подвержены подростки с неустойчивым и конформным типами акцентуаций. Также недостаток опеки и контроля может способствовать наслоению неустойчивых черт характера на эпилептоидную, гипертимную, лабильную и шизоидную акцентуации. Однако при психастенической и сенситивной акцентуациях характера в условиях гипопротекции «обнаруживается поразительная устойчивость в отношении нарушений поведения».

При сосуществовании в одной семье противоречивых воспитательных приемов в виде доминирующей и потворствующей гиперпротекции у подростка могут закрепиться астенические и истерические способы реагирования.

К. Леонгард отмечал негативные последствия «маятникового», как он предложил его назвать, воспитания, представляющего постоянные колебания между преувеличенной строгостью и мягким, ласковым обращением [5]. Для детей, воспитываемых в таких условиях, характерно длительное влияние аффектов и кратковременных сильных переживаний, у них проявляются и большая привязанность по отношению к родителю, характерная для акцентуации сенситивного типа, и, одновременно, озлобленность эпилептоидной акцентуации.

В результате исследования, проведённого в 2021 г. на базе Чеченского государственного университета З.А. Арскиева и Х.Б. Айдамировой с использованием методик «Взаимодействие родитель – ребёнок» И.М. Марковской и «Патохарактерологический диагностический опросник» А.Е. Личко, было подтверждено влияние стиля родительского воспитания на формирование и проявление акцентуации характера в подростковом возрасте.

Авторы пришли к следующим выводам:

- у подростков с конформным типом акцентуации характера в семье преобладает воспитание по типу гипопротекции, отсутствует контроль, что приводит к праздному времяпрепровождению, повышенной тяге к удовольствиям, стремлениям в уличные компании, а у некоторых подростков вызывает повышенную тревожность из-за отсутствия установленных родителями требований;

- в семьях подростков с лабильным и циклоидным типами акцентуаций часто встречается эмоциональное отвержение, при котором детей не принимают как личность, что обуславливает у них возникновение невротических реакций;

- родители подростков с гипертимным, астеноневротическим, психастеническим сенситивным типами акцентуаций характера проявляют типичные для доминирующей гиперпротекции мелочную опеку и высокий контроль, что у гипертимов вызывает подростковую реакцию противостояния с родителями, а у других – нерешительность, тревожность, неуверенность в себе, несамостоятельность, склонность к ощущению собственной неполноценности и ипохондрическим переживаниям;

- шизоидная и эпилептоидная акцентуация характера выявляется у подростков, в семьях которых отмечается строгость, применение суровых мер по отношению к ребёнку, жёсткие правила, регулирующие детско-родительские отношения, что проявляется у подростков с эпилептоидной акцентуацией неустойчивой самооценкой, аффективной вспыльчивостью, с шизоидной – «уходом в себя», замкнутостью;

- некритическое удовлетворение потребностей ребёнка, стремление освободить его от трудностей, характерные для типа потворствующей гиперпротекции, встречаются в семьях подростков с истероидной акцентуацией характера, усиливая их демонстративные черты [1].

Таким образом, воспитание играет важную роль в формировании и проявлении акцентуаций характера у детей. Ребёнок с акцентуацией характера проявляет особую чувствительность по отношению к определённым жизненным ситуациям и чертам воспитательного воздействия, которые могут становиться поводом к нарушению адаптации и ещё большему заострению черт.

Список источников

1. Айдамирова Х. Б., Арскиева З. А. Взаимообусловленность семейного воспитания и развития акцентуации характера у подростков: сборник трудов конференции // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2021: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 авг. 2021 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 92–97.

2. Бойко В. В. Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь. – СПб.: Союз, 2002. – 160 с.
3. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Питер, 2022. – 304 с. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. – 544 с.

Сведения об авторах

Попова Ксения Сергеевна – студентка, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-9765-9356, e-mail: kseniapopova0303@mail.ru

Смирнова Ольга Станиславовна – старший преподаватель кафедры психологии развития и образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-2828-5989, e-mail: olga.smirnova1995@yandex.ru

УДК 159.923.2
ГРНТИ 15.41.49

Социально-культурологическая проблема созависимости

А. П. ЧЕРНЕЕВСКИЙ

Проблема психологической созависимости расширяется до уровня социально-культурологической. Созависимость – это не только внутрисемейные отношения по поводу аддиктивного поведения, это проблема эмоционально-волевых отношений на уровне семьи, социума, культуры. Проблема не решается бинарным принципом необходимости/случайности социально-культурных форм, она решается с помощью изучения различных «уровней взаимозависимости» между людьми.

Ключевые слова: созависимость, культура, традиция, семья, невроз, аддикция.

Проблема созависимости в российской психологической науке чаще обсуждается в контексте аддиктивных заболеваний: «Проблема созависимости, поднимаемая разными специалистами (психиатрами, наркологами, психологами, неврологами) как раз входит в список этих серьезных медико-социальных последствий» [5, с. 58]. Если обратиться к проблеме созависимости с точки зрения культурологической и социально-психологической, можно обнаружить ряд вопросов, требующих изучения.

Уже на уровне определения термина мы сталкиваемся с проблемой – что именно является предметом изучения. Это могут быть:

- 1) отдельные индивиды с аддикцией;
- 2) отдельные индивиды, родственники аддиктов, в том числе психологических аддиктов;
- 3) семейная социально-психологическая система;
- 4) социально-культурная система.

Исходя из того, на чем делается акцент, формируются различные определения созависимости:

1) созависимость это одна из основных причин невозможности исцеления от аддикции, поскольку человек не имеет личной ответственности за собственное психическое здоровье, являясь близким человеком для тех, кто формирует его аддиктивное мышление и поведение;

2) созависимость это неспособность человека к формированию личной ответственности за собственную жизнь, которая мыслится только и только в невротичном симбиотическом со-существовании с членами семьи;

3) созависимость это способ существования семейных социально-психологических отношений, не предполагающих планирование и осуществление личных жизненных стратегий вне семейного контроля, причем семья может быть как нуклеарной, так и традиционной (родовая община);

4) созависимость это способ, тип эмоционально-волевого взаимодействия как на уровне индивида, так на уровне семьи, народности, государства [5, с. 21].

Социально-культурологическая проблема созависимости – это проблема возможного несоответствия потребностей индивида и потребностей его семьи, а также возможное несоответствие семейных традиций традициям национальным, этническим, государственным. Взросление человека предполагает сепарацию в узком смысле – отделение от родителей; в широком смысле – выход из традиции, переход на другой уровень взаимодействия с миром в целом.

Переходом на новый уровень социально-психологических отношений может быть:

- выход из семьи родителей;
- выход из традиционной семьи (родовая община);
- выход из этнических границ своей народной общности;
- смена гражданства, переезд в другую страну.

С культурологической точки зрения проблема сепарации в широком смысле это проблема необходимости или отсталости различных форм культуры, традиций, ритуалов, поведенческих паттернов; с точки зрения *философской* – это проблема критериев ценности той или иной традиции; с точки зрения *психологии* это вопрос конфликта субъектов социально-психологического взаимодействия. Конфликтность является нормой социального взаимодействия, если под конфликтом подразумевать все формы экзистенциальных отношений. Война или юридический конфликт – это те отношения, которые вышли за рамки социальной нормы. Семья, как ячейка общества, постоянно находится в условном экзистенциальном центре борьбы поколений, национальностей, наций, субкультур.

Для анализа необходимости/отсталости или ценности типа семейной культуры мы можем обратиться к тем культурологическим подходам, которые дают картину линейного (не-циклического) движения культурных форм. Макс Вебер в методе «социального типа» показывает уровень расколдованности мира, уровень рациональности в принятии решений. С этой точки зрения проблема созависимости показывает более высокий уровень осознанности в выборе/отказе от выбора семейного партнера (супруг, родители, дети). М. Вебер выделяет четыре типа социального действия: аффективное, традиционное, ценностно-рациональное, целерациональное [1, с. 628]. Мы можем предположить, что созависимое мышление и поведение может соответствовать аффективному

социальному выбору или традиционному. Например, вхождение в брак без возможности выбора супруга/супруги допустим в традиционной семье. Вопрос в том, можно ли называть такие отношения созависимыми? Традиционный уклад семьи имеет свои (исторически сложившиеся) способы контроля и предупреждения аддиктивного поведения, как в отношении химических зависимостей, так и в отношении психологических. Но если поставить вопрос шире – на уровне государств и цивилизаций – традиционная семья может сталкиваться со множеством вызовов, которые «шокируют» традиционный семейный уклад.

Элвин Тоффлер [3, с. 132] описывает трудности семей и членов семей, которые возникают при столкновении цивилизационных стратегий (аграрная, индустриальная, постиндустриальная). Для семьи это трудности, связанные с ускорением социальных процессов – традиционная «расширенная» семья (родовая община) уходит в прошлое, поскольку такие семьи не мобильны в физическом и психологическом смыслах. В перспективе развития цивилизации традиционная семья сменяется сначала на нуклеарную семью, затем вообще трансформируется во множество видов «родительского профессионализма». Э. Тоффлер не дает оценку этим переменам, он лишь констатирует шоковую смену традиций.

Для «аграрной» семьи понятие *созависимость* это нонсенс, поскольку только «созависимые» люди могли и должны были выживать в условиях агрессивности внешнего мира. Также в «аграрную» эпоху аддиктивное поведение могло иметь место только в очерченных границах там, где природные и социальные условия позволяли такую роскошь – полное небрежение своими обязанностями в угоду телесных удовольствий. Сама постановка вопроса о психологической созависимости это показатель высокого уровня жизни, уровня психологической саморефлексии, показатель уровня психологической культуры вообще.

Итак, культурологическая проблема созависимости – это проблема выбора не только типа отношений внутри семьи, но и внутри цивилизаций и национальных культур. Если вопрос о химической зависимости очевиден и требует лечения (в том числе психотерапевтического), то вопрос о психологической созависимости неочевиден. Цена выбора «психического здоровья» может быть слишком велика – одиночество, оторванность от родовых корней. Критерии психического здоровья очевидны для сообщества психотерапевтов, причем они также очевидны для нации или субкультуры, но могут быть принципиально различны: «Если целый город вдруг начнет распевать заклинания, делать магические пассы и приносить жертвоприношения в надежде умиловить богов и прекратить засуху, и если все будут уверены в эффективности этой процедуры – никто не сможет осознать всей глупости такого поведения, всего безумия этого коллективного невроза. Но если некий индивидуум все же очнется и взглянет на происходящее здраво, он вступит в конфликт с окружающими и окажется изолированным от семьи и друзей, станет фигурой, противостоящей фону общины, объектом враждебности и преследования» [2, с. 82].

Созависимость это невроз, то есть поступки, бессознательное поведение, выходящее за пределы культурной или социальной нормы. При наблюдении невротичного поведения «со стороны» психотерапевт может констатировать набор трудностей и порекомендовать стратегию выхода из невроза. Как правило, запросы на психотерапию у созависимых клиентов парадоксальны, клиенты ожидают изменения социальной среды вокруг себя, они просят помощи в том, чтобы убедить своего партнера измениться, при этом сам клиент не видит необходимости меняться, в том природа «ловушки созависимости». К сожалению, нередко исцеление от психологической созависимости предполагает разрыв семейных отношений: никакая психотерапия не гарантирует желание партнера (без его запроса) менять свое созависимое поведение. Это может привести к тому, что люди отказываются от психотерапевтической помощи ради «сохранения семьи», под давлением традиции, культуры.

Проблема ценности того или иного типа поведения (невроза или психического здоровья) не решается на уровне бинарного согласия/несогласия с социальным окружением. В книге Барри и Джены Уайнхолдов «Бегство от близости» бинарная структура созависимость/не-созависимость расширяется до четырех типов отношений и этапов развития: «На основании наших клинических и эвристических исследований мы обнаружили, что все человеческие системы (супружеские пары, семьи, группы, организации, культуры, национальные государства и все человечество) проходят четыре этапа развития: созависимость, контрзависимость, независимость и взаимозависимость. Они эволюционируют, последовательно проходя через процессы развития и этапы, превращаясь в высокоорганизованные системы» [4, с. 21].

Б. и Дж. Уайнхолд создают «Теорию Систем Развития» [4, с. 53], в которой созависимость не рассматривается только как невротичное состояние, из которого необходимо выйти, хотя и это тоже. Созависимость рассматривается как необходимая норма на ранних этапах развития на личном и социальном уровнях. Созависимость трактуется как понятие широкое (зависимость от людей вообще, в том числе и от членов семьи) и понятие узкое (первый этап вхождения в любое эмоционально-волевое отношение с людьми). Четвертый, последний этап в «Теории Систем Развития» не отрицает зависимость человека, не оставляет его в одиночестве (этому соответствуют скорее второй и третий этап – контрзависимость, независимость), но предполагает «взаимозависимость» – наиболее осознанное эмоционально-волевое отношение между людьми. Подход Уайнхолдов – это теория и метод более мягкого, постепенного выхода из созависимых отношений. Например, второй уровень – контрзависимость – является необходимым этапом при выходе из созависимости: человек не может сразу выскочить на самый здоровый этап отношений, ему сначала придется прожить контрзависимость (отказ от близости, тотальная сепарация), затем пройти этап эмоциональной независимости, и лишь затем начать относительно нормальные взаимозависимые отношения, где степень эмоциональной близости определяется по интуитивному или гласному договору с членами семьи или окружающими вообще.

Итак, культурологическая проблема созависимости может быть решена через преодоление упрощенного бинарного «за или против» семейной традиции и типа семейных отношений. Созависимость может быть нормой, но может быть другая социально-психологическая норма, которая не отрицает предыдущую, но показывает условно более культурный, рациональный тип семейных отношений.

Список источников

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Перлз Ф. С. Эго, голод и агрессия / пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 358 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
4. Уайнхолд Б. К., Уайнхолд Д. Б. Бегство от близости: избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости / пер. с англ. – СПб.: Весь, 2011. – 523 с.
5. Чернобровкина Т. В. Созависимость – реактивное состояние или заболевание? Краткий анализ современных воззрений на феномен созависимости // Психическое здоровье. – Т. 7. – № 4 (35). – С. 57–73.

Сведения об авторе

Чернеевский Алексей Петрович – кандидат философских наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-1662-9040, e-mail: cherneevski@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА

УДК 811.581.11
ГРНТИ 14.35.07

Информационно-коммуникационные технологии в обучении китайскому языку

Л. Н. АНАНЬИНА

В статье рассматриваются современные информационно-коммуникационные технологии, которыми пользуются учителя китайского языка. Дано описание некоторых программ, предложены интернет-ресурсы для проведения занятий, что в свою очередь считается эффективным средством обучения иностранному языку.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, компьютерные программы, интернет-ресурсы, образовательные платформы, обучение, китайский язык.

В условиях глубокой интеграции информационных технологий в современную жизнь, их использование в образовании становится обязательным. Информационные технологии могут создать более интенсивную модель обучения для учащихся, также предоставляет преподавателям разнообразные методы и подходы.

Общеизвестно, что обучение – это сложный и длительный процесс. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это инновационный формат в образовательном процессе, который может быть использован не только для обучения детей, но и взрослых. Сейчас электронные образовательные ресурсы активно используются в образовательном процессе.

Информационно-коммуникационные технологии имеют ряд преимуществ. Остановимся подробнее на некоторых из них: прежде всего это повышение интереса, а в последующем и мотивации к изучаемому предмету. Основной проблемой для преподавателей иностранного языка является «клиповое мышление» у учащихся – особый склад ума, при котором обучаемый воспринимает информацию фрагментарно и отрывочно. Ученикам с таким типом мышления трудно удерживать внимание и сосредоточиться на изучаемом предмете.

Однако, учитывая специфику и сложность китайского языка, учащимся необходима полная включенность. ИКТ позволяют вовлечь учащихся и удержать их внимание. Кроме того, ИКТ помогают структурировать подачу материала и преподнести его наглядно.

К информационно-коммуникационным материалам можно отнести видео- и аудиоматериалы, электронные словари, учебники и учебные пособия, онлайн-платформы и сайты, тренажеры, мультимедийные презентации. Основным требованием к ученику и учителю является умение использовать современные технологии [1].

Предлагаем рассмотреть основные онлайн-платформы изучения китайского языка:

1. Открытое образование <https://openedu.ru/> – образовательная платформа, на которой можно изучать китайский язык самостоятельно. Представлены курсы по фонетике, базовой грамматике и лексике, иероглифике китайского языка. Кроме того, имеется деловой китайский язык и китайская живопись.

2. Stepik <https://stepik.org/catalog> – образовательная платформа, на которой представлены онлайн-курсы по китайскому языку (ключи китайского языка, фонетика, лексика).

3. Российская электронная школа <https://resh.edu.ru/> – государственная образовательная платформа, которая содержит материалы по китайскому языку. Все материалы распределены по темам, начиная с первого и заканчивая одиннадцатым классами. Уроки поделены на части (основная часть, тренировочные задания, контрольные задания).

Онлайн-платформа – это возможность для каждого ученика самостоятельно изучить урок или повторить ранее изученный материал. При прослушивании аудиоматериалов формируется речевой навык. Ученик может развить механизм контроля и самоконтроля. По мнению А.Н. Щукина, на начальном этапе возможен контроль собственной речи, а впоследствии происходит развитие механизма самоконтроля.

Многие полагают, что интернет-ресурсы – это подходящие инструменты для самостоятельного изучения иностранного языка. Однако практика показывает, что интернет-ресурсы помогают лишь в том случае, если ученик имеет базовые знания. Думается, что целесообразно использовать их в качестве дополнительного инструмента в процессе обучения.

Основные интернет-ресурсы для изучающих китайский язык:

1. StudyChinese <https://studychinese.ru/> – сайт для изучения китайского языка, на котором можно найти лексику, грамматику, видео- и аудиоматериалы.

2. ШИБУШИ.py <https://www.shibushi.ru/> – сайт на котором можно найти различные материалы по лексике, грамматике, иероглифике.

3. ChinesePlus.ru <http://chineseplus.ru/> – на этом сайте представлены разнообразные материалы: лексика, грамматика, фонетика, таблица ключей, иероглифика, видео и подкасты. Кроме того, материалы разбиты на уровни в соответствии со стандартами квалификационного экзамена по китайскому языку HSK 汉语水平考试 hànǔ shuǐpíng kǎoshì.

Видеоматериалы можно разделить на два типа: аутентичные и учебные. Поскольку аутентичные тексты представляют собой образец современного иностранного языка и создают иллюзию участия в повседневной жизни страны, что служит дополнительным стимулом для повышения мотивации студентов, их использование представляется нам крайне важным [2]. Необходимо отметить, что на уроках иностранного языка на начальном этапе обучения чаще используются учебные материалы, представляющие собой видео, записанное носителями иностранного языка.

1. Little Fox Chinese <https://www.youtube.com/@LittleFoxChinese>. На канале представлены материалы на китайском языке. Видео короткие, анимированные, направленные на изучение определенной темы. Видео можно использовать как дополнительный материал для пополнения и повтора лексики.

2. ShuoshuoChinese 说说中文 <https://www.youtube.com/@ShuoshuoChinese>. Носитель языка рассказывает о лексике и грамматике китайского языка. Все видео разделены на уровни, что позволяет учащимся подобрать необходимую информацию или повторить ранее пройденный материал. В результате тренируется фонематический слух. Фонематический слух – (от греч. «φῆμημα» – голос, звук, речь) – это форма слуха, выраженная способностью человека к распознаванию речевых звуков, представленных фонемами данного языка [3].

Хотелось бы также подчеркнуть, что использовать видео можно на всех этапах обучения в качестве эффективного средства для повторения и закрепления информации. В зависимости от изучаемого аспекта языка используются различные видео. Видео по фонетике используются для отработки тонов и постановки звуков.

Немаловажное значение при обучении китайскому языку приобретают также электронные словари. Учитывая специфику китайского языка, а именно наличие большого количества иероглифов, использование словаря в электронном виде считается рациональнее.

Электронные словари:

1. БКРС <https://bkrs.info/> Большой китайско-русский словарь.

2. Trainchinese

<https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru> Китайско-русский, Русско-китайский словарь.

3. Pleco <https://www.pleco.com/> Англо-китайский словарь.

4. Zhonga <https://www.zhonga.ru/> Китайско-русский, Русско-китайский словарь.

Таким образом, учитывая сказанное ранее, можно сделать следующие выводы:

1. Следует признать, что иностранный язык – это уникальный образовательный учебный предмет.

2. Необходимо также отметить, что у большинства учеников присутствует клиповое мышление, т.е. информация ими воспринимается фрагментарно.

3. При обучении иностранным языкам на современном этапе используются информационно-коммуникационные технологии, которые позволяют создать эффект соучастия.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии – это огромный спектр средств, используемых в образовании. Все эти средства – это инструменты, позволяющие эмоционально вовлечь учащихся и создать эффект соучастия.

Список источников

1. Ананьина Л. Н. Дистанционные формы обучения в системе непрерывного образования // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, Санкт-Петербург, 30 марта 2022 г. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. – С. 95–97. – EDN ЕННСQJ.

2. Боброва Т. О. К вопросу о критериях отбора и возможностях использования аутентичных материалов при обучении иностранному языку в вузе // Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 ноября 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2017. – С. 118-123. – EDN ZVWQUF.

3. Бондарева Л. В. Фонематический слух как средство развития аудитивной компетенции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S12. – С. 108-114. – EDN HVRKHR.

4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

Сведения об авторе

Ананьина Лилия Наилевна – старший преподаватель, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация, e-mail: ananialyly@gmail.com

УДК 37.032
ГРНТИ 14.15.25

Роль непрерывного образования в современном обществе

Е. В. АРТЕМЬЕВА

В статье рассматривается роль непрерывного образования в современном обществе, особенно в контексте глобализации и постоянных изменений, вызванных международным разделением труда. Подчеркивается, что общество знаний все более актуально, что научные познания и компетенции играют ключевую роль в социальной, политической и экономической сфере. Актуализируется важность непрерывного образования для личностного роста, профессионального развития и социальной интеграции. Обсуждаются различные аспекты непрерывного образования, такие как дополнение знаний, непрерывность образовательного процесса на протяжении жизни, стремление к самопознанию и росту. Также рассматривается его влияние на семью, где непрерывное образование способствует развитию всех членов семьи, создает благоприятное образовательное окружение, поддерживает образовательные устремления и способствует развитию критического мышления и коммуникативных навыков. Обращается внимание на социальные и экономические последствия непрерывного образования для общества в целом, подчеркивается его важность для устойчивого экономического роста, уменьшения неравенства и стимулирования инноваций. Непрерывное образование рассматривается как ключевой фактор успешного развития общества, способствуя улучшению качества жизни, социальной мобильности и созданию конкурентоспособной рабочей силы. В целом непрерывное образование играет фундаментальную роль в развитии личности, семьи и общества, способствуя интеллектуальному и социальному прогрессу и обеспечивая успех и устойчивость в глобальном масштабе.

Ключевые слова: непрерывное образование, личность, семья, общество.

Глобализация и, как следствие, международное разделение труда побуждают общество к овладению формами абстрактного познания, отдавая научным знаниям первостепенную роль в социальной, политической и экономической сфере. Под обществом знаний следует понимать тот тип общества, где знания играют фундаментальную роль в жизненных процессах человека с политической, экономической и социальной точки зрения, и которое основано на его развитии и конкурентоспособности, на исследованиях и инновациях. Это и наблюдается в современных развитых странах, где отрасли образования и интеллектуальных услуг, биомедицинских технологий, производства новых источников энергии заняли первое место, сдвинув на задний план индустриальный сектор, а вместе с этим система управления и организации производства должна приобрести коренные изменения. Самоорганизация и горизонтальные структуры управления демонстрируют большую эффективность вследствие увеличения наукоемкости труда, отсюда появления профессионалов, настоящих знатоков своей отрасли. Таким образом, в обществе, основанном на знаниях, система образования превращается в базовый институт. В таком обществе образованные люди задействованы в более широком спектре интеллектуальных профессий, в отличие от «традиционного» общества, а овладение знанием выступает решающим фактором конкурентоспособности работников на рынке труда в экономике знаний. Растущая важность потенциала образования в современном мире привела к идеологии и практике непрерывного, длинную во всю жизнь, образования.

В педагогическом энциклопедическом словаре отмечается, что непрерывное образование выступает процессом, который предполагает развитие образовательного потенциала индивида на протяжении всей жизни, что включает как углубление знаний в уже изученных областях, так и приобретение новых навыков и знаний в различных областях¹. Главная цель непрерывного образования - соответствие индивидуальным потребностям личности и общества в образовании. Система государственных и общественных институтов играет ключевую роль в организации и обеспечении непрерывного образования. Эти институты создают условия для доступности образовательных программ и возможностей для учебы на протяжении всей жизни. Продвинутое методы обучения, технологии и педагогические подходы также играют важную роль в успешной реализации непрерывного образования, позволяя индивидуумам развивать свои знания и навыки наиболее эффективным образом². Непрерывное образование в этом определении рассматривается, с одной стороны, как процесс, с другой - как система, состоящая из учреждений, в которые попадает человек в разные периоды своей жизни.

Непрерывное образование играет ключевую роль в развитии личности на протяжении всей жизни, включая профессиональное образование взрослых и пожизненный процесс обучения. Различные исследователи и педагоги выделяют

¹ Остапенко Ю.М. Экономика труда: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2009. 272 с.

² Там же.

несколько аспектов непрерывного образования, которые подчеркивают его значимость. Первый аспект, выделенный В. И. Масловым, Н. Н. Зволинской и В. М. Корниловым [Маслов, 1993, с. 102–110], заключается в том, что непрерывное образование обусловлено необходимостью дополнить знания и навыки, которые не были получены в ходе формального обучения. Второй аспект подчеркивает, что непрерывное образование должно быть воспринято как непрерывный жизненный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни человека. Третий аспект связан с стремлением к самопознанию и познанию окружающего мира для всестороннего развития личности. Профессор С. Г. Вершловский также отмечает, что непрерывное образование играет важную роль в развитии личности на всех этапах образования – от дошкольного до последипломного образования. Этот процесс должен обеспечивать возможность человеку постоянно расширять свои знания, навыки и опыт, создавать оптимальные условия для индивидуального развития в различных образовательных средах. Так, С.Г. Вершловский выделяет несколько аспектов, демонстрирующих потенциал непрерывного образования для личности, среди которых личностное развитие, отмечая, что непрерывное образование способствует саморазвитию и самопознанию. Через постоянное обучение человек может лучше понять свои сильные и слабые стороны, выработать новые умения и навыки, и стать более уверенным в себе. Ученый также говорит о таком аспекте, как профессиональное развитие, так как обучение на протяжении всей карьеры помогает идти в ногу с быстроменяющимся миром и технологиями. Человек может обогащать свой профессиональный багаж знаний, что повышает его карьерные возможности и конкурентоспособность на рынке труда. В том числе С.Г. Вершловский выделяет и расширение кругозора, а также социальную интеграцию через участие в образовательных программах, где человек продолжает взаимодействие с окружающим миром, обогащает свой круг общения, находит новых друзей и соратников [Вершловский, 1987, с.20].

Непрерывное образование также играет значительную роль в жизни семьи, поскольку оно способствует развитию всех ее членов и созданию благоприятной образовательной среды внутри семьи. Оно помогает прежде всего обогащению знаний и навыков, так как члены семьи, участвующие в непрерывном образовании, могут обмениваться знаниями и опытом, что способствует обогащению общего интеллектуального потенциала семьи. Это может содействовать более глубокому пониманию различных тем и явлений, а также способствовать разнообразию и богатству мыслей в семейном окружении. Непрерывное образование помогает семье поддерживать и поощрять образовательные устремления своих членов. Проявление интереса к обучению и саморазвитию стимулирует других членов семьи следовать этому примеру и активно развиваться. Непрерывное образование способствует развитию критического мышления, творческого подхода к решению проблем, коммуникативных навыков и умения работать в коллективе. Все это является важным для развития семейных отношений и повседневного сотрудничества. Оно также способствует привитию культуры обучения в семье, тем самым

способствует постоянному самосовершенствованию и росту как личности. Это позволяет создать позитивное образовательное окружение, в котором все члены семьи стремятся к развитию и достижению новых высот [Леонидова, 2012].

Рассматривая роль непрерывного образования в обществе, следует отметить, что оно не только способствует личностному росту и профессиональному развитию индивида, но и имеет глубокие социальные и экономические последствия для общества в целом. Повышение уровня образованности и квалификации населения через непрерывное образование является стратегически важным шагом для обеспечения устойчивого экономического роста и инновационного развития. Оно не только способствует уменьшению неравенства, но и создает более благоприятные условия для социальной мобильности и улучшения качества жизни граждан. Непрерывное образование способствует обучению и адаптации к быстроменяющемуся миру, позволяя людям поддерживать свою профессиональную актуальность. Кроме того, стимулирование инноваций и развитие новых идей является неотъемлемой частью процесса непрерывного образования. Образованные и вдохновленные люди способны создавать изменения, которые формируют будущее общества и определяют его успех в глобальном масштабе [Жарикова, 2009].

В целом следует говорить о том, что непрерывное образование становится фундаментом развития личности, поскольку позволяет человеку раскрывать свой потенциал, расширять горизонты и самореализовываться. Это приводит к улучшению самооценки, повышению уверенности и всестороннему развитию как индивида. Для семьи непрерывное обучение выступает источником вдохновения и мотивации для детей, поскольку родители, стремящиеся к самосовершенствованию, являются примером настойчивости и постоянного стремления к росту. Кроме того, обучение способствует повышению уровня доходов и благосостояния семьи, что создает условия для улучшения качества жизни и обеспечения будущего поколений. Для общества непрерывное образование означает развитие интеллектуальных ресурсов, стимулирует инновационные процессы, способствует росту экономики и уменьшению социальных проблем. Образованные и квалифицированные специалисты, готовые адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда, являются основой устойчивого и процветающего общества. Таким образом, непрерывное образование не только обогащает личность и способствует семейному благосостоянию, но и играет ключевую роль в обеспечении развития общества в целом, делая его более компетентным, инновационным и успешным.

Список источников

1. Вершловский С. Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. – М.: Педагогика, 1987. – 184 с.
2. Жарикова Л.И. Педагогика непрерывного образования в системе наук о человеке // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 8. – С. 32–35.
3. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №6 (24). – С. 124–137.

4. Маслов В. И., Зволинская Н. Н., Корнилов В. М. Непрерывное образование: подходы к сущности // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: ежегодник. – М., 1993. – С. 102–117.
5. Остапенко Ю.М. Экономика труда: учебное пособие. – 2-изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 272 с.
6. Терентьева Г.Н. Организационно-педагогические условия реализации инновационной модели непрерывного образования на муниципальном уровне: дис. – Иркутский государственный педагогический университет, 2004.

УДК 374.71
ГРНТИ: 14.37.25

Цифровая трансформация – образовательный вызов современной российской семье

О. П. БУРДАКОВА

Цифровая трансформация общества предъявляет особые требования к уровню образованности граждан. В статье рассматриваются аспекты формирования у членов семьи цифровой грамотности как одного из приоритетов современного образования и как средства развития её потенциала. Вниманию читателей предлагается детальное описание веб-портала общероссийского проекта «Готов к цифре», предназначенного для самодиагностики, становления и развития цифровых навыков представителей различных категорий.

Ключевые слова: семья, цифровая трансформация, цифровая грамотность.

Недавний и так запомнившийся 2020 год принёс всему миру не только негативное потрясение, но и серьёзный импульс для стремительного развития цифровой трансформации – явления, которое к тому времени уже имело не только свою методологию, но даже многолетнюю историю.

Внедрение и освоение цифровых технологий в условиях информационного общества продолжается на протяжении нескольких десятков лет. Согласно А.Ю. Уварову и И.Д. Фрумину, «эта работа идет волнообразно и пережила уже несколько этапов: 1) развитие заинтересованности (мотивация) в освоении и использовании цифровых технологий (ЦТ), 2) обеспечение к ним физического доступа, 3) формирование базовой компьютерной грамотности <...>, 4) формирование способности использовать ЦТ для эффективного решения новых задач» [4, с. 239].

Сегодня цифровая трансформация охватила практически все сферы нашей жизни – производство, коммуникации, финансы, быт и т.п. Мы живём в эру цифровой экономики, где «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, в которой цифровые технологии обеспечивают эффективное взаимодействие бизнеса, государства и граждан» [4, с.11].

Особое значение для становления, функционирования и развития цифровой экономики приобретает трансформация образования, главным требованием которой на современном этапе становится обеспечение условий для овладения всеми без исключения обучающимися навыками и компетенциями двадцать

первого века, перечень которых включает готовность к самообразованию и саморазвитию, критическое и креативное мышление, освоение цифровых инструментов и сервисов, способность к применению знаний и умений для решения практических задач «в быстроразвивающейся цифровой среде» [4, с. 15].

Нелёгкий опыт 2020 г. дистанционного обучения инициировал «глубокое осмысление опыта и новых возможностей» [1, с. 21], которые цифра даёт образованию. Сегодня мы смело можем охарактеризовать то время как период технологического прорыва, следствием которого в той или иной мере стало внимание к цифровой культуре и грамотности школьников, педагогов, родителей. Нельзя не отметить, что за истекшие годы отчасти в результате целенаправленных мер, а отчасти вследствие современных вызовов, снизился уровень цифровых рисков пандемийного периода.

Не исчезли окончательно, но уже и не встают с такой остротой проблемы неготовности «взрослых – учителей и родителей – «признать изменившийся мир» (Е. Казакова), принципиально осмыслить уникальные возможности цифровых технологий (П. Рабинович, М. Кушнир)» [1, с. 21], смыслового разрыва «между готовностью к применению цифровых технологий у детей и учителей» [1, с. 21], цифровых разрывов в контексте индекса цифровой компетентности у подростков, молодёжи, взрослых, пожилых граждан.

И, тем не менее, возникает вопрос: проблемы решены или они ушли в иную плоскость?

По данным всероссийского исследования 2013–2016 гг.: «Цифровая компетентность подростков и их родителей – большинство как подростков, так и родителей обучались пользованию Интернетом самостоятельно – в среднем 66% родителей и 75% подростков» [3, с. 244]. При этом старшие подростки чаще говорят о том, что они осваивали Интернет сами (80%), «тогда как каждый пятый младший подросток признает роль родителей» [3, с. 244]. По мнению исследователей, «систематизированные средства обучения информационным технологиям остаются недостаточно развитыми и/или принятыми в обществе и уступают место стихийному освоению Интернета» [3, с. 245].

С одной стороны, можно предположить, что в результате активности процессов цифровизации с 2020 г. ситуация в системе образования изменилась к лучшему. Но, с другой, консервативность системы образования в целом, вероятнее всего, не позволила ей измениться кардинально.

К сожалению, общероссийские исследования, затрагивающие и детей, и родителей подобно описанному выше, в предыдущий период больше не проводились. Но очень важно то, что выявлен один из важнейших факторов в этой области – семья как субъект цифровой трансформации образования. При этом не будем забывать, родители – недавние выпускники образовательных учреждений, так или иначе, сегодня они в большинстве – участники процессов непрерывного образования.

Поэтому представляется целесообразным сегодня говорить о цифровой трансформации образования, не только традиционно разделяя систему

образования по уровням (общее, профессиональное, постдипломное и т.д.), но и рассматривать её в контексте социальной интеграции этих уровней, которую как никогда просто и в то же время ярко представляет среднестатистическая российская семья. Именно семья, как ни один другой институт, на определённой территории в рамках обозначенных границ объединяет звенья одной образовательной цепи детей, родителей, родных элегантно возраста (бабушки и дедушки): дошкольное и общее, среднее и высшее профессиональное, постдипломное и дополнительное профессиональное образование, самообразование и саморазвитие, в том числе, в структуре реверсивного наставничества.

Специфика и возможности системы непрерывного образования, интенсивно развивающейся на современном этапе, позволяет на примере семьи отследить, с одной стороны, целевую направленность и индивидуальную важность отдельных видов образования для каждого, с другой – предмет учебной деятельности, который в семье может быть принципиально значимым для всех.

Уникальность современного периода заключается в том, что именно цифровая грамотность, являясь одним из базовых приоритетов образования, становится для всех членов семьи единым образовательным вызовом, и, как следствие, средством развития её общего потенциала. Безусловно, не в равной степени, согласно возрастной категории и учебной/профессиональной занятости, в зависимости от личных/профессиональных целей, но направленность вектора не вызывает сомнений. А с учётом необходимости «перехода к практико-ориентированному типу непрерывного образования с опорой <...> на неисчерпаемые возможности человека как субъекта общего и профессионального развития, в том числе посредством использования огромных возможностей цифровых средств» [2, с. 449] роль именно этого вида грамотности значительно возрастает.

Понятие «цифровая грамотность» было введено в 1997 г. «как способность критически понимать и использовать информацию, получаемую посредством компьютера в различных форматах из широкого диапазона источников» (П. Гилстер) и позже конкретизировано «как осознание, установки и способность отдельных лиц надлежащим образом использовать цифровые инструменты и средства для <...> общения с другими людьми с целью конструктивных социальных действий в контексте конкретных жизненных ситуаций» (А. Мартин) [3, с. 150].

«Современный человек уже давно является «человеком с инструментами» [4, с. 120]. Но известно, что цифровая грамотность не ограничивается шаблонными действиями в инструментальном поле, и содержание этого понятия продолжает уточняться. «Одна из широко распространенных современных трактовок цифровой грамотности <...> объединяет восемь аспектов» [4, с. 114], а именно: 1) культурный (цифровая культура и этикет); 2) «когнитивный (способы работы с информацией, практическими инструментами и технологиями)» [4, с. 114]; 3) конструктивный (готовность использовать цифровые инструменты для созидания); 4) коммуникативный (выполнение

правил, протоколов, этикета социальных сетей и цифровых сообществ); 5) личностный (уверенность при использовании цифровых технологий); 6) творческий (готовность к созданию цифровых ресурсов); 7) критический (понимание и соблюдение ограничений в целях цифровой безопасности); 8) социальный (участие в общественной жизни).

Однако явным представляется противоречие между объективной потребностью семьи как особой социальной группы в целом и каждого её члена в частности в становлении и развитии цифровой грамотности и недостатком комплексных учебных механизмов в её арсенале. Логичным представляется формирование вышеперечисленных компонентов либо в системе специального обучения, либо непосредственно в образовательном учреждении или на предприятии под руководством квалифицированных специалистов. И, конечно, это важно и необходимо. И всё-таки, если такой возможности нет? Если образовательная потребность имеет место, а способов её реализации в рамках учебной или производственной занятости недостаточно?

Одним из таких продуктивных механизмов стоит считать веб-портал общероссийского проекта «Готов к цифре» как многофункциональную структуру с интерактивным сервисом. Это проект о безопасном и эффективном использовании цифровых технологий¹, разработанный при поддержке первого в нашей стране глобального цифрового университета 2035² и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации³ и реализуемый в режиме консорциума в рамках национальной программы «**Цифровая экономика Российской Федерации**»⁴.

Данный портал предназначен как для специалистов в области высоких технологий, так и для представителей разных возрастных категорий, имеющих различный уровень цифровых компетенций и образовательных потребностей в поле цифровой грамотности. Его особую практическую ценность представляет простейшая навигация, что позволяет любому пользователю достаточно легко ориентироваться в его структуре, несмотря на специфику задач. Главный интерес в контексте данной статьи представляют разделы «Оценка компетенций» и «Образовательный контент».

В разделе «Оценка компетенций» возможно использование сервиса самодиагностики цифровых навыков, включающего порядка 140 тестов. Особое внимание стоит уделить тестированию «Цифровой гражданин» в формате самодиагностики как инструменту оценки цифровых компетенций, включающих навыки решения проблем в цифровой среде, информационную грамотность, коммуникативную грамотность, цифровую безопасность, создание цифрового контента.

¹ Готов к цифре | Сервис готовности к цифровой экономике (xn--b1abhljwatnyu.xn--p1ai)

² Университет 2035

³ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru)

⁴ «Цифровая экономика РФ»: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru)

По результатам самодиагностики пользователь автоматически попадает на страничку «Ваша стратегия обучения» и получает подробные рекомендации по совершенствованию цифровых навыков, которые он может реализовать, перейдя в раздел «Образовательный контент». Здесь его ждёт множество доступных ресурсов в помощь по формированию цифровых навыков в сфере «управления информацией и данными, коммуникаций в цифровой среде, безопасности и защиты данных, создания цифрового контента, решения проблем в «цифре», саморазвития в условиях неопределённости»¹. Самостоятельно и спокойно в собственном темпе учащийся может повысить уровень своей компетенции, исходя из своих образовательных дефицитов и потребностей.

Более того, возможности сервиса позволяют каждому дополнительно освоить поле своих интересов. Так, продвинутые пользователи-учащиеся найдут на портале образовательный контент по многим технологическим темам, а также специальные «подборки материалов для повышения цифровой грамотности сотрудников или погружения специалистов нецифровых профессий в новую область профессиональных знаний»².

Таким образом, веб-портал проекта «Готов к цифре» представляется возможным рассматривать как универсальный ресурс развития цифровых компетенций для всей семьи, где каждый из её членов может не только определить свои слабые стороны, мешающие жизни в современном цифровом обществе, но и выстроить собственные пути их коррекции.

Список источников

1. Бурдакова О.П. Дистанционное обучение: жизненная реальность. Образование: Ресурсы развития // Вестник ЛОИРО. – 2020. – № 3. – С. 20-25 [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44187838>
2. Галустов Р. А., Герлах И. В., Копченко И. Е., Спирина О. Н., Твелова И. А., Хлопкова В. М. Цифровая трансформация образования и анализ возможных рисков: результаты опроса педагогов общеобразовательных организаций // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5 (53). – С. 446–462. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi: 10.32744/pse.2021.5.31>
3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина // Серия коллективных монографий «Российское образование: достижения, вызовы, перспективы». – М.: ИД Высшей школы экономики. 2019. – 344 С. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi:10.17323/978-5-7598-1990-5>

Сведения об авторе

Бурдакова Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-8708-7421, e-mail: olga-burdakova@yandex.ru

¹ Сервисы самодиагностики цифровых навыков | Сервис готовности к цифровой экономике (xn--b1abhljwatnyu.xn--p1ai)

² Навигатор по образовательному контенту | Сервис готовности к цифровой экономике (xn--b1abhljwatnyu.xn--p1ai)

Семья как фактор, влияющий на карьерный рост

С. П. ВОЛОШКИНА

В статье представлены данные о семейном положении и наличии детей у 159 человек мужского пола, работающих по профессии «машинист электропоезда». *Цель работы:* рассмотреть влияние таких факторов, как наличие жены и детей на карьерный рост машиниста электропоезда, а также выявить (при наличии) обратную зависимость. В ходе исследования были получены следующие результаты: более высокая заработная плата способствует деторождению, но ассоциируется с уменьшением числа рожденных детей в одной семье. Выявлена прямая зависимость наличия супруги у машиниста электропоезда с его карьерным ростом.

Ключевые слова: машинист электропоезда, карьерный рост, дети, супруги.

Указом Президента Российской Федерации 2024 год объявлен Годом семьи. На сегодняшний день демографический кризис набирает силу в Российской Федерации. По прогнозу Росстата, рождаемость будет снижена до 1140,4 тысяч младенцев к 2027 г. с 1244,5 тысяч младенцев в 2023 г. Ожидаемый рост рождаемости начнется в 2028 г. Население Российской Федерации составит 138 млн человек к началу 2046 г., в то время как численность населения страны в 2023 г. составила 146 млн человек.

Эксперты Высшей школы экономики (далее ВШЭ) провели исследование, в ходе которого установили, что с ростом благосостояния семьи вероятность наличия детей снижается.

Эксперты пришли к выводу о том, что супруги с относительно высоким заработком теряют больше по сравнению с бедными семьями. Ещё американский экономист Гарри Беккер, рассматривавший детей «как товар длительного пользования», определил фактор рождаемости: число детей в семье зависит от дохода семьи как высокого, так и низкого. В семьях с высоким уровнем дохода, образования и социального статуса желание иметь детей вытесняется высоким уровнем потребительских благ, и этот стереотип закрепляется из поколения в поколение.

В исследовании экспертов ВШЭ говорится, «дети являются «инвестиционным благом», поэтому желание их завести в большинстве случаев имеет обратную зависимость от издержек семьи и напрямую – от доходов. Однако из-за того, что для большинства семей основным источником средств для существования является зарплата, от ее роста зависит стоимость содержания ребенка. То есть, более обеспеченные семейные пары теряют больше по сравнению с менее обеспеченными супругами, поскольку их время ценится дороже, указывают авторы»¹.

¹ Эксперты ВШЭ: из-за роста доходов снижается вероятность рождения детей в семье [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6414088> (дата обращения 13.04.2024).

С другой стороны, исследователи Лунева И.С., Иванова О.Ю., Хардигов А.В., Абросимова Н.В. в своей статье «Факторы, влияющие на рождаемость в современной России» утверждают, что «...В настоящее время уровень достатка в большинстве случаев не влияет на количество рожденных детей у одной женщины, равно как и достаток не способствует многодетности» [Лунева, Иванова, Хардигова, Абросимова, с. 15].

«Демографические исследования показывают, что массовая малодетность семьи в стране с трудом поддается воздействию, так как сложившиеся социальные нормы, низкая потребность в детях, даже в условиях активной политики по повышению ценности семьи с 3 детьми и более, продолжают свое остаточное влияние на население в течение последних 30 лет» [Лунева, Иванова, Хардигова, Абросимова, с. 14].

В данной статье исследована группа работающих по профессии «машинист электропоезда» в количестве 159 человек. Группа исследуемых – мужчины от 30 до 40 лет. Данный возраст выбран потому, что является наиболее продуктивным как в профессиональном плане, так и в семейной жизни. В исследовании проводился анализ в соответствии с семейным положением работников и наличием у них детей.

Профессия «машинист электропоезда» в Петербургском метрополитене является одной из самых высокооплачиваемых и самых трудных. Машинисты электропоезда работают в сменном графике. Работа в разные смены тяжело сказывается на физическом и моральном здоровье работников.

В Петербургском метрополитене профессия «машинист электропоезда» предусматривает следующие уровни квалификации: машинист электропоезда (не имеющий класса), машинист электропоезда 3 класса, машинист электропоезда 2 класса и машинист электропоезда 1 класса. На рис. 1 показано количество исследуемых в соответствии с имеющимся уровнем квалификации.

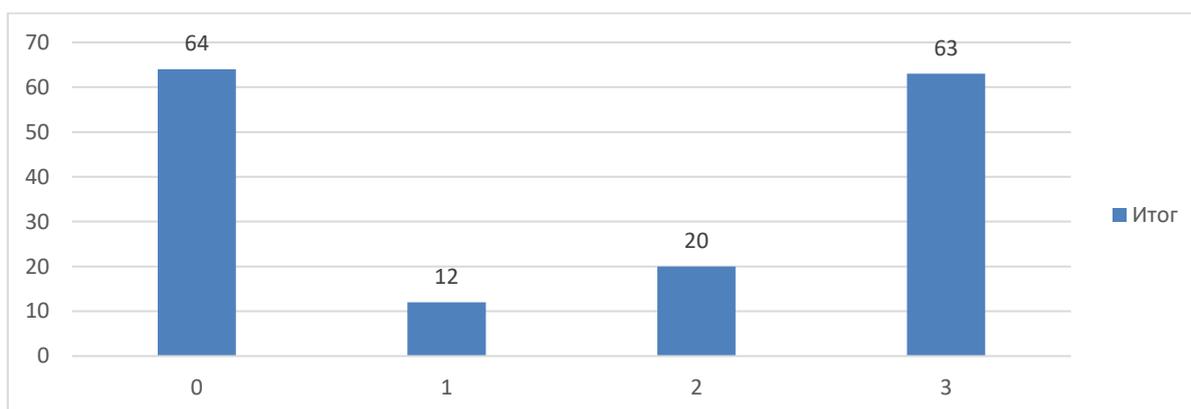

Рис. 1. Количество исследуемых по профессии «машинист электропоезда» в соответствии с уровнем квалификации

Так как достичь уровня машиниста электропоезда 1 класса достаточно сложно, то и количество работающих машинистов 1 класса наименьшее (12 человек). В то время, как соотношение работающих машинистов, не имеющих класса (64 человека) и машинистов электропоезда 3 класса (63 человека) практически равно.

На рис. 2 представлена статистика по семейному положению машинистов электропоезда в соответствии с их уровнем профессиональной квалификации.

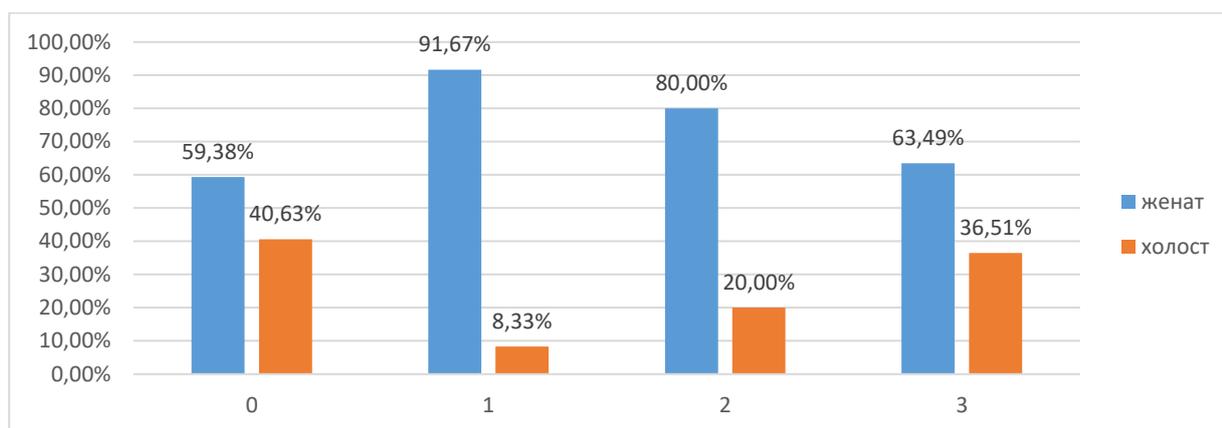

Рис. 2. Статистика по семейному положению машинистов электропоезда в соответствии с их уровнем профессиональной квалификации

На диаграмме чётко прослеживается зависимость уровня семейного положения работников от уровня их профессиональной квалификации, в том числе и заработной платы.

Машинисты электропоезда 1 класса в 91,67 % случаев являются женатыми, в то время как машинисты электропоезда, работающие без класса, женаты только в 59,38 % случаев. В Петербургском метрополитене повышение класса машиниста означает повышение заработной платы примерно на 10%–15% от оклада, что составляет прибавку к заработной плате от 7 до 12 тыс. руб. Получить повышение класса можно только при условии безаварийной работы, работы без замечаний в течение одного года. При выполнении этого условия и сдачи экзамена в электродепо машинист электропоезда допускается к прохождению обучения в технической школе метрополитена и сдаче квалификационных экзаменов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что супруга является тем стимулом и «движущей силой», которая способствует карьерному росту супруга.

Для чистоты эксперимента на рис. 3 представлена диаграмма, в которой отражены данные из представленной группы исследуемых одного года рождения (1988).

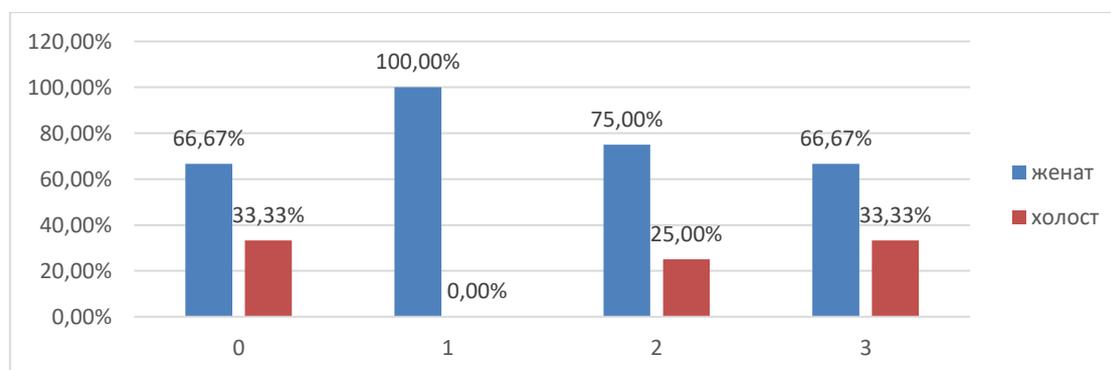

Рис. 3. Статистика по семейному положению машинистов электропоезда 1988 г. рождения в соответствии с их уровнем профессиональной квалификации

В 100% случаев машинисты электропоезда 1 класса являются женатыми, в то время как машинисты электропоезда 3 класса и без класса являются женатыми только в 66,67 % случаев.

На рис. 4 представлена диаграмма, в которой приведена статистика по количеству детей, имеющихся в семьях машинистов электропоезда в соответствии с их уровнем квалификации и зарплаты.

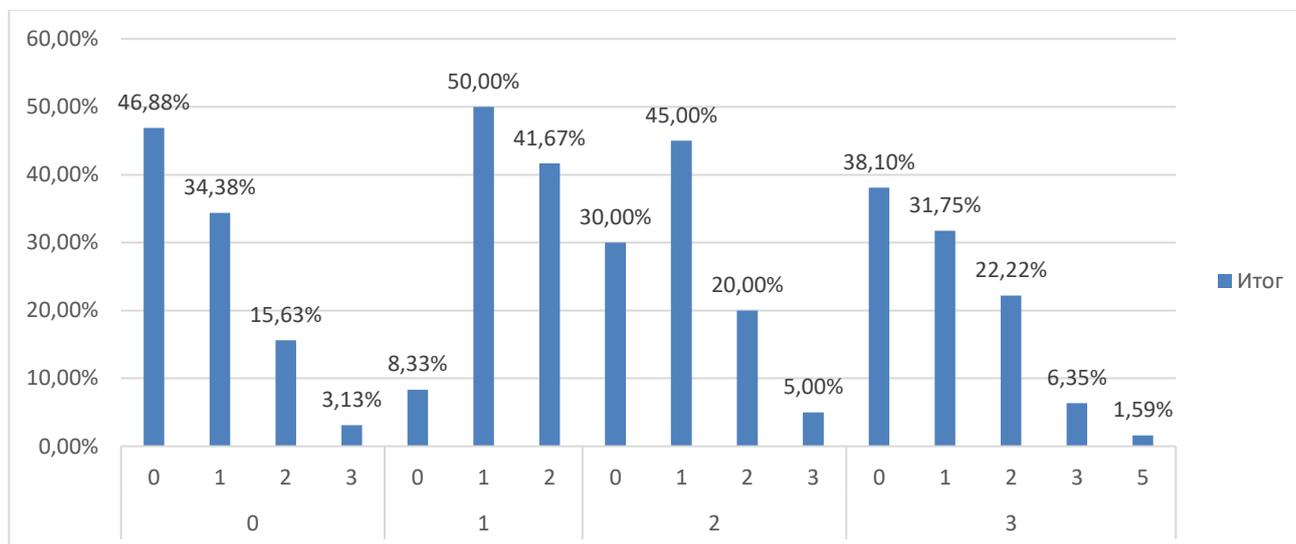

Рис. 4. Статистика по количеству детей, имеющихся в семьях машинистов электропоезда в соответствии с их уровнем квалификации и зарплаты

В соответствии с диаграммой, представленной на рис. 4, видно, что чем выше уровень профессиональной квалификации, тем меньшее количество детей в семье машиниста, но одновременно с этим видно, что количество семей, в которых есть хотя бы один ребенок, растет в соответствии с карьерным ростом машиниста. Таким образом, в семьях машинистов электропоезда, не имеющих класс, отсутствуют дети в 46,88% случаев, а в семьях машинистов электропоезда 1 класса – в 8,33 % случаев. Стоит обратить внимание на тот факт, что у машинистов электропоезда 1 класса отсутствуют многодетные семьи. Это свидетельствует о правоте исследователей, которые пришли к выводу о том, что чем выше уровень дохода в семье и чем человек большее количество времени проводит на работе, он начинает заботиться о своем благосостоянии и оценивать затраченные ресурсы на работу больше, чем на создание многодетной семьи. Также можно сделать вывод и о том, что человек пытается найти баланс между семьей и работой и сделать так, чтобы роль мужа и отца не мешала роли машиниста электропоезда и наоборот соответственно.

На рис. 5 представлена диаграмма, в которой отражены данные из представленной группы исследуемых одного года рождения (1988).

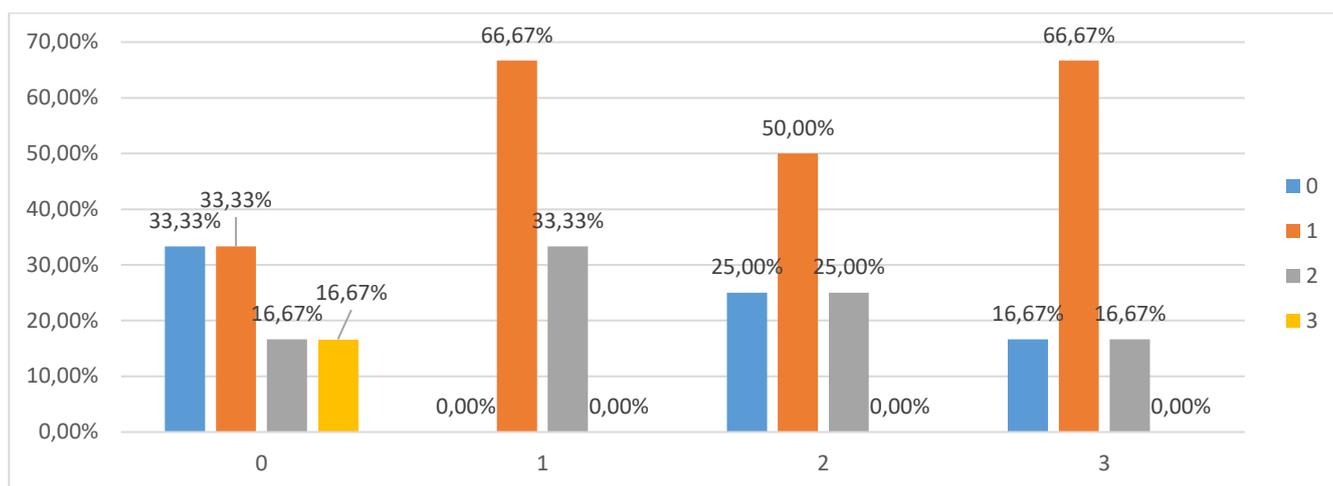

Рис. 5. Статистика по количеству детей, имеющих в семьях машинистов электропоезда 1988 г. рождения, в соответствии с их уровнем квалификации и зарплаты

Исследуя представленную на рис. 5 группу машинистов электропоезда 1988 г. рождения, можно сделать вывод о том, что выводы, представленные в соответствии с рис. 4, полностью соответствуют рис. 5. Машинисты электропоезда 1 класса 1988 г. рождения все имеют детей, но наблюдается отсутствие многодетных семей. Они пытаются соблюсти баланс между работой и семьей. Машинисты электропоезда, не имеющие класса 1988 г. рождения, в 33,33 % случаев не имеют детей, но в 16,67 % случаев имеют многодетные семьи.

Таким образом, успешная карьера заключается в умении находить баланс между работой и личной жизнью. Супруга может помочь в создании гармоничного равновесия, поддерживая важность времени, проведенного в семье. «Карьерный рост сопряжен со стрессом и неопределенностью. Супруга может быть слушателем, советником и источником комфорта в трудные моменты, помогая мужу преодолевать препятствия на пути к успеху». По мнению Луневой И.С., Ивановой О.Ю., Хардикова А.В. и Абросимовой Н.В. «...Влияние супруги на карьерный рост мужа – это более сложный и многогранный процесс, чем просто поддержка с позитивными словами. Это взаимодействие, которое охватывает аспекты эмоциональной, практической, психологической и социальной поддержки. Когда супруги действуют как команда, обмениваются идеями, ценностями и стремлениями, они создают условия для взаимного роста и успеха, который простирается далеко за рамки рабочего места».

«Известно, что рождаемость в развитых странах низкая и что в странах Восточной и Центральной Европы рождаемость резко упала с начала системной трансформации в 1989–1991 гг., а затем в течение длительного периода неуклонно снижалась» [Кумо, с. 46].

В соответствии с накопленными эмпирическими исследованиями можно предположить, что даже в сегодняшней нестабильной экономической ситуации доход семьи оказывает в целом положительное влияние на вероятность рождения ребенка, но количество рожденных детей в одной семье уменьшается в соответствии с ростом материального благосостояния.

Список источников

1. Кумо К. Зависит ли вероятность рождения ребенка от уровня благосостояния и его субъективного восприятия в российских домохозяйствах: в поиске ответов на извечные вопросы // Демографическое обозрение. – 2023. – № 10(1). – С. 44–78. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17260>
2. Лунева И.С., Иванова О.Ю., Хардинов А.В., Абросимова Н.В. Факторы, влияющие на рождаемость в современной России // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2019. – № 19(2). – С. 14–20. <https://doi.org/10.17116/rosakush20191902114>

Сведения об авторе

Волошкина Светлана Павловна – аспирант 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-7378-4689, e-mail: banik85@mail.ru

УДК 37
ГРНТИ 14.15.25

Повышение квалификации педагогов дошкольных образовательных организаций в области взаимодействия с родителями воспитанников как фактор успешности нравственного просвещения российской семьи

М. В. ГРУЗДЕВА

В статье рассматриваются вопросы повышения квалификации воспитателей дошкольных образовательных организаций для работы с теми категориями родителей воспитанников, взаимодействие и ценностно-смысловое согласование образовательной деятельности с которыми затруднено. Автор раскрывает значение преобразования современной семьи в духовно-психологическое пространство, которое является ценностным, здоровьесберегающим и характерообразующим для ребенка, посещающего дошкольную образовательную организацию.

Ключевые слова: дошкольная образовательная организация, повышение квалификации, воспитатель дошкольной образовательной организации, взаимодействие с родителями, здоровьесбережение, ценностно-смысловое согласование, традиции народа, нравственное просвещение, ментальные ценности.

В современных условиях, когда мы констатируем в России кризис семьи, «горячим» фронтом работы во всех дошкольных образовательных организациях является работа с родителями воспитанников. Такая деятельность в современном детском саду осложнена тем, что для её максимальной результативности педагогу ДОО необходимо владеть не только профессиональными навыками организации педагогического взаимодействия с детьми, но и успешно выстраивать пути взаимодействия с разнообразными категориями взрослых – как с родителями, имеющими мотивацию для взаимодействия с педагогами, психологически устойчивыми и доброжелательными, так и с постоянно занятыми и избегающими контактов с воспитателями, педагогически и психологически неграмотными, излишне самоуверенными, эмоционально закрытыми и отчуждёнными от детей, подчас недоброжелательно настроенными

или агрессивными родителями. Образовательное взаимодействие с семьёй воспитанников осложняется недостаточной психологической подготовкой к такой деятельности рядового воспитателя ДОО; углублённую психологическую подготовку имеют обычно работающие в сфере образования психологи, однако взаимодействие родителей воспитанников с психологом детского сада – далеко не каждодневное явление, а непосредственный регулярный контакт с ними в образовательном процессе поддерживает именно воспитатель. Например, такая важнейшая для современного детского сада педагогическая технология, как проектная, в силу своей специфики требует объединения в созидательной деятельности всех участников образовательного процесса – детей, педагогов ДОО, родителей, и в рамках проектной деятельности воспитатели стараются выстраивать взаимодействие с родителями всех воспитанников, несмотря на возможное возникновение на этом пути различных трудностей. Не имея достаточных психолого-педагогических навыков для налаживания и поддержания образовательных контактов с трудными категориями родителей и не имея возможности полностью перепоручить этот фронт работы психологу, воспитатели могут испытывать как ситуативный, регулярно повторяющийся эмоциональный дискомфорт, так и пролонгированное во времени состояние разочарования избранной профессией. Следует отметить, что в данных условиях у педагогов может наблюдаться не только снижение профессиональной мотивации, удовлетворённости каждодневной педагогической деятельностью, но и потеря некоторого эмоционального благополучия и здоровья. На наш взгляд, в современных условиях кризиса российской семьи воспитатели дошкольных образовательных организаций должны системно повышать квалификацию в области психологии и педагогики взаимодействия со взрослыми.

Глубокий общемировой духовно-нравственный кризис и кризис семьи как его составляющая обуславливают особое содержание работы педагогов всех рангов с семьёй, представляющей собой «малый социум»; включённость в этот «малый социум» является главным фактором усвоения «первых навыков видоспецифического поведения, овладения культурной и языковой средой» [1, с. 58]. Без ценностно-смыслового согласования воспитательной деятельности с семьёй ребёнка образовательный процесс детского сада превращается в бесконечное «хождение по кругу», так как неустойчивость психических процессов, низкий уровень волевой регуляции детей раннего и дошкольного возраста, а также их всемерная зависимость от родителей (в том числе и эмоциональная, когда ребёнок в своём поведении прежде всего стремится брать пример с родителей и прислушивается именно к ним) часто не позволяют педагогам ДОО либо добиваться ощутимых педагогических результатов в работе с воспитанниками, либо надолго закреплять их.

Грамотное выстраивание взаимодействия детского сада, а затем преемственно и общеобразовательной школы с родителями воспитанников является в настоящее время основой нравственного просвещения и психологического оздоровления российской семьи; по мнению исследователя

Н.Е. Рудовой, «современный мир характеризуется уничтожением духовных связей, целостности и чистоты брака, что ведёт к вырождению народа. Как мы понимаем, представление о долге, чести, достоинстве и благополучии содержится в ценностных ориентирах нравственного сознания, которое изначально сохраняется традициями народа и передаётся из поколения в поколение воспитанием и культурой семьи» [4, с. 4]. Как отмечают современные исследователи, в стране изменились ценностные ориентиры развития общества, и многовековые духовно-нравственные традиции народа, к сожалению, теперь часто не характеризуют российскую семью, однако, как известно, настоящее семейное счастье возможно лишь в лоне духовности, взаимоуважения и любви всех членов семьи, ответственности и совестливости. В просветительской работе с родителями воспитанников педагоги ДОО прежде всего транслируют важную идею, что в нравственно благополучной семье происходит постоянное здоровьесбережение как детей, так и взрослых. Осознанное сохранение матерью и отцом психологического и физического здоровья ребёнка – это, конечно же, прочный фундамент успешного развития, воспитания, обучения ребёнка, основа становления его судьбы и человеческого счастья. К сожалению, далеко не все родители это понимают, большое распространение в семьях имеет регулярное эмоциональное насилие над детьми, склонность к которому может являться деструктивной семейной традицией и передаваться от поколения к поколению. В связи с отсутствием в среднестатистической российской семье осознанного здоровьесбережения особенно очевидной становится необходимость умелой, профессионально грамотной и творческой работы педагогов по привлечению родительской аудитории к образовательному процессу дошкольной образовательной организации. Воспитателям необходимо постоянно добиваться того, чтобы родители были членами их педагогической команды, единомышленниками и последователями в формировании у дошкольников ценностной картины мира. Если этот момент тесного сотрудничества педагогов и родителей будет упущен, а ценностное формирование ребёнка будет отдано другим каналам влияния, например, информационным, – жизненное благополучие взрослеющего человека окажется под угрозой. В современных исследованиях указывается, что «такие необходимые для развития личности ребёнка нравственные ценности, как уважение семьи и семейных начал, целомудрие, ценность жизни, материнства, отцовства, супружеской верности, уважение отечественных культурных традиций и другие, являющиеся ментальными и напрямую относящиеся к русскому национальному характеру, «массовая культура» (в том числе и информационная) подчас или преподносит подрастающему поколению в искажённом виде, или вообще дискредитирует» [3, с. 8]. Развитие информационного общества сегодня можно охарактеризовать, с одной стороны, как нарастающий научно-технический прогресс, который позволяет усовершенствовать жизнь людей, а, с другой стороны, – как поработивший жизнь человека глобальный кризис; и дети, и родители без глубокой грамотной поддержки со стороны образовательных организаций могут

оказаться во враждебном поле психологических влияний, дискредитирующих духовно-нравственную сущность понятия «семья».

Углублённое формирование психолого-педагогических умений воспитателей дошкольных образовательных организаций в области работы с трудными категориями родителей должно, на наш взгляд, одновременно сопровождаться повышением этической, аксиологической и культурологической грамотности педагогов; «психолого-педагогическая подготовленность в области саморегуляции и осознанного самосовершенствования, а также философская подготовленность, осмысленное изучение менталитета народа, национальных ценностей и самобытного культурного пути России, формирование у детей данных ценностей и деятельной любви к Родине – это условия, необходимые и для профессиональной успешности педагогов, и для сохранения физического, психологического, нравственного здоровья подрастающего поколения» [2, с. 102]. Чтобы осуществлять ценностное воспитание участников образовательного процесса (целенаправленно и системно формировать ментальные духовно-нравственные ценности как у дошкольников, так и, по возможности, и у доброжелательно настроенной к дошкольной организации молодой родительской аудитории), воспитателю необходимо, конечно же, чётко ориентироваться в данных ценностях, по-настоящему знать отечественную культуру и быть её заинтересованным транслятором. Например, те молодые родители, которым ещё нет тридцати или родители тридцати-сорока лет, которые формировались как личности в 90-е годы 20 века и в начале 21 века, в эпоху резкого изменения социальной формации в России и в трудный кризисный период её истории, вряд ли имеют глубокое представление о многовековых национальных ценностях материнства, отцовства, целомудрия, девичьей скромности до брака, ценности здоровой многодетности, об их положительном влиянии на духовно-интеллектуальное развитие ребёнка и становление его характера, об их влиянии на эмоциональное благополучие и психологическое здоровье детей и взрослых (при условии, если эти ценности становятся основой семейного воспитания). Нравственное просвещение семей по содержанию и способам формирования у детей названных выше ценностей при умелом профессиональном подходе педагогов ДОО может привести и к некоторому парадоксальному результату – нравственному совершенствованию самих родителей. Здесь необходимо отметить, что нравственное воспитание взрослых людей, сложившихся личностей, – задача крайне сложная, требующая большой педагогической самоотдачи и творческой энергии, даже подчас – харизмы, так как сензитивным возрастным периодом для воспитания нравственных чувств и характера человека в науке считается младший школьный возраст, причём дошкольные годы являются важнейшим фундаментом для такой воспитательной работы, а в подростковые и юношеские годы ценностные ориентиры и качества характера у человека в основном окончательно закрепляются. Реальный вклад в нравственное воспитание не только детей, посещающих детский сад, но и их молодых родителей, пробуждение у родителей стремления к постоянному

нравственному самосовершенствованию ради здоровья и счастья детей, – это, на наш взгляд, самый высокий результат, которого могут регулярным трудом добиться педагоги дошкольной образовательной организации, но лишь при условии, если они владеют всем спектром умений выстраивания позитивной коммуникации с разными категориями родителей.

Одна из самых сложных категорий современных родителей – это родители, которые эмоционально отчуждены от детей, осуществляют за ними формальный уход и присмотр, но не дарят детям тепла, ласки, достаточного внимания, совместно проведённого времени, по-настоящему не интересуются ни развитием детей, ни их интересами, глубокими проблемами и потребностями, часто во взаимодействии с детьми используют эмоциональное насилие, грубое психологическое давление. Со стороны может казаться, что такие родители не любят своих детей и дети для них нежеланны. С воспитателями эмоционально отчуждённые родители холодны и небрежны, равнодушны, их избегание полноценных контактов с педагогами напоминает эмоциональный «уход» от своих детей; отчуждённые матери не обнимают своих детей, искренне не беседуют с детьми и обычно не смотрят им в глаза (даже при кормлении грудью), не читают им сказок и тем более не поют колыбельных песен перед сном. В охарактеризованных ситуациях перед воспитателями дошкольной образовательной организации в командной работе с психологом встают сложнейшие задачи, ведущей из которых является эмоционально-интеллектуальное донесение до отчуждённой от ребёнка матери многовековой национальной ценности – ценности материнства. Как подчёркивает Н.Е. Рудова, «материнство является высочайшей ценностью мироздания. Обращённость к проблемам материнства историков, культурологов, психологов, социологов, биологов, педагогов всегда актуальна» [4, с. 32]. Педагоги, воспитывающие детей дошкольного или младшего школьного возраста, в силу своего профессионализма не должны безучастно проходить мимо духовно не состоявшегося материнства, так как «в течение всего жизненного пути качества матери трансформируются, но одно неизменно: мать для своих детей является образцом, примером в понимании будущего материнства» [4, с. 40]. И, конечно же, здоровый и счастливый ребёнок – это прежде всего тот ребёнок, у которого с рождения есть созидательная эмоциональная связь с самым родным в жизни человеком – с матерью.

Итак, нравственное благополучие нации, народа напрямую связано с тем, насколько духовно-психологическое пространство родительской семьи становится характерообразующим, ценностным и здоровьесберегающим для ребёнка с первых лет его жизни. В эпоху кризиса российской семьи большое количество современных семей нуждается в глубоком нравственном просвещении и воспитании; лишь просвещённый и занимающийся нравственным самосовершенствованием родитель способен в союзе с педагогами дошкольной образовательной организации осознанно и результативно формировать ментальные семейные ценности у своего ребёнка, относиться к ребёнку бережно и ответственно. В связи с этим в системе

повышения квалификации педагогов ДОО возникает насущная необходимость повышать компетентность воспитателей в области выстраивания конструктивного взаимодействия с различными категориями родителей, включая одну из самых сложных категорий, с которой педагогическая коммуникация особенно затруднена, – с родителями, эмоционально отчуждёнными от своих детей.

Список источников

1. Батуев А. С. Критические периоды детства и среда воспитания (начальные этапы биосоциальной адаптации ребенка) // Мир психологии. – 2002. – № 1. – С. 56–59.
2. Груздева М.В. Значение повышения философской и психологической грамотности педагога в современных условиях // XVII ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ВОЛХОВ. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 29 марта 2023 года»: сборник научных трудов. – СПб.: ЛЕМА, 2023. – 147 с.
3. Груздева М.В. Системное формирование семейных ценностей у детей как актуальная проблема российской педагогической науки и практики // Семья в системе воспитания и социализации детей дошкольного возраста: сб. науч. ст. / науч. ред. О. Г. Жукова. – Вып. 13. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – 84 с.
4. Рудова Н. Е. Феномен материнства как источник формирования и развития сущностных основ личности. – Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 163 с.

Сведения об авторе

Груздева Мария Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: maria-gruzdeva2809@yandex.ru

УДК 37.018.2
ГРНТИ 14.25.05

Формирование ценности семьи в управлении междисциплинарными знаниями старшеклассников

А. И. ЖИЛИНА

В статье рассматриваются проблемы социального самоопределения старшеклассников в осознании роли семьи и семейных отношений для личности и общества при изучении разных предметов в школе, формировании личностной позиции в создании положительных семейных отношений.

Ключевые слова: ценности семьи, междисциплинарные знания, социально значимые функции семьи.

В «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [2] значение семьи и семейной жизни представлено как одна из базовых национальных ценностей, которая сложилась и успешно обеспечивает взаимодействие семьи и школы как развивающихся социальных институтов.

Обращение к семье как одной из ведущих ценностей современного общества является главной отличительной чертой нашего времени, становится одним из важнейших принципов государственной политики в области образования, особенно для воспитания старшеклассников общеобразовательной школы.

Воспитание ценностного отношения к семье включает для них определенные знания из разных изучаемых в школе предметов о семейных отношениях, формирует личностную заинтересованность старшеклассников в развитии и создании положительных семейных отношений, выработке идеала поведения как в существующей их семье, так и в представлениях о будущей своей семейной жизни.

Необходимость и важность осознания значения семьи в жизни человека и общества, принятия ценности семейной жизни, уважительного и заботливого отношения к членам своей семьи отмечается и в федеральном государственном образовательном стандарте [8]. ФГОС требует формирования «осознанного, доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению», способности «вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания», и в первую очередь в кругу семьи.

В педагогической системе школы старшеклассники 15–17 лет отличаются тем, что уже «приобретают ту степень идейной и психической зрелости, которая достаточна для начала самостоятельной жизни, дальнейшего учения в вузе или производственной работы после окончания школы» [4].

Старший школьный возраст рассматривается целым рядом авторов (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. В. Захарова, В. А. Крутецкий, Н. С. Лейтес, А. В. Мудрик и др.) как период личностного становления человека, формирования его качеств как гражданина и патриота.

В этом возрасте происходит социальное самоопределение и активное включение в жизнь общества, идёт осознание роли семьи и семейных отношений для личности и общества. Юноши и девушки в старших классах школы по-новому начинают осознавать свою роль в жизни своей семьи.

Говоря о старшеклассниках, Н. С. Лейтес отмечает: «В их психологическом облике чаще всего сочетаются активность анализирующей мысли, склонность к рассуждениям и особая эмоциональность, впечатлительность. Такое совмещение черт “мыслительного” типа характеризует неповторимое своеобразие возраста и, по-видимому, представляет собой залог многостороннего развития в дальнейшем» [5, с. 65].

Многие психологи, которые изучали старший школьный возраст, подчеркивают рост интеллектуальных сил учащегося, что требует особого внимания педагогов к управлению познавательной деятельностью старшеклассников при изучении предметов школьной программы. Их мыслительная деятельность в этот период характеризуется всевозрастающим уровнем обобщения и абстрагирования, стремлением установления причинно-следственных связей выявляемых ситуаций и в жизни, и в изучаемых предметах. Увеличивается тенденция к связыванию изучаемых явлений и фактов в единую

систему. Растёт способность глубоко анализировать материал, выявлять закономерности, т.е. активно усваивать способы познания законов природы и общества.

Особую значимость в этом психолог Д. Б. Эльконин придаёт общению старшеклассников в системе общественно полезной деятельности. К ней он относит и спортивную, и художественную, и трудовую, и общественно-организационную деятельность. «Внутри этой деятельности подростки овладевают способностью строить общение в зависимости от различных задач и требований жизни, способностью ориентироваться в личных особенностях и качествах других людей, сознательно подчиняться нормам, принятым в коллективе. У 15–17-летних (старший школьный возраст или период ранней юности) ведущей становится учебно-профессиональная деятельность, благодаря которой у старшеклассников формируются определенные познавательные и профессиональные интересы, элементы исследовательских умений, способность строить жизненные планы и вырабатывать нравственные идеалы, самосознание» [3, с. 64].

Перед старшими школьниками встают новые для них проблемы. Прежде всего это выбор дальнейшего жизненного пути. В связи с этим усиливается связь с семьёй, родителями, социальной средой в целом. С родителями обсуждаются жизненные перспективы и возможности, в том числе профессиональные.

Учение, однако, остаётся главным и ведущим, чётко осознаваемым видом деятельности старшеклассника. Исследования Д. И. Фельдштейна показывают, что личность старшеклассника получает развитие в системе многоплановой, социально признаваемой и социально одобряемой деятельности, в том числе и для семьи [9].

Развитие старшеклассника основано на единении семьи и школы по ключевым видам деятельности: учения, общения и труда. Именно в учении, освоении разных предметных областей старшей школы не только активно развиваются умственные способности старшеклассников, но и формируются представления о себе, своей семье, своем семейном родстве. Особая роль принадлежит развитию размышлений о семье и её ценностях на основе усвоения базовых понятий изучаемых предметов, таких как обществознание, теоретические основы физики, химии, математики, литературоведения и всех других. Здесь закладывается умение использовать эти понятия в системе, рассуждать логически и абстрактно, выбирать обоснованно правильное решение из разных точек зрения на обсуждаемый предмет.

Так, например, в курсе истории России при изучении темы русской культуры XVI в. учащиеся знакомятся с текстом «Домостроя», где обсуждают проблемы «Как детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем». А при изучении темы «Восточные славяне в VI–IX вв. Образование Древнерусского государства» обсуждают завещание Владимира Мономаха своим детям, где речь идёт о семейных ценностях. В курсе обществознания, изучая общество как сложную динамическую систему, учащиеся рассматривают семью как естественное общество, «члены которого

связаны любовью, доверием и естественным повиновением». Такие примеры можно подобрать по каждому изучаемому предмету. Важно, что учащиеся охотно участвуют в дискуссиях по вопросам семьи и общества, отстаивают собственное мнение.

У старшеклассников значительно повышается интерес к семье, учению, школе, так как учение в это время для них играет ведущую роль. Они уже отчётливо понимают, что знания, умения и навыки, приобретённые в школе, являются самым главным условием выбора профессии и участия в будущей трудовой жизни. Без содействия семьи они эти проблемы решить не могут. Поэтому в это время не только формируется потребность в советах и значимости семьи, но и растёт потребность в самостоятельном приобретении необходимых знаний, происходит развитие читательских интересов, тесно связанных с направленностью познавательных интересов, планами на будущую жизнь в единстве со своей семьёй.

Управление междисциплинарными знаниями старшеклассников в освоении традиционных ценностей семьи сочетается с развитием самосознания и качественно-специфической потребностью оценить особенности своей личности. Идёт осознание и учет конкретных жизненных устремлений каждого. Развиваются механизмы саморегуляции, самовоспитания, развития личности в целом.

По мнению Е. Н. Урбанович, «ценностное отношение старшеклассника к семье – это интегральное свойство личности, которое характеризуется следующими признаками:

- осознание ценностного отношения к семье;
- понимание ценности семьи и брака, внутрисемейных отношений для личности и общества в целом;
- осознание мотивации на создание семьи и готовности к выполнению супружеских и родительских обязанностей;
- понимание сопричастности семье и роду, выражаемое через почитание, уважение родителей, предков;
- осознание нравственных ценностей любви, дружбы,

верности, взаимоуважения, как основы семьи» [7, с. 26]. Возросший на основе усвоения предметной программы школьного образования уровень отношения старшеклассников к семье как интегрального свойства общего развития позволяет им справляться с ситуациями, в которых необходимы специальные знания из школьной программы, и в тех случаях, когда нужна осведомленность о практической стороне жизни, о семье и семейных отношениях.

О возросших возможностях междисциплинарного применения знаний, умений и навыков ценностного отношения к семье говорит и тот факт, что старшеклассники охотнее берутся за подготовку различных рефератов, рецензий, докладов, отзывов, аннотаций, раскрывающих суть и особенности семейных отношений. Они становятся более активными и самостоятельными на уроках. Выступления с докладами, рецензии на них, работа со справочными

материалами, словарями другими источниками становятся нормой их познавательной направленности, обращенной к семье и её особенностям в современных условиях.

Развитие ценностного отношения к семье у старшеклассников является формированием системы представлений об их возможности проявления социальных ролей и функций личности, её персонализации и психологической защищенности, проявления многообразия видов и форм личных и межличностных отношений, профессионального самоопределения и роста в обществе, но во взаимодействии со своей семьёй.

Исследователь Е. А. Ермолич поэтому считает, что «ценностное отношение к семье – это сложное в структурном отношении явление, оно включает в себя не только актуальную, проявляющуюся в деятельности, позицию личности в семье». Это «её личностные ценностные предпочтения в семье, которые задают направленность и мотивированность всей человеческой жизни», это и «потенциальные (внутренние) потребности, интересы, посредством которых и происходит оценивание, т.е. выявление значимости семьи для отдельной личности и общества в целом» [1, с. 24].

Подводя некоторые итоги вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что формирование отношения к семье как социально значимой ценности у старшеклассников включает в себя целую систему функций.

Ведущей среди них является познавательная функция, которая выражается в расширении и углублении знаний на основе управления обучением старшеклассников всем предметам школьной программы, овладения ими междисциплинарными знаниями о семье как социально значимой ценности.

Смысловая функция заключается в поиске, осознании и принятии старшеклассниками личностной ценности семьи.

Регулятивно-прогностическая функция реализуется в способности старшеклассника оценить свои действия в отношениях в его семье и прогнозировать модель своей будущей семьи, осознании её социальной значимости.

Все эти функции формируются на основе высокого эмоционально-личностного развития, что способствует активному восприятию междисциплинарных знаний о семье в процессе обучения старшеклассников в общеобразовательной школе [6, с. 191–192].

Список источников

1. Ермолич С. Я. Методологические предпосылки формирования ценностных ориентаций у подростков // Пазашкольнае вихаванне. – 2007. – № 9. – С. 23–27.
2. Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Семейная политика. URL: <http://lesbiru.com>
3. Кулагина И. Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет. – М.: изд-во УРАО, 2009. – 360 с.
4. Крутецкий В. А. Психология: учебник для учащихся педагогических училищ. – М.: Просвещение, 1980. – 352 с.
5. Лейтес Н. С Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971. – 172 с.

6. Разбегаева Л.П. Ценностные основания гуманитарного образования. – Волгоград: Перемена, 2001. – 289 с.
7. Урбанович Л. Н. Нравственные основы семьи и брака. Система работы со старшеклассниками и родителями. – М.: Глобус, 2009. – 256 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2011. – 230 с.
9. Фельдштейн Д. И. Психология современного подростка. – М., 1999. – 380 с.

Сведения об авторе

Жилина Алла Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: ivan-1912@mail.ru

УДК 37.017.4
ГРНТИ 14.07.01

Философское осмысление образования: современный взгляд

Т. В. ЗАКУТНЯЯ

В статье рассматривается философское осмысление подготовки будущих специалистов на современном этапе, основой которого становится определение содержания и стратегии развития системы образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: философия, педагогика, осмысление, патриотическое сознание, теоретическое и критическое мышление.

Сегодня осознание образовательного процесса возможно благодаря философии, которая на протяжении многих лет отвечает на вопросы, возникающие перед учеными разных направлений: педагогами и философами, социологами и культурологами и др.

Г. Гегель, обобщая теоретическое видение мира, говорил о философии как о «времени, постигнутом мыслью», и осмысление проблем современного образования находится на стыке исследования образовательного знания и философской науки.

Так, Б.Р. Мандель считал, что «философия – наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, педагогика – наука о воспитании и обучении человека, а их синтез должен иметь своим результатом знание о наиболее общих основах воспитания и обучения человека» [2].

При организации учебного процесса в образовательной организации важно определить ряд вопросов, решение которых позволит сформировать будущего гражданина:

- рассмотрение феномена человека, личности ребенка с современных философско-антропологических позиций;
- выработка навыков теоретического, критического мышления у молодежи;
- организация обучения и воспитания с использованием современных педагогических технологий;

- создание социокультурной среды, способствующей удовлетворению многообразия альтернативных путей становления индивида, художественно-эстетических потребностей и высокую степень интеграции в общественные процессы [1].

В каждую историческую эпоху перед системой образования возникает ряд вопросов: зачем учить, кого учить, как учить, чему учить.

Отвечая на первый вопрос, образовательные идеи и практическое их осуществление должны отражать историческое время и традиции данного общества, ориентированные на существующую социальную, политическую, культурную среду, на уровень развития науки и технологий.

В настоящее время мир живёт в эпоху компьютерной революции – очень быстро меняются сформированные обществом модели и идеалы поведения, образованности. Некоторые традиционно важные профессии становятся невостребованными, появляется потребность в подготовке новых специалистов, которые будут работать в цифровом обществе.

Философ К. Хессиг отмечал как положительные последствия информатизации (свободное развитие индивида, расширенное участие его в общественной жизни, социализация информации), так и отрицательные: развитие технократического мышления, элитарность знания, усиление манипуляции людьми, снижение культурного уровня отдельных индивидов и общества в целом, то есть теряется человеческое в человеке [5]. Следовательно, необходимо усилить духовно-нравственную, коммуникативную составляющую при подготовке молодых специалистов: работать на благо общества, общаться «вживую», получать материальные ценности как условие саморазвития, а не обогащения, создавать семьи и любить ближнего, уметь распознавать эмоции и чувства другого человека (эмпатия), понимать его внутреннее состояние, быть альтруистом в любых ситуациях и т.д.

Чтобы ответить на вопрос: «кого учить?», надо определить главную цель философского образования: становление философской культуры и рационального мышления будущего специалиста, понимание им реальных мировоззренческих проблем, проектирование теоретических вариантов их решения; выработка правильных стереотипов, жизненных приоритетов, определяющих цели, принципы, средства и содержание деятельности людей; использование особых понятий, категорий, законов логики, опираясь на научные знания. Все это относится к *интеллектуальной функции* философии, позволяющей раздвигать границы познания будущего специалиста, способного к теоретическому и критическому мышлению.

Теоретическое мышление помогает открывать новые законы, свойства объектов, устанавливать причинно-следственные связи, сравнивать, обобщать, развивать логику.

Молодежь не всегда может объяснить такие слова как «думать», «мыслить», используя их как синонимы, и не представляя, что же в действительности происходит в глубинах их разума.

Р. Декарт говорил, что недостаточно только иметь хороший разум, но главное – это хорошо применять его. Это помогает осмыслению многообразных феноменов окружающего мира и позволяет совершать обдуманые поступки [6].

И. Кант в статье «Что такое Просвещение?» перевел латинское изречение Горация «*Sapere aude!*», как «Имей мужество использовать свой собственный разум!», что означает в интерпретации педагогической науки умение анализировать, раскрывать смысл происходящих событий, прогнозировать, фантазировать, усматривать нечто необычное, особенное в обыденном мире, абстрагироваться. [6]

Философствовать – значит рассуждать, применять свои знания в нужной ситуации, иметь свою точку зрения на окружающий мир. Молодому человеку в настоящее время это сделать достаточно сложно, так как программы интернета, блоги, социальные группы, чаты создают мнение о тех или иных явлениях, дают ответы на все вопросы, что не позволяет сформировать свое представления о мире, не позволяет «включить» собственное логическое мышление.

Одним их видов деятельности, способствующего развитию критического мышления, является проектная деятельность, распространение которой было связано со становлением философии образования и психологии мышления.

Философ и педагог Дж. Дьюи считал, что важно стимулировать у обучающихся личную заинтересованность в приобретении знаний. Это может им пригодиться в жизни и в дальнейшем образовании [2]. Поиск материалов по теме исследования и их анализ даёт возможность студентам получить опыт работы с разнообразными видами информации, использовать современные компьютерные технологии, оформлять продукт и результат деятельности, презентовать его (бюллетени, буклеты, коллажи, статьи, презентации, видеофильмы и др.).

Проектный метод – исследование, особый вид познавательной деятельности, способствующий коллективному взаимодействию и сотрудничеству, и соответствует концепции современной философии образования.

На вопрос «как учить?» ученые предлагают педагогам разумный синтез классических и инновационных образовательных технологий, где особое место занимает «Чтение и письмо для развития критического мышления (РКМ)», элементы РКМ (кластер, «денотатный граф», «фишбоун», «мозговой штурм», эссе, стихи, коллажи, дискуссии, «инсерт», «шесть шляп мышления» и др.). Все это формирует умение видеть возникающие в реальной действительности проблемы, поиск путей их рационального решения; применение здравого смысла в сложных ситуациях; логичность; стремление быть «открытым», не принимая догм; развиваться путем наложения новой информации на личный, жизненный опыт; формирование навыков мышления при наблюдении, использование сенсорных систем, систематизации, оценивания и др.

Вопрос «чему учить?» требует от педагога понимания отбора содержания изучаемого материала, видения перспективы формирования личности и

профессиональных качеств, в то же время – становление духовного, нравственного мира молодых людей.

Так, одним из социально значимых феноменов, интегрирующих в себе культуру, традиционные ценности и смыслы, многонациональную идеологию государства составляет *патриотическое сознание*, всегда присутствующее в российском образовании.

«Патриотизм – философская категория, отражающая мотивационное состояние общества и относится к сфере культурных и социальных ценностей» [2].

Глубокое, всестороннее рассмотрение исторических, политических, экономических вопросов, знакомство с историческими фактами, включение в мероприятия различного масштаба и уровня позволяет формировать у подрастающего поколения чувство гордости за собственную страну, за достижения в науке, за людей и их подвиги, вызывает чувство собственного достоинства, любовь к её традициям, образу жизни, культурным ценностям.

Э. Тоффлера, американский футуролог, публицист много высказывается об опасностях в развитии общества: неслыханный темп, характерный для современных политических процессов, изменяющих мир каждый день (то, что было праздником, становится буднями, герои прошлых лет объявляются врагами); создание мощнейшей техники, заменяющей человека; свобода, как сбрасывание уз, но в тоже время и ограничение, мимолетность бесконечных новых впечатлений и др. Поэтому философское размышление может дать людям интуитивное предостережение, обрисовать проблему, помочь ориентироваться в изменяющемся мире, совершать обдуманые поступки [7].

Развитие современных технологий даёт миру много возможностей в познавательной деятельности, общении, но в то же время философ К. Ясперс считает, что это развитие таит в себе безграничные опасности. Человек ещё никогда не обладал такими разрушительными средствами: бездуховность, логическое бесчувственное мышление может привести мир к трагедии. Сейчас особенно необходимо способствовать сохранению в человеке человеческого начала. [3]

Ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академик В. А. Садовничий в своих работах и выступлениях указывает на сильные стороны российского образования: учить студентов размышлять, думать, доказывать, сомневаться, преодолевать, а не только запоминать. Это позволит им стать учеными и хорошими специалистами в профессии. Именно эти психические процессы помогали России достигать больших высот и в космосе, и в авиации, и в промышленности. Вопрос подготовки национальных кадров – это вопрос национальной безопасности [4].

В настоящее время отечественное образование успешно развивается, несмотря на внешнеполитические вызовы и экономические трудности. Педагогическое сообщество решает важные задачи, поставленные перед ним, формируя профессионала, высокоинтеллектуального специалиста и духовно-

нравственного гражданина своей страны, а философское осмысление позволяет определить правильный вектор развития.

Список источников

1. Закутняя Т.В. Формирование социокультурной компетентности студентов педагогического колледжа: уровневый подход // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых Российской Академии образования «Человек и образование». – 2013. – №1(34). – С. 101–105.
2. Мандель Б.Р.: Философия образования: учебное пособие для обучающихся в магистратуре. – Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 502 с.
3. Новая технократическая волна на Западе: [сборник статей: переводы] / АН СССР, Ин-т философии, Науч. совет при Президиуме АН СССР по филос. и социал. пробл. науки и техники; сост. и вступ. ст. [с. 3-31] П. С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – 450 с.
4. Образование, которое мы можем потерять. / под общей ред. ректора МГУ им. Ломоносова академика В.А. Садовниченко. 2-е изд., доп. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Институт компьютерных исследований, 2003. – 368 с.
5. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
6. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / в переводе и под ред. С. А. Мальцевой. – СПб.: Пневма, 2002. – 880 с.
7. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.

Сведения об авторе

Закутняя Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, преподаватель, Гатчинский педагогический колледж им. К.Д. Ушинского, г. Гатчина, Российская Федерация, e-mail: zktv@yandex.ru

УДК 378:004:316.356.2
ГРНТИ 14.39

Семья в эпоху цифрового образования: обзор технологий

А. Д. КАРАКУЛЕВ, Н. А. МАЛЬЦЕВА

Данная статья посвящена обзору современных ИТ-технологий, которые сегодня изменяют мир и оказывают большое влияние на становление и существование семьи, как в целом, так и каждого ее члена в отдельности. Авторы делают краткий обзор цифровых технологий доступных для образования, останавливаясь на наиболее популярных из них. Цель исследования выделить наиболее практичные и удобные инструменты образования. В итоге делается вывод о том, что, цифровое обучение, часто называемое электронным обучением или онлайн-образованием, в последние годы становится все более актуальным при выборе инструментов непрерывного образования для многих семей России особенно в отдаленных регионах. Удаленное участие в онлайн-курсах, внедрение увлекательных методов обучения открывает безграничные образовательные возможности для системы непрерывного, дистанционного образования. Данная статья будет полезна как школьникам и студентам, так и их родителям для выбора путей поддержания квалификации и приобретения новых, актуальных знаний в будущем.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровые образовательные технологии, цифровизация, семья, семейные ценности, семейное воспитание, непрерывное образование, VR, AR.

С наступлением XXI века в сферу образования пришли вызовы, связанные с появлением современных специальностей и регулярным обновлением требований к уже существующим профессиям. Информационные технологии проникли во все сферы жизни человека. Семью также не миновала эта участь. На данном этапе классическое образование столкнулось с рядом проблем. Основной стало то, что законченное высшее или среднее профессиональное образование перестало выступать гарантом успешного трудоустройства и прохождения по ступеням карьерой лестницы. Теперь требуется постоянная адаптация и овладение новыми компетенциями, технологиями, приемами мышления. Постоянное изменение рабочей среды породило необходимость развития у современного человека таких качеств, как адаптивность и стрессоустойчивость, умение быстрого поиска информации и работы с массивами данных. Все эти и другие изменения инициировали трансформацию существующих десятилетиями отношений между личностями в социуме, семье, отношений между родителями и детьми, между поколениями. Изменился семейный уклад. Пока старшее поколение внимательно и вдумчиво изучает с долей осторожности цифровые технологии и определяет своё место в новом мире наполненным инновациями и вызовами, младшее поколение с легкостью и ловкостью вошли в новую цифровую образовательную реальность. А пандемия COVID-19 подчеркнула важность цифрового обучения для обеспечения непрерывности образования во время кризиса. Это ускорило внедрение цифровых обучающих решений как в семейном образовании, так и в корпоративном секторах. Повсеместное внедрение цифровых технологий не остались без внимания государства. Национальный проект «Образование» отмечает важность всесторонней помощи и обеспечение возможности для самореализации и развития талантов [Мачкарина, с. 40–41]. Образование – это основной столп быстрого развития не только общества, но и страны в целом. Объединение современных технологий и традиционных форм обучения является ключом к эффективному образованию. Диджитализация активно входит в образовательный процесс семьи [Бойченко, Смирнова, с. 29–33]. Перейдем к рассмотрению наиболее распространённых информационных систем в цифровом образовании.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы российских и зарубежных авторов, а также собственные исследования, освещающие вопросы образовательных технологий. В статье приводятся статистические данные образовательных онлайн-университетов мира. Используются методы теоретического исследования: анализ, сравнение, дедуктивный метод, обобщение, качественный контент-анализ.

Традиционная система образования в наши дни претерпевает масштабные изменения, связанные с широкомасштабной и быстрой интеграцией информационных технологий и систем во всех сферах деятельности человека. Большой объём научной литературы посвящен анализу данной трансформации. Центральное место занимает процесс диджитализации образования на всех его уровнях, включая семью. Так в статье «Диджитализация образования и управление подготовкой кадров высшей квалификации в экономических науках»

[Космачева, Черкасская, с. 339–353] описано влияние диджитализации на формирование кадров высшей квалификации, обозначен высокий вклад цифровых инструментов в процесс подготовки кадров высшей квалификации. В научных работах Ниязовой Айгуль Есенгельдиевны была установлена корреляция между широким использованием информационно-коммуникационных технологий и повышением уровня школьного образования. Основываясь на результатах исследований, автор констатирует, что более активное внедрение цифровых технологий в педагогический подход в сочетании с применением информационно-коммуникационных технологий взаимосвязано с более высокими показателями результатами прохождения тестов по английскому языку по окончании начальной школы [Ниязова, Муса, с. 176–189].

Цифровое образование стало основой профессиональных компетенций квалифицированных кадров XXI века в ПАО Сбербанк. В 2016 году началась разработка принципиально новой модели компетенций, основанная на навыках служащих XXI века. Она учитывает стратегические направления развития банка [Литвин, с. 1–7].

Чернавин Юрий Александрович в работе «Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы» проводит углубленный анализ и прогнозирует основные траектории эволюции современного общества. В частности, автор выделяет связку: «человек – знания – коммуникативные сети – компьютерная техника». На основании заключительных выводов, приведенных в своей статье, автор в будущем прогнозирует существенное увеличение объема информационных потоков. Ожидается, динамичная эволюция социума в состояние так называемого «общества повсеместного знания». В рамках этой парадигмы предполагается, что межличностные взаимодействия людей будут сведены к минимуму на фоне более выраженного развития взаимодействия между человеком и машиной [Чернавин, с. 4–12].

Начиная с 2000-х годов и по сегодняшний день наблюдается ежегодный рост охвата территории страны широкополосным доступом сети интернет даже в самых отдалённых регионах страны. С увеличением охвата сети увеличиваются и возможности дистанционного обучения.

Значимым событием 2000-х стало появление образовательной технологии под названием «Массовый открытый онлайн-курс» (Massive Open Online Course, MOOC). Самая популярная уже на протяжении десятка лет разновидность дистанционных образовательных программ, предполагающая неограниченное число участников.

Спектр онлайн-курсов разнообразен: от курсов существующих в постоянном доступе, у которых нет ограничений по дате и времени начала, до жестко структурированных курсов с определенными ограничениями по возможности доступа и срокам проведения занятий.

Выделим зарекомендовавшие себя платформы с многомиллионной аудиторией:

Coursera – мировой гигант среди образовательных платформ, дата основания 2012 г.

EdX – некоммерческая образовательная платформа, создана в 2012 г. США.

Открытое образование – платформа, созданная Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими российскими университетами: МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО.

Выборочно рассмотрим некоторые статистические данные мировых лидеров рынка онлайн-образования.

Данные EDX фиксируют состав слушателей. Подавляющая масса слушателей имеет высшее образование – примерно 70 %. Что, как и упоминалось выше, говорит о недостаточности наличия базового высшего образования в наши дни. Основным мотивом, побуждающим к обучению на платформе Coursera, стоимость в 4 миллиарда долларов, является желание продвижения по служебной лестнице. Таких слушателей порядка 40%. 50% обучающихся преследуют цель совершенствования текущих навыков или получения новых для поиска вакансий с учетом приобретённых знаний. Однако итоговые результаты показывают, что трансформация результатов онлайн обучения в ощутимые карьерные преимущества реализуется неравномерно. Так, только 26 % людей смогли найти новую работу, и лишь 3 % получили повышение по службе¹.

Представленные статистические данные сегмента массовых открытых онлайн-курсов подчеркивают стремление слушателей разных возрастов получать актуальные образовательные курсы.

VR – виртуальная технология, имитирующая реальный мир и предметы в нем. Для имитации задействуется специальное оборудование: шлемы, камеры и контроллеры, позволяющие пользователям взаимодействовать с пространством и другими участниками VR-сессии. Существенным преимуществом виртуальной реальности перед традиционными формами образования является возможность представить вниманию обучающегося непосредственно весь изучаемый объект, а не его компоненты. Будь то сложное механическое устройство или череда производственных процессов, длящихся во времени и взаимосвязанных друг с другом. VR-технологии имеют несколько популярных и широко используемых направлений, кратко рассмотрим основные:

1. Виртуальные симуляторы. Пользователь погружается в виртуальную реальность и выполняет набор действий на основе запрограммированного сценария. Геймификация образования вызывает у слушателей неподдельный интерес, не взирая на возрастную группу, позволяет значительно сэкономить на материальной базе. Так создав виртуальную лабораторию для проведения студентами химических опытов, учебное заведение существенно оптимизировало затраты на покупки реагентов и расходников, а также сделало процесс обучения абсолютно безопасным.

¹ 2016 training industry report // ATD association for Talent Development URL: <https://www.td.org> (дата обращения: 01.04.2024).

2. Игра с другими: виртуальное сотрудничество – учащийся в виртуальном пространстве выполняет действия совместно с другими.

Технологии дополненной реальности (AR) в сочетании с технологиями виртуальной реальности (VR) обеспечивают повышенное удобство и вовлеченность учащихся. Дополненная реальность в образовании, в частности, применяет QR-коды. Включение QR-кодов с ссылками на мультимедийные ресурсы придает динамику печатным учебным материалам. Кроме того, когда учащийся наводит курсор на объект, например ночное небо, дополненная реальность предоставляет дополнительную текстовую и графическую информацию (например информацию о созвездиях) улучшая тем самым понимание изучаемого объекта. Технологии дополненной реальности (AR) в сочетании с технологиями виртуальной реальности (VR) обеспечивают повышенное удобство и вовлеченность учащихся. В результате исследований, проведенных авторами ранее, был сделан вывод что «геймификация обладает потенциалом совершенствовать процесс обучения и создать более привлекательную и эффективную образовательную среду» [Прокопенков, с. 58–62].

Из-за своего инновационного характера примечательным аспектом, заслуживающим внимания, является дистанционное обучение, проводимое в формате «живого виртуального класса» (LVC), которое предполагает участие преподавателя в режиме реального времени. В отличие от традиционных вебинаров и видеоконференций, этот формат включает в себя технологии интерактивного обучения, позволяющий использовать высококачественную передачу голоса по интернет-протоколу (VoIP), комплексные пакеты презентаций и широкий спектр интерактивных инструментов (доска объявлений, чат, видео, общий доступ к приложениям и т. д.). Эти вебинары очень напоминают обычные аудиторные занятия, с той лишь разницей, что участники могут посещать их удаленно.

В настоящее время, решение задач в сфере непрерывного образования современной семьи требует фундаментальных преобразований в системе образования. Необходима подготовка педагогических кадров, обладающих передовыми цифровыми компетенциями. Эта трансформация классического уклада системы образования влечет за собой интеграцию различных технологий обучения, форматов преподавания и технических инноваций в единую образовательную систему. Достижение баланса между традиционным очным обучением и внедрением мобильных технологий, дополненной реальности и других цифровых образовательных инструментов имеет решающее значение для достижения целей, обозначенных в национальном проекте «Образование». Так же стоит отметить, что современные образовательные технологии и методы обучения, применяемые для подготовки управленческих кадров разных уровней находят свое применение и на уровне образования в семье. Индивидуализация образовательных технологий и методик, с учетом требования и задача каждого члена семьи, залог доступности и непрерывности образовательного процесса для

каждой семьи вне зависимости от ее нахождения и возможности очного посещения занятий ведущих образовательных центров страны. Весь указанный выше комплекс мер должен резко повысить доступность и качество знаний обучающихся [Каракулев, с. 32–35].

Список источников

1. Бойченко О. В., Смирнова О. Ю. Информационно-коммуникационные и цифровые технологии в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-2. – С. 29–33. – EDN: LZGDDK.

2. Каракулев А. Д. Компетентностный подход к непрерывному профессиональному образованию в сфере управления городским хозяйством // Традиции и инновации в профессиональном образовании: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 мая 2023 года. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 32–35. – EDN PIRITT.

3. Космачева Н. М., Черкасская Г. В. Диджитализация образования и управление подготовкой кадров высшей квалификации в экономических науках // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 4. – С. 339–353. DOI: 10.35231/18186653_2021_4_339. – EDN: SMFGOE.

4. Литвин А. Ю. Инновационные методы обучения персонала на примере ПАО «Сбербанк» // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № S1. – EDN IDVTRH.

5. Мачкарина Т. С. Сущность национального проекта «Образование» // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5. – № 1. – EDN NIUZCG.

6. Ниязова А. Е., Муса Д. Т. К вопросу о применении информационно-коммуникационных образовательных технологий на уроках английского языка // Язык и культура. – 2016. – № 3(35). – С. 176–189. – DOI 10.17223/19996195/35/16. – EDN WXMOPR.

7. Прокопенков С. В. Геймификация в образовании // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 08–09 июня 2023 года / отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 58–62. – EDN NYHWJV.

8. Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 4–12. – DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12. – EDN BWBHE.

Сведения об авторах

Каракулев Александр Дмитриевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: 0009-0004-1989-2456, e-mail: karakulev.a@gmail.com

Мальцева Наталья Александровна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, ORCID ID: 0009-0000-0979-5952, e-mail: maltsevavlh@mail.ru.

Непрерывное развитие устной профессиональной коммуникации иностранных военнослужащих с помощью инфографических ресурсов как средство воспитания образованной личности

М. Е. ЛИХАЧЕВА

В статье освещается тема непрерывного профессионального образования иностранных военнослужащих в пространстве современного российского военного вуза. Обосновывается необходимость постоянного, систематического развития умений устной профессиональной коммуникации на русском языке для воспитания высокообразованной личности, для подготовки компетентного иностранного выпускника. Подчёркивается значительная роль инфографики в данном процессе, даются практические рекомендации по применению инфографических средств на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, русский язык как иностранный, устная профессиональная коммуникация, иностранные военнослужащие, информационная графика.

Непрерывность современного российского образования является не только перспективным направлением его развития, но и условием формирования новой образовательной среды, в рамках которой формируется гармоничная личность, обладающая высокими профессиональными, деловыми и моральными качествами.

Высшее образование рассматривается как долгосрочный продолжительный процесс, способствующий повышению общего и профессионального потенциала личности на основе использования системы государственных институтов в соответствии с потребностями социума.

Непрерывное профессиональное образование создает условия постоянного карьерного и личностного роста; оно служит важнейшей сферой социальной политики государства по обеспечению эффективного развития каждой отдельно взятой личности. Необходимость такого образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий.

По мнению учёных, «решение задач воспитания, обучения и профессиональной подготовки кадров должно, с одной стороны, учитывать актуальные и перспективные общественные потребности, с другой стороны, удовлетворять стремление человека к самообразованию, разностороннему и гармоничному развитию на протяжении жизни»¹.

К основным задачам непрерывного профессионального образования относятся: 1) обогащение профессиональной компетентности и аутокомпетентности специалиста; 2) обеспечение социально-профессионального самосохранения специалиста; 3) создание разнообразных сценариев профессионального развития и эффективных моделей

¹ [Непрерывное образование [Электронный ресурс] / [Гуманитарно-правовой портал]: URL <http://psyera.ru> (дата обращения 11.04.2024)].

профессионального поведения; 4) формирование положительной установки на инновационную деятельность, мотивирование личности к высоким образовательным результатам.

Реализации принципа непрерывности профессионального образования иностранных обучающихся военного вуза может способствовать регулярное, системное развитие устной профессиональной коммуникации в рамках практических занятий по русскому языку. Обоснуем данную точку зрения.

Владение русским языком для специальных целей служит залогом профессионального успеха иностранных военнослужащих в процессе учёбы в вузах Министерства обороны РФ. По мнению О.Ю. Левченко, «иноязычная коммуникативная компетенция является одним из важнейших составляющих профессиональной компетентности современного специалиста»¹ [Левченко, с. 3]. В настоящее время увеличивается значимость лингвистического компонента высшего военно-инженерного образования. К сожалению, наблюдения показывают, что уровень владения устным профессиональным общением не всегда отвечает требованиям, установленным российскими государственными образовательными стандартами. Несформированность языковых, речевых и коммуникативных навыков и умений становится ощутимым препятствием на пути к активному взаимодействию в учебной и научно-профессиональной среде. И хотя обучающиеся зачастую оказываются способны читать и анализировать литературу по специальности, выполнять письменные задания, относящиеся к изученному материалу, в ряде случаев они обнаруживают низкую степень готовности к осуществлению устного коммуникативного акта, связанного с узкоспециальной и общенаучной тематикой. Будущие выпускники испытывают сложности в процессе свободного изложения информации на русском языке. Следовательно, в данном случае не приходится говорить о возможности становления высокообразованной, профессионально ориентированной личности, о воспитании компетентного специалиста в конкретной области деятельности.

Следует заметить, что требования, предъявляемые к умениям иностранных обучающихся в области построения устных монологических и диалогических высказываний на русском языке, достаточно высоки. Приведём примеры компетенций, которыми должны овладеть выпускники из стран дальнего зарубежья по окончании военного вуза. Так, ФГОС выдвигает следующие требования к их устной профессиональной речи:

«– достигать определенных целей коммуникации в различных сферах общения с учетом социальных и поведенческих ролей;

– продуцировать монологические высказывания, содержащие: описание конкретных и абстрактных объектов; повествование об актуальных для говорящего событиях во всех видо-временных планах; рассуждения на

¹ Левченко О.Ю. Обучение иноязычному профессионально значимому диалогическому общению на основе аутентичных социальных контактов: английский язык, неязыковой вуз: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2005. 22 с.

актуальные для говорящего темы, содержащие выражение мнения, аргументацию с элементами оценки, выводы;

– достигать цели коммуникации в ситуации свободной беседы, где роль инициатора общения принадлежит собеседнику и где необходимо умение реализовать тактику речевого поведения, характерную для неподготовленного общения» [Государственный образовательный стандарт...].

Перечисленные цели и задачи в области устной профессиональной коммуникации могут быть реализованы путём применения средств образовательной информационной графики, понимаемой как словесно-наглядное представление сведений и знаний, которое не требует дополнительных пояснений и комментариев. Инфографика – это законченный вербально-графический блок, содержащий ключевой материал по теме занятия. Материал организован на основе гармоничного сочетания визуального и текстового компонентов. Инфографика достаточно универсальна, чтобы использовать её в различных учебных целях и достаточно наглядна, чтобы с её помощью выделять наиболее значимую для иностранных обучающихся информацию. Образовательная инфографика применяется для упрощения сложных данных, повышения их доступности, а также с целью вовлечения аудитории в процесс обучения. Кроме того, данный тип визуализации формирует умение извлекать наиболее ценные сведения из общего потока информации и развивает критическое мышление.

Инфографический инструментарий допустимо использовать на этапе введения в тему практического занятия по русскому языку как иностранному, на этапе закрепления и отработки изученного материала, а также в момент контроля приобретённых знаний, умений и навыков. Применительно к работе над устной профессиональной коммуникацией в военном вузе инфографика будет полезна на стадии выхода обучающихся в самостоятельную речевую деятельность, а именно – при составлении монологического высказывания по специальности.

Ресурсы инфографики могут использоваться в процессе групповой, индивидуальной и фронтальной работы.

Будучи визуальной опорой, информационная графика служит уникальным средством при обучении связному, логически выстроенному устно-речевому произведению. Она наделена специфической внутренней структурой, которая помогает более полно и точно донести информацию до адресата и мотивировать его к активному говорению в рамках профессиональной тематики.

Проанализируем, как работает инфографика на этапе продуцирования устных монологических текстов по специальности в аудитории иностранных обучающихся Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова (ВУНЦ ВМФ «ВМА»).

В соответствии с тематическим планом изучения дисциплины «Русский язык как иностранный» курсанты из стран дальнего зарубежья на старшем этапе знакомятся с темой «Город-герой Ленинград: 1) блокада Ленинграда; 2) героизм защитников города». На изучение темы отводится одно практическое занятие (два академических часа). Основные цели занятия: а) образовательная

(сформировать у обучающихся представление о фашистской блокаде 1941–1944 гг., наглядно показать основные события данного исторического периода, способствовать усвоению новых лексических единиц и грамматических конструкций по указанной теме; б) *развивающая* (научить анализировать предложенный вербально-иллюстративный материал, устанавливать причинно-следственные связи, развивать абстрактное и наглядно-образное мышление, формировать навыки развёрнутых ответов на вопросы и построения связных монологических высказываний; в) *воспитательная* (развивать познавательный интерес к героическому прошлому России, воспитывать чувство уважения к её истории и традициям, а также благодарное отношение к подвигам военнослужащих, способствовать формированию гражданственности, высоких моральных качеств личности).

На первом этапе знакомства с вышеуказанной темой иностранным обучающимся предлагается для чтения и анализа адаптированный текст «Блоkada Ленинграда»¹. Предтекстовая работа включает в себя снятие лексико-грамматических трудностей: перевод и запись в тетради новых слов и словосочетаний (*народное ополчение, оборонительные рубежи, баррикады, противотанковые заграждения, отопление, продовольствие, эвакуация, нефтепровод, топливо, ожесточённый*); освоение незнакомых конструкций (*нападать-напасть на кого?что? направить что?куда? минировать-заминировать что? продвигаться-продвинуться на сколько километров? прокладывать-проложить что? доходить до чего? прорвать что? отступить куда?*); составление собственных примеров по предложенным речевым моделям. Целесообразно также включить в данный этап занятия работу над словообразованием и рассмотреть некоторые деривационные модели: *фашист-фашистский, Гитлер-гитлеровцы, Ленинград-ленинградцы, народ-народный, оборонять-оборонительный, танк-противотанковый, мина-заминировать, пригласить-пригласительный, блокада-блокировать, служить-служащий, бомба-бомбить-бомбёжка*.

После чтения текста возможны следующие задания (при высоком уровне языковой подготовки обучающихся): 1. Найдите в тексте переходные глаголы с существительными в роли прямого дополнения. Выпишите их в тетрадь и выучите. 2. Замените глагольные словосочетания именными. Составьте с ними предложения: захватить Советский Союз, объявить войну, окружить Ленинград, разгромить фашистскую Германию.

Систематизировать учебные сведения, полученные на практическом занятии, развить у иностранных обучающихся навыки монологического высказывания и облегчить им выход в устную профессиональную коммуникацию поможет инфографика²:

¹ Московкин Л. В., Сильвина Л. В. Русский язык: учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов. СПб.: СМЮ Пресс, 2019. 516 с.

² Блоkada Ленинграда. [Электронный ресурс]. URL: <https://avatars.mds.yandex.net/i?id=66e9ca14f8b44aa4c53b2815da7b8ef2fcf01093-5230232-images-thumbs&n=13>

Рисунок. Инфограмма «Город-герой Ленинград»

Представленная инфографика по способу передачи материала относится к статистической, так как ключевая информация в ней выражена преимущественно с помощью цифровых данных, подкреплённых лаконичными пояснениями. Статистическая инфографика оптимальна для реализации важнейших образовательных целей: она даёт обучающимся толчок к размышлению над той или иной проблемой, поставленной преподавателем; учит самостоятельно анализировать, находить дополнительные информационные смыслы, делать собственные выводы и резюмировать рассмотренные на практическом занятии вопросы. Данный тип визуализации в меньшей степени насыщен текстовыми структурами, поскольку его основная задача – привлечь внимание к числовой информации; характерными элементами здесь являются графики, диаграммы, гистограммы, позволяющие наглядно продемонстрировать результаты исследований, показать конкретные факты и цифры. Для заострения проблемы используется сбалансированное сочетание иллюстраций и количественных данных, которые обучающимся предстоит осмыслить, сравнить, интерпретировать и на заключительном этапе использовать в процессе продуцирования самостоятельного развёрнутого рассказа на профессиональную тематику.

Инфограмма «Город-герой Ленинград» содержит наиболее значимые факты, касающиеся блокады города, которые иностранному обучающимся необходимо освоить и запомнить в процессе учёбы в Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова. Это даты начала и окончания блокады, сведения о её продолжительности, о количестве погибших и эвакуированных, информация о «Дороге жизни», об организации питания, электроснабжения жителей, о мероприятиях по обороне города, о культурной жизни Ленинграда. Инфографика помогает преподавателю актуализировать учебный материал, связанный со склонением числительных, чтением различных дат. Обучающиеся могут выбрать определенные тематические блоки, представленные на слайде, и раскрыть подробно ряд вопросов, изученных в рамках практического занятия.

Таким образом, преподаватель имеет возможность выслушать всех иностранных военнослужащих, ведь даже слабоподготовленные курсанты способны в рамках одной темы создать небольшое по объёму, но логичное, грамотное высказывание. Обучающиеся с более высоким уровнем знаний по русскому языку на этапе выхода в устную профессиональную коммуникацию не должны прибегать к текстовым опорам, однако могут воспользоваться имеющимися визуальными подсказками, включающими в себя цифровую и графическую информацию. Отработанные и усвоенные в первой части занятия лексико-грамматические конструкции в совокупности с инфографическими ресурсами становятся реальным подспорьем в ходе составления иностранцами устных монологических речевых произведений на специальные темы.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть необходимость совершенствования устной профессиональной коммуникации иностранных обучающихся на практических занятиях по русскому языку в высших учебных заведениях Министерства обороны и отметить эффективность использования инструментов инфографики в данном процессе. По нашему мнению, «...характер обучения в военно-техническом вузе обуславливает важность развития умений в сфере профессиональной устно-речевой деятельности, ограниченной кругом узкоспециальных тем» [Лихачева, с. 19]. В связи с этим преподаватели прикладывают множество усилий для «...формирования устной профессиональной коммуникативной компетенции у своих подопечных» [Она же, с. 20]; облегчить эту непростую задачу способна инфографика как надёжное средство обучения созданию адекватных речевых высказываний, соответствующих требованиям государственных образовательных стандартов.

Список источников

1. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. 2-й сертификационный уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. – М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 40 с.
2. Лихачева М.Е. Роль и место развития умений устной коммуникации в обучении иностранных военнослужащих русскому языку в вузе // Русский язык в военном вузе. – 2022. – №3 (7). – С. 16–22.

Сведения об авторе

Лихачева Маргарита Евгеньевна – старший преподаватель, Военный учебно-научный центр Военно-морского флота «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-3529-2619, e-mail: margoliha4eva@yandex.ru

Возможность создания универсальной методики развития иноязычной коммуникативной компетенции педагога

П. А. НОЗДРОВ

В статье рассматриваются отдельные аргументы, исключающие возможность создания дидактически эффективной профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, универсальной для педагогов различного профиля. Приведённая контраргументация обосновывает данную возможность. Основным контраргументом является различие в толковании понятий «методика» и «технология».

Ключевые слова: профессиональная коммуникативная иноязычная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция педагога, компетентностный подход, разделение понятий «методика» и «технология», сложности создания универсальной методики развития коммуникативных компетенций.

Данная статья представляет собой проверку утверждения о том, что возможно создать дидактически эффективной методику развития иноязычной коммуникативной компетенции педагога, которая могла бы быть универсальна для преподавателей различных профилей. Проверка выполняется на основе анализа вероятных противоречий при оценке валидности указанной методики и поиска контраргументов. В статье применяются теоретические методы анализа, синтеза, а также индукции и дедукции. При этом автор статьи полагает, что окончательная проверка утверждения может быть осуществлена только эмпирически.

Развитие способности к ведению профессиональной деятельности на иностранном языке является актуальным направлением российского и международного образования [Ноздров, 2022]. В современной педагогике в рамках компетентностной парадигмы данная способность получила различные наименования. Так, Е.М. Климкович называет её профессионально-ориентированной коммуникативной компетенцией, М.А. Ярмашевич – профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенцией и др. [Крупченко, 2018; Климкович; Ярмашевич]. Несмотря на разницу в наименованиях, в приведённых примерах под указанными компетенциями полагается именно способность к профессиональному иноязычному общению. Данная статья следует парадигме создателей профессиональной лингводидактики А.К. Крупченко и А.Н. Кузнецова, определяющих данную способность, как профессиональную иноязычную коммуникативную компетенцию (далее ПИКК) [Крупченко, Кузнецов, 2015].

Автор данной работы придерживается идеи о том, что ПИКК является общим понятием, из которого могут быть выделены компетенции по виду профессиональной деятельности [Ноздров]. Так, могут рассматриваться и развиваться иноязычные коммуникативные компетенции врачей, военнослужащих, педагогов и т.п. [Ноздров, 2023]. Отсюда следует вывод, что

существование указанных специализированных подвидов ПИКК подразумевает также возможность создания методик и технологий их развития.

Тем не менее, при создании методики развития ПИКК для той или иной профессиональной отрасли необходимо учитывать особенности обучения каждой конкретной профессии, включающие уровень первоначальной подготовки обучающихся, содержание программ обучения и другие факторы, так как они могут значительно отличаться у представителей различных профилей. Данное положение на первый взгляд может говорить о невозможности или сложности создания универсальной методики. Так, в случае с созданием методики для развития иноязычной коммуникативной компетенции педагогов очевидными аргументами в противовес её потенциальной дидактической валидности (пригодности) могут быть следующие утверждения:

1) будущие педагоги различного профиля имеют неравный уровень владения иностранным языком на момент начала профессионального обучения (к примеру, филологи, с одной стороны, и математики – с другой);

2) будущие педагоги различного профиля имеют различные программы обучения, включающие неодинаковое количество времени, выделяемое на освоение иностранного языка, а также различное содержание специальных дисциплин, которые им необходимо будет преподавать;

3) существование различных подсистем в системе непрерывного образования обуславливает различия в образовательных программах, соответствующих специфическим целям обучения (к примеру, методика развития ПИКК при подготовке специалистов в вузе должна значительно отличаться от курсов повышения квалификации в подсистеме дополнительного профессионального образования или в подсистеме неформального образования).

Из приведённых утверждений вытекает логичный вывод, что для представителей различных профилей необходимо применение различных средств, форм, методов, содержания и технологий для каждого конкретного случая, что подразумевает сложность или невозможность создания универсальной методики для педагогов различного профиля.

Автор данной статьи в целом согласен с обоснованностью высказанных утверждений. Однако здесь стоит привести вероятно наиболее значительный контраргумент:

а) указанные выше утверждения, очевидно, должны относиться к технологии, а не к методике развития компетенций, так как в противном случае, представляется необходимым создание дополнительного термина, который мог бы отражать наиболее общие принципы, формы и методы, характерные для развития компетенций в той или иной сфере.

То есть первоначально необходимо определить разницу между понятиями «методика» и «технология», которая подразумевает существование, в первом случае, более общей системы содержащей универсальные принципы, формы, методы, средства содержание, цель и прописанные результаты обучения (уровни овладения компетенцией), во втором случае – узкоспециализированного понятия, учитывающего особенности профиля подготовки, уровня овладения

компетенцией, а также особенности задач, решаемых в каждой конкретной подсистеме непрерывного образования (к примеру, обучение академическому письму на иностранном языке, публичным выступлениям, заполнению документации и т.п.).

Дифференциация понятий «методика» и «технология» не является чем-то новым в российской педагогической науке. В данном случае автор статьи разделяет позиции В.И. Загвязинского, О.Н. Игны, Г.К. Селевко и других учёных, которые, выделяя непосредственную близость указанных терминов, определяют последнюю, как более инструментальную, объективную и прогнозируемую педагогическую систему по сравнению с первой [Вьюнова, Швец Тэнта-Гурий; Загвязинский]. «Технология», таким образом, представляет собой более алгоритмизированное построение учебного процесса, которое подразумевает более вероятное достижение прогнозируемых результатов. «Выступая логическим ядром специфической основной методики, технология является формой её реализации» [Игна].

Помимо представленного выше контраргумента (а) частными контраргументами к утверждениям №1-3 могут быть следующие утверждения:

б) описанные в нормативно-правовой базе (ФГОС СПО, ФГОС ВО и ПС педагога) функции являются идентичными для представителей всех профилей педагогов (на момент написания статьи 01.2024), что подразумевает возможность включения схожих тем в содержание обучения педагогов различных профилей;

в) перед началом профессионального образования обучающиеся уже имеют оконченное основное общее образование, которое, согласно ФГОС ООО и СОО, позволяет вести иноязычную коммуникацию на относительно высоком уровне;

г) неравный уровень владения иностранным языком может встречаться и у обучающихся одного профиля и даже одной группы обучающихся, что, следуя логике приведённого ранее аргумента (№1), может означать невозможность создания методики развития компетенции вообще, что, очевидно, не соответствует экспериментальным данным успешно тестирующим те или иные методики [Ноздров, 2022].

При условии разделения понятий «методика» и «технология», указанные в начале статьи аргументы (№1 и №2) могут быть приняты во внимание при создании именно технологии развития рассматриваемой компетенции, но не методики. По мнению автора данной статьи, создание универсальной методики развития иноязычной коммуникативной компетенции педагога является важным шагом для создания валидных технологий, так как на её базе могут разрабатываться технологии и программы обучения, решающие узкоспециализированные задачи в различных подсистемах непрерывного образования. Помимо того, удобство наличия обобщающей универсальной методики заключается в наличии прописанных уровней развития исследуемой компетенции, которые могут применяться при составлении диагностических тестирований, планирования содержания, форм и методов, подходящих для

решения поставленных задач в различных подсистемах непрерывного образования.

Подытоживая вышесказанное, автору представляется возможным создание универсальной дидактически эффективной методики развития иноязычной коммуникативной компетенции педагога при условии разделения понятий «методика» и «технология», при котором методика выступает в роли основания, методологической базы для развития компетенции, а технология разрабатывается на её основе под конкретный, узкоспециализированный запрос.

Список источников

1. Ноздров П. А. Развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов бакалавриата по направлению "Педагогическое образование" // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2022. – № 9. – С. 1-16. – DOI 10.24412/2304-120X-2022-11060.
2. Крупченко А.К. Научная школа "профессиональная лингводидактика": Международный контекст // Педагогическая наука и практика. – 2018. – №1 (19). – С. 7–11.
3. Климкович Е. Я. Педагогические условия формирования иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции студентов технического вуза // Вестник СибАДИ. – 2013. – №6 (34). – С. 182–190.
4. Ярмашевич М. А. Обучение профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №2 (180). – С. 482–486.
5. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики: монография. – М.: АПКИППРО, 2015. – С. 97–98.
6. Ноздров П. А. Анализ диссертационных исследований по развитию иноязычной коммуникативной компетенции педагога в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы: II Всерос. науч. конф. (с международным участием) 23 ноября 2022 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 11–121.
7. Вьюнова Д. С., Швец Тэнэта-Гурий О. А. К вопросу о применении понятий «Педагогическая технология» и «Методика обучения» // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. – 2017. – №3. – С. 78–84.
8. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие. – М.: Академия, 2004.
9. Игна О. Н. Методика и технология обучения: понятийно-функциональное соотношение // МНКО. – 2010. – №3. – С. 257–260.

Сведения об авторе

Ноздров Павел Алексеевич – аспирант кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: wpiratski@gmail.com

Принцип «обучающей роли ошибки» в обучении и развитии личности

А. И. ПАВЛЕНКО, А. А. БЛАГИНИН

В статье освещается тема изучения принципа «обучающей роли ошибки». Рассматриваются основные понятия ошибки, её функции и роль в процессе обучения, воспитания и развития человека.

Ключевые слова: ошибка, принцип обучающей роли, развитие, функции ошибки, педагогический процесс, обучение.

Принято считать, что ошибка может являться негативным фактором для развития, обучения и воспитания личности. Но в данной статье предлагается рассматривать ошибку как принципиальное понятие различных научных дисциплин, а принцип «обучающей роли ошибки» – в качестве одного из ведущих принципов обучения, воспитания и развития человека.

Понятие «ошибка» можно рассмотреть с разных сторон научного знания. Если обратиться к философии, то ошибка будет для нас являться несоответствием знания действительности, что может означать определенное ложное суждение.

В словаре философского знания, было сказано, что: «ошибка относится к чему-то ложному, что кажется истинным (или, наоборот) в области, к которой относится суждение или оценка» [6].

Категория ошибки имеет отношение к методологии знания и познания. Ошибка детерминирована относительностью и погрешностью «нормы», благодаря этому, существует знаменитое право – «право на ошибку», которое позволяет нам дать признание явления ошибки как нормы, ее объективности, а также закономерности существования, ее «самости», ее «права на жизнь».

С точки зрения педагогического знания «право на ошибку» является важным элементом человеческого самопознания и развития. Ведь самопознание является важным процессом изучения собственной внутренней жизни, эмоций, мыслей, убеждений и ценностей. Оно может способствовать лучшему пониманию себя, своей мотивации и своих потребностей. Процесс саморазвития несет в себе степень личностного роста. Он включает в себя учение, приобретение новых навыков, развитие талантов и расширение собственных границ.

Взаимодействие таких элементов может привести человека к осознанности своих потребностей, мотивации и целей, что сможет стать направленностью к саморазвитию личности. Саморазвитие поможет расширить границы самопознания, исследовать новые аспекты себя и раскрывать свой потенциал.

В педагогике одним из парадоксов современной школы является отношение к ученическим ошибкам. Ошибка выступает как важный критерий оценки

успешности учащегося. Ошибка – это основной аргумент для снижения отметки, для упрека и порицания.

Но в данной статье нам необходимо попытаться по-другому взглянуть на ошибки. В педагогике существуют понятия «прямая связь» и «обратная связь», заимствованные из кибернетики. Как в кибернетике, так и в педагогике можно выделить «управляемый объект» и «управляющий центр». Последний по каналам прямой связи посылает команды управления, а по «обратной связи» получает информацию о состоянии управляемого объекта. Оперативность «прямой» и «обратной связи» определяется эффективностью работы, жизнеспособностью системы.

Можно сделать вывод о том, что учебный процесс является управляемым. Элементы «прямой связи» можно наблюдать на каждом уроке, например, где учитель организует работу учеников, сообщает им новый материал.

Помимо теоретико-методологической категории, ошибку можно рассматривать с точки зрения всеобщности и единичности. Всеобщность ошибки позволяет отнести её к явлениям, а единичность – к категории частных.

Важно не забывать о том, что у ошибки есть своя типология, и её можно наделить определенными физическими характеристиками, такими как пространственные ошибки, временные и динамические. Любая ошибка имеет точку отсчета, направленность, свое поле действия, темп, ритм, длительность; силу, мощность, инерцию.

Таким образом, можно сказать, что «ошибка» – это самостоятельная теоретико-методологическая категория, что имеет свою функциональную и процессуальную структуру. У ошибки есть истоки, развитие, окончание существования, общие свойства и характерные особенности проявления, специфика устранения. Для «жизни» разных ошибок характерны различная продолжительность, постоянство либо дискретность, цикличность, локальность, напряженность. Эти и другие характеристики составляют внутреннюю природу и характер ошибки.

Если связывать понятие ошибки с отклонением, то можно объективизировать анализ качественных и количественных ее характеристик, опираясь на понятие стандартного отклонения: «Стандартное отклонение – это мера величины вариации или дисперсии набора значений. Норма и отклонение находятся в определенном соотношении и зависимости. Отклонение как процесс может регулироваться и управляться» [2].

Отклонения в жизнедеятельности и деятельности человека возникают в соответствии с законами развития человека и закономерностями психического отражения, в основе которых лежат нейронные и физиологические механизмы высшей нервной деятельности с регулятивными системами (И.П. Павлов, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, А.А. Ухтомский) [1].

Работе с ошибкой (отклонением) посвящены педагогика и психология, которые как научные, учебные и практические дисциплины занимаются разработкой методов, средств и приемов уравнивания данных показателей в знаниях, умениях и поведении людей.

Исторически сложившиеся тенденции в организации процесса обучения заключены в классических принципах дидактики. Совершенствование современной образовательной системы привело к разработке и развитию новых принципов обучения и воспитания. Направленность на изменение позиции обучающего и обучаемого в учебном процессе, характера субъектно-объектного взаимодействия при обучении привела к внедрению новых принципов и методов обучения.

Принцип «обучающей роли ошибки» был положен в основу одной из методик взаимообучения как организованной системы обучающих взаимокоррекций (Л.И. Борейко, А.М. Дикунов, 1984, 1990). «Дидактическая функция ошибки» реализуется в ориентировочной и исполнительной структуре действия.

Рассматривая данный принцип в области научных знаний педагогики и психологии, можно сказать, что он относится к базовым исходным положениям процессов обучения, воспитания и развития. Не имея должного отражения в теории, данный принцип менее широко применяется в практике и проявляется в большинстве методик, основанных на работе обучаемого с ошибкой. Но все же существуют активные методы обучения, применяемые в педагогике: программированное обучение, моделирование, алгоритмизация, дидактические игры.

Обращаясь к психологии, можно сказать, что обучающая роль ошибки составляет основу процессов обучения, воспитания и развития личности. Ошибка имеет активный характер и деятельностную природу. Как противоречие норме, ошибка является движущей силой развития индивида, при условии ее осознания. Осознание ошибки является новым знанием человека о себе. Корректирующая работа с личностью построена на анализе мотивационных программ, рациональности и эффективности деятельности, ее результатов, их соответствия. Дидактическая функция ошибки лежит в основе психокоррекционной и психотерапевтической работы. На анализе ошибок строится работа личности по самовоспитанию и самореализации.

Методологическое обоснование данного принципа заключается в формуле: «Ошибка имеет активный характер и деятельностную природу. Как противоречие норме ошибка является движущей силой развития индивида, при условии ее осознания им. Осознание ошибки является новым знанием человека о себе».

Следует отметить, что принцип «обучающей роли ошибки» не включен в классификацию дидактических принципов, хотя вся практика воспитания, обучения и развития человека направлена на устранение отклонений и ошибок в поведении, субъектно-объектном взаимодействии, учебной, производственной и других видов деятельности. Нельзя сказать, что данный принцип полностью проигнорирован в теории, поскольку существующие методики предусматривают пути достижения соответствия определенных параметров личности нормам, содержащимся в каждой методике, нормативам, правилам с разработанными соответствующими технологиями следования им. Данный принцип необходимо

обозначить как самостоятельный, который спонтанно как естественный элемент, заложен в существующих методиках, предусматривающих пути достижения соответствия определенных параметров личности и ее качеств содержащимся в каждой методике нормам, нормативам, правилам с разработанными соответствующими технологиями следования им.

В свете современных тенденций, направленных на совершенствование организационных форм и методов обучения, принято считать, что наиболее перспективными и адекватными являются те из них, которые имеют больший динамизм субъектно-объектного взаимодействия в процессе обучения и воспитания, сочетании императивного и альтернативного подходов к обучению, репродуктивного и творческого способов усвоения знаний. Разность в эффектах пассивной и активной позиций обучаемых, а также результат от их сочетания позволяет достигать кумулятивного эффекта в обучении и воспитании.

Рассмотрев базовое понятие ошибки, изучив её функции, связанные с воспитанием, обучением и развитием личности, мы можем сказать, что введение принципа «обучающей роли ошибки» или использование «дидактической функции ошибки» в системе процесса обучения и воспитания смогло бы сыграть важную роль в процессе обучения и воспитания личности. Принцип «обучающей роли ошибки» несет в себе определенное знание человека о себе за счет осознания своих действий и развития навыков в процессе обучения. «Дидактическая функция ошибки» сможет стать компонентом коррекционной работы с личностью, ведь именно благодаря анализу сможет выстроиться исследование о самореализации и самовоспитании личности.

Список источников

1. Бехтерев В. М. Мозг и разум: физиология мышления. – М.: АСТ, 2022. – 256 с.
2. Высоков И. Е. Математические методы в психологии: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 431 с.
3. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 478 с.
4. Павлов И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / предисл. д-ра биол. наук проф. О. П. Молчановой. – М.: Учпедгиз, 1950. – 264 с.
5. Субботин И.Я., Якир М.С. Обучающие функции ошибки. – М.: Педагогика // Математика в школе. – 1992. – №2. – С. 27–28.
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА, 1999. – 576 с.

Сведения об авторах

Павленко Анастасия Игоревна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-8736-0713, e-mail: tenhero@yandex.ru

Благинин Андрей Александрович – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3820-5752, e-mail: blaginin60@rambler.ru

Возможности непрерывного образования в современном обществе

М. Н. ПОПОВА

Непрерывное образование играет важную роль в развитии личности, обеспечении благополучия семьи и продвижении общества. В настоящее время современное образование стало неотъемлемой частью нашей жизни, и его значимость только растет. Постоянное обучение помогает человеку оставаться конкурентоспособным на рынке труда, расширять горизонты и повышать самооценку. Непрерывное образование способствует развитию инноваций и науки, что является движущей силой прогресса и развития общества. В данной работе рассмотрим потенциал непрерывного образования для личности, семьи и общества в целом.

Ключевые слова: непрерывное образование, образование через всю жизнь, социальное партнерство.

В современном мире, где информационные технологии и научные открытия быстро меняют облик общества, непрерывное образование играет важную роль. Его обычно рассматривают как поэтапный и пожизненный процесс, обеспечивающий постоянное пополнение и расширение знаний у людей разного возраста. Возможности непрерывного образования огромны – как для самой личности, так и для ее семьи и общества в целом. Оно играет важную роль в формировании ответственности, самостоятельности как отдельной личности, так и развитии всего общества в целом. Личность получает возможность расширить свои горизонты и развиваться в различных аспектах жизни, это позволяет не только быть конкурентоспособным на рынке труда, но и удовлетворять свое любопытство, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию.

Рис. 1. Схема непрерывного образования

После введения новых образовательных стандартов изменился подход к понятию «обучающийся» на всех уровнях образования. В современном зарубежном образовании уже половина студентов старше 25 лет и меньше половины из них частично заняты учебой – новые педагогические технологии сменили традиционное стационарное обучение. В исследовании компании

Microsoft и портала HeadHunter¹ отмечается, что выпускники будущего будут менять в среднем по 10 профессий в течение жизни и должны быть готовыми постоянно учиться чему-то новому. Учитывая этот факт, важно использовать все преимущества непрерывного образования – доступность во времени и пространстве, разнообразие форм и индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

Непрерывное образование способствует развитию личности, обогащает ее знаниями, умениями и навыками. Кроме того, оно позволяет личности реализовать свой творческий потенциал, раскрыть свои способности и поддерживать интеллектуальный рост.

Рис. 2. Преемственность образовательных программ

Непрерывное образование имеет значительное влияние на семейные отношения, способствуя их укреплению и развитию. Когда один из членов семьи стремится к постоянному образованию и развитию своих профессиональных навыков, это может вызывать положительную реакцию и вдохновить других членов семьи. Родные могут почерпнуть из его опыта и знаний новую информацию, что позволит семье развиваться как единому целому организму, создавая образовательную и стимулирующую среду внутри семьи.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года² обозначены основные задачи, в рамках рассматриваемого вопроса наиболее актуальны следующие:

- создание условий для консолидации усилий социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения;

¹ Навыки и знания в ИТ-сфере, позволяющие претендовать на высокую зарплату <https://spb.hh.ru/article/22396>

² Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года: распоряжение № 996-р от 29 янв. 2015 г.

- обеспечение поддержки семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к воспитанию детей;
- формирование социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей и интегрирующей воспитательные возможности образовательных, культурных, спортивных, научных, экскурсионно-туристических и других организаций;
- обеспечение условий для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей.

Непрерывное образование играет важную роль в развитии личности. Оно предоставляет возможность научиться новым навыкам, расширить кругозор и повысить уровень компетенции. Постоянное обучение помогает личности сохранять актуальность в быстро меняющемся мире и успешно адаптироваться к новым требованиям. Кроме того, непрерывное образование способствует личностному росту, развитию самооценки и уверенности в себе. Оно помогает учиться критическому мышлению, принятию решений, а также формированию ценностей и мировоззрения. Человек, обладающий непрерывно развивающейся личностью, становится более гибким, адаптивным и способным справляться с жизненными вызовами. Таким образом, непрерывное образование открывает неограниченные возможности для развития личности. Специалисты будущего должны обладать критическим мышлением и другими «мягкими навыками», а для их развития нужно быть готовыми постоянно учиться. После введения в образовательных стандартах системно-деятельностного подхода в школах уделяется много времени проектному методу, а также формированию функциональной грамотности и коммуникативных навыков. Необходимо актуализировать содержание образовательных программ, разработать новые учебные дисциплины и изменить содержание уже существующих с учетом возможностей образовательного учреждения, что возможно только в рамках социального партнерства с заказчиками, т.е. бизнесом и организациями, в которых будут работать студенты или школьники. С текущего учебного года особенное и пристальное внимание государство обращает на раннюю профориентацию школьников, на формирование профессиональных компетенций в школах. Для этого введен обязательный профминимум.

Непрерывное образование имеет множество преимуществ для общества. Во-первых, оно способствует развитию экономики. Постоянное обучение работников позволяет им приобретать новые навыки и знания, что, в свою очередь, повышает их профессиональную компетентность. Квалифицированные специалисты могут реализовывать проекты более эффективно, что способствует экономическому росту и конкурентоспособности страны.

Во-вторых, непрерывное образование способствует развитию общества в целом. Люди, постоянно обучающиеся, обладают более широким кругозором и глубинным пониманием различных областей знаний. Это позволяет им активнее участвовать в общественной жизни, принимать взвешенные решения и вносить существенный вклад в развитие общества.

Семья также выигрывает от непрерывного образования своих членов. Обновленные знания и навыки помогают улучшить качество жизни семьи, повысить доходы и обеспечить стабильность. Кроме того, образованные родители передают свои знания и ценности своим детям, способствуя их гармоничному развитию и успешной адаптации в быстроменяющемся мире.

Непрерывное образование имеет глубокое значение для общества в целом. Образованная и квалифицированная рабочая сила является ключевым фактором экономического роста и инноваций. Более высокий уровень образования также способствует формированию активных граждан, способных принимать информированные решения, участвовать в политической жизни и вносить позитивный вклад в развитие своего сообщества.

Непрерывное образование можно считать одним из наиболее эффективных инструментов для достижения профессионального роста. В современном быстроменяющемся мире, где технологии постоянно развиваются, необходимо актуализировать свои знания и навыки, чтобы быть востребованным на рынке труда. Потенциал непрерывного образования заключается в том, что оно позволяет любому совершенствовать свои профессиональные навыки, чем повышает шансы на успешную карьеру и повышение зарплаты.

Не менее важно, что непрерывное образование благотворно влияет на семью. Повышение квалификации и получение новых знаний позволяет личности получить более высокооплачиваемую работу, благодаря чему улучшается финансовое положение семьи. Более того, непрерывное образование обогащает личность и расширяет ее кругозор, что создает более благоприятные условия для общения между членами семьи и способствует укреплению семейных уз.

Реализация потенциала непрерывного образования включает в себя ряд вызовов и перспектив, которые могут повлиять на личность, семью и общество в целом. Один из основных вызовов заключается в том, чтобы обеспечить доступ к непрерывному образованию в течение всей жизни и преодолеть возможные преграды, такие как финансовые затраты, расстояние или время.

Другой вызов заключается в изменении установок и представлений о непрерывном образовании. Часто люди полагают, что образование завершается после получения высшего образования или окончания школы. Однако, осознание того, что образование – это непрерывный процесс, может привести к новым перспективам и возможностям для развития как профессионально, так и лично.

Потенциал непрерывного образования для личности, семьи и общества не может быть переоценен. Оно представляет собой возможность постоянного роста, саморазвития и процветания всех его участников. Непрерывное образование оказывает положительное влияние на семью, поскольку образованные родители способствуют созданию интеллектуально развитой атмосферы в семье. Поэтому стимулирование и поддержка образования в течении всей жизни должны стать приоритетом для государства, организаций и каждого индивидуума. Образованные родители могут передать свои знания и

ценности детям, обеспечивая им лучшие перспективы в будущем. Кроме того, непрерывное образование позволяет семье поддерживать взаимопонимание. Для того, чтобы избегать проблем в будущем необходимо прививать желание к постоянному самообразованию и самосовершенствованию еще со школьной семьи, при этом помощь близких и родных формируют необходимую мотивацию.

Список источников

1. Бывшева М.В. Социально-педагогическое партнерство в образовательном пространстве школы: модель события и содействия // Инновации в школе. – 2012. – № 1. – С. 41–45.
2. Кларин М. В. Инновационные практики обучения в организациях – ответы на вызовы XXI века // Профессиональное и высшее образование: вызовы и перспективы развития: коллективная монография / авт.-сост.: С. Н. Чистякова, Е. Н. Геворкян, Н. Д. Подуфалов. – М.: Эко-Информ, 2018. – С. 147–156.
3. Леонтович А. В., Мазыкина Н. В., Саввичев А. С., Свешникова Н. В., Обухов А. С. Конкурс имени В. И. Вернадского: развитие творческого потенциала учащихся // Народное образование. – 2020. – № 5 (1482). – С. 186–192.
4. Степанов Е. Н. Планирование воспитательного процесса как функция педагогического менеджмента // Классный руководитель. – № 3. – 2011. – С. 21–24.

Сведения об авторе

Попова Марина Николаевна – учитель математики, ГБОУ № 604 Пушкинского района Санкт-Петербурга, аспирант кафедры теории и методики профессионального обучения, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-6771-3339, e-mail: skonhet@mail.ru

УДК 378.046.4
ГРНТИ 14.15.25

Непрерывное образование врача-педиатра как потенциал здоровья семьи

Н. А. ЯЦЕВИЧ

В статье приводятся данные о демографической ситуации в России, анализируется роль семьи в развитии личности ребенка и позиция государства в поддержке семьи. Здоровье подрастающего поколения определяет развитие государства, и семья играет ведущую роль в формировании здорового образа жизни ребенка. Врач-педиатр, являясь специалистом в области здоровья детей, оказывает неоценимую помощь родителям в сохранении и восстановлении здоровья ребенка. Непрерывное образование врача-педиатра имеет большое значение для профессионального развития и является залогом здоровья семьи.

Ключевые слова: врач-педиатр, семья, здоровье, непрерывное образование.

Демографическая статистика за 2023 г. в России свидетельствует о том, что рождаемость сократилась на 3,2 % по сравнению с 2022 г. и составила 1 264,9 тыс. человек. Это минимальный показатель с 1999 г., в котором родились 1,215 млн человек. По данным Росстата, на 1 января 2024 г. численность населения

России составляет 146,204 млн чел., наблюдается снижение численности населения за прошедший год и оно составляет 243,8 тыс. человек [7; 9].

Непростая демографическая ситуация в стране сложилась по многим причинам: социально-экономическим, социокультурным, инфраструктурным, медицинским. Демографическая ситуация имеет системообразующий экономический характер и влияет на обороноспособность страны, развитие экономики, рынок труда, безопасность государства в целом. Сохранение репродуктивного здоровья молодёжи является одной из основных задач здравоохранения, а молодая семья – важной социально-демографической группой населения.

Потребность в продолжении рода является и замыслом природы, т. е. биологическим понятием, а также социальным понятием – желанием человека построить гармоничную семью. В настоящее время в обществе меняется представление о семье, и можно сказать, что мы наблюдаем кризис социального института российской семьи. Современное отношение молодежи к семье и браку приводит к социально-демографическим, экономическим, культурным и психологическим последствиям, болезненным для общества. В связи с этим остро стоит вопрос возрождения института семьи, подготовки подрастающего поколения к созданию семьи, поддержки семьи государством.

Государство предпринимает многочисленные меры для изменения демографической ситуации в России, учитывая долгосрочные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается современное общество. В частности, 2024 год указом президента России объявлен Годом семьи, повестка которого направлена на привлечение внимания граждан к теме родительства, предложены значительные меры поддержки семей с детьми [8].

В послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 г. президент России заявил о запуске нового национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», в который войдет комплексная программа по охране материнства, сбережению здоровья детей и подростков, улучшению репродуктивного здоровья. Реализация программы затронет расширение сети женских консультаций, модернизацию перинатальных центров, детских поликлиник и больниц. Для поддержания семьи, молодежи, повышения уровня профессионального обучения запускаются проекты «Молодежь России», «Кадры», «Семья».

Семья является залогом развития личности ребёнка, а здоровье ребёнка является основой благополучия семьи и главной заботой родителей; оно напрямую зависит от условий жизни в семье, уровня образованности родителей, санитарной и гигиенической культуры взрослых. Здоровый образ жизни ребенка, его ответственное отношение к своему здоровью, понимание ценности здоровья для качества жизни безусловно, формируются в семье. Ответственные родители прилагают множество усилий для формирования у детей необходимости ежедневно заботиться о своем здоровье, обучают ребенка сохранению и укреплению здоровья. Родители несут ответственность за состояние здоровья своих детей, а отсутствие медицинской грамотности родителей лежит в основе

многих неприятностей со здоровьем ребенка. Огромную помощь в поддержании и укреплении здоровья детей, в профилактике заболеваний семье может оказать врач-педиатр. В профессиональные задачи врача-педиатра входит не только лечение заболевшего ребенка, но и обучение родителей сохранению здоровья и профилактики заболеваемости детей. Ответственность врача-педиатра заключается в своевременной диагностике заболевания, полноценном обследовании пациента, необходимости консультаций с узкими специалистами в случае необходимости. Такая ответственность врача за свой профессионализм требует постоянного повышения квалификации, интереса к современным достижениям медицины и науки не только в вопросах лечения заболеваний, но и в профилактике, питании, уходе за ребенком [2].

Непрерывное профессиональное образование (НПО) – важный феномен современной образовательной системы, который дает возможность специалисту повышать квалификацию и поддерживать высокий профессиональный уровень в течение всей своей деятельности. В системе здравоохранения НПО имеет особую актуальность, так как от квалификации врача зависит здоровье трудоспособного населения, а если говорить о врачах-педиатрах, то и будущее страны.

История повышения квалификации врачей в России началась с конца XIX в., в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии были организованы циклы усовершенствования врачей по основным клиническим дисциплинам. Последипломная подготовка врачей-педиатров была создана выдающимся детским врачом Георгием Несторовичем Сперанским в начале XX в. В 1930 г. был открыт Центральный институт усовершенствования врачей, а в 1932 г. Г.Н. Сперанский создал в нем кафедру повышения квалификации практикующих врачей-педиатров [1]

Сегодняшнее социально-экономическое устройство государства, присутствие в системе здравоохранения государственных и частных медицинских учреждений, отношение к медицинской деятельности как к сфере услуг, качество современного профессионального медицинского образования, особенности финансирования лечебно-профилактических учреждений приводят к необходимости приспособиться к условиям рынка труда, увеличивают ценность образования и профессиональной компетентности врачей-педиатров [3].

Современная система непрерывного профессионального медицинского образования решает множество задач, среди которых:

- повышение квалификации медицинских специалистов, способствующее улучшению качества оказываемых медицинских услуг;
- внедрение новых технологий и методик, дающее возможность изучения и внедрения актуальных научных достижений и инноваций в области медицины;
- улучшение качества медицинского образования, внедрение актуальных направлений и образовательных программ в медицинское профессиональное образование;

- укрепление профессионального сообщества, способствующее взаимодействию специалистов и обмену опытом и знаниями;

- контроль качества медицинской помощи, выявление и устранение ошибок в профессиональной подготовке;

- повышение престижа медицинской профессии [4].

Врач-педиатр, понимая социальную значимость своей профессиональной деятельности, должен актуализировать и личную заинтересованность в совершенствовании профессиональных знаний и навыков, повышении профессионального уровня и расширении профессиональных компетенций. По мнению ученых, активность специалиста, направленная на совершенствование и развитие своих профессиональных знаний на протяжении жизни, на саморазвитие, дает возможность формированию когнитивного резерва врача в зрелом и пожилом возрасте, активной жизненной позиции, более насыщенной профессиональной деятельности специалиста [5; 6].

Профессиональная квалификация врачей-педиатров, повышающаяся за счет системы НПО, позволяет развивать и совершенствовать навыки проведения профилактических и реабилитационных мероприятий, диагностику часто встречающихся патологических состояний и наиболее распространенных заболеваний детского возраста, развитие знаний современных методов обследования. В конечном итоге предоставляемые врачам-педиатрам возможности системы непрерывного профессионального образования улучшают качество педиатрической амбулаторно-поликлинической помощи и оказывают поддержку семье в сохранении здоровья детей. Родители, находящиеся в сотрудничестве с квалифицированным врачом-педиатром, спокойны за здоровье своего ребенка, могут больше и продуктивнее уделять внимание своей профессиональной деятельности, что в итоге идет на пользу и государству.

Список источников

1. Захарова И.Н., Заплатников А.Л., Власова Н.Л., Михеева О.В., Власова М.В. Кафедре педиатрии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования – 85 лет: от прошлого к будущему // Педиатрическая фармакология. – 2017. – 14(6). – С. 539–545.

2. Зинкевич Е. Р. Педагогическое мышление как компонент профессиональной компетентности врача – преподавателя медицинского вуза // Международный журнал. – 2011. – №10. – С. 72–74.

3. Крючкова Н.Ю., Новикова И.И., Резанова Н.В. Актуальные вопросы непрерывного медицинского образования: история, проблемы, задачи, перспективы // Профилактическая медицина. – 2021. – № 24. – С. 111–117.

4. Непрерывное медицинское и фармацевтическое образование по всей России в 2024 году. – URL: <https://vrachu.ru/article/nepreryvnoe-medicinskoe-i-farmaceuticeskoe-obrazovanie-po-vsei-rossii-v-2024-godu>

5. Ольшева И.А., Бурлачук В.Т., Кожевникова С.А., Трибунцева Л.В. Значимость современных педагогических технологий в образовании врачей общей практики в системе непрерывного медицинского образования // Актуальные вопросы терапии. Сборник научных трудов к 100-летию Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко. – Воронеж, 2018. – С. 148–154.

6. Сиденкова А.П., Литвиненко В.В., Сердюк О.В., Кулакова И.А. Когнитивный резерв и образование в зрелом и пожилом возрастах (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2019. – № 4. – С. 52–59.

7. Социальный фонд России <https://sfr.gov.ru/>

8. Указ президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875

9. Федеральная служба государственной статистики
<https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/214527>

Сведения об авторе

Яцевич Наталья Анатольевна – ассистент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, соискатель кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: nyazevich@gmail.com

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

УДК 796.05
ГРНТИ 77.01.39

От семейных прогулок навстречу спортивным рекордам

**И. А. ВЕНЕДИКТОВА, Т. П. КУСТОВА,
Ж. Г. МЯКИНЬКАЯ**

Самым ценным богатством в жизни человека является семья. Это источник безусловного принятия человека, уважения и любви, его защита. Отношение государства к семье, её положение в обществе напрямую способствуют развитию страны. Семья, как основная ячейка общества, служит источником его стабильности и развития, сохраняет в себе историческую преемственность поколений, культурные и человеческие ценности.

Рождение и воспитание детей является основным назначением семьи. В семье начинается жизнь человека и происходит его формирование как гражданина. Именно в семье закладываются базовые знания, прививаются правильные привычки, одна из которых – регулярные занятия физической культурой и спортом.

Ключевые слова: семья, ценности семейного воспитания, семейные отношения, семейные традиции, физическая культура и спорт.

22 ноября 2023 года Президентом России был подписан Указ о проведении в стране Года семьи в 2024 году.

В документе говорится, что такое решение принято для популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей.

Для России семья – фундамент государства. Разработка Национальной стратегии действий в интересах семьи – один из приоритетных вопросов. Семья в жизни каждого человека является самым важным звеном. Кровные узы объединяют родителей, детей, родственников в семью. В становлении ребенка, формировании его характера, поведении семья занимает особое место. Её задачи касательно детей: максимально обеспечить условия для их развития и роста, стать защитой в психологическом и социально-экономическом аспекте, научить правильным прикладным навыкам и умениям в отношении себя и своих близких, передать опыт создания и сохранения семьи, уважение к старшим и др.

Традиции семьи, которые закладываются, создаются и передаются из поколения в поколение, формируют личность ребенка, тогда как их отсутствие разобщает даже самых близких людей. Семья, как наследница и хранительница традиций, своим укладом жизни воспитывает понимание у детей сохранять и преумножать всё то, что наследовалось от предыдущих поколений.

Чтобы семья достигла полной гармонии, нужно развивать традиции, связанные с физической культурой и спортом. Такие традиции объединяют и

укрепляют семью, делают дружной. В ней, как правило, вырастают хорошие и достойные люди.

Общее развитие человека – это процесс становления его личности, развития физических, психических и социальных качеств. Семья самый главный участник в формировании и становлении личности ребёнка. П.Ф. Лесгафта можно смело назвать основоположником научной системы семейного воспитания [3]. Воспитание детей является одной из важнейших семейных функций, по мнению учёного.

Целью воспитания, как считает П.Ф. Лесгафт, «является всестороннее гармоническое развитие личности ребенка: умственное, нравственное, физическое, трудовое, эстетическое» [1].

Детство – это постоянное развитие умений и навыков, а не только беззаботное время. Для каждого ребёнка семья является целым миром, в котором начинается его развитие и формирование характера. Очень важно, чтобы в это время родители смогли обеспечить своим детям заботу и поддержку, чтобы между родителями и детьми установилось полное принятие и единение. Семья становится гарантией психического здоровья и внутреннего спокойствия, базой для развития личности,

Представление о своей роли в обществе человек получает в семье. В ней происходит обучение общению, взаимодействию с другими людьми, умению преодолевать конфликты, находить общий язык, тренирует свою стрессоустойчивость. Период взросления является самым благоприятным для воспитания таких качеств как уверенность, самоорганизованность, целеустремленность, трудолюбие, сила воли. Спорт становится лучшим средством для этого, способствуя гармоничному физическому и психологическому развитию подрастающего организма.

Совместные занятия физической культурой и спортом сближают родителей с детьми, раскрывают их общие интересы, оздоравливают, поднимают настроение, что в целом обогащает жизнь семьи. Укрепляются взаимоотношения, воспитывается уважение детей к родителям и родителей к своим детям. Для совместных занятий существует множество различных видов активности, таких как прогулки, туристические походы, езда на велосипедах, катание на коньках и лыжах и многие другие. Любой вид спорта может стать семейным.

Совместные семейные посещения спортивных мероприятий и соревнований, просмотр и обсуждение телевизионных трансляций спортивных передач закладывают основы патриотического, интернационального и других видов воспитания, чувство гордости за спортсменов, сопричастности к победам и поражениям своей страны.

Наблюдая за родителями, дети впитывают понимание жизни, как губка. Поэтому, ценность занятий физической культурой и спортом родителям необходимо доказывать непосредственным своим участием. Но, нельзя поддаваться желанию оказывать слишком сильное давление, превращать занятия в рутину. Роль родителей в приобщении ребенка к занятиям спортом состоит в

том, чтобы не превратить это в обязанность, не заставляя достигать успехов и высоких результатов. От совместных занятий дети должны получать удовольствие как физическое, так и эмоциональное. Если наполнять жизнь детей определенным набором необходимых для них эмоций через спорт, путешествия, активный образ жизни, приключения, то им самим захочется продолжать заниматься этим.

Родители, уделяющие время своим регулярным занятиям физической культурой и спортом, в большинстве случаев, вдохновляют своих детей к проявлению заботы о своем здоровье посредством физической активности, развивая правильные привычки. Для формирования здоровых привычек в семье и поддержания хорошей физической формы на протяжении всей жизни необходимо изучать и подбирать подходящие упражнения и методы тренировок.

К сожалению, многие семейные традиции с советских времен были утрачены, либо сведены к минимуму. Для их возрождения в большой степени необходимо образование родителей в области физической культуры и спорта, дающее набор определенных знаний в понимании особенностей функционирования и развития детского организма. Также, для восстановления обычаев семейного воспитания можно практиковать такие совместные мероприятия, как утренняя зарядка, закаливающие процедуры, обучение первоначальным навыкам плавания, катания на коньках, велосипеде, ходьба на лыжах, гребля, спортивные и настольные игры. Организация выходных дней на природе в рамках различных физкультурных и спортивных мероприятий, включающих в себя спортивные и подвижные игры, туристические походы, тестирование выполнения норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО уже становятся свойственным явлением жизни множества семей на всей территории нашей огромной страны.

Традиции являются неотъемлемой частью процесса воспитания детей, развивают чувства взаимопонимания, единства, постоянства и показывают силу и прочность семейных уз.

Спортивная семья – это уникальное явление. Повседневная жизнь всей семьи направлена на занятия спортом и физической активностью и это становится их составной частью. Регулярные активные тренировки помогают поддерживать здоровье и хорошую физическую форму, укрепляют сердечно-сосудистую систему, развивают выносливость. Дети из спортивных семей более дисциплинированы, организованы, что позволяет им добиваться успехов и в учебной деятельности. Участие в спортивных мероприятиях способствует социальной адаптации детей, развивает навыки командной работы, помогает справляться с трудностями. Успехи в спорте содействуют им научиться осознавать свои возможности, свой потенциал, повышают самооценку, мотивируя к росту достижений не только в спорте, но и в других сферах жизни. Предоставляя возможности пробовать различные виды спорта своим детям, родители участвуют в формировании их спортивных интересов. Создание спортивной атмосферы в семье путем поддержки, поощрения усилий, личного

примера способствует вовлечению ребенка в мир спорта. Совместные семейные занятия спортом помогают больше времени проводить вместе.

В рамках семейного воспитания старшие члены семьи оказывают целенаправленное воздействие на ребёнка, способствующее его адаптации в складывающихся современных условиях [2]. Исследования в области спорта показывают, что у спортсменов высокого класса родители, как правило, хорошо развиты физически, имеют высокие функциональные показатели, а также обладают опытом в спорте высших достижений. Отсюда и возникают спортивные династии в семьях, где родители с интересом занимаются своим делом. А значит, влияние на физическое развитие детей напрямую с ними связано.

В России в семьях великих спортсменов довольно часто вырастают и не менее талантливые дети. Некоторые из них даже превосходят своих именитых родителей.

Династии Тарасовых, Рочевых, Тимошиных-Кузнецовых, Макаровых, Буре, Овечкиных, Поздняковых – этот список можно продолжать и продолжать.

В любом деле хороша преемственность поколений, когда близкие люди могут передать собственные знания и накопленный опыт своим детям, посвятить их во все тонкости избранного дела. Вся семья становится для своего ребёнка самым строгим тренером и самым неравнодушным болельщиком, заинтересованным в успехе.

Если в семье хотят видеть своих детей счастливыми, здоровыми, если дети дороги, нужно постараться сделать занятия физической культурой и спортом неотъемлемой частью совместного досуга.

С раннего детства необходимо воспитывать у своих детей привычку заниматься физической культурой и спортом, поддерживать желание участвовать в спортивных мероприятиях с детского сада, а дальше класса, школы, возможно и всей семьёй. Дети должны знать о спортивных достижениях своих родителей, родственников.

Надо воспитывать в детях уважение к людям, занимающимся спортом, самим уважать спортивные пристрастия своего ребенка, искренне радоваться его успехам в спорте и успехам друзей, поддерживать в случае неудач, закалять волю и характер.

Список источников

1. Лесгафт П.Ф. Собрание педагогических сочинений / ред. коллегия Г.Г. Шахвердов [и др.]. – Т. 3. – М.: Физкультура и спорт, 1956. – 438 с.
2. Паршакова В.М. Спортивные традиции в семье как фактор физического воспитания личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №3. – С. 77–79. EDN: CCBPOD
3. Потапова А.А. Ценности семейного воспитания в педагогическом наследии П.Ф. Лесгафта: сборник трудов конференции // Социально-психологические проблемы современной семьи: психолого-педагогическая поддержка наставничества: сборник материалов XI Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. (Армавир, 10 окт.2023 г.) / редкол. И.В. Ткаченко [и др.] – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 218–221. – ISBN 978-5-907688-72-8. EDN:XCNFUQ

Сведения об авторах

Венедиктова Ирина Анатольевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-9330-8059, e-mail: Venediktova@mail.ru

Кустова Татьяна Павловна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-2261-8966, e-mail: tatian4kustova@yandex.ru

Мякинская Жанна Геннадьевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-4481-1142, e-mail: Zhanna_obydenova@mail.ru

УДК 37.042.1-053.6

ГРНТИ 14.27.05

Социальная среда детского оздоровительного лагеря как условие формирования ценностного отношения к физкультурно-рекреационной деятельности

Р. А. ИСТОМИН

В статье рассматриваются особенности социальной среды детского лагеря как ценностно-ориентированного пространства, создающего условия для физкультурно-рекреационной деятельности подростков. Определено влияние среды на формирования ценностного отношения к физкультурно-рекреационной деятельности.

Ключевые слова: ценность, физическая рекреация, здоровье, социальная среда, детский лагерь.

Современные детские оздоровительные лагеря ставят перед собой стратегическую цель – гуманистическое развитие физически здоровой личности, которая будет соответствовать требованиям общества к подрастающему поколению. Для достижения этой цели лагеря ставят перед собой три основные задачи: образовательную, воспитательную и оздоровительную. Оздоровительная задача заключается в укреплении здоровья детей, формировании у них ценностного отношения к здоровью, навыков здорового образа жизни и развитии физических способностей. Воспитательная задача направлена на развитие личностных качеств детей, их социальной адаптации и формирование общечеловеческих ценностей. Образовательная задача подразумевает расширение кругозора детей, развитие их интеллектуальных и творческих способностей, а также подготовку к взрослой жизни и обучению в школе. Н. В. Грушевская анализирует эти три задачи в рамках педагогической системы лагеря, которая направлена на воспитание и укрепление здоровья детей, организацию их досуга, а также на их социальную адаптацию и защиту.

Воспитание здорового поколения – одна из важнейших задач современного общества, отражающая интересы человека, семьи и государства. Одним из условий формирования ценностного отношения к сохранению и укреплению

здоровья, физическому развитию в детском оздоровительном лагере является социальная среда. Современные подходы к воспитанию, базирующиеся на саморазвитии личности подростка при педагогическом сопровождении, подчеркивают важность социальной среды, создающей условия для самореализации и социализации ребенка. Понятие социальной среды в разных научных дисциплинах трактуется по-разному, но в самом общем смысле «социальная среда» представляет собой «окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности» [Ефремова, с. 256] и определяется своими границами и составляющими. Под «образовательной средой» понимают «часть социокультурного пространства, зону взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов» [Черник, с. 130], границы и составляющие которой определяются культурным контекстом образования. Этот контекст включает не только знания и умения, но и культурные ценности, нормы, модели поведения и прочие элементы, которые передаются через образование от одного поколения к другому. Образовательная среда, которая учитывает свою структуру и ресурсы, помогает успешной социализации детей как в обычных школах, так и в учреждениях дополнительного образования, которым в том числе является детский лагерь. В летнем оздоровительном лагере дети не только учатся и воспитываются под руководством педагогов, но и оказываются в новых условиях, которые помогают раскрыть их потенциал, способствует удовлетворению потребностей детей в общении, развлечениях и занятиях различными видами деятельности.

Среда детского лагеря представляет собой сложное социокультурное пространство, включающее в себя различные предметы, символы, традиции, события, которые наделяются определенными ценностями. В этом пространстве ребенок общается и взаимодействует со сверстниками, реализует себя как культурный субъект, проходит процесс идентификации и становления как личности. Подросток может быть вовлечен в различные виды деятельности, которые могут быть случайными, но также может выбирать то, что является наиболее важным для его развития и самосовершенствования.

Особенностью лагерной среды, определяющей ее социализирующий потенциал, является лагерное сообщество. Сообщество лагеря формирует определенную культурную среду. По мнению Н.Б. Крыловой, культурная среда, в которой существует ребенок или подросток, является уникальным проявлением его жизненной активности [3]. Возможность проявить свою самостоятельность в детском лагере является мощным мотиватором участников смены. Дети естественным образом познают и усваивают различные аспекты культуры, в том числе приобщаются к физической культуре через физическое воспитание.

Физического воспитания в условиях лагеря характеризуется кратковременностью пребывания, различным по возрасту, здоровью, уровню развития и подготовленности составу детей. При этом в лагере есть широкие возможности для занятий плаванием, туризмом, подвижными играми и играми

на природе. Кроме того, природные условия загородного лагеря можно эффективно использовать для закаливания, а также для организации крупных спортивных соревнований и спартакиад.

Детский лагерь – это не просто место временного пребывания детей, но и особая детская община, форма жизни детей, которая помогает максимально раскрыть способности каждого ребёнка: физические, умственные и духовные. Лагерь как социальный институт представляет собой уменьшенную версию взрослого общества. Важно, чтобы в лагере дети и взрослые равноправно участвовали во всех аспектах жизни. Это значит, что каждый ребёнок и взрослый должны вносить свой посильный вклад в любую совместную деятельность на основе сотрудничества.

Сообщество лагеря характеризуется, прежде всего, совместной деятельностью большого количества детей в течение определенного времени, включающее совместное проживание на протяжении лагерной смены, совместный культурный отдых (игры, развлечения, путешествия), совместную общественно полезную деятельность (спортивную, трудовую, художественно-творческую). Коллективная жизнь в лагере создает особую эмоциональную атмосферу.

Один из важных аспектов социального опыта детей во время организованного отдыха является образ жизни. Он включает в себя различные разнообразные формы проведения лагерного досуга, основанные на традициях, ценностях и нормах образовательного пространства. Образ жизни ребёнка в детском лагере состоит из таких элементов, как: атмосфера проживания, круг общения, взаимоотношения, продуктивная деятельность, основанная на интересах и потребностях ребёнка. Также важно соблюдать распорядок дня, на основе которого устанавливается длительность и очерёдность занятий, время для сна и отдыха, регулярное питание и соблюдение правил гигиены, помогающие развить самодисциплину и организованность, а также обеспечивают детям чувство стабильности, спокойствия и защищённости.

Вторым важным аспектом является предметно-пространственная среда, включающая в себя различные территории, (где учитываются индивидуальные, возрастные и иные особенности воспитанников), а также материально-техническую базу, в которой особо выделим стадион, спортивные площадки, гимнастический городок, оборудованное место для купания как особо значимые для физкультурно-рекреационной деятельности.

Эти аспекты напрямую или косвенно влияют на выполнение одной из основных задач детского лагеря – оздоровительной. Деятельность ребенка и педагога направлена, с одной стороны, на собственно оздоровление ребенка, а с другой – на формирование ценностного отношения к собственному здоровью. В нашем исследовании мы рассматриваем выполнение оздоровительной задачи в контексте физической рекреации.

Физическая рекреация – это комплекс мероприятий, которые позволяют человеку активно отдохнуть и неформально пообщаться вне работы, учёбы и других занятий, помогающая восстановить силы после профессиональной

нагрузки и приносящая удовольствие. Кроме того, физическая рекреация способствует укреплению и сохранению здоровья. Основная цель физической рекреации – восстановление психологического и физического состояния подростка, что помогает укрепить здоровье и развить полезные для общества качества. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности умственного и физического труда.

По мнению С.В. Садченко, основными направлениями физической рекреации являются: перемена характера и вида деятельности, активный отдых, развитие индивидуальных физических качеств, формирование гармоничного телосложения, возможность неформального общения, регуляция веса, получение эмоционального, оздоровительного и культурно-познавательного эффекта [5].

Формами физической рекреации, по мнению Л. Д. Морозовой, являются: утренняя зарядка, туризм, аэробика, прогулки, шейпинг, гигиена физического воспитания, занятия в группах здоровья и спортивных секциях, подвижные и спортивные игры, гимнастика, влияние оздоровительных сил природы, спортивные упражнения, физкультурные досуги, спортивные праздники и дни здоровья [4].

Перечисленные направления, формы и характеристики физической рекреации тесно связаны с характеристиками общества лагеря, аспектами образа жизни и предметно пространственной среды лагеря, входящих в организованно-деятельный процесс формирования ценностного отношения к физкультурно-рекреационной деятельности, где осуществление физической рекреации с помощью дополнительных образовательных программ является прямой реализацией оздоровительной задачи детского лагеря.

Сформулированные нами положения позволяют сделать вывод, что социальная среда как условие формирования ценностного отношения к физкультурно-рекреационной деятельности при учёте ведущих компонентов и типов отношения в условиях детского лагеря, направлена на создание ценностно-ориентационного пространства путем интеграции в педагогический процесс образовательных программ оздоровительной направленности, личностно-ориентированный на индивидуальное отношение ребенка к здоровью, реализуемых средствами и методами физической рекреации.

Социализирующий потенциал среды современного детского оздоровительного лагеря заключается в создании благоприятных условий для усвоения детьми позитивного социального опыта. Это помогает детям лучше узнать себя, найти своё место в обществе, раскрыть свои таланты и способности, получить признание окружающих и адекватную оценку своих достижений. Учитывая особенности детского оздоровительного лагеря как дополнительного образовательного учреждения являющимися условиями включения педагогических механизмов формирования ценностных ориентаций в сфере физической рекреации можно сделать вывод, что социальная среда детского оздоровительного лагеря имеет большое значение при формировании ценностного отношения подростков к физкультурно-рекреационной деятельности.

Список источников

1. Волгунов В. А. Социализирующая среда загородного детского оздоровительного лагеря // Человек и образование. – 2010. – № 4(25). – С. 82–87.
2. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный: около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц. – М.: АСТ, 2010. – 699 с.
3. Крылова Н.Б. Свободное воспитание в семье и школе: культурные практики детей / отв. ред. М. А. Ушакова. – М.: Сентябрь, 2007. – 191 с.
4. Морозова Л. Д. Теория и методика физического развития дошкольников: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 167 с.
5. Седоченко С. В. Физическая рекреация: учебное пособие для студентов институтов физической культуры. – Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», – 2019. – 70 с.
6. Черник Б.П. Эффективное участие в образовательных выставках: науч.-практ. пособие для формирования выст. культуры, освоения приемов и навыков успешного участия в выставка Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. – 198 с.

Сведения об авторе

Истомин Роман Александрович – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6693-9745, e-mail: milajkeee@gmail.com

УДК 371.72
ГРНТИ 77.03

Применение комплекса общеразвивающих упражнений в парах как одна из эффективных форм занятий физической культурой в домашних условиях

И. В. КИВИХАРЬЮ

В статье рассматривается эффективность применения комплекса общеразвивающих упражнений в парах для формирования привычки к здоровому образу жизни, формирования правильной осанки и профилактики плоскостопия, развития двигательных навыков, потребности в ежедневной двигательной активности детей в домашних условиях.

Ключевые слова: физическая культура, общеразвивающие упражнения, двигательная активность, физические качества.

Главной задачей общества на современном этапе развития является воспитание физически здорового ребенка. Именно в детстве и юношестве возможно развитие физических качеств, фундамент здоровья. возрасте закладываются основы физического, психического развития и здоровья человека.

Большое разнообразие средств и методов физической культуры позволяет совершенствовать функции и системы человеческого организма. Основной задачей, в частности гимнастики, является всестороннее, гармоническое развитие человека, направленное на повышение уровня физических качеств, формирование здорового образа жизни, формирование основных двигательных действий с использованием музыкального сопровождения, воспитание и развитие умственных, эстетических, нравственных, психофизических качеств,

памяти, внимания, формирование правильной осанки, профилактика плоскостопия, развитие функциональных систем организма [Маркова, Ляхович, Гутман, с. 55–61].

Это становится возможным при взаимодействии тренеров, преподавателей физической культуры и родителей. Именно на это направлена многолетняя физическая подготовка детей. Это, в свою очередь, позволит снизить заболеваемость, повысить уровень развития физических качеств, сделать устойчивым психоэмоциональный фон [Тюрина, с. 26–35.].

Формирование мотивации к занятиям спортом начинается в семье. На основании проведенного опроса среди родителей, установлено, что 15 % опрошенных выполняют комплекс утренней гимнастики систематически. Не выполняют вообще – 12 %, 73 % считает, что ребенку достаточно трех уроков физической культуры в школе и занятий в спортивной секции. Внедрение всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» предусматривает увеличение двигательной активности как в образовательных учреждениях, так и по месту жительства [Федосеева].

Одной из эффективных форм занятий физкультурой в домашних условиях является комплекс общеразвивающих упражнений (ОРУ) в парах, то есть совместные двигательные действия родителей и детей. Данный вид оздоровительной гимнастики позволяет наладить внутрисемейные отношения, психологический контакт.

Совместные занятия способствуют пониманию важности для детского организма занятий гимнастическими упражнениями. Необходимо вовлекать в занятия как можно больше членов семьи, сделать это потребностью в физической активности, что безусловно повысит эффективность воздействия этих упражнений на детский организм.

Взрослый партнер – как личный тренер. С его помощью ребенок осваивает гимнастические упражнения, игры, элементы танцев. Упражнения в паре со взрослым интересны, разнообразны. А взрослый во время занятия будет выступать в роли партнера, помощника, тренера.

Наиболее доступным средством для развития физических качеств ребенка в семье являются общеразвивающие упражнения в парах, которые просты и доступны в выполнении, позволяют дозировать нагрузку и избирательно воздействовать на различные мышцы. Также полезно совмещать комплекс общеразвивающих упражнений с дыхательной гимнастикой для часто болеющих детей [Кивихарью, с. 121–127].

Методические приемы обучения и организации проведения комплексов ОРУ:

1. Комплексы упражнений должны иметь определенную последовательность и используются регулярно.

2. Последовательность упражнений в комплексе ОРУ может быть «по типу утренней зарядки»:

- 1-е упражнение – на потягивание (упражнения с подниманием рук вверх и растягиванием мышц всех отделов позвоночного столба);

2-е упражнение – на крупные группы мышц ног (полуприседания, выпады и др. способствующие развитию силы мышц);

3-е упражнение – на мышцы туловища в переднезаднем направлении (наклоны вперед и назад, направленные на увеличение эластичности мышц и суставно-связочного аппарата);

4-е упражнение – на мышцы рук (силовые упражнения для мышц рук и плечевого пояса, улучшения подвижности в плечевых, локтевых и лучезапястных суставах);

5-е упражнение – на косые мышцы туловища (наклоны вправо и влево, направленные на увеличение эластичности мышц и суставно-связочного аппарата);

6-е упражнение – комплексное с преимущественным развитием силы (вовлечение большого количества групп мышц ног, туловища и рук);

7-е упражнение – комплексное с преимущественным развитием гибкости (вовлечение большого количества групп мышц ног, туловища и рук);

8-е упражнение – на развитие координации (чаще всего прыжки, с переходом на ходьбу на месте, с целью снижения нагрузки на сердечно-сосудистую систему).

Ниже приводим комплекс ОРУ в парах:

1. Для развития эластичность мышц грудного отдела и профилактики сутулости

И.П. – стойка спиной друг к другу на расстоянии 1-го шага, кистевой хват;

1-2 – шагом правой, стойка на правой, левая назад на носок, руки назад – в стороны;

3-4 – приставляя правую, И.П.;

5-8 – то же, что 1-4 с левой. (на «1-2» и «5-6» потянуться вперед, «оттягиваясь» друг от друга)

2. Для развития медленной динамической силы двуглавой мышцы бедра

И.П. – стойка лицом друг к другу на расстоянии двух шагов;

1 – правую вперед, стойка на левой, хват левой рукой за голеностоп правой партнера, правая рука в сторону;

2 – полуприсед;

3 – разгибая левую, стойка на левой, правая вперед;

4 – отпуская ногу партнёра, приставляя правую, И.П.;

5-8 – то же, что 1-4 другой (Следить за гимнастическим стилем исполнения: не сгибать коленный сустав, сгибать голеностопный).

3. Для развития способности к оптимальному и своевременному расслаблению мышц

И.П. – стойка ноги врозь лицом друг к другу на расстоянии двух шагов, плечевой хват;

1 – наклон вперед прогнувшись;

2 – наклон вперед, руки вперед-кверху, коснуться пальцев рук партнёра;

3 – наклон вперед прогнувшись, плечевой хват;

4 – и.п.;

- 5 – шагом правой, стойка на правой, левая назад на носок;
- 6 – наклон назад, руки вперёд кистевой хват;
- 7 – стойка на правой, левая назад на носок, скользящим движением плечевой хват;
- 8 – приставляя правую, И.П. (На «1» – взгляд друг на друга. На «6» – оттянуться от партнера назад).
4. Для развития подвижности плечевого сустава
И.П. – стойка лицом друг к другу на расстоянии двух шагов, руки вперёд, кистевой хват;
- 1 – шагом правой, стойка на правой, левая назад на носок, согнуть руки в локтевых суставах;
- 2 – приставляя правую, разгибая руки, и. п.;
- 3-4 – то же, что 1-2 левой;
- 5 – шагом правой влево, стойка ноги врозь, скрестно правой, отпустить правую руку партнера, круг правой рукой назад;
- 6 – шагом правой в сторону, взять правую руку партнера, и. п.;
- 7-8 – то же, что 5-6 левой (в И.П. партнеры оказывают друг другу взаимное сопротивление).
5. Для развития эластичности наружной косой мышцы живота
И.П. – наклон вперёд прогнувшись ноги врозь, плечевой хват;
- 1 – «I» – поворот туловища направо; «II» – поворот туловища налево;
- 2 – И.П.;
- 3 – то же, что «1» в другую;
- 4 – стойка ноги врозь, руки вперёд кистевой хват;
- 5 – шагом правой, стойка ноги врозь правой, поворот туловища направо, дугой назад правая рука в сторону;
- 6 – приставляя правую, стойка ноги врозь, дугой вперёд взять правую руку партнера, руки вперёд;
- 7 – то же, что «5» левой;
- 8 – приставляя левую, стойка ноги врозь, наклон вперёд прогнувшись, дугой вперёд взяться плечевым хватом, и.п. (Следить за гимнастическим стилем исполнения. Держать осанку).
6. Для развития способности к соразмерению степени напряжения и расслабления мышц
И.П. – упор лёжа лицом друг к другу на расстоянии шага;
- 1 – согнуть руки в локтях;
- 2 – разгибая руки, упор лёжа, правая рука вперёд, передача хлопка партнеру;
- 3-4 – то же, что 1-2 левой;
- И.П. – упор лёжа лицом друг к другу на расстоянии шага;
- 1 – согнуть руки в локтях;
- 2 – разгибая руки, упор лёжа, правая рука вперёд, хлопок ладони партнера;
- 3-4 – то же, что 1-2 левой;
- 5 – «I» – перекатом вправо, положение лёжа на спине, руки вдоль тела; «II» – то же, что «I» влево;

6 – лёжа на спине согнувшись, коснуться пальцами ног пальцев ног партнера;

7 – лёжа на спине, руки вперёд;

8 – «I» – перекатом влево, и. п.; «II» – перекатом вправо, и. п. (На «1» и «3» локти направлены назад).

7. Для развития эластичности мышц задней поверхности бедра

И.П. – сед спиной друг к другу, локтевой хват;

1 – «I» – наклон вперёд; «II» – лёжа на спине партнера;

2 – И.П.;

3-4 – то же, меняя амплуа (Оказывать сопротивление партнеру, находящемуся в наклоне вперёд).

8. Для развития взрывной силы мышц ног

И.П. – стойка лицом друг к другу на расстоянии шага, кистевой хват руки скрестно, левая рука сверху;

1 – прыжок вверх, отпустить левую руку партнера, левая рука в сторону-вверх;

2 – прыжком вверх, и. п.;

3-4 – то же, что 1-2 другой;

5 – отпустить руки партнера, «I» – упор присев; «II» – прыжком вверх с поворотом на 180, стойка, руки вверх;

6 – «I» – прыжком стойка; «II» – прыжком вверх с поворотом на 180, стойка; «I» и «II» – И.П.;

7-8 – то же, что 5-6, меняя амплуа (Следить за гимнастическим стилем исполнения).

После выполнения прыжков переход на ходьбу на месте (16 счётов).

Комплекс ОРУ можно начинать с упражнений, включающих крупные группы мышц и постепенно переходить к мелким группам мышц, также можно начинать с верхних отделов тела (от мышц шеи) и спускаться к нижним его отделам – стопам и наоборот.

Целесообразно проводить упражнения на 2-4-е счета, дозировка этих упражнений должна быть небольшой, до 8-12-ти повторений.

Именно в семье закладываются основы и отношение к физической культуре, укреплению здоровья. Для обеспечения эффективности физического воспитания необходима преемственность и единая педагогическая линия в предъявлении требований к ребенку. Только личный пример, сознательное отношение к выполнению ежедневных физических упражнений позволит добиться положительных результатов в укреплении здоровья, повышении уровня физических качеств детей.

Список источников

1. Кивихарью И.В. Комплексное применение дыхательной гимнастики и естественных факторов природы в адаптивном физическом воспитании часто болеющих детей подросткового возраста // Актуальные вопросы физического и адаптивного воспитания в системе образования (26–27 апреля 2022 г.): Сборник материалов IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Том 4 / под общ. ред. Финогеновой Н.В., Дробышевой С.А., Борисенко Е.Г., Мартыненко А.А. – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2022. – С. 121–127.

2. Маркова А.И., Ляхович А.В., Гутман М.Р. Образ жизни родителей как детерминанта здоровья детей // Гигиена и санитария. – 2012. – №2. – С. 55–61.
3. Тюрина И.Ю. Образ жизни семьи – основа формирования культуры здоровья ребенка // Специально-гуманитарные знания. – 2011. – №6. – С. 26–35.
4. Федосеева А. Р. К вопросу формирования компетенций родителей и законных представителей детей дошкольного возраста о системе внедрения всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 8 (150). – С. 114–117.

Сведения об авторе

Кивихарью Инна Владимировна – кандидат педагогических, доцент, Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-4285-3493, e-mail: kivinna@mail.ru

УДК 372.363
ГРНТИ 77.03

Подвижные игры в жизни современных детей

Е. В. КОРОТКОВА, Т. П. КУСТОВА

В статье рассмотрены педагогические возможности подвижных игр и место подвижных игр в жизни подрастающего поколения в современных условиях.

Ключевые слова: подвижные игры, физическая культура, развитие детей, воспитание.

Подвижные игры играют решающую роль в развитии детей, обеспечивая не только физическую активность, но и возможность учиться общению, развивать творческое мышление и решать целый спектр других педагогических задач.

Одним из наиболее очевидных педагогических аспектов подвижных игр является их влияние на физическое здоровье. Об этом писали многие авторы прошлого и современности, такие как Е.А. Покровский, В.В. Гориневский, П.А. Виноградов и др. Кроме того, игры направлены на развитие моторики, основных двигательных действий, формирование осанки и физических качеств детей. Научное обоснование этих положений рассматривали П.Ф. Лесгафт, Д.А. Колодца, Г.С. Виноградова, А.Н. Соболева и др.

Подвижные игры, по мнению А.С. Макаренко, играют ключевую роль в социальном развитии детей: учат работать в команде, сотрудничать и разрешать конфликты. В рамках игры дети учатся делиться, уважать правила и ожидать очереди. Все эти навыки имеют решающее значение в жизни и будут полезны как в школе, так и в повседневных условиях. Как утверждают Г.И. Щукина, Т.Е. Конникова, В.А. Слостенин, именно игры помогают освоить опыт общественного поведения и общественных отношений.

В.И. Слободчиков и Н.А. Исаева отмечали в своих работах, что «без передачи культурных образцов и способов взаимодействия человека с миром,

осуществляемых в образовательном пространстве, невозможно представить человеческую жизнь» [5, с. 73].

«Игра, – говорил Й. Хейзинга, – как таковая перешагивает рамки чисто биологической или, во всяком случае, чисто физической деятельности. Игра – содержательная функция со многими гранями смысла» [6, с. 10].

В подтверждение слов автора следует отметить, что подвижные игры направлены и на развитие когнитивных навыков. Во время игры дети должны быстро анализировать ситуацию, принимать решения и решать целый спектр задач. Это способствует развитию логического мышления и способности принимать решение в возникающие игровых ситуациях, о чем писал в своих трудах Е.А. Покровский.

Подвижные игры также важны для эмоционального развития детей. Игры учат контролировать эмоции, обучая детей управлять своим стрессом и тревожностью. Возможность выиграть или проиграть в игре, учит детей адаптироваться к различным ситуациям и переживать их с уверенностью. Это важно для развития устойчивости к стрессу и развития самодисциплины.

О значимости использования в педагогической практике русских народных подвижных игр в формировании национального самосознания писал К.Д. Ушинский, а о значении в формировании личности – Ю.П. Азаров, Н.П. Аникиева, Е.М. Рангелова и др.

Роль подвижных игр в нравственном воспитании подчеркивали К.Д. Ушинский Г.И. Щукина, Т.Е. Конникова, В.А. Слостенин, О.С. Богданова. Современные авторы, изучая влияние подвижных игр на воспитание нравственных качеств школьников, акцентировали внимание на национальных подвижных играх.

Научное обоснование значения подвижных игр призывает исследовать их объем и характер использования в современной системе образования и воспитания подрастающего поколения.

В целях изучения данного вопроса нами было проведено исследование в двух возрастных категориях: от 18 до 22 лет и от 12 до 15 лет. Общее количество исследуемых составило 102 человека: 54 в первой категории и 48 во второй. Перед началом опроса участникам было рассказано, что входит в понятие «подвижные игры» в целях исключения из возможных вариантов ответов спортивных игр, настольных, компьютерных и пр. Анкета состояла из 5 вопросов с возможностью выбора варианта:

- 1) играли ли вы когда-нибудь в подвижные игры?
- 2) где вы впервые познакомились с подвижными играми?
- 3) где вы играли в подвижные игры чаще всего?
- 4) как часто вы играли в подвижные игры?
- 5) сколько подвижных игр вы знаете (можете объяснить правила)?

Напишите название 3–5 игр.

Анализ результатов анкеты показал, что все опрошенные играли в подвижные игры. Интересно, что знакомство с играми произошло еще в дошкольном возрасте, а чаще всего обе категории респондентов играли в детском саду и оздоровительных лагерях. В школе, как показал опрос, современные дети играли мало: 19 % первой группы опрошенных и 21 % второй. Во дворе в подвижные игры играли 24 % молодежи и 15 % подростков, а количество известных им игр составляет не более пяти. Более 10 игр знают лишь 14,8 % студентов и 17 % школьников.

Представленная ситуация свидетельствует о том, что подвижные игры не являются естественной частью жизни молодых людей. Следовательно, современное поколение лишено непосредственного, естественного средства (которым является игра) оздоровления организма, социального, эмоционального, нравственного развития и передачи опыта предшествующих поколений в многообразных аспектах воспитания. Отсутствие в жизни детей подвижных игр прерывает преемственность в передаче культурных традиций, лишает возможности формирования национальной идентичности, о важности которой современные ученые пишут как о возможности повышения самооценки, улучшения психического здоровья, снижения возможности возникновения девиантного поведения и более высоких академических достижений [3].

Усугубляет ситуацию дистанционное обучение, периодически появляющееся на всех уровнях образования, снижая не только двигательную активность, но и воспитывающий компонент непосредственного общения ребенка с педагогом [2].

Поскольку однозначной альтернативы подвижным играм по мнению ученых не существует, встает вопрос, каким образом человечество сможет поддерживать на прежнем уровне развития свои возможности и способности, если сенситивный период их формирования проходит без использования одного из самых эффективных средств? Учитывая, что особое влияние подвижные игры оказывают на оздоровление детского организма [1], а также тесно связаны с положительными эмоциями возникающие в процессе игры благотворно влияют и на психику ребенка. Эмоциональный подъем создает у детей стремление к достижению общей для всех цели и выражается в ясном осознании задачи, в лучшей координации движений, точной ориентировке в пространстве и игровых условиях, в ускоренном темпе заданий.

Подвижные игры служат методом совершенствования уже освоенных детьми двигательных навыков и воспитания физических качеств. В процессе игры ребенок направляет свое внимание на достижение цели, а не на способ выполнения движения.

Подвижная игра как двигательная деятельность обладает определенной спецификой: она требует от ребенка быстрой реакции на сигналы и неожиданные изменения игровой обстановки. Так же дети учатся регулировать степень напряжения внимания и мышечной деятельности: в зависимости от складывающейся ситуации можно чередовать двигательные действия с отдыхом. Это способствует воспитанию наблюдательности, сообразительности,

способности ориентироваться в изменяющихся условиях внешней среды, находить выход из сложившейся игровой ситуации, быстро принимать решение, проявлять смелость, ловкость, находчивость. Двигательная активность является важным фактором здоровья, в разном возрасте она наполняется разнообразным содержанием, но должна быть всегда.

Педагогам следует активнее включать это средство многоуровневого воздействия на ребенка, поскольку результаты анкеты показывают, что в школьной практике игры используются недостаточно. Ввиду того, что урок физической культуры является в современных условиях основным видом двигательной активности школьников [4] включение подвижных игр становится очевидной необходимостью и в целях сохранения этого пласта культуры.

Список источников

1. Абрашина И. В., Бруслова И. Н., Бульбанович С. В. Методика проведения подвижных игр в младших классах // Физическая культура и спорт в постиндустриальную эпоху: проблемы и пути их решения: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 ноября 2018 года. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 8–12. – EDN WUCSEW.
2. Абрашина И.В. Организационно-методические особенности проведения практических занятий в дистанционном формате со студентами факультета физической культуры на примере предмета подвижные и спортивные игры. Физическая культура и спорт в постиндустриальную эпоху: проблемы и пути их решения: материалы Всерос. науч.-практ. конф, 2020–2021 гг. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 12–16.
3. Ким А. В. Понятие национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: новые подходы и методы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 26 апреля 2021 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 14-17. – URL: <https://apni.ru/article/2250-ponyatie-natsionalnoj-identichnosti>
4. Попова Е. В., Абрашина И. В. Современные средства формирования основ здорового образа жизни // Фитнес: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 12. – EDN YTLQPZ.
5. Слободчиков В.И., Исаева Н.А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы философии. – 1996. – № 3. – С. 73.
6. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: пер. с нидерл. / общ. ред. Г.М. Тавризян. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.

Сведения об авторах

Короткова Екатерина Вячеславовна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: e-katrin88@mail.ru

Кустова Татьяна Павловна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: tatian4kustova@yandex.ru

Семейный формат занятий физическими упражнениями участников СВО и их семей как средство реабилитации и адаптации к мирной жизни

С. В. ЛЕВИН, Ю. В. СМИРНОВА

В статье рассматриваются возможности занятий физическими упражнениями в семейном формате для более эффективного решения проблемы реабилитации и адаптации к мирной жизни участников СВО, вернувшихся из зоны боевых действий. Акцентируется внимание на комплексном воздействии в процессе занятий физическими упражнениями на организм и психику занимающихся с ПТСР.

Ключевые слова: занятия физическими упражнениями, семейный формат, участники СВО, реабилитация, ПТСР, фитнес.

Наращивание вооруженного противостояния России и Украины, поддерживаемой странами блока НАТО, применение все большего количества различных видов современного вооружения, существенные изменения в характере ведения боевых действий последних лет по сравнению с другими войнами и вооруженными конфликтами создает существенно более высокие риски физическому и психическому здоровью российских военнослужащих и добровольцев, принимающих участие в СВО.

Однако не только сами комбатанты, но и члены их семей испытывают большой психологический стресс, часто переходящий в дистресс в связи с временем службы в зоне СВО отца, мужа, сына. Зачастую это приводит к ухудшению состояния здоровья членов семей комбатантов, возникновению у них заболеваний психосоматического характера. Следует отметить, что, согласно имеющимся в литературе данным, различным психогенным заболеваниям, обусловленным длительным воздействием стрессорных факторов, подвержены как взрослые, так и дети, а спектр проявлений психосоматических расстройств довольно широк [Кулаков; Собенников, Белялов].

Указанное требует особого внимания не только со стороны медиков, но и специалистов по физической культуре, поиска новых идей, технологий, позволяющих создать новые возможности и условия для оздоровления комбатантов и их семей. Широкие возможности в этом могут создаваться в семейном формате занятий физическими упражнениями, позволяющем не только физически оздоравливать, но и объединять в процессе занятий семьи, способствовать их сплочению. Однако ключевой фигурой, требующей помощи и поддержки, является сам ветеран боевых действий. Это крайне важно, так как иногда возникают сложности с коммуникациями вчерашнего бойца в мирном социуме, в том числе в семейных отношениях.

Необходимо отметить, что в России действует система реабилитации военнослужащих в военных санаторно-курортных организациях¹. Особо важно, что в настоящее время создана рабочая группа по вопросам СВО, разработавшая концепцию комплексной реабилитации участников СВО, которая включает в себя медицинскую реабилитацию, психологическое и юридическое сопровождение, социальную поддержку [Бонкало]. Однако в данные виды помощи не включена физическая реабилитация, что, на наш взгляд, крайне важно.

Физическая реабилитация, в том числе, с использованием как традиционных, так и инновационных оздоровительных технологий, представляет собой важный ресурс воздействия на организм и психику человека и, в отличие от традиционных занятий ЛФК, которые предусмотрены в рамках медицинской помощи, имеет ряд конкурентных преимуществ. Особо ценным здесь может быть использование различных инновационных видов, большинство из которых относится к фитнесу. Указанное позволяет эффективно влиять как на процесс физического восстановления для самого комбатанта, так и оздоравливать членов его семьи.

Следует указать и положительные психологические факторы, к которым можно отнести отсутствие при занятиях физическими упражнениями тотальных ассоциаций со стандартным процессом общей и специальной физической и огневой подготовки, а также новизну и интерес. Так как большая часть участников СВО – люди в возрасте до 35 лет, чувство причастности к современным трендам позволяет ощутить свою включенность в современный ритм жизни, наверстать упущенные за время боевых действий возможности. Вместе с тем крайне важна социальная адаптация и социализация за счет возможности контакта с членами своей семьи и разными людьми, в то время как при стандартной организации занятий ЛФК или сеансов психотерапии данный контингент находится в своем узком кругу (например, в военной санатории или медико-реабилитационном центре), повторно погружаясь в переживания боевого стресса.

В занятиях физическими упражнениями воздействие на психику идет опосредованно, без акцентуации и детализированного погружения в психотравмирующее для занимающихся событие, что благоприятно сказывается на их психическом состоянии.

Физические упражнения при их направленном подборе могут содействовать отработке через работу с телом различных подавляемых эмоциональных состояний как на сознательном, так и подсознательном уровнях. Возможность выразить через специально подобранные движения свой гнев, страх, отчаяние, агрессию представляется существенным аргументом в пользу физических упражнений в системе психорегуляции военнослужащих. Помимо указанного психотерапевтического воздействия можно вспомнить и о взаимовлиянии

¹ Пронин В.Д. Персонализированная медико-психологическая реабилитация военнослужащих в военных санаторно-курортных организациях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2023. 16 с.

функциональных показателей и психики: при грамотном регулировании нагрузки и изменении функционального состояния оказывается положительное воздействие на психическое состояние [Смирнова, Сайкина, с. 515].

Сегодня в современной физической культуре есть значительное разнообразие направлений, что дает широкий выбор средств для достижения целей. Указанное позволяет найти варианты, соответствующие самым разным запросам на виды двигательной активности занимающихся разного пола и возраста, что создает возможность совместных занятий родителей и детей.

Особо ценным является наличие инновационного спортивного оборудования, которое может быть модифицировано под особые потребности занимающихся, оснащено датчиками, иметь технические возможности надстройки к уже существующей приборной базе дополнительных приборов биологической обратной связи (БОС), которые позволяют не только тестировать выполняемую нагрузку и параметры реакции на нее со стороны сердечно-сосудистой системы, но и параметры работы нервной системы, различных участков головного и спинного мозга.

Если рассматривать современные формы организации занятий, то в формате фитнес-клуба, на наш взгляд, может быть инициирована специальная программа в работе с указанной категорией занимающихся «особый клиент – комбатант», где также может использоваться потенциал вспомогательных средств воздействия на психическое и физическое состояния военнослужащих и членов их семей: музыкотерапия, баня, сауна, массаж, цвето- и ароматерапия.

Вместе с тем, сегодня развивается адаптивный фитнес, разрабатываются и внедряются фитнес-приложения в различных гаджетах, в том числе для ампутантов. Особого внимания заслуживает направление «Adaptive CrossFit», которое подходит для людей с различными ограничениями подвижности, наличием протезов и нарушениями координации, которые часто возникают как следствие полученных контузий. Также представляет интерес направление «WheelWOD», разработанное специально для людей на инвалидных колясках. Она включает в себя упражнения на развитие силы и выносливости мышц верхней части тела, а также на развитие равновесия и координации. В занятия включены упражнения с использованием гантелей, тренажеров для верхней части тела и прочих средств тренировки, которые могут быть доступны для людей на инвалидных колясках.

Сегодня все шире распространяется внедрение гипоксических фитнес-тренировок. Они отлично зарекомендовали себя как в работе со спортсменами, так и с военнослужащими. Они обоснованы в диссертационном исследовании Пауесова¹. Для реабилитации ветеранов боевых действий и комбатантов такие тренировки могут быть весьма актуальны в связи с уникальным, доказанным медицинскими и педагогическими исследованиями эффектом воздействия на детоксикацию организма, что важно при отравлении газами и боевыми

¹ Пауесов С.А. Развитие выносливости у курсантов военного вуза на основе комплексного применения дыхательных упражнений: дис. ... канд. пед. наук. Чайковский, 2019. 186 с.

отравляющими веществами. Тренировки имеют выраженный эффективно снижают уровень стресса, что важно для всех членов семьи ветерана боевых действий.

Однако следует отметить, что в реальной практике работы с данным контингентом нет стройной системы семейных занятий физическими упражнениями, разработанных с учетом специфики работы с военнослужащими, получившими нарушения в состоянии физического и психического здоровья в ходе боевых действий, а также психосоматических нарушений у членов их семей.

Разработка семейного формата занятий физическими упражнениями с данным контингентом должна соответствовать следующим методическим положениям:

1 – комплексность воздействия на физическое и психическое состояние, так как, согласно исследованиям военных психологов, в антистрессовой терапии нуждаются 100% участников боевых действий [Бонкало];

2 – подбор средств, входящих в содержание той или иной оздоровительной технологии, должен осуществляться с учетом возможных вариантов сочетанных отклонений в состоянии здоровья ветеранов боевых действий (например, сочетание ампутации, контузии и потери слуха и (или) зрения), нарушений физического здоровья членов семьи, а также тех или иных проявлений их неблагоприятных психологических состояний;

3 – учет интересов к тем или иным видам традиционными или инновационными видами занятий физическими упражнениями всех членов семьи военнослужащего;

4 – организация занятий (часть занятия – вся семья занимается совместно, часть – только взрослые члены семьи, дети – параллельно занимаются отдельно, часть – индивидуальные занятия всех членов семьи отдельно, но в одно и то же время (в разных залах));

5 – углубленная индивидуализация программы занятий с учетом индивидуальных особенностей протекания заболевания, психологического состояния и реакции на нагрузку занимающихся;

6 – постоянный скрининг показателей физического, психического и функционального состояния;

7 – специально отобранный, обученный персонал.

Помимо эффективных упражнений из разных направлений физической культуры, фитнеса при разработке специальных семейных программ для данного контингента необходимо внедрение в содержание средств психорегуляции. Наиболее доступные для специалистов по физической культуре в применении, не требующие специализированных знаний психологии и психотерапии, хорошо зарекомендовавшие себя в практике работы с сотрудниками спецподразделений в наших предыдущих исследованиях, указаны ниже:

– установочное внушение актуального состояния (элементы аутогенной тренировки в процессе выполнения дыхательных упражнений, упражнений на растяжение и расслабление мышц);

– телесноориентированные практики (методика прогрессивной мышечной релаксации Джекобсона, работа с мышечным панцирем по В. Райху, психомышечная тренировка (ПМТ), танцевально-экспрессивный тренинг;

– музыкотерапия (ориентированный на психотерапевтический эффект отбор и применение музыкального сопровождения занятий физическими упражнениями);

– ментальный тренинг;

– приемы нейролингвистического психопрограммирования;

– психолого-педагогическая коррекция (беседы).

Среди самых востребованных можно указать телесноориентированные практики, особенно работу с мышечным панцирем, что подтверждается исследованиями военных и медицинских психологов, проводящих сеансы психотерапии с данным контингентом, а также музыкотерапию. На госпитальном этапе положительный эффект также дает применение ментального тренинга в работе с военнослужащими, получившими ранения, контузии и др. нарушения в состоянии здоровья. С детьми и женами комбатантов перспективно применять танцевально-экспрессивные тренинги, которые также могут быть использованы и в семейном формате работы с данным контингентом.

Следует особо подчеркнуть, что сегодня поиск путей комплексной реабилитации российских военнослужащих и добровольцев, а также членов их семей, является одной из приоритетных задач, стоящих перед учеными и практиками в области физической культуры.

Список источников

1. Бонкало Т.И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 [Электронный ресурс]. – Электрон.текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniyanii/dayzhest-meditsinskiy-turizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. – Загл. с экрана. – 39 с.

2. Кулаков С.А. Психосоматика: 4-е изд., доп. – [б. м.]: Издательские решения, 2022. – 456 с.

3. Смирнова Ю.В., Сайкина Е.Г. К вопросу об оптимизации психического состояния военнослужащих и ветеранов боевых действий с использованием средств физической культуры в современных социокультурных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 515. – EDN VJPXER.

4. Собенников В.С., Белялов Ф.И. Соматизация и психосоматические расстройства: монография. – Иркутск: РИО ИГИУВа, 2010. – 230 с.

Сведения об авторах

Смирнова Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-8360-383X, e-mail yul197252@ya.ru

Левин Сергей Валерьевич – кандидат педагогических наук, доцент, Военный институт физической культуры Министерства обороны РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-9464-4354, e-mail svlevin@mail.ru

«Культура безопасности» и «Физическая культура» основа семейного благополучия

В. А. ЛОЖКИН

Значимость влияния семьи на личность не подлежит сомнению. Однако проблема формирования педагогических компетенций у студентов, будущих педагогов и родителей в сфере безопасного и здорового образа жизни по-прежнему остаётся дискуссионной, вызванной многообразием существующих точек зрения.

Ключевые слова: семья, потребности, мотивы, безопасность, здоровье, культура.

Семья – социальный институт, являющийся базовой ячейкой общества.

В процессе жизни человека последовательно меняются его функции и статус в семье. Для ребенка семья – это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального, морального и интеллектуального развития. Для взрослого человека семья является источником удовлетворения потребностей и субъектом права, предъявляющая ему достаточно регламентированные семейные права, свободы, обязанности, в т.ч. и родительские¹.

Социальные исследователи едины в том, что основными целями счастливой семьи являются удовлетворение потребностей, эмоциональная близость и помощь в самореализации², выделяя при этом главные функции семьи: сексуально-репродуктивная, воспитательно-образовательная, хозяйственно-бытовая, социально-статусная, рекреационная, эмоциональная, духовная. Вместе с тем, современная семья «... утратила многие функции, цементирующие её в прошлом: производственную, охранительную, образовательную и др.»³. Как видим охранительная функция или «потребность в безопасности» зачастую не является ведущей в «иерархической пирамиде потребностей Маслоу» [Маслоу].

Это подтверждают результаты опроса студентов педагогического образования Ломоносовского института (филиал ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»).

¹ Королев Ю.А. Семья как субъект права // Комментарии к законам [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20131224085446/http://www.lawmix.ru/comm/6604/> (дата обращения: 01-11.04.2024).

² Шахов А.А. Психолог назвал три основные цели счастливой семьи // Аргументы и факты, 18.06.22 г. [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/psiholog_nazval_tri_osnovnye_celi_schastlivoy_semi (дата обращения: 01-11.04.2024).

³ Курагина Г.С. Семья на современном этапе общественного развития // Социальная педагогика. – № 4-5, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-na-sovremennom-etape-obschestvennogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 01-11.04.2024).

Так, например, большинство студентов (более 60 %) считают, что понятия «Безопасный образ жизни» (БОЖ) и «Здоровый образ жизни» (ЗОЖ) имеют различное смысловое значение и не видят взаимосвязи учебных дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Физическая культура и спорт». Вместе с тем, многие из них правильно понимают фразу древнегреческого философа Сократа: «Здоровье не всё, но всё без здоровья ничто».

Следовательно, реализация потребности в безопасности не является для будущих педагогов и родителей реально действующим мотивом деятельности как в учебном процессе, так и в семейных отношениях.

Поэтому данная статья имеет двоякую **цель**:

Во-первых, провести анализ и дать более четкое определение понятий «Безопасный образ жизни» и «Здоровый образ жизни», общедоступно изложить единство биологических и социальных (биосоциальных) основ «Культуры безопасности» и «Физической культуры».

Во-вторых, предложить использовать представленный ниже материал на первом курсе обучения студентов «ЛГУ им. А.С. Пушкина» в лекции № 1 по учебной дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», где раскрыть тесную взаимосвязь учебных дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Физическая культура и спорт», имеющих первостепенное значение для формирования у студентов знаний, умений и навыков безопасного и здорового образа жизни.

Тема I. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности

Лекция 1. Социально-биологические основы «Культуры безопасности» и «Физической культуры»

1. Биосоциальная сущность человека

Человек – существо животного происхождения. 18–9 млн лет назад у антропоида (человекообразная обезьяна), основу эволюции и развития интеллекта, как и у всех животных, определял объективный (природный) фактор. По И.П. Павлову – это «инстинкт» и «условные рефлексы» – совокупность врождённых и приобретённых потребностей (выживания, размножения, самосохранения, стадный инстинкт и т.д.).

Приблизительно 6–5 млн лет назад появился «Гоминид», который встал на ноги и освободил руки (человек прямоходящий – *Homo erectus*). Для чего? Для познания окружающего мира, а руки стали инструментом познания. Следовательно, познавательная и практическая деятельности стали средством дальнейшего развития у человека интеллекта и появления «человека разумного – *Homo sapiens*».

Практическая (двигательная) деятельность – это результат жизнедеятельности человека. Как сказал Иван Михайлович Сеченов: «...все внешние проявления мозговой деятельности действительно могут быть сведены на мышечное движение» [Сеченов, с. 10]. Именно шестое «мышечное чувство» – тонкая мышечная координация легла в основу трудовой практики и развития «Разума».

Разум является субъективным фактором биологической эволюции человека в животном мире. Это его способности к членораздельной речи, абстрактному мышлению, анализу, абстрагированию и обобщению, созданию культуры – духовных и материальных ценностей.

Неоантроп (от др. греч. новый человек) – природно-антропогенный объект – обобщённое название людей современного вида, именуемое – человечеством.

«Человечество» – совокупность человеческих индивидов, объединённых разнообразием рас и народностей, культур, форм общественной жизни и социальной организации.

В руках человечества будущее «Земли». «Геологическая сила» человека становится определяющим фактором развития «Ноосферы – Сферы разума» [Вернадский].

Однако, по эволюционному сценарию настоящей действительности, человек «РАЗУМНЫЙ» стоит только на первой ступени развития своего интеллекта – «РАЗ умный», вторая ступень – «ДВА умный» ..., а далее? – или человек мудрый (*un uomo saggio*) – созидатель и защитник, или «Гуманоид» (*humanoides* – подобный человеку) – воин и разрушитель цивилизации.

2. Естественно-научные основы

безопасного и здорового образа жизни

«Природа и сущность человека» – философское понятие, которое обозначает те сущностные характеристики человека, отличающие его от всего многообразия различных форм земной жизни.

«Человек – Человечество» – настолько сложный объект, что одной наукой изучить его не по силам. Только объединяя усилия «Естествознания» и «Обществознания», можно полно и непротиворечиво описать и изучить социально-биологические основы существования человечества. В этом списке промежуточное положение занимают «Технические» науки, потому что «Технознания» имеют элементы и «Естествознания», и «Обществознания».

Технические науки (техника, от др. греч. – искусство) являются искусственным продуктом человеческого разума и не встречаются в природе (архитектура, информатика, космонавтика, кораблестроение, энергетика и др.). Специфика «Технознания» заключается в том, что они исследуют законы этой искусственной природы во взаимосвязи естественных законов и общественных потребностей.

Обществознание (социальные и гуманитарные науки) направлено на выработку и систематизацию объективных закономерностей существования человека, общества, государства (социума).

«Социум» представляет собой специфику взаимоотношений людей, их формы взаимодействия и объединения, которые имеют достаточно четкие границы и весьма жесткие регламентации (законодательство) социальной, политической, экономической и культурной жизни. Все это изучают социальные или общественные науки (антропология, культурология, история, экономика, социология, политология и др.).

Гуманитарные науки (humanus – человеческий) – науки, специализирующиеся на человеке и его жизнедеятельности в обществе (педагогика, психология, филология, искусствоведение и др.).

Цель гуманистики – самосознание и самотрансформация человека, в единстве с окружающей действительностью, не только социальной, но и техногенной и природной.

«Культурогенез» – биосоциальная теория появления и становления культуры человечества состоит в том, что человек прежде всего часть природы, а культура – сугубо человеческий способ приспособления к окружающей среде. Человек создает определенную систему материальных и духовных ценностей, где социальное вытекает из биологического [Садохин, с. 112].

Поэтому социальная сущность человека ни в коей мере не упраздняет его биологической природы. Именно биологическое начало – необходимое условие для формирования и проявления социального образа жизни человека.

Все живые организмы, в том числе человек, подчиняются природным (биологическим) закономерностям, которые изучает комплекс «Естествознания» – естественных наук о природе (химия, физика, биология, астрономия и др.), а также их естественно-гуманитарные направления, в т.ч. медико-биологические (биомеханика человека, анатомия человека, физиология человека и др.).

Накопленные человечеством «Естествознания», «Обществознания» и «Технознания» едины и не делимы. В основе этих знаний лежит принцип целостности и единства организма человека с окружающей средой.

Особое место в области научных знаний занимают «Культура безопасности» и «Физическая культура». Здесь сложно сказать, чего больше природного, техногенного или социального.

Сформированная и устоявшаяся форма бытия человека в окружающем мире – это его образ жизни. Он находит своё выражение в жизнедеятельности, осуществляемой в соответствии с биологическими, техногенными и социальными закономерностями, а также потребностями и убеждениями человека.

С точки зрения экологического закона толерантности Шелфорда, согласно которому существование любого биологического вида определяется лимитирующими факторами, находящимися не только в минимуме, но и в максимуме. Поэтому биосоциальный образ жизни человека может быть как положительным, так и отрицательным – опасным по отношению к самому себе, обществу и окружающей среде [Хамзина, с. 29].

Положительный, а именно оптимальный и комфортный образ жизни человека, является ключевым биосоциальным фактором, определяющим его здоровье: состояние «полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков» (Устав Всемирной организации здравоохранения – ВОЗ). В Уставе особо отмечается, что «Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности».

Такой образ жизни, направленный на сохранение и укрепление индивидуального здоровья человека, в режиме «...Ограничений и Нагрузок»

(Н.М. Амосов), принято называть «Здоровый образ жизни» или ЗОЖ. Где сохранение здоровья рассматривается, как личностный процесс обеспечения состояния благополучия и защищенности человека. В этом случае состояние защищенности – это состояние безопасности жизни, здоровья и жизненно важных интересов человека от опасностей повседневной и профессиональной деятельности, т.е. это «Безопасный и здоровый образ жизни» – это «Безопасность жизнедеятельности» в системе «Человек – Среда обитания» (Тема II. Лекций по БЖД).

«Безопасный образ жизни» (БОЖ) и «Здоровый образ жизни» (ЗОЖ) – едины, однако первое это тема дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД), второе – прерогатива дисциплины «Физическая культура и спорт» (ФКиС), которая «...направлена на ..., физическое совершенствование, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, ... (ФЗ-273, «Об образовании в РФ», ст. 84).

Здесь прослеживается тесная взаимосвязь между БОЖ и ЗОЖ, между учебными дисциплинами БЖД и ФКиС, потому что главным элементом «Безопасности» человека является его «Здоровье».

Об этом говорили ещё в Древней Греции: «*Mens sana in corpore sano*» - «В здоровом теле, здоровый дух», а сегодня введено понятие «Физическое совершенство» «... – как определенная мера (уровень, степень) гармоничного физического развития и всесторонней физической подготовленности, которая ... согласуется с закономерностями всестороннего развития личности, обретения и многолетнего сохранения крепкого здоровья, ... позволяет удовлетворить запросы к физическим способностям человека, предъявляемые в общественно необходимых сферах деятельности» [Матвеев, с. 22].

Итак, в итоге можно прийти к предварительному выводу.

1. Социально-биологические основы «Культуры безопасности» и «Физической культуры» – это принципы взаимодействия биологических, техногенных и социальных закономерностей жизнедеятельности человека в единстве с окружающей средой.

2. Естественно-научные основы безопасного и здорового образа жизни – это комплекс естественных, социальных, гуманитарных и технических наук, изучающих эти закономерности с учетом принципа целостности и единства организма человека с окружающей средой.

3. «Культура безопасности» и «Физическая культура» – это неотъемлемые части «Общей культуры» личности и общества. «Культура безопасности» – это материальные и духовные ценности обеспечения состояния защищенности человека, а материальные и духовные ценности «Физической культуры» – это формы, средства и методы формирования физической готовности человека к достижению этого состояния [Матвеев, 2008; Михайлов, 2012].

Далее в 3 учебном вопросе «Безопасность жизнедеятельности – область научных знаний» раскрывается смысловое содержание понятий «объект» и «предмет» научных исследований в области «Безопасность жизнедеятельности»,

«субъект» и «объект» безопасности и их взаимосвязь с общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовкой.

В 4 учебном вопросе «Структурно-содержательные характеристики безопасного и здорового образа жизни» рассматриваются понятия «безопасность», «жизнь», «деятельность», взаимосвязь явлений и процессов природного, техногенного, социального характера с содержанием и формой двигательной деятельности, с уровнем физической работоспособности, с качеством физических способностей человека.

Список источников

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 573 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Физкультура и Спорт, СпортАкадемПресс, 2008. – 544 с., ил. (Корифеи спортивной науки)
4. Михайлов Л.А. Безопасность жизнедеятельности: учебник / под ред. Л.А. Михайлова. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2012. – 272 с.
5. Садохин А.П. Культурология: история и теория культуры. – М.: Эксмо, 2007. – 624 с.
6. Сеченов И.М. Избранные произведения. Т. 1. – М.: Академия наук СССР, 1952. – 776 с.
7. Хамзина Ш. Ш., Жумабекова Б. К. Экология и устойчивое развитие: учебник. – М.: Академия Естествознания, 2015. – 330 с.

Сведения об авторе

Ложкин Валерий Аркадьевич – кандидат педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0007-9251-5958, e-mail: lozhkin.v@gmail.com

УДК 796.011
ГРНТИ 77.03.15

Возможности совместных фитнес-программ для родителей и детей, эвакуированных из зоны СВО, как фактор формирования семейных ценностей и снижения уровня стресса

Ю. В. СМИРНОВА, Е. Г. САЙКИНА

Определены возможности формирования семейных ценностей в процессе совместных фитнес-занятий родителей и детей в современных социокультурных условиях. В качестве приоритетной целевой аудитории выступают семьи из вновь присоединенных, прифронтовых территорий зоны СВО. Особое внимание уделено детям, испытывавшим стрессовые состояния и находящимся в состоянии дезадаптации в сложной жизненной ситуации, формированию у них семейных ценностей.

Ключевые слова: фитнес-программы, совместные занятия родителей и детей, семейные ценности, стрессовые состояния, сложная жизненная ситуация.

Актуальность проблематики статьи обусловлена текущей ситуацией в России и современном мире в целом. Происходящая в последние десятилетия в постсоветском пространстве губительная практика насаждения идеологически

чуждых менталитету российских граждан ориентиров и ценностей привела к существенным потерям в воспитании поколений россиян. Особую тревогу вызывает снижение значимости таких ценностей, как патриотизм, семья, человечность. Сегодня на всех уровнях власти, в разных социальных стратах российского общества происходит осознание необходимости возрождения любви к Родине и своей семье, уважения к согражданам, готовности защищать свои идеалы, в том числе в вооруженной борьбе с навязанным Западом противостоянием России альянсу НАТО в ходе СВО, террористическим угрозам внутри страны.

Решение данной проблемы требует внимания общества и государства, консолидации специалистов разных областей научного знания, в том числе в области физической культуры, а также привлечения специалистов фитнес-индустрии как инновационного, инициативного и мобильного сегмента отечественной физической культуры.

Об огромном оздоровительном и воспитательном потенциале средств физической культуры, различных форм организации физкультурных занятий и мероприятий в научной литературе имеется большой массив данных, подтвержденных практикой [Сайкина, Лобанов, Смирнова; Шелухина, Радчук и др.].

Однако подавляющее большинство научных исследований и существующих программ занятий ориентированно на какой-либо конкретный контингент – детские группы, женские группы, взрослые гендерно-смешанные группы. Приоритетным в таких занятиях является либо оздоровление, либо физическое развитие или совершенствование, либо коррекция телосложения, рекреативный эффект от двигательного-активного отдыха. Воспитательный потенциал занятий оказывается практически не задействован или носит опосредованный характер (развитие трудолюбия, силы воли в процессе выполнения физической нагрузки, уважения к сопернику, командного духа через занятия игровыми видами, единоборствами и т. д.).

Однако сегодня как никогда важно формировать у разных страт россиян, особенно у молодого поколения, у детей, семейных ценностей и любви к Родине. Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено семьям российских военнослужащих и добровольцев, принимающих участие в СВО, а также семьям из вновь присоединенных территорий, беженцев из прифронтовых зон.

Дети, прибывшие из освобожденных населенных пунктов, ранее захваченных бандеровцами, пережившие начавшиеся в 2014 г. бомбардировки Восточной Украины, потерявшие родных, нуждаются в оздоровлении, комплексной поддержке, восстановлении духовных сил, формировании семейных ценностей и любви к своей новой Родине – России. Указанное важно, так как духовный мир таких детей зачастую разрушен: погибли родные; все то, чему их насильственно обучали в контексте насаждаемой профашистской идеологии в контролируемых украинским режимом школах – ложь; часть друзей осталась на другой стороне не только территориально, но и идейно, став, таким образом, врагами. Взрослые также находятся в состоянии определенной

социальной дезадаптации. Часто в семьях разные поколения переживают свои проблемы порознь, разобщаясь и еще больше входя в негативное психологическое состояние. Многие беженцы разного возраста испытывают ПТСР.

Детям необходимо особое внимание, в отличие от взрослых, они не обладают достаточной эмоциональной зрелостью и жизненным опытом, чтобы справиться со всеми нахлынувшими на них эмоциями. Перечень факторов, вызывающих травматические стрессовые нарушения, достаточно широк. Само течение ПТСР у детей и подростков во многом схоже с симптомами данного расстройства у взрослых. Однако существует ряд характерных особенностей, связанных с недостаточной сформированностью детской психики, а также слабым волевым контролем эмоциональных реакций и поведения.

Посттравматическое стрессовое расстройство у детей представляет собой нарушение психической деятельности, которое развивается после внешнего психологически травмирующего события. Оно проявляется многократным переживанием ситуации в кошмарных снах и мыслях, желанием избавиться от воспоминаний, актуальным нервным напряжением, раздражительностью, тревожностью, а также может вызывать ряд изменений [Кулаков; Собенинов, Белялов]:

- физиологические: нарушение сна, головные боли, тремор, тики;
- эмоциональные: стыд и чувство вины, страх казаться ненормальным, желание мстить и построение планов мести, острое чувство одиночества;
- когнитивные: нарушение концентрации внимания, рассеянность, нарушения памяти, осмысление своих страхов, чувство уязвимости и другие эмоциональные реакции;
- поведенческие: «срывы», противоправное поведение, опасный стиль жизни, саморазрушающее или рискованное поведение, резкие изменения в межличностных отношениях, преждевременное вхождение во взрослую жизнь (уход из школы, нежелание жить дома).

Исходя из указанного, следует отметить важность работы по коррекции данных состояний у детей и взрослых членов семьи, в том числе через формирование семейных ценностей в процессе занятий фитнесом с психорегулирующей и воспитательной направленностью.

На наш взгляд, именно в семейном формате фитнес-программ, которые могут быть реализованы как в сфере фитнес-индустрии, так и в реабилитационных центрах для перемещенных лиц, в обычных школах, во внеурочной деятельности может быть достигнут необходимый результат и для физического оздоровления таких семей, так и для их духовно-нравственного воспитания.

Среди форм организации занятий можно указать следующие:

Совместные фитнес-программы «Мама, папа, я – здоровая семья»; для детей, чьи отцы погибли – «Мать и дитя». В таких фитнес-занятиях можно использовать варианты совместного выполнения упражнений, но с учетом психовозрастных особенностей, уровня здоровья и физической

подготовленности – в разных дозировках объема и нагрузки. Могут использоваться упражнения в парах (родитель-ребенок, родитель-родитель).

В занятиях должны присутствовать разноплановые нагрузки на разные группы мышц в аэробном и анаэробном режиме. Рекомендуются упражнения как бесконтактные, так и в контактном взаимодействии (в парах, в кругу, в разных вариантах поддержек и т. д.). Можно использовать элементы танцевально-экспрессивного тренинга, дыхательных упражнений (методика Стрельниковой, «рыдающее» дыхание, брюшное дыхание, дыхание с частичным поглощением углекислоты). Эффективным может быть использование фитболов, степов, BOSU для выполнения индивидуальных упражнений, в парах и в кругу. Также должны быть задействованы психотерапевтические возможности музыкального сопровождения занятий, которое является обязательным признаком фитнес-программ [Сайкина].

Так, в подготовительной части занятия рекомендуется использование минорной музыки в среднем и более быстром темпе – в упражнениях на вработывание организма и одновременно отработку неотреагированных негативных эмоций, а также мажорную музыку – в упражнениях на формирование положительных эмоций в процессе двигательной деятельности.

В основной части занятий, исходя из специфики конкретного программного материала, целесообразно давать также упражнения на расслабление мышечного панциря «сверху-вниз» посегментно (согласно теории В. Райха) с использованием различных упражнений на напряжение-расслабление мышц, а также ударов руками и ногами, силовых упражнений и прыжков. Физическим действиям следует придавать психическое оформление («бьем по страху», «отрабатываем свою ярость» и т. д.). Музыкальное сопровождение должно соответствовать отрабатываемой эмоции. При этом могут быть включены различные музыкально-подвижные игры с психотерапевтическим эффектом («Смена ролей», «Коршун и цыплята», «Боксер и страхи», «Кикбоксинг и ярость» и т. д.). Темп музыки должен изменяться в зависимости от темпа выполняемых движений. Особо важны упражнения на доверие, связанные с физической поддержкой членами семей друг друга, страховкой друг друга (при скрытом контроле тренера).

Также можно эффективно использовать танцевальную терапию для улучшения психоэмоционального состояния, снижения уровня тревожности, преодоления коммуникативных затруднений, формирования чувства единства. Например:

1. Танец-самопрезентация направлен на самоактуализацию через самопрезентацию, осознание своего текущего состояния; он дает возможность через танец рассказать о внутренних переживаниях.

2. Танец в парах по кругу – направлен на социализацию участников, преодоление застенчивости и проблем общения, повышения доверия друг к другу через танец и тактильный контакт членов семьи.

3. «Танец в кругу» в сочетании с элементами музыкотерапии. Направленность – сплочение группы, активизация архетипических и внутренних переживаний.

В заключительной части семейных фитнес-программ следует давать упражнения на растягивание и расслабление, с элементами массажа в парах (мама или папа могут массировать ребенка фитболом или массажным мячиком, периодически меняясь местами). Музыка лучше использовать медитативного характера, в спокойном темпе, инструментальную, с наложением звуков природы. Также могут использоваться дыхательные упражнения, в том числе в игровом формате.

Наиболее целесообразно классифицировать такие фитнес-программы в рамках направления mind-bodi-fitness, так как здесь заявлено воздействие на организм и психику, осознанное управление своим состоянием, есть духовная составляющая в процессе занятий.

Фитнес-шоу, батлы и другие физкультурно-массовые мероприятия. Организация данных мероприятий возможна в разных формах: различные соревнования, конкурсы, показательные номера, где выступают одновременно все члены семьи, и где соревнуются только дети или только взрослые). Особое значение имеют мероприятия, приуроченные к различным общественно значимым датам – Дню Победы, Дню защитника Отечества, Дню города и другим памятным датам в истории России и местности проживания, 8 Марта, Дню матери и т. д. Подготовка семей-участников к данным мероприятиям призвана способствовать их сплочению в соревновательной борьбе за свою семью-команду через поддержку участника из своей семьи в индивидуальных выступлениях, а также социальной адаптации в новой среде, приобщению к патриотическим традициям России, формированию чувства причастности к истории и жизни страны. Использование полученных в ходе занятий фитнесом двигательных умений и навыков позволит выглядеть достойно среди всех участников массовых мероприятий и чувствовать себя уверенно в социуме как среди детей, так и среди взрослых.

Формирование семейных ценностей, духа патриотизма важно сегодня не только в семьях из рассматриваемого кластера населения. Это важно для всех социальных страт россиян. Для этого необходимо задействовать все возможные ресурсы. Представленный контур направления фитнес-программ в данной статье представляется одним из перспективных направлений работы для специалистов физической культуры и сферы фитнес-индустрии на ближайшие годы.

Список источников

1. Кулаков С.А. Психосоматика: 4-е изд., доп. – [б. м.]: Издательские решения, 2022. – 456 с.
2. Сайкина Е.Г., Лобанов Ю.Я., Смирнова Ю.В. Концепция оздоровления школьников средствами фитнеса в реалиях современной. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. – 218 с. – EDN KTYRJJ.

3. Сайкина Е. Г. Теория и методика фитнеса: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. Том Часть I. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – 164 с. –EDN KRPPZB.

4. Собенников В.С., Белялов Ф.И. Соматизация и психосоматические расстройства: монография. – Иркутск: РИО ИГИУВа, 2010. – 230 с.

5. Шелухина Н.В., Радчук Л.А. Патриотическое воспитание школьника средствами физической культуры // Научно-методический журнал Поиск. – 2020. – № 1(69). – С. 23–24. – EDN ZUBJDL.

Сведения об авторах

Смирнова Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, ORCID 0000-0002-8360-383X, e-mail yul197252@ya.ru

Сайкина Елена Гавриловна – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, ORCID 0000-0003-2995-7845, e-mail: safidance@ya.ru

УДК 371
ГРНТИ 14.01

Анализ потребностей современных семей с детьми начального школьного возраста в занятиях физкультурой и спортом

Д. С. ШИШОНОК

Представлены результаты исследования опроса родителей детей младшего школьного возраста об их потребностях в занятиях физкультурой и спортом. В работе доказывается потребность в дополнительных занятиях физической культурой и спортом, а также выявляются отношение родителей к занятиям физической культурой и дополнительным занятиям физической культурой и спортом, и мнение родителей относительно их предпочтений по спортивным секциям в школе: от желаемых видов занятий до реального разнообразия.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, дети младшего школьного возраста, обучающиеся, образовательные потребности, виды спорта.

Современные семьи все больше осознают важность физического развития для своих детей. Занятия физкультурой и спортом способствуют укреплению иммунной системы, улучшению физической выносливости, развитию координации движений и улучшению настроения. Они помогают детям справляться с эмоциональным стрессом и улучшают их общую психологическую и эмоциональную устойчивость. Необходимость в дополнительных занятиях также обусловлена решением Минпросвещения России в декабре 2022 г. о переводе третьего часа физической культуры из недельного объёма учебной нагрузки в категорию внеурочной деятельности, реализуемую, в том числе за счёт деятельности ШСК.

Помимо этого, в Стратегии-2030 среди принципов развития физической культуры и спорта в рамках: «обеспечение равных возможностей для занятий

физической культурой и спортом по месту жительства, учебы и работы для всех категорий и групп граждан; открытость и доступность информации в сфере физической культуры и спорта для граждан; удовлетворенность граждан условиями для занятий физической культурой и спортом»¹.

При этом многие авторы подчеркивают, что ориентация на интересы школьников и возможность выбора видов физкультурно-спортивной деятельности являются ключевыми педагогическими условиями успешного физического воспитания [Филиппов]. Например, А.В. Козлов и В.Н. Лотоненко в своей работе отмечают, что при выборе вида физкультурно-спортивной деятельности следует учитывать индивидуальные способности и предпочтения каждого ученика, так как заинтересованность и удовлетворение обучающихся являются основными факторами достижения результативности [Козлов, Лотоненко].

Однако анализ требований и рекомендаций руководящих и методических документов в области осуществления деятельности ШСК показал, что в них не определен порядок выбора общеобразовательной организацией видов спорта [Дзюба, Барнаш]. Среди факторов, влияющих на самостоятельный выбор видов спорта общеобразовательными организациями, исследователи выделяют: компетенции специалистов [Степыко, Братков, Семирханов, Грачева], архитектурно-планировочные особенности и материально-техническую базу [Ахаимова], востребованность школьных сборных команд [Журочкина 2022; Филиппов 2012] и др. При этом данное проявление автономности общеобразовательной организации при выборе видов спорта в деятельности ШСК, на наш взгляд, может привести к определенной субъективности, а в дальнейшем – к сокращению спектра предложений для удовлетворения потребностей обучающихся [Булат, 2020; Смирнова, Булат, 2023; Дементьев, Борисов, Булат, Пристав, 2016].

Значительные результаты были достигнуты в исследовании, проведенном Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2023 г. Опрос родителей детей до 18 лет показал, что помимо обязательных занятий по предмету "физическая культура" в школах, 45% детей регулярно занимаются физкультурой и спортом дополнительно².

Вместе с тем исследователи из ВЦИОМ отметили значимый результат в том, что интересы родителей в дополнительных занятиях их детей физической культурой и спортом (82 % опрошенных) удовлетворены только на половину, так как реально дополнительно занимаются 45 % обучающихся.

¹ Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года (ред. от 29.04.2023): распор. Правительства РФ № 3081-р от 24 нояб. 2020 г.; Об утверждении Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации (ред. от 20.03.2023): распор. Правительства РФ N 3894-р от 28 дек. 2021 г.

² Детский спорт: возможности и барьеры [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskii-sport-vozmozhnosti-i-barery> (дата обращения: 07.04.2024).

Некоторые причины, по которым дети не занимаются спортом, включают отсутствие предложений в населенном пункте (17 % опрошенных) и отсутствие подходящих видов спорта рядом с домом (16 % опрошенных).

Помимо этого, исследователи из ВЦИОМ отмечают, что значительное влияние на дополнительные занятия физической культурой и спортом оказывает материальное состояние семьи. Так, в семьях с низким уровнем материального состояния на регулярной основе дополнительно занимаются физической культурой и спортом 30 процентов детей, а в семьях с высоким уровнем материального состояния – 55 процентов. Это потому, что у детей из семей с высоким уровнем материального состояния проблема выбора видов спорта может решаться на финансовой основе.

Поэтому нами был организован констатирующий эксперимент, направленный на выявление особенностей потребностей современных семей с детьми начального школьного возраста в занятиях физкультурой и спортом.

Организация констатирующего эксперимента включила проведение опроса 258 родителей детей младшего школьного возраста. Опрос проводился удалённо на базе «Google forms»¹ с применением информационно-коммуникативных технологий (рис. 1).

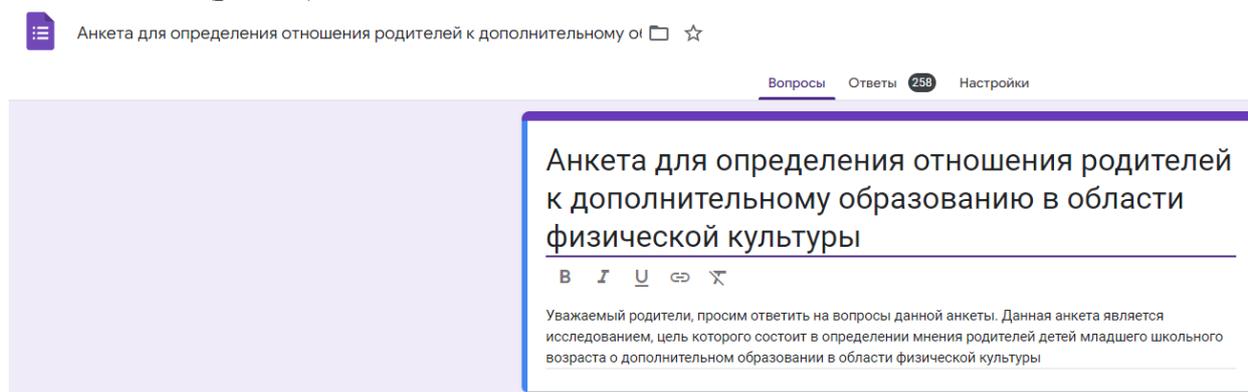

Рис. 1. Платформа «Google forms» для опроса с применением информационно-коммуникативных технологий

Первичный анализ полученных данных показал, что в опросе приняли участие родители 137 мальчиков (53,1 % от числа всех респондентов) и 121 девочки (46,9 % от числа всех респондентов) с возрастом от 6 до 11 лет. При этом больше всего родителей, которые приняли участие в анкетировании было 9-летних детей – 73 (28,3 % от числа всех респондентов), 63 участника анкетирования – родители детей 10 лет (24,4 % от числа всех респондентов), 51 участник – родители 8-летних детей (19,8 % от числа всех респондентов), 41 участник – родители 11-летних детей (15,9 % от числа всех респондентов), 29 родителей 7-летних детей (11,2 % от числа всех респондентов) и 1 родитель 6-летнего ребёнка (0,4 % от числа всех респондентов) (рис. 2).

¹ From: https://docs.google.com/forms/d/1geEecoeQSeHVwDIRIJP2Yz2xaOvI1-m_5YWmeYB2jQ/edit

2. Укажите возраст вашего ребёнка
258 ответов

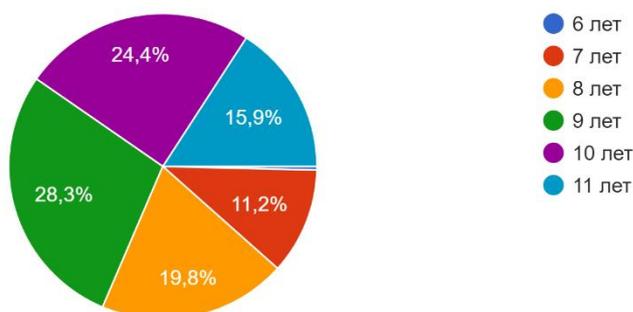

Рис. 2. Возраст детей участников опроса

Из данных, полученных в результате опроса, мы выявили, что только 199 детей участников опроса (77,1 % от числа всех респондентов) дополнительно занимаются физкультурой помимо занятий в школе, а респондентов 59 респондентов (22,9 % от числа всех респондентов) не занимаются. При этом важность занятий физкультурой и спортом как «очень важно» оценило 209 респондентов (78,7 % от числа всех респондентов), а важность дополнительных занятий по физкультуре только 166 (64,3 % от числа всех респондентов). Важными занятия физкультурой и спортом посчитали 47 человек (28,2 % от числа всех респондентов), а дополнительных занятий – 67 (26 % от числа всех респондентов), нейтрально к занятиям физкультурой и спортом относятся 6 респондентов (2,3 % от числа всех респондентов), а к дополнительным занятиям 22 респондента (8,5 % от числа всех респондентов), а также неважными занятия физкультурой и спортом считают 2 респондента (0,8 % от числа всех респондентов), а дополнительные занятия 1 респондент (0,4 % от числа всех респондентов) считают неважными и 2 респондента (0,8 % от числа всех респондентов) считают совсем неважными.

Результаты опроса родителей детей 7–10 лет об их отношении к занятиям физической культурой спортом и дополнительными занятиями физической культурой и спортом мы представили в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1

Отношение родителей младших школьников к урочным занятиям физической культурой и дополнительными занятиями физической культурой и спортом

Вид	Очень важно	Важно	Нейтрально	Не важно	Совсем неважно
Урочные занятия физкультурой и спортом	203 (78,7 %)	47 (18,2 %)	6 (2,3 %)	2 (0,8 %)	0 (0 %)
Дополнительные занятия физической культурой и спортом	166 (64,3 %)	67 (26 %)	22 (8,5 %)	1 (0,4 %)	2 (0,8 %)

В связи с этим нами были проанализированы ответы респондентов на вопросы оценки разнообразия видов спорта в спортивных секциях школы. Анализ данных показал, что по мнению 85 респондентов (32,9 % от числа всех респондентов) считают представленные школой спортивные секции полностью соответствуют их потребностям, 85 (32,9 % от числа всех респондентов) респондентов считают, что разнообразие соответствует их потребностям, 67 респондентов (26 % от числа всех респондентов) нейтрально относятся к разнообразию спортивных секций, 10 респондентов (3,9 % от числа всех респондентов) считают, что представленные секции не соответствуют их потребностям и 11 участников опроса (4,2 % от числа всех респондентов) считают, что разнообразие полностью не соответствует их потребностям (рис. 3).

9. Насколько на ваш взгляд разнообразие видов спорта в спортивных секциях ШСК соответствует вашим потребностям?

258 ответов

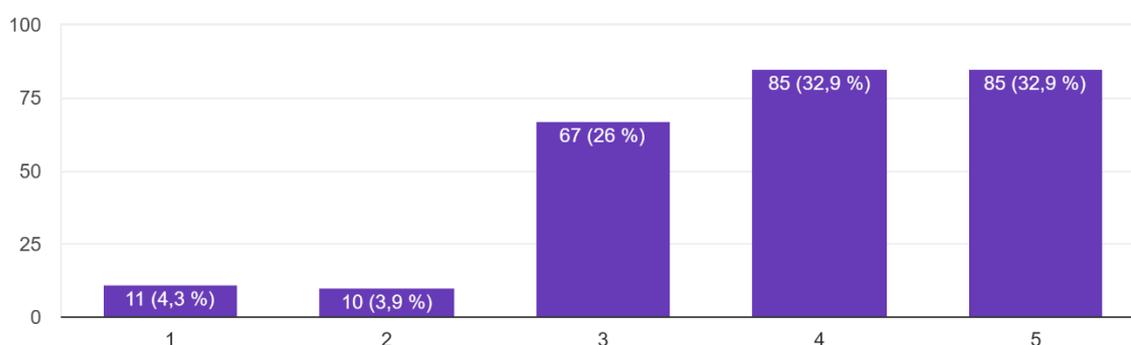

Рис. 3. Результаты опроса о соответствии разнообразия видов спортивных секций в школе, относительно потребностей родителей и их детей

На вопрос относительно готовности оплачивать услуги дополнительного образования в области физической культуры 203 респондента (78,7 % от числа всех респондентов) ответили утвердительно и 55 (21,3 % от числа всех респондентов) отрицательно.

Таким образом, исследование потребностей современных семей с детьми 7–10 лет в занятиях физкультурой и спортом показало, что:

- не все дети занимаются физкультурой и спортом во внеурочное время;
- для родителей занятия урочные физической культурой являются более важными, чем дополнительные занятия физкультурой и спортом;
- только 65,8 % родителей считают, что разнообразие видов спорта, представленных школой, соответствует их потребностям;
- 21 % родителей не готовы платить за дополнительные занятия физической культурой и спортом;
- только 1,2 % респондентов относятся к дополнительным занятиям физической культурой и спортом отрицательно, однако не занимаются внеурочными занятиями по физкультуре 22,9 %, причиной этого может являться отсутствие спортивных секций, интересующий их ребёнка, а также отсутствие возможности посещать платные секции.

Таким образом, потребность в дополнительных занятиях физической культурой и спортом существует, однако многие семьи сталкиваются с преградами при организации занятий физкультурой и спортом для своих детей. К такой преграде относится недостаток разнообразия выбора спортивных секций в школе, который может стать серьезной проблемой, препятствующей полноценному физическому и психологическому развитию детей. Кроме того, занятия физкультурой и спортом могут требовать финансовых затрат, например, на оплату тренеров или абонементов в спортивные клубы. Школы должны стремиться к расширению спектра предлагаемых секций, учитывая интересы и потребности различных учащихся. Только так можно обеспечить каждому ребенку возможность заниматься спортом с удовольствием и пользой для здоровья.

Список источников

1. Ахаимова А. А., Ковальская Г. Л., Сентябрев Н. Н. Архитектурно-планировочные особенности физкультурно-спортивных сооружений учебных заведений // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 4. – С. 665. – EDN STRUPZ.
2. Булат Р. Е., Байчорова Х. С. Психолого-педагогический потенциал совершенствования системы управления качеством образования // *Человек и образование*. – 2020. – № 4(65). – С. 127–133. DOI 10.54884/S181570410020505-0. EDN GAVVNC.
3. Дзюба А. И., Барнаш А. В. Особенности валеологического воспитания младших подростков во внеурочной деятельности в условиях общеобразовательной организации // *Тенденции развития науки и образования*. – 2023. – № 98-1. – С. 105–107. – DOI 10.18411/trnio-06-2023-31. – EDN RBZVVS.
4. Журочкина Е. Д. Всероссийские спортивные игры школьных спортивных клубов 2021/22 учебного года // *Физическая культура в школе*. – 2022. – № 8. – С. 32–36. – EDN MCQLUQ.
5. Козлов А. В., Лотоненко В. Н. Спортивно ориентированная направленность физкультурного воспитания детей и молодёжи // *Культура физическая и здоровье*. – 2010. – № 5. – С. 9–11. – EDN OZPWIF.
6. Смирнова О. А., Булат Р. Е. Активизация учебно-познавательной деятельности школьников младших классов на уроке физической культуры посредством игровых технологий // *Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы II Всерос. НПК*. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 172–174. – DOI 10.31483/r-106932. EDN KDSNKV.
7. Современные тенденции повышения эффективности физической подготовки / К. Н. Дементьев, А. А. Борисов, Р. Е. Булат, О. В. Пристав // *Теория и практика физической культуры*. – 2016. – № 9. – С. 42–44. EDN WEFSGJ.
8. Филиппов С. С. Спортивный клуб школы: этап становления: монография / С. С. Филиппов, Т. Н. Карамышева. – Москва: Советский спорт, 2012. – 298 с. – EDN TRYXKL.
9. Формирование рынка труда в сфере школьного и студенческого спорта на основе востребованных компетенций будущих работников / Д. Г. Степыко, К. И. Братков, Б. Р. Семирханов, Д. В. Грачева // *Перспективы науки*. – 2021. – № 5(140). – С. 307–312. – EDN WIFFCI.

Сведения об авторе

Шишонок Дмитрий Сергеевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-0907-1739, e-mail: dshishonok@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

УДК 378.147: 003.6

ГРНТИ 14.35.07

Визуализация информации как инновационная форма профессиональной деятельности преподавателя вуза

Е. А. ГАДЖИЕВА

Представлен информационно-картографический подход к визуализации учебной информации средствами графикации и опыт использования визуальных моделей представления учебной информации, позволяющих преподавателю развивать творческий потенциал студентов.

Ключевые слова: визуализация учебной информации, графикация, визуальные модели представления информации.

Цифровизация стала неотъемлемой частью современного общества, а большая часть информации, которой мы пользуемся, имеет «экранный» характер. Прежде всего это связано со всесторонней компьютеризацией. Вместе с тем и бескомпьютерные технологии визуализации учебной информации являются инновационными при профессиональной подготовке студентов и, соответственно, в профессиональной деятельности преподавателей вуза.

Известно, что «визуальный ряд» сопровождает учебники, лекции, и даже на первый взгляд можно заметить, что эта иллюстративно-графическая информация носит вспомогательный, сопутствующий характер, незначительна в процентном отношении по объему, занимаемому на страницах учебника и определяется, главным образом, как дополняющая вербальный материал. В большей мере потенциал визуализации используется отдельными, напрямую с ней связанными направлениями: математикой, информатикой, дизайном, рекламой и другими специализациями. В некоторых случаях визуализация таит в себе не полностью используемые возможности активизации творческого пространственно-образного мышления обучающихся любым другим специальностям. В первую очередь это связано с будущей деятельностью, связанной с геопространством: географией, историей, туристской отраслью, экономикой, политологией и др. В первом ряду следует поставить педагогическое направление, так как учитель, преподаватель должен владеть метаметодикой визуализации в любой частной дидактике, умело формировать пространственно-образное мышление обучающихся, развивать их интеллектуальные способности.

Пространственное мышление личности возникает в недрах практической потребности в ориентации на местности среди объектов материального мира. Развитое профессиональное пространственное мышление помогает быть успешным во многих видах деятельности: конструирующей, изобразительной,

моделирующей. На образном мышлении основан механизм интуитивного суждения в области искусства, гуманитарных областях деятельности. В своей наиболее развитой форме пространственное мышление оперирует образами, содержанием которых является воспроизведение и преобразование пространственных свойств и отношений объектов: их формы, величины, потребности в ориентации на местности среди объектов материального мира. Элементами пространственного мышления являются: переход от плоскости к пространству и обратно, переход от фиксированной в себе системы отсчета к произвольной, представление себя в системе географических координат на земном шаре, глобусе.

Результаты современных психолого-педагогических исследований создают основу для изучения актуальных вопросов визуализации учебной информации. Именно в данном контексте уместно напомнить о функциональной асимметрии головного мозга. Под понятием «функциональная асимметрия полушарий мозга» понимается неравномерность распределения психических функций между правым и левым полушарием, которые приводят к тому, что при осуществлении некоторых психических функций ведущим оказывается правое полушарие, а при осуществлении других – левое полушарие [Маклаков, Бойко].

Известно, что существует несколько типов функциональной организации двух полушарий мозга: доминирование левого полушария – словесно-логический характер познавательных процессов, склонность к абстрагированию и обобщению (левополушарные люди); доминирование правого полушария – конкретно-образное мышление, развитое воображение (правополушарные люди); отсутствие ярко выраженного доминирования одного из полушарий (равнополушарные люди). Несмотря на специализацию полушарий, мозг работает как единое целое. Предполагается, что различия между функциями полушарий сводятся к разным способам организации контекстуальной связи между элементами обрабатываемой информации [Сиротюк].

Следует отметить, что теория функциональной асимметрии полушарий головного мозга активно развивается и накоплен значительный теоретический и практический материал в практической работе педагогов и психологов дошкольных учреждений и школ. Этого нельзя утверждать применительно к обучающимся в высшей школе, хотя очевидно, что желательно учитывать данные об индивидуальном профиле функциональной асимметрии мозга студента хотя бы на общем психолого-педагогическом уровне. Хотя основы функциональной специализации полушарий мозга являются врожденными, известно, что по мере развития личности происходит усложнение механизмов межполушарной асимметрии, у студентов это определяется особенностями профессиональной подготовки.

Медленные темпы развития образного мышления у студентов могут рассматриваться в качестве признака, затрудняющего развитие психических познавательных процессов и приводящего к появлению сложностей в обучении. Преодолению этой ситуации, развитию правополушарного мышления и его пространственно-образной активизации во многом способствуют используемые

в высшей школе подходы и методы обучения, особенно когда личность обучающегося достаточно сформирована, а студент сам преследует цель получить полноценное профессиональное образование. Известно, что определенным образом организованные практические занятия, самостоятельная работа, упражнения способствуют развитию мыслительной деятельности, формированию профессиональной компетентности. Особо заметим, что высокая эффективность пространственно-графического представления информации подтверждена многими психологами, занимавшимися вопросами наглядно-образного и визуального мышления [Зинченко].

Визуализация информации осуществляется средствами графикации, то есть процессом построением штрихового рисунка, связанного со смыслом изображаемого. Правильно будет называть его графемой. Элементарными базовыми элементами графемы или зрительного образа являются точка, линия, стрелка, форма, интенсивность тона, структура, размер. Очевидно, что каждая фраза, раскрывающая содержание отдельного утверждения учебной теории, может быть зафиксирована в виде знаков, схем или рисунка. Именно эти образы и применяются для восприятия, усвоения и переработки информации. Тогда наглядность, отражающая структуру и связи изучаемого понятия, представления побуждает не к созерцанию, но к активной мыслительной деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что процесс визуализации информации в учебной деятельности обладает огромным потенциалом при обучении, что позволяет формировать пространственное мышление студентов, развивает логику познания, творческие способности к интеллектуальной деятельности.

Нами разработан информационно-картографический подход к визуализации учебной информации средствами графикации. Теоретическими основаниями подхода послужила фундаментальная картография, (картографический метод исследований) интегрированная с современным направлением инфографики [Берлянт, Кабанова-Меллер Комиссарова, Гаджиева].

«Недооцененность» информационно-картографического подхода можно объяснить тем, что дидактическое представление о картографии имеет довольно ограниченный круг специалистов. Тем ответственнее их обязанность внедрить картографическую компетенцию в подготовку будущих специалистов-профессионалов [Авербух, Байдалин, Бахтерев, Васёв, Казанцев, Манаков, Гаджиева].

Очевидно, что, в процессе визуализации учебной информации мы также имеем дело с триадой: «информативный прообраз изучаемой действительности» – «графический ее образ, созданный средствами графикации» – «мыслеобраз в сознании обучающегося». Именно визуализация средствами графикации и будет тем коммуникативным каналом между учебной информацией и знанием. Нет особой необходимости доказывать важность исследования, развития этого метода, применения его в высшем образовании. Очевидна роль визуальных моделей представления учебной информации, позволяющих развивать образное, абстрактно-логическое мышление студентов.

Использование визуализации учебного текста предполагает владение умениями восприятия и анализа текста, его структурирования на дидактические блоки по смыслу. Выполняется генерализация учебного текста и его изображение – графикация. Мы имеем опыт графикации довольно сложного для изображения текста стихотворения «Мистер Твистер» С. Я. Маршака, предложенного студентам 1 курса бакалавриата направления «Туризм». Надо отметить, что сразу проявились различия в способах мышления и изложения материала. Так или иначе, все справились с этим необычным заданием.

Практика показала не только интерес обучающихся к приемам графикации информации, но и то, что наибольшей информационной емкостью, способствующей эффективному усвоению материала, обладают структурно-логические схемы. Их построение возможно лишь в том случае, когда студент понимает структуру определенной учебной информации или содержания теоретического знания, видит связи между его элементами, наглядно представляет себе правила построения структуры целостной конкретной системы. Это понимание реализуется в «перевод» вербальной информации в графическую (образную).

Структурно-логические схемы, подобно различным образным геоизображениям, являются моделью прообраза изображаемого явления, промежуточным звеном, образно-графической моделью вербального содержания учебной информации. Таким образом, следует признать, что графемы «учат», побуждая мышление и *представляют знание на образно-графическом языке, языке графикации.*

Эти умения развивают творческие способности студентов, дают хорошие результаты по проверке усвоения материала, оценке общего интеллектуального развития, развития проблемного мышления.

Информационно-картографический подход восполняет недостаточно используемый потенциал активизации и формирования пространственно-образного мышления за счет развития правополушарной мыслительной деятельности обучающихся средствами освоения языка визуализации учебной информации, ее анализа, генерализации, свертывания, столь необходимого для приобретения профессиональной компетентности особенно специалистами, связанными с геопространством как с ареной будущей деятельности.

Нами разработана процессуальная система этапов освоения визуализации и формирования графикационных умений. Каждому из этапов соответствует освоение определенного содержания и критерий освоения. На первичном – *начальном* – уровне основными графическими умениями являются построение элементов графического образа, изображение вербального высказывания в виде графемы и т. п. Следующий – *деятельностный, или вербально-графический* – уровень подразумевает наличие более широкого спектра умений в области визуализации статистической информации, вербальной (текстовой) информации: логическое структурирование текста, подбор графического образа, построение графемы. *Интегративный интеллектуально-творческий этап* предполагает такие умения, как построение и интерпретация графем различных

типов, создание логико-графических моделей, презентаций, туристских карт. *Заключительный – профессиональный, компетентностный* – уровень предполагает визуализацию информации в профессиональной деятельности, самостоятельное получение новой информации графическим способом.

Ознакомившись с работами психологов, изучающих процессы мышления, работу мозга, закономерности функциональной асимметрии полушарий мозга, можно полагать, что информационно-картографический подход, основанный на визуализации информации средствами ее графикации, на умении перекодировать вербальный язык на язык графем и обратно, приводит к интенсивному развитию правого полушария обучающихся. Это происходит за счет развития пространственного мышления и применения образно-знакового языка при графической работе с информацией, что ведет к гармоничному развитию личности в целом.

При освоении визуализации как процесса работы с информацией активизируется мыслительная деятельность обучающегося, его пространственно-образное мировосприятие, коммуникативная компетентность, развивается интеллект в целом за счет возможности взаимодействия и взаиморазвития словесно-логического и наглядно-образного этапов развития мышления. Совершение действий по визуализации учебной информации позволяет приобрести умение передавать идею текста с помощью графического образа, логической схемы, графем и получать на этой графической основе новую информацию.

Список источников

1. Авербух В.Л., Байдалин А.Ю., Бахтерев М.О., Васёв П.А., Казанцев А.Ю., Манаков Д.В. Опыт разработки специализированных систем научной визуализации // Научная визуализация. – 2010. – Том 2. – № 4. – С. 27-39. EDN: NBMDHN
2. Берлянт А.М. Образ пространства: карта и информация. – М.: Мысль, 1986. – 240 с.
3. Берлянт А.М. Геоиконика. – М.: Астея, 1996. – 208 с.
4. Гаджиева Е.А. Разработка концептуальных основ региональной модели подготовки кадров для сферы туризма Ленинградской области // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 250–258. EDN: ZCDGBH
5. Зинченко В.П. Формирование зрительного образа: исследование деятельности зрительной системы // Восприятие и визуальная культура. – М.; СПб.: ЦГИ, 2017. – С. 303–376.
6. Кабанова-Меллер Е.Н. Роль образа в решении задач // Вопросы психологии. – 1970. – №5. – С. 122–131.
7. Комиссарова Т.С., Гаджиева Е.А. Графический образ как интегратор метаметодики визуализации учебной информации // География: развитие науки и образования: Коллективная монография по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова, 135-летию со дня рождения П.В. Гуревича, 90-летию со дня рождения В.С. Жекулина, 2019. – С. 394–396. EDN: XLYUXI
8. Маклаков А.Г., Бойко Е.А. Особенности личности мужчин и женщин с разными типами функциональной асимметрии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2018. – № 2. – С. 27–35. EDN: XTAXML
9. Сиротюк А.Л. Практическое руководство для учителей и родителей. – М.: Сфера, 2001. – 128 с.

Сведения об авторе

Гаджиева Елена Анатольевна – кандидат географических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6363-1270, e-mail: e.gadzhieva@lengu.ru

УДК 37.013.42-053.67
ГРНТИ 03.23

История вопроса развития навыков хозяйственно-бытовой грамотности в русской крестьянской семье

О. С. ДМИТРИЕВ

В данной статье автор рассматривает историю развития навыков хозяйственно-бытовой грамотности детей в эпохи средневековой России и Российской империи в крестьянской среде. Рассматриваются вопросы развития в царской и императорской России, особенности передачи навыков, воспитания детей, возрастной ценз, источники и авторитеты.

Ключевые слова: бытовая грамотность, хозяйственная грамотность, бытовые навыки, воспитание, Домострой, Стоглав, уважение.

В рамках своей научной деятельности, автор настоящей статьи исследует вопросы развития хозяйственно-бытовой грамотности юношества. Данный вопрос, для полноты его исследования требует также ретроспективного изучения с помощью изучения того, каким образом в разные исторические эпохи в разном историческом контексте люди, жившие в эти эпохи занимались передачей и привитием хозяйственно-бытовых навыков детям. Так как мы живем в России то и выбор первых исторических периодов для ретроспективного анализа был выбран был не сложным – научное сообщество может оперировать документальными источниками и относительно доверять им примерно с начала X–XI веков.

Первые упоминания о проблеме грамотности как социальном феномене русской педагогической теории и практики встречаются в летописях X–XI веков и связаны с просветительской деятельностью князей Владимира Святославовича и Ярослава. Вологодско-Пермская летопись сообщает, что «князь великий Володимер, собрав детей 300, вдал учити грамоте». Сын князя Владимира Ярослав Мудрый во время своего правления открыл школы «ученья книжного» и в Киеве, и в Новгороде [1].

Таким образом, постепенно в обществе формируется ценностное отношение к пониманию проблемы грамотности на уровне государства. К середине XVI века важность проблемы грамотности и образования значительно возрастает в связи с быстрыми темпами развития государства. В 1551 году, во времена правления Ивана Грозного, Стоглавый собор наряду с насущными и актуальными государственными проблемами укрепления централизованной власти рассматривает также вопросы, связанные с развитием образования в стране. Резолюция Стоглавого собора предписывает конкретные меры по

распространению грамотности: «... у священников учинити в домех училища, чтобы священники ... и все православные христиане в коемждо граде давали своих детей на учение грамоте, книжнаго писма и церковного пения, и те бы священники избранные учили своих учеников страху Божию и грамоте, и писати, и пети, и чести со всяким духовным наказанием» [2].

Во всех вышеперечисленных случаях проблема грамотности понимается исключительно как проблема достижения элементарной грамотности, в основном в области чтения и письма. В то же время грамотность как умение читать рассматривается отдельно от умения самостоятельно писать. Стоит отметить, что эта тенденция – раздельной оценки чтения и письма, как составных элементов образования человека, продолжалась в течение нескольких веков: почти до конца XIX века человека, умеющего читать и писать, называли грамотным, в то время как человека, умеющего только читать, называли скудограмотным, неграмотным или полуграмотным. Эта формулировка нашла отражение в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля [3].

В данный исторический период вопросы обучения детей навыкам бытовой грамотности полностью передан в ведение семьи, родителей, старших членов семьи. Передача практических навыков самообслуживания, гигиены и других навыков производится путем вовлечения детей в общественные процессы, где они обучаются через наблюдение за действиями взрослых, подражанием, научением и напутствиями от старших членов семьи.

Вершиной педагогической мысли о семейном воспитании русского средневековья стал «Домострой» – сборник наставлений, свод правил, окончательно сформировавшийся при духовном наставнике Ивана Грозного, монахе Сильвестре в середине XVI века. Именно этот, самый поздний вариант «Домостроя» определял быт России XVII–XVIII века [4].

В Домострое нарисована картина русской жизни и семейного быта, кодекс норм поведения в отношениях мужа и жены, родителей и детей, хозяев и слуг, и всех их вместе к Богу и властям.

Советы о том, как воспитывать детей приведены в «Домострое» сразу же после духовных наставлений. Это говорит о том, как ответственно относились тогда к этому вопросу. Объединенные в четыре главы, они учат «Как детей своих воспитать в поучении и страхе Божьем» (гл. 15); «Как дочерей воспитать и с приданным замуж выдать» (гл. 16); «Как детей учить и страхом спасать» (гл. 17); «Как детям отца и мать любить и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем» (гл. 18) [4].

Много внимания уделялось воспитанию детей с помощью довольно суровых мер. Но вся средневековая педагогика была построена на телесных наказаниях.

Важнейшим элементом воспитания детей в древнерусской семье – это строгое следование правилам поведения, обрядам, ритуалам и церемониям, коих в XVI–XVII веках было превеликое множество. Вслед за старшими дети усваивали и такие церемонии, как поклоны: ведь люди по-разному встречали и приветствовали друг друга. Это мог быть простой наклон головы, или поклон

малым обычаем (когда кланялись в пояс), или поклон большим обычаем (кланялись до земли).

«Домострой» учит родителей обязательной заботе о чадах своих, – заботе как материальной, так и духовной: «Пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в добром навыке...» Отцу и матери надлежит «учить детей страху Божию, и вежливости, и всякому порядку». А кроме того, в зависимости от возраста, и обучать их: мать обязана приобщать дочерей к рукоделию, а отец сыновей – к мастерству и разным ремеслам. Интересно, что «Домострой» уделяет внимание на склонности ребенка, рекомендуя обучать детей именно тому, «кто в чем способен и какие кому Бог возможности даст».

Также важно понять, что забота о воспитании детей – это всегда обязанность отца и матери. По мысли Домостроя, на их плечах полностью лежит ответственность за то, какими вырастут их дети, поэтому он и рекомендует наказывать их почаще. Ведь «если дети, лишены наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня».

И наоборот, если родители хорошо воспитают своих чад, передадут им свой жизненный опыт, то и им будут дарованы все земные и неземные блага.

Как считает В.В. Колесов, одна из сильнейших мыслей Домостроя такова: «любите родителей своих только за то, что они родили вас, ведь этим единственно вы им ответить не можете». [5]

В противовес сказанному выше, «Домострой» говорит и об обязанности родителей по отношению к детям, в частности, это касается рождения дочерей. Сильвестр, составитель «Домостроя», убежден, что любовь к детям должна проявляться исключительно в делах, а не на словах: в каждодневной заботе, в расчетливом ведении хозяйства, в умении родителей обеспечить будущее своим детям. По обычаю того времени, заботливый отец должен заранее позаботиться о приданном для дочери – это его прямая обязанность.

Ознакомившись с рекомендациями «Домостроя» можно сказать, что домашнее воспитание, описанное в этом произведении, исполняло первые воспитательные функции: развивало возрастно-половые и индивидуальные свойства ребенка, вырабатывало темперамент и задатки, а затем устанавливало статус человека в обществе, наполняя его социальной ролью и ценностной ориентацией, то есть воплощало определенный социальный тип.

Все требования жестокости по отношению к детям оправдывались отеческой заботой об их душе, совести, нравственности, чистоте, подкреплялись цитатами из Священного писания и вековыми изречениями народной мудрости. Но современному человеку, читающему о нравах того времени, легко понять, что покорность детей была по - настоящему рабской, а не детской, и что власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм, без нравственной силы. Как считает Костомаров, «чем благочестивее был родитель, чем более проникнут был учением православия, тем суровее

обращался с детьми», ибо так предписывали церковные понятия [6].

Идеалы Домостроя на долгие годы оказывали влияния на традиционную семью в России, многие из них присутствуют и сегодня в семьях, где воспитание идет по патриархальному принципу или где сильны религиозные и национальные факторы.

Таким образом, в «Домострое» можно выделить черты добра и зла: добро выражается в заботе, которая проявляется со стороны родителей, желающих вырастить свое чадо вежливым, послушным, трудолюбивым, уважающим отца и мать, почитающим традиции и религиозные нормы. Родительская забота направлена на благополучие детей и в свою очередь, дети отвечают взаимностью – любят, ценят родителей, беспокоятся о них в старости.

Форму зла принимает физическое наказание, так как оно связано с болью, страхом и агрессией, но такой метод имеет противоречивый смысл, ведь целью физического наказания детей являлось его же благо.

Воспитание и развитие бытовых навыков не сильно отличается в эпоху средневековой царской России и в период Российской империи. Основные различия заключаются в развитии технологии, техники и средств производства, а также в изменении отношения к крестьянам со стороны их владельцев и отмене крепостного права в середине 19 века [7].

Воспитание детей в русской крестьянской семье в эпоху крепостного права в Российской империи основывалось на принципах строгости и дисциплины. С раннего возраста детей приучали к ответственности и систематическому труду, что было направлено на формирование личности, готовой к выживанию и выполнению своих обязанностей.

Одной из особенностей традиционного воспитания было признание детей равными родителям только после достижения определённого возраста. До этого момента дети не имели никаких прав и считались подчинёнными. Такой подход способствовал формированию уважения к старшим и пониманию своей роли в семье.

Ещё одной особенностью было непререкаемость авторитета родителей и их родителей. В крестьянских семьях всегда наблюдалось полное единодушие во взглядах на воспитание и обязанности детей. Споры и разногласия редко выносили на обсуждение.

Ни мальчики, ни девочки не были знакомы со стихийным порывом родительского благодушия, демонстрацией беспричинно вспыхивающих тёплых чувств. «Баловать зазря» было общественно осуждаемым проступком, а излишне пестуемый родителями «любимчик» становился объектом всеобщей травли – прохода не давали ни старые, ни молодые.

Поручения между домочадцами распределялись главой семейства. Приказным тоном. Возражения и уточнения в процессе не допускались («потом подойди тишком, если что-то не понял»), перебивать и перечить никто не смел. За хорошо выполненное задание ребёнка обязательно хвалили без лишней слащавости, обязательно уточнив: какую именно, в каком размере пользу он принёс всей семье.

Возрастные критерии были чрезвычайно чёткими. Именно согласуясь с ними, разделялись трудовые обязанности детворы. Всё считали «семилетками». Первые семь лет – «младенчество» (детство). Вторые семь лет – это отрочество, с соответствующим обозначением: «отроки/отроковицы». Мальчикам выдавались порты (штаны), девочкам – длинная девичья рубаха. Начиналась полноценная трудовая жизнь [8].

Требования к мальчикам были куда строже, чем к девочкам. Тоже понятно, из сыновей должны были вырасти надёжные будущие «кормильцы» и «заботники», защитники. Дееспособные мужья и отцы, с правильными взглядами на жизнь.

С самого раннего возраста мальчики в крестьянских семьях начинали осваивать азы крестьянского труда. Их учили ухаживать за скотиной, ездить верхом, помогать в поле. Особое внимание уделялось основам любого мастерства, принятого в семье. Мальчики учились мастерить из подручных материалов, плести лукошки, короба и лапти из лыка.

К семи годам мальчики уже были способны самостоятельно изготавливать простую обувь. Они помогали отцу в изготовлении мебели, упряжи и других необходимых в хозяйстве вещей. С каждым годом количество «ответственных» навыков увеличивалось, и к концу отрочества подросток умел абсолютно всё, что требовалось в крестьянском труде.

В 8–9 лет родители старались отдать мальчика «в люди» подмастерьем, учеником или даже пастухом. Ответственность и спрос были как со взрослого. Считалось, что мальчик «вошёл в разум».

Другая любопытная часть крестьянского быта – уход за скотиной. Женщинам этого не доверяли, они лишь доили коров и коз, выгоняли животину на пастбище. Девчонки, едва научившись самостоятельно передвигаться, получали обязанности «ходить за птицей». Кормить, убирать навоз, чистить животных – это была обязанность отроков, под особым приглядом старших.

Особое внимание уделялось обучению верховой езде. К окончанию отрочества, мальчишка уверенно скакал верхом, управлялся с лошадьми, сидя или стоя в телеге, великолепно исполнял в одном лице все обязанности сегодняшних специализированных берейторов, коноводов и конюхов.

За пределами центральных великорусских губерний был в почёте промысел зверя. Особенно на Русском Севере, Урале и Сибири. Это и добавка в нехитрое крестьянское меню, а временами – источник надёжного дохода.

К 8–10 годам отрок умел расставлять силки на мелкую дичь и птицу, стрелять из того, что было в семье, удить рыбу, ставить сети, бить острогой, знать своё место во время таскания бредня. Обязательно участвовать в сборе ягод-орехов-грибов.

С 12 лет ребёнок мог вступить в промысловую артель и два года быть учеником. После этого он становился полноценным членом артели. Это сразу поднимало его статус, делая завидным женихом. В столь раннем возрасте стать «добытчиком» и зарабатывать реальные деньги очень ценилось.

В Древней Руси наказание детей было обязательным и рассматривалось как

благо. Ребёнка били и держали в узде излишней строгости, считается, что из любви. Методы были разными, но весь процесс можно описать с помощью поговорок:

- Дать бы тебе ума с заднего двора.
- Таковую заушину дам, что троё суток в голове трезвон будет.
- Жену учи до детей, а детей без людей.
- Кого журят, того и любят.
- По дважды и Бог за одну вину не карает.

С распространением православия добавились религиозные установки об изначальной греховности человека. Они готовили малолетнюю паству не только к земной, но и к небесной жизни.

«Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его.....Не оставляй юноши без наказания; если накажешь его розгою, он не умрёт». (Притчи Соломоновы) [9].

Средневековый свод правил жизни, легендарный, уже упомянутый ранее в рамках статьи «Домострой», тоже уделил внимание детскому воспитанию.

«...учить рукоделию – мать дочерей и мастерству – отец сыновей, кто в чем способен, какие кому Бог возможности даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а когда и побить. Наказывай детей в юности – упокоят тебя в старости твоей» [10].

В особо тяжёлых случаях рекомендовалось «сокрушать ему рёбра» и «бить жезлом» (прутом). От его ударов ребёнок «не умрёт, но здоровее будет», душа точно спасётся. Строгое воспитание мальчика подкреплялось, в частности, отсутствием улыбок во время игр. И не приведи бог если заплакал или побежал жаловаться на сверстников.

В конце XVIII века была создана система «народных школ», которая охватывала почти всё крестьянское население. В правилах, регулирующих деятельность этих школ, была закреплена тема детского наказания.

В «Руководстве учителям первого и второго класса народных училищ» 1786 года телесные наказания были запрещены. В 1804 году запрет был сохранён, а в 1820 году – отменён. Однако в церковно-приходских школах телесные наказания продолжали применяться.

В 1828 году устав гимназий и училищ разрешил физически наказывать учеников первых трёх классов. В 1838 году к ним добавились все гимназисты. Решение о наказании розгами принималось попечителями учебных заведений. Существовала шкала наказаний, в которой за каждый проступок следовало конкретное «испытание».

В быту телесные наказания применялись вне веяний «просвещённого гуманизма». Там ковались помощники в нелёгком крестьянском труде. Иногда кнутом, розгой, палкой или словом добрым с затрещинами мальчишкам прививали чёткие моральные принципы.

Основные моральные принципы включали в себя: почитание старших, милосердие к убогим, осторожность по отношению к профессиональным нищим и цыганам, гостеприимство без излишеств, уважение к плодам своего и

чужого труда, почитание веры и служителей, недоверие к государевым людям.

К концу отрочества в будущих мужчинах воспитывали два базовых правила: умение защитить свою семью, физически и материально, и умение сдерживать свои эмоции.

Формирование навыков хозяйственной и бытовой грамотности в дореволюционную эпоху было возложено обществом и государством на плечи семьи и родителей. Воспитание детей и развитие бытовых навыков производилось в атмосфере строгости, доходящей до жестокости, непререкаемого авторитета взрослых и повсеместно и регулярно применяемых телесных наказаний. При этом воспитание мальчиков было сильно строже, чем девочек, так как с них и спрос выше – мальчик сегодня, мужчина завтра – добытчик и глава семьи. Отмечалась строгая возрастная градация, делившая возраст детей семилетиями: первые семь лет – младенчество, вторые – отрочество, третьи – юношество.

Уже в младенчестве детям прививались навыки самообслуживания, гигиены и нюансы нахождения в обществе. В отрочестве дети приобщались к труду, развивались их бытовые и хозяйственные навыки. От их развитости зависело их будущее – развитие технологии, медицины и иных гуманитарных и технических наук не прощало детям и людям этого времени ошибки – увечья выбивали человека из производственной деятельности и рассчитывать на создание семьи и долгую жизнь уже не приходилось. Даже не летальные сегодня болезни в те времена могли иметь летальные последствия или приводить к инвалидности. Поэтому развитие бытовых и хозяйственных навыков в гигиене, самообслуживании, культуре труда и общении было важнейшим составляющим для возможности дальнейшего заведения семьи, развития потомства и продолжения рода и проживания долгой жизни.

Данный уклад сохранялся столетиями и был выработан методом проб и ошибок, успешных практик и средовых условий обитания наших предков. Развитие технологий и наук шло достаточно медленно по сравнению с сегодняшними темпами.

Сейчас, развитие техники, технологии, скорость их вхождения в жизнь современного человека требует иных укладов. За последние 30 лет жизнь и окружение современного человека в России несколько раз изменилось. Изменение роли семьи, инфантилизация молодых родителей, перекладывание ответственности за воспитание детей между образовательными организациями, родителями, обществом и государством создает крайне негативный эффект - в ситуации недосказанности и неопределенности того, кто и какую роль должен выполнять, субъекты воспитания – современные дети, оказываются в ситуации, когда их воспитание происходит стихийно. Безусловно, большую роль в этом играют воспитатели и педагоги ДОУ и СОШ. Однако стоит отметить, что обучение в ДОУ не является обязательным. А воспитательная функция школьных педагогов, к сожалению отходит на второй план из-за большой организационно-административной их нагрузки.

А вопросами хозяйственно бытового воспитания детей в текущий период времени не занимаются ни образовательные организации, ни родители, ни общество, ни государство. Таким образом мы уже получаем ежегодно большое количество молодых взрослых, не приспособленных ко взрослой жизни даже в решении повседневных бытовых вопросов. Автор настоящей статьи ставит целью как настоящей статьи, так и своей научной деятельности выявление возможностей, обоснование необходимости и повышение общего уровня хозяйственно-бытовой грамотности современных детей.

Список источников

1. Калинина С. В., Каширина В. В. История отечественного образования VIII – начало XX вв.: учебное пособие: хрестоматия. – Омск, 2000. – 408 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учеб. пособие // под ред. А. И. Пискунова. – М.: Сфера, 2001. – 512 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978. – Т. 1. – 390 с.
4. Домострой. Древнерусский свод житейских правил и наставлений. XVII век / перевод с древнерусского языка Д. В. Колесова. – М., 1994.
5. Колесов В.В. Домострой как памятник средневековой культуры. – М., 1994. – С. 301–356.
6. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетии. – СПб., 1860.
7. Чистяков О.И. (ред.) История отечественного государства и права Часть I. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005.
8. Филиппова Г.Г., Василенко Е.В. Представления о возрастной периодизации детства в средневековой Руси // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №3. – С. 277–286.
9. Притчи Соломоновы. Ветхий завет. Книга притчей Соломоновых // Библия (современный перевод). – М.: Всемирный библейский переводческий центр, 1987-2010.
10. Русский быт. Очерки. Олеарий А. Описание путешествия в Московию Петроград: Изд. «Жизнь для всех». 1914.
11. Казанская Духовная Академия «Стоглав. Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в Москве в 1551 году». 1862 г.

Сведения об авторе

Дмитриев Олег Сергеевич – соискатель научной степени кандидата наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: 0009-0004-8583-0018, e-mail: odmitryev@yandex.ru

УДК 616.36
ГРНТИ 76.03

Значение энзимодиагностики функционального состояния печени у работников биотехнологических производств

Е. Р. ЗАБОЛОЦКАЯ, Д. М. РУМЯНЦЕВ

В исследовании представлены методы диагностики основных печеночных ферментов. При нарушениях работы печени происходит сдвиг метаболизма в определенную сторону, поэтому необходимо изучение патологических состояний органа для дальнейшей диагностики заболеваний. В настоящее время это особенно актуально, так как заболевания печени

прогрессируют, а достаточно хороших методов лечения пока не существует. К таким заболеваниям в первую очередь относятся вирусные гепатиты, циррозы печени (часто при систематическом употреблении алкоголя и при прочих вредных внешних воздействиях, связанных с неблагоприятной экологией), сдвиги метаболизма при нерациональном питании, онкологические заболевания печени. Поэтому очень важна ранняя диагностика этих заболеваний, которая может основываться на биохимических показателях, в частности изменениях показателей протеолитической активности печеночных ферментов.

Ключевые слова: диагностика заболеваний, печень, печеночные ферменты, АЛТ, АСТ, ЩФ.

Энзимодиагностика – методы определения и диагностики болезней при помощи измерения протеолитической активности ферментов.

Использование ферментных тестов является основным критерием в распознавании врожденных и приобретенных энзимопатий, характеризующихся нарушением обмена веществ в связи с отклонением от нормальных значений активности одного или нескольких ферментов. Нарушение функций одного фермента ведет за собой значительное нарушение последующих реакций. Повреждение тканей сопровождается выходом ферментов в межклеточную жидкость и кровь. Работники биотехнологических производств сталкиваются со многими повреждающими факторами. В биотехнологической отрасли очень часто применяются агрессивные вещества, в частности, растворители, такие как ацетон, эфир, для выделения и очистки биологически активных веществ. В качестве экстрагентов на многих производствах применяют органические и неорганические кислоты, такие как уксусная, соляная, серная. Поскольку биотехнологические производства часто являются крупнотоннажными, соответственно и объемы применяемых реагентов исчисляются тоннами. Часто работники цехов контактируют с этими веществами в течение рабочего дня. Для сохранения здоровья работников необходимо регулярно оценивать биохимические показатели организма. Наиболее информативными являются показатели работы печени, такие как ферменты.

В лаборатории ферменты применяют как реактивы для количественного определения некоторых органических веществ в сложных смесях с другими соединениями.

По природе ферменты разделяют на шесть групп:

1. Оксидоредуктазы катализируют окислительно-восстановительные реакции.
2. Трансферазы осуществляют перенос химических групп.
3. Гидролазы вызывают гидролитическое расщепление внутримолекулярных связей полимерных молекул.
4. Лиазы осуществляют отрыв и присоединение химических групп.
5. Изомеразы вызывают процессы изомеризации.
6. Лиазы(синтетазы) ускоряют реакции синтеза.

Энзимопатии – заболевания, вызванные изменением активности того или иного фермента.

Энзимодиагностика нашла широкое применение в медицинской практике. Внутриклеточные ферменты при физиологической регенерации клеток могут выходить во внутриклеточные пространства. Определение активности ферментов в крови и других биологических жидкостях подтверждают диагноз многих заболеваний. В частности были показаны маркерные свойства ферментов в диагностике инфаркта миокарда [1]. Также важное значение показатели активности этих ферментов имеют в диагностике лизосомных болезней накопления, которые вызывают поражения печени [2]. Но особое значение и эффективность имеет определение ферментативной активности в диагностике заболеваний печени.

I. Заболевания печени

Печень есть самая большая железа в организме. Она находится в верхней части брюшной полости, главным образом, в правой стороне ее, под ребрами, в правом подреберье, и делится на две главных доли, или мочки: правую и левую. Верхняя сторона ее имеет выпуклую форму, соответствующую вогнутой стороне грудобрюшной преграды, к которой она прикреплена несколькими связками. Нижняя половина ее имеет вогнутую форму и связана с желудком и двенадцатиперстной кишкой. Желчный пузырь выделяет свое содержимое в двенадцатиперстную кишку, где оно смешивается с непитательными составными частями пищевой кашицы и затем вместе с ними выделяется из организма через кишечный канал.

Печень относится к группе органов, которые являются жизненно важными. Значение печени – это обеспечение и поддержание жизнедеятельности организм человека. Печень является одним из самых мощным паренхиматозным органом, который объединяет в себе множество функций.

Роль печени в организме человека:

- обезвреживание ядовитых веществ, токсинов, аллергенов;
- участие в продукции гормонов, витаминов, кислот, липидов, холестерина, билирубина, фосфолипидов;
- обеспечение нормального метаболизма;
- синтез желчи, участие в процессе пищеварения и переваривании многих веществ;
- удаление продуктов метаболизма, потенциально опасных веществ (аммиака, ацетона);
- восполнение запасов гликогена и обеспечение организма энергией.

Основные функции печени:

- Кроветворная.
- Барьерная – защита внутренних органов и систем.
- Пищеварительная – синтез холестерина и жирных кислот.
- Синтез и хранение питательных веществ – жиро-, водорастворимые витамины.
- Гормональная.

Основные причины развития заболеваний печени:

•Вредные привычки: наркомания, алкоголизм, курение – приводит к повреждению гепатоцитов, в следствии чего могут развиваться цирроз и рак печени.

•Вирусные воздействия.

•Токсическое воздействие лекарственных препаратов могут приводить к печеночной недостаточности.

•Высокое содержание жиров в рационе питания – может приводить к накоплению жира в печени и развитию дистрофии [3].

Методы энзимодиагностики заболеваний печени

Для исследования активности ферментов используют плазму или сыворотку крови. В процессе свертывания крови и последующей ретракции сгустка высвобождаются содержащиеся в тромбоцитах биологически активные вещества, из-за которых повышается активность многих ферментов. Разрушение форменных элементов крови обеспечивает дальнейшее повышение ферментативной активности, поэтому не следуют допускать гемолиза.

В зависимости от принципа исследования активности ферментов способы подразделяют на группы:

1. Без использования НАД и НАДН2

Различают колориметрические, титрометрические, газометрические, электрохимические методы.

2. Каталитические методы на применении НАД и НАДН2

В основном в данной группе используют методы, основанные на оптическом тесте Варбурга.

3. Некаталитические методы

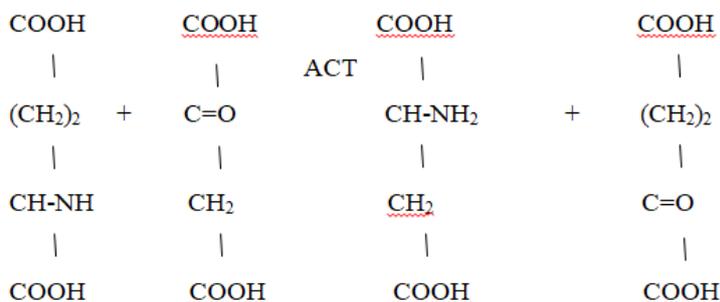
Методы, которые позволяют определить концентрацию фермента, независимо от его каталитической активности.

II. Определение активности ферментов

1. **Определение активности аспаратаминотрансферазы (АСТ) и аланинаминотрансферазы (АЛТ).** Относятся ко 2 классу – трансферазы.

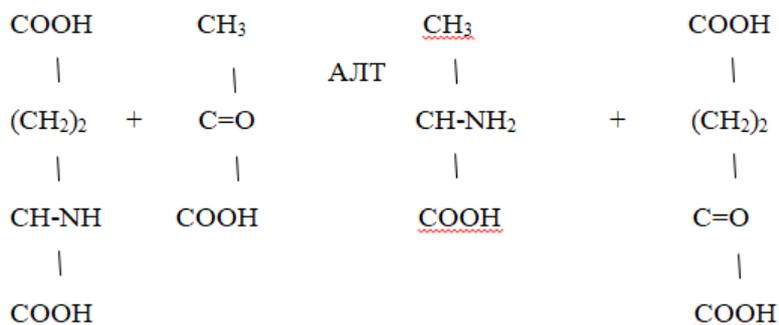
Данные ферменты участвуют в реакция переаминирования. Коферментом служит пиродоксальфосфат он же витамин В6.

1. **Аспаратаминотрансфераза.** Локализуется в печени, почках, мышцах, сердце, скелетной мускулатуре [4].

Клинико-диагностическое значение: повышается при тяжелых повреждениях печени, например цирроз.

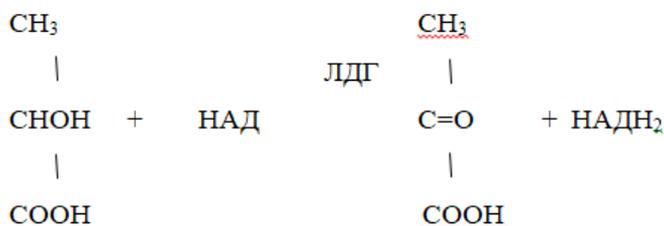
Аланинаминотрансфераза. Не следует допускать гемолиза при получении сыворотки крови, так как в эритроцитах большое содержание АЛТ! Локализуется главным образом в эритроцитах, а также печени, почках и миокарде [4].

В клинической картине повышается при инфекционном гепатите через 5-10 дней после заражения, при циррозе – в норме.

Существует коэффициент де Ритиса, который позволяет определить по эти двум ферментам патологии сердечного или печеночного происхождения. Равен этот коэффициент 1,33. Рассчитывается так – показатель АСТ делится на показатель АЛТ. Повышается при сердечной патологии, а понижается при печеночной.

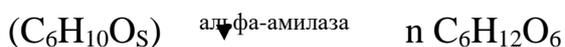
2. **Определение лактатдегидрогеназы (ЛДГ).** Относится к 1 классу – оксидоредуктазы. В активном центре ЛДГ содержит амидникотиновую кислоту. Так же следует не допускать гемолиз при заборе материала.

Для определения состояния печени данным ферментом, нам потребуется изофермент ЛДГ₄ и ЛДГ₅, так как данные изоферменты локализуются в печени, а также мышцах, сердце, почках. Коферментом служит никотинамидадениннуклеотид (НАД), он же витамин РР, ЛДГ₄ и ЛДГ₅ являются мочевинолабильными.

Диагностическое значение ЛДГ₄ и ЛДГ₅ повышаются при остром инфекционном гепатите.

3. **Определение альфа-амилазы.** Относится к 3 классу – гидролаза. Гидролизует крахмал и гликоген до глюкозы. Синтезируется слюнными железами и поджелудочной железой.

Клинические признаки: понижается при остром и хроническом гепатитах.

4. Щелочная фосфатаза(ЩФ). Относится к 3 классу – гидролаза. Отщепляет остаток фосфорной кислоты от ее органического соединения в щелочной среде. Щелочную фосфатазу разделяют на костную и печеночную, последняя в свою очередь необходима для определения функционального состояния печени.

В клинической симптоматике повышается при холестазах и механической желтухе, вызванной злокачественной опухолью.

Таким образом, методы энзимодиагностики и показатели протеолитической активности основных ферментов позволяют проводить раннюю диагностику многих опасных заболеваний. Кроме того, рядом авторов было показано, что ферменты как диагностические маркеры по чувствительности превышают другие лабораторные диагностические тесты [5]. Рассмотренные ферменты позволяют провести биохимических исследования функционального состояния печени на ранних этапах заболевания. Патологические изменения показателей ферментов печени могут быть связаны с условиями труда [6].

Можно сделать вывод, что при соблюдении здорового образа жизни и определенных профилактических мер, такой орган как печень будет находиться в удовлетворительном состоянии и выполнять свои функции и роли в организме человека в полном объеме.

Список источников

1. Комаров М.А., Кожухова П.С. Изменение активности ферментов аланинаминотрансферазы, аспартатаминотрансферазы и лактатдегидрогеназы в динамике после инфаркта миокарда // Смоленский медицинский альманах. – № 1. – 2022. – Т. 1. – С. 135–138.
2. Скворцов В.В., Горбач А.Н. Поражение печени при болезнях накопления // Эффективная фармакотерапия. – 2020. – Т. 16. – № 24. – С. 64–67.
3. Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И. Анатомия человека – М.: Медицина, 1985. – С. 283.
4. Диксон М., Уэбб Э. Ферменты / под ред. и с предисловием А.И. Опарина. – М.: Мир. – 1966. – 816 с.
5. Мишанина Л.А., Мишанин С.А., Акатов Е.С. Энзимодиагностика заболеваний печени // Известия высших учебных заведений. Арктический регион. – 2023. – № 1. – С. 32–36.
6. Бакиров А.Б., Тимашева Г.В., Бакирова А.Э. Значение биохимических исследований в диагностике нарушений состояния здоровья у работников нефтехимических производств // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2010. – № 3 (27). – С. 36–40.

Сведения об авторах

Заболоцкая Елена Романовна – кандидат биологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, ORCID 0000-0001-7222-6728, e-mail: gelios86@mail.ru

Румянцев Дмитрий Максимович – студент 3 курса направления подготовки бакалавриата 19.03.01 Биотехнология, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: dima_lab_mk3@mail.ru

Формирование естественно-научной грамотности в контексте развития единого образовательного пространства «школа-семья»

С. П. КЛЕЙМЕНОВ

В статье анализируются особенности процесса формирования единого образовательного пространства «школа-семья». Рассмотрены формы развития естественно-научной грамотности в контексте использования средового подхода в образовании. Выявлена актуальность взаимодействия образовательного учреждения и института семьи для разработки и практической реализации программно-методического комплекса, направленного на повышение естественно-научной грамотности школьников.

Ключевые слова: единое образовательное пространство «школа-семья», естественнонаучная грамотность, принцип непрерывности в школьном образовании.

В современном обществе проблемы образования становятся приоритетными в большинстве государств, так как от состояния данной сферы общественной деятельности зависит будущее не только конкретной страны, но и человечества в целом. Сегодня только образованное общество может оперативно реагировать на существующие глобальные вызовы, формируя позитивные тренды социально-экономического развития. Как следствие, в последние десятилетия наблюдаются значительные сдвиги в характере обучения, получившие название «мегатенденции» [4]. В их число входят:

- массовость и непрерывность образования;
- адаптация образовательного процесса к общественным запросам;
- акцентирование обучения на формирование личности учащегося, на раскрытие его образовательного потенциала;
- ориентация образования на активное освоение индивидуумом способов познавательной деятельности.

В современном мире конкурентоспособность национальной экономики напрямую зависит от уровня развития фундаментальной науки, особенно в таких естественно-научных областях как физика, химия, география, биология. Таким образом, сегодня естественно-научная грамотность подрастающего поколения – своего рода «индикатор» экономического будущего страны [3].

Система предметных и методологических знаний формируется у человека на протяжении всей жизни, при этом особое место в образовательном процессе занимают детские годы. Детство – это период бурного развития ребенка, интенсивного накопления знаний об окружающей среде, мире. Повышенная любознательность и эмоциональность детей создают особые предпосылки для проявления интереса к социальному окружению, к своему здоровью, к состоянию природной среды. Известный советский педагог Василий Александрович Сухомлинский отмечал: «Ребенок по своей природе – пытливый исследователь, открыватель мира» [7]. Поэтому важнейшей задачей системы образования является развитие у детей самого желания учиться, повышение

интереса к получению естественно-научных знаний, стимулирование к самообразованию в соответствующих научных областях.

В настоящее время одним из ведущих в образовании стал средовой подход, сущность которого заключается в определяющей роли окружающей среды в развитии ребенка. Образ жизни большинства современных школьников формируется преимущественно в городской, искусственно созданной среде обитания с антропогенно-измененным природным компонентом. Поэтому для повышения естественно-научной грамотности детей особую актуальность приобретает создание предметно-пространственных условий для обучения. В образовательном учреждении в качестве элементов подобной среды выступают экологические лаборатории, зимние сады, живые уголки и т.д.

Эффективными формами развития естественно-научной грамотности традиционно выступают экскурсии в городские природные резерваты (парки, скверы, аллеи), выездные экологические экспедиции в особо охраняемые природные территории, походы. Такой подход позволяет обучающимся воспринимать среду как совокупность разнородных природных элементов, дает возможность самостоятельно исследовать окружающий мир [2].

Специфика образовательного стандарта заключается в усилении практической направленности обучения. Выполнение подобных требований предполагает смещение «центра тяжести» в образовательном процессе с заучивания и запоминания учебного материала на приобретение практического опыта в естественно-научной сфере. В данном случае наиболее востребована методика подачи учебного материала, в которой активно используются такой вид деятельности как моделирование. Развивая функциональную естественно-научную грамотность, школьник овладевает одновременно методами познания, приемами мышления, направленными на решение соответствующих задач. При этом у подрастающего поколения формируются естественно-научные компетенции, в частности, соблюдение правила поведения в природе, умение проводить эксперименты, приобретение навыков наблюдения в окружающей среде.

Знакомство с основами знаний о природе, обществе и человека в школе позволяет сформировать у школьника представление о целостной картине мира, о единстве и взаимосвязях естественно-научных дисциплин. В ходе обучения проявляется один из важнейших принципов школьного образования – принцип непрерывности. Это взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития человека [1].

Важную роль в формировании естественно-научной грамотности играет семья, в которой в ребенка с раннего детства закладываются нравственные установки, жизненные ориентиры, восприятие окружающего мира. Контактируя ежедневно с ребенком, родители определяют его способности, интересы к определенным видам деятельности, что позволяет, в частности, вырабатывать подходы для развития функциональной естественно-научной грамотности. Особую актуальность приобретает соучастие родителей в ресурсной обеспеченности учебного процесса, в создании качественной образовательной

среды и эффективности воспитательной работы. При этом семья, выступая в роли социального института по воспитанию и обучению подрастающего поколения, является своего рода ресурсом, в котором дети познают все многообразие человеческого опыта. В данном контексте семья «объективно становится субъектом образовательного пространства, имеющим характеристики самостоятельности, ответственности, активности» [6, с.54].

Взаимодействие образовательного учреждения и родителей создает основу для разработки и практической реализации программно-методического комплекса, направленного на повышение естественно-научной грамотности учащихся. Данное сотрудничество становится мобилизирующим и мотивирующим фактором для выбора школьником направления своих научно-исследовательских и образовательных интересов, закладывает основу для его дальнейшей профориентации. Следует отметить, что наибольший эффект дает образование, которое не является для обучающихся чем-то навязанным со стороны школы, а осознается ими как необходимое условие осуществления своих планов на будущее, для освоения которого актуальна собственная образовательная активность [2]. В результате система «школа- семья» рассматривается как единое функциональное образовательное пространство по формированию естественно-научной грамотности детей и подростков.

Современное развитие общества невозможно без повышения эффективности системы образования. Причем, наряду с информатизацией, компьютерным оснащением и использованием интернета в учебном процессе, необходимо в первую очередь развивать у школьников желание к обучению, развивать в них естественно-научную и иную грамотность.

Список источников

1. Демидова М.Ю. Компетентностно-ориентированные знания в естественно-научном образовании // Научное образование. – 2008. – №4.
2. Забродин Ю.М. Психология организации поведения субъекта // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – №4 – С. 69–91.
3. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С.Л. Лопатиной. – М.: Мысль, 2018. – 347 с.
4. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта). – Рига: Эксперимент, 1998. – 180 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2000. – 470 с.
6. Симакова Т.П. Субъектная позиция семьи в открытом образовательном пространстве. – Томск: изд-во ЦНТИ, 2011. – 236 с.
7. Сухомлинский В.А. Родина в сердце. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 175 с.

Сведения об авторе

Клейменов Сергей Петрович – кандидат географических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6363-1270, e-mail: e.gadzhieva@lengu.ru

Фенологические наблюдения как средство формирования естественно-научной грамотности обучающихся

М. Ю. КОРШУНОВ, О. Н. КУРДЮКОВА

В данной статье уделяется внимание школьным фенологическим наблюдениям как средству формирования естественно-научной грамотности обучающихся. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту необходимо внедрять в учебную и внеучебную деятельность системно-деятельностный подход. Реализация системно-деятельностного подхода обеспечивает формирование естественно-научной грамотности школьников при изучении географии и биологии. Анализ доступных публикаций в сети Интернет позволяет сделать вывод, что школьные фенологические наблюдения в настоящее время весьма актуальны. В то же время в практике работы учителей географии и биологии данный вид наблюдения не находит должного отражения. Названы основные причины учителей-предметников в отсутствии школьных фенологических наблюдений в своей практике. Целью статьи является привлечение внимания учителей-предметников к данной проблеме и показ образовательного потенциала фенологических наблюдений.

Ключевые слова: фенологические наблюдения, естественно-научная грамотность.

Современное общество ставит амбициозные задачи системе образования, содержание которых отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте (2021) [13]. В данном нормативном документе ведущая роль отведена системно-деятельностному подходу, предполагающему, что обучающиеся будут систематически включаться в различные виды учебно-познавательной деятельности в процессе освоения содержания школьных предметов, в том числе при изучении географии и биологии.

В качестве интегрирующего звена обозначенных учебных предметов может выступать естественно-научная грамотность, т.е. способность учащихся использовать полученные знания в повседневной жизни [5, 9, 11]. Примером такой деятельности может быть организация фенологических наблюдений в школе.

Однако, как показал опрос учителей географии и биологии Санкт-Петербурга и Ленинградской области, фенологические наблюдения с целью формирования естественно-научной грамотности школьников не проводятся.

В опросе участвовало 38 учителей. В качестве основных причин учителя-предметники отмечают нехватку времени (45 %), отсутствие опыта данных наблюдений у самого учителя (33 %), отсутствие интереса у обучающихся к школьным курсам географии и биологии (11 %), сложность организации (6 %), отсутствие современных методических рекомендаций по проведению единых школьных фенологических наблюдений (5 %).

Вопросами организации школьных фенологических наблюдений в урочной и внеурочной деятельности занимались такие исследователи, как И.Ф. Адельмурзина, С.С. Астанин, Т.В. Астанина, М.Х. Ахметова, К.М. Галиев, Р.Р. Галиев, Э.У. Заздравных, М.Ю. Коршунов, О.Н. Курдюкова, И.Ю. Лешан,

В.А. Панова, П.М. Скворцов, И.И. Файрузов, Р.З. Хизбуллина, Ю.С. Чуйков, Л.Ю. Чуйкова, Д.Е. Шмырова [1–4, 6–8, 10, 12, 14, 15].

Наука, изучающая закономерности сезонного развития живой природы в зависимости от условий среды, называется фенологией. Общепринято различать общую и частную фенологию. Общая фенология изучает сезонную периодичность как единый процесс, охватывающий природу во всем ее разнообразии и сложности. Сезонное развитие живой природы является комплексным показателем условий среды и в первую очередь климата. На этом основании общую фенологию можно рассматривать как науку о биоклимате. Частная фенология имеет своим предметом изучения не весь комплекс сезонных явлений, а сосредоточивает своё внимание на фазах развития растений (фитофенология) или животных (зоофенология). Фитофенология изучает природные явления у дикорастущих и культурных растений, которые имеют то или другое, положительное (лекарственные) или отрицательное (сорные) хозяйственное значение. Зоофенология изучает периодические явления в жизни животных.

Но поскольку всякий организм представляет с окружающей его средой одно неразрывное целое и поскольку сезонная периодичность, естественным путем в течение тысячелетий создававшаяся в данной местности, является неотъемлемой составной частью той внешней среды, которая окружает живой организм, постольку в творческой работе человека по переделке растений и животных нельзя обойтись без изучения сезонных явлений во всем их комплексе, чего можно достигнуть лишь при помощи общих фенологических наблюдений.

Изучение всего комплекса сезонных явлений природы при помощи общих фенологических наблюдений является одним из основных путей к познанию законов развития живой природы. Отсюда ясно, что частные фенологические наблюдения без учета общей ритмики местной природы всегда будут недостаточны в процессе изучения развития живого организма. Только сочетание тех и других фенологических наблюдений будет наиболее полезным для указанных целей.

Безусловно фенологические наблюдения могут быть полезны школе в учебно-воспитательной и общественно-полезной работе. Для достижения этого требуется, с одной стороны, достаточная теоретическая подготовка учащихся по географии и биологии, с другой – умение наблюдать и экспериментировать в природе. Одним из верных путей к достижению указанных требований являются общие фенологические наблюдения с их широким охватом явлений природы и с их конечной практической целью – формированию естественнонаучной грамотности школьников.

Чтобы возбудить у учащихся любовь к родной природе и желание стать её активным исследователем, выработать в их характере нужные для этого качества и вооружить их необходимыми универсальными учебными действиями, необходимо прежде всего самому учителю приобрести все эти качества путём личного изучения местной природы и ведения систематической фенологической работы.

Общие фенологические наблюдения являются зачатком подлинной исследовательской работы и, как всякое исследование, могут открывать и показывать учителю в окружающей природе то, чего он раньше не замечал, помогут ему глубже познать закономерности природы и постепенно превратиться в исследователя своего района, своего края. Под умелым руководством учителя подобное же благотворное влияние фенологические наблюдения, без сомнения, окажут и на учащихся. Школа может и должна использовать общие фенологические наблюдения как метод, который связывает урочные и внеурочные занятия по биологии и географии с местной природой, готовить тем самым юных натуралистов. В пояснение сказанного приведём несколько примеров, имея ввиду общие фенологические наблюдения.

На основании многолетних данных школьных фенологических наблюдений составляется календарь природы, с помощью которого в дальнейшем можно заранее определить время наступления предстоящих сезонных явлений. Следовательно, работа с календарём природы способствует формированию умений обучающихся по фенологическому прогнозированию.

Наряду с этим фенологические наблюдения над растениями на небольшом участке позволяют подметить влияние малейших особенностей рельефа, почвы, увлажнения и освещения на растительность, что может иметь большое практическое значение при рациональном использовании отдельных участков сельскохозяйственных угодий.

Не менее полезны фенологические наблюдения в лесном хозяйстве в отношении установления наилучших сроков лесных посадок, выкопки посадочного материала, сбора лесных семян и плодов древесных и кустарниковых растений, также как и в отношении выявления ассортимента пород, пригодных для городских насаждений и в особенности для полезащитных лесонасаждений.

Фенологические наблюдения имеют практическое применение и в дорожном строительстве, охоте, рыбном хозяйстве и других отраслях народного хозяйства, связанных так или иначе с живой природой.

Фенологические наблюдения за растениями, в особенности дикорастущими, а также отчасти и за животными дают возможность судить о свойствах местного климата. Это возможно на том основании, что весь годичный цикл развития животного и в особенности растительного мира в каждой местности находится в тесной зависимости от явлений погоды. Поэтому фенологические наблюдения с метеорологическими применяются при изучении климата страны.

Вследствие неразрывной связи между развитием сезонных явлений природы и годовым ходом гидрометеорологических явлений, фенологические наблюдения, в свою очередь, должны сопровождаться хотя бы простейшими гидрометеорологическими наблюдениями.

Особо следует отметить значение фенологических наблюдений в деле обороны страны. Знание времени начала полного ледохода, массового зеленения

или оголения леса и некоторых других сезонных явлений имеет известное оборонное значение.

Следует обратить внимание также и на то обстоятельство, что школьные фенологические наблюдения, правильно поставленные, будут готовить кадры будущих низовых фенологов, в которых нуждается практическая и научная фенология.

Таким образом, школьные фенологические наблюдения способствуют формированию естественно-научной грамотности обучающихся. Данные наблюдения развивают познавательный интерес учащихся к природе своей малой Родины, усиливают патриотическое воспитание на уроках и внеурочной деятельности, обеспечивают реализацию краеведческого принципа в обучении географии и биологии и в конечном итоге повышают авторитет учителя.

Список источников

1. Адельмурзина И.Ф., Галиев К.М., Лешан И.Ю., Файрузов И.И., Хизбуллина Р.З. Особенности проведения фенологических наблюдений в природе в осеннее время года со школьниками // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 3 (29). – С. 35-47. EDN: OPZCZM

2. Астанина Т.В., Астанин С.С. Образовательный потенциал фенологических исследований в средней школе // Рефлексия. – 2022. – № 4. – С. 31-36. EDN: FJBKJS

3. Ахметова М.Х. Фенологические наблюдения как одна из форм реализации краеведческого подхода в школе // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2021. – № S5-1 (34). – С. 14-16. EDN: RLUQKF

4. Ахметова М.Х., Заздравных Э.У., Галиев Р.Р. Фенологические наблюдения в обучении географии в школе // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (29). – С. 15-17. EDN: MWEEEX

5. Кондаурова Т.И., Фетисова Н.Е., Реут Л.А. Учебные задачи как средство формирования естественнонаучной грамотности учащихся на уроках биологии // Грани познания. – 2022. – № 3 (80). – С. 8–12. EDN: KPRYQC

6. Коршунов М.Ю. Методика развития самостоятельной деятельности учащихся 6 класса при изучении географического краеведения: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с. EDN: NKTDVD

7. Коршунов М.Ю., Курдюкова О.Н. Реализация системно-деятельностного подхода во внеклассной краеведческой работе школьников по географии и биологии // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 64-66. EDN: OXOCOB

8. Коршунов М.Ю., Курдюкова О.Н. Фенологические наблюдения как пример интеграции географии и биологии при изучении краеведения во внеклассной работе // XXVI Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 229–232. EDN: CTTQCD

9. Николина В.В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе // Нижегородское образование. – 2021. – № 1. – С. 4-13. EDN: WDQDQY

10. Панова В.А. Реализация деятельностного подхода в экологическом начальном образовании благодаря фенологическим наблюдениям // IN SITU. – 2016. – № 8. – С. 32-35. EDN: WWXIOP

11. Петрова Е.Б., Кочеткова Е.С. Значение метода моделирования при формировании естественнонаучной грамотности учащихся // Научно-методические основы формирования функциональной грамотности: теория и практика современной школы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Коломна: ГСГУ, 2022. – С. 121–124. EDN: MGTEGJ

12. Скворцов П.М. Место фенологических наблюдений в современном образовательном процессе // Жизнь земли. – 2011. – Т. 33. – С. 76-79. EDN: ZDIOLX
13. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования. – М.: ВАКО, 2022. – 160 с.
14. Чуйков Ю.С., Чуйкова Л.Ю. Наблюдения за сезонными изменениями в природе в процессе изучения биологии // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 4 (40). – С. 331–339. EDN: ONMPAZ
15. Шмырова Д.Е. Фенологические наблюдения по географии в школе // RATIO ET NATURA. – 2023. – № 2 (8). – С. 85-86. EDN: LZYAUN

Сведения об авторах

Коршунов Михаил Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7040-0358, e-mail: meteokorshun@mail.ru

Курдюкова Ольга Николаевна – доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7500-8275, e-mail: herbology8@gmail.com

УДК 372.857
ГРНТИ 14.25.09

Формирование естественно-научной грамотности в процессе моделирования на уроках биологии

О. Н. КУРДЮКОВА, И. Д. КАПИТОНОВ

В современном образовательном процессе все чаще используются приемы и методы, способствующие формированию у учащихся умений и навыков по самостоятельному приобретению знаний. Это обусловлено тем, что организация современного урока биологии предполагает не просто использование методов рассказа и объяснения при изучении новой темы с дальнейшей проверкой усвоения знаний школьниками. Современный урок биологии направлен на вовлечение обучающихся в разнообразную учебно-познавательную, самостоятельную, учебно-исследовательскую деятельность. Для осуществления данной задачи необходимо, чтобы учащиеся были непосредственными участниками образовательного процесса, а не простыми слушателями, в то же время учитель биологии должен выступать в качестве организатора познавательной активности учащихся для того, чтобы они в повседневной жизни смогли использовать полученные знания и умения для формирования естественно-научной грамотности. В реализации данной цели учителю помогают практические методы обучения, одним из которых является метод моделирования.

Ключевые слова: моделирование, урок биологии, естественно-научная грамотность.

В настоящее время главной особенностью в современном школьном биологическом образовании является формирование естественно-научной грамотности учащихся [2]. Естественно-научная грамотность – это способность человека занимать активную гражданскую позицию по вопросам, связанным с естественными науками и являющимися значимыми для общества и его готовность повышать свой естественно-научный уровень знаний [9].

Успешность освоения естественно-научных предметов в школе во многом зависит от умения учащимися осознанно применять метод моделирования [10].

Модель в широком смысле понимания – это мысленно или практически созданная система объектов или процессов воспроизводящая часть действительности в наглядной или мысленной форме.

Учебная модель – это учебное оборудование или наглядное пособие, которое применяется для отображения строения или функций целого натурального объекта или какой-либо его части в натуральном, увеличенном или уменьшенном виде [1]. Модели бывают умозрительными, или идеальными и вещественными, или материальными. Идеальные модели не существуют в материальном виде, а создаются в голове учащихся. Для сохранения данный тип моделей переносится на бумагу, компьютер или доску с помощью условных знаков, рисунков, схем, таблиц и т.д. Пример идеальной модели: составление пищевой цепи. Материальные же модели, наоборот отображает пространственные особенности объектов и имеет общие с ним черты. Например, модели генеративных органов растений (цветка и его составных частей, плода, семени и т. д.), модели животных (ракообразных, насекомых, птиц, рыб и т.д.), человека и его внутренних органов.

Главное преимущество модели заключается в том, что она упрощает структуру оригинала и позволяет удалить ненужные компоненты, заостряя внимание на интересующих элементах изучаемого явления [1]. Исходя их приведенных выше определений, можно дать определение моделированию – это особый процесс построения моделей для изучения, исследования или проектирования определенных процессов, явлений и объектов.

Метод моделирования очень часто используется в естественных науках, включая биологию. Метод моделирования для формирования естественно-научной грамотности можно использовать во внеурочной деятельности при научно-исследовательской и самостоятельной работе [3–5]. Основное назначение моделирования на уроках биологии – облегчить учащемуся понимание знаний об изучаемом объекте или явлении. При построении модели возможно наиболее подробное и глубокое изучение объекта, чем при непосредственном изучении оригинала (модель насекомого или же цветка изучить значительно легче, чем живой объект) [6].

Также в процессе моделирования задействуются творческие и интеллектуальные способности обучающихся, тем самым способствуя их развитию. Так во время создания модели исключается простая трансляция новых знаний обучающимся и в то же время изучение биологического объекта активизирует самостоятельную учебно-познавательную деятельность школьника. Помимо этого, в процессе создания модели задействуются анализаторы и развивается мелкая моторика рук, способствуя наиболее полному и глубокому пониманию изучаемого объекта или явления [1].

Использование метода моделирования при изучении биологии в школе несет ряд преимуществ. Во-первых, данный метод учитель может использовать практически на всех этапах урока биологии. Во-вторых, метод моделирования

способствует использованию различных форм организации учебной деятельности. В-третьих, способствует активизации познавательной активности учащихся и поддержанию интереса к изучаемому предмету. В-четвертых, применение моделирования создает ситуацию успеха, т.е. предлагает каждому учащемуся выполнимое для него задание.

Моделирование на уроках биологии может быть использовано в двух формах: моделирование объектов и моделирование процессов. Моделирование объектов включает в себя воссоздание образа того или иного объекта живой природы в упрощенном и обобщенном виде, опускает незначительные и ненужные детали, позволяя сосредоточить внимание обучающихся на ключевых особенностях объекта. Преимущество данного метода доступности и понятности изучаемого материала для учащихся в соответствии с возрастными особенностями [6].

Рассмотрим данный процесс на самом часто встречающемся материале во всех курсах биологии – на клетке.

В курсе биологии 5 класса учащиеся знакомятся с понятием «клетка» и для изучения основных ее частей могут создать простую модель на листе картона из пластилина.

В курсе биологии 6–7 класса учащиеся знакомятся со строением растительной клетки и модель может дополняться элементами, присущими растительной клетке. Модель становится больше и более детализированной [7].

В курсе 8-9 класса учащиеся знакомятся со строением животной клетки и на основании уже изученного материала могут построить модель животной клетки и провести сравнение с растительной клеткой. В качестве материала уже могут использоваться более сложные материалы, такие как пенопласт или желатин. Так же возможно создание объемной 3D модели на компьютере [6, 11].

На каждом этапе можно проследить постепенное усложнение как самой модели, так и процесса ее создания исходя из возрастных особенностей учащихся.

Моделирование процессов позволяет учащимся глубже погрузиться в физиологический материал и получить более полное представление об изучаемом объекте. Материал усваивается лучше, чем при изучении с помощью таблиц и видеодемонстраций, так как позволяет учащимся работать в собственном ритме, осмысливая каждый этап изучаемого процесса.

Особенно велика роль метода моделирования при изучении биологии в 6 классе. Преобладание эксперимента в данном курсе обусловлено двумя факторами:

1. Содержание учебного предмета (преобладание в нем физиологического материала);
2. Возрастные и психологические особенности учащихся (преобладание образного, конкретного мышления над абстрактным и неразвитость ряда познавательных умений).

Процесс создания учебной модели включает в себя несколько этапов [1]: изучение теоретического материала; постановка цели моделирования; анализ известных свойств объекта моделирования; выбор формы представления модели; создание модели; изучение модели.

В качестве примера рассмотрим этапы лабораторной работы «Изучение строения цветков».

Перед построением модели, учащиеся изучают материал по теме «Цветок. Строение и разнообразие цветков». Во время изучения материала учащиеся дают определение понятию «цветок», выделяют функции цветка и его составные части.

Согласно определению, представленному в учебнике «Биология» 6 класс «цветок – видоизмененный, укороченный побег, служащий для семенного размножения» [8]. Цветки могут развиваться как на верхушке побега, так и в пазухах листьев. Цветок является главным органом размножения цветковых растений и служит для образования семян.

В строении цветков всех видов цветковых растений выделяют следующие составные части: пестик – содержит рыльце, столбик и завязь, из которых в последствии будут развиваться семена; тычинка – имеет пыльник, расположенный на тычиночной нити, внутри которого созревает пыльца, в то время как в пестике расположены рыльце, столбик и завязь, из которых впоследствии будут развиваться семена; околоцветник содержит в себе пестик и тычинки, состоит из лепестков двух типов: внутренних, составляющих венчик и наружных, образующих чашелистик.

После изучения основных сведений о строении цветка, учитель формулирует цель лабораторной работы.

Цель: изучить составные части цветка и их функции.

Оборудование: цветная бумага, ножницы, клей, проволока, поролон, трубка от фломастера, картон.

Процесс создания модели делится на шесть этапов.

Этапы построения модели:

1. Изготовление подставки для модели. Подставка изготавливается из плотного картона или предварительно дома. Подставка в модели играет роль цветоножки.

2. Изготовление шаблона чашелистиков для последующего построения: пестика, тычинки, пыльника, околоцветника и цветка.

3. Нарезка проволоки для создания тычиночной нити и прикрепление к ней шаблона пыльника.

4. Приклеивание лепестков цветка.

5. Вклеивание завязи из поролона.

6. Вклеивание трубки от фломастера для создания пестика.

На протяжении каждого этапа учитель объясняет значение каждой из частей цветка, а учащиеся фиксируют материал. После завершения создания модели, учитель предлагает учащимся цифрами на модели отметить составные части цветка и сделать к ним подписи с объяснением функций каждой из них.

Таким образом, на примере данной лабораторной работы четко прослеживаются все этапы реализации метода моделирования на уроке биологии. Метод моделирования является одним из самых эффективных методов обучения биологии, позволяющий учащимся существенно упростить

понимание материала учащемуся, а также способствует развитию творческих и интеллектуальных способностей. Особенно велика роль моделирования на уроках биологии в 6 классе, ввиду преобладания материала физиологического характера. Помимо этого, использование эксперимента обусловлено возрастными и психологическими особенностями учащихся.

Список источников

1. Арбузова Е.Н., Опарин Р.В. Инновационные технологии в преподавании биологии: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 236 с. EDN: QZJXDZ
2. Кондаурова Т.И., Фетисова Н.Е., Реут Л.А. Учебные задачи как средство формирования естественнонаучной грамотности учащихся на уроках биологии // Грани познания. – 2022. – № 3 (80). – С. 8–12. EDN: KPRYQYC
3. Коршунов М.Ю., Курдюкова О.Н. Фенологические наблюдения как пример интеграции географии и биологии при изучении краеведения во внеклассной работе // XXVI Царскосельские чтения: материалы Междун. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 229–232. EDN: STTQCD
4. Коршунов М.Ю. Методика развития самостоятельной деятельности учащихся 6 класса при изучении географического краеведения: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с. EDN: NKTDVD
5. Коршунов М.Ю., Курдюкова О.Н. Внеклассная работа по географическому краеведению в 6 классе как форма интеграции географии и биологии // Современные тенденции интеграции науки, образования и народного хозяйства: материалы Междун. науч. конф. – Керчь, 2023. – С. 667-671. EDN: EYVHXT
6. Масновиева О.А. Применение объемного моделирования объектов и процессов на уроках биологии как средство достижения метапредметных результатов // Молодой ученый. – 2021. – Ч.1 – С. 40–43.
7. Павлов И.И., Эконова С.Э. Моделирование как средство развития понятий при изучении темы "Генеративные органы растений" // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2021. – № 4 (24). – С. 69–76. EDN: KLJESD
8. Пасечник В.В. Биология 6 класс базовый уровень. – М.: Просвещение, 2023. – 160 с.
9. Пентин А.Ю., Ковалева Г.С., Давыдова Е.И. [и др.] Состояние естественнонаучного образования в российской школе по результатам международных исследований TIMSS и PISA // Вопросы образования. – 2018. – № 1 – С. 79–109. EDN: UOVFAD
10. Петрова Е.Б., Кочеткова Е.С. Значение метода моделирования при формировании естественнонаучной грамотности учащихся // Научно-методические основы формирования функциональной грамотности: теория и практика современной школы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Коломна: ГСГУ, 2022. – С. 121–124. EDN: MGTEGJ
11. Степичева И.А. Моделирование на уроках общей биологии // Современные гуманитарные исследования. – 2006. – № 2 (9). – С. 294–295. EDN: JVFIEH

Сведения об авторах

Курдюкова Ольга Николаевна – доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7500-8275, e-mail: herbology8@gmail.com

Капитонов Илья Дмитриевич – студент 5 курса направления подготовки Педагогическое образование профиль Биология и география, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: ilya.capitonov2016@yandex.ru

Ресурсы сети «Интернет» как источник информации для реализации образования в интересах устойчивого развития

М. Ю. ЛЕБЕДЕВА

Приведены основные источники информации, которые можно использовать при организации занятий в рамках реализации образования в интересах устойчивого развития, направленных на изучение становления концепции устойчивого развития, достижения ЦРТ и ЦУР. Особое внимание уделено представлению материалов о ЦУР 13 и климатических изменениях на планете Земля.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели развития тысячелетия, цели в области устойчивого развития, образование в интересах устойчивого развития, климатические изменения.

«Образование в интересах устойчивого развития (ОУР) – это динамическая концепция, включающая в себя все аспекты информированности общества, образования и подготовки в целях обеспечения или расширения понимания взаимосвязи между вопросами устойчивого развития и развитием знаний, навыков, перспектив и ценностей, которые дадут возможность людям любого возраста принять на себя обязательства по созданию устойчивого будущего и обладанию им» – такое определение приведено в документе специализированного учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО, посвященном Десятилетию по образованию в интересах устойчивого развития с 2005 по 2014 годы¹.

Документы, связанные с реализацией образования в интересах устойчивого развития представлены в цифровой библиотеке ЮНЕСКО, в том числе «Дорожная карта» по реализации Глобальной рамочной программы «ОУР на период до 2030 года».² В документе подчеркивается, что Генеральной ассамблеей ООН образование рассматривается как «один из ключевых факторов, способствующих достижению всех других Целей в области устойчивого развития». И в первую очередь ОУР способствует повышению осведомлённости о Целях в области устойчивого развития (ЦУР) и позволяет учащимся и широкой общественности лучше понять, что такое ЦУР и как эти цели связаны с жизнью каждого человека в отдельности и обществ в целом.

Впервые определение понятию «устойчивое развитие» («sustainable development») было дано в докладе «Наше общее будущее», увидевшем свет в

¹ Декада ООН по образованию для устойчивого развития (2004-2015). Юнеско. URL: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/180182rus.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

² Образование в интересах устойчивого развития «Дорожная карта». Цифровая библиотека ЮНЕСКО. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380898?posInSet=2&queryId=bb865f06-6520-41f5-bb60-81ec1efd39d6> (дата обращения: 04.04.2024).

1987 году, являющимся результатом работы Международной комиссии по окружающей среде и развитию по заданию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в течении четырех лет, которую возглавила норвежский общественный и политический деятель Гро Харлем Брундтланд. Основной вывод Международной комиссии по окружающей среде и развитию состоит в необходимости достижения устойчивого социально-экономического развития, при котором решения на всех уровнях принимались бы с полным учетом экологических факторов¹.

Концепция устойчивого развития предполагает сбалансированное развитие с учетом объединения трех составляющих: экономической, социальной и экологической. Экономическая составляющая предполагает рациональное использование ограниченных ресурсов и внедрение экологичных (энерго-, и материалосберегающих) технологий. Социальная – направлена на справедливое распределение благ, сохранение стабильности социальных и культурных систем, сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Особенно важным аспектом является достижение справедливости как на современном этапе, так и в разрезе исторического развития (справедливость относительно нынешних и будущих поколений). В рамках экологической составляющей необходимо обеспечивать целостность природных систем, их способность к самовосстановлению и динамической адаптации, так как от этого зависит глобальная стабильность всей биосферы.

Информация о всех знаковых конференциях, на которых рассматривались вопросы окружающей среды и развития, а также документы, принятые в результате их работы, размещены на сайте ООН². Во всех принятых конференциями документах отмечается важность образования, как базового условия реализации принятых решений. Например, в главе 36 «Содействие просвещению, информированию населения и подготовке кадров» принятой в 1992 году на «Саммите Земли» программы действий «Повестка дня на 21 век» подчеркивается, что: «Просвещение имеет решающее значение для содействия устойчивому развитию и расширения возможностей стран в решении вопросов окружающей среды и развития»³. Статьи, в которых договаривающиеся стороны берут на себя обязательства по просвещению и повышению осведомленности

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения 01.04.2024).

² Окружающая среда и развитие. Конференции. Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment> (дата обращения: 01.04.2024).

³ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. Том1. Резолюции, принятые на Конференции. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n92/836/57/pdf/n9283657.pdf?token=jHqVfhplOoWMQEA_Lpx&fe=true (дата обращения: 01.04.2024).

общественности, включены в Рамочную конвенцию ООН об изменении климата¹ и в Конвенцию о биологическом разнообразии².

Подробная информация о реализации восьми Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которые были сформулированы в «Декларации тысячелетия» (Саммит тысячелетия, Нью-Йорк, 2000), как и об основных итогах их реализации изложенных в докладе «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год» представлена на отдельной странице ООН³. Помимо доклада для каждой цели представлена подборка аналитических материалов и показатели мониторинга прогресса.

Информацию о реализации Целей в области устойчивого развития (ЦУР), сформулированных в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятом на Саммите ООН по устойчивому развитию (Нью-Йорк, 2015), реализацию которых государства начали с 1 января 2016, можно найти во многих информационных источниках. На сайте ООН для каждой из 17 целей представлены: общая характеристика проблемы, на решение которой направлена цель, перечислены задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели в 2030 г., в разделе «Факты и цифры» приводятся статистические данные, а в разделе «Полезные ссылки» – приведены ссылки на организации, деятельность которых направлена на решение проблемы, и программы, реализуемые в мире, способствующие достижению цели⁴.

Для отслеживания прогресса Статистическим отделом Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН разработана «Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁵. Полученные из разных стран статистические данные собираются воедино в докладах о ООН⁶, а также аккумулированы в виде инфографики на странице, посвященной устойчивому развитию Департамента по экономическим и

¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

² Конвенция о биологическом разнообразии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 01.04.2024).

³ Цели развития тысячелетия. URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Цели в области устойчивого развития. Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵ Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global-Indicator-Framework-after-2024-refinement-Russian.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶ Доклад о Целях в области устойчивого развития. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> (дата обращения: 04.04.2024).

социальным вопросам¹. Для каждой цели на сайте представлены публикации, даны ссылки на события и показаны, действия, связанные с особенностями ее реализации.

Статистическая и аналитическая информация достижений Российской Федерацией по всем 17 Целям устойчивого развития представлена на сайте Федеральной службы государственной статистики². На сайте можно найти исчерпывающую информацию о Национальном наборе показателей ЦУР, а также статистические данные по каждому из них. Здесь опубликован «Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации». Для продвижения идей устойчивого развития среди русскоязычной аудитории создан сайт «Открытая школа устойчивого развития», где размещены материалы о Целях развития тысячелетия и Целях в области устойчивого развития, а в разделе «Библиотека» приведены документы и доклады по данной тематике³.

Каждая из 17 ЦУР направлена на решение одной из глобальных проблем человечества, и является своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Так, например, Цель 13 – «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» является важной для всего человечества, так как изменения климата оказывают влияние на все страны мира, затрагивая экономические, социальные и экологические аспекты. В докладе Всемирной метеорологической организации (ВМО) «Состояние глобального климата в 2023 году» отмечается, что: «2023 год стал самым теплым за всю историю наблюдений, а средняя глобальная приземная температура на 1,45°C превысила доиндустриальный базовый уровень. Это был самый теплый десятилетний период за всю историю наблюдений. Волны тепла, наводнения, засухи, лесные пожары и быстро усиливающиеся тропические циклоны стали причиной страданий и хаоса, нарушив повседневную жизнь миллионов людей и нанеся экономический ущерб, исчисляемый миллиардами долларов»⁴. Достигнутые значения температуры в минувшем году таким образом максимально приблизились к нижнему пределу, установленному в 2015 г. Парижским соглашением⁵. Генеральный секретарь

1 Устойчивое развитие. Департамент по экономическим и социальным вопросам. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения: 04.04.2024).

2 Цели устойчивого развития. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 04.04.2024).

3 Открытая школа устойчивого развития. URL: <http://sdg.openshkola.org/project> (дата обращения: 04.04.2024).

4 ВМО: показатели изменения климата достигли рекордных уровней в 2023 году // Всемирная метеорологическая организация. Пресс-релиз. 19.03.2024. URL: <https://wmo.int/ru/news/media-centre/vmo-pokazateli-izmeneniya-klimata-dostigli-rekordnykh-urovney-v-2023-godu> (дата обращения: 04.04.2024).

5 Парижское соглашение. Меры по борьбе с изменением климата. Организация объединённых наций. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 04.04.2024).

ВМО Селеста Сауло отметила: «Изменение климата – это не только рост температуры. То, что мы наблюдали в 2023 г., – беспрецедентное потепление океана, отступление ледников и потеря антарктического морского льда – вызывает особое беспокойство».

Аналитическая информация об изменении климата на территории Российской Федерации публикуется на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в ежегодном «Государственном докладе о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации»¹, на сайте Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды в публикуемом ежегодно «Обзоре состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации»² и на сайте Климатического центра Росгидромета в ежегодном «Докладе об особенностях климата на территории Российской Федерации»³.

В 2022 г. вышел в свет «Третий оценочный доклад Росгидромета об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации», в котором представлен подробный анализ происходящих и ожидаемых изменений климата, воздействия изменений климата на природную среду, население и экономику Российской Федерации, региональных последствий изменений климата на территории Российской Федерации и направления адаптации к ним⁴. На сайте Климатического центра Росгидромета в виде интерактивной карты-схемы представлены также Сценарные прогнозы на основе глобальных моделей для субъектов Российской Федерации, данные которых используются при разработке отраслевых планов адаптации к изменениям климата⁵.

Центром исследований науки и технологий Европейского университета Санкт-Петербурга в 2020 г. был организован климатический семинар, включающий в себя цикл лекций, прочитанных ведущими специалистами по основным естественно-научным дисциплинам, занимающихся темой климата, записи которых размещены на сайте Университета⁶. Представленные лекции

¹ Государственные доклады о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации. URL: <https://ecology-gosdoklad.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

² Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 01.04.2024).

³ Докладе об особенностях климата на территории Российской Федерации в 2023 году. Климатический центр Росгидромета. URL: <http://cc.voeikovmgo.ru/ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Третий оценочный доклад Росгидромета об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. URL: <http://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/sobytiya/14-dokumenty/1992-tretij-otsenochnyj-doklad-rosgidrometa-ob-izmeneniyakh-klimata-i-ikh-posledstviyakh-na-territorii-rossijskoj-federatsii-2022-g> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵ Сценарные прогнозы на основе глобальных моделей CMIP6 для ансамбля более высокого разрешения. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/klimat/cmip6hr> (дата обращения: 01.04.2024).

⁶ Климатический семинар. Европейский университет Санкт-Петербурга. URL: <https://eusp.org/projects/euspb-seminar-po-klimatu> (дата обращения: 01.04.2024).

позволяют взглянуть на проблему изменения климата с точки зрения разных наук, составив объемное представление о данной проблеме.

В начале 2024 г. в свободном доступе на официальном канале «Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов Российской академии наук» (ЦЭПЛ РАН) были опубликованы видеозаписи онлайн-лекций «Изменения климата и углерод в наземных экосистемах: мониторинг и адаптация», которые провели сотрудники научных институтов и научно-образовательных организаций России – ученые консорциума «РИТМ углерода». В этих материалах были представлены новейшие данные об исследованиях климата и его изменений, роли наземных экосистема и особенностях их изучения¹.

Долгосрочные климатические последствия глобальной политики и инвестиционных решений можно изучить в рамках ролевой игры с помощью симулятора климатических решений En-ROADS². Это быстрый и мощный инструмент, позволяющий понять, как можно достичь климатических целей посредством изменений в энергетике, землепользовании, потреблении, сельском хозяйстве и других сферах деятельности. Симулятор фокусируется на том, как изменения мирового валового внутреннего продукта (ВВП), энергоэффективности, технологических инноваций и цен на выбросы углерода влияют на выбросы углекислого газа, глобальную температуру и другие факторы. Он может быть использован как в рамках ролевых игр в учебных группах, так и на политических семинарах.

Ресурсы сети «Интернет» являются источником актуальной информации, необходимой для организации просветительских и образовательных мероприятий, направленных на разную целевую аудиторию, для реализации образования в интересах устойчивого развития.

Сведения об авторе

Лебедева Мария Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2327-973X, e-mail: marialebedeva@yandex.ru

¹ Изменения климата и углерод в наземных экосистемах: мониторинг и адаптация. Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов Российской академии наук (ЦЭПЛ РАН). Официальный канал. URL: https://www.youtube.com/channel/UCM33nFyOiLzxO3KC1L1u0_w (дата обращения: 10.04.2024).

² En-ROADS. Климатический симулятор. URL: <https://docs.climateinteractive.org/projects/en-roads/en/latest/index.html> (дата обращения: 01.04.2024).

Приемы формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности в подростковом возрасте при преподавании географии

М. Ю. ЛЕБЕДЕВА, А. С. РОХИНА

В статье раскрываются теоретические основы формирования мотивации учебно-познавательной деятельности школьников подросткового возраста, рассматриваются приемы формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности, приводятся примеры их реализации при преподавании географии.

Ключевые слова: учебно-познавательная деятельность, мотивация, география.

Формирование мотивации к учебной деятельности является одной из основных проблем современной школы. Её актуальность обусловлена обновлением стандартов образования, постановкой задач формирования у школьников приемов самостоятельного приобретения знаний и развития активной жизненной позиции у обучающихся. В настоящее время основными мотивами являются внешние мотивы, но для того, чтобы повысить эффективность образования следует сформировать у обучающихся внутренние мотивы, которые придадут значительный смысл последующей учебе. Важной составляющей внутренней мотивации, ее движущей силой является познавательный интерес.

В статье «Теория учебной мотивации в отечественной психологии», опубликованной в 2006 г., кандидат психологических наук Александра Сергеевна Герасимова под учебной мотивацией понимает «совокупность мотивирующих факторов, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность». В соответствии с определением советского психолога и педагога Даниила Борисовича Эльконина, приведенном в учебном пособии «Детская психология» (2005 г.), «мотивация – это динамический процесс физиологического и психологического управления поведением человека, который определяет его направленность на организацию деятельности или активность, устойчивость».

Доктор психологических наук, профессор Аэлита Капитоновна Маркова в пособии для учителя «Формирование мотивации учения в школьном возрасте» отмечает, что мотивы могут быть познавательные или социальные. Познавательные мотивы направлены на содержание учебного предмета, социальные – на другого человека в процессе учения. Познавательные мотивы делятся на: широкие познавательные мотивы – ориентированность на получение новых знаний, фактов и явлений, закономерностей; учебно-познавательные мотивы определяются как стремление к изучению методов получения знаний и приемов самообучения; мотивы самообразования – ориентация на приобретение дополнительных знаний.

Мотивы по отношению к содержанию деятельности делятся на внешние и внутренние. К внешним относятся мотивы долга и обязанности; мотивы оценки,

достижения успеха, мотивы самоутверждения, престижа, положения; мотивы личного благополучия, избегания неприятностей. К внутренним – интерес к содержанию деятельности; к ее процессу; к овладению способами данной деятельности и тем самым к саморазвитию.

В упомянутом выше учебном пособии доктор психологических наук, профессор Аэлита Капитоновна Маркова отмечала, что мотивация достижения успеха в учебной деятельности – это такой тип мотивации, который на уроках вызывает активность обучающегося для достижения успехов. Однако у всех учащихся мотивация к обучению выражена по-разному. Дети, обладающие высокой самооценкой и лидерскими качествами, имеют сильную мотивацию к достижению успеха. Имея высокую мотивацию, ученик стремится стать лучшим в классе и выделиться среди других. Также она может подтолкнуть школьника получать высокие оценки. Стремление к достижению успеха также сочетается с низкой самооценкой, которую школьник не осознает. Если школьник испытывает неудачи, он может подвергать себя излишней самокритике. У слабоуспевающих и средних учеников больше проявляется мотивация избегать неудачи.

У многих учащихся, которые мотивированы избегать неудачи, отсутствует интерес к умственной деятельности. Им более интересны дисциплины, в которых присутствует физическая деятельность, к примеру, физкультура. Такие дети настроены на индивидуальное выполнение заданий и в течение всей учёбы в школе остаётся актуальным упрощать учебную деятельность. Но таких учащихся может заинтересовать содержание предмета. Увлечение содержанием предметов чаще всего связано с новым предметом и изменениями в работе, визуальным аспектом обучения или игровыми элементами урока. Школьники не мотивированы достигать успехов и высоких оценок, результатом чего является беспокойство и страх, а также негативная эмоциональная обстановка в учебной деятельности.

В формировании мотивации успеха можно использовать методы стимулирования, создать учебные ситуации успеха. Когда учитель хвалит учащегося, у ребенка может возникнуть желание учиться. Именно похвала мотивирует учащихся учиться и добиваться успехов. Но учитель должен помнить, что похвалы заслуживают не только успевающие учащиеся, но и слабоуспевающие, которые старались, но не добились хороших результатов.

Поддержка и помощь неуверенных в себе и слабоуспевающих школьников укрепляет уверенность и веру в себя. В отношении слабоуспевающих учащихся необходимо создавать ситуации успеха [Александрова, Шульга]. Например, можно им давать задания с повышением сложности. Начинать с лёгкого задания и постепенно усложнять дальнейшие задания. Такой прием позволит учащимся почувствовать себя знающими и создает ощущение успеха и желания повторить этот успех. Положительные эмоции обучающегося вызывает достижение цели. При желании добиться высоких результатов, школьник прилагает к этому больше усилий.

Таким образом, учебная мотивация – это одно из новообразований психического развития школьников, возникающее в ходе осуществления учениками активной учебной деятельности. Учебная мотивация формируется в процессе самой учебной деятельности. Для формирования учебных мотивов у ребенка необходимо учитывать структуру его учебной деятельности, в которую он вовлечен.

В 6–7 классах обучаются подростки 12–13 лет. В этом возрасте формируются и укрепляются мотивы, которые соответствуют зрелым формам учебной деятельности. У обучающихся 6–7 классов продолжают развиваться мотивы самообразования, самосовершенствования, самореализации и достижения, а в социальных мотивах учения происходят качественные сдвиги.

Таким образом, одна из основных задач учителей и школы в целом – формирование и развитие положительной мотивации у обучающихся к учебно-познавательной деятельности с целью повышения эффективности учебного процесса. Чтобы обучающийся проявлял активность на уроке, необходимо сделать так, чтобы поставленные задачи в учебной деятельности стали не только понятными, но и значимыми для него. Формирование мотивации к учебно-познавательной деятельности у подростков – сложный и разносторонний процесс, требующий от преподавателей умения находить индивидуальный подход к каждому учащемуся, принимая во внимание его интересы, потребности и уровень развития. Для формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности у подростков используют следующие приемы: практико-ориентированный подход, игровые технологии, использование различных учебных методик, организация внеклассных мероприятий и индивидуальный подход к ученикам.

Практико-ориентированный подход к обучению – это метод обучения, основывающийся на активном вовлечении учеников в практические задания и проекты, нацеленных на использование полученной теории на практике. Такой подход к обучению позволяет учащимся не только воспринять теоретическую информацию, но и применить ее в жизни. К основным практико-ориентированным формам относят: лабораторно-практические занятия, деловые и ролевые игры, уроки-тренинги, самостоятельную работу, практикумы, контрольные работы, зачеты, дискуссии, экскурсии.

В качестве главного достоинства данного подхода можно выделить то, что он позволяет учащимся использовать приобретенные знания и умения на практике, решать реальные задачи и совершенствовать свои профессиональные навыки. К примеру, при изучении физической географии материков и океанов ученики могут совершать виртуальные путешествия, обнаруживать и исследовать географические объекты, проводить анализ климатических данных и обсуждать насущные проблемы того или иного материка.

Реализация теории на практике помогает не только лучше в ней разобраться, но также развивает критическое мышление и самостоятельность учащихся. С этим подходом ученикам легче запоминать информацию и применять ее в дальнейшем. Многим подросткам нравятся занятия, связанные с практическими

знаниями, применимыми в жизни; так они осознают реальный смысл в получаемых знаниях и процессе обучения в целом.

Для достижения стабильно успешных результатов учениками следует применять различные учебные методы и виды деятельности, поскольку одни и те же виды занятий и методов быстро наскучивают детям. В обучении географии можно использовать такие методы обучения, как рассказ, беседа, дискуссия, эксперимент, метод проблемного изложения и другие. Групповые работы способствуют углублению знаний по дисциплине и помогают ученикам воспитать в себе умение работать в команде. Например, можно предложить учащимся изучить географические особенности родного города или села. Участие в дискуссии о современных географических проблемах помогает освоить умение аргументировать свою позицию и критически мыслить. Например, можно провести обсуждение экологических проблем региона или страны. Также во время занятий можно использовать такой вид деятельности как исследовательская работа. Она помогает школьникам развивать самостоятельность и исследовательские умения. Например, можно предложить ученикам изучить особенности климата или географических условий какого-либо материка или океана.

В процессе обучения также можно использовать игровую деятельность. Она делает урок интереснее и повышает мотивацию учеников; школьникам становится легче и приятнее воспринимать информацию. Подача учебного материала посредством игры не только создает благоприятную атмосферу, но и позволяет применять знания на практике. Например, можно воспользоваться такими игровыми методиками как географические квесты и деловые игры. Географические квесты позволяют учащимся проверить себя в знаниях о физической географии, экономике и культуре различных стран. Каждая часть квеста может быть связан с конкретной темой или регионом; таким образом, учащиеся получают не только теоретические знания, но и сразу закрепляют их на практике. Тут нужна конкретная характеристика-описание для каждой игры.

Деловые игры представляют собой обсуждение различных точек зрения и способов решения каких-либо вопросов. Например, при дискуссии на тему изменения климата можно обсудить как климатические изменения влияют на экономику и жизнь людей, способствуют глобальному потеплению, приносят экономические выгоды и экологические последствия. Также занятия могут включать географические викторины, игры на запоминание топонимов и картографических объектов, на картирование территорий.

Помимо этого, педагогами могут организовываться внеклассные мероприятия, приводящиеся в школе или вне ее. Они могут носить спортивный, творческий, культурно-просветительский, общественный, экскурсионный характер. Участие школьников во внеклассных мероприятиях может мотивировать их к обучению, поскольку они увидят, что процесс получения знаний может быть разнообразным и интересным, а также, что школьные знания могут применяться ими в реальной жизни. Более того, участие во внеклассных мероприятиях способствует развитию социальных, коммуникативных,

лидерских качеств школьников и творческих способностей. Примером внеклассного мероприятия может служить экскурсия в национальный парк с целью изучения растений и животных, а также геологических, географических и климатических особенностей местности.

Также учителю очень важно находить индивидуальный подход к ученикам, поскольку каждый из них является уникальной личностью и обладает сильными и слабыми сторонами. Преподавателям следует помогать учащимся развивать и совершенствовать свои компетенции с учетом их индивидуальных особенностей, принимая во внимание индивидуальный темп и стиль обучения каждого ученика. Например, если ученику не нравится учебная дисциплина, следует найти способ связать ее с интересами или занятиями ученика, в том числе с использованием игровых методик. Такой подход к преподаванию способствует формированию благоприятной образовательной среды, повышает мотивацию учащихся и их самооценку, так как те чувствуют уважение к их уникальному образу мышления.

В процессе практической деятельности были разработаны и апробированы три урока географии с использованием различных приемов формирования мотивации к учебно-познавательной деятельности: «Погода и климат», «Евразия», «Азия: путешествие».

Первый урок «Погода и климат» с использованием практического метода разработан для обучающихся 6 класса. Использование практических видов занятий и увлекательных заданий является дополнительным стимулом к более тщательному изучению материала, способствует развитию мотивации обучающихся и расширению кругозора. В рамках разработанного урока ученики изучат погоду и климат, причины изменения погоды и климатообразующие факторы, а также в ходе урока побудут синоптиками и опишут погоду в различных городах.

Второй урок «Евразия» с использованием игровой деятельности разработан для обучающихся 7 класса. Применение игр способствует развитию познавательных интересов, мыслительных процессов и положительной мотивации к обучению школьников. Однако удовлетворение одних познавательных потребностей ведет к возникновению новых, но эти потребности зачастую не возникают у детей сами по себе. Отсюда необходимость создания определенных условий, побуждающих к познавательной активности. Одним из таких побуждающих и эффективных, близких и естественных для детей, условий, на наш взгляд, является интеллектуальная игра. В рамках разработанного урока в игровой форме учитель может выявить качество и уровень овладения знаниями и умениями, полученные на предыдущих уроках по теме «Евразия». На уроке ученики сыграют в интеллектуальную игру «Своя Евразия».

Третий урок «Азия: путешествие» с использованием частично-поискового метода разработан для обучающихся 7 класса. Частично-поисковые методы позволяют на практике создать условия для развития познавательных способностей, интереса, мотивации. В рамках разработанного урока ученики

изучат своеобразие данного региона. На уроке ученикам необходимо, работая в группах, создать стенгазету по маршруту и представить её перед классом, сопровождая небольшим рассказом.

Таким образом, мотивация учащихся к урокам географии является главным компонентом в структуре организации и построения учебного процесса. Учебная деятельность будет протекать эффективно, при наличии внутреннего желания и активного интереса у учеников к занятиям.

Список источников

1. Александрова Н.И., Шульга Т.И. Изучение волевых качеств школьников с помощью методики «Нерешаемая задача» // Вопросы психологии. – 1987. – №6 – С. 130–132. EDN: VBANTV

Сведения об авторах

Лебедева Мария Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2327-973X, e-mail: marialebedeva@yandex.ru

Рохина Александра Сергеевна – учитель географии, Муниципальное образовательное учреждение «Колтушская СОШ имени ак. И.П. Павлова», Ленинградская область, село Павлово, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0002-3266-1092, e-mail: alexandra.sergeevna1903@yandex.ru

УДК 374.1
ГРНТИ 14.39.05

Особенности формирования естественно-научной грамотности детей в семье

Н. А. ЯКУБОВСКАЯ

В статье представлены подходы к раскрытию понятия «естественно-научная грамотность»; рассматриваются особенности формирования естественно-научной грамотности детей в семье, приводятся конкретные примеры.

Ключевые слова: грамотность, функциональная грамотность, естественно-научная грамотность, непрерывное образование, образование в семье.

С 1967 под эгидой ЮНЕСКО 8 сентября ежегодно отмечается Международный день грамотности. В 2023 г. он прошел под девизом: «Содействие распространению грамотности в мире, переживающем переходный период: создание фундамента для устойчивых и мирных обществ».

Первоначально термин «грамотность» определялся как «совокупность умений – чтение и письмо», соответственно «грамотный – умеющий читать и писать, а также умеющий писать грамматически правильно» [4; с. 181]. Одновременно было введено понятие «функциональной грамотности», которая стала пониматься как «способность применять навыки чтения и письма при взаимодействии с социумом» [1; с. 195].

В обновленном ФГОС ООО формирование функциональной грамотности является одной из важнейших задач. В настоящее время проводятся международные исследования, направленные на оценку качества образования школьников в разных странах, которые определяют уровень функциональной грамотности выпускников основной школы. Так, согласно Международному исследованию PISA (Programme for International Student Assessment), функциональная грамотность определяет грамотность в виде трех составляющих: грамотность в чтении, грамотность в математике, грамотность в области естествознания [3; 6].

В Международном исследовании PISA определено понятие «естественно-научная грамотность», как «способность человека занимать активную гражданскую позицию по общественно значимым вопросам, связанным с естественными науками, и его готовность интересоваться естественно-научными идеями [2; с. 120].

Согласно данному подходу, грамотному человеку требуется наличие следующих компетентностей:

- понимать исторические и современные вопросы и проблемы личного, местного/национального и глобального уровней в области естествознания и охраны окружающей среды;

- уметь демонстрировать понимание особенностей естественно-научного исследования;

- понимать ценность научного изучения, уметь объяснять явления с научной точки зрения;

- интерпретировать данные и использовать научные доказательства для получения выводов [2, с. 121].

Баранова Елена Сергеевна отмечает, что: «естественно-научно грамотный человек «способен применять естественно-научные знания для распознавания и постановки вопросов, для усвоения новых знаний, для объяснения естественно-научных явлений и формулирования основанных на научных доказательствах выводов в связи с естественно-научной проблематикой; понимать основные особенности естествознания как формы человеческого познания; демонстрировать осведомленность в том, что естественные науки и технология оказывают влияние на материальную, интеллектуальную и культурную сферы общества; проявлять активную гражданскую позицию при рассмотрении проблем, связанных с естествознанием» [1, с. 15].

В 1968 г. на конференции ЮНЕСКО был употреблен термин «Непрерывное образование (англ. lifelong learning) – это учёба на протяжении всей жизни». С этого времени начали закладываться принципы непрерывного образования: образование длиною в жизнь, образование шириною в жизнь, самомотивация к образованию.

Структуру непрерывного образования можно представить, как совокупность элементов:

- Образование на протяжении всей жизни (life-long learning education);
- Образование взрослых (adult education);

- Непрерывное профессиональное образование (continuing vocational education and training).

Когда мы говорим об образовании на протяжении всей жизни, то подразумеваем наличие не только формального, но и неформального образования, которое может осуществляться в том числе и в семье. Если мы считаем, что образование должно происходить на протяжении всей жизни человека и у него нет «верхних границ», то, естественно предположить, что и «нижних границ» также быть не может. Первые знания, умения, навыки, опыт деятельности ребенок получает в семье. Именно в ней ребенок учится воспринимать окружающий мир, творчески мыслить, быть инициативным, принимать решения; у него формируется отношение к природе и к миру в целом.

Формирование естественно-научной грамотности в семье имеет свою специфику.

- родители не являются профессиональными педагогами и психологами;

- отсутствуют единые модели и программы, требования в области естественно-научного воспитания детей, да и их наличие могло бы восприниматься родителями скорее как «информация к размышлению», а не обязательное требование; отсюда можно говорить о хаотичном применении средств и методов работы с детьми;

- образование в семье затрагивает длительный промежуток времени от рождения до фактически окончания ребенком школы;

- в силу своих личностных особенностей, профессиональной деятельности и особенностью построения отношений в семье, члены семьи по-разному участвуют в воспитании и развитии детей.

Вследствие этого, предложенные формы, методы и приемы формирования естественно-научной грамотности в семье могут носить, скорее всего, рекомендательный характер.

Рассмотрим примеры наблюдений и исследований, которые дети могут провести вместе с родителями для формирования естественно-научной грамотности.

Почти в каждой семье имеются домашние комнатные растения. Многие дети увлекаются выращиванием растений, наблюдают за их ростом и развитием, учатся ухаживать за растениями, в частности, правильно поливать. Вместе с родителями ребенок может ответить на вопросы: «Почему необходимо поливать растение? Почему при поливе необходимо обильно поливать почву? Почему для разных растений требуется разный полив (по объему и по виду – под корень, на весь горшок, только через блюдце и пр.)»

Данные вопросы связаны с комплексным заданием «Как напоить растение» по формированию естественно-научной грамотности в 5 классах на уроках биологии и географии, проведенных в рамках Международного исследования PISA. Оно включает 5 заданий разных уровней сложности, направленных на оценку формирования определенных компетенций. Знаний, почерпнутых из учебника биологии 5 класса и полученных на уроках биологии, явно не достаточно для выполнения предложенных заданий. Формирование знаний и опыта по уходу за растениями в семье будет способствовать правильным ответам школьника.

Для ответа на поставленные вопросы ребенку вместе с родителями необходимо будет прочитать литературу на данную тему, посмотреть фильмы, провести наблюдения и исследования, сходить на экскурсии в ботанический сад.

Так, в дошкольном возрасте, дети усваивают основы ухода за комнатным растением: как правильно рыхлить землю, как правильно поливать растение, какой водой и почему нельзя брать воду из-под крана. Ребенок получает первичные знания о строении растения, знакомится с их названием. К 1 классу у него обычно сформированы общие понятия: лист, корень, растение, сформировано личностное отношение к домашним растениям.

В начальной школе в курсе «Окружающий мир» школьники изучают органы растений и выявляют значение воды в жизни живых организмов. Дома вместе с родителями ребенок может провести наблюдение за жизнью растений, провести исследования: как растения реагируют на разные виды полива, почему надо рыхлить почву перед поливом, в какое время суток лучше поливать растения и др. Во время прогулок обратить внимание на особенности представителей луга, леса, болота; выяснить необходимость полива растений на клумбах в городских парках и отсутствие ее для диких растений [5; 6].

В 5 классе в курсе биологии школьники изучают разделы «Организмы – тела живой природы», «Организмы и среда обитания», «Природные сообщества». Обучающиеся узнают, что по отношению к содержанию воды в среде обитания выделяют экологические группы растений: гигрофиты, ксерофиты (суккуленты, склерофиты), мезофиты, которые отличаются по строению органов, степени развития различных тканей, способности к транспирации, по приспособлениям к добыванию и сохранению воды в организме. Домашние растения школьник также может отнести к разным экологическим группам: например, хаворту (эониум киви), алое, адромискусы – к суккулентам и т.д. Достаточно познавательными будут экскурсии в ботанический сад, совместные просмотры научно-популярных фильмов, отгадывание ребусов, кроссвордов. Полученные знания закрепляются практически во время ухода за домашними любимцами. В отдельных семьях практикуют выпуск домашних газет, альбомов с фотографиями растений и подбором описания к ним из научно-популярной литературы.

Важными условиями формирования естественно-научной грамотности в семье являются: интерес и мотивация ребенка; личностно-ориентированное взаимодействие на основе сотрудничества по принципу «вместе», а не «над» или «рядом»; связь семейного и формального обучения в образовательных учреждениях различного типа (детский сад, школа, организации дополнительного образования); создание информационной среды; разнообразие форм, методов и приемов; создание алгоритма планирования и контроля системы заданий.

В целом, мы считаем, что формирование естественно-научной грамотности ребенка в семье необходимо для гармоничного развития личности, ее социализации, становления экологически уравновешенных привычек и экологически правильного поведения.

Список источников

1. Баранова Е. С. Вопросы формирования и оценивания функциональной грамотности средствами учебных предметов: учеб.-метод. пособие / под ред. И. Е. Барыкиной, Е. В. Иваньшиной. – СПб.: ЛОИРО, 2021. – 230 с.
2. Методические рекомендации по формированию функциональной грамотности обучающихся 5–9 классов с использованием открытого банка заданий на цифровой платформе по шести направлениям функциональной грамотности в учебном процессе и для проведения внутришкольного мониторинга формирования функциональной грамотности обучающихся / под ред. Г. С. Ковалевой. – М: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 360 с.
3. Перминова Л. М. Функциональная грамотность учащихся: основы теории и технология. – СПб.: СПбГУПМ, 1998. – 49 с.
4. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; под общ.ред.проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ОНИКС 21 век: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2004. – 1200 с.
5. Тимофеева Л.Л. Естественно-научная грамотность. Окружающий мир. 1–2 классы. – М.: Просвещение, 2023. – 110 с.
6. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования. – М.: Вако, 2022. – 160 с.

Сведения об авторе

Якубовская Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-7679-3225, e-mail: Natasha_Tarasova@mail.ru

ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ СЕМЬИ

УДК 004.056
ГРНТИ 76.33.31

Проблемы цифровой гигиены детей и подростков

И. В. БАТУРИНА, Т. Ю. ГОРШКОВА

В статье раскрывается понятие цифровой гигиены, особенность цифровой гигиены детей и подростков. Описаны проблемы защиты детей и подростков от ненужной информации. В статье рассматривается влияние интернета на развитие подростков, готовность родителей к использованию методов профилактики и борьбы в онлайн-среде. Рассматривается вопрос о соблюдении правил цифровой гигиены при пользовании социальными сетями. Также рассмотрена проблематика цифровой гигиены в других странах.

Ключевые слова: цифровая гигиена, цифровая грамотность, кибербуллинг, интернет-зависимость, социальные сети, правила поведения в сети, защита информации, безопасность, цифровой детокс.

В современное воспитание термин «цифровая гигиена» вошел недавно и приобрёл огромную популярность в связи с развитием контента дистанционного образования. В нашем мире мы уже не сможем представить себя без Интернета. Так как в нем содержится огромное количество полезной информации. Люди постоянно подключены к обширной сети информации и коммуникации. Ежедневно мы ищем и пользуемся информацией, как для саморазвития и работы, так и для проведения своего досуга. Но не все так «радужно», как может показаться на первый взгляд. Интернет полон опасностей как для взрослых, так и для детей и подростков. В силу своего возраста у нас сформировался фильтр в голове, который сортирует и выбирает для нас исключительно нужную информацию в интернет-среде, так как мы имеем четкое понятие о моральных принципах и стойкую психику. А вот у детей такого фильтра нет. Однако от взрослых людей они отставать не хотят. Многие дети уже с маленького возраста умеют включать мультфильмы и играть в игры на планшете, телефоне и компьютере своих родителей. Подростки также предпочитают тратить часы в интернете на бесполезную информацию. Сегодня многие из них являются гораздо более продвинутым пользователем всемирной паутины, чем их родители.

Из выше сказанного прослеживается целая проблематика цифровой гигиены во главе с вопросом: как нам взрослым уберечь наш юный слой населения от опасностей интернета?

В других западных и восточных странах также сталкиваются с этими проблемами, однако, у всех своя специфика и свои пути решения.

Например, в Германии Европарламент согласовывает ряд мер, предупреждавших насилие над детьми в интернете. Но это не более чем план на ближайшие на три года, долгосрочной стратегии борьбы с такого рода преступлений против детей в интернете пока нет [Информационный портал Germania-online].

В Великобритании борются со стриминговыми сервисами и игровыми платформами. Подростки проводят все свое свободное время в этом популярном направлении. Власти ввели новые ограничения компаниям в следующих вещах: а) в отслеживании местоположения детей; б) в использовании направленных на них персонализированных реклам; в) в различных методах стимулирования детей. [Информационный портал Википедия]

Китай над проблемой цифровой гигиены задумался еще в 1998 году. Министерство общественной безопасности Китая начало разработку системы «Золотой щит», призванной оградить своих граждан от опасностей нерегулируемого интернета. Она завершилась и утвердилась Государственным советом только в 2011 году. Это самая масштабная система цензуры интернета в настоящее время. Однако современные подростки нашли способ решения обхода этой системы с помощью Виртуальной частной сети («VPN») [Независимая газета].

В США с ростом популярности интернета и социальных сетей связывают рост самоубийств среди молодежи и подростков. По данным Центров по контролю и профилактике заболеваний США число самоубийств в возрастной группе 15–19 лет с 2009 года по 2022 год выросло почти в два раза. Ряд штатов США пытается принять меры по ограничению использования социальных сетей несовершеннолетними как с помощью новых законов на уровне штата, так и с помощью судебных исков против ведущих технологических компаний, которым принадлежат популярные социальные сети. В первую очередь это относится к наиболее популярным сетям – Facebook и Instagram. Однако, как показывает практика, ни один из методов не принес должного результата [Медновости].

В России остро стоит проблема посещения различных сайтов людьми любого возраста, к примеру: на большинство сайтов, предназначенных для просмотра взрослой аудитории может зайти любой ребенок, или подросток, предварительно поставив галочку напротив надписи «мне есть 18». Такая проблема, возможно, разрешилась бы быстро, если бы сайты запрашивали больше информации для входа (документы, удостоверяющие личность). Но в этом случае они бы столкнулись с нарушением закона РФ «О персональных данных», который, в свою очередь, направлен на защиту своих граждан от мошенников из интернета, ведь с каждым годом их становится в разы больше.

Можно попробовать родителям и педагогам взять сложившуюся ситуацию под свой персональный контроль. Но постоянно контролировать, ограждая и запрещая пользоваться сетью не получится.

Нужно признать, что интернет – это не отдельный сайт или чат, а настоящий электронный мир, который окружает нас, как реальный, и провести параллель между этими мирами.

Однако, далеко не вся информация из интернета достоверна. Она может не иметь ничего общего с тем, что происходит в реальном мире. Подростку надо уметь доверять, нельзя, например, утверждать, что все компьютерные игры – это зло или добро! Одни игры развивают многозадачность, направлены на результат, а другие – могут стать причиной развития азарта и агрессии. Нужно научить ребенка пользоваться компьютером и интернетом правильно, с пользой и безопасно.

С подростками лучше всего обсудить время их нахождения в социальных сетях. Интересуйтесь увлечениями своих детей, тогда они не будут «пропадать» в интернете. У подростков должны быть альтернативные варианты проведения досуга с друзьями не только социальной сети.

Цифровая грамотность (digital fluency) включает в себя набор знаний, необходимых для использования ресурсов интернета с максимальной пользой для себя. В ее структуру входят правила цифровой гигиены, которые необходимо соблюдать для сохранения психологического здоровья и безопасности интернет пользователя. Если научиться не воспринимать информационный мусор, то пребывание в интернете станет интересным и познавательным.

Существуют следующие правила цифровой гигиены для детей и подростков:

1. Программы родительского контроля и ограничений доступа.

Постарайтесь доверять подростку, тогда он сам сообщит о пугающей информации. Дайте ему понять, что далеко не вся информация является правдивой. Объясните детям или подросткам, что ни в коем случае нельзя передавать кому-либо личную информацию (пароли, коды, фотографии).

2. Минимальный интернет-контент.

Не нужно проверять социальные сети каждый раз у себя, когда смартфон оказывается в руках, ограничьте уведомления только самым необходимым, чтобы лишний раз не отвлекаться. Избегайте начинать или заканчивать свой день с ноутбуком или смартфоном в руках, не носите гаджеты с собой везде, где бы вы не находились. Создайте в своем доме зоны, свободные от гаджетов. Ребенок или подросток будет подсознательно брать с вас пример. В настоящее время огромное распространение получает такое явление, как номофобия – страх остаться без мобильного телефона, или так называемый «фаббинг», представляющий собой постоянное желание человека отвлечься на мобильные телефоны или иные гаджеты вместо того, чтобы поддерживать диалог с собеседником. В свою очередь, наблюдается и стремление некоторых граждан ограничить такой информационный поток самостоятельно, устраивая время от времени дни разгрузки, что получило название «цифрового детокса», сознательно снижая уровень зависимости от гаджетов и средств связи. Под «цифровым детоксом» принято понимать временный сознательный отказ от любых гаджетов и средств связи с целью снятия стресса, погружения человека в работу или творчество, в реальное общение с друзьями, близкими, членами семьи. Подавайте пример детям и подросткам своим поведением, не делайте гаджеты слишком привлекательными для них.

3. Нет кибербуллингу.

В век информационных технологий появилась новая угроза психологическому здоровью личности подростка – это кибербуллинг.

Кибербуллинг представляет собой различные формы негативного поведения людей в сети. Это может быть преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание, может быть хулиганством; социальным бойкотированием с помощью различных интернет-сервисов. Основной площадкой для кибербуллинга в последнее время являются социальные сети.

Кибербуллинг (cyberbullying), или электронная травля (electronic bullying), или социальная жестокость онлайн (online social cruelty) – отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить.

Необходимо научить детей правильно реагировать на обидные слова или действия других пользователей, научить, что не стоит общаться с агрессором, и тем более пытаться ответить ему тем же.

Существует множество причин, по которым дети и подростки хотят и будут пользоваться интернетом и социальными сетями: от выполнения школьных заданий до посещения online мероприятий. Но безопасность этих вещей достигается постоянными разговорами с детьми о том, как и для чего используется интернет, и знанием, как обеспечить их защиту.

Для защиты детей и подростков от интернет-угроз на сегодняшний день существуют множество сайтов, содержащих полезную информацию о цифровой гигиене.

Список источников

1. Борисова К. В. Цифровой детокс и проблемы информационной гигиены // Наука молодых: сборник научных статей участников XIV Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 22–23 декабря 2021 года / отв. ред. С.В. Напалков, науч. ред. В.В. Глебов, Т.Т. Щелина. – Арзамас-Балахна-Нижний Новгород: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2021. – С. 468–471. – EDN VHZAVM.

2. Калинин Н. Б. Цифровая гигиена как способ противодействия деструктивному воздействию в сети на детей и подростков // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: материалы XVI международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 31 марта 2022 года. Том Часть 1. – Ставрополь: Параграф, 2022. – С. 225–230. – EDN WUFZKU.

3. Шишарина Н. В. цифровая гигиена в воспитании детей и подростков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12. – № 1(42). – С. 73–76. – DOI 10.57145/27129780_2023_12_01_15. – EDN ALTBMO.

4. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ

5. Самарский психолог рассказала, что такое цифровая гигиена для детей и подростков Об этом сообщает "Рамблер". [Электронный ресурс]. URL:

https://woman.rambler.ru/children/49368348/?utm_content=woman_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения: 21.02.2024).

6. Как сделать пребывание ребенка в интернете безопасным? Основы цифровой гигиены для детей и родителей. [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.msph.ru/2020/05/18/kak-sdelat-prebyvanie-rebenka-v-internete-bezopasnym-osnovy-cifrovoj-gigieny-dlja-detej-i-roditelej/> (дата обращения: 21.02.2024).

7. Правила цифровой гигиены. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/416123/>(дата обращения: 21.02.2024).

8. Информационный портал Germania-online [Электронный ресурс]. URL: <https://germania-online.diplo.de/> (дата обращения: 21.02.2024).

9. Информационный портал Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/UK_Council_for_Child_Internet_Safety (дата обращения: 21.02.2024).

10. Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-04-15/7_7557_shield.html / (дата обращения: 21.02.2024).

11. Медновости [Электронный ресурс]. URL: <https://medportal.ru/mednovosti/> (дата обращения: 21.02.2024).

Сведения об авторах

Батурина Ирина Валентиновна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-6387-8255 e-mail: irasacred@mail.ru

Горшкова Татьяна Юрьевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0000-3457-6583, e-mail: gorshkova.tatiana.1993@mail.ru

УДК 371.3
ГРНТИ 14.35.07

Формирование основ цифровой безопасности у бакалавров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование при реализации содержания дисциплины «Методы и средства защиты информации»

А. В. ГОЛАНОВА, Е. И. ГОЛИКОВА

Статья посвящена проблеме формирования основ цифровой безопасности у бакалавров по направлению 44.03.05 – «Педагогическое образование». Определено понятие «цифровая безопасность». Приведены тематический план содержания дисциплины «Методы и средства защиты информации» и тематика лабораторных работ. Указаны лабораторные работы, выполнение которых будет способствовать формированию основ цифровой безопасности. Описано содержание отобранных работ, приведены задания и используемые программные средства. Предложен опрос, позволяющий самостоятельно оценить уровень цифровой безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая безопасность, цифровая гигиена, пароль, антивирусная программа, вредоносное программное обеспечение.

Большая часть повседневной жизни современного человека так или иначе связана с интернетом. Поэтому важно знать правила безопасности, соблюдение которых позволит защитить цифровые данные от потенциальных угроз.

Большая часть правил безопасности в интернете актуальна как для взрослых, так и для детей. Однако объяснить их детям не всегда легко. Эта возрастная категория является группой риска, дети наиболее уязвимы и подвержены внешнему влиянию. Подверженность обусловлена несколькими факторами: во-первых, отсутствием жизненного опыта и стремлением его обрести (любопытство, любознательность); во-вторых, отсутствием компетенций в области информационной гигиены [Башарина, с. 32].

Обучение основам цифровой безопасности следует начинать с младшего школьного возраста. Наиболее целесообразно делать это на уроках информатики в компьютерном классе.

В связи с этим актуальной становится проблема формирования у будущих учителей информатики компетенций в области цифровой безопасности, что приводит к появлению в учебных планах их подготовки дисциплин, изучающих основы цифровой и информационной безопасности.

Дисциплина «Методы и средства защиты информации» является одной из дисциплин, включённых в учебный план подготовки бакалавров направления 44.03.05 – «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (направленность (профиль) – «Информатика и математика») ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ имени А.С. Пушкина».

Цель дисциплины – знакомство со стандартами информационной безопасности, угрозами информационной безопасности, принципами, методами и средствами защиты информации.

Задачи дисциплины: формирование системы базовых понятий информационной безопасности; формирование представлений об угрозах информационной безопасности; ознакомление студентов с основными положениями отечественных и международных стандартов информационной безопасности; ознакомление студентов с основными классами программных средств защиты информации; формирование навыков настройки и использования средств для защиты от вредоносного программного обеспечения, средств шифрования, инструментов резервного копирования и восстановления информации.

При отборе содержания обучения основам информационной безопасности авторы руководствовались общедидактическими принципами отбора: наглядности обучения, доступности, сознательности и активности, необходимости учёта соотношения науки и учебного предмета, а также специальными принципами отбора: использование различных программных средств для решения задач информационной безопасности, знакомство с моделями деятельности, которые позволят обучаемым получить определённые навыки в области цифровой безопасности.

Приведём примерный тематический план обучения основам информационной безопасности.

Тема 1. Введение в информационную безопасность

Понятие информационной безопасности. Понятия конфиденциальности, доступности и целостности информации. Актуальность проблемы информационной безопасности.

Понятие угрозы информационной безопасности. Классификация угроз информационной безопасности.

Понятие защиты информации. Этапы развития защиты информации. Классификация методов и средств защиты информации.

Оценка уязвимости объекта защиты информации. Оценка рисков. Методы ранжирования угроз и рисков.

Организационно-правовые аспекты защиты информации.

Стандарты информационной безопасности.

Тема 2. Защита от несанкционированного доступа.

Понятие доступа к информации, субъекта и объекта доступа, санкционированного и несанкционированного доступа, нарушителя. Причины несанкционированного доступа к информации. Последствия несанкционированного доступа к информации.

Защита от несанкционированного доступа с помощью разграничения доступа к информационным ресурсам. Модели управления доступом: дискреционная, мандатная и ролевая модели.

Идентификация и аутентификация. Элементы системы аутентификации. Классы аутентифицирующей информации. Методы взлома парольной защиты и пути снижения уязвимости парольной защиты.

Криптографическая защита от несанкционированного доступа. Симметричные (методы перестановки, методы замены, метод гаммирования) и асимметричные (RSA, ГОСТ Р 34.10-2001) алгоритмы. Надежность криптографической защиты.

Знакомство с правилами цифровой гигиены.

Тема 3. Защита доступности

Понятие доступности. Основные угрозы доступности. Основные средства защиты доступности.

Резервное копирование и восстановление данных.

Программные атаки на доступность. Вредоносное программное обеспечение. Защита от вредоносного программного обеспечения и сетевых атак.

Тема 4. Защита целостности

Понятие целостности. Основные источники угроз целостности информации. Основные направления защиты целостности информации.

Помехоустойчивое кодирование.

Криптографическая защита целостности. Понятие функции хэширования, дайджест сообщения. Электронно-цифровая подпись. Получение, установка (подписание документа) и проверка электронно-цифровой подписи.

При отборе содержания лабораторных работ учитывалось следующее:

1. Количество часов, отведенное на лабораторные занятия, явно недостаточно для того, чтобы в полном объеме познакомить со всеми существующими методами и средствами защиты информации.

2. Необходимо отобрать программное обеспечение для лабораторных работ, что достаточно затруднительно в виду его практически отсутствия.

Приведём примерный перечень лабораторных работ по дисциплине «Методы и средства защиты информации» [Дергачев, Титарев]:

Лабораторная работа №1. Использование классических криптоалгоритмов подстановки и перестановки для защиты текстовой информации.

Лабораторная работа №2. Исследование различных методов защиты текстовой информации и их стойкости на основе подбора ключей.

Лабораторная работа №3. Стандарт симметричного шифрования AES Rijndael.

Лабораторная работа №4. Генерация простых чисел, используемых в асимметричных системах шифрования.

Лабораторная работа №5. Шифрование методом скользящей перестановки.

Лабораторная работа №6. Методы сжатия по Шеннону и Хаффмену.

Лабораторная работа №7. LZW-сжатие.

Лабораторная работа №8. Организация защиты от вредоносного программного обеспечения.

Лабораторная работа №9. Корректирующие коды. Коды Хемминга.

Лабораторная работа №10. Корректирующие коды. Циклические коды.

Лабораторная работа №11. Электронная цифровая подпись.

Лабораторная работа №12. Знакомство с правилами цифровой гигиены.

При выполнении лабораторной работы обучаемый: 1) знакомится с теоретическим материалом (самостоятельно или на лекциях); 2) отвечает на контрольные вопросы; 3) выполняет задания для самостоятельного выполнения.

В рамках изучения школьного курса информатики основное внимание уделяется вопросам защиты от вредоносного программного обеспечения и правилам цифровой гигиены. В связи с этим лабораторные работы № 8 и № 12 являются наиболее важными для приобретения навыков цифровой безопасности в рамках дисциплины «Методы и средства защиты информации».

Под цифровой безопасностью будем понимать меры и практики, направленные на защиту цифровых данных от угроз, атак и несанкционированного доступа¹. Это включает в себя защиту от вирусов, хакерских атак, фишинга, кражи личных данных и других цифровых угроз.

Раскроем содержание данных лабораторных работ.

Лабораторная работа №8. Организация защиты от вредоносного программного обеспечения.

Требования к ожидаемым результатам обучения

¹ Иванов А. Понимание цифровой конфиденциальности и безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://platforms.su/articles/5341> (дата обращения: 05.03.2024).

Знать: понятие «вредоносное программное обеспечение», его виды, основные методы и средства защиты от вредоносного программного обеспечения.

Уметь: использовать различные методы и средства защиты от вредоносного программного обеспечения.

Примерное содержание лабораторной работы

1. Вредоносное программное обеспечение.
2. Компьютерные вирусы.
3. Антивирусное программное обеспечение.

Задания лабораторной работы

1. Воспользовавшись интернет-источниками, ответьте на вопросы:

- Опишите основные типы вредоносных программ.
- Перечислите стандартные методы заражения.
- Укажите основные признаки заражения.
- Определите понятие компьютерный вирус.
- Перечислите основные виды компьютерных вирусов.

2. Воспользовавшись литературой и интернет-источниками, выясните, какие наиболее известные антивирусные программы существуют в настоящее время. Кратко охарактеризуйте каждую из них.

3. Предложите набор критериев для сравнения антивирусных программ между собой.

4. Сравните антивирусные программы, описанные в задании 2 по критериям, сформулированным в задании 3. Результаты сравнения занесите в таблицу:

Антивирусная программа	Критерии			
	1	2	3	...

5. Какую из антивирусных программ Вы бы рекомендовали для защиты персонального компьютера и других цифровых устройств? Обоснуйте свой выбор.

6. Разработайте краткую инструкцию для пользователя по установке и настройке выбранной в задании 5 антивирусной программы.

7. Предложите пример анкеты, которая позволит оценить уровень знаний анкетированных в области защиты от вредоносного программного обеспечения.

8. Результаты выполнения данных заданий предоставьте преподавателю в форме отчета.

Используемое программное обеспечение

Антивирусное программное обеспечение.

Лабораторная работа №12. Знакомство с правилами цифровой гигиены.

Требования к ожидаемым результатам обучения

Знать: понятие «цифровая гигиена», основные правила цифровой гигиены.

Уметь: применять правила цифровой гигиены для защиты как личной, так и финансовой информации.

Примерное содержание лабораторной работы

1. Основные правила цифровой гигиены.

2. Парольная защита.

Задания лабораторной работы

1. Воспользовавшись интернет-источниками, ответьте на вопросы:

- Перечислите основные правила цифровой безопасности.
- Какие пароли действительно надёжные?
- Где хранить пароли?
- Как придумать хороший пароль?
- Как сделать, чтобы аккаунт не взломали?
- Как устроена проверка по базам утекших паролей?
- Что такое взлом пароля методом перебора?

2. Воспользовавшись литературой и интернет-источниками, выясните, какие интернет-ресурсы могут быть использованы для проверки надёжности паролей. Кратко охарактеризуйте каждый из них.

3. Воспользовавшись литературой и интернет-источниками, выясните, какие онлайн-программы могут быть использованы для генерации паролей. Кратко охарактеризуйте каждую из них.

4. Воспользовавшись любыми тремя онлайн-программами генерации паролей сгенерируйте 9 паролей (по 3 в каждой программе). Сохраните сгенерированные пароли в текстовом документе.

5. Придумайте и запишите 5 любых, на Ваш взгляд, надёжных паролей. Сохраните придуманные пароли в текстовом документе.

6. Воспользовавшись интернет-ресурсами для проверки надёжности паролей, найденными в задании 2, проверьте надёжность каждого из сгенерированных и придуманных Вами паролей.

По результатам проверки заполните таблицу.

Пароль	Результат	Время взлома	Засвечен в базах утекших паролей

7. Воспользовавшись ресурсом для проверки наличия вашей электронной почты или паролей в базе данных взломанных паролей (<https://haveibeenpwned.com/>), проверьте каждый из сгенерированных и придуманных Вами паролей.

По результатам проверки заполните таблицу.

Пароль	Результат

8. Воспользовавшись ресурсом для проверки учетных данных на утечки (<https://monitor.firefox.com/>), проверьте адрес своей электронной почты.3. Предложите набор критериев для сравнения антивирусных программ между собой.

9. Предложите примеры жизненных ситуаций, в которых требуется знание и применение правил цифровой гигиены

10. Предложите пример анкеты, которая позволит оценить уровень знаний правил цифровой гигиены.

11. Результаты выполнения данных заданий предоставьте преподавателю в форме отчета.

Используемое программное обеспечение

Онлайн-программы генерации и проверки надёжности паролей.

Выполнение данных заданий будет способствовать формированию теоретических, технических и технологических компетенций в области цифровой безопасности у будущего учителя информатики.

Теоретические компетенции заключаются в способностях:

- различать основные виды вредоносного программного обеспечения;
- использовать критерии для оценки возможностей средств защиты от вредоносного программного обеспечения;
- различать основные виды антивирусного программного обеспечения;
- выбрать средства защиты от вредоносного программного обеспечения;
- знать правила цифровой гигиены.

Согласно техническим компетенциям педагог должен владеть знаниями о возможностях антивирусного программного обеспечения, сервисов и инструментов для генерации паролей и проверки их надёжности.

Технологические компетенции описываются способностями:

- использовать средства антивирусной защиты;
- применять правила цифровой гигиены в различных жизненных ситуациях;
- программно сгенерировать пароль;
- проверить надёжность пароля.

Для оценки уровня цифровой безопасности можно предложить пройти опрос:

1. Можете ли Вы придумать надёжный пароль?

А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).

2. Если Вам необходимо придумать пароль, Вы...

А) Воспользуетесь программой генерации паролей (3 балла);

Б) Придумайте новый пароль самостоятельно (2 балла);

В) Воспользуетесь паролем, который уже Вами используется на других сервисах (0 баллов).

3. Можете ли Вы назвать хотя бы пять антивирусных программ?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
4. Знаете ли Вы сервисы для проверки надёжности паролей?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
5. Можете ли Вы сформулировать правила цифровой гигиены?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
6. Можете ли Вы назвать, по крайней мере, пять видов вредоносных программ?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
7. Используете ли Вы правила цифровой гигиены в повседневной жизни?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
8. Используете ли Вы антивирусное программное обеспечение на своём рабочем месте?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
9. Используете ли Вы VPN?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
10. Как часто Вы обновляете программное обеспечение?
А) Часто (3 балла); Б) Редко (1 балл); В) Никогда (0 баллов).
11. Используете ли Вы двухфакторную аутентификацию?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
12. Используете ли Вы защищенные соединения для доступа к сайтам, которые требуют ввода личных данных?
А) Всегда (3 балла); Б) Иногда (1 балл); В) Никогда (0 баллов).
13. При получении электронного письма с незнакомого адреса, содержащего вложения или ссылки Вы ...
А) Отправите его в спам (3 балла); Б) Откроете письмо (0 баллов).
14. Используете ли Вы безопасный браузер?
А) Всегда (3 балла); Б) Иногда (1 балл); В) Никогда (0 баллов).
15. Осуществляете ли Вы регулярное резервное копирование данных?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
16. Как Вы определяете свой уровень безопасного использования сети Интернет?
Высокий (3 балла); Б) Средний (1 балл); В) Затрудняюсь ответить (0 баллов).
17. Считаете ли Вы важным для будущего учителя информатики владеть основами цифровой безопасности?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
18. Готовы ли Вы пройти курсы по повышению своей цифровой компетентности?
А) Да (3 балла); Б) Нет (0 баллов).
- После прохождения опроса необходимо подсчитать набранное количество баллов и оценить полученные результаты:
0-18 (низкий уровень цифровой безопасности);
19-36 (средний уровень цифровой безопасности);
37-54 (высокий уровень цифровой безопасности).

Данный опрос позволит будущему учителю информатики определить свой уровень цифровой безопасности.

Основным приоритетом для всех, кто взаимодействует с цифровыми технологиями должна быть цифровая безопасность. Сознательное к ней отношение является залогом сохранности данных и личной информации.

Список источников

1. Артемович Д. А. Искусство цифровой самозащиты. – М.: АСТ, 2023. – 224 с.
2. Башарина О.В. Формирование основ цифровой безопасности как компонента цифровой компетентности // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – № 2 (26). – С. 31–36.
3. Дергачев К. В., Титарев Д.В. Защита информации: лабораторный практикум: учебное пособие. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 160 с.

Сведения об авторах

Голанова Анна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2126-5193, e-mail: golanova@yandex.ru

Голикова Екатерина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8129-2655, e-mail: golikova_kat@inbox.ru

УДК 37.016:004.9
ГРНТИ 14.25.01

Цифровая грамотность как жизненно важный навык школьников в цифровой образовательной среде

А. В. КАЙСИНА

В исследовании рассматривается вопрос формирования цифровой грамотности для развития навыков сотрудничества и безопасности учащихся в Интернете.

Ключевые слова: цифровая грамотность, информационная безопасность, интернет, цифровые устройства, информационные технологии.

Сегодня принято говорить об установлении цифровой цивилизации как современном этапе эволюции информационного общества, который предполагает новые уровни развития общества, культуры, экономики, права и образования. Все больше процессов становятся цифровыми, что в результате накладывает соответствующий отпечаток на перечень тех жизненных навыков, которыми должно владеть современный человек для успешной профессиональной деятельности. Таким образом, одним из наиболее востребованных и ключевых навыков, занимающих приоритетное место в перечне базовых навыков XXI века, становится цифровая грамотность.

Цифровая грамотность оказывает огромное воздействие на все сферы жизни современного общества и профессиональной деятельности. Человек, владеющий

цифровой грамотностью, адекватно оценивает роль информационных технологий и информации в современном мире, что, в свою очередь, ведет к пониманию важности защиты своих личных данных и соблюдения определенных мер безопасности. Как следствие, возрастает культурный уровень населения, создаются новые условия развития промышленности, изменяются форматы производства и потребления, трансформируется инфраструктура и порождаются новые требования к базовым компетенциям современных специалистов.

Впервые понятие «цифровая грамотность» ввел Пол Гилстер в 1997 году, который рассматривал ее как «умение понимать и использовать информацию, представленную во множестве разнообразных форматов и широкого круга источников с помощью компьютеров» [Шариков, 2016, с. 88]. Концепция Гилстера включает в себя четыре компонента, которые невозможно рассматривать отдельно: медиаграмотность; информационная грамотность; коммуникативная компетентность; креативная компетентность.

По мнению Д. Белшоу, не существует единой стратегии цифрового поведения, единой цифровой грамотности. Исследователь выделяет восемь ключевых компонентов цифровой грамотности.

Многие западные исследователи особо отмечают необходимость оказания помощи современным школьникам в развитии умений, которые помогут им разумно и безопасно пользоваться Интернетом, критически оценивать и отбирать достоверную информацию из огромного сетевого потока, не подвергать себя опасности в цифровой среде и рационально действовать в ситуациях неопределенности.

Г.У. Солдатова описывает две условные группы:

- 1) технико-технологическое / социогуманитарное;
- 2) полезное / опасное.

Одни исследователи отмечают, что цифровая грамотность определяется как набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета [Бороненко, 2019; Кайсина, 2019; Федотова, 2019]. Другие авторы считают, что под цифровой грамотностью следует рассматривать базовый набор знаний, навыков и установок, позволяющий человеку безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий [Исследование QIWI, НАФИ и АСИ].

Если раньше до широкого распространения сети Интернет и цифровых технологий понятие «цифровая грамотность» сводилось к компьютерной грамотности и подразумевало способность человека пользоваться компьютером, то сейчас оно включает в себя более глубокое понимание технологий и массу важных навыков, без которых невозможно обходиться современному человеку.

В современном мире дети узнают о новых информационных технологиях и начинают пользоваться ими гораздо раньше взрослых. Однако уровень цифровой компетенции и взрослых, и подростков не так высок.

Исследования Фонда развития интернета показало, что 75% подростков обучались использованию мировой Сети самостоятельно и хаотично, в результате у детей отсутствуют систематизированные знания и целостное понимание того, как все устроено и работает, как нужно вести себя и оперировать в Сети. Не владея глубокими и систематическими знаниями о поведении в Интернете, при столкновении с онлайн-рисками и небезопасными ситуациями дети теряются и не могут принять верное решение.

Среди основных результатов освоения основной образовательной программы в федеральном государственном образовательном стандарте указаны:

ФГОС основного общего образования [ФГОС ООО]:

1) формирование навыков и умений безопасного и целесообразного поведения при работе с компьютерными программами и в Интернете, умения соблюдать нормы информационной этики и права;

2) формирование умений формализации и структурирования информации, умения выбирать способ представления данных в соответствии с поставленной задачей – таблицы, схемы, графики, диаграммы, с использованием соответствующих программных средств обработки данных.

ФГОС среднего общего образования [ФГОС СОО]:

1) сформированность базовых навыков и умений по соблюдению требований техники безопасности, гигиены и ресурсосбережения при работе со средствами информатизации; понимания основ правовых аспектов использования компьютерных программ и работы в Интернете;

2) сформированность представлений об устройстве современных компьютеров, о тенденциях развития компьютерных технологий; о понятии "операционная система" и основных функциях операционных систем; об общих принципах разработки и функционирования интернет-приложений;

3) сформированность представлений о компьютерных сетях и их роли в современном мире; знаний базовых принципов организации и функционирования компьютерных сетей, норм информационной этики и права, принципов обеспечения информационной безопасности, способов и средств обеспечения надежного функционирования средств ИКТ.

С целью выявления соответствия содержания школьного курса информатики требованиям общества и государства проведем сравнительный анализ наиболее востребованных линий учебно-методических комплексов и учебников по информатике, одобренных Министерством образования и науки РФ. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что содержание понятия «цифровая грамотность» наиболее полно отражается в учебниках Н.Д. Угриновича.

Материал линии УМК «Информатика» Н.Д. Угриновича направлен на:

- формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками и взрослыми в сети Интернет;
- осуществление целенаправленного поиска информации и проверку полученной информации с точки зрения ее достоверности;

- понимание роли информационных процессов в современном мире;
- воспитание ответственного и избирательного отношения к информации с учетом правовых и этических аспектов ее распространения, способности осуществлять выбор и нести за него ответственность.

Также автор учебника не только рассматривает все компоненты цифровой грамотности, но и уделяет большое внимание формированию у обучающихся практических умений и навыков в области коммуникационных технологий.

В линиях остальных авторов прослеживается недостаточная полнота учебной информации для формирования цифровой грамотности обучающихся, некоторые аспекты раскрыты односторонне, другие просто отсутствуют. В такой ситуации деятельность учителя будет направлена на поиск этой информации в различных справочниках, пособиях, специальной литературе и других источниках, а также будет связана с отбором содержания формулируемых понятий, его переработкой и представлением в форме, доступной для усвоения обучающимися.

На основании полученных результатов можно отметить, что к настоящему времени в школьном курсе информатики понятие цифровой грамотности раскрывается не в полном объеме. Рассматриваются лишь отдельные составляющие, что не может во всех отношениях обеспечить учащимся возможность комфортного и безопасного взаимодействия в цифровом пространстве. Вследствие этого вопрос о необходимости усовершенствования содержания школьного курса информатики с целью усиления внимания к цифровой грамотности учащихся актуален как никогда.

Развитие цифровой грамотности учащихся должно основываться на непрерывной и планомерной работе с элементами цифровой среды. Многие научные данные и практические опыты показывают, что интеграция цифровых технологий, социальных сетей, платформ, мессенджеров и приложений в учебно-воспитательный процесс может стать эффективным инструментом обучения, воспитания и развития учащихся и подготовки их к жизни в цифровом обществе. Благодаря им обучающиеся смогут научиться безопасно, разумно, ответственно и эффективно пользоваться доступными цифровыми и Интернет-ресурсами, критически осмысляя происходящее.

Нынешнее поколение школьников относятся к «цифровым аборигенам», которые живут и учатся в цифровой среде. Несмотря на то, что многие подростки проводят значительную часть времени в Интернете, осведомлены о том, как нужно себя вести и как себя обезопасить, вопрос о формировании цифровых компетенций остается актуальным. Поэтому учащимся, которые считают себя опытными и грамотными в данной сфере, и тем, кто наиболее всего подвержен информационным угрозам, нужно оказывать поддержку и контроль в этом направлении. Это необходимо для того, чтобы учащиеся свободно ориентировались в цифровом пространстве сервиса, могли корректно использовать весь предоставленный им функционал, были осведомлены о поведенческих нормах и правилах создания и размещения цифрового контента.

В связи с этим внедрение модуля по формированию коммуникативного компонента и цифровой грамотности в целом является неотъемлемой частью обучения школьников как для формирования навыков сотрудничества и безопасности, учащихся в Интернете, так и для их всестороннего развития. Данные разработки помогут учащимся разобраться в процессе взаимодействия в цифровой среде, стать грамотными и продвинутыми пользователями, овладеть необходимыми базовыми знаниями и умениями по данному направлению, а также будут полезны учителям, которые могут использовать представленные инструкции как дополнительный материал к существующим учебным программам.

Список источников

1. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 167–193.

2. Исследование QIWI, НАФИ и АСИ: высоким уровнем цифровой грамотности обладают 15% российских подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/issledovanie-qiwi-nafi-i-asi-vysokim-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti-obladayut-15-rossiyskikh-podrostk/> (дата обращения: 15.02.2024).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0abe95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/ (дата обращения: 10.03.2024).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbeeec182d89af9e7628dab70844966/ (дата обращения: 10.03.2024).

5. Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики, 2016. №14(1). С. 87-98.

Сведения об авторе

Кайсина Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2259-114X, e-mail: kaysina-anna@yandex.ru

УДК 347.4
ГРНТИ 10.45.61

Цифровое наследство: состояние вопроса, правовые и технологические практики

В. В. КОРОЛЁВ

В статье представлены результаты авторского анализа текущего состояния правового регулирования цифрового наследия в России, практик управления и передачи цифровых активов после смерти собственника. Рассмотрены примеры практических решений с использованием специальных сервисов для передачи учетных данных или аккаунтов после утраты владельца.

Ключевые слова: цифровое наследство; цифровой след; цифровой актив; цифровое имущество.

Проникновение цифровых технологий в большинство сфер экономической деятельности и повседневную жизнь людей детерминирует непрерывное накопление цифровых данных о каждом человеке. Данные об истории, результатах использования человеком практически любого цифрового сервиса формируют его так называемый цифровой след. Однако, в случае смерти владельца (или автора) этих данных, их управление и передача становятся сложными и часто неопределенными процессами. На настоящий момент ни в Российской Федерации, ни в других странах не сформирована четкая законодательная база, регулирующая цифровое наследие, что создает правовые проблемы и затрудняет процесс наследования.

Целью исследования являлось выявление текущего состояния правового регулирования цифрового наследства в России, а также изучение практик управления и передачи цифровых активов после смерти собственника. Это включало в себя анализ проблем, с которыми сталкиваются наследники при попытке получить доступ к данным умершего человека, а также оценку эффективности существующих образовательных программ и ресурсов, направленных на повышение осведомленности населения о цифровом наследии и соответствующих правовых нормах.

В настоящее время ученые и законодатели сталкиваются с необходимостью рассмотрения вопроса о введении понятия «цифровой актив» в гражданский оборот. Преобразование многих объектов в сфере имущества из материальной формы в электронную, а также изначальное существование в «виртуальной» форме активов, таких как платежные и потребительские токены, токены-активы, средства цифрового доступа, домены, виртуальные единицы блокчейн, вызывает как юридические, так и практические проблемы. Со стороны государства предпринимаются инициативы, направленные на формирование фундаментальных правовых основ, связанных с вопросами уточнения понятия «цифровое имущество» и его наследования. Так, в частности, в 2019 году с целью регулирования отношений в сфере цифровой экономики и технологий принята статья 141.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает понятие цифровых прав и его обладателя. Однако, необходимо отметить разницу между понятиями цифровое право и цифровое наследство: первое определяет права и обязательства, связанные с использованием цифровых ресурсов (включая информацию, данные и цифровые активы), а второе - доступа и управления цифровыми аккаунтами и активами после смерти пользователя. Большинство цифровых решений для граждан работает по сервисной модели, когда использование цифровых инструментов происходит на основании договора оказания услуг (часто, но не всегда – пользовательского соглашения), а услуги в наследственную массу не входят (ч. 1 ст. 1112 и ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Другой стороной проблемы цифрового наследства является вопрос передачи доступа к аккаунтам в социальных сетях, мессенджерах, электронной почте и т.п., поскольку в этом случае возникает вопрос о нарушении права на

неприкосновенность частной жизни (охраняемое статьей 23 Конституции Российской Федерации) третьих лиц, с которыми общался хозяин аккаунта.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследники наследуют исключительные права только на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Действие этих прав ограничено сроком, установленным Гражданским кодексом, в зависимости от вида творческой деятельности.

Вопрос отнесения информации, содержащейся в аккаунтах и архивах в Интернете, к интеллектуальным правам представляется спорным. Необходимо рассматривать содержание информации и определить, соответствует ли она признакам объектов авторского или смежного права [Копьев, с.157]. Если это так, то режим правового регулирования, включая исключительные права, распространяется на нее и может быть унаследован наследниками. Для этого наследнику требуется получить доступ к цифровой информации.

Таким образом, вопросы цифрового наследия требуют серьезного правового и практического рассмотрения для обеспечения защиты прав наследников и соблюдения прав личности в цифровой эпохе [Бумагина, с. 274]. Пока же озаботиться судьбой своих цифровых активов должен сам пользователь. В отсутствие четких требований законодательства цифровые сервисы разрабатывают собственную политику и предлагают пользователям воспользоваться дополнительными настройками своей учетной записи, с помощью которых можно регулировать доступ к цифровым активам:

1. Компания Apple предлагает пользователям своих устройств добавить контакты наследников (правда они должны быть также пользователями устройств Apple и иметь Apple ID), которые получают специальный ключ доступа к аккаунту наследодателя.

2. Компания Google предлагает функцию «На всякий случай», позволяющий настроить автоматическое предоставление доступа к данным аккаунта доверенному лицу в случае, если пользователь перестал пользоваться сервисами Google.

3. Российский регистратор доменов РЕГ.РУ предлагает функцию «Наследование домена» – соглашение о передаче другому лицу прав администрирования доменного имени в случае смерти администратора.

Несмотря на то, что сегодняшние цифровые сервисы эволюционируют и превращаются в цифровые экосистемы, у многих пользователей цифровые активы не сосредоточены у одного поставщика цифровых услуг. Практическим решением для администрирования (учета, безопасного хранения, передачи доверенным лицам) своих учетных записей в Интернет является использование специальных менеджеров паролей. В таблице представлены результаты обзора ряда популярных сервисов.

Название	Поддерживаемые ОС	Условия использования	Поддержка нескольких устройств*	Сканирование утечек	Опция «семья»**
Dashlane	Windows, Linux, Web, Android, iOS, macOS	Бесплатно/подписка	Да	Да	Да
LastPass	Windows, Web, Android, iOS	Бесплатно/подписка	Нет	Да	Да
BitWarden	Windows, Linux, Web, Android, iOS, macOS.	Бесплатно	Да	Нет	Да
KeePassXC	Windows, Linux, Web, macOS.	Бесплатно	Нет	Нет	Нет
Kaspersky PM	Windows, Web, Android, iOS, macOS	Бесплатно/подписка	Нет	Да	Нет
RoboForm	Windows, Linux, Web, Android, iOS, macOS	Бесплатно/подписка	Нет	Нет	Да
Padloc	Windows, Linux, Web, Android, iOS, macOS	Бесплатно/подписка	Нет	Да	Нет
Keeper	Windows, Web, Android, iOS, macOS.	Подписка	Да	Нет	Да
Enpass	Windows, Linux, Web, Android, iOS, macOS	Бесплатно/подписка	Нет	Да	Нет

* Поддержка нескольких устройств – возможность использования функций сервиса на нескольких устройствах пользователя

** Опция «Семья» – возможность безопасной передачи данных учетной записи доверенным лицам.

Сложности, связанные с цифровым наследием, вероятно, будут решаться через судебный порядок, так как на данный момент нет иных законодательных механизмов. В отношении криптовалюты наблюдается разнонаправленная практика судов. Некоторые суды признают криптовалюту объектом гражданских прав и включают ее в наследственную массу, в то время как другие не признают ее. Например, в одном случае арбитражный управляющий обнаружил криптокошелек у лица, находящегося в процессе банкротства, и потребовал включить его в конкурсную массу, предоставив финансовому управляющему доступ к кошельку, логину и паролю. Однако истец возразил, утверждая, что криптовалюта не является объектом гражданских прав и не подлежит включению в конкурсную массу. Суд первой инстанции не поддержал его аргументы, однако апелляционный суд указал на то, что согласно Гражданскому кодексу РФ к объектам гражданских прав относятся иное имущество, а учитывая современные технологические реалии, криптовалюта может быть расценена как таковое. Таким образом, суд признал криптовалюту объектом гражданских прав [Ефимова, с. 18].

В случае «цифрового имущества» оно фактически представляет собой информацию. Если будет создана возможность завещать и наследовать это имущество, объектом наследования станет именно информация. Г.М. Самостроенко и Е.П. Сулима в своей научной работе отмечают, что

граждане, используя цифровые сервисы и интернет-ресурсы, аккумулируют информацию, которая имеет для них ценность и социальное значение. Это может быть личная переписка, блоги, учетные записи в социальных сетях и другие цифровые активы. Эти активы обладают всеми признаками материальности: они существуют и могут быть обменены, потрачены или проданы.

При наследовании цифрового имущества необходимо учесть ограничение круга наследников до членов семьи и близких родственников, согласно статьям 2 и 14 Семейного кодекса РФ. Однако порядок перехода такого имущества к наследникам требует тщательной проработки. Внесение изменений в отдельные статьи Гражданского и Семейного кодексов РФ, скорее всего, будет недостаточным. Возможно, потребуются принятие нового федерального закона, который уточнит следующее:

- что именно относится к цифровому имуществу;
- кто имеет право на его наследование;
- порядок наследования по закону и по завещанию;
- как включить такое имущество в завещание при участии нотариуса;
- как будет осуществляться учет такого имущества и кому будут переданы эти функции.

Следовательно, необходимо уделить особое внимание легализации цифрового наследства, что потребует существенных изменений в законодательстве, включая статьи 128 и 1112 Гражданского кодекса РФ. Предлагается включить право на доступ к информации в состав имущественных прав и уточнить статью 1112 ГК РФ. Также стоит предусмотреть основания возникновения у наследников права наследовать цифровые права. Это может повлечь увеличение работы у нотариусов, которым придется искать такое наследство, имея доступ к различным базам данных. Также это потребует реформирования деятельности государственных органов и интернет-платформ. Возможно, обязанность подтверждения аккаунтов через портал государственных услуг РФ могла бы способствовать учету такого имущества.

На сегодняшний день временной лаг между появлением новых цифровых сервисов и их законодательным регулированием становится все заметнее. Автор считает необходимым включение в содержание образовательных мероприятий, направленных на повышение цифровой грамотности граждан, рассмотрение вопросов по обеспечению сохранности, безопасности и накопления личного и семейного цифрового капитала.

Список источников

1. Бумагина А.О. Наследование цифровых прав // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 273–275.
2. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. – 2019. – № 4. – С. 17-25.
3. Копьёв А. В. Цифровое наследство // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 155–158.
4. Панарина М.М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 29-30.

5. Петров Е.Ю. (отв. ред.) Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.
6. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 43–77.

Сведения об авторе

Королёв Владимир Владимирович – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0211-8104, e-mail: vkorolyov@gmail.com

УДК 004.056
ГРНТИ 76.33.31

Формирование представлений родителей о правилах цифровой гигиены детей

Е. М. КУЗЬМИНА

Проведен анализ существующих угроз информационной безопасности личности детей. Даны рекомендации для родителей по обеспечению цифровой гигиены детей.

Ключевые слова: информационная безопасность личности детей, цифровая гигиена, информационные угрозы, социальные сети.

Необходимость воспитания у детей основ цифровой гигиены напрямую связана с распространения среди них мобильных персональных цифровых устройств с доступом к сети Интернет, использованием электронных банковских карт с персональными настройками доступа, появлением интернет-ресурсов с контентом, оказывающим негативное влияние на их здоровье и развитие.

Современные дети проводят достаточно много времени в интернете, однако многие из них не знакомы с правилами цифровой гигиены и могут стать жертвой манипуляций в сети.

Понятие «информационная безопасность детей» закреплено Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Согласно данному документу «информационная безопасность детей – состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

Родители служат для своих детей авторитетным источником информации об окружающем мире. Поэтому их задачей в условиях современного информационного общества должно стать обеспечение своих детей знаниями основ цифровой гигиены личности.

Ведь только личность, у которой сформирована и высокоразвита информационная культура, может самостоятельно оценить информационную угрозу и обеспечить себе безопасную жизнь в условиях информационного общества.

К основным угрозам информационной безопасности личности детей можно отнести:

- угрозу конфиденциальности информации (кража личных данных, фишинг, вредоносное ПО);
- кибербуллинг (интернет-травля);
- угрозу достоверности получаемой информации;
- угрозу целостности получаемых данных;
- угрозу получения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей.

Рассмотрим подробнее каждый вид угроз.

Угроза нарушения конфиденциальности информации возникает в том случае, если информация становится известной лицу, не располагающему полномочиями доступа к ней. К данному виду угроз относятся: кража личных данных, фишинг, вредоносное ПО.

Кража личных данных – это кража цифровой информации, хранящейся на компьютерах, серверах и электронных устройствах, с целью получения не подлежащих разглашению данных или нарушения конфиденциальности. Получив доступ к личной или финансовой информации, неавторизованные пользователи могут удалять и изменять ее без разрешения владельца, или даже запретить к ней доступ [Что такое кража].

Фишинг – это вид мошенничества (часто с использованием электронных писем, текстовых сообщений или телефонных звонков), в ходе которого злоумышленник обманом вынуждает жертву раскрыть свои учетные данные, банковские реквизиты или другую персональную информацию, а затем использует их в преступных целях [Я – жертва фишинговой атаки].

Вредоносное ПО – это программное обеспечение, которое распространяют киберпреступники. Их целью чаще всего является получение денег путем несанкционированного доступа и компрометации данных, а также использование зараженных устройств с целью совершения новых атак. Вредоносное ПО включает в себя: шпионские программы, программы - вымогатели, троянские программы, черви, вирусы и другие виды вредоносных программ.

Кибербуллинг

Кибербуллинг – это особая форма издевательств, которая осуществляется с помощью электронных средств связи и технологий, таких как социальные сети, обмен текстовыми сообщениями и электронная почта. Жертва кибербуллинга – лицо, которое является мишенью и подвергается неоднократному и преднамеренному причинению вреда, преследованию или запугиванию. Для жертвы кибербуллинг может иметь серьезные и долгосрочные последствия для психического здоровья и благополучия. Он может привести к чувству страха, беспокойства, депрессии и низкой самооценки [Ахмедова, 2023; Цебро, 2023].

Угроза достоверности получаемой информации

Данная угроза вызвана распространением в сети ложных сведений.

Фейковая информация – это ложные или искаженные сведения, которые распространяются как достоверные. В настоящее время в связи с развитием технологий, позволяющих достаточно быстро и легко фальсифицировать фото-, аудио- и видеоматериалы, фейковая информация представляет собой одну из основных и наиболее опасных угроз в цифровой среде [Хавыло, 2023].

Угроза целостности информации возникает в том случае, когда получаемые данные были повреждены. Это случается когда информация, хранящаяся в вычислительной системе или передаваемая из одной системы в другую, была несанкционированно изменена. Также целостность может быть нарушена, если к несанкционированному изменению приводит случайная ошибка программного или аппаратного обеспечения.

Угроза получения информации причиняющей вред здоровью и развитию детей

К информации причиняющей вред здоровью и развитию детей относится запрещенная для распространения среди детей информация, включающая в себя сайты по продаже оружия, алкоголя, ядовитых веществ, сайты, содержащие информацию порнографического характера, сайты с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ, а также сайты пропагандирующие ненависть и жестокость.

Кроме того дети сталкиваются с угрозой получения информации причиняющей вред их здоровью и развитию, когда получают доступ к информации не соответствующей их возрастной категории (возраст +).

Чем раньше родители начнут прививать своим детям основы цифровой гигиены личности, тем прочнее они усвоятся. Перед покупкой ребенку первого в его жизни цифрового устройства необходимо ознакомить его с основными правилами обеспечения информационной безопасности личности.

Проанализировав различные источники, предлагаем следующие правила обеспечения цифровой гигиены детей, которые родители могут успешно применять совместно со своими детьми:

1. Вместе с ребенком придумайте и запомните хороший сложный пароль. Желательно, чтобы он содержал особый смысл понятный только Вам и Вашему ребенку. Сообщите, что пароль нельзя никому называть.

2. Объясните ребенку, что персональные данные (имя, фамилия, адрес, дата рождения, номера документов) можно вводить только под контролем родителей.

3. Приучите детей соблюдать анонимность в отношении информации об их личной жизни в социальных сетях. При создании профиля необходимо использовать настройки приватности, чтобы скрыть свою страницу от посторонних глаз. Не стоит указывать свой домашний адрес, дату рождения, школу и класс. Также под запретом должны быть сведения о родителях, их местах работы и трудовом графике, ведь эти данные могут подсказать злоумышленнику время, когда ребенок может находиться один дома.

4. Объясните ребенку, что ему не стоит размещать в сети свои личные фотографии. В случае если Вы разрешаете ему их опубликовать, убедитесь в том, что на них отсутствует геометка. Так как эта информация позволяет отследить местонахождение ребенка. Если Вашему ребенку еще не исполнилось 16 лет не рекомендуется разрешать ему ставить собственную фотографию на аватар в социальных сетях, так как в этом случае он может стать жертвой злоумышленников.

5. Объясните ребенку, что нельзя принимать запросы на дружбу от незнакомых людей в сети Интернет и тем более не стоит встречаться с ними лично.

6. Важной мерой по обеспечению безопасности ребенка на сегодняшний день является контроль местоположения. Родители могут определить текущее местоположение ребенка и обозначить безопасные для него зоны с помощью различных приложений для персональных устройств, а также сервисов от мобильных операторов связи.

7. Обсудите с ребенком риски, связанные с участием в сетевых азартных играх и онлайн-казино. Увлечение азартными играми может перерасти в форму зависимого поведения схожую с наркоманией и алкоголизмом и привести к печальным последствиям.

8. Установите для ребенка ограничения по времени для использования персональных устройств, чтобы сформировать у него здоровое отношение к цифровым устройствам. В этом вам могут помочь программное обеспечение или мобильные приложения для осуществления родительского контроля.

9. Объясните ребенку, что без разрешения родителей нельзя загружать программы, онлайн-игры и приложения, так как они могут содержать вирусы, шпионские программы или другие виды вредоносного ПО.

Кроме того необходимо отслеживать требуется ли данному приложению разрешение на доступ к камере, контактам, геолокации, микрофону и т.д. Вы можете предоставить разрешение, только если доверяете данному приложению, и считаете, что доступ к этим данным действительно необходим для его работы.

10. Сообщите ребенку, что в случае входа в сеть с чужого устройства по окончании работы необходимо обязательно выйти из своего аккаунта и желательно очистить историю посещений.

11. Расскажите ребенку о способах защиты от спама. Объясните ему, что нельзя нажимать на ссылки или открывать вложения в подозрительных сообщениях, получаемых по электронной почте или в сообщениях в социальных сетях.

12. Научите ребенка проверять информацию, полученную в интернете. Для этого нужно проверить, есть ли в интернете другие мнения, которые могут подтвердить или опровергнуть первоисточник. Желательно найти 2–3 других источника, подтверждающих полученную информацию.

13. Объясните ребенку, что необходимо сообщать Вам о любых угрозах и тревогах, связанных с сетью Интернетом, так как Вы всегда сможете помочь ему найти выход из ситуации.

14. Все покупки ребенка в сети Интернет должны полностью находиться под Вашим контролем. Сообщите ребенку, что каждую покупку нужно согласовывать с родителями. При необходимости с помощью программ или приложений для родительского контроля можно подключить услугу запрета покупок в Интернете.

15. Помните, что дети часто копируют поведение родителей. Поэтому стоит на личном примере показывать своему ребенку, как нужно использовать правила цифровой гигиены.

Список источников

1. Ахмедова Э.М., Цебро Г.О. Роль жертвы в кибербуллинге, причины и последствия вовлечения // Вестник Московской международной академии. – 2023. – №1. – С. 52–57.

2. Хавыло А.В. Недостоверная (фейковая) информация в социальных сетях как угроза информационно-психологической безопасности общества и государства // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18-1. – С. 548–551.

3. Что такое кража данных и как ее избежать. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/data-theft?ysclid=lsu3ryhj3t447284342> (дата обращения: 27.02.2023).

4. Я – жертва фишинговой атаки! Что мне теперь делать? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/handling-phishing-attacks?ysclid=lsu3w44858810759071> (дата обращения: 27.02.2023).

Сведения об авторе

Кузьмина Елена Михайловна – студентка 2 курса направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль Прикладная математика и информатика в образовании, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: mish-85@bk.ru

УДК 372.862

ГРНТИ 20.53.01; 36.23.25

Использование электронных таблиц LibreOffice Calc для решения геодезических задач в кадастре недвижимости

Е. П. КУНАЕВА, Л. С. ПОЛЯКОВА

В настоящее время многие Российские организации стали отдавать свое предпочтение такой операционной системе как Astra Linux. А функционал приложения LibreOffice Calc, которое входит в пакет основных приложений Astra Linux используется как на предприятиях, так и в образовательных учреждениях. В статье приводится пример, как можно использовать функционал приложения для решения геодезических задач в кадастре недвижимости, оптимизируя процесс и практически, исключая совершение ошибок.

Ключевые слова: LibreOffice Calc, кадастровый учет, геодезические задачи, электронные таблицы.

В условиях сложившейся современной ситуации многие Российские организации стали отдавать свое предпочтение такой операционной системе как Astra Linux. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем безопасности и контроля что, несомненно, является актуальным в настоящее время.

Astra Linux – это российская операционная система, созданная для использования в государственных и военных организациях, а так же в других учреждениях, которые нуждаются в высоком уровне безопасности и контроля над своими системами. Данная операционная система была впервые выпущена в 2008 году и стала популярным выбором в России благодаря своей надежности и безопасности. Система разработана коллективом открытого акционерного общества «Научно-производственное объединение Русские базовые информационные технологии» и основана на свободном программном обеспечении. С 17 декабря 2019 года правообладателем, разработчиком и производителем операционной системы специального назначения «Astra Linux Special Edition» является ООО «РусБИТех-Астра»¹.

Astra Linux включает в себя пакет офисных приложений LibreOffice, позволяющий пользователям работать с документами, таблицами и презентациями. В данной статье мы рассматриваем приложение LibreOffice Calc, функционал которого используем в решении геодезических задач в кадастре недвижимости, таких как проектирование земельного участка, различными методами.

Задачи по проектированию земельного участка применяются при ведении кадастра и в землеустройстве для определения площадей земельных участков, и относятся к аналитическому способу определения. Аналитический способ определения площадей земельных участков основан на вычислениях по результатам измерений линий и углов на местности с применением формул геометрии. Способ относится к наиболее точным способам, так как на точность определения влияют только погрешности измерения на местности, допустимая ошибка при этом составляет $1/500^2$. При решении задач по проектированию земельного участка разными способами применяются две основные геодезические задачи³: прямая и обратная. Суть прямой геодезической задачи состоит в определении координат конечной точки по известным координатам начальной точки, горизонтальному проложению и дирекционному углу. Суть обратной геодезической задачи состоит в определении горизонтального проложения и дирекционного угла по известным координатам начальной и конечной точек.

На начальном этапе работы был выполнен анализ электронных редакторов и проанализирована программа LibreOffice Calc.

Эволюция электронных таблиц началась в 1961–1964 годах, когда профессор Ричард Маттесич написал свои первые статьи о системном моделировании, модели бюджетирования и моделирование фирмы с помощью программы бюджета. Первая программа была написана на Фортране IV и, по мнению Колесникова Е.А., может рассматриваться как предшественник

¹ Российская операционная система Astra Linux Special Edition [Электронный ресурс]. URL: <https://astralinux.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).

² Денисова Е. С. Прикладная геодезия: учеб. пособие. Пенза: ПГУАС, 2015. 140 с.

³ Чугреев И. Г., Усова Н. В., Владимирова М. Р. Основы геодезии: учебно-методическое пособие. М.: МИИГАиК, 2017. 146 с.

современных электронных таблиц¹. Но идея непосредственно самой электронной таблицы пришла Даниэлу Бриклину в 1978 году, автору программы VisiCalc, которую он разработал совместно с Бобом Френкстоном. Программа VisiCalc впервые была представлена на Национальной Компьютерной Конференции в Нью-Йорке в 1979 году². Благодаря именно этой программе персональный компьютер стал массовым инструментом для бизнеса.

Известный всему миру коммерческий табличный редактор Microsoft Excel [Ичбиа, Кнеппер, с. 246–261], появился в сентябре 1985 года, выпущенный корпорацией Microsoft для Microsoft Windows [Ичбиа, Кнеппер, с. 220–245] и других операционных систем. Предшественником табличного редактора Microsoft Excel был первый электронный табличный процессор Multiplan [Ичбиа, Кнеппер, с. 130-155] также выпущенный на рынок корпорацией Microsoft.

После открытия исходных кодов в октябре 2000 года (не всех) программы StarOffice разработанной компанией StarDivision в середине 1990-х годов (перекуплена корпорацией Sun Microsystems Inc. в 1999 году), в 2002 году вышла первая официальная версия программы OpenOffice. Пакет OpenOffice включает в себя текстовый процессор и редактор, электронную таблицу, графический редактор, систему подготовки презентаций и редактор формул. Программа OpenOffice работает на разных операционных системах, включая Linux, и имеет низкую цену, близкую к стоимости носителя [Костромин, с. 2].

Электронная таблица LibreOffice Calc появилась немного позднее табличного редактора Microsoft Excel, но раньше электронной таблицы OpenOffice, а именно в январе 1990 года и по сей день находится в активной разработке. Электронная таблица LibreOffice Calc – это бесплатная программа, на текущий момент, распространяется по лицензии Mozilla Public License v2.0. Программа интуитивно понятная и простая в освоении, и при этом имеет широкий спектр расширенных функций. Данное приложение входит в состав офисного пакета LibreOffice, предоставляя широкие возможности для работы с таблицами, расчетами, анализом данных и созданием графиков³.

В электронную таблицу LibreOffice Calc можно вводить данные и манипулировать этими данными для получения определённого результата. Также, можно ввести данные, а затем изменить только некоторые из этих данных и наблюдать результат без необходимости полного повторного ввода таблиц или листа⁴.

¹ Колесников Е. А. Эволюция электронных таблиц [Электронный ресурс]. URL: eakolesnikov.narod.ru (дата обращения: 12.03.2024).

² Личный сайт Даниэла Бриклина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bricklin.com> (дата обращения 12.03.2024).

³ LibreOffice [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.libreoffice.org/> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴ Краткое руководство по табличному процессору LibreOffice Calc, Выпуск 4.3 [Электронный ресурс]. URL: <http://calc.readthedocs.org> (дата обращения: 12.03.2024).

Существуют и другие возможности, реализованные в Calc, которые включают в себя:

- функции, которые могут быть использованы при создании формул, для выполнения сложных вычислений на основе данных;
- функции баз данных, чтобы организовывать, хранить и фильтровать данные;
- динамические диаграммы, широкий спектр 2D и 3D диаграмм;
- макросы для записи и исполнения повторяющихся задач. В поставку включена поддержка для языков программирования Basic, Python, BeanShell и JavaScript;
- возможность открывать, редактировать и сохранять файлы в формате Microsoft Excel;
- импорт и экспорт электронных таблиц во множество форматов, включая HTML, CSV, PDF и PostScript.

Следующим этапом было непосредственно решение геодезической задачи «Проектирование земельного участка методом треугольника», на примере решения которой мы рассмотрели применение приложения LibreOffice Calc. В основу проектирования данным методом положена формула определения площади треугольника. Чтобы выполнить проектирование методом треугольника необходимо иметь две исходных стороны будущего земельного участка, образованных границами участка из которого осуществляется выделение, и две исходных вершины. Поскольку данный метод проектирования земельного участка основан на формулах определения площади простых геометрических фигур, то мы можем использовать таблицы Calc для нахождения координат и площадей.

В первую очередь была составлена таблица с исходными данными, в которой мы отразили плоские прямоугольные координаты трех межевых знаков и площадь земельного участка. Далее определили дирекционный угол первого направления, решая обратную геодезическую задачу. При помощи инструментов LibreOffice Calc преобразовали формулу для вычисления арктангенса отношения разности координат Y к разности координат X, ссылаясь на определенные ячейки, для электронной таблицы. Затем была определена длина линии первого направления решением обратной геодезической задачи, в электронной таблице решение было реализовано при помощи функции «КОРЕНЬ», математическими операциями сложение\вычитание, а также использовался знак «^» для возведения в степень. Далее был определен дирекционный угол второго направления аналогично углу первого направления. Последующее определение горизонтального угла β , - разность дирекционных углов первого и второго направлений, отразилось в электронной таблице в виде вычисления одной ячейки из другой.

Последующее определение отрезка, определяющего положение проектной точки на стороне границы существующего участка, было вычислено в электронной таблице при помощи таких операций, как деление, умножение и функцией «COS», которая возвращает значение косинуса выбранной ячейки.

Последнее действие – определение плоских прямоугольных координат проектной точки, было реализовано решением прямой геодезической задачи, что в электронной таблице мы отразили при помощи функции сложения и тригонометрических функций нахождения синуса и косинуса.

На заключительном этапе проводилась проверка наших вычислений. Поскольку мы имели площадь вновь образованного участка, то нам необходимо было найти площадь участка по полученным координатам и сравнить ее с представленной площадью. Для этого была определена сторона по теореме косинусов, в электронной таблице сначала нашли ее значение в квадрате, и далее вычислив квадрат данной стороны в соседней ячейке, мы нашли саму сторону, используя функцию «КОРЕНЬ». В итоге, зная значения всех сторон нашего треугольника, мы нашли его площадь. В электронной таблице сначала в отдельной ячейке нашли полупериметр треугольника, а потом вычислили и сам периметр. В завершении, площадь, найденная нами, совпала с площадью, данной в условии задачи, из чего был сделан вывод, что наши вычисления верны.

Подводя итоги, можно сказать, что электронные таблицы во многом облегчают выполнение вычислений при решении геодезических задач в кадастре недвижимости, поскольку данный вариант практически исключает математические ошибки при вычислениях и экономит время для достижения требуемого результата.

Список источников

1. Ичбиа Д., Кнеппер С. Билл Гейтс и сотворение Microsoft. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1997. – 352 с.
2. Костромин В. А. OpenOffice.org открытый офис для Linux и Windows. – СПб.: БХВ-Петербург, 2005 (ППП Тип. Наука). – 262 с.: ил.; 24 см. – (Экспресс-курс.); ISBN 5-94157-266-2 (в обл.)

Сведения об авторах

Кунаева Елена Петровна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-4024-1813, e-mail: helenkunaeva@yandex.ru

Полякова Людмила Степановна – студентка 4 курса очной формы обучения направления 21.03.02 Землеустройство и кадастры, профиль Кадастр недвижимости, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lyudmila.polyakova.ct@list.ru

Вспомогательное информационное обеспечение создания онлайн-курса средствами системы управления обучением Moodle

И. А. ЛЕБЕДЕВА, И. Н. ПАЛЬЧИКОВА

Статья посвящена структуре учебно-методических пособий в электронно-цифровой форме как систематизированных справочных материалов практической направленности для формирования профессиональных навыков преподавателей и студентов для создания электронного образовательного ресурса средствами системы управления обучением Moodle. Анализируются преимущества и недостатки применения альтернативных цифровых платформ, обеспечивающих учебный процесс в онлайн-формате. В качестве рабочей платформы с учётом существующих цифровых рисков и угроз, возможности создания доступной и безопасной среды обучения, снижающей негативное влияние цифровых технологий, предлагается система управления обучением Moodle. Основываясь на практическом опыте, авторы статьи подчеркивают, что для формирования структуры учебно-методического пособия важен анализ этапов работы по созданию онлайн-курса, возможных форм представления структурных компонентов онлайн-курса на выбранной платформе и их функционального назначения. В заключение статьи кратко раскрывается практическая значимость такого пособия.

Ключевые слова: система управления обучением Moodle, цифровая платформа для обучения, онлайн-курс, дистанционная образовательная технология.

За счёт внедрения комплексных педагогических технологий, реализуемых на основе информационно-коммуникационных технологий, ликвидируется разрыв между образовательными потребностями обучающихся и преподавателей и возможностями образовательного учреждения [Постановление Правительства].

К таким технологиям относят: технологии *электронного обучения*; *дистанционные образовательные технологии*, технологии *онлайн-обучения* и др. [ГОСТ Р 52653-2006]. Согласно статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «*дистанционные образовательные технологии – образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников*» [Федеральный закон].

В настоящее время дистанционные образовательные технологии, технологии обучения на расстоянии реализуются в основном с применением сети Интернет, и, как следствие, для обозначения таких технологий чаще используют термин *онлайн-обучение* [ГОСТ Р 52653-2006].

Обращение к сети Интернет расширяет круг актуальных вопросов, в их список вошли воспитание у обучающегося потребности в цифровой гигиене, а также создание и поддержка условий для обеспечения цифровой гигиены.

Основопологающим компонентом осуществления онлайн-обучения считается библиотека электронных образовательных ресурсов образовательного учреждения.

В соответствии с ГОСТ Р 53620-2009 [ГОСТ Р 53620-2009, с. 6], *электронный образовательный ресурс – это образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание (образовательный контент), используемое в образовательном процессе, и метаданные о них.*

В рамках учебного процесса в онлайн-формате должен решаться комплекс задач:

- доступ к библиотеке ресурсов,
- обеспечение безопасности в учебной среде,
- создание и модификация учебного контента,
- поддержка гибкого динамичного учебного процесса.

При полноте подхода к их решению требуется привлечение широкого спектра средств, что приводит к снижению качества обучения, вызывая целый ряд проблем. Перечислим ключевые:

- существенные материальные затраты и потеря времени,
- дополнительные технологические знания,
- расширение штата специалистов,
- создание и использование серии аккаунтов и др.

Объединить необходимый для удаленной работы функционал в одной среде и частично решить перечисленные проблемы позволяют *цифровые платформы* [Концепция государственного регулирования; Селина, 2023], информационные площадки, объединяющие различные информационные системы, обеспечивающие безопасный доступ к ресурсам образовательного учреждения, создание учебного контента, его дополнение и коррекцию, взаимодействие всех участников процесса обучения и их совместную работу.

Роль таких площадок могут играть электронные библиотечные системы [Юрайт]. Они предоставляют доступ к учебному контенту разного вида, проведение рубежного и промежуточного контроля, позволяют анализировать результаты процесса обучения. Существенным недостатком таких площадок считается размещение электронных образовательных ресурсов на серверах библиотек и доступ к ним для образовательных учреждений по подписке, на определенных условиях.

В качестве цифровых платформ могут привлекаться **системы управления обучением**. *Системы управления обучением – Learning Management System, LMS – комплекс аппаратных и программных средств для организации и управления процессом группового или индивидуального обучения через веб-интерфейс, т.е. с помощью интернет-браузера* [Большой обзор LMS-систем; Система управления обучением].

Такие системы обеспечивают комплексное решение задач онлайн-обучения, поддерживая целостный учебный процесс [Пальчикова, 2017]. Они позволяют создавать и актуализировать **онлайн-курсы**, создают условия для взаимодействия участников процесса обучения, дают возможность планировать и координировать учебный процесс, а также учитывать и документировать его результаты [Селина, 2023; Система управления обучением]. В нормативных

документах [Постановление Правительства] *онлайн-курс обозначен как учебный курс, реализуемый с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, размещаемый на официальных сайтах образовательных организаций и образовательных платформах, доступ к которому предоставляется через Интернет, и направленный на обеспечение достижения обучающимися определенных результатов обучения.*

Несмотря на широкие возможности, системы управления обучением имеют ряд недостатков: для их обслуживания требуется привлечение технического персонала, управление ресурсами предполагает разноплановое администрирование, они не дают возможность сохранять и работать с различными версиями отчётов и не имеют единого пространства для совместной работы над документами.

Альтернативным решением для организации онлайн-обучения считаются площадки, работа которых основана на облачных технологиях [Селина, 2023; Юрочкина, 2020].

Преимуществом использования таких платформ называют объединение различных каналов коммуникации: одна точка входа открывает доступ как к учебному контенту, так и к сервисам, поддерживающим совместную работу.

Основными недостатками их использования считается хранение авторского учебного контента на стороннем по отношению к образовательной организации сервере и наличие ряда ограничений в подписке для образовательной организации.

В рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в настоящее время создаётся единое информационное образовательное пространство, которое обеспечит присутствие в нём в разное время и независимо друг от друга всех участников образовательного и творческого процесса. Цифровая образовательная среда объединяет библиотеки онлайн-курсов, разработанные и реализуемые разными образовательными учреждениями [Приказ Министерства Просвещения РФ; Указ Президента РФ]. Примером единой онлайн-площадки может быть Федеральный портал «Моё образование» [Моё образование].

Стать активным участником процесса формирования единого образовательного информационного пространства возможно при наличии у образовательного учреждения библиотеки верифицированных онлайн-курсов, которая размещена непосредственно на серверах самого образовательного учреждения, доступ к которой может быть открыт при определённых условиях, работа с которой может сопровождаться и координироваться преподавателями образовательного учреждения.

Выполнить все перечисленные условия позволяют системы управления обучением, обеспечивающие системное решение задач онлайн-обучения [Селина, 2023; Система управления обучением]. В настоящее время рассматриваются коммерческие (LMS Blackboard; Mirapolis LMS и др.) и открытые (LMS ZenClass; Moodle и др.) платформы онлайн-обучения.

Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) – кроссплатформенная система распространяется на основе универсальной общедоступной лицензии GNU General Public License, которая гарантирует свободу её использования и распространения. Автор системы Мартин Догиамас (Martin Dougiamas), администратор системы дистанционного обучения Университета Кёртин (Curtin University), Австралия. В России официальным партнером Moodle является ООО «Открытые технологии» (<https://opentechnology.ru/>).

Системы управления обучением:

— обладают расширенным функционалом, они позволяют объединять на страницах ресурса тексты, графические иллюстрации, аудио и видеоконтент, ссылки на внешние источники, книги из электронных библиотек и пр.;

— разрешают внедрение готовых пакетов в международном стандарте SCORM и интеграцию со сторонними сервисами, виртуальными классными досками, средствами синхронного и асинхронного обучения;

— создают условия для активного взаимодействия участников.

Особое значение имеют средства обратной связи, которые дают возможность не только оценивать знания, но отслеживать и анализировать результаты работы каждого обучающегося, координировать график обучения, вести учёт и фиксировать результаты их работы в журналах оценок и посещений.

По мнению авторов ряда публикаций [Вайндорф-Сысоева, 2020; Журавлева, 2015; Крук, 2015; Педагогические технологии; Трайнев, 2013], поддержка и обеспечение преемственности всех этапов учебного процесса даёт возможность представить учебный контент в виде отдельных учебных модулей и предложить индивидуальные маршруты обучения с учётом способностей и возможностей обучающихся, их потребностей.

Активное внедрение технологий онлайн-обучения акцентирует внимание на проблеме обеспечения безопасности обучающихся в сети Интернет. В соответствии с ключевой стратегической задачей национального проекта в сфере образования [Концепция государственного регулирования; Приказ Министерства Просвещения РФ; Указ Президента РФ], формируя цифровую образовательную среду, педагоги должны учитывать существующие цифровые риски и угрозы и выбирать цифровую платформу, позволяющую создавать безопасную среду обучения и снижающую негативное влияние цифровых технологий.

Организация и управление учебным процессом в онлайн-формате посредством систем управления обучением, к которым относится кроссплатформенная система Moodle, позволяет регулировать информационную нагрузку обучающихся и исключить токсичный контент.

Применение возможностей платформы Moodle для создания доступной и безопасной среды онлайн-обучения становится необходимым профессиональным умением.

Использованию в полной мере функционала системы управления обучением при публикации онлайн-курса способствует вспомогательное

информационное обеспечение – систематизированные справочные материалы в форме учебно-методического пособия. Существующие публикации [Бугайчук, 2023; Каллиников, 2023; Дистанционные образовательные технологии; Никишина, 2020] в большей части описывают общие возможности системы управления или представляют собой ответы на локальные вопросы создания онлайн-курса средствами системы.

Организацию материалов учебно-методического пособия определяет технология создания онлайн-курса и требования к цифровому контенту [Башмаков А., 2003; Башмаков И., 2003; Лисицына, 2018; Мердок, 2012; Приказ Министерства Просвещения РФ; Филиппов, 2023; Хортон У., 2005; Хортон К., 2005]. Для отбора содержания пособия необходимо проанализировать соответствующие этапы работы и выявить **список базовых задач**, последовательное решение которых позволит сформировать онлайн-курс, например,

- выбор сценария учебного курса [Юрочкина, 2023];
- создание файлов и формирование соответствующей файловой системы учебного курса;
- выбор, создание и настройка секций онлайн-курса на платформе Moodle;
- заполнение секций онлайн-курса, выбор, создание и настройка соответствующих элементов и ресурсов из библиотеки платформы Moodle и др.

Для успешной публикации онлайн-курса работу на платформе целесообразно начать с изучения общих инструментов и средств управления и навигации, а также настроек системы управления обучением Moodle.

В соответствии со списком базовых задач в пособие следует включить анализ возможных форм представления структурных компонентов (ресурсов и элементов) онлайн-курса на платформе Moodle и детальное описание с иллюстрациями пошаговой работы по их созданию.

При изложении необходимо конструктивно сгруппировать представление ресурсов и элементов по их функциональному назначению [Захарова, 2005]:

- компоненты *информационного блока* для общего описания онлайн-курса и координации работы обучающихся;
- компоненты *содержательного блока* для публикации специально отобранных и методически организованных учебных материалов, подлежащий усвоению;
- компоненты *контрольно-коммуникативного блока* для поддержки обратной связи, вовлечения обучающихся в активный учебный процесс и стимулирования их самостоятельной работы.

В общей сложности в изложении могут быть обозначены пять основных частей:

1. Общая информация об интерфейсе среды Moodle в режиме редактирования.
2. Технология создания учебного курса.
3. Формирование структуры онлайн-курса.

4. Формы представления структурных компонентов онлайн-курса. Ресурсы и элементы *информационно-содержательного блока* онлайн-курса и их создание.

5. Формы представления структурных компонентов онлайн-курса. Ресурсы и элементы *контрольно-коммуникативного блока* онлайн-курса и их создание.

Предполагается, что имеющее такую структуру учебно-методическое пособие будет иметь практическую направленность и будет полезно преподавателям при создании онлайн-курса в системе управления обучением Moodle. Представленные в нём справочные материалы помогут им сформировать чек-листы для результативной работы.

К учебно-методическому пособию можно будет обратиться при проведении занятий со слушателями курсов повышения квалификации в области современных технологий онлайн-обучения в целях совершенствования цифровой компетентности.

Материалы пособия также могут быть использованы при проведении занятий со студентами, обучающимися по направлениям 44.03.01, 44.03.05, 44.04.01 в рамках учебных дисциплин «Б1.В.04.ДВ.02.01 Дистанционное обучение в образовании», «Б1.В.02.ДВ.01.01 Современные технологии онлайн-обучения».

Список источников

1. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. – М.: Филинь, 2003. – 616 с.

2. Большой обзор LMS-систем: виды, поставщики и реальный кейс внедрения // Образование. 2021. – URL: <https://vc.ru/education/218817-bolshoy-obzor-lms-sistem-vidy-postavshchiki-i-realnyy-keys-vnedreniya?ysclid=lqv4wsg5op523540485> (дата обращения: 04.01.2024).

3. Бугайчук К., Каллиников П.В. Принципы создания учебного контента в Moodle. Создание учебного курса в Moodle. Создание теста в Moodle // Сборка интерактивного электронного учебного курса. – URL: <http://contentium.tilda.ws/page123294.html> (дата обращения: 04.01.2024).

4. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. – М.: Юрайт, 2020. – 194 с. – (Высшее образование). ISBN 978-5-9916-9202-1. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/450836> (дата обращения: 04.01.2024).

5. ГОСТ Р 52653-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200053103> (дата обращения: 04.01.2024).

6. ГОСТ Р 53620-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200082196> (дата обращения: 04.01.2024).

7. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов: учебное пособие для вузов / [М.Б. Лебедева и др.]; под общ. ред. М.Б. Лебедевой. – СПб.: БХВ-Петербург, 2010. – 336 с.

8. Журавлева О.Б., Крук Б.И. Технологии Интернет-обучения. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 166 с.
9. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
10. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptiya_21052021.pdf (дата обращения: 04.01.2024).
11. Лисицына Л.С. Педагогический дизайн электронных курсов. – СПб: Университет ИТМО, 2018. – 67 с.
12. Мердок М. Взрыв обучения: Девять правил эффективного виртуального класса / Мэтью Мэрдок, Трэйон Мюллер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 190 с.
13. Моё образование: Федеральный портал. 2017–2024. – URL: <https://online.edu.ru/public/promo> (дата обращения: 04.01.2024).
14. Никишина Т.В. Профессиональный преподаватель E-Learning 2.0. Создание онлайн-курсов на базе Moodle 3.7 [Онлайн-курс] // РаКУРС. Первый online-магазин «Все для дистанционного обучения, online-коммуникаций» 2020. – URL: <https://ra-kurs.spb.ru/event/kurs/?id=273> (дата обращения: 04.01.2024).
15. Пальчикова И.Н. Принципы организации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2017 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – Т. III. – С. 268–271.
16. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.С. Полат [и др.]; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2008. – 391 с.
17. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031> (дата обращения: 04.01.2024).
18. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201912250047> (дата обращения: 04.01.2024).
19. Селина М. Картоoteca: цифровые платформы, экосистемы и супераппы. Какие функции они выполняют и во что трансформируются в будущем // IQ.HSE – научно-образовательное медиа Высшей школы экономики. – URL: <https://dzen.ru/a/ZJcXc0j2Lcqn88MH> (дата обращения: 04.01.2024).
20. Система управления обучением. 2023. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC (дата обращения: 04.01.2024).
21. Трайнев В.А., Теплышев В.Ю., Трайнев И.В. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие /– М.: Дашков и Ко, 2013. – 317 с.
22. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201705100002> (дата обращения: 04.01.2024).

23. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Статья 16 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007> (дата обращения: 04.01.2024).

24. Филиппов О.Е. Логическая структуризация учебного материала как средство систематизации и обобщения знаний // SuperInf.ru [сайт]. 2009 – 2023. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3026 (дата обращения: 04.01.2024).

25. Хортон У., Хортон К. Электронное обучение: инструменты и технологии / пер. с англ. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. – 640 с.

26. Юрайт. Образовательная платформа для университетов и колледжей. 2020. – URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 04.01.2024).

27. Юрочкина И.Н. Возможности бесплатной платформы Google-Класс для реализации онлайн обучения. 2020. [Видео]. – URL: <https://youtu.be/diuoH82tp4o> (дата обращения: 04.01.2024).

28. Юрочкина И. «Практика использования Google Classroom для онлайн-обучения» [Видео]. – URL: <https://youtu.be/Kxsj8w5unuA>. 45:15 (дата обращения: 04.01.2024).

Сведения об авторах

Лебедева Ирина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: l-i-a@yandex.ru

Пальчикова Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-9463-9790, e-mail: palirnik_lgu@inbox.ru

УДК 159.955
ГРНТИ 14.25.07

Методика развития самоконтроля и критической деятельности при формировании навыков цифровой гигиены обучающихся

Н. С. МАЙКОВА

Образованию, его инновационному потенциалу, на сегодняшний день отводится важнейшая роль, поскольку именно образование определяет общий уровень социально-экономического развития общества. Основные итоги этапов реализации приоритетного национального проекта «Образование» состоят в том, что он стимулировал положительные общесистемные изменения в российском образовании. Одна из важнейших идей национального проекта – это повышение качества образования.

Ключевые слова: учебная деятельность, самоконтроль, критическая деятельность.

Цифровая гигиена – это концепция, которая включает в себя комплекс мер и правил, направленных на обеспечение безопасности и сохранение здоровья в интернет-пространстве [Интернет-портал].

В процессе обучения преподавателю необходимо донести до сведения обучающихся, что к использованию сети Интернет и потреблению информации стоит относиться, обязательно применяя самоконтроль и критическую деятельность, а также разностороннюю оценку информации.

Цели и задачи образования в современном обществе состоят в единстве обучения и воспитания обучающихся, в развитии умения самостоятельно ориентироваться в знаниях и применять их на практике, которое достигается обучающимися в процессе учебной деятельности.

По принципу лица, выполняющего контроль в процессе учебной деятельности, различают три типа контроля: внешний контроль преподавателя, взаимоконтроль, самоконтроль. Необходимо организовать постепенный переход от внешнего контроля к самоконтролю (непосредственно или через взаимоконтроль).

Этот процесс содержит следующие этапы, осуществляемые с помощью решения соответствующих учебных задач:

1) побуждение обучающихся к самоконтролю (формирование потребности в самоконтроле, разъяснение сущности приемов самоконтроля, инструктаж по проведению самоконтроля),

2) косвенное развитие самоконтроля (проверка действий обучающегося сначала обучаемым, затем другим обучающимся и, наконец, самостоятельно),

3) непосредственное развитие самоконтроля (выявление причин собственных ошибок, самопроверка, предупреждение ошибок).

Таким образом, учебная деятельность включает в себя: цель, которая ставится преподавателем, совместно с обучающимися, учебные действия, условия достижения цели (самоконтроль и самооценка), результат [Майкова, 2016].

В дидактике самоконтроль считается важным дидактическим средством, способствующим сознательному и прочному усвоению содержания образования [Майкова, 2016].

А.С. Лында отмечает, что самоконтроль – это качество личности, связанное с проявлением ею активности и самостоятельности, структурный элемент процесса самовоспитания, к функциям которого относится управление человеком своей деятельностью и поведением.

Под самоконтролем В. В. Чебышева понимает проверку и оценку собственных действий и их результатов.

С.Г. Манвелов считает, что самоконтроль является составной частью любого вида деятельности человека и направлен на предупреждение или обнаружение уже совершенных им ошибок [Майкова, 2016].

Таким образом, самоконтроль является многоаспектным понятием: дидактическое средство, часть деятельности человека, компонент учебной деятельности, средство саморегуляции, качество личности.

С. С. Дегтярева выделяет следующие критерии и показатели уровня развития самоконтроля [Майкова, 2016].

Когнитивный критерий отражает степень сформированности знаний, познавательной потребности в их получении, осознанности их значения для успешной учебной деятельности. Например, это знания основных математических теорий, законов, определений и т. д. К ведущим знаниям относятся те, которые составляют основу для приобретения новых знаний,

являются фундаментальными в самой науке, служат основой для широких мировоззренческих обобщений. Для предметов естественно-математического цикла – это представления и факты, законы, теории и методы, характерные для данной науки [Майкова, 2016].

Операциональный критерий определяет уровень развития знаний, умений, навыков, качеств и способностей обучающегося. В педагогике различают общие умения независимо от учебных дисциплин (составление плана, сравнение, обобщение и др.) и специфические умения, формирующиеся в рамках учебной дисциплины. Например, в процессе изучения математики обучающийся приобретает умения: применять теорию для объяснения некоторых частных явлений, решать задачи, изображать графически взаимосвязь между величинами и т. д.

Критерий адекватной самооценки включает самооценку учебных достижений и самооценку качества конечного результата. На занятиях действия обучающегося сопровождаются самоанализом и самооценкой учебной деятельности и учебных достижений на всех ее этапах. Обучающийся контролирует и анализирует наличие знаний и умений на этапе актуализации информации. В ходе объяснения нового материала он воспринимает и осознает научную информацию, сравнивая с имеющейся в личном опыте. При закреплении материала, решении задач обучающийся осмысливает содержание и последовательность применения практических действий, сопоставляет свои возможности и способности при переносе знаний и умений из одной учебной ситуации в другую. Это позволяет ему изменить свои действия, если они не являются верными или эффективными.

Мотивационно-ценностный критерий характеризует выраженность мотивов и потребностей в формировании самоконтроля. Его ценностная составляющая – отношение к самоконтролю, который проявляется через совокупность таких показателей, как понимание и осознание образовательных ценностей, удовлетворенность учебной деятельностью и др.

Уровни развития самоконтроля разработаны С. С. Дегтяревой с учетом того, чтобы в каждый последующий уровень включались черты предыдущего уровня с дополнением отдельных особенностей последующего уровня [Майкова, 2016].

Высокий уровень развития самоконтроля характеризуется тем, что обучающийся успешно применяет знания в новой, нестандартной ситуации; выполняет упражнения по готовому образцу, алгоритму, схеме; свободно использует знания в знакомой, стандартной ситуации; следит за своими действиями, анализирует выполненную работу, обнаруживает и исправляет ошибки. Достижение обучающимися этого уровня определяется знанием теории, лежащей в основе изучаемых явлений; знанием и пониманием формулировок определений, теорем и т.д.; умением применять теорию при решении задач; умением изображать графически взаимосвязь между математическими величинами.

Средний уровень развития самоконтроля характеризуется тем, что обучающийся успешно выполняет упражнения по готовому образцу, алгоритму,

схеме; свободно применяет знания в знакомой, стандартной ситуации и в измененных условиях, где можно узнать образец; обнаруживает и исправляет ошибки. Достижение обучающимися этого уровня предполагает знание теории, лежащей в основе изучаемых явлений, знание и понимание формулировок теорем, определений и т. д.

Низкий уровень развития самоконтроля характеризуется фронтальным выполнением обучающимися задания под непосредственным руководством преподавателя и при его постоянной помощи. Преподаватель подробно объясняет задание, отмечает допущенные ошибки и указывает пути их исправления. Достижение обучающимися этого уровня предполагает умение описывать математические факты или явления; знание понятий, определений, условных обозначений.

При побуждении обучающегося к самоконтролю преподаватель использует свои знания о наиболее часто встречающихся ошибках обучающихся по теме и аргументирует необходимость приемов самоконтроля чаще всего простым сообщением о том, что обучающиеся, как правило, допускают в заданиях такого рода ошибки. Несмотря на общность (многие, большинство, и т.п.) и адресность (обучающиеся такой-то группы), такое сообщение не является для конкретно взятого обучающегося лично значимым, поскольку, во-первых, события, о которых сообщается, происходили когда-то давно, в прошлом, не сейчас, а во-вторых, каждый из обучающихся наивно полагает, что в число неудачников сам он не попадет.

Как отмечает В. И. Рыжик: поиск ошибки в процессе обучения – отнюдь не простая работа. Надо знать, что искать, где искать и как искать. Для обучения такой работе ... необходим показ ошибок и их осмысление [Майкова, 2016].

С этой целью В. И. Рыжик предлагает развивать критическую деятельность обучающихся (КД). Он считает, что критическая деятельность обучающегося со временем становится в каком-то смысле неотъемлемой частью его учебной деятельности.

При обучении КД необходимо учитывать следующие положения:

1) КД обучающегося имеет такое же право на внимание со стороны преподавателя, как и другие виды его деятельности. В оценку всей деятельности обучающегося должна входить и оценка его КД,

2) конечный практический результат работы преподавателя в этом направлении – некий уровень умения обучающегося критически подойти к собственной работе,

3) первоначально, КД направлена на контроль и оценку работы другого человека: преподавателя, обучающегося, автора текста,

4) система работы преподавателя в этом направлении включает в себя не только естественно возникающие ситуации, но и создание специальных условий, провоцирующих обучающегося на КД.

Анализируя эти положения, мы видим, что КД направлена на контроль и оценку, которые в свою очередь являются частью учебной деятельности обучающегося.

Из положения 4) мы видим, что работа преподавателя может быть направлена на создание специальных условий, провоцирующих обучающегося на КД.

В. И. Рыжик отмечает, что более целенаправленно можно управлять КД обучающегося в процессе преподавания. В своем рассказе преподаватель может «допустить» именно те ошибки, на которые хотел бы обратить внимание обучающихся, может расставить именно такие «ловушки», в которые вероятнее всего они угодят [Майкова, 2016].

Мы предлагаем рассмотреть положительные стороны возникновения ошибок – это преднамеренное провоцирование ошибок с целью создания психологического состояния, обеспечивающего выделение учебного материала [Майкова, 2016].

Применение этого приема может состоять в следующем:

1) формирование навыка выделения «опасных» ситуаций (чреватых ошибками), навыка тщательного анализа своих действий в таких критических ситуациях;

2) совершенствование умения критически анализировать результаты собственной деятельности.

Выделим цели заданий на преднамеренное провоцирование ошибок [Майкова, 2016]:

1) побуждение обучающихся к самоконтролю за счет введения игрового момента, атмосферы интриги;

2) создание психологической ситуации (возможно проблемного характера), способствующей усвоению обучающимися некоторых принципиальных элементов содержания;

3) создание условий для формирования таких общеучебных умений, как умение контролировать и корректировать деятельность, анализировать процесс и его результаты.

Таким образом, конечный результат работы преподавателя по формированию самоконтроля у обучающихся – это умение обучающегося критически подойти к собственной деятельности [Майкова, 2016].

Список источников

1. Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Майкова Н.С. Методика использования провоцирующих задач при обучении математике: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – 167 с.

Сведения об авторе

Майкова Наталья Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2259-114X, e-mail: n.s.maykova@yandex.ru

Основы цифровой гигиены в парадигме трансдисциплинарного подхода

А. А. НЕЧАЙ

В современном информационном обществе цифровые технологии играют все более важную роль в повседневной жизни, в связи с чем, важно осознавать важность цифровой гигиены. Цифровая гигиена относится к правилам и практикам использования цифрового оборудования и онлайн-ресурсов для поддержания здоровья человека и информационной безопасности, поэтому, в процессе обучения основное внимание уделяется междисциплинарным знаниям с использованием трансдисциплинарного подхода в области информационной безопасности. Вопросы поддержания информационной безопасности становятся все более актуальными для формирования основ цифровой гигиены человека.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, безопасность, информационная безопасность, цифровая гигиена.

Трансдисциплинарный подход, который выходит за рамки традиционных дисциплин и способствует интеграции знаний в различных областях, в контексте цифровой гигиены позволяет учитывать влияние на здоровье человека и информационную безопасность использование человеком цифровых технологий.

Одним из ключевых аспектов влияния трансдисциплинарного подхода на цифровую гигиену является понимание взаимосвязи между технологическими инновациями и человеческим организмом, например, изучение влияния синего света, излучаемого экранами устройств [Гусельцева, 2022].

Цифровая гигиена относится к набору правил поведения и практик в цифровом мире, предназначенных для обеспечения безопасности, конфиденциальности и здоровья пользователей в контексте использования цифровых технологий, эта концепция исходит из области обеспечения информационной безопасности пользователя при его работе с цифровыми устройствами и работе в глобальной сети Интернет.

Изначально понятие «цифровая гигиена» стало активно использоваться в сфере информационной безопасности как часть защиты компьютерных систем и персональных данных, однако с развитием цифровых технологий и увеличением времени, которое люди проводят в глобальной сети Интернет, цифровое здравоохранение стало охватывать широкий круг аспектов, включая физическое и психическое здоровье пользователей [Нечай, 2023; Федоркевич, 2023].

Точные сведения о том, кто именно начал использовать термин «цифровая гигиена» и когда это произошло, могут варьироваться в зависимости от контекста источника, но, тем не менее, можно сказать, что концепция цифровой гигиены активно разрабатывалась и применялась в различных областях, таких как сетевая безопасность, онлайн-образование, здравоохранение и психология, для повышения безопасности использования цифровых технологий пользователями в этих сферах.

Цифровая гигиена стала неотъемлемой частью повседневной жизни информационного общества, помогая людям оставаться здоровыми и чувствовать себя безопасными в цифровой среде [Нечай, 2022].

Трансдисциплинарный подход – это метод исследования и решения проблем, который объединяет различные научные дисциплины для создания новых знаний и методов решения сложных проблем, в контексте которого, поддержание цифровой гигиены человека играет важную роль при формировании понимания и практики безопасного использования цифровых технологий [Валитов, 2023; Гаделисламов, 2023].

Принимая во внимание преимущества трансдисциплинарного подхода, можно подчеркнуть то, что он позволяет объединить знания из различных областей, таких как информационная безопасность, психология, медицина и образование, для создания комплексного подхода к цифровой гигиене.

Трансдисциплинарный подход также помогает разрабатывать инновационные методы преподавания и практики цифровой гигиены. Использование новейших научных исследований и технологий позволяет разрабатывать эффективные инструменты для улучшения цифрового поведения людей. Трансдисциплинарные учебные программы позволяют студентам приобрести широкий спектр знаний и навыков для эффективно управления цифровыми ресурсами и поддерживать цифровую безопасность и здоровье, помогая учитывать психосоциальные аспекты использования цифровых технологий, оказывающих влияние на психическое здоровье, с целью разработки сбалансированной стратегии цифровой гигиены [Нечай, 2022].

Междисциплинарные методы трансдисциплинарного подхода играют важную роль в формировании и развитии цифровой гигиены современных людей, помогают разрабатывать комплексные, эффективные и инновационные методы безопасного и здорового использования цифровых технологий [Сабанина, 2022].

Формирование цифровой гигиены для каждого человека обусловлено многими факторами, одним из них является обучение работе с цифровой информацией. Понимание основ цифровой гигиены, регулярные перерывы в работе за компьютером, защита личной информации и борьба с цифровой зависимостью, помогают сформировать здоровые привычки использования цифровых технологий [Нечай, 2023].

Кроме того, самооценка и мониторинг цифрового поведения человека играют важную роль в формировании цифрового здоровья каждого человека, а постоянный самоанализ и коррекция использования цифровых устройств делают возможным поддержание здоровья и безопасности информационного общества [Крежевских, 2020].

Информационная безопасность и цифровая гигиена тесно связаны, поскольку они предназначены для обеспечения безопасного и здорового использования цифровых технологий [Краснов, 2021; Нечай, 2021; Бамбурова, 2021].

Практика цифровой гигиены, направленная на обеспечение информационной безопасности, подразумевает:

- использование сложных и надежных паролей, например, необходимо создавать уникальные и сложные пароли для каждой онлайн-учетной записи и регулярно обновлять их;

- своевременное обновление программного обеспечения, необходимо регулярно обновлять операционные системы, приложения и антивирусное программное обеспечение, что позволит закрывать уязвимости, которые могут быть использованы хакерами для взлома операционных системы;

- осторожность при открытии электронных писем, переходов по ссылкам и загрузке вложений;

- избегание посещения подозрительных сайтов и передачи персональной информации на ненадежных онлайн-ресурсах;

- использование дублирования данных с регулярным созданием резервных копий важных файлов на внешних носителях или в облаке, что поможет восстановить данные в случае потери или сетевой атаки.

- использование средств антивирусной защиты с установкой антивирусного программного обеспечения и других средств защиты на персональных компьютерах и цифровых устройствах с доступом в глобальную сеть Интернет, чтобы предотвратить их заражение вредоносными программами.

- использование разграничения доступа к персональным данным, доступ к ним должен быть разрешен только уполномоченным лицам, при этом, персональные данные не могут передаваться непроверенным источникам.

Цифровая гигиена человека активно начинает формироваться в образовательных организациях и играет важную роль в обеспечении безопасной и эффективной деятельности учащихся, преподавателей и персонала, по этой причине в образовательных организациях используются различные методы обучения [Косогова, 2020].

Учебные заведения проводят обучающие семинары, тренинги и курсы по цифровой гигиене для студентов, преподавателей и персонала. В рамках тренингов, в образовательных организациях разъясняют основные принципы информационной безопасности глобальной сети, правила пользования Интернетом, методы защиты персональных данных и другие вопросы [Сыротюк, 2023]. Изучаются политики информационной безопасности. Эти политики определяют правила использования цифровых технологий в организации, требования к хранению и обработке данных, а также меры по обеспечению конфиденциальности и целостности информации. Обучающиеся овладевают навыками использования современных информационных технологий и компьютерных программных средств, для защиты информации, а также изучают установку антивирусного программного обеспечения, брандмауэров, систем мониторинга и других методов защиты на компьютеры и сетевые устройства, которые позволяют им своевременно обнаруживать и предотвращать угрозы информационной безопасности в локальной сети. Содержание курса обучения включает мониторинг сетевой активности, обзор безопасности информационных

систем и анализ информационных угроз с целью выявления уязвимостей и предотвращения инцидентов, связанных с информационной безопасностью. Также в настоящее время в образовательных организациях активно изучается законодательная база, стандарты и требования по защите персональных и конфиденциальных данных в области информационной безопасности [Янчукович, 2022].

Цифровая гигиена в образовательных учреждениях формируется на основе комплексного трансдисциплинарного подхода, включающего обучение, технические меры безопасности, политику обеспечения безопасности и соблюдение нормативных требований, а также регулярные обновления и анализ эффективности мер, способствующих повышению уровня цифровой гигиены в образовательных учреждениях.

Таким образом, понимание базовых знаний о цифровой гигиене в парадигме междисциплинарного подхода помогает выработать здоровые цифровые привычки и безопасное поведение в цифровой среде. Обучение, самоанализ и учет многомерного воздействия цифровых технологий на человека играют ключевую роль в формировании цифровой гигиены в современном обществе, в связи с чем, надлежащие методы работы в области цифровой гигиены могут помочь снизить риск кибератак, защитить персональные данные и обеспечить безопасное использование цифровых технологий.

Список источников

1. Валитов Э.Э., Гаделисламов Р.Р. Трансдисциплинарный подход в образовательном процессе: интеграция наук, методов и практик для формирования гибких компетенций // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 11-1 (70). – С. 165–172.
2. Гусельцева М.С. Человек и мир в ситуации изменений: трансдисциплинарный подход // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2022. – № 1. – С. 12–34.
3. Краснов С.А., Нечай А.А., Бамбурова О.Н. Подход к разграничению доступа в информационных системах на основе интеллектуального анализа данных // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2021. – № 4. – С. 95–105.
4. Крежевских О.В. Трансдисциплинарный подход в науке и образовании // Философия образования. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 32–47.
5. Косогова А.С. Трансдисциплинарный подход как методологическое основание в решении проблем педагогики // ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 10–14.
6. Нечай А.А., Федоркевич Е.В. Что такое цифровой след и можно ли его скрыть? // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника. Материалы международной научной конференции. В 2-х томах. – СПб., 2023. – С. 284–288.
7. Нечай А.А. Информационная безопасность как элемент формирования информационной культуры обучающегося // Грань науки 2022: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону - Мадрид, 2022. – С. 254–259.
8. Нечай А.А. Цифровая грамотность как составляющая базовых компетенций учителя и ученика // XXVI Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. – СПб., 2022. – С. 350–353.
9. Нечай А.А. Автоматизация проверки знаний при оценке сформированности профессиональных компетенций по информационной безопасности // Непрерывное

образование: проблемы, решения, перспективы: материалы II Всероссийской научной конференции (с международным участием). – СПб., 2023. – С. 261–266.

10. Сабанина Н.Р. Потенциал трансдисциплинарного подхода для современной российской системы высшего образования // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 62–74.

11. Сыротюк С.Д. Трансдисциплинарный подход к моделированию инновационной среды подготовки кадров внутри самообучающейся организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – № 1 (42). – С. 135–138.

12. Янчукович О.В. Ценностные приоритеты современного университетского образования в перспективе трансдисциплинарного системного подхода // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 2: Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2022. – № 2 (42). – С. 27–34.

Сведения об авторе

Нечай Александр Анатольевич – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1202-4830, e-mail: webexpromt@mail.ru

УДК: 377.1

ГРНТИ: 14.33.07

Профессиональная адаптация будущих программистов: от цифровой гигиены до практической подготовки обучающихся

Р. И. НУРЕТДИНОВ

Статья посвящена вопросу профессиональной адаптации обучающихся среднего профессионального образования на рабочем месте. В качестве основного инструмента адаптации рассматривается практическая подготовка обучающихся: учебная, производственная и преддипломная практика. Описано содержание указанных практик.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, практическая подготовка, профессиональная адаптация.

Одним из ключевых результатов профессиональной подготовки обучающихся является их готовность к выполнению профессиональных задач на рабочем месте. В таком контексте важен путь становления молодого специалиста от освоения концепции цифровой гигиены до профессиональной адаптации на рабочем месте.

В философском словаре понятие адаптации определяется как процесс приспособления системы к условиям внешней и внутренней среды и уточняется, что иногда под адаптацией понимают и результат такого процесса – наличие у системы приспособленности к некоторому фактору среды [Философский словарь, 719 с.]. Адаптация играет существенную роль в объяснении всякого активного функционирования: как психологической сферы человека, так и социальных институтов [Соколова, с. 93–99].

Под профессиональной адаптацией обучающихся понимается процесс освоения характерных особенностей избранного ими направления подготовки [Голуб, Медведева, с. 82–87]. Как начальный этап интеграции

личности в производственно-профессиональную среду, в систему трудовых и социально-психологических отношений [Северова, с. 160–163]. Социально-профессиональная адаптация характеризуется как приспособление к профессии и начинается с этапа профессионального образования [Пинчук, с. 96–114].

Для области информационных технологий профессиональная адаптация – особенно острый вопрос. Во-первых, развитие ИТ-отрасли происходит стремительными темпами, непрерывно происходит динамическое изменение как принципов, так и направлений работы ИТ-специалистов. Во-вторых, наличие огромного количества рабочих инструментов, применяемых в ИТ-отрасли, только языков программирования насчитывается более 8 тысяч по данным Университета ИТМО¹, из которых 279 входят в ТЮВЕ-индекс за 2023 год², а значит широко используются. В-третьих, существенные различия условий труда в ИТ-компаниях: от пятидневной работы в офисе восьмичасовой рабочий день до удаленной работы из дома или коворкинга со свободным графиком работы.

Опросы работодателей показывают, что одной из главных сложностей в профессиональной адаптации молодых ИТ-специалистов является «невладение» профессиональными средствами коммуникации, неумение работать с технической документацией. Перед молодыми специалистами ставятся задачи с помощью технических заданий, которые эти молодые специалисты не умеют читать, а техническое задание является одним из важнейших документов, описывающих требования к результату работы специалиста и средством коммуникации между заказчиком и исполнителем.

Еще одной проблемой выделяется недостаточная подготовленность молодых ИТ-специалистов к выполнению реальных производственных задач. Недавние выпускники профессиональных ИТ-программ обучения в большинстве своем обучались на учебных задачах, которые часто достаточно оторваны от производственных задач рынка труда, от современных трендов развития ИТ-отрасли.

С точки зрения образовательного процесса, подготовка обучающихся к условиям профессиональной деятельности и знакомство с реальными производственными задачами происходит на этапе практической подготовки, в большей степени, в рамках производственной практики. Однако, производственная практика проводится, как правило, вне стен образовательной организации, и обучающиеся уже должны быть готовы к производственным задачам, которые они получают на этой практике. Предлагается начинать решать задачи профессиональной адаптации будущих ИТ-специалистов раньше, в рамках учебной практики, которая как правило реализуется в стенах образовательных организаций, привлекая к сотрудничеству представителей рынка труда из областей, близких к профилю специальности обучающихся.

¹ В мире более 8 тысяч языков программирования. Зачем их так много и как в них разобраться? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/9446/> (дата обращения: 10.02.2024).

² ТЮВЕ Index for November 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tiobe.com/tiobe-index/> (дата обращения: 10.02.2024)

Представители рынка труда будут предоставлять реальные производственные кейсы, с которыми они сталкиваются во время их профессиональной деятельности, с помощью технических заданий для реализации на этапе учебной практики. Применение проектного метода в рамках учебной практики позволит обучающимся заранее осваивать профессиональные методы и подходы в решении представленных производственных кейсов, а представители рынка труда выступят наставниками, которые будут сопровождать такую работу обучающихся.

Таким образом содержание практической подготовки обучающихся в рамках учебной, производственной и преддипломной практик представлено в таблицах 1–3.

Таблица 1

Содержание учебной практики

№ раздела	Содержание раздела практики
5 семестр	
1	Вводный инструктаж. Организационные вопросы. Инструктаж по технике безопасности (ТБ) и противопожарной безопасности (ПБ). Постановка цели и задач учебной практики.
2	Ознакомление студентов с организацией, курирующим прохождением практики, производственными и бизнес процессами организации, ее организационной структурой.
3	Изучение модели и структуры технического задания как инструмента постановки профессиональной задачи.
4	Анализ содержания требований технического задания на разработку модулей программного обеспечения для компьютерных систем.
5	Знакомство с программным обеспечением для реализации технического задания.
6	Выполнение индивидуального задания на практику (реализация технического задания).
7	Подготовка отчетных материалов и отчета о практике.

Таблица 2

Содержание производственной практики

№ раздела	Содержание раздела практики
8 семестр	
1	Вводный инструктаж. Организационные вопросы. Инструктаж по технике безопасности (ТБ) и противопожарной безопасности (ПБ). Постановка цели и задач производственной практики.
2	Ознакомление студентов с организацией прохождения практики, производственными и бизнес процессами организации, ее организационной структурой.
3	Анализ требований индивидуального задания на практику (технического задания).

4	Проектирование и формирование модели разработки в соответствии с техническим заданием.
5	Выбор технологий и средств разработки. Инсталляция и настройка необходимых программных средств для реализации разработки.
6	Реализация прототипа разработки в соответствии с техническим заданием и разработанной моделью, отладка и тестирование прототипа разработки.
7	Подготовка отчетных материалов и отчета о практике.

Таблица 3

Содержание преддипломной практики

№ раздела	Содержание раздела практики
8 семестр	
1	Вводный инструктаж. Организационные вопросы. Инструктаж по технике безопасности (ТБ) и противопожарной безопасности (ПБ). Постановка цели и задач производственной практики.
2	Ознакомление студентов с организацией прохождения практики, производственными и бизнес процессами организации, ее организационной структурой.
3	Анализ требований индивидуального задания на практику.
4	Разработка технического задания на разработку.
5	Проектирование и формирование модели разработки в соответствии с техническим заданием.
6	Выбор технологий и средств разработки. Инсталляция и настройка необходимых программных средств для реализации разработки.
7	Реализация прототипа разработки в соответствии с техническим заданием и разработанной моделью, отладка и тестирование прототипа разработки.
8	Подготовка отчетных материалов и отчета о практике.

Стоит отметить, что подготовка программистов уровня СПО проводится по специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование, учебная и производственная практика включена в каждый из профессиональных модулей: разработка модулей программного обеспечения для компьютерных систем, осуществление интеграции программных модулей, сопровождение и обслуживание программного обеспечения компьютерных систем, разработка, администрирование и защита баз данных. Все виды практик формируют следующие профессиональные компетенции обучающихся:

ПК 1.1. Формировать алгоритмы разработки программных модулей в соответствии с техническим заданием.

ПК 1.2. Разрабатывать программные модули в соответствии с техническим заданием.

ПК 1.3. Выполнять отладку программных модулей с использованием специализированных программных средств.

ПК 1.4. Выполнять тестирование программных модулей.

ПК 1.5. Осуществлять рефакторинг и оптимизацию программного кода.

ПК 1.6. Разрабатывать модули программного обеспечения для мобильных платформ.

ПК 2.1. Разрабатывать требования к программным модулям на основе анализа проектной и технической документации на предмет взаимодействия компонент.

ПК 2.2. Выполнять интеграцию модулей в программное обеспечение.

ПК 2.3. Выполнять отладку программного модуля с использованием специализированных программных средств.

ПК 2.4. Осуществлять разработку тестовых наборов и тестовых сценариев для программного обеспечения.

ПК 2.5. Производить инспектирование компонент программного обеспечения на предмет соответствия стандартам кодирования.

ПК 4.1. Осуществлять установку, настройку и обслуживание программного обеспечения компьютерных систем.

ПК 4.2. Осуществлять измерения эксплуатационных характеристик программного обеспечения компьютерных систем.

ПК 4.3. Выполнять работы по модификации отдельных компонент программного обеспечения в соответствии с потребностями заказчика.

ПК 4.4. Обеспечивать защиту программного обеспечения компьютерных систем программными средствами.

ПК 11.1 Осуществлять сбор, обработку и анализ информации для проектирования баз данных.

ПК 11.2 Проектировать базу данных на основе анализа предметной области.

ПК 11.3 Разрабатывать объекты базы данных в соответствии с результатами анализа предметной области.

ПК 11.4 Реализовывать базу данных в конкретной системе управления базами данных.

ПК 11.5 Администрировать базы данных.

ПК 11.6 Защищать информацию в базе данных с использованием технологии защиты информации.

Описанный подход обеспечит решение описанных выше проблем, выдвигаемых работодателями ИТ-отрасли, позволит подготовить обучающихся к эффективному решению поставленных перед ними задач в рамках производственной практики, позволит реализовать этапность профессиональной адаптации обучающихся к условиям рынка труда ИТ-отрасли, в рамках учебной, производственной и преддипломной практик, предоставит возможность отслеживать динамику профессиональной адаптации и, при необходимости, корректировку профессиональной подготовки обучающихся.

Список источников

1. Голуб Л.Н., Медведева С.А. Профессиональная адаптация: этапы, уровни и характеристики // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 82–87. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.5.
2. Пинчук А.Н. Социально-профессиональная адаптация: от концептуализации к измерению // Социологическая наука и социальная практика. 2021. – № 2. – Т. 9. – С. 96–114. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8107.
3. Северова Л.А. Готовность к профессиональной адаптации: опыт педагогической интерпретации понятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. – С. 160–163.
4. Соколова Ю.А. Генезис понятия "адаптация" // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 3. – С. 93–99.
5. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Ф 56 Республика, 2001. – 719 с.

Сведения об авторе

Нуретдинов Роман Игоревич – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0211-8104, e-mail: nured@yandex.ru

УДК 004
ГРНТИ 81.93.29

Интернет-безопасность: основы цифровой гигиены детей

Е. С. УСТИНОВА

Дети – самая уязвимая категория пользователей сети Интернет. Важно обращать внимание на вопросы обеспечения их информационной безопасности раннего возраста. Цель проведенного исследования заключалась в формировании у младших школьников знаний о цифровой гигиене на занятиях в системе дополнительного образования. В рамках исследования проведен эксперимент и предложен подход к формированию у младших школьников потребности соблюдения правил цифровой гигиены для обеспечения защиты себя и своих данных в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: цифровая гигиена, младшие школьники, информационная безопасность.

Дети начальных классов являются самыми незащищенными пользователями сети Интернет. В этой связи вопросы соблюдения основ информационной безопасности должны рассматриваться с самого раннего возраста. Как отмечает В.А. Гусев, «система цифровой безопасности включает в себя два основных элемента: программно-технические средства защиты и индивидуальную цифровую гигиену» [Гусев, 2022, с. 104]. И, если первая часть защитных действий может быть поручена взрослым – родителям и учителям детей, то вторая часть – соблюдение цифровой гигиены – отводится каждой отдельной личности.

Целью данного исследования является проведение эксперимента по формированию у младших школьников знаний основ цифровой гигиены. Для достижения поставленной цели решается следующий ряд задач: 1) определить

сущность понятия «цифровая гигиена»; 2) выявить у школьников возраста 2–3 класса уровень осведомленности по данному вопросу; 3) разработать сценарий занятия с младшими школьниками для повышения степени понимания основных правил цифровой гигиены; 4) провести по разработанному сценарию обучающее мероприятие в рамках дополнительного образования; 5) сформулировать выводы и рекомендации по направлениям подготовки детей к обеспечению сохранности своей безопасности и безопасности их данных в сети Интернет.

В научной литературе цифровая гигиена определяется как «обеспечение информационной безопасности» [Суходаева, 2022, с. 101], как «система мер безопасности, позволяющих защитить себя от действий злоумышленников» [Руденкин, 2022, с. 39]. Н.В. Шишариной отмечается необходимость создания условий для минимизации ситуаций возникновения угроз информационной безопасности детей, формирование у обучающихся потребности соблюдения правил цифровой гигиены [Шишарина, 2023]. В.А. Кальней, А.С. Тверской предлагают структуру учебного курса по основам цифровой гигиены для старших школьников [Кальней, 2022; Тверской, 2022].

В нашем исследовании проводится эксперимент, в котором приняли участие обучающиеся Государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербург» возраста от 8 до 10 лет (учащиеся во 2–3 классах).

Эксперимент проводился в два этапа: пропедевтическая работа и активное обучение младших школьников основам цифровой гигиены.

На первой встрече с детьми проводилось вводное занятие, основной целью которого было установление факта понимания или непонимания детьми сущности понятия «цифровая гигиена» человека. Для данного занятия педагогом дополнительного образования Е.С. Устиновой была составлена анкета, благодаря которой появилась возможность определить уровень понимания и представления обучающихся в данной области. Вопросы анкеты предполагали следующий план опроса младших школьников. Давайте вспомним, что такое гигиена в нашей жизни? Где Вы в повседневной жизни сталкиваетесь с гигиеной? А Вы знаете, что в сети Интернет тоже присутствует определенная гигиена? Придумайте и напишите ассоциации со словосочетанием «цифровая гигиена»? «Как Вы думаете, о чем будет сегодня урок?».

После анкетирования педагог отмечает, что в современном мире уже нельзя представить жизнь без Интернета. Почти у каждого есть свой телефон с доступом в Интернет, играми. Но все ли так прекрасно? К сожалению, нет. В сети Интернет следует быть очень осторожными. Сегодня мы поговорим с Вами, что может произойти, если не быть грамотными людьми в цифровой сфере. Далее детям демонстрируется мультимедийная презентация, раскрывающая основные понятия данной темы. В презентации отражены следующие смысловые линии, что цифровая гигиена:

1) представляет собой свод правил, позволяющих обеспечить информационную безопасность личности в сети Интернет, сохранить здоровье и эмоциональное благополучие;

2) определяет способность человека фильтровать информацию, избегать негативного контента, осуществлять противостояние угрозам, мошенникам, фейкам и дезинформации, устанавливать антивирусное программное обеспечение;

3) предусматривает соблюдение ряда норм поведения – создание надежных паролей, двухфакторная аутентификация, использование настроек конфиденциальности в социальных сетях для защиты личных данных и репутации в сети Интернет.

Во второй половине вводного занятия педагог вместе с детьми повторяет рассмотренный материал по теме «Основы цифровой гигиены». Педагог задает несколько наводящих вопросов о сущности цифровой гигиены: 1) что такое цифровая гигиена, 2) какие правила цифровой гигиены они знают и используют в своей жизни? 3) почему важно соблюдать цифровую гигиену? 4) какие правила цифровой гигиены позволят обеспечить безопасность в сети Интернет?

Затем дети занимают места у компьютеров и в графическом редакторе Paint рисуют плакаты, отражающие их личное восприятие цифровой безопасности. Анализ содержания детских плакатов позволил обнаружить следующие факты: можно сказать, что по итогам исследования дети в таком возрасте, прежде всего, понимают информационные угрозы в плане интернет-мошенничества (хакеры, взломы, овладение паролями) (37%), вирусного заражения (33%), ошибкой передачи данных в результате нарушения целостности и конфиденциальности информации (12%), работы компьютера (11%), кражи с карт (7%). Обратим внимание, что только одна работа была связана с безопасностью личности (2%), одна – с опасностью знакомства в сети интернет (2%). Был сделан вывод, что дети не видят личностную опасность, не связывают опасность от цифровых устройств со своим здоровьем и эмоциональным благополучием. Однако такая опасность, безусловно, существует.

В конце урока педагог подводит итоги. Сегодня мы с Вами затронули важную тему. Какую? Почему она так важна в современном мире? Занятие завершилось рефлексивной практикой, когда детям было предложено нарисовать свое настроение в виде смайлика, понравился ли им урок. 97% обучающихся отметили урок положительно, 3% затруднились ответить. На вопрос о понимании, что такое цифровая гигиена положительно ответили пока только 54%, а 46% затруднились с ответом. По итогам первого занятия и анализа содержания плакатов нами был сделан вывод о необходимости проведения дополнительного занятия по основам цифровой гигиены и рассказать детям о правилах поведения в сети Интернет, чтобы одновременно обеспечить не только безопасность данных, но и защитить личную жизнь и научить ребенка сохранять свое эмоциональное равновесие.

Во второй части эксперимента педагогом вместе с детьми проводится лекция-визуализация, позволяющая ответить на следующие вопросы: почему

важно соблюдать цифровую гигиену? Чем отличается гигиена в интернете и в жизни? Какие угрозы бывают в сети? Какой вред здоровью и эмоциональному состоянию можно нанести, если не соблюдать правила цифровой гигиены? В чем опасности знакомства в сети Интернет?

Сценарий занятия: краткое повторение материала предыдущего занятия про цифровую гигиену, доступное для детей объяснение значения этого термина и демонстрация на примерах важности соблюдения цифровой гигиены в современном мире. Дискуссия о том, какая личная информация может быть доступна в интернете, и как ее защитить. Просмотр и последующее обсуждение короткого видеоролика «Как создать надежный пароль?». Дискуссия о том, что такое вирусы и вредоносное ПО, и как они могут навредить компьютеру и личным данным. Просмотр и последующее обсуждение короткого видеоролика «Как защитить компьютер от вирусов?». Просмотр и последующее обсуждение короткого видеоролика «Как защититься от онлайн-мошенничества?». Дискуссия о том, как интернет-активность может повлиять на репутацию, и как защитить ее. Просмотр и последующее обсуждение короткого видеоролика «Как защитить репутацию в интернете?», «Опасные знакомства в сети Интернет: как избежать рисков?».

В конце урока организована работа в малых группах. Педагог вместе с учениками разбирает кейсы на тему «Безопасное путешествие в сети Интернет». Содержание кейса: дети принимают роль путешественников, которые отправляются в виртуальное путешествие по сети Интернет. В ходе этого путешествия им предстоит столкнуться с различными ситуациями, где необходимо применить полученные сегодня на занятии знания по цифровой гигиене для обеспечения безопасности и защиты личных данных.

Ситуация для группы 1: путешественники получают письмо от незнакомого отправителя с просьбой предоставить личные данные для участия в конкурсе с высоким шансом стать победителем. Дети должны решить, что делать в этой ситуации и какие правила цифровой гигиены следует соблюдать.

Ситуация для группы 2: Во время путешествия дети натываются на странные ссылки, обещающие быстрые пути к победе в играх. Дети должны определить, являются ли эти ссылки безопасными, и какие угрозы могут скрываться за ними.

Ситуация для группы 3: В сети Интернет дети сталкиваются с навязчивой рекламой и негативным контентом. Обучающиеся обсуждают, как правильно реагировать на подобные ситуации и как избегать негативного влияния этого контента.

Ситуация для группы 4: В конце путешествия дети получают сообщение от нового знакомого с просьбой поделиться своими личными данными в обмен на бесплатные игры. Обучающиеся обсуждают, какие правила цифровой гигиены следует соблюдать, прежде чем делиться личной информацией в интернете с виртуальными знакомыми, которых никогда не встречал.

Результаты анализа решений обучающимися кейсов демонстрируют случаи, когда обучающиеся предлагают правильные решения, осознанно

интерпретируют потенциальные опасности, практические всегда имеют предложения о вариантах разрешения ситуации. Таким образом, можно полагать, что предложенный подход знакомства младших школьников на занятиях в системе дополнительного образования является продуктивным. Лекция-визуализация и разбор конкретных ситуаций позволяют обучающимся понять потенциальные угрозы сети Интернет и осознать важную роль соблюдения правил цифровой гигиены для профилактики возникновения Интернет-угроз.

К основным рекомендациями в части соблюдения правил цифровой гигиены детей можно назвать следующие направления: не делиться личными данными, не вступать в контакт с незнакомыми людьми и не использовать небезопасные ресурсы; использовать настройки конфиденциальности и безопасности, антивирусной защиты на устройствах, чтобы ограничить доступ к личной информации; обсудить риски и опасности, с которыми можно столкнуться в интернете; поощрять детей к критическому отношению к информации в интернете и другие.

Список источников

1. Гусев В.А. Цифровая гигиена vs. киберпреступность // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – №27(1(88)). – С. 102–108. – DOI: 10.24412/1999-6241-2022-188-102-108.

2. Кальней В.А., Тверской А.С. Концепция, структура и содержание учебного курса «цифровая гигиена личности» в старших классах // Гуманизация образования. – 2023. – №2. – С. 31–39. – DOI: 10.24412/1029-3388-2023-2-31-39.

3. Руденкин Д.В. Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования // Социодинамика. – 2022. – №1. – С. 36–55.

4. Суходаева Т.С. Формирование навыков цифровой гигиены студентов как существенный элемент воспитательной работы в высшей школе // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2022. – №2(13). – С. 100–105.

5. Шишарина Н.В. Цифровая гигиена в воспитании детей и подростков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. – №12(1(42)). – С. 73–76. – DOI: 10.57145/27129780_2023_12_01_15.

Сведения об авторе

Устинова Екатерина Сергеевна – студентка 3 курса направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль Информатика и математика, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: ustinovaes@cttit.ru

Уязвимости безопасности Интернета вещей

Е. В. ФЕДОРКЕВИЧ

Данная статья посвящена теме кибербезопасности Интернета вещей (IoT). В статье рассматривается понятие Интернета вещей, факторы, оказавшие значительное влияние на развитие и распространение IoT, архитектура IoT, понятие кибербезопасности Интернета вещей. Автор даёт краткий обзор существующих уязвимостей безопасности Интернета вещей и способов их предотвращения для каждого уровня архитектуры IoT. Особое внимание в статье уделено средствам обеспечения безопасности умных устройств, подключённых к домашней сети пользователя.

Ключевые слова: интернет вещей, IoT, информационная безопасность, уязвимости безопасности IoT, кибербезопасность IoT.

С каждым днём умные устройства занимают всё больше места в нашей жизни. Умные колонки, умные часы, фитнес-браслеты, следящие за нашим здоровьем, устройства, служащие для управления домом (освещением, обогревом, кондиционированием, работой бытовых устройств, замков и проч.) и даже автомобилем из историй с фантастическим сюжетом переместились в нашу реальную жизнь.

Несмотря на то, что концепция технологии Интернета вещей зародилась ещё в конце 90-х годов прошлого века, именно в последнее десятилетие произошёл скачкообразный рост численности и популярности интеллектуальных устройств, подключенных к Интернет. Количество подключенных к сети умных устройств растёт с каждым годом в геометрической прогрессии и в настоящий момент измеряется уже десятками миллиардов. О небезопасности использования «умных» устройств было известно едва ли не с момента появления Интернета вещей, однако до сих пор многие «умные» приборы и техника либо не имеют надлежащей защиты от взлома, либо такая защита может компрометироваться самими пользователями.

Под термином «Интернет вещей» (англ. Internet of Things, сокращённо – IoT) понимают «концепцию интеллектуальной вычислительной сети, связывающей большое количество различных объектов, которые оснащены необходимым оборудованием для связи с внешней средой или друг с другом» [Юферев]. Термином «вещь» в контексте IoT обозначается реальный или виртуальный объект, «связанный с цифровым миром посредством беспроводных коммуникаций» и обладающий способностью «быть идентифицированным во времени и пространстве» [Черняк]. Примерами вещей IoT могут служить «физические устройства (также называемые умными устройствами и интеллектуальными устройствами), транспортные средства, здания и сооружения и другие предметы со встроенной электроникой»¹. К системе

¹ Проблемы безопасности Интернета вещей: учебное пособие. М.: Мир науки, 2021. Сетевое издание. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/20MNNPU21.pdf>. Загл. с экрана.

Интернета вещей также относятся «программное обеспечение, датчики, исполнительные механизмы и сети, которые позволяют этим объектам собирать данные и обмениваться ими»¹. Таким образом, IoT не ограничивается связью с реальными вещами, а «рассматривается в контексте объединения таких современных концепций, как всё проникающие компьютерные системы и интеллектуальная окружающая среда (Pervasive Computing, Ubiquitous Computing, Ambient Intelligence)» [Черняк].

Значительное влияние на развитие технологии IoT оказали такие факторы [Бородин], как: (1) переход на интернет-протокол нового поколения IPv6 (англ. Internet Protocol, сокращённо – IP, версия 6), который позволит идентифицировать (присвоить индивидуальный IP-адрес) до трёхсот сорока ундециллионов (340×10^{39}) устройств сети Интернет; (2) развитие технологий беспроводной передачи данных (Wi-Fi, Bluetooth, Zigbee сотовых сетей 4G и 5G); (3) широкое распространение технологии облачных вычислений (англ. Cloud computing) – одного из способов реализации «концепции распределённых вычислений, основанного на сетевом доступе к пулу удалённых вычислительных мощностей» [Замков]; (4) развитие технологий межмашинного взаимодействия (англ. Machines to Machines, сокращённо – M2M), позволяющим вещам IoT взаимодействовать с сетями сотовой и спутниковой связи и Интернет как напрямую, так и посредством смартфонов и других устройств общего назначения без участия человека.

Если обратиться к вопросу архитектуры Интернета вещей, то следует держать во внимании тот факт, что само название Интернет Вещей предполагает наличие распределённой системы, что существенно усложняет описание его структуры. В архитектуре IoT выделяют четыре уровня его организации²: сенсорный, сетевой, уровень обработки данных и прикладной уровень. Сенсорный уровень – уровень сенсорных устройств (датчиков) и механизмов, осуществляющих сбор и передачу телеметрических данных (технических данных объекта, данных о местоположении, состоянии окружающей среды, использовании ресурсов, и проч.). Сетевой уровень включает в себя протоколы и технологии, обеспечивающие взаимодействие между устройствами в системе Интернета вещей и их сообщение с внешней средой. На уровне обработки данных осуществляется сбор, анализ и интерпретация данных с устройств Интернета вещей. Уровень обработки данных включает в себя множество технологий и инструментов, таких как СУБД, аналитические платформы и алгоритмы искусственного интеллекта (машинное обучение, англ. machine learning, сокращённо – ML), которые используются для извлечения значимой информации из данных и принятия решений на основе этих данных. Уровень

¹ Росляков А.В., Ваняшин С.В., Гребешков А.Ю. Интернет вещей [Текст]: учебное пособие по направлению подготовки «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» 11.03.02 – бакалавриат и 11.04.02 – магистратура. Самара: ПГУТИ, 2015. 136 с.

² Architecture of Internet of Things (IoT) / GeeksForGeeks.org – 23 Jan, 2023. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/architecture-of-internet-of-things-iot> (дата обращения: 06.03.2024).

приложений предоставляет пользователям IoT удобные интерфейсы и высокоуровневые функции для доступа к устройствам Интернета вещей и управления ими (мобильные приложения, веб-порталы и другие пользовательские интерфейсы), а устройствам и системам IoT – сервисы для взаимодействия и обмена данными.

Кибербезопасность IoT – это технологический сегмент, ориентированный на защиту связанных устройств и сетей Интернета вещей от угроз безопасности.

Уязвимости – это слабые места в аппаратном или программном обеспечении отдельного устройства или системы в целом, которые могут нарушить целостность, доступность или конфиденциальность информации. Уязвимости могут возникать как в результате ошибок программирования или проектирования, так и из-за ошибок пользователей.

Поскольку IoT – это не отдельный программный продукт и не отдельная технология, а интеграция множества систем и технологий, то вмешательство в работу Интернета Вещей (нарушение работы IoT) возможно на любом из указанных выше уровней.

На сенсорном уровне проблемы безопасности IoT в основном связаны с тем, что экосистему IoT входят миллионы конечных устройств с различными характеристиками, произведённые различными изготовителями и реализующими различные технологии. При включении каждое устройство загружается и запускает определённый исполняемый код. На данном этапе использования устройства возникает потенциальная угроза того, что посторонние лица могут изменить программный код устройства, нацелив его на злонамеренное поведение. Для того чтобы гарантировать, что устройство будет выполнять только те операции, на которые оно было изначально запрограммировано изготовителем, необходимо организовать защиту программного кода устройства IoT на этапе его загрузки и исполнения. Ещё одной уязвимостью безопасности устройств IoT может стать отсутствие механизмов безопасного обновления их программного кода. Невозможность проверить и изменить прошивку устройства, отсутствие реализации возможности получать сообщения о вышедших обновлениях безопасности, отсутствие механизмов защиты от отката, – всё это может негативно сказаться на безопасности устройств Интернета вещей.

Использование в устройствах IoT небезопасных или устаревших компонент также может угрожать безопасности всей системы, поскольку такие уязвимости могут быть использованы злоумышленниками для запуска атаки и нарушения бесперебойного режима работы устройства. Таким образом, на сенсорном уровне в плане обеспечения безопасности на первое место выходит защита устройств, которая заключается в обеспечении безопасности, актуальности и целостности программного кода.

На сетевом уровне угрозам подвержен, в первую очередь, сам канал связи. Незащищённость данных при их передаче по каналу связи даёт злоумышленникам возможность украсть и раскрыть конфиденциальные данные. Атаки на сетевой уровень, например, такие как DDoS-атаки (от англ. Distributed

Denial of Service – «распределенный отказ от обслуживания» – кибератака, при которой обычный трафик к определенному серверу, службе или сети прерывается потоком трафика от скомпрометированных устройств) или атака посредника (от англ. Man-in-the-Middle – «человек посередине» – сетевая атака, нацеленная на перехват и изменение передаваемых данных) могут привести к отключению устройства, потере доступа к устройству или его полной компрометации. Для защиты на сетевом уровне используются различные протоколы безопасности, такие как SSL/TLS, DTLS, SSH, MQTT, CoAP IPsec и др., а также технологии шифрования и проверки подлинности. Проверка подлинности имеет важное значение потому, что данные, полученные от непроверенных устройств или непроверенных сервисов IoT, могут повредить или скомпрометировать систему, передать контроль над оборудованием и сервисами злоумышленникам [Алисултанова].

Устройства Интернета вещей собирают, передают, хранят и обрабатывают огромное количество различного рода данных – телеметрических данных, персональных данных пользователей и «чувствительной пользовательской информации (местоположение, параметры физической нагрузки, содержимое личных файлов, частной переписки в социальных сетях и т.д.)» [Баллью], данных финансовых транзакций и проч. На уровне обработки данных угрозам подвержены как данные самих устройств Интернета вещей, так и хранилища систем обработки и анализа данных IoT. Например, часто устройства вынуждены хранить конфиденциальные данные пользователей с целью использования для своей правильной работы. Для защиты данных, обеспечения их конфиденциальности и целостности, а также для аутентификации и установления безопасных соединений используются различные криптографические алгоритмы (симметричное и асимметричное шифрование, хэширование и проч.).

Как уже было сказано выше, недостаточная защита программного обеспечения может позволить злоумышленникам использовать уязвимости в устройствах IoT для получения несанкционированного доступа или выполнения вредоносных действий. Однако это относится не только к системному ПО самого устройства, но и к различным видам программного интерфейсам Интернета вещей, обеспечивающим взаимодействие пользователя с устройствами, – веб-интерфейсу, мобильному интерфейсу, серверному API, облачному интерфейсу, – которые обеспечивают плавное взаимодействие пользователя с устройством. Пользователи разнообразных приложений Интернета вещей доверяют свою персональную и чувствительную информацию приложениям IoT, а платформы IoT – централизованные элементы Интернета вещей – имеют привилегированный доступ к данным и устройствам миллиардов пользователей, что делает и платформы, и сервисы Интернета вещей, и пользовательские интерфейсы привлекательной целью для злоумышленников [Баллью]. Если они оказываются скомпрометированными, злоумышленники могут получать доступ к пользовательским данным и произвольным образом манипулировать как данными, так и устройствами пользователя. Безопасность на уровне приложений

IoT реализуется при помощи средств контроля доступа и авторизации для управления доступом к чувствительным API, защиты от вредоносных программ, защиты на основе репутации и поведения, шифрования.

Итак, в подавляющем большинстве устройства IoT имеют проблемы с безопасностью, связанные с использованием ненадёжных или устаревших компонентов, отсутствием реализации базовых функций безопасности, таких как проверка прошивки, уведомления об обновлениях безопасности, защита от отката, шифрование и проверка подлинности при хранении и передаче данных, которыми могут воспользоваться злоумышленники. При этом опасность будет заключаться не только в том, что злоумышленники получают доступ к управлению устройством и его данными, а ещё и в том, что поскольку устройство Интернета вещей является своеобразным «мостом» между физическим и цифровым миром, злоумышленники могут получить доступ к другим устройствам, системам и сетям Интернета вещей. В этом случае кибератаки могут привести к самым неприятным последствиям. И если последствия нарушения безопасности промышленного Интернета вещей или устройств Интернета медицинских вещей большинство пользователей могут себе представить и оценить как катастрофические (например, в случае взлома системы управления атомным реактором или медицинского реанимационного оборудования), то последствия взлома фитнес-браслета или IoT-устройств, подключённых к системе «умного» дома (например, терморегулятору или камере), – далеко не всегда.

Приведём список рекомендаций для пользователей домашнего Интернета вещей, которые позволят снизить риски угроз безопасности устройств домашнего IoT и домашней сети:

- регулярно обновляйте программное обеспечение «умных» устройств (обновления можно получать либо автоматически, либо «вручную» посещать веб-сайт производителя и проверять доступность обновлений);
- настройте параметры конфиденциальности устройств IoT (устройства IoT поставляются с заданными по умолчанию параметрами конфиденциальности и безопасности, необходимо ознакомиться с ними и при необходимости изменить до подходящего вам уровня);
 - ознакомьтесь с политикой конфиденциальности для того, чтобы знать, как производитель/провайдер хранит и использует ваши личные данные. Ведь ваши данные могут передаваться или продаваться третьим лицам самими производителями или провайдерами, например, с целью проведения статистических исследований;
 - используйте надёжные пароли (не используйте пароли доступа к устройству, установленные изготовителем устройства по умолчанию, и слабые пароли (типа 0000, 123456, qwerty и т.п.)); не используйте один и тот же пароль на разных устройствах;
 - используйте многофакторную аутентификацию. Многофакторная аутентификация – это «способ проверки подлинности, при котором для доступа к учётной записи используется не менее двух методов проверки» (например, помимо имени пользователя и пароля запрашивается добавочный одноразовый

пароль, который серверы аутентификации веб-сайта отправляют на телефон или адрес электронной почты пользователя)¹;

- проверьте доступные функции устройств Интернета вещей и отключите неиспользуемые (например, не всегда нужны и используются Bluetooth, голосовая активация, NFC (ближняя бесконтактная связь));

- для подключения к домашней сети используйте VPN (от англ. Virtual Privat Network – виртуальная частная сеть) – сервис, позволяющий установить безопасное зашифрованное соединение с Интернетом. Дело в том, что злоумышленники могут причинить значительный вред, просто изучив IP с незащищённых устройств IoT вашей сети. Эти IP могут использоваться для определения вашего точного местонахождения и адреса проживания. При использовании VPN весь ваш сетевой трафик направляется через VPN-сервер, скрывая ваш IP-адрес и шифруя ваши данные. Установите VPN либо на роутер, либо VPN-клиент на каждом устройстве отдельно (в случае, если роутер не поддерживает VPN);

- для подключения гостей к домашнему Интернету используйте гостевую сеть Wi-Fi, которая будет отделена от основной домашней сети. Эта рекомендация связана с тем, что до подключения к вашей сети гости могли использовать устройства, скомпрометированные или зараженные вредоносными программами;

- регулярно проверяйте, какие устройства подключены к вашей домашней сети, каково их назначение и какую деятельность они осуществляют.

Подведём итог вышесказанному. Интернет вещей – это наше будущее. Неоспорим тот факт, что умные дома, умные автомобили, постоянно подключенные к сети медицинские приборы и бесчисленные промышленные системы управления становятся для человечества обыденностью. Однако рост количества подключенных устройств и систем IoT ведёт и к увеличению рисков безопасности экосистемы Интернета вещей. Проблема обеспечения безопасности в IoT находится на начальной стадии разработки. В настоящее время система безопасности Интернета вещей строится на использовании классических решений безопасности, таких как шифрование, проверка подлинности, проверка целостности, предотвращение вторжений и возможности безопасного обновления. Однако часть конечных IoT-устройств с ограниченными вычислительными ресурсами не позволяют реализовать традиционные механизмы безопасности, а ряд систем Интернета вещей настолько сложны, что им требуются комплексные меры защиты, покрывающие уровни облаков и подключений. В связи с вышесказанным, возникает необходимость разработки многоуровневой системы защиты Интернета вещей от угроз кибербезопасности, учитывающей сложность как устройств Интернета вещей, так и киберугроз.

¹ Что такое интернет-безопасность? // Лаборатория Касперского. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-internet-security> (дата обращения: 06.03.2024).

Список источников

1. Алисултанова Э.Д., Хаджиева Л. К., Исаева М. З. Профориентационная школьная лаборатория по основам кибербезопасности в сфере интернет вещей (IoT) // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – Т. 15. – № 4(18). – С. 51–58. – DOI 10.34708/GSTOU.2019.18.4.018. – EDN XQXOWW.
2. Баллю М., Бастис Ю., Сабельфельд А. Безопасность приложений Интернета вещей // Открытые системы. СУБД. – 2019. – № 4. – С. 10. – EDN NGCSTL.
3. Бородин В.А. Интернет вещей – следующий этап цифровой революции // Образовательные ресурсы и технологии. – № 2(5). – 2014. – С. 178–181.
4. Замков А. В. Модели «облачных» вычислений в цифровой среде гуманитарных наук // МедиАльманах. – 2015. – № 1(66). – С. 12–20. – EDN TQ SXGR.
5. Черняк Л. Интернет вещей: новые вызовы и новые технологии // Открытые системы. СУБД. – 2013. – № 4. – С. 14–18. – EDN SDXUWD.
6. Юферев С. Будущее на пороге: Интернет вещей // Военное обозрение. – 29 января 2014. – URL: <http://topwar.ru/39025-buduschee-na-poroqe-internet-veschey.html>

Сведения об авторе

Федоркевич Елена Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3124-4318, e-mail: jingerella@mail.ru

УДК 004.6
ГРНТИ 81.93.29

Основы информационной безопасности и цифровой гигиены в кадастре недвижимости

В. С. ФЕДОТОВА

В статье представлены инновационные решения цифровизации сферы кадастра недвижимости, охарактеризованы связанные с ними новые угрозы информационной безопасности. Предложены содержательные линии для обучения будущих специалистов в области кадастрового учета и государственной регистрации прав основам информационной безопасности и правилам цифровой гигиены.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая гигиена, кадастр недвижимости, кадастровый учет, Росреестр.

Результаты цифровой трансформации кадастра недвижимости [Дорогов, 2021; Пилова, 2021] проявляются спектром современных решений в области землеустройства, кадастрового учета и регистрации прав. К числу технологических решений Росреестра относятся нововведения по интеграции информации о земле и недвижимости на отечественной геоплатформе, создание цифрового профиля территории в связи с объединением в Национальной системе пространственных данных разрозненных сведений из различных государственных информационных систем [Мартынова, 2023]. В числе инновационных комплексных услуг Росреестра перечислены следующие варианты: «Земля просто» индивидуальным застройщикам; «Земля для стройки» в интересах компаний, возводящих многоквартирные дома; «Электронная ипотека»; «Умный кадастр» (УМКА) – массовое выявление незарегистрированных объектов недвижимости с помощью обученной

нейросети; «Цифровой помощник» – ускорение процедуры регистрации за счет формирования второго мнения при помощи технологий искусственного интеллекта (ИИ); «Сравнение цен сделок с недвижимостью и определение оптимальной их стоимости»; «Земля для туризма» со сведениями о территориях, на которых можно размещать объекты в интересах путешественников. В планах реализации обозначены выдача электронных закладных на базе технологии блокчейн, комплексные цифровые решения в АПК (умная ферма, умное землепользование, умный сад, умная теплица) [Землякова, 2022]. Кроме того, на современном этапе эффективность работы с данными в сфере кадастра и картографии обеспечивается использованием технологии искусственного интеллекта, например, применением нейросети для регистрации сделок с недвижимостью, в государственной кадастровой оценке земельных участков [Лосева, 2021; Митрофанова, 2021], для анализа данных, которые получают беспилотные летательные аппараты при обследовании земельных участков, проведении комплексных кадастровых работ, государственного земельного надзора [Гура, 2022; Марковский, 2022; Ряскин, 2022]. На основе технологии ИИ Росреестром сформированы пилотные дата-сети о кадастровой стоимости объектов недвижимости, ценах сделок и размере арендной платы, позволяющие значительно сократить сроки регистрации по кадастровым сделкам, увеличить скорость обработки документов, сделать доступнее ипотеку.

Следует признать, что цифровизация сделала сферу кадастра и получения кадастровых услуг значительно комфортнее. ФГИС ЕГРН позволила оптимизировать технологическую цепочку обработки документов, тем самым, упростить оказание государственных услуг в сфере недвижимости, а также сократить их сроки. С помощью электронных сервисов Росреестра можно заказывать выписку из Единого государственного реестра недвижимости, осуществлять управление недвижимостью, например, зарегистрировать право собственности на недвижимость через Госуслуги, отправить в Росреестр недостающие сведения и другие действия, выбрать кадастрового инженера. Людям не требуется стоять в длинных очередях, а большая часть заявлений поступают в режиме онлайн. Однако, рассматривая преимущества цифрового пространства и цифровизации основных функций кадастра, следует помнить, что вместе с технологиями развиваются и новые схемы мошенничества и обмана пользователей. Целесообразно в ходе профессиональной подготовки будущих специалистов в области государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав рассказывать об основах обеспечения информационной безопасности и соблюдения правил цифровой гигиены на современном этапе развития сферы кадастра в условиях цифровизации.

Цель исследования состоит в обосновании содержательных аспектов информационной безопасности и цифровой гигиены в профессиональной подготовке будущих специалистов в области кадастрового учета и государственной регистрации прав.

Согласно требованиям ГОСТа Р ИСО/МЭК 17799-2005 «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью», безопасность информации сводится к защите целостности и

конфиденциальности обрабатываемых данных. *Информационная безопасность* предполагает механизм защиты, обеспечивающий *конфиденциальность* (обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя, доступ к информации только авторизованным пользователям), *целостность* (состояние информации, при котором отсутствует любое ее изменение либо изменение осуществляется только преднамеренно субъектами, имеющими на него право, достоверность и полнота информации и методов ее обработки), *доступность* (состояние информации, при котором субъекты, имеющие права доступа, могут реализовать их беспрепятственно, доступ к информации и связанным с ней активам авторизованных пользователей по мере необходимости) информации. Нарушение информационной безопасности становится причиной для возникновения угроз, уязвимостей, атак. Угрозы могут быть направленными на нарушение конфиденциальности, целостности и доступности информации, случайными (ошибки и сбои) и преднамеренными (хищение информации, вирусы, физическое и психологическое воздействие), внешними и внутренними.

В свою очередь *цифровая гигиена* рассматривается как: 1) свод правил, соблюдение которых позволяет человеку либо научиться избегать взаимодействия с деструктивным информационным контентом, либо минимизировать влияние такого контента на свое сознание и поведение; 2) как система мер безопасности, позволяющих защитить себя от действий злоумышленников [Руденкин, 2022]. Соответственно, сторонники первого подхода среди конкретных правил цифровой гигиены называют рекомендации, направленные на работу с информацией: ограничение числа окружающих информационных потоков, регулярную проверку фактов, необходимость взвешенного выбора информационных ресурсов. Приверженцы второго подхода рассматривают прогрессирующее распространение информационных технологий как фактор роста уязвимости человека перед действиями преступных сообществ, способных использовать такие технологии либо для подготовки противоправных действий, либо непосредственно для их совершения. В свою очередь, цифровая гигиена, в соответствии с логикой этого подхода, представляет из себя комплекс рекомендаций, соблюдение которых позволяет человеку минимизировать риск стать жертвой таких преступных сообществ. Подобное понимание цифровой гигиены рассматривается в качестве системы рекомендаций, направленных на снижение соответствующих рисков.

Для обеспечения безопасного оказания кадастровых услуг будущие специалисты в области кадастрового учета и регистрации прав должны соблюдать общие правила информационной безопасности: использовать надежные и безопасные интернет-соединения, сложные пароли и двухфакторную аутентификацию для входа в свои учетные записи, проверять актуальность антивирусной защиты цифровых устройств, критически анализировать подлинность сайтов, не переходить по подозрительным ссылкам и не открывать вложения с незнакомых адресов и другие. Однако целесообразно также проводить с обучающими просветительскую работу по вопросам

соблюдения основ информационной безопасности и цифровой гигиены, разбирать кейсы и формулировать рекомендации для проведения консультационной работы как специалистами в этой сфере.

Рекомендательные аспекты по сохранению конфиденциальности информации Росреестром определяются Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 29.01.2013 г. № П/31 «Об организации и проведении работ по обеспечению безопасности персональных данных при обработке в информационных системах персональных данных в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии», который регламентирует вопросы обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационной системе. Устойчивую тенденцию к росту и модифицируемости имеют угрозы для информационных и геоинформационных систем (получение доступа к системе, обход системы безопасности, DoS-атака, утечка, утрата, искажение информации и раскрытие конфиденциальных данных). В этой связи обучающиеся направления «Землеустройство и кадастры» должны иметь представление о методах защиты информации самой ГИС, информационной безопасности инфраструктуры ГИС: методы обеспечения информационной безопасности в геоинформационных системах в части доступа к базам данных и операционных систем: управление учетными записями, разграничение доступа, авторизация пользователей, регламентация доступа пользователей к объектам системы, аудита, а так же криптографические средства и аспекты сетевой безопасности, предотвращение внедрения в информационную систему вредоносных программ. В этой связи при прохождении практической подготовки в профильных организациях обучающиеся проходят инструктаж по вопросам информационной безопасности, знакомятся с нормативно-правовой базой, определяющей вопросы сохранения конфиденциальности служебной информации.

Дополнительными рекомендациями в области информационной безопасности выступают следующие положения в отношении информации об объектах недвижимости. Рекомендуется получать сведения о недвижимости только на сайтах, которые обеспечивают безопасное соединение. Адрес такого ресурса начинается с <https://>, а в адресной строке есть значок в виде закрытого замка. Таким образом, адреса официальных сайтов Роскадастра и Росреестра в вашем браузере должны выглядеть так: <https://kadastr.ru> и <https://rosreestr.ru> соответственно». Защита данных, получаемых с помощью электронных сервисов Росреестра, обеспечивается на официальном сайте Росреестра за счет использования протокола безопасного соединения HTTPS, сертификата SSL, который содержит данные об организации, ее владельце и подтверждает их существование. Использование такого сертификата обеспечивает целостность передаваемой информации, т. е. при транспортировке от сервера к браузеру данные не изменятся и не потеряются. Применяемый уровень шифрования обеспечивает конфиденциальность информации, исключает доступ злоумышленников к ней.

Подтверждением существования прав собственности является электронная запись в Едином государственном реестре недвижимости. В этой связи безопасность данных в ЕГРН становится особенно актуальной проблемой. Последствия хакерской атаки на реестр, модифицирующей или удаляющей сведения из него, могут быть очень тяжелыми. Между тем, сама система успешно прошла проверку на предмет сохранности персональных данных правообладателей, усилены меры по представлению из ЕГРН информации о правообладателе объекта недвижимости – физическом лице, предусмотрено резервное копирование информации на всех уровнях, благодаря чему устраняются риски потери, искажения или недоступности информации. Гарантией предоставления через Интернет подлинных документов является электронная цифровая подпись, которая обеспечивает защиту целостности электронных документов и признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Считается, что бумажные документы чаще подлежат подделке, чем электронные, так как электронная цифровая подпись получается при личном обращении. В качестве дополнительной меры для защиты собственниками своих данных и имущества рекомендуется внесение в ЕГРН информации об электронной почте. В случае необходимости правообладатель может оперативно получать от Росреестра информацию о любых действиях с его недвижимостью. Главной мерой защиты от неправомерной продажи квартиры является наложение запрета на любые действия с квартирой. В этом случае никакая сделка не сможет быть совершена без личного присутствия собственника, и Росреестр не будет регистрировать сделку.

Как показывает практика, операции с недвижимостью требуют особой осторожности. Не рекомендуется совершать сделки с недвижимостью без проверки объекта недвижимости на юридическую чистоту. Имеется в виду проверка квартиры, земельного участка или любого другого объекта недвижимости на наличие арестов, залогов и обременений. Например, проверка квартиры на наличие залога в банке и любых других обременений. Получение выписки из ЕГРН на квартиру позволяет владеть полной информацией об объекте недвижимости защитить себя от мошенников. С учетом того, что выписка из ЕГРН является обязательным документом для совершения любых сделок с недвижимостью и необходима для проверки объекта недвижимости на отсутствие обременений, а также для подтверждения прав собственника, в некоторых случаях возникают информационные угрозы подделки данного документа. По статистике случаи обращения граждан, ставших жертвами интернет-мошенников, предлагающих выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) значительно участились. С такой угрозой получения поддельного документа можно столкнуться, обращаясь к сайтам-двойникам, односторонним сайтам. Такие сайты внешне схожи с официальным сайтом Росреестра и используют его цветовую сине-зеленую гамму, шрифт, символику Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Адреса фальшивых сайтов, как правило, включают в себя

вызывающие доверие у граждан слова «egrn», «rosreestr» «rosegrn», могут встречаться удвоенные буквы. Эти сайты привлекательны за счет предложения выслать на электронную почту необходимую выписку в короткие сроки и по минимальной цене. Заказ выписок на недвижимость в обход официального сервиса Росреестра, погоня за дешевизной, «простотой» и «быстротой» их получения, оборачивается, как правило, потерей денежных средств, времени и нервов. Владельцы сайтов-двойников вкладывают огромные средства на продвижение своих ресурсов, поэтому при запросе по ключевым словам: «выписки из ЕГРН», «сайт Роскадастра или Росреестра» и т.д. – на первых позициях могут оказаться именно сайты мошенников, а не официальные сайты Роскадастра и Росреестра. При получении таких поддельных выписок обнаруживается, что отсутствует печать и подпись специалиста Росреестра, форма бланка не соответствует государственному образцу, содержатся недостоверные сведения и т.п. При этом после перевода денежных средств мошенники больше не отвечают. Владельцы таких сайтов не беспокоятся о подлинности документов, а имеют планы на получение массового денежного вознаграждения. Фальшивые выписки из ЕГРН используются мошенниками, чтобы убедить потенциальную жертву перевести им задаток за недвижимость, которая на самом деле им не принадлежит.

Рекомендуется проверять подлинность выписок и полноту представленных в них данных, а также помнить, что сведения, содержащиеся в ЕГРН, в соответствии с настоящим Порядком предоставляются Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестром), ее территориальными органами, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая Единый портал государственных и муниципальных услуг, т.е. официальный интернет-портал государственных услуг «Госуслуги». Одним из признаков подлинности документа, предоставляемого в электронном виде, является его заверение электронной подписью Роскадастра. Проверить подлинность и корректность электронной подписи, которой заверен документ, возможно воспользовавшись специальным сервисом «Проверка электронного документа» на официальном сайте Росреестра. Для этого достаточно загрузить полученный xml-файл, ниже прикрепить sig-файл, нажать на кнопку «Проверить» и открыть полученную PDF-выписку. С действиями сайтов-двойников связаны и другие угрозы информационной безопасности. Так, например, Сервис «Публичная кадастровая карта» – единственный официальный онлайн-ресурс в сети Интернет, содержащий общедоступные сведения ЕГРН, которые предоставляются бесплатно. Сервис содержит актуальную и достоверную информацию ЕГРН о недвижимости. Ежедневно с поступлением в ЕГРН новых сведений, обновляются также и данные карты, что позволяет оперативно отслеживать изменения на рынке недвижимости. На сайтах-двойниках публичной кадастровой карты может содержаться заведомо ложная и неактуальная информация о недвижимости, которая предоставляется на платной основе. Такие сайты представляют угрозу для пользователей, создают

предпосылки к мошенничеству и нарушают права собственников объектов недвижимости.

В последнее время на основе возможности получения выписки из ЕГРН любым лицом (с указанием общего статуса «Физическое лицо») стали распространенными новые схемы мошенничества операций с недвижимостью. Например, описывается ситуация выставления на продажу арендатором квартиры с показом потенциальным покупателям выписки из ЕГРН на право собственности (без указания ФИО физического лица-собственника) и предварительным получением от ряда покупателей мошенническим путем денежного задатка. При этом собственник не имеет об этом случае никакого представления. В качестве рекомендации противостояния таким угрозам предлагается требовать от продавцов предоставления выписки из ЕГРН с указанием ФИО собственника, полученной лично. Только так можно удостовериться, что конкретный объект недвижимости принадлежит непосредственно продавцу.

Таким образом, знание основ информационной безопасности и соблюдение правил цифровой гигиены позволит обеспечить сохранность и конфиденциальность информации, содержащейся в кадастре и предотвратить возможные угрозы со стороны злоумышленников и мошенников. Информационная безопасность оказания кадастровых услуг является крайне важным аспектом, поскольку эти услуги связаны с обработкой конфиденциальной информации о гражданах, их недвижимости и других юридических лицах. Нарушение информационной безопасности может привести к утечке данных, их несанкционированному изменению или уничтожению, что может нанести серьезный ущерб как клиентам, так и оказывающим услуги организациям. Для обеспечения информационной безопасности в процессе оказания кадастровых услуг необходимо принимать следующие меры:

1. Гарантировать защиту информации. Все данные, передаваемые и обрабатываемые в рамках кадастровых операций, должны храниться и передаваться в зашифрованном виде для предотвращения несанкционированного доступа.

2. Управлять доступом. Доступ к информационным ресурсам, содержащим данные о клиентах, должен быть ограничен и контролируем с помощью систем аутентификации и авторизации.

3. Выполнять мониторинг и аудит. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг работы с информационными системами, а также проводить регулярные аудиты безопасности для выявления и устранения уязвимостей.

4. Обеспечить обучение персонала. Сотрудники, имеющие доступ к конфиденциальной информации, должны проходить обучение по вопросам информационной безопасности и соблюдать правила работы с данными.

5. Проводить регулярное обновление программного обеспечения. Все используемые программы и системы должны регулярно обновляться, чтобы устранять известные уязвимости и предотвращать возможные атаки.

6. Осуществлять резервное копирование данных. Для предотвращения потери информации в случае сбоев или атак необходимо регулярно создавать резервные копии данных и проверять их целостность.

Цифровая гигиена как рекомендательная система мер по соблюдению правил информационной безопасности, позволяет защитить пользователей от действий злоумышленников и мошенников, обеспечивает высокий уровень защиты от подготовки и совершения противоправных действий в процессе оказания кадастровых услуг и защищает конфиденциальность и целостность данных пользователей.

Список источников

1. Гура Д.А., Марковский И.Г., Ряскин А.А. Использование беспилотных летательных аппаратов при осуществлении государственного земельного надзора // Вестник СГУГиТ. – 2022. – №27(5). – С. 138–146.

2. Дорогов И.Ф., Пилова Ф.И. Цифровизация сельского хозяйства и внедрение цифровых технологий в АПК // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2021. – №1(31). – С. 118–122.

3. Землякова Г.Л. Проблемы цифровизации государственных учетно-регистрационных услуг в отношении земельных участков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – №6(249). – С. 95-101. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-6249-95-101.

4. Лосева Е.Н., Митрофанова Н.О. О применении искусственных нейронных сетей при государственной кадастровой оценке земельных участков // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий. – 2021. – №26(5). – С. 180–190.

5. Мартынова Е.В. Направления формирования и обеспечения качества национальной системы пространственных данных // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №4(182). – С. 109–114.

6. Руденкин Д. В. Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования // Социодинамика. – 2022. – №1. – С. 36–55. DOI 10.25136/2409-7144.2022.1.37487.

Сведения об авторе

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1974-5809, e-mail: vera1983@yandex.ru

УДК 37.018.1:004(5)
ГРНТИ 14.39.05

Влияние цифровой среды на развитие семьи

А. В. ПОТОЦКИЙ

Цифровая сфера сегодня – неотъемлемая часть жизни каждого из нас. Хотим мы этого или нет, условия реального мира таковы, что без цифрового пространства здоровая полноценная жизнь в социуме не представляется возможным. В данной статье речь пойдет о том, как влияет цифровая среда на развитие семьи, отношения детей и родителей. Приведены данные опроса родителей по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровая сфера, цифровизация, гаджет, семья, родители, ребенок.

Мир постоянно эволюционирует. То, что еще вчера было невозможно представить, сегодня стало обыденным, привычным и неотъемлемым элементом нашей жизни. Этому невозможно, да и не нужно противостоять. Сопротивление новым технологиям, в том числе, цифровизации различных сфер жизни, может быть непреодолимым препятствием в развитии личности современного мира.

Грамотное использование цифровой сферы способно сильно облегчить жизнь, освободить время для чего-то действительно важного и ускорить многие процессы, на которые уходит слишком много времени. Сегодня, вместо похода в банк, можно воспользоваться мобильным приложением. В нем же осуществляется уплата налогов, покупка товаров, заказ услуг, бронирование билетов, запись к врачам и т.д. Однако очень важно понимать, где та грань, когда цифровая сфера начинает замещать реальный мир, живое общение, время с близкими людьми, увлечения [Лаврова, Плотникова, с. 128].

В мире цифровых технологий каждая семья, так или иначе, сталкивается с ними в своей жизни. С каждым годом цифровизация занимает все больше места в жизни современного человека, гаджеты активно используются людьми разных возрастов как дома, так и на работе, вызывают зависимость, и, зачастую, изолируют от нормальной жизни внутри социума.

Пару десятков лет назад знакомство ребенка с гаджетами начиналось в школьные годы. Сегодня же дружба со смартфоном начинается еще до того, как ребенок научился говорить.

Зависимость от гаджета появляется у ребенка довольно быстро, а попытки родителей лишить его мобильной игрушки может сопровождаться истериками, плачем и манипуляциями от малыша, интерес к настоящему миру отходит на второй план. С возрастом у него могут появиться проблемы в общении с ровесниками, в завязывании знакомств, в выстраивании коммуникаций, может быть нарушен процесс социализации личности и серьезная проблема психологического характера.

От родителей все чаще можно услышать беспокойство на данную тему, многие подчеркивают отстраненность ребенка от реального мира, нежелание идти на контакт, проводить время с семьей, делиться переживаниями и мыслями. Утрачивается близость родителей и детей, ощущается отдаление.

Важно отметить, что проблема касается не только коммуникации поколений внутри семьи, но и общения между родителями. Для многих сегодня обыденным делом является семейный ужин, на котором каждый из членов семьи держит рядом с собой телефон, увлеченно участвует в чатах, просматривает уведомления, не обращая внимания на близких. Постепенно становится не о чем поговорить, родные люди становятся друг для друга сожителями [Садовая, с. 6-20].

Все больше подростков находят друзей в виртуальном пространстве. Компьютерные игры вызывают у них больший интерес, нежели занятия спортом и живое общение, а во время семейного ужина общение с родными уходит на второй план, уступая общению в Интернете, изучению информационной ленты, играм.

Безусловно, цифровая среда делает человека мобильным. В глобальной паутине можно найти ответ почти на любой вопрос, можно легко построить маршрут даже в незнакомой местности, освоить языки или найти хобби. И, как бы мы к ней ни относились, отрицать ее и отказаться от нее невозможно, но можно контролировать ее количество в нашей жизни.

Вопрос влияния цифровизации на детей давно волнует ученых всего мира. С одной стороны, прогресс неизбежен и ведет человечество в направлении закономерного развития, а с другой, возникает вопрос, не окажется ли плата за развитие цивилизации слишком высокой, не навредит ли она [Ластовский с. 30–35].

Гордон Ньюфелд пришел к выводу, что Институт традиционных ценностей при укреплении цифровизации может в большой степени претерпеть изменения.

Несмотря на то, что проблема является довольно актуальной и давно озвучена, уверенной доказательной базы по ней нет, а значит, нуждается в непрерывном и комплексном исследовании [Ильин, с. 22-36.].

В зависимости от того, насколько плотно цифровая среда присутствует в жизни семьи, можно выделить 3 типа.

1 тип – традиционная семья, цифровая среда имеет место, но ее процент довольно низкий, предпочтение отдается живому общению, отношения, как правило, доверительные, часто проводят время вместе, цифровые технологии используются в том случае, если этого требуют обстоятельства. Например, школы давно перешли на ведение электронных дневников, а значит, родителям не остается ничего иного, как контролировать оценки своего ребенка, заходя в приложение на компьютере или через телефон. Детям в школе все чаще задают задания, которые предполагают использование компьютерных программ.

2 тип – промежуточный, цифровая среда занимает довольно большую часть жизни, причем, использование гаджета носит не только вынужденный характер, выполняет своего рода развлекательную функцию, при этом живому общению время уделяется.

3 тип – мультимедийная. Процент использования цифровых технологий в семье 3 типа огромен, с гаджетами могут не расставаться круглыми сутками, а вынужденный отказ от их использования может вызывать раздражение, тревогу и даже депрессию [Агаева, с. 78-83].

Чтобы понять психологическую обстановку внутри семьи, было проведено исследование, в основу которого легло анкетирование родителей школьников 3, 6 и 9 классов.

Анкетирование прошли 51 родитель (по 17 родителей от каждого класса), и не оказалось ни одного, кто не был бы обеспокоен влиянием цифровой сферы на ребенка. Так или иначе, в большей или меньшей степени тревогу выразил абсолютно каждый.

Родителям были заданы такие вопросы: «Замечаете ли вы, что цифровая среда ухудшает отношения внутри семьи?», «Ощущаете ли Вы, что цифровой мир вытесняет реальный для Вашего ребенка?» и т.д.

18 родителей (35%) анкетированных видят в распространении цифровой сферы огромную опасность, 22 родителя (43%) признают ее негативную составляющую, 11 родителей (22%) сомневаются в негативном влиянии цифровой среды на детей, однако, не исключают этого. Родители зачастую и сами этому способствуют. Для многих узнать, где ребенок находится, быстрее и удобнее через приложение в смартфоне, нежели позвонить.

Таким образом, сами того не понимая, родители невольно минимизируют время общения с детьми [Хуторной, с. 9].

Дети, особенно переходного возраста, в процессе взросления могут сталкиваться с рядом проблем, которых не было раньше. Есть темы, которые не всегда удобно обсуждать с родителями, особенно, если отношения в семье нельзя назвать доверительными. Если не было близости в детстве, то напрасно думать, что с годами ребенок повзрослеет, а отношения улучшатся. В такой ситуации подростку проще найти вопрос в Интернете или спросить у онлайн-друзей. К сожалению, советы не всегда могут быть правильными, а поддержка искренней, это может привести к негативным последствиям, и не исключено, что пытаясь найти друзей, ребенок попадет в плохую компанию.

В Интернете не только ищут ответ на интересующий вопрос, но и прячутся от стресса, неудобных разговоров, обсуждения важных проблем.

Если посмотреть на проблему с другой стороны, то можно сделать вывод, что не гаджеты и цифровая сфера отдаляют родителей от детей, они сами отдаляются друг от друга. А цифровая сеть в данном случае является не причиной, а следствием, тем местом, куда люди прячутся от реальных проблем, непонимания, одиночества. Ведь, действительно, там, где людям хорошо друг с другом, почти невозможно вытеснение живого общения виртуальным миром [Шкуропатская, с. 348–349].

Поэтому не стоит в потере детско-родительского взаимопонимания обвинять только цифровое пространство. Возможно, иногда правильнее посмотреть на проблему под другим углом и подумать, все ли мы делаем правильно, не являемся ли мы сами тем разрушителем доверия, в котором так удобно обвинить кого-то или что-то другое.

Проблема влияния цифровой среды осложняется еще и тем, что она снижает авторитетность родителей, если когда-то их мнение считалось единственно правильным и безусловным, то сегодня, когда информации в переизбытке, дети могут ставить под сомнение их доводы. В результате этого, родители лишаются одного из инструментов контроля, который позволял бы им выстраивать с ребенком правильную иерархию, на вершине которой должны быть старшие [Ластовский, с 34–35].

Технология сама по себе не может быть плохой, вопрос лишь в том, кто и как ее использует. Обществу и родителям необходимо понимать, что детям на самом деле необходимы контакт и эмоциональная близость, которые могут обеспечить только близкие взрослые.

Несмотря на множество опасений, о которых было сказано выше, нужно отметить и положительные стороны цифровизации. Если раньше для поиска

нужной книги необходимо было ехать в магазин или библиотеку, уделить большое количество времени на поиск, то сегодня по клику мышки можно за считанные секунды получить тот материал, который нужен, а сэкономленное время потратить с пользой.

Сегодня мобильный телефон есть почти у каждого, начиная с ребенка дошкольного возраста и заканчивая людьми старших поколений. 20 лет назад люди только мечтали о том, чтобы иметь возможность в любое время увидеть любимого человека или услышать его голос, сегодня же в этом нет ничего удивительного. Еще в прошлом веке связь с близкими, находящимися далеко, удавалось поддерживать только отправкой конвертов с письмами. В наше время сообщение доставляется за долю секунды.

Еще одним аспектом взаимодействия является доступность общения даже в случае разлуки детей и родителей. Несомненно, цифровое общение не заменит личное, но в случае вынужденной невозможности увидеться, общение через гаджеты позволит сохранить взаимосвязь. Конечно, это работает в случае, если до разлуки были сформированы здоровые детско-родительские отношения. Безусловно, мы можем отметить возрастающий уровень тревожности родителей о цифровизации общества и влиянии её на семейные отношения [Фромм, с. 219].

Систематическая информационно-просветительская работа школы поможет снизить в родительском сообществе уровень тревожности, уменьшить негативное влияние технологий на детско-родительские отношения.

На основе выше сказанного можно дать родителям совет учиться быть ближе к своим детям. Зачастую родители сами не имели правильного формата семьи, возможно, кто-то испытывал дефицит родительского внимания. Нередко они просто не понимают, как нужно себя вести со своими детьми. Чтобы лучше понять своего ребенка, увидеть его проблемы и переживания, следует обращаться к литературе по психологии, чаще встречаться со специалистами соответствующего профиля, школьными педагогами, а также делать упор на информационное самообучение, самоконтроль, развитие собственных родительских компетенций. Тогда многие моменты поведения взрослых и детей в условиях стремительно развивающейся цифровизации станут более понятными, а отношения между родителями и детьми в семье более доверительными, будут вызывать положительные эмоции, которые, в свою очередь, покажут, что настоящий мир может быть куда интереснее, нежели цифровой.

Список источников

1. Агаева З. Б. К. Глобальное информационное общество: парадокс дефицита общения в пространстве тотальной коммуникации // Социология власти. – № 3. – 2009. – С. 78–83.
2. Ильин А. Н. Общество потребления и его сущностные особенности // Ценности смыслы. – № 6 (28). – 2022. – С. 22–36.
3. Лаврова В. П., Плотникова А. А. Воспитательные функции семьи в современных условиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Т. 11. – 2021. – С. 128–130.

4. Ластовский С. Л. Потребительство в обществе // Интерэкспо Гео-Сибирь. – Вып 6. – № 1. – 2020. – С. 30–35.
5. Садовая Е.С. Человек в цифровом обществе: динамика социально-трудовых отношений // Южно-российский журнал социальных наук. – № 3. – 2018. – С. 6–20.
6. Фромм Э. Искусство любить. – СПб.: Азбука-классика, 2022. – 219 с.
7. Хуторной С. Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения // Современные исследования социальных проблем. – № 6 (26). – 2021. – С. 9.
8. Шкуропатская А. И. Влияние цифровизации общества на детско-родительские взаимоотношения // Молодой ученый. – № 52 (447). – 2022. – С. 348–349.

Сведения об авторе

Потоцкий Анатолий Витальевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-9729-1943, e-mail: superior3000@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: СЕМЬЯ-ШКОЛА-ВУЗ

УДК 378.147
ГРНТИ 14.35.07

Проблема снижения внутренней мотивации при изучении английского языка у студентов неязыковых специальностей вуза

С. П. БУРДЫНСКАЯ, Ю. С. ХЕЛЬМЯНОВА

Статья посвящена проблеме снижения внутренней мотивации у студентов неязыковых специальностей к изучению английского языка. Авторы выделяют основные внешние факторы, способствующие демотивации студентов, предлагают пути решения данной психолого-педагогической проблемы.

Ключевые слова: мотивация, мотив, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, обучение в вузе, английский язык.

Проблема формирования мотивации в обучении иностранным языкам не первое десятилетие является актуальной для преподавателей, методистов, исследователей. В настоящее время особенно остро стоит вопрос о снижении мотивации в изучении английского языка у студентов неязыковой направленности.

Само понятие «мотивация» не имеет однозначного определения в современном научном дискурсе. Как заметил М.В. Ковингтон, намного легче определить ее внешние признаки, чем сказать, что такое мотивация [Covington].

Слово *мотивация* образовано от *мотив*, который в свою очередь можно определить как «побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребности человека; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность. В качестве мотива выступают присущие данному обществу объективные ценности, интересы и идеалы» [Азимов, Щукин, с. 148].

Что касается самого понятия мотивации, нам импонирует определение В.А. Дубровской, интерпретирующей ее как «совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают ее границы и формы и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей» [Дубровская].

В отечественной литературе существует большое количество работ, посвященных особенностям учебной мотивации и мотивов, положениям относительно условий и путей ее формирования и коррекции, проблеме мотивации при обучении иностранным языкам (А. А. Алхазисвили, И. Л. Белых, Р. Р. Бибрих, Л. И. Божович, И. И. Вартанова, В. В. Давыдов, Н. В. Елфимова,

И. А. Зимняя, Е. П. Ильин, А. А. Леонтьева, А. К. Маркова, М. В. Матюхина, В. Ф. Моргун, А. Б. Орлов, Л. М. Фридман и др.).

Принято выделять *внешнюю* и *внутреннюю* мотивации. Примерами внешней мотивации может служить желание получить высокий балл по дисциплине, успешно сдать экзамен, обучаться или работать на высокооплачиваемой должности, за границей и т. п. К внутренней мотивации можно отнести, например, всестороннее развитие личности, желание освоить профессию на высоком уровне, состояться в научной деятельности, ориентацию на получение профессиональных знаний и практических умений, общение с носителями английского языка, использование языка в путешествиях и др.

И. О. Онал отмечает, что у студентов неязыковых специальностей доминирует внешний тип мотивации, в то время как внутренние мотивы имеют невысокий уровень развития [Онал]. Как и многие исследователи (Г. В. Рогова, З. Н. Никитенко, О. В. Наумова, В. Э. Мильман, В. И. Чирков и др.), мы считаем, что преподавателям иностранного языка следует прежде всего работать над развитием у обучаемых внутренних мотивов.

Несмотря на распространенность английского языка в современном мире, его востребованность, наблюдается снижение, а порой и отсутствие внутренней мотивации на неязыковых факультетах. На наш взгляд, этому способствуют три взаимосвязанных внешних фактора: 1) политический, 2) экономический, 3) географический.

Напряженные политические отношения с англоязычными странами, в том числе антироссийская пропаганда, ведущаяся с их стороны, агрессия и насаждение враждебного отношения в англоязычных СМИ ведут к отторжению англоязычной культуры в целом, и в частности при изучении английского языка.

Экономические санкции, а следовательно, сужение экономической свободы территории профессиональной деятельности будущих специалистов, закрытие многих иностранных компаний на территории нашей страны также оказывают негативное воздействие на внутреннюю мотивационную сферу обучающихся. Если раньше студенты охотнее и активнее изучали язык, наблюдая за друзьями и знакомыми, которые устроились на хорошо оплачиваемую работу, где востребовано знание иностранного языка и налажены контакты с зарубежными компаниями-партнерами, то теперь подобные примеры довольно редки.

В связи с политической и экономической ситуацией Россия все активнее сотрудничает не с западными, а с восточными странами. Соответственно, актуальным становится изучение других иностранных языков, например, китайского.

С политическим и экономическим факторами тесно связан т. н. географический фактор. Закрытие границ между странами приводит к сложности или даже невозможности путешествовать, соответственно, пропадает внутренняя мотивация к изучению английского языка как международного языка общения. Таким образом, в настоящий момент перестает работать такой известный педагогический прием как погружение, поскольку в нашей

собственной жизни нет бытовых или жизненных ситуаций, в которых возможно использование английского языка.

Приведенные факторы сильнейшим образом демотивируют студентов в изучении английского языка. Следовательно, перед преподавателем стоит непростая задача – повысить внутреннюю мотивацию студентов, учитывая вышеперечисленное.

По итогам наблюдения во время преподавательской работы сформулирован ряд положений, не предполагающих глобальный выход из существующей проблемы падения мотивации к изучению иностранного языка в виду не зависящих от авторов и педагогического сообщества причин. Однако, можно выделить ряд основных направлений в комплексном решении данной проблемы.

- Профессиональное направление, связанное с совершенствованием системы получения профессиональных компетенций.

- Организационное, связанное с имитацией условий, подобных будущей трудовой деятельности.

- Психологическое, в котором особое значение имеет развитие личностных убеждений и направленности на необходимость знания иностранного языка для повышения конкурентоспособности.

- Личностное направление, определяющее уровень саморазвития, интересов, и направленное на формирование установки на гармоничное развитие личностного потенциала.

Цель преподавателя иностранного языка в вузе – научить студентов коммуникации в бытовой и деловой, профессиональной сферах. Наилучшей прагматической мотивацией для обучаемых будет наличие выхода их знаниям. Профессиональный интерес является мощным стимулом при обучении в вузе. Когда изучаемая дисциплина (в том числе иностранный язык) не находит своего воплощения или дальнейшей реализации в профессиональной деятельности, пусть даже косвенно, происходит снижение мотивации к ее изучению и, как следствие этого, ухудшение конечного результата учебного процесса.

Изучение английского языка в профессиональной сфере помогает студентам расширять свой профессиональный кругозор, становиться более конкурентоспособным в выбранной сфере. Этому способствует изучение текстов по специальности, которые отражают актуальное развитие соответствующей отрасли, ознакомление студентов с нормами и правилами профессиональной коммуникации, организация соответствующих ситуаций общения на занятиях, решение проблем профессионального характера и т. д.

Практика показывает, что студенты охотно изучают лексику, связанную с будущей профессией, с интересом читают тексты и работают с аудио- и видеоматериалами. Усвоение же новой лексики или грамматических конструкций вне профессионального контекста часто рассматривается студентами данной категории как что-то ненужное. Принцип профессионально ориентированного обучения основан на формировании у студентов умений извлекать необходимую профессионально значимую информацию из различных

источников, обрабатывать и пользоваться ею, выступать на профессиональные темы, участвовать в дискуссиях, задавать вопросы, высказывать свое мнение.

Как известно, изучение языка невозможно без погружения в культуру изучаемого языка. В рамках творческой, проектной деятельности предлагаем ориентироваться на интересы студентов. Проведенный нами опрос показывает, что студентам неязыковых направлений интересны отдельные аспекты англоязычной культуры – музыка, кино. Для повышения внутренней мотивации возможна работа с текстами любимых студентами англоязычных песен, аудио- и видеоматериалами, в том числе с фрагментами англоязычных фильмов.

Подводя итог, следует констатировать, что в последнее время происходит резкое снижение внутренней мотивации при изучении английского языка, в особенности у студентов неязыковой направленности. Подавляющими факторами при этом служат геополитические и экономические изменения. Овладение иностранным языком не окрашено личностным смыслом, что резко снижает интерес к нему.

Представляется, что систему обучения английскому языку в новых геополитических и экономических условиях необходимо сделать более гибкой и адаптивной с целью повышения внутренней мотивации студентов, при этом отвечая, как на запросы изменяющейся экономики и складывающегося рынка труда, так и на потребности и интересы личности. Иностранный язык должен сегодня стать значимым элементом образования молодого человека, занять полноценное место в его обучении, а в дальнейшем стать частью профессиональной и общей культуры. По нашему мнению, данная дисциплина учебного плана должна быть выстроена таким образом, чтобы формировать у студента осознанное позитивное отношение к иностранному языку, стимулировать его к регулярным занятиям, значимость которых, несомненно, будет востребована в будущем. Для достижения цели повышения внутренней мотивации необходимо, во-первых, развивать профессиональный интерес студентов, а, во-вторых, учитывать их личные интересы при обучении языку.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. EDN: XQRFTT
2. Дубровская В. А Мотивация персонала: метод. рекомендации. – Кемерово: Изд-во КРИП-КиПРО, 2009. – 51 с.
3. Онал И. О. К вопросу о мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранных языков // Сибирский педагогический журнал. 2007. – №12. – С. 131– 141. EDN: PIXPZX
4. Covington M. V. Goal theory, motivation, and school achievement: an integrative review // Annual Review of Psychology. – 2000. – Vol. 51. – P. 171–200. EDN: HEYURR

Сведения об авторах

Бурдынская Светлана Петровна – кандидат педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-4957-7594, e-mail: sburdynskaya@mail.ru

Хельмянова Юлия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-3210-5919, e-mail: y.khelmyanova@gmail.com

УДК 811.111
ГРНТИ 16.31.51

Некоторые аспекты изучения лексических антонимов на занятиях по английскому языку в вузе

В. Н. КАРЛОВСКАЯ

Статья посвящена проблеме актуализации лексического противопоставления в речи и преподаванию антонимии на занятиях по иностранному языку на материале художественного текста. Автором затрагиваются семантические основания антонимизации, отмечается значение контекстуальных антонимов в реализации эмотивности англоязычного художественного текста, рассматривается структурно-семантический контекст противопоставления.

Ключевые слова: антоним, контекстуальная антонимизация, противопоставление, лексическая оппозиция, оппозитивность, контекст, семантика, эмотивность, полярные эмоции.

Явление лексической антонимии вызывает определенные трудности у изучающих иностранный язык, поскольку тесно связано с философской категорией противоположности. Слова с противоположными значениями отражают оппозитивные отношения, существующие в окружающем нас мире, которые могут быть более или менее очевидными. Часто такие связи нелегко уловить, особенно тем, для кого данный язык не является родным. Сложность в освоении антонимических связей слов возникает и при изучении родного языка. Явление антонимии представляет большую трудность, чем синонимические связи. Это свидетельствует о том, что работа с лексическими оппозициями чрезвычайно важна на всех этапах обучения учащихся различных возрастных групп, особенно на занятиях со студентами языковых факультетов высших учебных заведений.

При изучении антонимических отношений большое внимание уделяется системным, языковым парам лексем. Данные оппозиции, как правило, закреплены в общенародном употреблении и зафиксированы как антонимичные в лексикографических источниках. Их противоположность четко видна обучающимся и легко подтверждается на практике. В отечественной методике преподавания иностранных языков накоплен определенный опыт в обучении языковым антонимам. Однако особую трудность для изучающих английский язык представляют окказиональные или контекстуальные лексические оппозиции, встречающиеся в речи. От языковых антонимичных пар их отличает то, что они вступают в отношения противоположности только в определенном контексте, и их оппозитивность проявляется лишь в определенных условиях, вне

данного контекста эти лексемы не трактуются как антонимичные. В реализации оппозитивных отношений в таких лексических парах ярко проявляется речевое творчество автора, они характеризуются образностью и выразительностью, особым образом раскрывают личность говорящего. С точки зрения системы языка такие пары лексем не признаются антонимичными. Они не включены в словари антонимов и не приведены в учебниках по английскому языку. Оказиональность контекстуальных лексических оппозиций создает трудность для изучающих иностранный язык. Для восприятия их в качестве антонимов необходимо обладать определёнными лингвистическими и экстралингвистическими знаниями, поэтому особую значимость изучение контекстуальных антонимов получает на языковых факультетах учреждений высшего образования.

Для студентов-филологов чрезвычайно важна работа с художественным текстом на занятиях по аналитическому чтению и устной практике. В художественном тексте явление контекстуальной антонимии находит особое выражение в силу того, что он характеризуется антропоцентричностью и эмотивностью.

На занятиях следует привлечь внимание обучающихся к семантическим механизмам противопоставления. Антонимичные слова обязательно имеют общее основание для их сравнения, которое и позволяет семантически их сопоставить. Исследователями отмечается важность определения общего семантического признака для сопоставления антонимичных лексем на занятиях с учащимися разных возрастных групп, и его поиск является неотъемлемой частью урока и родного и иностранного языка [Плотникова, с. 26]. Наличие общего основания для сравнения присуще как языковым лексическим оппозициям, так и контекстуальным, и способствует их восприятию в качестве антонимичных.

В произведении Д. Керр дано описание братьев-близнецов, которое может послужить иллюстрацией явления контекстуальной антонимии.

The twins are four now. [...] For twins they are very dissimilar. Colin is tall and active, and Jonny is short and middle-aged [Kerr].

В приведенном фрагменте текста наблюдается контекстуальное противопоставление лексем *active* и *middle-aged*, употребленных в описании характеров маленьких детей. Восприятию в качестве антонимичных способствует их употребление в одном контексте с языковой парой антонимов *tall* и *short*, а также наличие *dissimilar*, указывающего на противоположность их качеств. Общим основанием для сравнения здесь выступает активность детей. Употребление лексемы *middle-aged* в качестве антонима к *active* является окказиональным и помогает студентам почувствовать легкую иронию автора.

Определенную трудность для изучающих иностранный язык может представлять контекстуальная антонимизация близких по значению слов, а именно синонимов. Их противопоставление обуславливается наличием в семантической структуре как общих, так и дифференциальных сем. Под влиянием определенных условий контекста минимальные семантические

расхождения выдвигаются на передний план, вследствие чего происходит актуализация дифференциальных сем и реализуется контекстуальное противопоставление синонимичных слов. Например, в следующем фрагменте текста реализуется антонимизация синонимичных существительных *smell* и *scent*:

[...] when I moved into the farmyard the smell of manure contrasted sharply with the scent of the herb garden, and I wrinkled my nose with distaste [...] [Howatch].

Слова *smell* и *scent* имеют в своем лексическом значении различные семы *pleasant* и *unpleasant*, они и актуализируются в данном контексте благодаря присутствию в нем словосочетания *to contrast sharply*, указывающего на противоположность.

Восприятию слов в качестве антонимичных способствуют определенные контекстуальные факторы, на которые следует обращать внимание обучающихся при работе с художественным текстом на занятии. Контекстуальные антонимичные пары лексем могут встречаться в параллельных синтаксических конструкциях, при этом нередко они фигурируют вместе с парой языковых антонимов, что способствует актуализации окказионального противопоставления. Кроме того, наблюдается их функционирование в составе противительных конструкций с отрицательной частицей *not* и противительным союзом *but*, семантика которых указывает на оппозитивные отношения. Также отмечается присутствие в контексте слов и словосочетаний типа *on the contrary*, *though*, *to contrast with*, *vice versa*, *conflict*, *contradiction*, *different* и др., семантика которых свидетельствует о наличии противопоставления. В контексте они выступают в качестве семантических указателей или маркеров оппозитивности. Опираясь на исследование А. Меттингера, можно выделить структуры, которые актуализируют противопоставление лексем в тексте [Mettinger]. К наиболее продуктивным относятся *rather X than Y*, *not X but Y*, *not X but Y*, *X but Y*, *more X than Y*, *no X but Y*, *whether X but Y*, *between X and Y*, *X or Y*, *neither X nor Y*, *X at the same time Y*.

Контекстуальные лексические оппозиции могут быть задействованы в реализации эмотивности художественного текста. При чтении отрывка из художественного произведения обучающиеся сталкиваются с языковой репрезентацией различных эмоциональных состояний персонажей и с описанием проявлений их эмоций. Переживания героев произведений делают их характеры правдоподобными и легко узнаваемыми, затрагивают эмоциональную сферу читателя, пробуждают интерес к прочитанному. Поэтому художественный текст можно считать важным инструментом лингводидактики.

Лексические средства отражения эмоций, вступающие в антонимические отношения в контексте, участвуют в репрезентации различных ситуаций проявления и переживания эмоций в художественном тексте. Такие ситуации были подробно описаны О. Е. Филимоновой и названы эмотивными [Филимонова]. В данном случае речь идет о ситуациях, в которых наблюдается противопоставление отрицательной и положительной эмоций в одном текстовом фрагменте. Можно привести несколько типов таких эмотивных ситуаций и

указать на структурно-семантические факторы, формирующие контекст противопоставления, который способствует восприятию лексем в тексте как антонимичных.

Контекстуальные антонимы могут быть задействованы в репрезентации нарушения предсказуемости ожидаемой эмоции, в этом случае противопоставление актуализируется структурами *rather X than Y, not X but Y*.

Her expression though mystified, was pleased rather than resentful [Cronin]

В этом случае вместо ожидаемой отрицательной эмоции присутствует положительная и наблюдается противопоставление лексем *pleased* и *resentful*, употребленных в структуре *rather X than Y*.

Также в художественном тексте встречаются ситуации уточнения эмоции.

It was excitement she felt, not restlessness [Mc Ewan, 2003]

В этом случае противопоставление лексем *excitement* и *restlessness* актуализируется благодаря структуре *X, but Y*. Для реализации противопоставления эмотивных лексем в ситуации уточнения правильной эмоции используются также структуры *X but Y, more X than Y, no X but Y, rather X but Y*.

Наблюдается также ситуация выбора одной из двух полярных эмоций, при этом структурами, актуализирующими противопоставление, могут *выступать whether X but Y, between X and Y, X and Y, X or Y*. Например,

But happy or depressed, she was too thin, too white [Mitchell].

Противопоставляемые в ситуации такого типа лексемы называют взаимноисключающие эмоциональные состояния, субъект испытывает либо эмоцию радости, либо грусти, на их альтернативность указывает структура *X or Y*.

The memory was alternately resented and cherished [Brookner, 1994].

В данном фрагменте текста в создании антонимического контекста помимо структуры *X and Y* участвует наречие *alternately*, указывающее на чередование противоположных по знаку эмоций.

Следующим типом ситуации можно назвать ситуацию исключения обеих противоположных по знаку эмоций, где наблюдается структура противопоставления *neither X nor Y*.

She drove towards her house, neither happy nor grieving [Lively, 1983]

Последним типом являются ситуации объединения полярных эмоций, в которых подчеркивается единение и сосуществование противоположностей. Противопоставление лексем осуществляется благодаря структурам, создающим антонимичный контекст *X and Y, between X and Y, X at the same time Y*. Ситуации такого типа показывают, что противоположности находятся в неразрывном единстве, и при их анализе студенты получают представление о сложности и многогранности окружающего их мира.

Большое внимание при работе со студентами языковых отделений вузов следует уделять работе с лексикографическими источниками. Проверка противопоставляемых лексем по словарям синонимов, толковым словарям и словарям-тезаурусам дает возможность установить, является ли определенная пара лексем языковой оппозицией. Однако как отмечает К. В. Гудкова антонимы

в толковых словарях представлены неполно, и такие словари не дают исчерпывающего представления об антонимичных лексемах, большое значение для обучения имеют специальные словари антонимов [Гудкова, с. 110]. Однако необходимо учитывать то, что в специальных антонимических словарях может присутствовать широкий антонимический ряд, в них также могут быть приведены слова, имеющие лишь некоторую тенденцию к оппозитивности. В определенных условиях эти лексемы могут приобретать противоположное значение и вступать в антонимические отношения, но языковой парой антонимов они не являются. При проверке пар антонимичных лексем по лексикографическим источникам в ходе анализа текста и написания исследовательских работ следует рекомендовать обучающимся использовать толковые словари, в которых указаны антонимы. Однако в работе с художественным текстом на занятиях следует обращать внимание учащихся и на словари синонимов и антонимов, как на источник потенциальных оппозиций. Это расширяет кругозор студентов и формирует их языковую компетенцию.

Таким образом, явление контекстуальной антонимизации представляется интересным с точки зрения лингвистики и лингводидактики. Оно открывает широкие возможности для расширения словарного запаса учащихся, повышения их осведомленности о системных лексических связях изучаемого языка, дополняет их представление об окружающей действительности.

Список источников

1. Филимонова О.Е. Язык эмоций в английском тексте – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 159 с.
2. Гудкова К. В. Бинарные оппозиции и проблемы лексикографического описания антонимов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2012. – №1. – С. 109–115.
3. Плотникова Е. И. Формирование представлений о системных связях слов в начальной школе // Филологический класс. – 2003. – №10. – С. 26–28.
4. Mettinger A. Aspects of semantic opposition in English. – Oxford: Clarendon Press, 1994 – 205 p.
5. Brookner A. A Family Romance. – London: Penguin Books Ltd., 1994 – 218 p.
6. Cronin A.J. The Green Years. – Toronto, Ryerson, 1944. – 347 p.
7. Howatch S. Penmarric.-London: Sphere, 2014. – 706 p.
8. Kerr J. Please don't eat the daisies. -New York: Doubleday, 1957. – 118 p.
9. McEwan I. Atonement-New York: Anchor Books, 2003. – 351p.
10. Mitchell M. Gone with the Wind. – New York: Warner Books, 1993. – 1024 p.
11. Lively P. Perfect Happiness. – London: Penguin Books. – 205 p.

Сведения об авторе

Карловская Валерия Наумовна – кандидат филологических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7784-3549, e-mail: valeryka05@gmail.com

Цифровая гигиена учителя иностранного языка

Л. В. КОЦЮБИНСКАЯ

В статье выявляются источники информационных угроз в иноязычном образовании, рассматриваются способы их нейтрализации, анализируются пути обеспечения информационной безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая гигиена, иноязычное образование.

Информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) являются неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности современного специалиста. Это обусловлено в первую очередь трансформацией постиндустриального общества в информационное. Человечество, как замечают специалисты, шагнуло в новую фазу исторического развития, где основными стратегическими ресурсами являются информация, сетевая инфраструктура и информационные технологии [Щекотихин, с. 145].

В контексте иноязычного образования роль ИКТ, определяемых, вслед за Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, как «совокупность программно-аппаратных средств и систем, компьютерных информационных (локальных и глобальной) сетей и каналов связи, организационно-методических элементов системы образования и прикладной информации об определенной(-ых) предметной(-ых) области (-ях)» [Азимов, Щукин, с. 106] трудно переоценить.

Использование ИКТ в обучении иностранному языку является «одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса, обогащения арсенала методических средств и приемов, позволяющих разнообразить формы работы, мотивировать обучающихся к изучению иностранного языка» [Тимофеева, Кайль, с. 78]. Современные технологии, внедренные в учебный процесс, формируют эффективную образовательную среду, но вместе с тем несут значимые риски и угрозы, противостоять которым можно только через их осознание [Суходаева, с. 101]. По этой причине проблема цифровой гигиены учителя иностранного языка, «чья профессиональная деятельность тесно связана с картиной мира иноязычного (чужого) социума, опосредованной естественным языком, приобретает особое значение» [Коцюбинская, с. 139].

Понятие «цифровая гигиена» как и любой другой динамично развивающийся феномен не имеет универсального определения. В настоящем исследовании принимается точка зрения, согласно которой цифровая гигиена – это «специфическая система навыков, позволяющих избегать опасностей, связанных с информационными технологиями» [Суходаева, с. 101]. Другими словами, речь идет о способности выявить информационные угрозы и обеспечить информационную безопасность.

Одним из мощных источников информационных вызовов и угроз служит сеть Интернет, которая сегодня является частью образовательной среды и широко используется, во-первых, как средство обучения иностранному языку, во-вторых, как эффективный канал педагогического (профессионального) общения. Остановимся на рассмотрении обозначенных сфер.

С дидактической точки зрения преимущество Интернет перед традиционными средствами обучения, по замечанию Э. Г. Азимова, заключается в доступности и актуальности аутентичных материалов, которые можно получить с помощью сети [Азимов, Щукин, с. 102]. Данное утверждение не вызывает ни сомнений, ни возражений. Бесспорным является то, что Интернет – это неисчерпаемая база аутентичных материалов (газет, журналов, фильмов и др.). В то же время аутентичные тексты, создаваемые в реальной жизни иноязычного общества, отражают его взгляды и представление о мире, поэтому могут содержать серьезные информационные угрозы, а именно: чуждые мировоззренческие, нравственные, духовные идеи [Коцюбинская, с. 140].

Особого внимания в этом смысле заслуживают тексты СМИ. Хорошо известно, что СМИ сегодня являются мощным инструментом политики и идеологии. Их доминирующая функция – воздействующая, а не информационная или образовательная. В этой связи М. Н. Володина замечает, что в современную эпоху «на уровне СМИ наиболее объемно проявляется воздействующая функция языка, когда в рамках определенной политической системы медиатекст становится обобщенным средством власти, располагающим конкретным политико-идеологическим кодом» [Володина, с. 14].

Учитель иностранного языка должен уметь анализировать информацию на предмет наличия в ней информационных вызовов, особенно в современных геополитических условиях развязанной против России информационной войны, когда отрицательной оценке, как показывают специальные наблюдения, подвергаются практически все стороны российской действительности: государственность, духовность, экономика, культура, спорт и др.

Показательным примером является статья о назначении Валерия Гергиева директором Большого театра (*Putin loyalist Valery Gergiev installed as director of Bolshoi theatre*), опубликованная в газете Великобритании «*The Guardian*»¹.

У англоязычного читателя формируется крайне негативное отношение к выдающемуся дирижеру современности, а смысловой акцент смещается с профессиональных качеств музыканта в сторону политики и его приверженности к своей стране:

“Gergiev, 67, has been close to Putin since the early 1990s and publicly supported the president many times, including appearing in a television ad for his 2012 campaign, supporting the 2014 annexation of Crimea and conducting a patriotic concert in the Syrian city of Palmyra in 2016. He was once one of the world’s busiest

¹ Putin loyalist Valery Gergiev installed as director of Bolshoi theatre // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.theguardian.com/world/2023/dec/01/putin-loyalist-valery-gergiev-installed-as-director-of-bolshoi-theatre> (дата обращения: 10.04.2024).

international conductors but has emerged as a persona non grata in the west for his refusal to distance himself from Putin since the start of the war in Ukraine».

“It is part of the Putin agenda of restoring Russian imperialism,” he said. “Both Putin and Gergiev promote the rotten old Russian trifecta: nationalism, orthodoxy and conservatism. Putin does it in military and politics while Gergiev does it in culture”.

Аутентичные тексты должны подвергаться тщательному анализу на предмет выявления эксплицитной и имплицитной информации до того, как они будут использованы на уроке иностранного языка [Коцюбинская].

Еще один аспект, при обучении которому используется Интернет, – это коммуникация. Интернет открывает доступ к естественной языковой среде, которая, как известно, является «значимым фактором успешного овладения иностранным языком» [Азимов, Щукин, с. 403]. Для обеспечения прямого общения с носителем изучаемого языка учащимся, как правило, предлагается найти собеседника в сети Интернет. Так, например, Р. А. Магомедова и З. Г. Алиев пишут, что «использование ресурсов Интернета незаменимо при изучении английского языка, поскольку Интернет дает возможность аутентичного общения с реальными собеседниками» [Магомедова, Алиев, с. 78].

В то же время следует помнить, что такое «живое» общение может нести в себе серьезную информационную опасность. По утверждению специалистов, «сегодня мировое интернет-сообщество столкнулось с массовой информационной угрозой со стороны экстремистских и террористических организаций» [Лашин, Чурилов, с. 35]. Интернет, по замечанию экспертов, стал местом распространения противоправного контента, организации и проведения мероприятий пропагандистского и психологического характера [Малакаев]. Все чаще в противозаконную деятельность вовлекаются подростки 14–18 лет. По утверждению О.С. Малакаева, в настоящее время членами неформальных молодежных группировок экстремистской направленности являются в основном молодые люди до 30 лет, в их числе несовершеннолетние лица [Малакаев, с. 84].

Деструктивная сила Интернет тесно связана со спецификой коммуникации в глобальной сети, а именно: анонимностью и/или непредставленностью коммуникантов, массовым охватом аудитории, скоростью передачи и распространения информации, отсутствием специальной государственной структуры, регулирующей и контролирующей информационный поток. Поэтому процесс виртуального общения как средство обучения иностранному языку требует пристального внимания и постоянного мониторинга. Интернет-коммуникация должна тщательно планироваться, регулироваться и контролироваться.

Как уже замечалось, Интернет находит широкое применение в педагогическом общении. Сегодня трудно представить профессиональное сообщество, в арсенал которого не входили бы средства интернет-коммуникации: электронная почта, социальные сети, всевозможные мессенджеры, форумы и чаты. Эти доступные и простые в использовании каналы информации в значительной степени способствуют оперативному решению профессиональных задач.

С другой стороны, необходимо помнить, что информация, размещенная в сети Интернет, не исчезает, а хранится в ней. В научной литературе данный феномен обозначен как «цифровой след» [Флеров]. Цифровой след, по определению О. В. Флерова, представляет собой «совокупность информации, которую человек оставляет, запрашивает, потребляет в сети» [Флеров, с. 79]. При этом главным информатором цифрового следа является «сам человек, открывающий вход посторонним в свой сокровенный мир» [Петров, с. 529]. Источниками информации служат социальные сети, фотографии, мобильные приложения, электронные сообщения.

Информационные угрозы в этом аспекте сопряжены с опасностью использования размещенной в сети информации в деструктивных целях: против самого человека. Как замечают специалисты, однажды опубликованная информация может выйти из-под контроля, «всплыть в самый неподходящий момент», нанести удар по репутации человека [Петров, с. 529]. Поэтому подход к размещению информации в сети Интернет должен быть взвешенным и осознанным.

Таким образом, в современных реалиях информатизации образования цифровая гигиена становится важной составляющей профессиональной компетентности. Учитель должен быть способен предотвращать и выявлять информационные риски и угрозы, знать о способах противодействия им, уметь организовывать безопасную информационно-коммуникационную предметную среду.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий: Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2019. – 496 с.
2. Володина М.Н. Язык СМИ и информационно-языковая экология общества // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – 332 с.
3. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика/ под ред. В.М. Щекотихина. – М.: Академия ФСО России: ЦАТУ, 2011. – 999 с.
4. Коцюбинская Л. В. Информационная безопасность в обучении иностранному языку // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: материалы Международной науч. конф. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 139–140. EDN YXMRYP.
5. Лашин Р. Л., Чурилов С. А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. – 2016. – №7. – С. 34–39.
6. Магомедова Р.А., Алиев З.Г. Проблематика использования сети Интернет при изучении иностранного языка // Цифровая наука. – 2021. – №1. – С. 75–85.
7. Малакаев О. С. Экстремизм в социальных сетях // Вестник ИКИАТ. – 2018. – №2 (37). – С. 83–86.
8. Петров А.А. Цифровой след человека: плюсы и минусы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – №3-2. – С. 529–541.
9. Суходаева Т.С. Формирование навыков цифровой гигиены студентов как существенный элемент воспитательной работы в высшей школе // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. – 2022. – №2 (13). – С. 100–105.

10. Тимофеева Е. В., Кайль Ю. А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Известия АлтГУ. – 2014. – №2 (82). – С. 77–80.

11. Флёрв О. В. Цифровой след человека в Интернете: основные гуманитарные подходы // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – №4 (25). – С. 83–86.

Сведения об авторе

Коцюбинская Любовь Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5520-0235, e-mail: l.kocubinskaya@lengu.ru

УДК 372.881.111.22

ГРНТИ 14.27.01

Опыт реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Гид-переводчик» при сетевом сотрудничестве с ГБОУ СОШ№ 303 им. Фридриха Шиллера г. Санкт-Петербурга

Е. А. ЛИСТРАТКИНА

В данной статье обобщается опыт взаимодействия высшего учебного заведения и средней общеобразовательной школы во внеурочной деятельности в рамках договора о сетевом взаимодействии. Статья носит описательный характер. В статье приводится пример организации дополнительной образовательной программы.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, программа дополнительного образования, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, планируемые результаты.

Одной из главных задач модернизации образования является повышение качества образования в современных условиях. Современные подходы к формированию содержания образования требуют создания новых организационных форм учебной деятельности, новой образовательной среды, ориентированной на востребованные современным обществом образовательные результаты. Целью данной работы является описание опыта сетевого взаимодействия в рамках дополнительной образовательной программы в средней общеобразовательной школе.

В настоящее время одной из важнейших задач образовательной политики в России на федеральном уровне выступает организация всестороннего партнерства с целью повышения качества образования. Это предполагает, в том числе, и развитие сетевого взаимодействия на различных уровнях системы образования. Возможность реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ в сетевой форме предложена в части 1 статьи 13 и в статье 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»). ФЗ «Об образовании» не дает определения сетевой формы реализации образовательных программ, а часть 1 статьи 15 указывает на то, что «сетевая форма обеспечивает

возможность освоения обучающимися образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики и иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различного вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций»¹. При этом ФЗ «Об образовании» «не ограничивает перечень организаций, привлекаемых к взаимодействию, и включает в круг потенциальных партнеров не только образовательные организации различного уровня, но также научные, медицинские, физкультурно-спортивные организации, организации социально-культурной сферы и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для реализации образовательного процесса, включая организацию обучения, проведение учебной и производственной практики и реализацию иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой»².

Другим основанием для внедрения сетевой формы в современный образовательный процесс является содержание приказа Министерства просвещения Российской Федерации от 22 марта 2021 года № 115 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (со вступившими в силу изменениями). Так, пункт 16 данного приказа говорит о том, что «общеобразовательные программы реализуются организацией как самостоятельно, так и посредством сетевых форм их реализации, так же не ограничивая круг потенциальных партнеров образовательной организации»³.

В педагогической практике идея сетевого взаимодействия образовательных организаций возникла в конце девяностых годов двадцатого века [2, с. 150]. Как отмечает Т. А. Жданко, сетевое взаимодействие – это «наиболее оптимальный способ взаимодействия между образовательными учреждениями, позволяющий действовать совместно, сохраняя свои интересы и автономность» [4, с. 231]. Сетевое взаимодействие является одним из мощных ресурсов инновационного образования, так как позволяет усиливать ресурс любого инновационного учреждения за счет возможностей других учреждений, помогает расширить перечень образовательных услуг для обучающихся [1, с. 21]. На сегодняшний день под сетевым сотрудничеством понимается взаимодействие

¹ Об образовании в Российской Федерации: фед. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г.

² Об образовании в Российской Федерации: фед. закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г.

³ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 22 марта 2021 года № 115 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (со вступившими в силу изменениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400563548/> (дата обращения: 04.04.2024)

образовательных организаций, обеспечивающих доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость образовательных организаций, повышение профессиональной компетентности педагогов и использование современных информационных и коммуникационных технологий.

На факультете иностранных языков ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина» в рамках договора № 1а/12-05-25 от 01 сентября 2022 года о сетевой форме реализации образовательной программы с ГБОУ СОШ №303 имени Фридриха Шиллера разработана совместная программа дополнительного образования «Гид-переводчик». Целью данной программы является создание условий для развития личности и формирования основ творческого потенциала детей. Среди задач данной программы можно выделить следующие: расширение знаний по истории страны, Санкт-Петербурга и Ленинградской области; развитие языковых и речевых лексико-грамматических навыков; развитие стратегической компетентности учащихся, гибкости и способности ориентироваться в различных типах учебных заданий; развитие навыков работы с информацией; формирование навыка анализа и объективного оценивания результатов собственной учебной деятельности; развитие творческого потенциала учащихся. Программа дополнительного образования рассчитана на обучающихся 6–8 классов. Программа состоит из 6 модулей, каждый из которых посвящен определенной теме, например, Ленинградская область как субъект деятельности гида-переводчика, Санкт-Петербург как субъект деятельности гида-переводчика, Музеи Санкт-Петербурга, Дома-усадьбы Ленинградской области, и т.д. Данная программа рассчитана на 3 года обучения и подразумевает встречу преподавателя с обучающимися 1 раз в неделю.

Материал курса отобран и целенаправленно построен с учетом следующих принципов: постоянного речевого взаимодействия; творческого переосмысления знаний на основе рефлексии; личностно-ориентированного обучения, индивидуальной активности обучаемых; одновременного развития языковых и речевых умений и навыков в разных видах речевой деятельности.

В рамках курса предполагается применение проектной деятельности обучающихся по созданию виртуальных экскурсий с их последующей презентацией. Обучение ведется на немецком языке, при необходимости можно воспользоваться русским языком в зависимости от темы занятий.

Основные методы обучения: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемное изложение, частично-поисковый. В обучении используются фронтальная, групповая и индивидуальная формы организации работы с обучающимися.

В рамках данного курса обучающиеся прослушивают и записывают материалы занятий, самостоятельно читают и изучают материал, работают с новой и необходимой лексикой, отвечают на вопросы, собирают информацию по заданной теме, обсуждают темы/проблемы в парах, группе, выполняют тестовые задания (устно, письменно), готовят выступление по заданной теме и в конце курса защищают проект/ экскурсию.

В процессе изучения данной дополнительной образовательной программы развиваются и углубляются языковые и социокультурные знания и коммуникативные умения, приобретённые ранее, в целом совершенствуется развитие иноязычной коммуникативной компетенции, что говорит о способности и готовности обучающихся использовать иностранный язык в ситуациях официального и неофициального общения, в социально-бытовой и учебно-профессиональных сферах. Большая роль отводится развитию коммуникативной компетенции: обучающиеся используют диалогические и монологические высказывания (составление текста экскурсий, ведение дискуссий на интересующую тему, обмен мнениями, изложение прочитанного с опорой на текст), развивают письменную речь (написание эссе, краткого сообщения), слушают друг друга и предложенный аудиоматериал, а также просматривают видео по соответствующей теме, читают лингвострановедческие тексты и обсуждают информацию. Важная роль отводится формированию социокультурной компетенции: обучающиеся приобретают знания о культуре родной страны, в частности о регионе проживания и учатся представлять эту информацию на немецком языке.

К планируемым результатам обучения по данной программе относятся предметные результаты: совершенствование лингвистической компетенции обучающихся за счет расширения словарного запаса, освоения не входящей в программу урочной деятельности лексики, дополнительной тренировки грамматических явлений; совершенствование речевой компетенции обучающихся за счет дополнительных возможностей для коммуникативного общения, знание видов экскурсий, владение всеми этапами создания экскурсий; знакомство со спецификой работы гида-переводчика, предполагающей ведение вербальной межкультурной коммуникации как части иноязычной популяризации русской культуры.

К метапредметным результатам можно отнести: формирование опыта совместной деятельности с одноклассниками в процессе выполнения практико-ориентированных задач, умение вести дискуссию; умение планировать, контролировать и оценивать свои действия в соответствии с поставленной задачей и условиями ее реализации; приобретение опыта самостоятельного поиска, анализа и отбора информации с помощью использования различных источников и информационных технологий для решения познавательных задач; формирование осмысленного отношения обучающихся к предметам, составляющим основу для профессиональной деятельности.

Кроме этого, важны и личностные результаты: накопление опыта обучающихся по самоорганизации, развитие кругозора, творческого потенциала, а также навыков самостоятельной исследовательской работы, способность оценивать имеющиеся ресурсы, в том числе собственные силы и время, чтобы их разумно распределить, повышение мотивации к изучению немецкого языка для последующего использования при проведении экскурсий, реализация творческого потенциала в рамках проектной деятельности.

Из опыта проведения занятий по программе «Гид-переводчик» можно сказать, что все обучающиеся мотивированы к изучению данной программы, все обучающиеся заинтересованы и показывают хорошие результаты освоения немецкого языка не только в рамках данной дополнительной образовательной программы, но и проявляют большой интерес к изучению немецкого языка как к учебной дисциплине. По окончании курса обучающиеся представляют свои экскурсии комиссии и защищают их в виде проектов, тем самым показывая освоение универсальных учебных действий (УУД). Благодаря развитию УУД обучающиеся самостоятельно получают новые знания, ставят учебные цели и находят средства для их достижения, контролируют и оценивают свои результаты, помогают школьникам в дальнейшей самореализации и тем самым создают условия для гармоничного и всестороннего развития личности, формируют способность и готовность к постоянному обучению.

Список источников

1. Байбородова Л. В., Репина А. В. Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений при реализации инновационных проектов // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал. – 2013. – № 3. – Т. 2. – С. 21–25.
2. Вашукова И.С. Особенности сетевого взаимодействия в образовании. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. – Т.1. – №1. – С.141–152. doi:10.24412/2224-0772-2022-82-141-152 [Электронный ресурс]:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-setevogo-vzaimodeystviya-v-obrazovanii/viewer> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Булавкина Е. Л. Модель сетевого взаимодействия в разноуровневых образовательных системах (на примере МБДОУ г. Иркутска детского сада № 129) // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (53). Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 149–158.
4. Жданко Т. А. Организация сетевого взаимодействия разноуровневых образовательных систем на основе системно-деятельностного подхода // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 230–234.
5. Сайт ГБОУ СОШ №303 имени Фридриха Шиллера <https://www.school303.spb.ru/odod-2/>

Сведения об авторе

Листраткина Елена Анатольевна – старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5013-1805

УДК 81
ГРНТИ 16

К вопросу о родственных отношениях. Семья. Язык

Э. Г. МХИТАРЬЯНЦ

В данном докладе предпринята попытка междисциплинарного подхода к рассмотрению основных концептов родственных отношений в языке, который выполняет различные функции: коммуникативную, когнитивную, эмоциональную, металингвистическую и др. Вопрос о позиционировании и роли того или иного языка в современном мире является чрезвычайно актуальным как для ученых-лингвистов, педагогов, обучающихся и их

родителей. Изучение проблематики языковой семьи позволяет оптимизировать процесс обучения иностранным языкам, которые в настоящее время являются неотъемлемым компонентом современного образования и частью профессиональной компетенции во многих сферах. Учет общеиндоевропейского пласта лексики представляет собой важный аспект в лингводидактическом контексте, особенно, когда речь идет о преподавании второго и последующих иностранных языков на базе одного из близкородственных языков. Язык – это не только естественная знаковая система, но и средство для отображения той или иной национальной когнитивной картины мира, которая наиболее экспрессивно передается в устойчивых словосочетаниях, поговорках, фразеологических единицах. Тесно связанные с процессом преподавания иностранных языков вопросы интерференции на различных уровнях языковой системы могут получить дальнейшее развитие в контексте использования сравнительно-исторического метода в языкознании. При этом учет особенностей развития того или иного языка в синхронии и диахронии при сопоставительном анализе лексики имеет большое значение. В современных языках наблюдается большое количество заимствований, при этом многие из них обнаруживают определенные родственные связи между исходным и целевым языками. Требуемым внимания остаются вопросы, связанные с проблемами отрицательной интерференции, положительного переноса, а также «ложных друзей» переводчика в рамках профессиональной лингводидактики и в процессе специального перевода. В статье приведены и проанализированы некоторые примеры, иллюстрирующие данные положения. Исходя из роли сравнительно-исторического метода в языкознании и лингводидактике можно предположить, что его учет в процессе преподавания иностранных языков имеет важное значение и широкие междисциплинарные теоретические и прикладные перспективы.

Ключевые слова: языковая семья, индоевропейские языки, сравнительно-исторический метод, когнитивная лингвистика, лингводидактика.

Понятие семьи находится в центре внимания различных предметных областей: философии, культурологии, социологии, педагогики, языкознания. Важность создания и сохранения здоровых семейных отношений в самом широком смысле и в рамках междисциплинарных исследований имеет вневременный характер.

Обращение к теме языкового родства не теряет своей актуальности, так как язык – это постоянно развивающийся организм, отражающий изменения в общественно-политической, экономической и культурной сферах страны.

В Российской системе образования наряду с возрастающей популярностью дальневосточных языков основными иностранными языками традиционно являются европейские.

В этой связи представляется необходимым сфокусировать внимание на вопросах родственных отношений между ними с целью формирования осознанного и мотивированного выбора, изучения, исследования того или иного иностранного языка.

Около одной трети человечества использует языки, входящие в индоевропейскую семью, являющуюся самой крупной в мире. Число носителей составляет 2,7 млрд человек, ареал распространения индоевропейских языков – это большая часть территории нашей планеты.

Индоевропеистика изучает вопросы, связанные с составом семьи индоевропейских языков, отношениями между языками этой семьи, источником

единства индоевропейских языков (теорией индоевропейского праязыка), сравнительно-исторической грамматикой индоевропейских языков, временной и пространственной локализацией индоевропейского языка-источника [2, с. 182].

Анализ индоевропейской лексики имеет большое лингводидактическое значение в процессе преподавания иностранных языков в качестве первого, второго или третьего иностранного языка.

Несмотря на то, что доля общеиндоевропейской лексики в языковом запасе современного русского языка составляет всего лишь 8,6 %, данный пласт лексики имеет достаточно высокую частотность употребления.

Ярким примером родства различных групп индоевропейской семьи языков (славянских, германских, балтийских и т.д.) языков могут послужить имена существительных общеиндоевропейского происхождения с семей родства с основами на *-r*:

‘сестра’: скр. *svasar-*, лат. *soror*, дирл. *siur*, лит. *seser-*, ст.-слав. сестра, гот. *swistar*.

Сравнительно-исторический метод в языкознании открывает широкие горизонты для теоретических и прикладных исследований в различных лингвистических и дидактических сферах: грамматике, лексикологии и лексикографии, стилистике, фонетике, лингвострановедении, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, переводоведении, методике преподавания иностранных языков, профессиональной лингводидактике. Интересным представляется аспект, связанный с выражением языковой картины мира в родственных языках на примере пословиц и фразеологических единиц, которые, как известно, транслируют народную мудрость. «При этом совпадение образов в компаративных фразеологических единицах исследованных языков может быть объяснено общностью окружающего мира, отражающей способностью мышления человека, сходством восприятия и оценки окружающих нас людей, животных, явлений, и тесным взаимодействием отдельных лингвокультур на протяжении определенного периода» [1, с. 769]. Так, например, «трудолюбие ассоциируется с образом пчелы: в русском языке – *трудиться как пчелка*, в английском – *as busy as a bee*, в немецком – *fleißig / emsig wie die Biene*» [1, с. 766].

Согласно лингвокультурологическому подходу, язык представляет собой универсальную форму исходной концептуализации окружающего мира и осмысления знаний, опыта, исторической памяти человеческой цивилизации.

Языковая картина мира того или иного языка опосредована языком и отражена в его языковой семантике. Концепция «картины мира» была обозначена Р. Редфильдом, согласно которому, «картина мира» – это восприятие мироздания, свойственное тому или иному народу, это самопредставление членов общества и их суждение о своей деятельности и роли в мире [6].

В процессе обучения иностранным языкам происходит взаимодействие, как минимум, двух языковых систем, коррелирующих с определенной картиной мира. Вследствие чего встает вопрос о сопоставительном описании языковой картины мира, под которой И.А. Стернин и Т.А. Чубур понимают:

«- описание «членения действительности», отражённого языком в языковых парадигмах (лексико-семантических и лексико-фразеологических группах и полях);

- описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках);

- выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка;

- выявление эндемичных (безэквивалентных) единиц в том или ином языке» [4, с. 38].

Германские языки развивались как на базе одной из диалектных групп индоевропейского языка-основы. В фонологической, грамматической, лексической системах германских языков содержится большое количество явлений, берущих начало в общеиндоевропейской языковой структуре.

Анализ новой лексики при обучении иностранным языкам основывается на выявлении знакомых слов, морфем, сем. В первую очередь речь идет об общей индоевропейской лексике (ср., например нем. *Schwiegermutter* [3] и русск. свекровь – по одной из версий этимология слова восходит к сокращению словосочетания "своя кровь"), далее об интернационализмах и заимствованиях с высокой степенью частотности употребления.

В рамках совместного исследования «Ausgewanderte Wörter» («Эмигрировавшие слова»), проведенного Гёте-институтом (Goethe-Institut), Обществом немецкого языка (Gesellschaft für deutsche Sprache) и Немецким языковым советом (Deutscher Sprachrat), было зафиксировано 6000 лексических единиц, прижившихся к чужой более или менее родственной языковой системе. Хотелось бы сфокусировать внимание на процессе миграции слов в рамках (близко)родственных индоевропейских языков в контексте явлений интерференции и положительного переноса при обучении иностранным языкам (первому и последующим).

В современном английском языке можно встретить такую форму заимствования из немецкого языка, как `kaffeeklatsching` [5, S. 24], образованную от выражения `Kaffeeklatsch machen` (в переводе на русский язык `посиделки за чашкой кофе`) и претерпевшую процесс уподобления английскому герундию, существительному с семой процесса, действия при частичном сохранении оригинальной немецкой орфографии.

В современном немецком языке хорошо прижилось английское слово `Kids` (дети), однако это двусторонний процесс, так как заимствование из немецкого языка Kindergarten (детский сад) имеет распространение в англоязычных странах, в Канаде отражает в композитных формах существительных местную особенность дошкольной системы образования, которая делится на две ступени: для 4-хлетних `Junior Kindergarten`, а для 5-тилетних `Senior Kindergarten` [5, S. 26].

Происхождение термина `детский сад` в русском языке так же восходит к немецкому понятию `Kindergarten`, отражающее концепцию «дети-цветы жизни», за которыми необходим внимательный уход подобно растениям в саду.

Следующим интересным примером в контексте обучения английскому языку на основе немецкого языка является прилагательное `zeitgeisty` [5, S. 38]

(в переводе на русский язык `соответствующий духу времени`), образованное в процессе уподобления нормам английского языка от немецкого существительного `Zeitgeist` (дух времени).

В рамках обучения французскому языку после немецкого языка заслуживает внимания сложное существительное `Waldsterben` [5, S. 44-45] (в переводе на русский язык `вымирание леса`), сохранившее значение и написание из немецкого языка во французском языке.

В контексте профессионально-ориентированного обучения, например, техническому немецкому языку, следует особое внимание уделить многочисленным заимствованиям на протяжении нескольких веков из немецкого языка в русский язык, которые можно рассматривать в качестве источника, как отрицательной интерференции, так и положительного переноса при выявлении значений терминов и в процессе их употребления. Например, для заимствованного из немецкого языка слова `штангенциркуль` (от нем. `Stangenziirkel`) в современном немецком языке в качестве эквивалента используется термин `Messschieber`.

Схожую тенденцию к отрицательной интерференции можно наблюдать при сопоставительном анализе заимствованного из немецкого языка слова `люфт` (от нем. `Luft`) для обозначения зазора между деталями, в качестве немецкого эквивалента используется понятие `Spiel` (`Spiel zwischen zwei Werkstuecken`) [5, S. 50].

Положительный перенос можно прогнозировать при использовании заимствованного из немецкого языка термина брандмауэр (от нем. `Brandmauer`) с идентичным значением (в вычислительной технике `система сетевой безопасности`).

Знания и применение сравнительно-исторического метода в языкознании в самом широком смысле могут содействовать поддержанию института семьи, семейного воспитания и образования; в процессе обучения и профессиональной деятельности будущих специалистов должны способствовать:

- процессу формирования самоидентичности в современном мире, в котором наблюдаются смешение множества знаковых систем, а также пересечение различных культурных кодов;
- развитию лингвистической компетенции первичной и вторичной языковой личности;
- сохранению и поддержанию норм родного и иностранного языков
- осмыслению национальной специфики семантик сравниваемых языков и их концептов когнитивной картины мира.

Список источников

1. Бхатти Н.В., Ковш Е.В., Харитоновна Е.Ю. Культурологические особенности фразеологических компаративов в индоевропейских языках (на материале английского, немецкого, русского языков и урду) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 760-772. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-3-760-772. EDN: NYRHFS

2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Hrsg. von W. Pfeifer. dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 1997. – 1696 S.
4. Контрастивная лексикология и лексикография / под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. Воронеж: Истоки, 2006. – 341с.
5. Ausgewanderte Wörter / Hrsg. Von J.Limbach. Ismaning: Hueber Verlag, 2007. – 133 S.
6. Redfield R. The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole / R. Redfield. – Uppsala and Stockholm: «Almovist and Wiksells», 1955. – 200 p.

Сведения об авторе

Мхитарьянц Эвелина Гарриевна – кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет Калининградский филиал, Калининград, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-1629-1257, e-mail: evelinamhitarjanz@yandex.ru

УДК 372.881.161.1
ГРНТИ 14.35.09

Концепт «семья» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в контексте обучения РКИ

Л. В. СТАХОВА, Д. Ю. РОСПУСКОВ

Культурно-историческая насыщенность текста романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» раскрывает содержание концепта «семья» и его значимость в русском национальном языковом сознании, что способствует формированию лингвокультурологической компетенции на занятиях по чтению с иностранными студентами, изучающими русский язык как иностранный (РКИ) на продвинутом этапе.

Ключевые слова: РКИ, роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», чтение, концепт «семья», уровень В2 – С1.

Одной из важнейших задач при изучении иностранных языков является формирование лингвокультурологической компетенции наряду с коммуникативной компетенцией. Лингвокультурологическую компетенцию можно определить как способность и готовность к диалогу культур, основанную на усвоенных знаниях, навыках и умениях при изучении иностранного языка, понимании социокультурной системы страны изучаемого языка и исторических условий её становления и развития [Воробьев, Сычева, Мишенева¹, Рагулина²].

¹ Мишенева Ю. И. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S8. С. 31–35. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14600.htm> (дата обращения: 06.04.2024).

² Рагулина Э. С. Формирование коммуникативной компетенции у иностранных учащихся на занятиях по РКИ посредством использования аутентичного художественного текста // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. №3 (51). С. 171–177. [Электронный ресурс]. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/149> (дата обращения: 03.03.2024).

Чтение текста традиционно является тем эффективным видом речевой деятельности, с помощью которого успешно осуществляется в том числе и формирование лингвокультурологической компетенции, т.к. чтение способствует лучшему запоминанию языкового материала и расширению словарного запаса.

По мнению Н.В. Кулибиной, любой художественный текст содержит следующие виды информации:

- фактуальную, включающую в себя сведения о фактах - объектах, явлениях, событиях реального мира;
- эмотивно-побудительную, подразумевающую передачу в тексте чувств, переживаний и прочих состояний героев и автора;
- аксиологическую, отражающую ценностные, нравственные, эстетические, социально-политические и другие ориентиры, присущие героям произведения и автору;
- концептуальную, связанную с авторским замыслом [Кулибина, с. 24].

Таким образом, художественная литература в той или иной мере является средством отражения культуры и жизни народа, т.е. «содержание художественного произведения представляется национально-культурным по определению».¹

Работа на занятиях РКИ с художественными текстами, включающая их активное обсуждение и обмен мнениями о прочитанном, помогает студентам лучше понять русскую культуру, менталитет, стимулирует интерес к более глубокому познанию традиций и обычаев изучаемого языка, при этом одновременно оттачиваются и коммуникативные навыки.

Традиционно для занятий по чтению используются аутентичные материалы малой формы – рассказы, эссе. Такие большие и серьезные произведения, как роман Л. Н. Толстого, обычно не рассматриваются в методической литературе в качестве материала исследования. Однако, на наш взгляд, это произведение помогает раскрыть значимость одного из главных аспектов русскоязычной культуры – концепта «семья», и работа с главами из романа дает возможность донести это знание до иностранного студента. Знакомство с романом «Анна Каренина» на занятиях РКИ способствует формированию лингвокультурологической компетенции, поскольку произведение не только отражает общественные настроения носителей языка конца XIX века, но и поднимает темы семьи, любви, брака, измены, материнства, смерти, смысла жизни, актуальные и для современного читателя, способствует пополнению словарного запаса и пониманию культурно-значимых слов и выражений.

Концепт «семья» является одним из базовых мировоззренческих понятий русскоязычного социума, что отражено в многовековой языковой практике народа². Несмотря на влияние разнонаправленных социальных тенденций в XX–

¹ Кулибина Н. В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2001. С. 23.

² Цинхань Д. Семантическое наполнение концепта «семья» в русской языковой картине мира и его языковая объективация в современной русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2022. 25 с.

XXI веках на сознание носителей языка, концепт «семья» сохраняет свои позиции в языковой и концептуальной картине мира¹. Исследователи отмечают, что «бытующее социологическое представление о кризисе современной семьи (ее распаде, исчезновении) лингвистически не подтверждается. В действительности лингвистический анализ фиксирует лишь смену семьеобразующего начала», что подтверждается результатами социологических исследований².

Текст романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» представляет в этом отношении прекрасный иллюстративный и языковой материал. Семья рассматривается писателем как всеобъемлющий каркас межличностных отношений. Толстой показывает разные модели семьи: как союз близких по духу людей (семья Левина), так и формальное сожительство чуждых друг другу людей (семьи Облонского, Каренина). Большинство культурных установок и стереотипов о семье, актуализированных в произведении, отражают общечеловеческие ценности.

Аутентичный текст такого уровня предлагается на занятиях по чтению для обучающихся продвинутого уровня (B2 – C1). Для разработки заданий были выбраны главы романа, которые показывают разные семьи: I и III главы первой части романа, демонстрирующие отношения внутри семьи Облонских, XXVII глава первой части романа, в которой представляется видение семейной жизни одним из главных героев, Константином Левиным, а также IX глава второй части романа, иллюстрирующая отношения между Анной и Алексеем Карениными.

Комплекс упражнений построен по единой традиционной схеме:

1. Предтекстовый этап, включающий в себя задания на повышение мотивации к чтению;
2. Притекстовый этап, содержащий вопросы, направленные на понимание текста.
3. Послетекстовый этап, предлагающий вопросы и задания для обсуждения прочитанного и последующую дискуссию.

Для удобства текст разделен на части: (1), (2), (3) и т.д. В каждом фрагменте подчеркнуты слова и выражения, значение которых может оказаться непонятным для обучающихся. Для студентов составлены комментарии, в которых разъясняются значения отмеченных единиц. В комментариях также даны иллюстрации, помогающие получить более полное представление о некоторых культурных и исторических реалиях в романе.

Рассмотрим задания к занятию разработанному на материале главы XXVII первой части романа.

Предтекстовый этап

Сегодня вы познакомитесь с новым персонажем романа и его представлением о семье, отличным от представления Степана Аркадича,

¹ Матвеева М.В. Концепт Семья и его репрезентация в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 21 с.

² Занеги́на Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 22–23.

рассмотренного на предыдущих занятиях. Прочитайте текст. Сравните, что значит семья для Левина и Степана Аркадича. Значения подчеркнутых слов можно уточнить в Комментариях.

Ниже представлен фрагмент с комментариями к некоторым единицам.

Топить (дом) – сжигать дрова с целью обогреть помещение.

Общежитейское (дело) – свойственное обычной, повседневной жизни, непримечательное.

Гостиная – комната для приёма гостей. Является общей комнатой, предназначена для всех членов семьи. В больших домах гостиная также служит для деловых бесед и музыкальных занятий.

Батюшка – здесь: ласковое, уважительное обращение к отцу, иногда к другому лицу мужского пола.

Без устали – непрерывно, безустанно, не испытывая усталости.

Бога забыть – *фраз.* изменять вере, не бояться суда Божьего, делать что-то предосудительное.

Голландка – здесь: корова голландской породы.

Казовый (конец) – такой, который показывает кого-либо или что-либо с лучшей, наиболее выигрышной стороны.

Переварившая – здесь: пришедшая к окончательному пониманию, результату.

Сызмальства – с детства, с малых лет.

Задание предтекстового этапа также может быть предложено студентам для домашней самостоятельной работы.

Притекстовый этап:

Прочитайте фрагмент (1), ответьте на вопрос:

К чему стремился Левин?

Прочитайте фрагмент (2), обсудите:

1. Какой должна быть будущая жена Левина?
2. Без чего он не представлял любовь к женщине?
3. В чем отличие представлений Левина о семье от общепринятых?

Прочитайте фрагмент (3), ответьте на вопросы:

1. Куда вошел Левин?
2. Что почувствовал Левин после того, как Агафья Михайловна села у окна?
3. Что делала Агафья Михайловна? Какими мыслями был занят в это время Левин?

4. О чем рассказывала Агафья Михайловна?

5. Почему Прохор, по мнению экономки, Бога забыл?

6. Как в мечтах Левина должна была вести себя его жена?

Прочитайте фрагмент (4), ответьте на вопросы:

1. Что понимает пес по словам экономки?
2. Что означают слова Агафьи Михайловны о том, что она «сызмальства в господах выросла»?
3. Можно ли по поведению собаки сказать, что ее кличка говорящая?
4. Что означают последние слово Константина?

Послетекстовый этап.

1. Во фрагменте (1) говорится о том, что топить и занимать весь дом глупо. Почему?

2. Что для Левина означает идеальная семья? Вы согласны с Левиным? Герои каких фильмов или книг являются для вас образцом семейной жизни? Приведите примеры. Поясните.

3. Рассмотрите изображения разных гостиных. Какое изображение более других соответствует описанию комнаты в тексте главы? Аргументируйте свое мнение.

Гостиная 1:

Гостиная 2:

Гостиная 3:

Гостиная 4:

4. Решите кроссворд:

1. После бракосочетания это переходит жене от мужа.

2. Какое слово пропущено в знаменитой фразе из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», ставшей крылатым выражением: «..... все возрасты покорны».

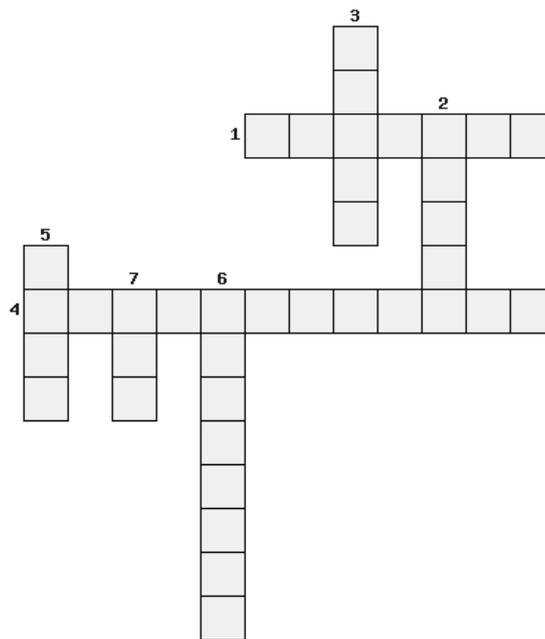
3. Ячейка общества.

4. Члены одной семьи.

5. Официально зарегистрированный союз мужчины и женщины.

6. Многие люди соблюдают и чтят это в семье.

7. Какое слово пропущено в следующей фразе: «Народная мудрость говорит, что мужчина в своей жизни должен сделать три дела: посадить дерево, воспитать сына, построить».

Домашнее задание: Подготовьте устное сообщение / напишите эссе на тему «Идеальная семья – это ...».

По аналогичной схеме разрабатываются задания и к другим трем главам романа. Предложенные задания можно адаптировать к разным форматам проведения занятий в зависимости от уровня подготовки и состава группы. Часть заданий может предлагаться для предварительной самостоятельной подготовки. В аудитории возможна фронтальная, парная, индивидуальная работа, работа в мини-группах. Студентам также могут быть предложены ключи к заданиям для самопроверки.

Таким образом, работа с главами романа «Анна Каренина» способствует формированию лингвокультурологической компетенции на уроках РКИ, что включает в себя не только знакомство с культурно-историческими артефактами, но и осознание такого ключевого понятия русской культурной традиции, как семья.

Список источников

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 346 с.
2. Кулибина Н. В. Методика обучения чтению художественной литературы. – М.: Флинта, 2023. – 304 с.
3. Сычева Л. В. К вопросу о коммуникативной компетенции иностранных студентов и некоторых способах её формирования на занятиях по РКИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. – № 4 (35). – С. 33–40.

Сведения об авторах

Стахова Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0473-9967, e-mail: larisastakhova@gmail.com

Роспусков Денис Юрьевич – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: denisrospuskov@gmail.com

Изучение литературных приемов во время занятий иностранным языком как способ приобщения к культурному наследию

Е. Б. ТИМОФЕЕВА

В статье говорится о важности изучения литературных приемов при обучении иностранным языкам. Подчеркивается, что именно работа с литературными приемами способствует глубокому пониманию текста на иностранном языке, помогает формировать у студентов представление о тексте, как о литературном памятнике и способе передачи культурного наследия.

Ключевые слова: литературные приемы, понимание текста, изучение иностранных языков.

В год, когда мы говорим о семье, семейных традициях, передаче семейного опыта последующим поколениям, хотелось бы вспомнить о культурном наследии. Словосочетание «культурное наследие» стало настолько расхожим штампом, что уже немногие задумываются, что стоит за этими словами. Что именно наследуют приходящие нам на смену поколения? Что именно педагог, наставник, преподаватель иностранного языка передает в качестве культурного наследия и передает ли вообще.

На наш взгляд, средняя школа дает обучающимся довольно широкое представление о культуре. Обучающиеся знакомятся с понятием «культура» во время уроков обществознания, основ духовной нравственности и культуры народов России. Существуют отдельные разделы, посвященные памятникам культуры в образовательной программе по истории. Культуру и традиции зарубежных стран обсуждают во время уроков иностранного языка. И, конечно, же огромный пласт информации дают обучающимся уроки литературы, ведь, по сути, каждое изучаемое произведение – это и есть литературный памятник, то есть памятник культуры. Существуют многочисленные определения, что такое литературный памятник. Одно из наиболее близких к современности определений дает издательский словарь-справочник под редакцией А. Э. Мильчина: «Литературный памятник – литературное произведение, вошедшее в историю литературы как особо значимое по каким-либо своим особенностям» [1, с. 520]. Что можно отнести к особенностям литературного памятника? На наш взгляд, это уникальный язык автора произведения, его неповторимые стилистические приемы, тропы и фигуры речи. Нам бы хотелось обратить особое внимание на тропы, поскольку именно тропы делают язык красочным, эмоциональным, формируют образность языка произведения, помогают обучающимся тоньше и глубже понять и раскрыть замысел автора.

На уроках литературы тропам отводится большое количество времени. Школьники учатся видеть и находить тропы, распознают их в тексте, классифицируют. И это действительно позволяет им увидеть в литературном памятнике – памятнике культуры. Через тропы они учатся видеть красоты и

неповторимость родного языка, приобщаются к памятникам литературы, а через них и к культуре в целом. Гораздо меньше времени уделяется тропам на уроках иностранного языка. Зачастую лишь при переводе учитель и преподаватель обращает внимание учащихся на такие стилистические приемы как сравнение и эпитет. Метафора привлекает внимание педагога и учащихся лишь в том случае, когда она скрывает прямой смысл, который хотел донести автор. Таким образом, обучающиеся начинают видеть в языке лишь способ передачи информации, воспринимают текст как набор фактов, определений. На наш взгляд, это может сказаться и на самих учащихся: снижается образность мышления, письменный и устный язык беднеет, учащимся сложно увидеть и распознать тропы, от них ускользает глубинный смысл произведения или текста.

Наиболее ярко, как нам кажется, такие изменения заметны при преподавании иностранного языка в неязыковом вузе, поскольку обучающиеся филологических отделений вузов продолжают изучать языковые приемы. СПбГАУ стремится сохранить преемственность при передаче культурного наследия, в том числе и языкового. В наших образовательных программах предусмотрен курс «Русский язык и культура речи», призванный сохранить и преумножить знания о культуре речи, языковых традициях и особенностях русского языка, дать обучающимся представление о научном и деловом стиле речи, помочь им избежать стилистических и речевых ошибок при написании их квалификационной работы. Но, что касается преподавания иностранного языка, то здесь, к сожалению, язык из инструмента создания литературных памятников, инструмента возможного приобщения к культуре, превращается в достаточно утилитарный способ передачи информации. Учебные тексты прочитываются и исследуются на предмет обнаружения новых слов. Как правило новые слова описывают механизмы, детали, технологические процессы, связанные с той специальностью, на которой обучается студент. В итоге формируется негласная цель – дать новому слову максимально однозначный и точный перевод, что, в принципе, отвечает поставленной задаче – изучения специализированной лексики по необходимой специальности. Но при этом теряется умение видеть красоту языка, его художественность и иносказательность. Обучающиеся, привыкнув к тому, что каждое слово имеет только один конкретный смысл, начинают испытывать затруднения с переводом, подбором эпитетов или синонимов. Например, в практике автора статьи, обучающиеся испытывали затруднения в следующем случае:

- *Well, I'm not a professional electrician, so I don't need a really fancy one.* [2, с. 11]

Речь шла о *ground fault circuit interrupter tester* «тестер выключателя цепи». Но учащиеся смущало слово *fancy*, чей перевод «нарядный, модный», они никак не могли соотнести с прибором, а подбор синонима вызывал трудности.

На данный момент некоторые исследователи отмечают, что многие преподаватели вновь начали рассматривать литературные тексты как обеспечивающие широкий спектр лингвострановедческой информации, как эффективный стимул для развития у студентов умений излагать свои мысли на других языках, а также, как потенциальный источник мотивации обучаемого [2].

Одновременно с тем, эти же исследователи отмечают, что именно художественный язык литературных произведений способствует возникновению эмоций у читателей, и пробуждает познавательные способности у студентов, погружая их в содержание текста [3].

Мы полагаем, что отдельное занятие или сочетание лекционного и практического занятий, посвященных изучению литературных приемов и включенных в курс специализированного иностранного языка, помогло бы обучающимся глубже понимать содержание текста, расширило бы их лексический запас, облегчило бы им процесс чтения, перевода и понимания текста. Также преподаватели, при подборе учебных материалов, могли бы выделять те тексты, где помимо необходимой фактической информации встречались бы отдельные литературные приемы. На наш взгляд, стоит обращать внимание обучающихся на такие приемы при изучении иностранного языка даже в неязыковом вузе. Изучая научно-популярные статьи (автор преподает французский язык, поэтому были рассмотрены тексты на французском языке), мы пришли к выводу, что они могут содержать тропы, которые можно рассматривать в качестве обучающего материала. Ниже мы приводим примеры литературных приемов, обнаруженных в нехудожественных текстах. Данные тексты были заимствованы на сайте сельского хозяйства Франции и являются образцами научно-популярного стиля.

L'abricot, le goût des vacances.

Абрикос – вкус каникул (перевод автора).

Выше вы можете видеть заголовок одной из статей, которая была использована в качестве обучающего материала при проведении занятий. В данном предложении мы видим, что был осуществлен метонимический перенос, иначе говоря слово «абрикос» было заменено другим выражением, основываясь на их причинно-следственной связи. Абрикосы созревают летом – лето – это пора каникул – каникулы начинают ассоциироваться с абрикосом – в итоге каникулы имеют вкус абрикоса, и, наконец сам абрикос – вкус каникул.

Студентам было представлено определение термина «метонимический перенос» и было предложено проследить причинно-следственную связь: как именно образовался данный метонимический перенос.

Cultivés dans la plaine du Roussillon, ces abricots très parfumés sont ramassés à la main dans les verger's catalans. On les reconnait à leur chair orangée et mouchetée de rouge.

Эти очень ароматные абрикосы, выращенные на равнине Руссильон, собирают вручную в каталонских садах. Мы узнаем их по оранжевой мякоти с красными пятнами.

Не всегда удается сохранить литературный троп при переводе с одного языка на другой. В примере выше, причастие прошедшего времени «mouchetée», произошедшее от слова *mouche* – муха и означающее «пестрый, крапчатый» образует довольно образное сравнение – мякоть абрикоса оранжеватая и словно усеянная красными мушками. Но, например, электронный переводчик, не стал сохранять этот троп и перевел лишь фактическую информацию. В ходе учебного

занятия внимание студентов было обращено на данное словосочетание и им было предложено найти исходное однокоренное слово и перевести данное словосочетание с использованием сравнения.

Иногда, помимо литературных тропов, в текстах статей могут встречаться отдельные лексические единицы, которые можно характеризовать как лексические единицы, принадлежащие к определенной группе. В частности, обучающим встретилось слово «abricoter», это неологизм, для которого в русском языке не существует отдельного перевода. Обучающиеся сами придумали несколько вариантов перевода: «абрикосить», «наабрикосить», «абрикосировать».

«Abricoter» une tarte signifie passer au pinceau de la confiture d'abricots (sans les fruits) pour la rendre brillante et appétissante.

«Абрикосировать» пирог – значит намазать абрикосовым джемом (без фруктов), чтобы он получился блестящим и аппетитным.

Разумеется, в статьях часто встречается метафора в чистом виде.

L'inflation des normes doit s'arrêter, elles découragent les initiatives.

Необходимо остановить инфляцию стандартов, они препятствуют инициативам.

На данном примере удалось продемонстрировать обучающимся как выглядит метафора, а именно перенос значения одного слова на другое на основе их общего признака. Инфляция – термин, характеризующий цены, а именно их постоянный неуклонный рост. Как правило данный термин употребляется в негативном смысле, характеризуя рост цены с отрицательной стороны, при этом инфляция тормозит и ограничивает покупательную способность граждан. Именно на эти признаки: постоянное изменение в большую сторону и наложение ограничений и был сделан упор, чтобы использовать его в качестве метафоры. Постоянное увеличение, то есть расширение стандартов приводит к ограничению роста инициатив. Обучающимся было предложено определить и назвать признаки на основании которых был осуществлен метафорический перенос.

La transparence et la confiance entre les maillons de la filière agricole et agroalimentaire est le cœur même de la démarche des États généraux de l'alimentation. Réunir les professionnels autour d'une table est une très bonne opportunité pour donner au monde agricole une stabilité et des perspectives de revenu.

Прозрачность и доверие между звеньями сельскохозяйственной и агропродовольственной цепочек являются основой подхода к общим положениям о продовольствии. Объединение профессионалов за одним столом - это очень хорошая возможность дать сельскохозяйственному миру стабильность и перспективы получения дохода.

В вышеприведенном отрывке статьи мы снова видим две метафоры. Les maillons de la filière agricole et agroalimentaire – «звенья сельскохозяйственной и агропродовольственной цепи» - простая и понятная метафора, относящаяся к разным сельскохозяйственным структурам, связанным теми или иными отношениями. Réunir les professionnels autour une table – «объединить

профессионалов за одним столом», иными словами дать им возможность спокойно и продуктивно обсудить и решить трудности во взаимодействии, найти новые пути. Такие простые и частоупотребимые метафоры доступны для понимания любому обучающемуся. Но тем не менее они делают понимание текста более полным, более глубоким. Встроившись в активный словарный запас обучающего, они позволяют ему выйти на новый уровень владения языком. Разнообразить не только изучаемый иностранный язык, но и свой родной.

Как показал опыт, обучающиеся, с которыми проводились занятия по распознаванию литературных тропов, более уверенно переводят тексты повышенной сложности, не пасуют перед непривычным сочетанием слов, учатся находить аналогии и схожие признаки у одних и тех же понятий. Мы считаем, что было бы целесообразно включить несколько занятий по изучению литературных приемов в программу изучения иностранного языка внеязыковом вузе, или же включить такого рода упражнения в текущие занятия на постоянной основе. В свою очередь глубокое и всеобъемлющее понимание текстов на иностранном языке, учит студентов видеть в них не только фактическую информацию, но и художественное исполнение. Обучающиеся начинают осознавать, что текст может быть отдельным памятником культуры, посредством которого мы можем как познавать чужую культуру, так и транслировать свою.

Список источников

1. Издательский словарь-справочник. – М.: ОЛМА-Пресс. Мильчин А.Э. 2003.
2. Тарасова В.В., Даминава Э.Р. Роль художественной литературы при обучении иностранным языкам // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – Т. 2. – № 5 (8). – С. 63–65.
3. Electrician Career Paths. – Newbury: Express Publishing. V. Evans, J. Dooley, T. O'Dell. 2012.
4. URL: <https://agriculture.gouv.fr>

Сведения об авторе

Тимофеева Екатерина Борисовна – старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

РАБОТА С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

УДК 376.4
ГРНТИ 14.29

Альтернативные методы коррекции задержки речевого развития у дошкольников раннего и младшего возраста

А. С. АВРАМЕНКО

В статье раскрывается проблема раннего вмешательства в речевое развитие ребенка с дизонтогенезом. Актуализируется совокупность проблем, с которыми сталкиваются специалисты и родители при данной патологии. Предлагаются приемы коррекционного воздействия, опирающиеся на взаимодействие специалиста. Формирование подобных связей с помощью специальной системы работы значительным образом влияет на динамику коррекционного процесса.

Ключевые слова: партнерское взаимодействие, задержка психического и речевого развития, имитационные навыки, стратегии речевого развития.

Важнейшей задачей логопедической практики является разработка диагностических и коррекционных методов работы с детьми раннего и младшего дошкольного возраста, имеющими диагноз – задержка психомоторного и речевого развития. В настоящее время приемов, с помощью которых не только реализовывались бы коррекционные задачи, но и была затронута личность ребенка, его интересы, в коррекционном процессе, недостаточно. Кроме того, на наш взгляд, вклад семьи в реабилитацию детей с таким диагнозом существенно недооценен и должен быть пересмотрен и учтен специалистами в обязательном порядке.

Из этого следует, что нужно не только как можно раньше выявить дизонтогенез развития ребенка, установить его причину и начать коррекцию, необходимо прежде всего объяснить родителям полезность ранней реабилитации, познакомить их с нейротипичным онтогенезом, дать практические приемы работы с детьми, помочь верно организовать развивающую среду для ребенка. На динамику коррекционного воздействия в этом возрасте существенно влияют следующие аспекты:

1. Ранее обращение к специалисту.
2. Интенсивность, регулярность и продолжительность программ.
3. Доступность занятий по местонахождению.
4. Вовлеченность родителей, их включение как членов команды и укрепление их роли в жизни ребенка.
5. Рассмотрение проблемы с точки зрения понимания психологических и социальных нужд ребенка и его семьи.

6. Определение сильных и слабых сторон семьи.
7. Совместная разработка коррекционного плана.

Однако часто родители детей с задержкой психического и речевого развития, попадающие на прием, оказываются в растерянности. Поэтому задача специалиста не только научить такого ребенка разговаривать, но и развить определенные способности у родителей, которые помогли бы семье быстрее адаптироваться друг к другу. Перечислим некоторые из них:

1. Способность привлекать внимание ребенка.
2. Умение удерживать его внимание.
3. Умение спокойно реагировать на капризы ребенка.
4. Способность успокаивать и утешать ребенка.
5. Способность угадывать его желания.
6. Способность доставлять удовольствие ребенку.
7. Способность заинтересовать ребенка.

Первое, что слышит едва сформировавшийся мозг ребенка, это биение токов маминого организма (пульсация сердца, кишечника) и, конечно же, голоса. Мамин, папин голос, переходящие через грани его мира интонации – истеричные, напряженные или спокойные, певучие, ласковые. Мир звуков составляет картину мира еще не рожденного ребенка. **Постоянное преобладание определенной гаммы звуков порождает зачатки реакции на окружающий мир.**

Обеспечение изначальной связи с ребенком, укрепление позитивного эмоционального отклика на голос родителей служит главной опорой в формировании дальнейших отношений между ребенком и родителями, способствует доверительному общению, коренным образом влияет на процесс воспитания, а значит, **сказывается на всей дальнейшей жизни ребенка.** Эми Ричман, Роберт Ливайн и другие авторы отмечают, что глубокая эмоциональная связь с ребенком и отзывчивость имеют однозначное влияние на когнитивное развитие ребенка. Ребенок двух-трех лет очень эмоционален, однако его эмоции непостоянны, его легко отвлечь и переключить с одного эмоционального состояния на другое. Восстановлению эмоционального равновесия способствует так называемая ритмическая стимуляция – игры со взрослым, которые включают ритмичное покачивание, подбрасывание, поглаживание и т.п. Вы увидите, что эти игры позволяют решать и некоторые задачи интеллектуального развития детей. Маленький ребенок обучается только тому, что его заинтересовало, и только от того человека, которому он доверяет, потому что успешность обучения детей зависит от того, сложился ли у педагога с каждым малышом индивидуальный контакт. Именно поэтому необходимо уделять много внимания периоду адаптации ребенка к детскому саду и установлению в группе атмосферы эмоционального комфорта.

Общение носит ситуативно-личностный характер: каждому ребенку необходимо индивидуальное внимание педагога, индивидуальный контакт с ним. Взрослый необходим ребенку в первую очередь как источник помощи и защиты.

Мышление ребенка данного возраста носит наглядно-действенный характер, т. е. познание окружающего мира происходит в процессе реальных предметных манипуляций. Соответственно ведущим типом общения и взаимодействия является предметно-манипулятивная игра. Очень важно в этом возрасте поддержать саму мотивацию исследования и познания окружающего мира; значит, взрослый должен создать интересную развивающую среду и предоставить детям время и свободу деятельности в ней.

Сформированный лексико-грамматический строй речи, по сути являясь «обрамлением» связной речи, в конечном итоге должен служить ребенку для приобретения и расширения коммуникативных связей, для общения с окружающими людьми и легкой адаптации в обществе. Поэтому и процесс формирования и коррекции этого аспекта речевой деятельности должен быть максимально приближен к естественной среде ребенка, к тем ситуациям общения, в которых он оказывается ежедневно. Таким образом, педагог, влияя на речь ребенка, не искусственно создает и навязывает шаблоны необходимых для усвоения словоформ, а помогает овладеть грамматикой родного языка, расширяя границы детского речевого опыта изнутри.

Практическое осуществление данного подхода приобретает особое значение в отношении детей младшего дошкольного возраста с ЗПР, для формирования и коррекции лексико-грамматического строя которых мы предлагаем применять метод насыщения словарного запаса новыми словоформами, посредством рассказывания и разыгрывания сказок, с использованием приемов общения с ребенком, близких к паттерну материнской речи.

Речевая среда ребенка в естественных условиях – это речь его семьи, и прежде всего матери. Однако, несмотря на то что традиционно материнский инпут рассматривается в работах по изучению «baby talk» как основополагающий для речевого развития ребенка, в ряде случаев отмечается депривационное начало в поведении некоторых матерей, что, несомненно, сказывается и на ребенке. Поэтому, применяя этот метод для детей с благополучной речевой средой в семье, мы погружаем ребенка в естественную для него ситуацию общения, располагая его к себе, сразу же устанавливая с ним позитивную эмоциональную связь. Для ребенка, не имеющего успешного речевого контакта с мамой, применение данного приема восполняет отчасти дефицит материнского общения, облегчая его вхождение в мир речи.

Итак, в работе с этим методом мы выделяем следующие составляющие:

1 этап – подбор литературных произведений для рассказывания сказок с соответствующими иллюстрациями.

2 этап – адаптирование текста книги. Для ребенка, не владеющего даже самой простой бытовой лексикой, любой литературный текст кажется красивой песней на иностранном языке. Поэтому одной из основных задач является составление таких конструкций, которые бы, с одной стороны, сохраняли структуру полного предложения, с другой стороны, были бы четкими, лаконичными, понятными для ребенка. Нам необходимо помочь вычленить

ребенку из речи взрослого какие-то простые конструкции, отталкиваясь от которых в дальнейшем мы сможем расширять его словарный запас.

Если мы проанализируем сказки для малышей, то четко прослеживается нить, которую можно взять за систему для работы. В каждой сказке есть герои – объекты, они всегда находятся в каком-то положении – стоят, сидят, идут, отталкиваясь от простых предложений типа «Субъект – действие субъекта» (Курочка принесла, зайчик скакал, мышка бежала, Теремок стоит), мы добавляем постепенно в них объекты, давая их в онтологической последовательности овладения падежами [Цейтлин, 2000], вначале форму винительного падежа, обозначающего направленное на него действие (посадил дед репку), затем дательный, родительный, творительный и предложный падежи.

3 этап – постепенное насыщение словаря ребенка за счет постепенного ввода и многократного повторения одних и тех же словоформ в сказках. Процесс многократного повторения, дополнения и насыщения, переносимый нами из материнской речи, демонстрирует для ребенка постоянно действующие образцы речи, помогает выделять в высказываниях взрослого отдельные слова, с опорой на контекст сказки. Вначале контур первоначальной конструкции сохраняется, но постепенно мы как бы раскрашиваем для ребенка черно-белый вариант сказки красками, в каждом новом повторении фразы мы изменяем форму объекта.

- Курочка снесла яичко. Вот курица, курица – посмотри. Курочка, кура – снесла яичко. Таким же образом изменяем действие и объект. Постепенно у наших персонажей появляются длинные ноги, длинный хвост, красивые перья, разноцветная одежда, грустные и веселые лица. Так, постепенно мы вводим прилагательные и наречия. Причем, здесь опору делаем на прилагательные и наречия, обозначающие описание предметов и объектов, их эмоциональное состояние.

Главной составляющей данной методики является то, что все поведение взрослого, голос, образец речи должно иметь специфику, характерную для материнской речи:

- повышение и понижение голоса (особенно при употреблении прилагательных и наречий);

- утрирование интонационного контура, проявляющееся в распевном, мелодическом выделении функциональных слов, а также словообразующих аффиксов;

- удлинение пауз между высказываниями, спокойный, размеренный ритм рассказа;

- для детей с нарушенным вниманием и гиперактивностью – подключение тактильного контакта с усаживанием ребенка на колени и легким покачиванием.

Разумеется, мы не просто рассказываем сказку ребенку, но и добиваемся обратной связи, подкрепляя ярко, эмоционально, позитивно любую вокализацию ребенка, расшифровывая любую ономотопею как слово. Также в речи педагога обязательно присутствуют поясняющие переспросы.

Вот пример диалога между взрослым и ребенком 3 л. ЗРР:

Взр. – «Катится Колобок, катится» (пауза).

Реб. – «Обок» (показывает пальцем на Колобка).

Взр. – «Ты на Колобка показываешь? Правильно! Колобок, Колобок! Вот какой! Катится! Бежит по дорожке!» (гладит ребенка по голове, переставляет пальцами по книжке).

Реб. – «Ися» (шлепает ладошкой по книжке).

Взр. «Конечно, катится! Вот так. Он же круглый, как мячик. Мячик катится и колобок катится» (выделяя голосом слово «катится»).

Этот прием работы был неоднократно применен нами с детьми с ЗРР, и как показывает опыт работы, он может быть успешно использован для индивидуальных логопедических занятий по формированию лексико-грамматического строя речи детей с ОНР.

Итак, если для младшего дошкольного возраста естественными условиями для развития речи станет формирование среды общения, близкой к материнской, в старшем возрасте мы предлагаем работать с лексико-грамматическим строем речи, опираясь на творческую деятельность ребенка, его продуктивное воображение. Психологической особенностью этого возраста можно считать потребность ребенка в самовыражении, которая заключается в детском творчестве. Детям нравится рисовать, придумывать истории, играть со словом. И хотя инновационный период в области образования новых словоформ угасает, интерес к речи, загадкам, потешкам, небылицам, нелепицам, несомненно, велик. Он заключается в расширении и актуализации словарного запаса ребенка посредством создания словесно-логических конструкций – сиквейнов, работы с нелепицами, с деформированными текстами и т.д.

В заключение можно сказать, что овладение речью может осуществляться только посредством опытной деятельности. В процессе реализации данных приемов на логопедических занятиях дети учатся использовать в речи новые словоформы в живом общении, где собеседник является равноправным партнером. Для них открывается еще один путь осмысливания инпута взрослых и собственной речи.

Список источников

1. Корнев А.Н. Основы логопатологии детского возраста. – СПб.: Речь, 2006.
2. Цейтлин С.Н. Лингвистика детской речи. – СПб., 2000.
3. Корнев А.Н. Методологические принципы абилитации детей с тотальным недоразвитием речи и их особенности в работе с детьми раннего возраста // Методические материалы научно-практической конференции «Центральные механизмы речи». – СПб., 2004.
4. Robert Alan LeVine, Robert A. Levine, Sarah Levine, Suzanne Dixon, Amy Richman, P. Herbert Leiderman, Constance H. Keefer и T. Berry Brazelton. Child care and culture: lessons from Africa. 1994.

Сведения об авторе

Авраменко Анна Сергеевна – учитель-логопед, старший преподаватель кафедры логопатологии факультета клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: avramenko_anna@bk.ru

Концепция интеллектуального воспитания слепоглухонемых детей в философии Э. В. Ильенкова

А. А. БЕЛАЯ

В статье рассматривается разработка проблемы универсальности человека и постановка вопросов о личности и творчестве в философии Э. В. Ильенкова. Понятия личности, свободы и таланта, согласно Ильенкову, синонимичны. Ильенков дал философское обоснование системы воспитания слепоглухонемых, созданной И. А. Соколянским и А. И. Мещеряковым. С 1971 г. при участии Ильенкова осуществлялся эксперимент по обучению на психологическом факультете МГУ четырёх слепоглухонемых учеников Мещерякова. С 1974 г. Ильенков неофициально руководил обучением этой «четвёрки». Один из его учеников, слепоглухой А. В. Суворов, сумел окончить психологический факультет МГУ и впоследствии защитить кандидатскую и докторскую диссертации.

Ключевые слова: Эвальд Ильенков, советская философия, слепоглухонемые люди, становление личности, деятельность, диалектическое мышление.

В данной статье рассматривается концепция интеллектуального воспитания слепоглухонемых детей в философии Э. В. Ильенкова. Об Эвальде Васильевиче Ильенкове писали и пишут очень много. Проводятся Ильенковские чтения, собирающие исследователей и сторонников Ильенкова, в том числе его учеников и друзей. В начале XXI в. молодой командой из МГУ под руководством режиссера Александра Рожкова был снят документальный фильм «Ильенков». Одновременно с этим не замолкает и линия критики ильенковских идей.

На этом фоне интерес представляет появление серии книг о деятельности и наследии Ильенкова. Автор-составитель книг Елена Иллеш строит каждую из книг вокруг определенного драматического сюжета – в жизни Э. В. Ильенкова их было предостаточно. Эта драматичность обеспечивается за счет обращения к залежавшимся в архивах протоколам различных заседаний, на которых решались судьбы не только отдельных работ Ильенкова, но и самого их автора. В книге Ильенкова «Учитесь мыслить смолоду» (1977) описывается исследование, которое проводилось в 1970-х гг. Речь шла о нескольких детях из интерната для слепоглухонемых (лучших в усвоении университетской программы факультета психологии). Говорилось о развитии, появлении «человеческой психики». Считается, что в большей мере с помощью речи происходит данное становление. Дело не в удовлетворении биологических инстинктов в пище, сне и т.д., а именно об умении подстраивать среду под себя, учиться новому, использовать новый опыт, т. е. создавать новые нейронные связи в мозге. Сразу обучить детей речи не получалось, и ученые не понимали, почему так. Опыт одной успешной девочки показывал, что такое возможно, а здесь не получается. Оказалось, что прежде нужно научить ребенка учиться самостоятельно, постигать новое, чтобы это было для него необходимостью. Ключевое слово – САМОСТОЯТЕЛЬНО! Тогда и речи научится, и всему остальному.

Ильенков поставил ряд острых вопросов. Не слишком ли часто мы, взрослые, продолжаем своими руками делать за ребенка и вместо ребенка многое такое, что он уже мог бы делать сам, оставляя его руки и его мозг в бездействии, в праздности? Не запаздываем ли мы то и дело передавать ему из рук в руки всё новые и всё более сложные виды деятельности, продолжая настойчиво руководить им и тогда, когда это уже излишне и поему вредно? Не слишком ли часто мы опасаемся передавать ему полную меру ответственности за принятое решение, за предпринятое дело, оправдывая себя тем, что мы сами сделаем все скорее, умнее и лучше, чем это умеет пока он? И не отсюда ли получаются «удоборуководимые», но безынициативные, пассивно-безвольные и слишком «послушные» люди, как огня боящиеся принимать самостоятельные решения и не умеющие их принимать, тем более – осуществлять? Можно ли приобщить к человеческой жизни ребенка, лишенного и зрения, и слуха сразу? Можно ли сформировать у него полноценную человеческую психику? А если можно, то как? Где граница между психикой животного и психикой человека? Как воспитать человека, способного мыслить диалектически, творчески? [Ильенков, 1968; Ильенков, 1983].

Ответы на эти и многие другие вопросы, связанные с развитием психики и воспитанием личности, дал социально-педагогический эксперимент полувекковой давности, осуществленный Иваном Афанасьевичем Соколянским и Александром Ивановичем Мещеряковым в школе-интернате для слепоглухонемых детей в городе Загорске (сейчас Сергиев Посад). Этот эксперимент был продолжен их учениками: Сергеем Сироткиным, Натальей Корнеевой, Александром Суворовым, Юрием Лернером. Будучи слепоглухими, они закончили МГУ, защитили диссертации, стали вполне адаптированными к жизни в обществе, социально полезными людьми. Эвальд Васильевич Ильенков, один из самых глубоких философов советского периода, был свидетелем этого эксперимента и пытался осмыслить его в своих трудах. Он видел, что слепоглухота начисто блокирует обычные каналы связи мозга с миром человеческой культуры. Слепоглухой и слепоглухонемой человек, с которым не занимаются, напоминает человекообразное растение, начисто лишённое психики, независимо от того, сколько ему лет. А. И. Мещеряков, например, отмечал, что некоторые слепоглухие были абсолютно неспособны к самостоятельному существованию, скорее, были придатками к организму матери. Они не умели себя обслуживать, даже пользоваться горшком. Но при систематических занятиях они быстро овладевают навыками самообслуживания и ориентировки [Мещеряков].

Когда дети без каких-либо дефектов в развитии органов чувств, оказываются изолированными от человеческого общения и культуры, от общества, у них также не формируется человеческая психика и поведение. Таких детей стали называть «феральные (дикие) люди». Они вели себя соответственно тому виду животного, которое их воспитывало: по-кошачьи, по-собачьи, по-волчьи. Ужаснее всего история Джинни Уайли (1970), которую собственный отец не выпускал 12 лет из комнаты, привязывал к стульчику, надевал

смирительную рубашку и помещал в металлический вольер. Общался с ней, имитируя лай и рычание. Когда ее поместили в детскую больницу, она не могла полностью выпрямить руки и ноги, не умела бегать, не была приучена к туалету и т. д.

В процессе эксперимента Мещерякова-Соколянского выяснилось, что потребность в пище врожденная, а потребность искать пищу – нет. Поэтому первым этапом формирования психики слепоглохих детей было освоение навыка самостоятельного обнаружения пищи и преодоления препятствий при приближении к ней. Исходя из того, что человек «очеловечивается» лишь преобразуя мир и включаясь в деятельность, экспериментаторы учили своих подопечных элементарным навыкам самообслуживания: умению пользоваться соской, горшком, ложкой, одеялом, навыкам умывания и застегивания пуговиц, одевания и раздевания.

Э. В. Ильенков полагал, что, осваиваясь в мире вещей, ребенок осваивает и опредмеченный в них общественно-человеческий разум с его логикой, т. е. превращается в разумное существо [Ильенков, 1970; Ильенков, 1974]. Наука не состоит в повторении готовых истин, а обучение не должно быть «загрузкой информации». Наука всегда начинается с вопроса, «обращенного к природе или людям». Поэтому и обучение должно начинаться с постановки проблемной ситуации, которую нельзя решить известными способами. Это мобилизует человека к сопоставлению различных позиций и точек зрения, выявлению и отбрасыванию заблуждений и поиску истины. Это и есть путь формирования диалектического мышления, путь освоения субъективной диалектики, которая подводит к рождению новых истин, творческому осмыслению мира. Необходимо разъяснять студентам, почему репродуктивный ответ ценится гораздо менее, чем творческий ответ, и чем простое воспроизведение информации отличается от способности мыслить аналитически и эвристически.

Осмысляя труды Э. В. Ильенкова, методы и результаты его работы со слепоглохими детьми, мы приходим к выводу, что процесс познания обязательно должен быть сопряжен с деятельностью, активностью. Если речь идет о естествознании, то это участие в экспериментах. Если это освоение медицинских знаний, то важно умение их применять практически (или получение их в процессе практики) [Тюменева, Шкляева]. А как быть с философией? В каждую ли деятельность можно включить студента, изучающего философию? Если обучающийся не видит связи абстрактных философских идей с окружающей его жизнью, с историей, со своими собственными проблемами, то в таком случае философия останется чуждым для него знанием, не имеющим практического применения. Поэтому мы должны включить студентов в деятельность по осмыслению мира, формированию мировоззрения, которое поможет человеку правильно ориентироваться в мире мультикультурных веяний и плюралистических установок.

Благодаря философскому пониманию мышления Ильенков определил:

а) предмет педагогики как процесс воспитания мышления в человеке, который вместе с тем не просто путь к мышлению, а уже и есть само мышление;

б) метод как создание контролируемой проблемной ситуации, побуждающей человека мыслить.

Этот метод и составляет принцип разумной дидактики. Ильенков принимал активное участие в загорском эксперименте Института дефектологии АПН СССР, суть которого состояла в том, что педагогическая работа со слепоглухонемыми в детском доме должна была осуществить опыт целенаправленного формирования личности. Это и вызывало интерес Ильенкова: из-за недостатка основных каналов получения информации отсутствуют предпосылки, создающие видимость формирования человеческой психики в стихийном опыте. Любое образовательное достижение слепоглухонемого – результат труда педагога, поэтому советский философ оценивал становление личности воспитанников Загорского интерната как чистый, наглядный единичный пример дела педагогики как таковой.

Ильенков указывает на тот факт, что руководители эксперимента, дефектологи Соколянский и Мещеряков нашли теоретический фундамент своей педагогики в аксиомах диалектико-материалистического понимания человека. Это подтверждается словами Мещерякова, последовательно изложившего эксперимент в книге «Слепоглухонемые дети»: «Вся человеческая психика есть результат активного практического взаимодействия индивида с другими индивидами в условиях среды, созданной человеческим трудом» [Мещеряков, с. 16–17].

Благодаря этой философской предпосылке ученые института ясно видели предмет педагогики: сформировать в подопечных Загорского интерната сущность человека, которая всегда возникает лишь в общественном взаимодействии. Соответствующее понимание психики было разработано в советской психологии в 1930–1940-е гг. и резюмировано в понятии интериоризации [Давыдов; Эльконин].

Сообразно этому принципу в Загорском интернате использовали метод совместно-раздельной деятельности: действия ребенок совершает совместно с воспитателем, и роль последнего уменьшается пропорционально растущей самостоятельности первого. В этом Ильенков видит принцип педагогики вообще, применимый не только в случае слепоглухонемых. Педагогический опыт дефектологов отличается только дидактикой, разделенной на два этапа: (1) элементарное бытовое воспитание и (2) воспитание взаимодействия с предметами человеческой культуры, благодаря чему у слепоглухонемого ребенка формируются сознание, воля, интеллект, воображение, самосознание, в итоге – личность [Ильенков, 1977, с. 37–40]. Педагогика Загорского интерната – та же педагогика, какую Ильенков желал осуществить в обычной школе, отличающаяся лишь техникой работы, т. е. дидактическими приемами. Жесткие условия работы со слепоглухонемыми вынуждают строго следовать фундаментальным педагогическим принципам, поэтому воспитанники Загорского интерната добились даже больших успехов, чем многие выпускники обычных школ, став учеными и активными общественными деятелями.

Если педагогика едина, поскольку един ее предмет – образование мышления человека, то возможно осуществлять истинное, научно организованное образование личности не только слепоглухонемых, но и детей без физиологических нарушений, то есть в обычных школах. Это и есть разумная дидактика – искусство педагога свободно организовать процесс воспитания личности конкретных индивидов исходя из принципа конкретного тождества мышления и бытия. Успех Загорского эксперимента подтверждает, что понятие педагогики, раскрытое в теоретическом наследии Ильенкова, разумно и истинно, поэтому обладает большим практическим потенциалом.

Таким образом, концепция образования в философии Э. В. Ильенкова основана на следующих эмпирически подтверждаемых положениях [Ильенков, 2002]:

1) всеобщее образование человека – становление личности в процессе общественного взаимодействия;

2) особенное социальное взаимодействие, в себе самом содержащее всеобщую цель образования – педагогика как сознательная, разумная организация процесса воспитания ума;

3) дидактика как свободное применение специалистом педагогических принципов в каждом конкретном случае (приведение всеобщего в единичное или подведение единичного под всеобщее).

Результаты проведенной реконструкции наследия философа дают только набросок содержащегося в нем понятия образования. Кроме того, нет оснований полагать, что сам Ильенков, работая над педагогическими публикациями и принимая участие в загорском эксперименте, мыслил понятие образования сугубо в трех указанных моментах.

Философ определил всеобщую суть образования человека, что оказалось возможным благодаря диалектико-материалистическому подходу в качестве логического метода познания [Ильенков, 1960]. Ильенков не дает развернутого определения образования. Вместе с тем анализ его наследия показал, что оно в своем основании имплицитно содержит понятие образования как механизма развития человеческой личности. В лице Ильенкова соединились научный интерес к освоению и развитию классической философии и желание реализовать разумную педагогическую мысль в практике воспитания человека [Корольков, с. 84–97]. Если философы усвоят из истории классической философии логический метод, то смогут помочь педагогам-ученым развить теорию своего предмета, чем те и другие вместе поспособствуют практической реализации в нашей стране действительного образования человека – воспитания талантливых личностей. В противном случае педагогика рискует оставаться конгломератом множества «научных школ», дающих разнообразные интерпретации разных сторон предмета, но потому исключая его научное познание.

Список источников

1. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. Логико-психологические проблемы построения учебных предметов. – М.: Педагогика, 1972. – 480 с.

2. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 287 с.
3. Ильенков Э. В. Думать, мыслить... // Общество и молодежь. – М.: Молодая гвардия, 1968. – С. 258–279.
4. Ильенков Э. В. Психика человека под «лупой времени» // Природа. – 1970. – № 1. – С. 88–91.
5. Ильенков Э. В. Дидактика и диалектика // Вопросы философии. – 1974. – № 2. – С. 75–79.
6. Ильенков Э. В. Откуда берется ум // Новое в жизни, науке, технике. Серия: Молодежная. – 1977. – № 4. – С. 23–43.
7. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность? – М.: Политиздат, 1983. – С. 319–358.
8. Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 112 с.
9. Корольков А. А. Русская духовная философия. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.
10. Мещеряков А. И. Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. – М.: Педагогика, 1974. – 327 с.
11. Тюменева Ю. А., Шкляева И. В. Два подхода к пониманию «применения знаний»: трансфер и моделирование. Обзор литературы и критика // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 8–33.
12. Эльконин Д. Б. Детская психология. – М.: Академия, 2007. – 384 с.

Сведения об авторе

Белая Алевтина Алексеевна – магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-8787-2254, e-mail: zelena_88@mail.ru

Электронное научное издание

XXVIII Царскосельские чтения

*В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ 2*

Материалы международной научной конференции

23–24 апреля 2024 г.

Редакторы: *Т. Г. Захарова, В. А. Паршутина,
К. А. Трушина, Д. В. Шабентова*
Технический редактор *Н. В. Чернышева*
Техническая обработка *Н. В. Чернышева*

Подписано к использованию: 22.08.2024
Заказ № 1970
Тираж 100 экз.
Объем издания: 300 Кб
1 CD-ROM

Минимальные системные требования
ПК (AMD, Intel, 1,5 ГГц); Windows 7/8/10; 2 Гб; 500 Мб; CD-ROM;
Adobe Acrobat Reader

Программное обеспечение, использованное для подготовки издания:
MS Office, Adobe Acrobat DC

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
www.lengu.ru; pushkin@lengu.ru; тел. +7 (812) 451-91-76